

КОМРАТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПРОГРЕСС»

Сборник тезисов

V Национальной научно - практической конференции
«Проблемы и вызовы экономики региона в условиях
глобализации»

12 декабря 2019 г.

ТОМ I

Под общей редакцией
д.э.н. Дудогло Т.Д.

Комрат 2019 г.

Организационный комитет:

Татьяна Дудогло, д. э. н, Председатель, КГУ,
Дмитрий Пармакли, д.-х.э.н., проф., Сопредседатель, КГУ,
Бабенко Елена, преподаватель, КГУ,
Златовчена Инна, преподаватель, КГУ,
Златова Светлдана, преподаватель, КГУ,
Кюркчу Виталий, преподаватель, КГУ,
Левитская Алла, д.х.э.н., и.о. проф., КГУ,
Свириденко Лидия, преподаватель, КГУ,
Лупашку Светлана, преподаватель, КГУ,
Сибова Ольга, преподаватель, КГУ.

Члены редакционной коллегии:

Дмитрий Пармакли, д-х.э.н., проф. Комратский государственный университет,
Константин Таушанжи, д.э.н., конф. унив., Комратский государственный университет,
Людмила Тодорич, д.э.н., конф. унив., Комратский государственный университет,
Мария Карабет, д.э.н., конф. унив. Комратский государственный университет,
Светлана Кураксина, д.э.н. конф. унив., Комратский государственный университет,
Светлана Генова, д.э.н. конф. унив., Комратский государственный университе
Надежда Яниогло д.э.н. преподаватель Комратский государственный университет,
Татьяна Великова, д.э.н., конф. унив, Комратский государственный университет,
Геннадий Попиль, преподаватель, Комратский государственный университет,
Татьяна Черга, д.э.н., конф. унив, Комратский государственный университет,
Виталий Кюркчу, преподаватель, Комратский государственный университет,
Жанна Гарчава, зав. библиотекой, Комратский государственный университет.

**"Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации",
национальная научно-практическая конференция (5 ; 2019 ; Комрат). V**
Национальная научно-практическая конференция "Проблемы и вызовы экономики
региона в условиях глобализации" : Сборник тезисов, 12 декабря 2019 г., Комрат / под
общ. ред.: Дудогло Т. Д. ; редкол.: Дмитрий Пармакли [и др.]. – Комрат : Б. и., 2019
(Tipogr. "Centrografic") – . – ISBN 978-9975-3312-5-8.

Т. 1. – 2019. – 274 p. : fig., tab. – Antetit.: Комрат. гос. ун-т, Экон. фак., Н.-и. центр
"Прогресс". – Texte : lb. rom., engl., rusă. – Referințe bibliogr. la sfârșitul art. – 10 ex. –
ISBN 978-9975-3312-6-5.

082=135.1=111=161.1

П 781

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

©Коллектив авторов, 2019

СОДЕЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	6
ПРИВЕТСТВИЯ УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ	6
ВОСПРОИЗВОДСТВО ПЛОДОРОДИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ <i>Шамин А.Е.</i>	12
ГРАДАЦИЯ СТЕПЕНЕЙ РИСКА ТОВАРНОЙ ПРОДУКЦИИ <i>Пармакли Д.М.</i>	16
НОВАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА ГАГАУЗСКОЙ АВТОНОМИИ: РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОЕКТА «ГАГАУЗ ЙЕРИ -2» <i>Добров Л.Ф.</i>	22
РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В АТО ГАГАУЗИЯ: ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ <i>Левитская А.П.</i>	25
СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ	32
IMPORTANȚA INOVAȚIILOR PENTRU DEZVOLTAREA ÎNTRERINDERILOR MICI ȘI MIJLOCII COMPETITIVE <i>Stratan Alexandru</i>	32
EVOLUȚIA ÎMPĂLIMENTĂRII INOVAȚIILOR: ASPECT METODOLOGIC <i>Babii Leonid</i>	35
SUSTINEREA ANTREPRENORILOR PRIN SUBVENȚIONARE <i>Doga-Mîrzac Mariana, Mîrzac Valeriu</i>	38
ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ <i>Булатова Е.В., Зайковский Олег</i>	43
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА ГАГАУЗИИ – ПАРТНЕР И ЗАЩИТНИК В БИЗНЕСЕ <i>Пашалы М.П.</i>	46
NECESITATEA ASIGURĂRII TURIȘTILOR <i>Bețivu Ala</i>	51
РОЛЬ ВУЗОВ В РАЗВИТИИ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СЕЛЕ <i>Казамбаева А.М., Султанов А.У.</i>	54
POSSIBILITIES AND LOCALIZATION OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN UKRAINE <i>Batazhok Svitlana, Tkachenko Kateryna</i>	58
КЛАССИФИКАЦИЯ КЛАСТЕРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ <i>Юрченко А.С.</i>	67
ЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ <i>Лысак В.Ю.</i>	70
ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТОВ В КОЛЛЕКТИВЕ НА ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ <i>Метиль Татьяна, Рыжова Александра</i>	76
АВТОМАТИЗАЦИЯ И ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА <i>Матвеева М.В., Шавандина И.В.</i>	78
ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ <i>Никитина Н. В., Баркова Н. Г.</i>	83
ОСНОВЫ МЕТОДОЛОГИИ МОДЕЛИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗАЦИИ <i>Гудкова Н. М., Шавандина И.В.</i>	87
КАЧЕСТВО ПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА <i>Хомын Оксана</i>	90
МЕНЕДЖМЕНТ МАЛЫХ ГОРОДОВ НА ПРИНЦИПАХ САМОРАЗВИТИЯ <i>Рассеко Ю.Ю.</i>	94
РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА, КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА <i>Олейник О.С.</i>	97
СИСТЕМА АУДИТА ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ <i>Чупин А.Л., Лемешева Ж.С., Медведев Ю.В.</i>	100
MANAGEMENTUL PERFORMANȚEI ACADEMICE A INSTITUȚIILOR DE ÎNVĂȚĂMÎNT	104

SUPERIOR ȘI ORGANIZAȚIILOR DIN SFERA ȘTIINȚEI ȘI INOVĂRII CU PROFIL AGRONOMIC DEFINIT PRIN METODA ANALIZEI ANVELOPĂRII DATELOR <i>Cimpoieș Dragoș, Racul Anatol, Reșitca Rodica</i>	
ROLUL ȘI LOCUL MICULUI BUSINESS ÎN ECONOMIA CONTEMPORANĂ <i>Paladi Ion</i>	112
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ <i>Свириденко Лидия</i>	118
LAND BANKING AS A FINANCIAL AND MANAGEMENT TOOL FOR THE PRICE DYNAMICS DETERMINANTS IN MOLDAVIAN REAL ESTATE MARKET <i>Litvin Aurelia, Buzulan Marcela, Karataş Muhammed</i>	122
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА <i>Бабенко Елена</i>	127
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МАРЖИНАЛЬНОГО АНАЛИЗА НА ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ <i>Колева Домника</i>	134
ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ АТО ГАГАУЗИЯ <i>Гусейнов Игорь</i>	139
СЕКЦИЯ 2. КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И АПК РЕГИОНА	146
БИОЛОГИЧЕСКОЕ ВИНОГРАДАРСТВО И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ГЕНОТИПА <i>Гаина Борис, Александров Евгений</i>	146
THE AGRARIAN SPHERE ROLE IN THE GLOBALIZATIONS COUNTRIES DEVELOPMENT <i>Samoilyk Iuliia</i>	152
ДИНАМИКА ЗНАЧЕНИЙ ГИДРОТЕРМИЧЕСКОГО КОЭФФИЦИЕНТА (ГТК) УРОЖАЙНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР <i>Вронских М.Д.</i>	155
UTILIZAREA SOIURILOR DE STRUGURI DE SELECȚIE NOUĂ LA PRODUCEREA VINURILOR SPUMANTE ALBE <i>Taran Nicolae, Soldatenco Eugenia, Soldatenco Olga</i>	160
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АПК ГАГАУЗИИ <i>Филева Л.И.</i>	166
МАРЖИНАЛЬНЫЙ ДОХОД И УРОЖАЙНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ <i>Тодорич Людмила</i>	168
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ВАРЕННЫХ КОЛБАС И МЕРОПРИЯТИЯ ПО ЕЕ ПОВЫШЕНИЮ (НА ПРИМЕРЕ СООО «СТАРФУД» БРЕСТСКОГО РАЙОНА) <i>Чурейно О.И.</i>	173
ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА ОЗИМОЙ ПШЕНИЦЫ И ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ В КСУП «ОЗЕРАНСКИЙ» МОСТОВСКОГО РАЙОНА <i>Крецкая О.С., Чурейно О.И.</i>	178
ЗЕМЛЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: КАК МЫ ЕЕ ИСПОЛЬЗУЕМ? <i>Пашалы Г.М.</i>	183
UTILIZAREA BALANȚEI INTERRAMURALE ÎN ESTIMAREA IMPACTULUI SECTORULUI AGROINDUSTRIAL ASUPRA ECONOMIEI NAȚIONALE <i>Ianioglo Alina</i>	187
OPTIMIZAREA BAZEI FURAJERE ÎN SOCIETĂȚILE CU RĂSPUNDERE SPECIALIZATE ÎN PRODUCEREA PRODUCȚIEI ANIMALIERE <i>Naruța D.E., Vujor T.I., Vujor I. V., Voiarscaia N.A.</i>	192
ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ <i>Бахчиванжи Л.А., Евтушок О.В., Значек Р.Р.</i>	197
ПРОДУКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ В ТАРАКЛИЙСКОМ РАЙОНЕ И АТО ГАГАУЗИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ <i>Дарманчев К.П.</i>	205
PARTICULARITĂȚILE ORGANIZĂRII ACTIVITĂȚII AGRICOLE LA NIVEL REGIONAL ȘI ROLUL STATULUI ÎN GESTIONAREA EI. <i>Gîrneț Slavic</i>	208
ACTIVITATEA SALARIALĂ A POPULAȚIEI ÎN SECTORUL AGRAR DIN REPUBLICA	212

MOLDOVA <i>Doga Valeriu, Colesnicova Tatiana, Zgadova Natalia</i>	
ВИНОГРАДАРСТВО В АТО ГАГАУЗИЯ: СОСТОЯНИЕ, ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ <i>Кара С.В., Дудогло Т.Д.</i>	220
CREȘTEREA ECONOMICĂ ÎN SECTORUL AGRAR: FACTORI ȘI CONDIȚII DE MODELARE <i>Catan Petru</i>	223
РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ И РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ТУРБУЛЕНТНОСТИ <i>Варченко О.М., Крисанов Д.Ф.</i>	228
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА КЫРГЫЗСТАНА <i>Адияева Ч.К., Темиркулов Э.А.</i>	238
PROBLEME ALE ZONELOR RURALE ÎN CONTEXTUL DEZVOLTĂRII DURABILE <i>Mateoc Nicoleta, David Saida, Mateoc Teodor, Mocanu Natalia, Tentiuc Cristina</i>	244
ОСНОВНЫЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ <i>Афанасьева Е. С., Денисова Н. В.</i>	249
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИХ НА СНИЖЕНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ МЯСА И МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ С УЧЕТОМ ОТРАСЛЕВЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ <i>Казамбаева А.М., Айешева Г.А.</i>	254
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СОСТОЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ФРУКТОВ В АТО ГАГАУЗИЯ ЗА 1995-2018 ГОДЫ <i>Кураксина Светлана, Яниогло Надежда</i>	260
EFICIENTZIAREA ACTIVITĂȚII ECONOMICE PRIN MĂSURI DE GESTIUNE A RISCURILOR ÎN SECTORUL AGRICOL <i>Donea Sofia</i>	264
НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОТРАСЛИ ПЛОДОВОДСТВА БЕЛАРУСИ <i>Новикова Ю. Ю.,</i>	267
ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И АТО ГАГАУЗИЯ <i>Кара Мария</i>	271
«ЭКСТРЕМИЗАЦИЯ» КЛИМАТА МОЛДОВЫ И УРОЖАЙНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР В МОЛДОВЕ <i>Вронских М.Д.</i>	274

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Приветствие Мирча Снегура

Участникам

V Национальной научно–практической конференции Комратского государственного университета «Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации»

Уважаемые участники конференции!

Позвольте приветствовать Вас – профессорско-преподавательский состав и гостей университета - в день открытия конференции.

Нет сомнения, что Ваши изыскания, направленные на решение актуальных проблем развития региона, окажут плодотворное влияние на социально-экономическое развития автономии.

Искренне желаю успехов в работе конференции.

DoctorHonorisCausa Комратского государственного университета Мирча Снегур

.....

Приветствие Георгия Дука

Участникам

V Национальной научно–практической конференции Комратского государственного университета «Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации»

Уважаемые участники конференции!

В ходе работы научно–практической конференции Вам – сотрудникам университета и гостям конференции надлежит обосновать пути социально-экономического развития региона. Высокий потенциал профессорско-преподавательского состава университета дает основания высказать уверенность, что цель конференции будет успешно выполнена и этим будет обеспечен новый импульс развитие автономии.

Искренне желаю успехов в работе конференции.

С уважением

Академик, профессор, DoctorHonorisCausa Комратского государственного университета
Георгий Дука

Одеський національний політехнічний університет
Інститут бізнесу, економіки та інформаційних технологій
Україна, м. Одеса, пр.Шевченка, 1, ГУК, к. 326/328, тел. 734-84-07, 734-85-16, 734-84-78

Участникам региональной научно-практической
конференции экономического факультета
Комратского государственного университета

Уважаемые участники конференции!

От имени профессорско-преподавательского состава Института бизнеса, экономики и информационных технологий Одесского национального политехнического университета приветствую Вас. Искренне желаю плодотворной работы конференции, дальнейших научных и творческих достижений, вдохновения и возможностей для проведения таких важных и ярких научных мероприятий!

Позвольте выразить уверенность, что данная конференция послужит заметным импульсом в оживлении нашего совместного сотрудничества.

Директор Института бизнеса, экономики и
информационных технологий,
Действительный член Академии
экономических наук Украины,
профессор, д.э.н.

С.В. Филиппова

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
Ізмаїльський державний гуманітарний університет

вул. Рєпіна, 12 м. Ізмаїл,
Ізмаїльський район, Одеська область, 68610
Тел./факс: (04841) 5-13-88
E-mail: idgu@ukr.net
Веб-сайт: <http://www.idgu.edu.ua/>

Банк ДКСУ м. Київ
МФО 820172
Р/р 35226260012580
Код ЄДРПО 02125467

№ 1-4/693
04.12.2019

Уважаемый Сергей Константинович!

Благодарим за приглашение принять участие в региональной научно-практической конференции «Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации», проводимой экономическим факультетом Комратского государственного университета. Верный своим традициям совместного сотрудничества коллектив профессорско-преподавательского состава нашего университета откликнулся на приглашение.

Искренне желаю успехов в проведении конференции.

С уважением,
ректор

Я.В. Кичук

Я.В. Кичук

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ
УКРАЇНИ
ОДЕСЬКА НАЦІОНАЛЬНА
АКАДЕМІЯ ХАРЧОВИХ
ТЕХНОЛОГІЙ

MINISTRY OF EDUCATION AND
SCIENCE OF UKRAINE
ODESSA NATIONAL ACADEMY
OF FOOD TECHNOLOGIES

вул.Канатна,112, м.Одеса, Україна, 65039
Тел. (048) 712-41-09
Факс: (048) 722-80-42

112, Kanatna st., Odessa, Ukraine, 65039
Tel. (048) 712-41-09
Fax: (048) 722-80-42

E-mail: postmaster@onaft.edu.ua [Http://www.onaft.edu.ua](http://www.onaft.edu.ua) код ЄДРПОУ 02071062

04.12.2019г. № 568/П8

Ref: _____

на № _____ від _____

Ректору Комратского
Государственного Университета
Захария С. К.

Уважаемый Сергей Константинович!

Благодарим Вас за приглашение принять участие в V Национальной научно-практической конференции «Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации», проводимой экономическим факультетом Комратского Государственного Университета. Коллектив профессорско-преподавательского состава Одесской национальной академии пищевых технологий примет участие в конференции.

Позвольте поприветствовать всех участников конференции и пожелать успехов в ее проведении.

Проректор по научно-педагогической
работе и международным связям

М.Р. Мардар

Евтушок О.В.
+38-068-11-82-876

УКРАЇНА
МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
МІЖНАРОДНИЙ ГУМАНІТАРНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Україна, м. Одеса,
вул. Фонтанська дорога, 33, Одеса, 65009
(048) 715-38-28,
(048) 719-88-57
mgu@ukr.net;
www.mgu.edu.ua

Глибокоуважаемый Сергей Константинович!

Позвольте искренне поблагодарить Вас за приглашение и оказанную честь принять участие в региональной научно-практической конференции, проводимой экономическим факультетом Вашего университета. С целью налаживания более тесного совместного сотрудничества коллектив профессорско-преподавательского состава нашего университета готовит статьи для публикации в материалах конференции.

Приветствуем всех участников конференции и желаем успехов в ее проведении.

Проректор по учебно-педагогической работе,
д.э.н., профессор

А.Г. Гончарук

Зав. кафедры экономики и международных
экономических отношений,
д.э.н., профессор

Е.Н. Головченко

УКРАЇНА
МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ОДЕСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ АГРАРНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ІНЖЕНЕРНО-ЕКОНОМІЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЕКОНОМІЧНЕ ВІДДІЛЕННЯ

м. Одеса
пров. Матросова, 6
корп. №4
efaculty.odau@gmail.com

Многоуважаемый Сергей Константинович!

Экономическое отделение инженерно-экономического факультета выражает Вам искреннюю благодарность за приглашение принять участие в региональной научно-практической конференции, проводимой экономическим факультетом Вашего университета.

Коллектив профессорско-преподавательского состава и аспиранты нашего университета готовят статьи для публикации в материалах конференции.

Приветствуем всех участников конференции и желаем результативной работы.

Выражаем также искреннюю благодарность Почетному профессору Одесского государственного аграрного университета Пармакли Дмитрию Михайловичу за организацию конференции, а также многолетнее сотрудничество и поддержку нашего факультета в научно-методической работе, совместное сотрудничество по изданию учебной литературы и научных статей.

Декан инженерно-экономического факультета

О.С. Малащук

УДК: 332.2

ВОСПРОИЗВОДСТВО ПЛОДОРОДИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Шамин А.Е., д.э.н. профессор. ректор ГБОУВОНГИЭУ, Doctor Honoris Causa Комратского государственного университета, ngiei-126@mail.ru,
Борисова Т.Ю., преподаватель, ГБОУ ВО НГИЭУ

В течение последних десятилетий в аграрном секторе происходит перманентная технологическая революция. 1960-е годы являются началом данной революции, которую в последствии стали называть зеленой революцией. Она продолжилась агрохимической революцией, происходившей в 1970-1980-х годах, в результате которой были созданы интенсивные агротехнологии. В 1980-1990-х годах агрохимическая революция получила продолжение в трансгенной революции. Для информационной революции 1990-х годов характерно применение точных агротехнологий с использованием с достижений научно-технического прогресса, современной компьютерной техники, современного программного обеспечения.

Создание почвозащитной системы А.И.Бараева в Казахстане послужило началом интенсивного технологического преобразования земледелия в России. В 1980-х годах происходит масштабное освоение зональных систем земледелия, которые являются одним из главных факторов повышения плодородия земельных ресурсов.

Земельные ресурсы являются предметом труда в сельском хозяйстве, так как при обработке почвы, создаются необходимые условия для жизни растений, и главным средством производства.

Воспроизводство, как экономическая категория, отражает непрерывно осуществляющийся процесс производства, распределения, обмена и потребления экономических благ [2].

Непрерывность процесса воспроизводства земельных ресурсов обеспечивается за счет восстановления потребительских свойств земли в результате её использования.

Земля является естественным ресурсом и включает все используемые в производственном процессе дарованные природой блага [6].

Обеспеченность Нижегородской области земельными ресурсами представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Сведения о наличии и распределении земель сельскохозяйственного назначения в Нижегородской области, [1]

Показатели	Сельскохозяйственные угодья					
	Всего	из них:				
		Пашня	Залежь	Многолетние насаждения	Сенокосы	Пастбища
Площадь на 01.01.2009г., тыс.га	3115	2036	182	34	220	643
Доля, %	100	65,4	5,8	1,1	7,1	20,6
Площадь на 01.01.2018г., тыс.га	3111	2036	180	34	219	642
Доля, %	100	65,5	5,8	1,1	7,0	20,6

За период с 2008 по 2017 год произошло уменьшение площади сельскохозяйственных земель Нижегородской области на 4 тыс.га или 0,2 %, в том числе

за счет уменьшения площади залежи на 2 тыс.га, сенокосов на 1 тыс.га и пастбищ на 1 тыс.га.

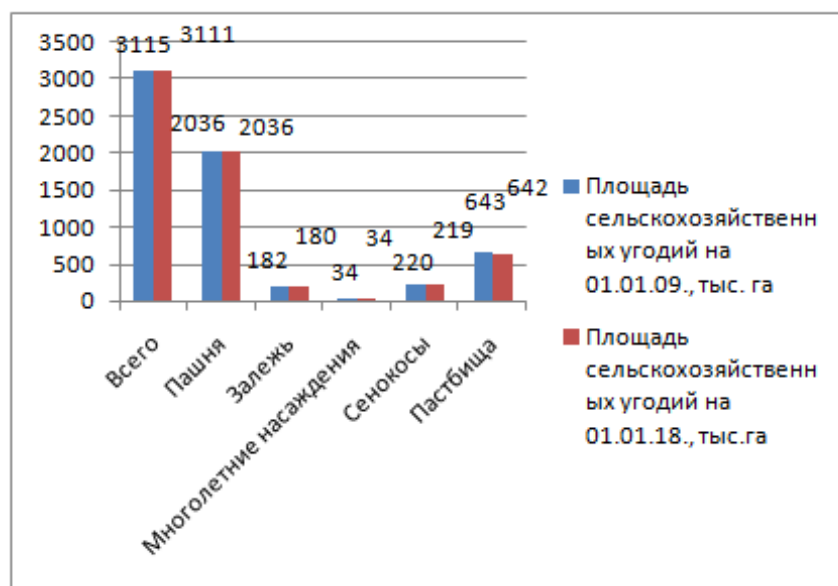

Рисунок 1 – Сведения о наличии земель сельскохозяйственного назначения в Нижегородской области.

Большую часть сельскохозяйственных земель Нижегородской области занимает пашня. За десятилетний период площадь пашни в основном не изменилась.

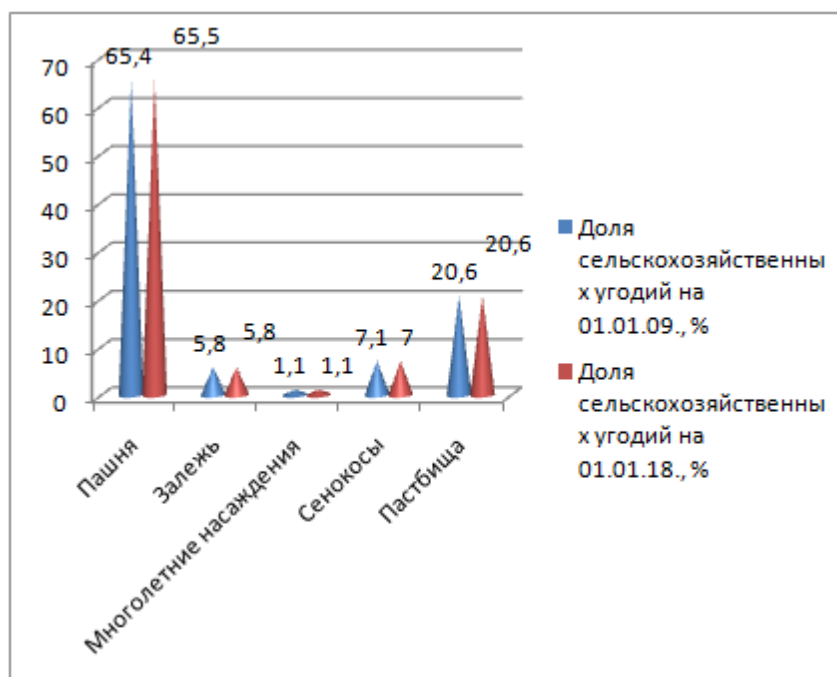

Рисунок 2 – Сведения о распределении земель сельскохозяйственного назначения в Нижегородской области.

Земельные ресурсы нельзя воспроизвести искусственным путём. Они не подвержены износу. При рациональном использовании и необходимых материальных затратах происходит повышение качества земельных ресурсов и повышение почвенного плодородия земли.

Плодородие является главным её свойством. Ученые выделяют три типа плодородия земельных ресурсов: естественное, искусственное и экономическое. Естественное плодородие характерно для целинных земель. Искусственное плодородие

образуется в результате воздействия человека на землю. При данном типе плодородия происходит увеличение полезных свойств земли, повышение её качества.

Экономическое плодородие включает в себя объединение естественного и искусственного плодородия почвы.

В Нижегородской области проводятся мероприятия по поддержанию и улучшению экономического плодородия земельных ресурсов, том числе работы по мелиорации земель сельскохозяйственного назначения.

Сведения о состоянии орошаемых и осушаемых земель приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Сведения о состоянии орошаемых и осушаемых земель в Нижегородской области [1]

№ п/п	Орошаемые земли								Осушаемые земли							
	Общая площадь		из них:						Общая площадь		из них:					
			хорошее		удовлетворительное		неудовлетворительное				хорошее		удовлетворительное		неудовлетворительное	
	на 01.01.0	на 01.01.1	на 01.01.0	на 01.01.1	на 01.01.0	на 01.01.1	на 01.01.0	на 01.01.1	на 01.01.0	на 01.01.1	на 01.01.0	на 01.01.1	на 01.01.0	на 01.01.1	на 01.01.0	на 01.01.1
Площадь, тыс.га	25,1	29,5	22,2	26,7	1,9	1,8	1	1	47,7	47,0	24,7	23,9	16,3	15,9	6,7	7,2
Доля, %	100	100	88,4	90,5	7,6	6,1	4,0	3,4	100	100	51,8	50,9	34,2	33,8	14,0	15,3

В Нижегородской области на 01.01.2009 г. 96,0 % орошаемых земель находилось в хорошем и удовлетворительном состоянии. В динамике за 10 лет данный показатель увеличился на 0,4 % и составил 96,6 %. Регулярное воздействие оросительной воды на почву улучшает ее физические свойства, способствует улучшению почвенного плодородия. Чем ближе к оптимальному значению запасы почвенной воды, тем выше эффективное плодородие земельных ресурсов.

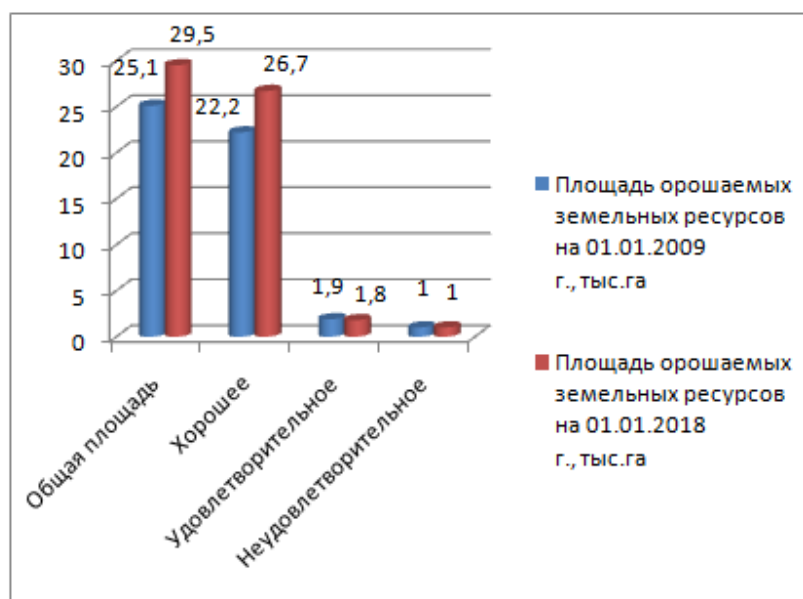

Рисунок 3 – Сведения о состоянии орошаемых земель сельскохозяйственного назначения в Нижегородской области, тыс.га.

Искусственное удаление из почвы избыточной воды также способствует повышению плодородия земли. В Нижегородской области по состоянию на 01 января 2009

года 86,0 % орошаемых земель находилось в хорошем и удовлетворительном состоянии. За десятилетний период данный показатель снизился на 1,3 % и составил 84,7 %.

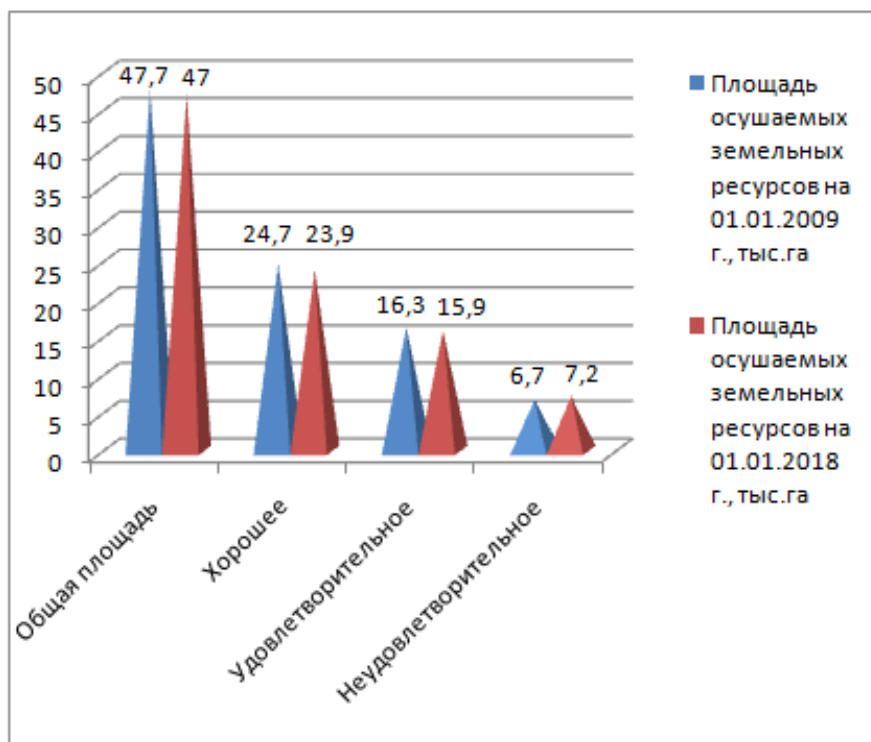

Рисунок 4 – Сведения о состоянии осушаемых земель сельскохозяйственного назначения в Нижегородской области, тыс.га.

Кроме мероприятий по мелиорации земель сельскохозяйственного назначения на повышение экономического плодородия оказывают влияние многие факторы. Правильное применение севооборотов, системы земледелия, совершенствование способов обработки почв, борьба с эрозией почв, орудия и средства труда, применяемые в процессе создания сельскохозяйственной продукции, специализация, концентрация и инновация сельскохозяйственного производства, межхозяйственное кооперирование и агропромышленная интеграция, цифровизация, планирование использования земли, комплексная организация территории, культурно-технический уровень работников, развитие социальной инфраструктуры, применение достижений научно-технического прогресса, современных технологий так же способствуют повышению экономического плодородия земельных ресурсов.

Экономическое плодородие предполагает максимальное сохранение природного потенциала земельных ресурсов в результате применения достижений научно-технического прогресса для получения максимальных урожаев сельскохозяйственных культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации // Сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosreestr.ru> (дата обращения 01.08.2019).
2. Демидов П.В. Организационные аспекты стратегического управления земельными ресурсами // Сборник научных статей 3-й Международной научно-практической конференции «Политэкономические проблемы развития современных агроэкономических систем». 2018. С. 14-17

3. Жукова М.А. Проблемы и перспективы развития воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Кадастровое и эколого-ландшафтное обеспечение землеустройства в современных условиях» ВГАУ. 2018. С. 83-86.
4. Кирюшин В.И., Кирюшин С.В. Агротехнологии: Учебник. – СПб.: Издательство «Лань», 2015 – 464 с.
5. Федорова Н.В. Особенности воспроизводства ресурсов в системе земледелия // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 424-428.
6. Шамин А.А., Шамин А.Е. Роль основных факторов в сельскохозяйственных организациях // Вестник НГИЭИ. 2016. № 12(67). С. 130-138.

УДК 658.155

ГРАДАЦИЯ СТЕПЕНЕЙ РИСКА ТОВАРНОЙ ПРОДУКЦИИ

Пармакли Д.М., доктор хабилитат экономических наук, профессор, Doctor Honoris Causa Комратского государственного университета, parmad741@mail.ru

Ключевым показателем, по которому можно говорить о состоянии экономической безопасности предприятия, является эффект операционного рычага или операционный леве́ридж (L). Он количественно характеризуется соотношением между постоянными и переменными затратами в общей их сумме и вариабельностью показателя полученной прибыли. Он выше в тех компаниях, в которых выше соотношение постоянных затрат к переменным, и соответственно ниже в обратном случае. Понимание механизма действия операционного рычага позволяет целенаправленно управлять соотношением постоянных и переменных затрат в целях повышения эффективности текущей деятельности предприятия. Это управление сводится к изменению значения силы операционного рычага при различных тенденциях конъюнктуры товарного рынка. Показатель операционного леве́риджа позволяет достаточно быстро определить, как повлияют изменения объема продаж на прибыль от реализации продукции:

$$L = \frac{\Delta P}{\Delta N}, \text{ п.п/п.п} \quad (1)$$

где: ΔP - прирост валовой прибыли;

ΔN - прирост дохода от продаж.

Операционный леве́ридж показывает на сколько процентных пункта изменится прибыль предприятия при изменении дохода на один процентный пункт.

Различают два вида операционного рычага: *ценовой* и *натуральный*.

Ценовой операционный леве́ридж определяют по формуле:

$$L_{\text{цен}} = \frac{N}{P} \quad (2)$$

где: N – доход от реализации продукции;

P - прибыль реализованной продукции.

Натуральный операционный рычаг принято измерять отношением маржинального дохода (M) к валовой прибыли (P):

$$L_{\text{нат}} = \frac{M}{P} \quad (3)$$

Эффект операционного рычага характеризует степень рискованности бизнеса. Прибыль предприятия, у которого уровень операционного леве́риджа выше, более чувствительна к изменениям выручки и считается более рискованной. При резком падении продаж такое предприятие может очень быстро «упасть» ниже уровня безубыточности. Деятельность предприятия с низким операционным рычагом сопряжена с меньшим риском, но и с меньшим вознаграждением (прибыли).

Ценовой операционный рычаг отражает ценовой риск, то есть влияние изменения цены на размер прибыли от продаж. *Натуральный операционный рычаг* показывает производственный риск, то есть изменчивость прибыли от продаж в зависимости от объемов выпуска. При увеличении дохода от реализации и превышении его фактического значения по сравнению с критическим уровнем сила воздействия операционного рычага убывает. Каждый процент прироста выручки дает все меньший процент прироста прибыли. При этом доля постоянных затрат в их общей сумме снижается. С помощью ценового операционного левеиджа можно получить ответ на вопрос о возможном пределе снижения цен, с помощью натурального рычага - выявить границы уменьшения объемов реализации продукции в натуральном выражении.

Важно также обратить внимание на формулу 2 ($L_{\text{цен}} = \frac{N}{P}$), которая показывает, что ценовой левеидж есть отношение объема реализованной продукции в стоимостном выражении к сумме полученной прибыли. Нам известно также, что отношение прибыли к объему реализованной продукции есть рентабельность продаж. Таким образом, ценовой левеидж есть обратный показатель рентабельности продаж: высокая рентабельность подтверждает низкое значение ценового левеиджа, что подчеркивает стабильность бизнеса:

$$L_{\text{цен}} = \frac{1}{R_{\text{продаж}}} \quad (4)$$

Взаимозависимость ценового операционного левеиджа и коэффициента рентабельности продаж наглядно представлена на графике (рис.1).

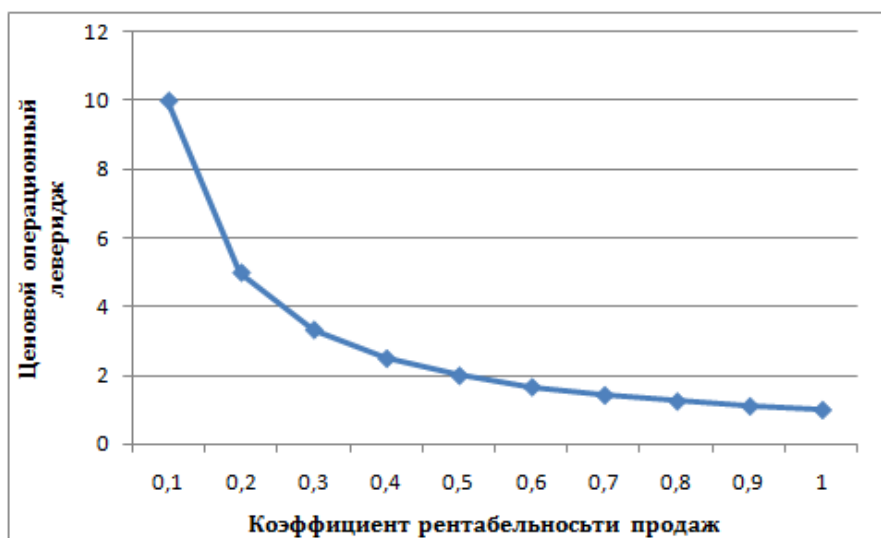

Рис.1. Взаимосвязь коэффициента рентабельности продаж и ценового операционного левеиджа

Таким образом, оценка степени риска может проводиться как с использованием значения операционного ценового левеиджа, так и показателей рентабельности продаж. Чем ниже показатель операционного левеиджа и, соответственно, выше рентабельность реализуемой продукции, тем выше экономическая устойчивость возделывания зерна, подсолнечника, винограда и других культур. Исследования показали, что в условиях южной зоны Республики Молдова, чтобы обеспечить расширенное воспроизводство предприятиям необходимо стабильно обеспечивать средний уровень рентабельности продаж на уровне не ниже 23 % [8,с.107]. Следовательно, величина ценового левеиджа,

обеспечивающего стабильность производства и реализации продукции не должна превышать 4,35.

Известно, что для определения уровня урожайности (q), обеспечивающего заданную рентабельность реализованной продукции, необходимо использовать следующую формулу [1, с.232]:

$$q = \frac{(1+R) \cdot FC}{p - (1+R) \cdot AVC}, \text{ ц/га} \quad (5)$$

где FC – постоянные затраты, лей/га;

p – цена реализации продукции, лей/ц;

R – коэффициент рентабельности реализованной продукции;

AVC – удельные переменные затраты, лей/ц.

Далее выявим взаимосвязь показателей рентабельности продаж (R_{Π}) и рентабельности реализованной продукции (R).

Напомним, что

$$R = \frac{\Pi}{Z}, \quad (6)$$

$$R_{\Pi} = \frac{\Pi}{N}, \quad (7)$$

где: Π – прибыль от реализации продукции, лей;

N – доход от реализации продукции, лей.

Из формулы 9 и 10 следует, что $\Pi = R \cdot Z$ и $\Pi = R_{\Pi} \cdot N$.

Тогда, $R \cdot Z = R_{\Pi} \cdot N$. Так как $N = \Pi + Z$, то коэффициент рентабельности реализованной продукции

$$R = \frac{R_{\Pi}}{1 - R_{\Pi}} \quad (8)$$

Если же следует выявить урожайность, при которой предприятие может получить заданный объем прибыли (Π), следует использовать выражение:

$$q = \frac{\Pi + FC}{p - AVC}, \text{ ц/га} \quad (9)$$

Чтобы определить коэффициент рентабельности продаж, при котором соблюдается указанное равенство, приравняем уравнения 8 и 12:

$$\frac{(1+R)FC}{p - (1+R)AVC} = \frac{\Pi + FC}{p - AVC} \quad (10)$$

Если обозначим отношение планируемой прибыли к величине постоянных затрат как

$$f = \frac{\Pi}{FC}, \text{ то } \Pi = f \cdot FC.$$

Тогда выражение 13 принимает вид:

$$\frac{(1+R)FC}{p - (1+R)AVC} = \frac{fFC + FC}{p - AVC}$$

Решая данное уравнение (вместо показателя рентабельности реализованной продукции используем уравнение 8), находим:

$$R_{\Pi} = \frac{f(P - AVC)}{(1+f)P} \quad (11)$$

Как подтверждает опыт работы сельскохозяйственных предприятий южной зоны Республики Молдова, для ведения простого воспроизводства реализация продукции должна быть прибыльной, причем объем прибыли должен приближаться к величине равной половине постоянных затрат в расчете на гектар земли ($f < 0,5$) [2, с.61]:. Такое

состояние эффективности реализованной продукции обеспечивается умеренной рентабельностью.

Ведение расширенного воспроизводства возможно в условиях, когда прибыль будет покрывать не менее половины постоянных затрат. Однако, такое состояние может быть обеспечено при трех видах рентабельности. Рациональная рентабельность достигается при увеличении прибыли до величины равной сумме постоянных затрат ($f = 0,5 \dots 1$). Оптимальная рентабельность отражает состояние эффективности реализованной продукции, при которой прибыль возрастает до полуторного значения объема постоянных затрат ($f = 1 \dots 1,5$). При высоком уровне рентабельности прибыль превышает полуторный размер постоянных затрат ($f > 1,5$).

Коэффициент рентабельности, необходимый для ведения простого воспроизводства, когда $f < 0,5$, согласно уравнения 11:

$$RP_{\text{ум}} < \frac{P-AVC}{3P} \quad (12)$$

Чтобы выявить величину рентабельности продаж, при которой будет обеспечено расширенное воспроизводство следует воспользоваться следующими формулами:

$$RP_{\text{рац}} = \frac{P-AVC}{3P} \dots \frac{P-AVC}{2P} \quad (13)$$

$$RP_{\text{опт}} = \frac{P-AVC}{2P} \dots \frac{P-AVC}{1,667P} \quad (14)$$

$$RP_{\text{выс}} > \frac{P-AVC}{1,667P} \quad (15)$$

Следовательно, формула 4 коэффициента операционного ценового леввериджа примет вид:

$$\text{для высокой степени риска } L_{\text{выс}} > \frac{3P}{P-AVC} \quad (16)$$

$$\text{для средней степени риска } L_{\text{сред}} = \frac{3P}{P-AVC} \dots \frac{2P}{P-AVC} \quad (17)$$

$$\text{для умеренной степени риска } L_{\text{ум}} = \frac{2P}{P-AVC} \dots \frac{1,667P}{P-AVC} \quad (18)$$

$$\text{для низкой степени риска } L_{\text{низ}} < \frac{1,667P}{P-AVC} \quad (19)$$

Выявленные согласно формул 12 - 19 четыре зоны риска с использованием показателей ценового операционного леввериджа и коэффициента рентабельности продаж, представлены на рисунке 2 и в таблице 1.

В подтверждении вышеизложенной методики градации степеней риска товарной продукции выполним расчеты на примерах производства и реализации мебели (спальный гарнитур «Venetia» в SRL «GoliatVita»), хлеба (хлеб «Кагульчанка» в SA «Cahulpan») и оказании транспортных услуг (в SA «Garant-Auto») за 2018 год. Исходные показатели указанной товарной продукции приведены в таблице 2.

Расчетные показатели производства и реализации продукции в исследуемых предприятиях сосредоточим в таблице 3. На основании полученных расчетных показателей и используя формулы 16-19, находим значения степеней риска при производстве и реализации мебели, хлеба и оказании транспортных услуг.

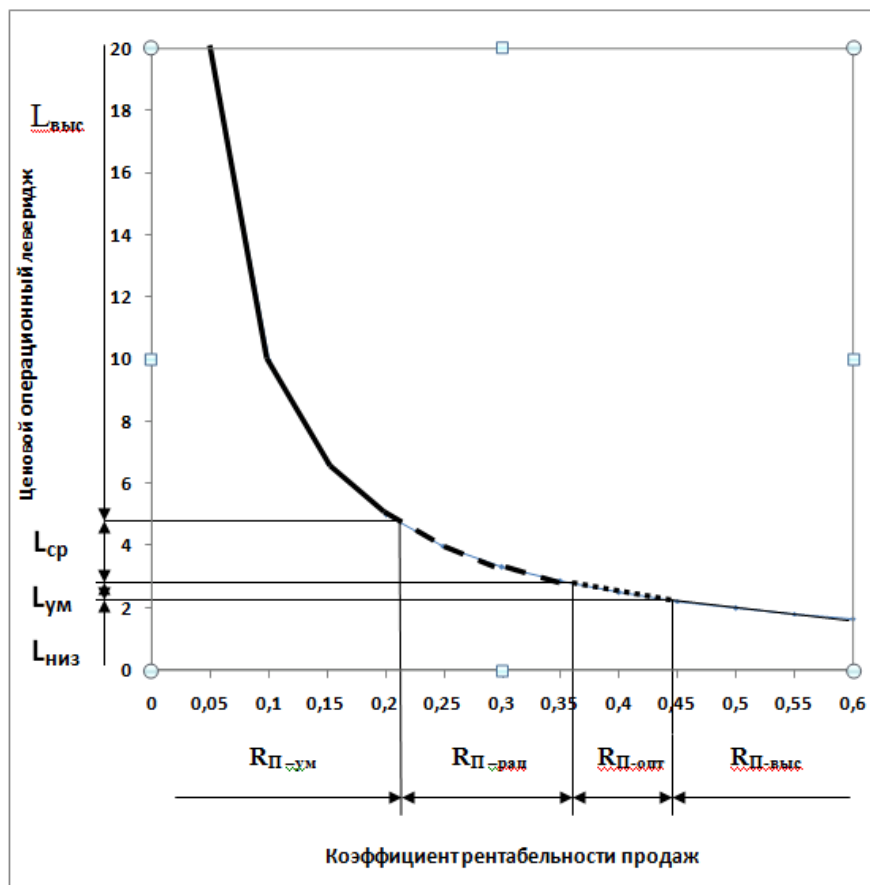

Рис.2. Схема градации показателей риска товарной продукции

Источник: выполнено по данным формул 12 -19

Таблица 1. Градация зон риска на основе показателей ценового операционного левеиджа

Зоны риска	Обозначение коэффициента ценового левеиджа	Формула для определения коэффициента ценового операционного левеиджа	Ожидаемый эффект
Зона низкого риска	$L_{низ}$	$L_{низ} < \frac{1,667P}{P-AVC}$	$\Pi < 0,5FC$
Зона умеренного риска	$L_{ум}$	$L_{ум} = \frac{1,667P}{P-AVC} \dots \frac{2P}{P-AVC}$	$\Pi = 0,5FC \dots FC$
Зона среднего риска	$L_{сред}$	$L_{сред} = \frac{2P}{P-AVC} \dots \frac{3P}{P-AVC}$	$\Pi = FC \dots 1,5FC$
Зона высокого риска	$L_{выс}$	$L_{выс} > \frac{3P}{P-AVC}$	$\Pi > 1,5FC$

(Π – прибыль; FC – постоянные затраты)

Источник: разработка автора

Таблица 2. Исходные показатели производства и реализации продукции в SRL «Goliat Vita», SA «Cahulpan» и SA «Garant-Auto» за 2018 год

Показатели	Мебель	Хлеб	Транспорт
Объем реализации	1200 комплектов	214580 шт	8430,5 тыс.пасс-км
Доход от реализации, тыс. лей	8385,6	881,95	3499,5
Себестоимость, тыс. лей	6025,2	802,94	2437,5

Источник: данные бух. учета указанных предприятий за 2018 год

Полученные данные представлены в таблице 4. Как видим из таблицы 4 производство и реализация мебели характеризуется умеренной степенью риска, так как фактический коэффициент операционного левеиджа ($L = 3.56$) превышает значение $L_{низ}$ и не достигает величины $L_{сред}$. Реализация хлеба характеризуется низкой, а оказание пассажирских услуг средней степенью риска.

Таблица 3. Расчетные показатели производства и реализации продукции в SRL «Goliat Vita», SA «Cahulpan» и SA «Garant-Auto» за 2018 год

Показатели	Мебель	Хлеб	Транспорт
Цена реализации (р)	6988 лей/комп	4,11 лей/шт	0,4151 лей/пасс-км
Постоянные затраты (FC)	1940 тыс.лей	252558 тыс.лей	2072 тыс.лей
Удельные переменные затраты (AVC)	3404,3 лей/комп	2,56 лей/шт	0,0434 лей/пасс-км
Удельный маржинальный (md= P – AVC)	3583,7 лей/комп	1,55 лей/шт	0,3717 лей- пасс-км
Коэффициент рентабельности продаж (RП)	0,281	0,090	0,303
Ценовой операционный левеидж (L)	3,56	1,11	3,30

Источник: выполнено по данным таблицы 2

Таблица 4. Показатели степеней риска при производстве и реализации продукции в SRL «Goliat Vita», SA «Cahulpan» и SA «Garant-Auto» за 2018 год

Виды степени риска	Мебель	Хлеб	Транспорт
Низкая степень риска ($L_{низ}$)	< 3,25	< 4,42	< 1,86
Умеренная степень риска ($L_{ум}$)	3,25...3,90	4,42...5,30	1,86 ...2,23
Средняя степень риска ($L_{сред}$)	3,90...5,85	5,30...7,95	2,23...3,35
Высокая степень риска ($L_{выс}$)	> 5,85	> 7,95	> 3,35
Фактический уровень ($L_{фак}$)	3,56	1,11	3,30
Оценка степени риска	умеренная	низкая	средняя

Источник: выполнено по данным таблицы 3 и формул 16-19

Вышеизложенное позволяет убедиться в реальности предложенной методики оценки степеней риска товарной продукции. Расчеты являются достаточно простыми в применении и потому вполне доступны как для специалистов производственных предприятий, так и для студентов учебных заведений.

Литература

1. Пармакли Д.М., Тодорич Л.П., Дудогло Т.Д., Яниогло А.И. Эффективность землепользования: теория, методика, практика. Монография. - Комрат : Б. и., 2015 (Tipogr."Centrografic"). – 274 p.
2. Пармакли Д.М., Тодорич Л.П., Дудогло Т.Д., Кураксина С.С., Яниогло А.И. Продуктивность земли в сельском хозяйстве. Монография: под ред. Д.М. Пармакли; Комрат. Гос.ун-т, Н-и. центр «Прогресс».- Комрат, 2017 (Tipogr."Centrografic"). – 242 p.

.....
УДК 338(478-29)

НОВАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА ГАГАУЗСКОЙ АВТОНОМИИ: РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОЕКТА «ГАГАУЗ ЙЕРИ -2»

Добров Л.Ф., Doctor Honoris Causa
Комратского государственного университета.
iispas@mail.ru

Современное состояние экономики Молдовы требует коренных преобразований - реформы всех институтов, в том числе налогообложение, которое не отвечает поставленной задаче: формирование бюджета и стимулирования роста экономики.

Нами предлагается принципиально иная налоговая система – адекватно господствующий в настоящее время в Молдове налоговый пресс и «теневая экономика».

Данная идея как экономический закон: «Гагауз Йери – 2» был предложен ещё в 2008 году и прошел апробацию в различных конференциях и «круглых столах». Предпринимательское сообщество поддерживает проведенный экономический эксперимент, Единый Налог на практике дал положительный результат. Патенты, предложенные нами впервые в мун. Комрат как разновидность «единообразного» налога тоже дал ощутимый эффект.

По сути, все наши инновационные подходы дали тройной эффект: во-первых, выиграл малый и средний бизнес, они почувствовали свободу в предпринимательской деятельности. Во-вторых, значительно пополнился местный бюджет, о чем неоднократно писала пресса. В-третьих, остановилось бегство рабочих рук из Гагаузии. Напрашивается вопрос: если в целом выиграло общество, тогда почему чиновники тормозят внедрение оправдавший себя антикоррупционный механизм?

Сегодня 2019 год. Идея осталась на уровне эксперимента, не реализованного проекта «Гагауз Йери - 2».

Настало время глубоких исследований на уровне политических и идеологических аспектов, ментальности самого общества.

Какова роль различных личностей и соответствующих структур управления экономикой в торможении инновационных процессов ?!

Существующая политика максимальных налогов характеризуется принципом «взять всё, что можно», при этом государство попало в «налоговую ловушку», когда повышение налогов не сопровождается ростом государственных доходов.

Перед нами стояла задача, как построить политику разумных налогов, которая способствует развитию предпринимательства и роста производства и одновременно пополнял бы налоговые поступления в бюджет.

Нами поставлена задача:

- Дать теоретическое обоснование «Единого налога»;
 - Разработать новую налоговую систему и апробировать ее на практике.

В настоящее время нет четкого теоретического обоснования, что из себя представляет «Единый налог», как среди ученых экономистов, так и среди практиков. Почему-то даётся упрощённое толкование «Единого налога» как совокупности всех налогов, как единого показателя, как арифметическое слагаемое разных видов и форм налогов, как единого фиксированного налога. Считается, что единый фиксированный налог, как малозначительный механизм; при выдаче патента только для индивидуальной предпринимательской деятельности, да и вообще налоги в Молдове это - не главная проблема. Так, известный в Молдове экономист, Александр Муравкий выразил свое отношение к «Единому налогу», которое нами было предложено: *« Все экономические проблемы Вы фактически свели к одной - налогу и введение фиксированного налога рассматривается как панацея для решения всех проблем . Между тем, налоги вообще, а в Молдове сегодня, в частности являются далеко не самым главным препятствием на пути экономического развития».*

Действительно, с таким суждением можно согласиться, так как главным препятствием по выражению своих и зарубежных экспертов, является его величество «КОРРУПЦИЯ», но вместе с тем главным антикоррупционным механизмом является «Единый налог» для всех предприятий и для всей экономики, особенно на региональном уровне.

Предложенная нами совершенно иная структура модели в экономике и в социуме, в целом, противоречит общепринятым понятиям в классической экономике. Кроме того, нет такого зарубежного опыта, где власть и бизнес заключают налоговые соглашения. Всем известно, что фискальные органы в законодательном порядке доводят налоговые ставки, а затем контролируют их исполнение, а в Молдове это проводится в извращенной форме. Отсюда и «Теневая экономика» и коррупция. Отсюда власть не доверяет бизнесу, а бизнес не доверяет властям.

Наши исследования, на примере Гагаузкой автономии, показали если бы существовало взаимное доверие предпринимателей и властей, то все показатели экономики значительно выросли бы:

«Единый налог» позволит легализацию «Теневого экономики» и отпадает необходимость введения двойной бухгалтерии.

«Единый налог», методом опережающего развития темпа ВВП, позволит увеличить бюджет Гагаузии ежегодно на 25-30%

«Единый налог» позволит сократить численность аппарата управления на 50%, а фискальных (контролирующих) органов на все 80%.

«Единый налог» даст возможность работодателям вести свою деятельность без кассовых аппаратов, а так же без дорогих услуг бухгалтеров, где отпадает необходимость различных проверок со стороны фискальных органов, которые всегда тормозили развитие экономики Гагаузии.

- «Единый налог» является мощнейшим антикоррупционным механизмом, исключаящий дачу взяток функционерам.

Еще один аргумент в пользу ЕН: за последние 25 лет, на своем личном примере, являясь владельцем маленького магазинчика, а также общаясь с моими коллегами по «цеху», могу с уверенностью заявить – что за это время не было ни одного случая, чтобы кто-либо во время не оплатил бы свой полагающийся свой налог по Патенту или Налоговому Свидетельству. Это и есть маленький пример Легализации Теневого Экономики.

Суть ЕН проста и доступна в понимании экономическими агентами: «Единый налог» вбирает в себя прибыль и прочие местные налоги (кроме НДС, соц. фонда, подоходный налог, акцизы и пошлина), т.е. объединяет те налоги, которые побуждают ведение двойной бухгалтерии и сокрытие налогов. Последние 15 лет налог на прибыль, в

структуре всех налогов, не превышал 2%, однако 90% всех проверок связана именно с этим налогом. Вот почему деловые люди готовы платить больше (против обычной системы налогообложения), ибо цена теневой экономики достаточно высока. Идея и теоретические выкладки были апробированы на практике на территории мун. Комрат.

В 1999 году впервые в Молдове мы в Комрате ввели Налоговое Свидетельство и патенты для розничной и оптовой деятельности. Данный налог дал двойной эффект: легче стало работать патентообладателям и увеличились бюджетные поступления, Комрат вторым, после Кишинева, рассчитался с учителями по заработной плате.

В реальном секторе экономики в качестве эксперимента был введен «Единый налог» в Комратской мебельной фабрике «Goliat - Vita» и за три года 1999-2002 гг. предприятие увеличило налоговые отчисления в бюджет **в 40 раз(!?)**, также в разы увеличилось количество новых рабочих мест. Практически на пустыре выросла самая мощная мебельная фабрика Юга Молдовы.

Суть эксперимента проста - власти освободили предприятие от НАСИЛИЯ со стороны бюрократического аппарата.

Все сообщества, как Запада, так и Востока должны решать проблему НАСИЛИЯ в экономике независимо от каких структур она исходит. Идея десятилетней давности остаётся спорной по настоящее время и не находит своего массового применения, хотя зарубежные эксперты ещё тогда дали высокую оценку удавшемуся эксперименту - так Национальный Круглый Стол в Кишиневе 4 февраля 2004 года одобрил эксперимент, высокую оценку дали эксперты Голландии и США. Все согласились, что система Единого Налога содержит мощнейший антикоррупционный и антибюрократический механизм.

Далее пошло по накатанному - одиннадцать предприятий согласились поработать по этой форме налогообложения, однако наша всесильная прокуратура остановила эксперимент (ещё и задним числом), мол нет специального Закона.

...Если бы все предприятия удалось перевести на договорные отношения, то за 10 лет темп роста (ежегодный прирост) экономики и соответственно, пополнения бюджета, - составил бы 15-20%. В реальности же сегодня, как и 10 лет назад, она не превышает 1-1,5 % в год в реальной численности. А это и есть топтание на месте.

Американский экономист Эдвард Делинг, который читает лекции в Японии, в своей работе «Новая экономика» указывает **на деспотический стиль управления экономикой** в современном капитализме. Он сформировал 14 правил для руководителей, применение которых трансформирует дикий капитализм, где конкуренты поедают друг друга любыми средствами, разрушая гармоничное общество самосовершенствующихся систем. Другими словами, **он предлагает трансформацию конкуренции в сотрудничество**. Именно такое сотрудничество нами предлагается в нашем проекте ЕН между властями и бизнесом на базе социальной договоренности, на благо Гагаузкой автономии и Молдовы.

Нам могут возразить наши классики, что, мол, такая социальная договоренность не соответствует сегодняшним НЕОКЛАССИЧЕСКИМ ИНСТРУМЕНТАМ и нет такого опыта за рубежом.

Говоря языком экономической науки, сегодня экономика стала жертвой неоклассических стандартов, и именно поэтому мы предлагаем **НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ** на базе **ГРАЖДАНСКОГО СОГЛАСИЯ**:

- Соглашение первого порядка между Союзом предпринимателей Молдовы и Правительства (при посредничестве Президента РМ), где присутствует политическая договоренность в опережающем росте национальной экономики (вместо 1,0-1,5% скажем, 5-6% в год и это реально..), если имеются несколько организованных Союзов предпринимателей, то все они объединяются в один Альянс для защиты малого и среднего бизнеса.

Соглашение второго порядка – это соглашения между Союзом предпринимателей районов (регионов) и местной властью, отраслевые соглашения в разрезе групп предприятий.

Соглашение третьего порядка – это договор между Примарией и конкретными предприятиями, именно таким образом, можно сформировать бюджет Примарии с большей долей точности.

Авторы проекта убеждены, что изложенные выше три вида Соглашения, помогут вернуть ДОВЕРИЕ бизнеса властям и легализовать экономику Молдовы. Каждая экономическая ячейка будет иметь возможность управлять страной на своём месте. Власть и бизнес становятся партнерами и связаны одной целью – быстрый рост качества жизни в Молдове.

В этом суть нашей НОВОЙ ПАРОДИГМЫ. Единый налог (ЕН) – это новая идея в экономике, новая парадигма в общественных отношениях на базе новых знаний XXI века. Экономическая наука сегодня отстаёт – отсюда конфликты и забастовки.

Список используемой литературы.

1. Босс Г.Б. Изменение налоговой политики – насущное веление времени; Аудитор, №3, 2008 г.
2. Головатюк В. «Рост теневой экономики в Молдове стимулируется намеренно». Источник: издательство «Пульс». Автор: Ольга Синицару.
3. Делинг Э. «Новая экономика», Москва, 2006.
4. Констандаки Г. «Госбюджет ежегодно недополучают миллиарды леев из-за теневой экономики...». Источник: «Eurasianews».
5. Череску Л. «Политика власти может способствовать росту теневой экономики». источник: издательство «Info-PrimNeo».

.....
УДК 338:06

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В АТО ГАГАУЗИЯ: ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

Левитская Алла, доктор хаб. эк.н., и.о. проф.
КГУ, Молдова, alla.levitskaia@gmail.com

Введение

Доля культурного туризма в общем объеме мирового туризма достигла 40% и продолжает расти от «ознакомительно-созерцательной» в сторону «эмоционально – деятельностной» модели туризма [1]. Формирующийся в мире новый тип туризма – «туризм впечатлений» как современная итерация культурного туризма, требует как познания туристом новой культуры, так и личного участия в формировании новой реальности туристического объекта или события.

Формирующийся в мире новый тип туризма – «туризм впечатлений» требует как познания туристом новой культуры, так и личного участия в формировании новой реальности туристического объекта или события. В сельской местности Гагаузии у туристов есть возможность заняться скотоводством, птицеводством, садоводством, виноделием, пчеловодством. Помимо этого, можно заняться рыбалкой, охотой, конным спортом, а также организовывать походы. Для развития данных видов деятельности необходимо строительство и обустройство объектов придорожной инфраструктуры

Особой популярностью как среди зарубежных, так и внутренних туристов пользуется гастрономический туризм. Кулинарное разнообразие представлено смешением различных кулинарных традиций и блюд молдавской, болгарской и гагаузской кухонь. Основой развития гастрономического туризма в автономии является виноградно-винодельческий туризм, который представляет собой комбинацию гастрономического, экологического, сельского и событийного видов туризма.

Данный вид туризма несет в себе важную мотивационную составляющую, объединяющую активные действия на винодельческих предприятиях и виноградниках, совмещение удовольствия от дегустации винодельческой продукции с возможностью ознакомления с местными обычаями, сельским образом жизни и культурными мероприятиями. Таким образом, учитывая наличие историко-культурных объектов и природно-рекреационный потенциал АТО Гагаузии возможно сочетание нескольких видов туризма и создание комбинированных туров.

Сравнительная характеристика туристической деятельности

Валовой внутренний региональный продукт (ВВРП) АТО Гагаузия на душу населения 24,1 тыс.леев иллюстрирует прочное 2 место после региона развития (РР) Север - 27,7 тыс. леев среди четырех действующих регионов развития. Анализ данных, доступных в настоящее время, подчеркивает относительно низкий удельный вес - 1,1% в ВВРП «Деятельности по размещению и общественному питанию» в АТО Гагаузия в сравнении с аналогичным показателем других регионов развития (РРЮ – 1,3%, РРЦ - 4,9%, РРС – 7,9%, РРК - 84,7%), хотя в нем официально трудоустроено около 300 человек, а объем продаж превышает 32,2 млн. леев (2017).

Однако доля сектора по «размещению и общественному питанию АТО Гагаузия» в структуре ВВРП АТО Гагаузия в сравнении с аналогичным показателем других регионов развития иллюстрирует его большую величину над регионами развития Юг (0,2%) и Центр (0,3%), равнозначное значение с регионом развития Север (0,5%). Показатель мун. Кишинэу равен 1,5% и по объективным причинам не может являться величиной для сравнения.

Таблица 1. Структура «Деятельности по размещению и общественному питанию» в АТО Гагаузия относительно других регионов развития

Показатели	2013	2014	2015	2016
Валовой внутренний региональный продукт	2,7	2,6	2,5	2,4
Деятельность по размещению и общественному питанию	1,4	1,1	1,1	1,1

Источник: <http://statbank.statistica.md>

В 2017 году продажи в секторе «размещения и общественного питания» увеличились на 40,8% с 22,8 млн. леев (2014 г.) до 32,2 млн. леев, достигнув около 1% национального исполнения. Официально в этом секторе занято 284 человека (в 2,7 раза больше, чем в 2014 году), но он обладает высокой способностью поглощения сезонного персонала (особенно в летних структурах). Однако следует отметить, что в АТО показатели сектора «размещения и общественного питания» ниже, чем в остальной части страны, как по производительности на одного работника, средней заработной плате, так и по стоимости рабочей силы.

Таблица 2. Показатели эффективности бизнеса «размещения и общественного питания», 2014-2017

		Объемы производства, тыс.леев	Среднее количество занятых, чел.	Оплата труда, тыс. леев	Производительность в секторе на 1 занятого тыс.леев	Средняя заработная плата в секторе, тыс.леев	Доля оплаты труда в объеме производства
2014	Total RM	2618773	6225	383854,4	420,69	5,139	14,66%
2014	U.T.A. Gagauzia	22845,6	105	4115,9	217,58	3,267	18,02%
2015	U.T.A. Gagauzia	26479,3	322	4425,5	82,23	1,145	16,71%
2016	U.T.A. Gagauzia	34049,2	276	6027	123,37	1,820	17,70%
2017	Total RM	3102541,9	14570	489016,5	212,94	2,797	15,76%
2017	U.T.A. Gagauzia	32170,7	284	5356,4	113,28	1,572	16,65%

Источник: <http://statbank.statistica.md>

Потенциал размещения в АТО Гагаузия за последние 10 лет вырос на 22,9% по количеству номеров и на 3,8% по числу койко-мест (из расчета на 10000 жителей по РМ- 23 комнаты, по АТОГагаузия - 15).

Таблица 3. Количество номеровкойко-мест в структурах коллективного приема, шт.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	% 2018/2008
Total RM	8417	8172	8308	8385	8529	7735	7854	8211	8190	100,5
U.T.A Gagauzia	186	192	189	189	190	207	205	218	231	122,8

Источник: <http://statbank.statistica.md>

Следует отметить, что, в отличие от остальной части страны, большое количество койко-мест в номере (6.4) свидетельствует о высокой зависимости от летних коллективных структур размещения - детских лагерей, редко используемых для размещения других категорий туристов.

Музеи в АТО Гагаузия ежегодно принимают около 35 тысяч посетителей и обеспечивают трудоустройство 44 человек, которые в среднем за день обслуживают 18,9 клиентов. Данные показатели превышают аналогичные по региону развития Юг, и приближаются к средним показателям по стране. Количество музейных экспонатов в автономии превышает на 20% количество экспонатов остальной части страны.

Характеристика инфраструктуры туризма АТО Гагаузия.

Инфраструктура туристической отрасли включает совокупность предприятий, учреждений и заведений, деятельность которых направлена на удовлетворение потребностей туристов в оздоровлении или отдыхе, а также путей сообщения, транспорта, информационных центров и объектов размещения туристов. В АТО действует 4 туристические компании: S.R.L.San Air Service (филиалы в населенных пунктах: Вулканешты, Чадыр-Лунга, Комрат, Копчак); S.R.L Damla Tur (Комрат, Чадыр-Лунга)LV and CoTur (Комрат);Tai Tur (Комрат) (Приложение).

Действующие филиалы туристических агентств делают акцент на услуги по продаже билетов и выездному туризму, не уделяя должного внимания продвижению выездного туризма. Относительно развита транспортная инфраструктура, главный вид транспорта - автомобильный. Отсутствие аэропорта (авиатранспорта) отрицательно сказывается на развитии туризма в регионе. Инфраструктура по размещению туристов представлена 9 гостиничными комплексами. В нескольких селах прием гостей осуществляют домашние хозяйства, представители которых не прошли специальную подготовку в области гостеприимства и реализуют услуги, не охваченные лицензионными документами.

До конца 2019 года Главное управление культуры и туризма (ГУКиТ) являлось единственным центральным отраслевым органом публичного управления, проводящим политику государства в области культуры, искусства, издания, полиграфии, книжной торговли, кинематографии и туризма. Деятельность управления направлена на выполнение задач в области культурной политики, сохранение и защиту национального культурного достояния, поддержку и развитие творческого потенциала учреждений культуры, стимулирование диалога с другими культурами, развития регионального туризма.

На сайте управления <http://kultura-ge.md/> размещена информация о культурных объектах и фестивальной деятельности автономии. В настоящий момент происходит перераспределение функций в области управления туристической деятельностью. В настоящее время Отдел туризма переподчинен Главному управлению экономического развития, который занимается разработкой полномочий и перераспределением ответственности в регионе между всеми заинтересованными в развитии туризма сторонами.

Региональный информационный туристический центр функционирует на базе Примарии мун. Комрат и предоставляет услуги по информированию и сопровождению туристов. При активном участии представителей менеджмента МИГов предложены новые туристические маршруты, охватывающие наиболее качественно подготовленные к приему гостей туристические объекты. Институт регионального экономического развития оказывает консультационные услуги и экспертизу при разработке новых туристических маршрутов. Комратский государственный университет и Педагогический колледж осуществляют подготовку специалистов по специальности «Туризм и гостиничное хозяйство».

Данные о количестве коллективных структур по приему туристов с функциями размещения, туристических агентств и туроператоров на 31.12.2018 года, а также количество номеров и койко-мест свидетельствуют о крайне низком уровне развития гостиничных услуг в автономии: в УТАГ всего 16 жилых единиц общей вместимостью около 1500 мест. Большинство мест для размещения находятся в 7 летних лагерях (1325 мест), за которыми следуют 109 мест в 7 отелях (таблица 4).

Таблица 4. Вместимость коллективных структур по приему туристов с функциями размещения в АТО Гагаузия, 2018г.

	Число структур		Число комнат		Число койко-мест		Число домиков		Количество мест для палаток и автофургонов	
	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018
Всего	15	16	218	231	1455	1480	94	98	4	4
Гостиницы и мотели	7	7	58	58	111	109	-	-	4	4
Туристические и агротуристические пансионаты	-	1	-	10	-	21	-	4	-	-
Структуры рекреации	1	1	11	14	19	25	-	-	-	-
Детские лагеря	7	7	149	149	1325	1325	94	94	-	-

Источник: <http://statbank.statistica.md>

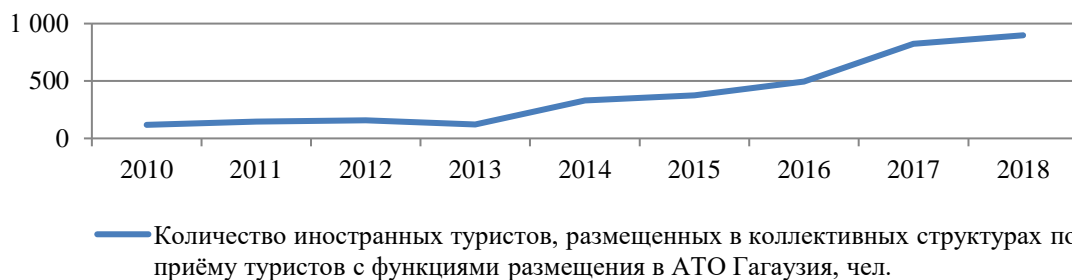
Статистика на республиканском уровне отличается от региональной, в частности, согласно приложению 2 гостиницы, мотели, туристические и агротуристические пансионаты включают 173 койко-места (согласно же республиканской статистике – 130 койко-мест). Также при проведении исследования выявлено существование неучтенных структур по приему туристов, например в селе Копчак-пансионат на 25 мест, гостиница в Томай на 25 мест и др. Считаем необходимым провести ревизию всех структур по приему туристов с функциями размещения в АТО Гагаузия с уточнением данных показателей.

Вместимость коллективных структур по приему туристов с функциями размещения в АТО Гагаузия (включая гостиницы, общежития, санаторные комплексы и т.д.) и качество предоставляемых ими услуг иллюстрирует невысокий потенциал. В случае проведения масштабных мероприятий (выставок, форумов, фестивалей) принять большое количество туристов не представляется возможным (в АТО Гагаузия всего 109 гостиничных мест и 21 место в пансионе).

Количество туристов, посетивших коллективные структуры по приёму туристов с функциями размещения посредством туристических агентств и туроператоров в 2017 и 2018гг составило соответственно 4277 и 5225 человек. Рост данного показателя на 20% (почти на 1000 человек) является позитивным трендом. Количество иностранных туристов, посетившие коллективные структуры по приёму туристов составило 898 человек и иллюстрирует стабильный рост.

Крайне низкие показатели количества туристов, посетивших коллективные структуры по приёму туристов с функциями размещения и количества въехавших туристов посредством туристических агентств и туроператоров в АТО Гагаузия. Данный факт является следствием недостаточного количества услуг по экскурсионному сопровождению, переводу, бронированию гостиничных мест, аренде транспорта и неразвитой деятельности по продвижению туристического продукта.

Рисунок 1. Количество иностранных туристов, посетивших коллективные структуры по приёму туристов с функциями размещения в АТО Гагаузия

Источник: <http://statbank.statistica.md>

К гастрономической инфраструктуре относятся около 50 предприятий, расположенных в регионе и оказывающие услуги общественного питания, большинство из которых размещены в мун. Комрат. В 14 из них представлена гагаузская национальная кухня. Зарегистрированные наименования мест происхождения гарантированных традиционных продуктов в АТО Гагаузия: гайдрские ковры, вина KARA GANI, каурма рече, плиири из Кириет-Лунги [3].

В настоящее время активизирован процесс регистрации, географических указаний, наименований мест происхождения и гарантированных традиционных продуктов, что является инструментом продвижения местных продуктов и привлечением туристов.

Выводы и рекомендации.

Анализ текущей региональной политики и туристических ресурсов автономии (материально-техническая обеспеченность туристской отрасли, степень дифференциации и качество предоставляемых туристических услуг) позволяет говорить об их невысоком уровне развития и продвижения, как на национальном, так и международном рынках.

Требуется улучшение ситуации с подготовкой профессиональных специалистов в сфере туризма в образовательных структурах региона, а также проведении курсов специализированной профессиональной подготовки, что даст толчок к росту числа предприятий, занятых в сфере туризма и сопряженных видах деятельности. Необходимо провести ревизию всех структур по приему туристов с функциями размещения в АТО Гагаузия с уточнением данных показателей.

Ориентация на продвижение АТО Гагаузия как единой самобытной культурной дестинации диктует необходимость вовлечения в процессы планирования и внедрения программ в области развития туризма [4]. Необходимо развивать процессы сетевого взаимодействия агентов по туризму, продвигая идеи ассоциирования и развитие туристической инфраструктуры посредством Регионального информационного туристического центра (РИТЦ).

Необходима программа коммодификации культурного наследия [5], т.е. трансфер уникальных культурных ценностей и традиций, перевод в форму туристического продукта. Вплетение данных норм и традиций в ткань культурного туризма, конвертирует их в объекты меновой стоимости. Для обеспечения деликатности действий в этой сфере необходимо привлечь историков КГУ и НИЦ им. Маруневич для мониторинга и оценки «истинности» с точки зрения гагаузской и болгарской культур предоставляемых услуг.

Требуется улучшение ситуации с подготовкой профессиональных специалистов в сфере туризма в образовательных структурах региона, а также проведении курсов специализированной профессиональной подготовки, что даст

толчок к росту конкурентоспособности и числа предприятий, занятых в сфере туризма и сопряженных видах деятельности.

Необходима программа коммерциализации услуг в туристической сфере. Построение логистической и сбытовой сети, способствующей реализации сувенирной продукции на базе программы продвижения ремесел, включающей обучение дизайну и технологиям изготовления продукции, изучению спроса и продвижения, техникам прямых продаж.

Необходимо развитие инфраструктуры сферы туризма. Развитие транспортной системы региона услуг проката автомобилей, велосипедов, местного транспорта для проведения экскурсий и трансфертов до мест размещения. Развитие сетевой информационной системы, услуг резервирования, обеспечения оборудованием, размещением и питанием посредством включение офисов МИГов. Благоустройство территорий, включая привлечение ландшафтных дизайнеров, населения территорий и волонтеров.

Необходимо создание новых туристических объектов, с равномерным включением в туристические маршруты на всей территории АТО и одновременным брендингом существующих туристических аттракций на базе международных стандартов. Требуется построение механизма сетевого взаимодействия на уровне автономии всех стейкхолдеров и актеров, вовлеченных в туристическую деятельность, с одновременным включением в данные процессы структур МОВ четко отвечающих за вмененные им полномочия по развитию и поддержке туристической деятельности.

Библиография.

1. Richards G., Munster W., Cultural Tourism Research Methods. Wallingford: CABI. 2010, 228 p.
2. www.statistica.md
3. <http://harta-ig.agepi.gov.md/>
4. <http://kultura-ge.md/>
5. Карпова Г.А., Хорева Л.В. Коммодификация нематериального культурного наследия в системе услуг культурного туризма. Сервис в России и за рубежом. №9. 2016.

.....

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

CZU 334.7:001.895:070

IMPORTANȚA INOVAȚIILOR PENTRU DEZVOLTAREA ÎNȚREPRINDERILOR MICI ȘI MIJLOCII COMPETITIVE

Stratan Alexandru , dr.hab., prof.univ.,
memb. cor. AȘM, INCE, alex_stratan@yahoo.com

Introducere.

Dezvoltarea IMM-urilor este condiționată de un șir de factori: resurse umane, resurse financiare, atragerea investițiilor, cooperarea întreprinderilor, politica statului de dezvoltare a antreprenoriatului, mediul de afaceri în țară/regiune și inovațiile. Astăzi, companiile trebuie să poată să fie în mod constant inovatoare pentru a-și menține sau îmbunătăți poziția pe piață. Este un mare avantaj competitiv pentru companii de a fi în măsură să introducă produse noi pe piață înainte de concurenții lor, câștigând în acest fel cote semnificative de vânzare.

În Republica Moldova până recent nu a fost posibilă analiza activității IMM-urilor inovatoare din lipsa datelor statistice. Începând cu anul 2017, Biroul Național de Statistică **aprezentat pentru prima dată informația privind activitatea de inovare a întreprinderilor în Republica Moldova în anii 2015-2016**[1]. Astfel, ponderea IMM-urilor inovatoare în totalul întreprinderilor inovatoare din Republica Moldova în anul 2016 a constituit 90%. Deși ponderea IMM-urilor în totalul întreprinderilor inovatoare este semnificativă, ponderea IMM-urilor inovatoare în totalul întreprinderilor incluse în cercetare este nesemnificativă (de 18,8%%). Astfel, din 3233 de întreprinderi incluse în cercetare doar 609 de IMM –uri au fost inovatoare.

Rezultatele cercetărilor (în baza interviurilor).

La etapa actuală de dezvoltare a economiei nici o întreprindere, cu atât mai mult nici o țară nu pot fi competitive în lipsa activității de inovare. În acest sens, în ultimii ani, a fost adoptată o serie de legi și strategii, orientate spre stimularea elaborării și implementării inovațiilor. Cele mai principale sunt: Codul cu privire la știință și inovare al Republicii Moldova, nr.259 din 15.07.2004 și Legea nr.226 din 01.11.2018 cu privire la parcurile științifico-tehnologice și incubatoarele de inovare[2, 3].

Cu toate că a fost elaborat cadrul legislativ inițial și create instituțiile de susținere, activitatea inovațională este într-o măsură insuficientă susținută în Republica Moldova. În primul rând, în realitate nu sunt elaborate mecanismele (regulamente, instrucțiuni, hotărâri de guvern, etc.) de implementare a legislației cu privire la inovare. Cadrul legislativ are un caracter mai mult declarativ și nu există o corelare între principalele domenii de politici publice. Mai mult, nici noua lege nu prevede facilități fiscale și vamale pentru rezidenții acestor structuri. În anul 2012 au fost anulate facilitățile fiscale și vamale, oferite inițial prin Legea nr.138 din 21.07.2007 cu privire la parcurile științifico-tehnologice și incubatoarele de inovare, dar până atunci nici un rezident nu a beneficiat de ele. Aceasta descurajează mediul de afaceri și investitorii să investească în această activitate. În al doilea rând, activitatea de cercetare aplicată nu este orientată preponderent spre creșterea competitivității, spre domeniile prioritare și necesitățile societății, astfel, conexiunea cu sectorul privat este una slabă, acestea două se dezvoltă separat una de alta, reducându-se la un număr restrâns de posibilități, care pot fi realizate prin transferul de cunoștințe și în unele cazuri – prin transferul tehnologic. În al treilea rând, la elaborarea politicii în domeniul inovării nu participă toți actorii principali, interesați în dezvoltarea acestui domeniu important, ceea ce în final, duce la ineficiența acestei politici și la un impact minim al acesteia asupra dezvoltării sectorului IMM. În ansamblu, încurajarea activității de inovare în Republica Moldova nu are un caracter sistemic, ci poartă un caracter fragmentar.

Documentul de politici care a vizat în mod direct domeniul inovării a fost Strategia inovațională a Republicii Moldova pentru perioada 2013-2020 „Inovații pentru Competitivitate”[4], abrogată o dată cu intrarea în vigoare a HG cu privire la aprobarea Programului național în domeniile cercetării și inovării pentru anii 2020-2023 și a Planului de acțiuni privind implementarea acestuia[5]. Pe lângă legislația și documentele de bază care vizează în mod direct sfera inovării, există un șir de documente de politici care ating într-o măsură oarecare și domeniul inovării. De exemplu, în Foia de parcurs pentru ameliorarea competitivității Republicii Moldova sunt incluse mai multe obiective și acțiuni: orientarea firmelor spre inovare; adaptarea programelor de instruire formală la necesitățile dezvoltării inovaționale și susținerea intrării tinerelor talente în sfera inovațională; consolidarea conexiunilor de inovare între companii, sectorul educațional și de cercetare, etc[7].

Prin HG nr. 685 din 13.09.2012 a fost aprobată Strategia de dezvoltare a sectorului IMM-urilor pentru anii 2012-2020 care oferă cadrul de politici pe termen lung și mediu privind dezvoltarea sectorului orientat spre exporturi, investiții și inovații și a dezideratului politic de integrare europeană. Una dintre cele 8 direcții prioritare este destinată Sporirii competitivității IMM-urilor și încurajării spiritului inovator[6].

Pentru a identifica principalele caracteristici ale cooperării IMM-urilor și cercetătorilor în vederea dezvoltării inovațiilor, în cadrul Institutului Național de Cercetări economice (INCE) au fost realizate un șir de interviuri cu reprezentanți ai businessului mic și mijlociu și ai instituțiilor, care sunt interesate sau trebuie să fie interesate în promovarea procesului de implementare a inovațiilor în cadrul IMM-urilor. Acestea sunt centrele științifice și universitățile, organizațiile intermediare dintre mediul de afaceri și știință, precum și organele administrației publice.

La argumentarea alegerii metodei de cercetare s-a ținut cont, că nivelul activității inovaționale a IMM-urilor autohtone este destul de scăzut. Această concluzie a fost confirmată de mai multe ori prin rezultatele proiectelor precedente, care reflectă participarea limitată a IMM-urilor autohtone la implementarea inovațiilor.

Cauzele orientării insuficiente a cercetătorilor asupra necesităților sferei de afaceri constau în următoarele: insuficiența la cercetători a calităților antreprenoriale, orientate asupra comercializării rezultatelor muncii lor. În afară de aceasta, angajații sferei științei nu sunt capabili să-și promoveze rezultatele cercetărilor, neavând proceduri de marketing corespunzătoare. Cercetătorii nu dispun de informații privind necesitățile antreprenoriatului. Acest lucru este condiționat de mai mulți factori, principalele fiind următoarele:

- există contacte insuficiente dintre instituțiile științifice/universități și sfera de afaceri;
- nu este elaborat sistemul de stimulare a cercetătorilor, rezultatele cărora sunt utilizate practic în economie;
- antreprenorii nu sunt pregătiți pentru utilizarea rezultatelor cercetărilor, fapt condiționat de următoarele (nedorința întreprinderilor autohtone de a finanța cercetările sau lipsa resurselor necesare, neînțelegerea importanței și, respectiv, a costului înalt al rezultatelor științifice).

Principalele cauze pentru interes insuficient al IMM-urilor în implementarea rezultatelor cercetărilor sunt următoarele:

- costul ridicat al procesului de implementare a inovațiilor și perioada lungă de recuperare a investițiilor, ceea ce necesită resurse financiare considerabile;
- Insuficiența potențialului uman la IMM-uri, care se referă la diferite grupe de persoane:
 - a. personalul, care participă la procesul inovațional. În acest context este necesar de a menționa și nivelul jos al potențialului științific al angajaților IMM-urilor.
 - b. se observă o insuficiență de personal calificat, care participă la procesul de producție.
- lipsa informației privind existența anumitor rezultate științifice și a abilităților de a le găsi;
- nedorința antreprenorilor de a risca, investind resurse în elaborarea produselor inovaționale;

- insuficiența încrederii față de cercetători și rezultatele activității lor;
- lipsa motivațiilor interne pentru antreprenori, deoarece în prezent consumatorii autohtoni sunt satisfăcuți de calitatea produselor oferite, care se bazează pe tehnologii învechite, utilizate la fabricare și management. Aceasta determină în mare măsură orientarea nu prea înaltă a antreprenorilor asupra dezvoltării afacerilor.

Concomitent, au fost identificate principalele *posibilități de dezvoltare a parteneriatului* dintre întreprinderi și cercetători cu participarea statului, la care au fost referite următoarele: în țară este elaborată și adoptată legislația, precum și documentele de politici; sunt create și funcționează instituțiile intermediare; există un potențial științific destul de reprezentativ; mediul științific lent, dar începe să conștientizeze necesitatea orientării asupra cercetărilor științifice aplicative, inclusiv utilizării acestora în afaceri; în comunitatea de afaceri la unii antreprenori apare înțelegerea necesității implementării inovațiilor, importanței utilizării rezultatelor științei pentru dezvoltarea afacerilor; cresc posibilitățile de finanțare externă pentru Republica Moldova, cercetătorii și antreprenorii locali au șansa de a participa în programe ale Uniunii Europene.

Totodată, au fost identificate constrângerile, cu care se confruntă participanții la procesul de transfer tehnologic – întreprinderile, cercetătorii și instituțiile intermediare:

- insuficiența lucrătorilor cu calificările necesare;
- insuficiența posibilităților financiare, care este un obstacol pentru toate părțile;
- lipsa de informații, care ar putea contribui la implementarea inovațiilor;
- conștientizarea insuficientă a importanței cooperării de către antreprenori și cercetători, care sunt principalii actori ai procesului elaborării și implementării inovațiilor;
- complexitatea de a găsi partenerul necesar, apărută la acei antreprenori și cercetători, care sunt interesați în cooperare;
- lipsa stimulentei economice pentru savanți de a iniția cercetări, și pentru antreprenori – de a implementa inovații
- lipsa cunoștințelor și competențelor la majoritatea cercetătorilor în promovarea rezultatelor personale pe piață;
- riscul înalt al investițiilor, legate de implementarea inovațiilor.

Concluzii și propuneri.

Referitor la îmbunătățirea documentelor de politici care vizează inovarea, urmează a consolida eforturile de coordonare între diferiți actori din domeniul inovării, precum și mecanismele de monitorizare și evaluare în vederea creării unui echilibru dintre politicile, programul în domeniul inovării și planurile de acțiune cu Planul de acțiune al Strategiei de dezvoltare a sectorului IMM. A analiza posibilitățile de acordare a stimulentei (fiscale, creditare, vamale etc.) pentru rezidenții parcurilor științifico-tehnologice și incubatoarelor de inovare. La elaborarea viitoarelor documente de politici, este necesar de a selecta mult mai argumentat indicatorii cheie, planificați de a-i realiza, în cazul implementării cu succes a strategiei, având în vedere că aceștia ar trebui: (i) să fie clari (ușor de înțeles), iar numărul limitat; (ii) să reflecte completitudinea și calitatea acțiunilor realizate; (iii) să fie relativ ușor de calculat în baza datelor statisticii naționale.

Referitor la îmbunătățirea politicii de dezvoltare a IMM-urilor, a îmbunătăți monitorizarea realizării politicilor de stat, care au impact direct sau indirect asupra afacerilor, concretizând (1) indicatorii de evaluare a măsurilor propuse și (2) asigurând transparența rapoartelor pregătite și incluzând direcțiile de utilizare a mijloacelor financiare. În Strategia IMM se acordă o atenție absolut insuficientă măsurilor de susținere, care sunt foarte importante pentru dezvoltarea IMM-urilor, în special: cooperării între întreprinderile mari și IMM-uri; susținerii fiscale a micilor întreprinderi; etc. Se pune un accent insuficient pe dezvoltarea întreprinderilor cu potențial de creștere durabilă și pe termen lung, având în vedere și start-up-urile, bazate pe know-how-ul tehnologic. Aceste direcții ar trebui luate în considerare la elaborarea următoarelor documente de politici în sectorul IMM. Este necesar de a intensifica susținerea de stat a instituțiilor

de infrastructură, care îmbunătățesc accesul la resurse (consultanță, pregătirea cadrelor, asistență financiară etc.).

Referitor la îmbunătățirea procesului de implementare a rezultatelor cercetării în cadrul IMM-urilor, se impune elaborarea programului special de stat, orientat asupra dezvoltării inovatoare a IMM-urilor și destinat, în principal, pentru dezvoltarea la antreprenori și cercetători a cunoștințelor necesare. Crearea Fondului de dezvoltare a cercetărilor științifice și de implementare a acestora în cadrul IMM-urilor. Promovarea largă în societate, în primul rând, în comunitatea științifică și de afaceri, a necesității implementării inovațiilor, bazate pe rezultatele cercetărilor științifice. Elaborarea unui mecanism de identificare a necesităților antreprenorilor în cercetări științifice. A identifica continuu necesitățile economiei naționale în cercetare, și respectiv, a orienta savanții autohtoni să activeze conform priorităților stabilite. Monitorizarea rezultatelor tematicii, realizate din contul bugetului de stat, în interesele economiei naționale prin intermediul Ministerului Economiei și Infrastructurii în comun cu ministerele sectoriale și reprezentanții comunității de afaceri.

Referitor la dezvoltarea formelor de asociere a întreprinderilor, a contribui la dezvoltarea oricăror forme de asociere a întreprinderilor – instituirea clusterelor, etc. Asocierea antreprenorilor va permite de a spori potențialul lor de producție, de a proteja și promova mai cu siguranță interesele, precum și a dezvolta și implementa inovații

Referințe:

1. <https://statistica.gov.md/category.php?l=ro&idc=368> (accesat 12.09.2019).
2. Codul cu privire la știință și inovare al Republicii Moldova, nr.259 din 15.07.2004.
3. Legea nr.226 din 01.11.2018 cu privire la parcurile științifico-tehnologice și incubatoarele de inovare.
4. Strategia inovțională a Republicii Moldova pentru perioada 2013-2020 „Inovații pentru Competitivitate”.
5. Programul național în domeniile cercetării și inovării pentru anii 2020-2023.
6. Strategia de dezvoltare a sectorului întreprinderilor mici și mijlocii 2012-2020.
7. Foia de parcurs pentru ameliorarea competitivității Republicii Moldova.

CZU 001.895

EVOLUȚIA IMPLIMENTĂRII INOVAȚIILOR: ASPECT METODOLOGIC

Babii Leonid, dr.hab. în economie, Universitatea de stat
din Bălți „Alec Russo”, leonid_babii@mail.ru

Începînd cu anii 2010, omenirea este martorul celei de a IV revoluții industriale. Prezența internetului, a tehnologiilor informaționale, accesul tuturor la produsele inteligente, contribuie la apariția celor mai diverse și eficiente inovații.

Inovațiile schimbă modul de viață, de muncă, de educație, de tratări medicale, etc. Spre deosebire de inovațiile apărute pe parcursul celor trei revoluții industriale precedente, inovațiile apar după o progresie geometrică. În consecință, unele inovații eficiente „azi” pot deveni moral depășite „mîine”. Moral depășite devin nu numai unele tehnologii din activitățile umane, dar și unele profesii, unele obiecte de studii.

Cu apariția inovațiilor, oricît de eficiente acestea nu ar fi, pot apărea și noi maladii, ca de exemplu, dependența unor copii de jocurile la calculator.

Actualmente, datorită inovațiilor, individul poate să-și desfășoare activitățile de la distanță, rezident fiind într-o țară, dar angajat la muncă în altă țară, chiar în câteva țări. Pe parcursul vieții sale, acum 100 de ani, omul se pregătea pentru activitățile de muncă, dezvoltându-și musculatura fizică. Actualmente, la modă e dezvoltarea musculaturii intelectuale. Inovațiile pot scoate din uz nu numai unele tehnologii moral depășite, dar și munca fizică, pot contribui la creșterea eficienței muncii, la creșterea nivelului de șomaj.

Tehnologiile din a III revoluție industrială elimină munca fizică. Personalul devenit fără loc de muncă, se specializa în prestarea celor mai diverse servicii. Tehnologiile informaționale, roboții s-au „apucat” de excluderea personalului și din domeniul serviciilor.

Cele patru Revoluții Industriale (RI) cuprind perioada 1760-2130 (Fig.1).

Prima RI s-a desfășurat în anii 1760-1840 ca rezultat al apariției motorului cu aburi, căilor ferate. A durat această perioadă cca 80 de ani. Prima RI a fost prima încercare a omului de a-și dezvolta „musculatura de fier”.

A doua RI s-a desfășurat în anii 1840-1960, a durat cca 120 de ani. La baza acestei RI a fost electricitatea, organizarea proceselor de producție, utilizând conveerile. A doua RI și mai mult a contribuit la dezvoltarea „musculaturii de fier”.

A treia RI a durat doar 50 de ani (1960-2010), s-a bazat pe apariția calculatoarelor, electronicii. A treia RI a fost prima încercare a omului de a-și dezvolta „musculatura inteligentă”.

A patra RI se desfășoară în „zilele noastre” și în următoarele 2-3 generații. Perioada de desfășurare a acestei RI, în viziunea noastră, va constitui cca 120 de ani (2010-2130). Consecințele aceste RI vor fi și pozitive și unele negative. Omul tot mai mult va fi exclus din activitățile sociale, economice. Nivelul șomajului va crește considerabil [5].

În decursul celei de-a patra RI, pe toată perioada de desfășurare, cu o intensitate mult sporită vor apărea cele mai diverse, eficiente și neașteptate tehnologii.

Oferta, de exemplu, a unei tehnologii, admitem că constituie s , per unitate de timp, adică viteza ofertei va constitui $\frac{ds}{dt}$, care va fi în dependență directă cu volumul tehnologiilor noi aflate în funcțiune (s), cu volumul cererii potențiale (D - s) și în dependență inversă cu volumul tehnologiilor s care vor substitui unele tehnologii moral depășite ($-rs$).

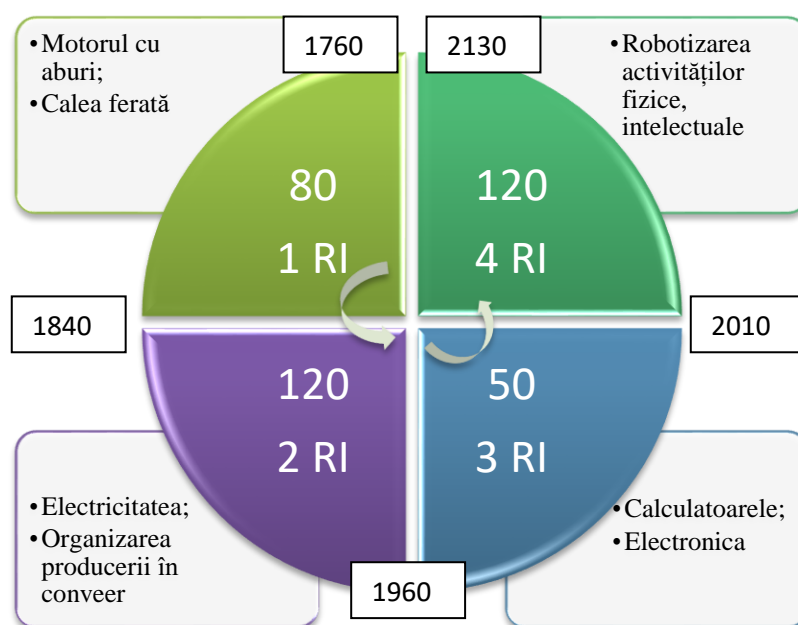

Fig.1. Cele patru Revoluții Industriale (RI)

Dependențele enumerate pot fi expuse într-un limbaj formalizat [6].

$$\frac{ds}{dt} = as(D - bs) - rs \quad (1)$$

Transformăm partea dreaptă din ecuația diferențială (1):

$$asD - abs^2 - rs = -abs^2 + (aD - r)s = -abs \left(s - \frac{aD-r}{ab} \right);$$

$$\text{Deci: } \frac{ds}{dt} = -abs \left(s - \frac{aD-r}{ab} \right); \quad \frac{ds}{s \left(s - \frac{aD-r}{ab} \right)} = -abdt; \quad \left(\frac{ds}{s - \frac{aD-r}{ab}} - \frac{ds}{s} \right) \times \frac{ab}{aD-r} = -abdt;$$

$$\int \frac{ds}{s - \frac{aD-r}{ab}} - \int \frac{ds}{s} = -(aD - r) \int dt;$$

$$\ln \left| s - \frac{aD-r}{ab} \right| - \ln|s| = -(aD - r)t + C;$$

$$\ln \left| 1 - \frac{aD-r}{abs} \right| = -(aD - r)t + C;$$

$$1 - \frac{aD-r}{abs} = e^{-(aD-r)t} \times e^c.$$

Din condițiile inițiale: $t=0; s=s_0$, determinăm constanta e^c : $e^c = 1 - \frac{aD-r}{abs_0}$.

$$\text{Deci, } 1 - \frac{aD-r}{abs} = \left(1 - \frac{aD-r}{abs_0} \right) \times e^{-(aD-r)t} \quad (2)$$

Pentru $t=0$, din expresia (2), determinăm valoarea variabilei s .

$$1 - \frac{aD-r}{abs} = \left(1 - \frac{aD-r}{abs_0} \right) \times 1, \text{ de unde } s=s_0;$$

Pentru $t \rightarrow \infty$

$$1 - \frac{aD-r}{abs} = \frac{1 - \frac{aD-r}{abs_0}}{e^{(aD-r)t}}; \quad 1 - \frac{aD-r}{abs} = 0; \quad abs = aD-r; \quad s = \frac{aD-r}{ab}.$$

Evoluția variabilei s poate fi interpretate grafic (Fig.2)

Implimentarea oricărei inovații va fi însoțită de 3 etape după nivelul de productivitate, de eficiență. În intervalul inițial $(0; t_1)$, productivitatea inovației respective va avea o creștere „lentă”, adică: $\frac{ds}{dt} > 0; \frac{d^2s}{dt^2} < 0; t \in (0; t_1)$.

La etapa a doua, în intervalul $(t_1; t_2)$, creșterea eficienței va fi în creștere, adică: $\frac{ds}{dt} > 0; \frac{d^2s}{dt^2} > 0; t \in (t_1; t_2)$.

Și la etapa finală, eficiența tehnologiei respective va avea o eficiență mult redusă, poate chiar negativă, adică: $\frac{ds}{dt} \geq 0; \frac{d^2s}{dt^2} < 0$.

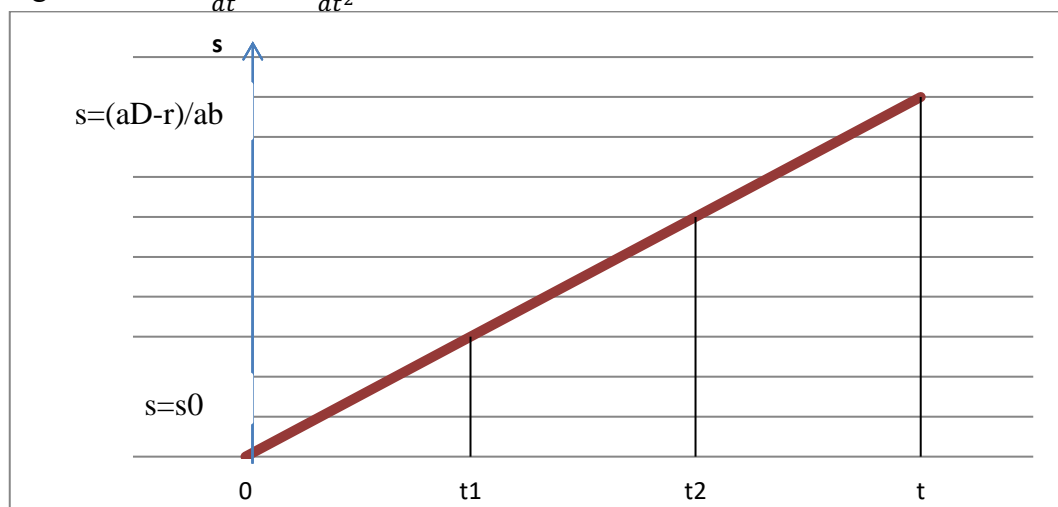

Fig.2. Evoluția implimentării inovațiilor

Concluzii: A patra RI considerabil va contribui la schimbări radicale în procesele de educație. Au trecut timpurile, când profesia îl însoțea pe om pe parcursul întregii vieți.

Activitățile de reprofilare, de perfecționare, de studiere în continuu vor însoți omul în permanență. Referitor la mijloacele de producere: „longivitatea vieții” tehnologiilor se va reduce.

Deci, perioadele de recuperare a investițiilor necesită a fi reduse.

În perioada celei de-a patra RI, țările geografic fiind considerate mari, economic pot deveni „mici”.

Potențialul socio-economic al unei țări nu va fi determinat de dimensiunile geografice, de prezența resurselor petroliere, gazelor naturale, etc, ci de prezența produselor inteligente, de calitatea muncii, de potențialul de a genera idei, inovații.

În acest context, structurile programelor din domeniul educației nu pot fi fixe, universitățile nu trebuie să se conforme cerințelor practicienilor, acestea trebuie să servească un „clarvăzător” cum trebuie să activeze practicienii.

A patra RI tot mai mult va polariza societatea după nivelul de trai, unii vor deveni tot mai „bogați”, alții tot mai săraci.

A patra RI va contribui la creșterea cererii de muncă calificată, la reducerea cererii de muncă necalificată. Potențialul creativ al omenirii va crește exponențial.

Indivizii, de o înaltă pregătire profesională, vor fi solicitați să activeze în țările industrial puternic dezvoltate, indiferent de locul de rezidență.

Bibliografie:

1. Babii L., Unele modalități de eficientizare a activităților socio-economice. Iași, 2018, p.135.

2. Babii L., Marginal efficiency of production funds: a methodological perspective. Journal of Public Administration , Finance and Law (JPAFL), Issue 11/2017.

3. Babii L., Procesul de utilizare a cunoștințelor: tratare sistemică. În: „Administrarea Publică”, nr. 3, 2017, p.118-123.

4. Babii L., Aspectul managementului cunoștințelor. În: „Economia contemporană” din Ploiești, vol.3, nr.3/2018, p.223-229

5. Balatsky E., Global challenges of the Fourth Industrial Revolution. Terra Economicus, 2019, 17(2), p.6-22

6. Maximilian, S., Modelarea Proceselor Economice. Chișinău: USM, 2009.

.....
CZU 334.7

SUSTINEREA ANTREPRENORILOR PRIN SUBVENȚIONARE

Doga-Mîrzac Mariana, dr.hab.,
Universitatea de Stat din Moldova;
mariana.mirzac@yahoo.com;
Mîrzac Valeriu, student, ASEM,

Subvențiile reprezintă o sursă financiară pentru antreprenori sau formă de manifestare a ajutorului financiar direct al acestuia, acordat unor întreprinderi sau sectoare de activitate și sume ce se atribuie la compartimentul cheltuielilor din cadrul bugetului de stat având caracter economic. Ele au nu numai un rol financiar (de acoperire a cheltuieli stipulate în legislație), dar constituie și o importantă pârgărie a politicii economice a statului.

Conform dicționarului explicativ conceptul de subvenție este tratat ca:

- Transfer nerambursabil de resurse din bugetul de stat către un anumit domeniu sau anumite întreprinderi, în schimbul respectării anumitor condiții.
- Ajutor bănesc nerambursabil acordat (de stat, de o organizație etc.) unei persoane, unei instituții, unei ramuri economice sau întreprinderi etc. în scopul atenuării efectelor sociale ale modificărilor economice de structură. [1]

Subvențiile sunt definite ca o formă de susținere acordată producătorilor unui produs care contribuie la reducerea costului producției și are ca scop de a crește productivitatea antreprenorilor. Acestea sunt de obicei acordate pentru a promova politicile economice sau bunurile sociale, motivate de interesul societății unui stat. Subvențiile oferite din bugetul statului sunt de obicei acordate sub formă de granturi, împrumuturi sau ca reducere a impozitului pe venit pentru entitățile economice subvenționate.

Din punct de vedere teoretic subvențiile pot fi divizate în:

- *Subvenții pentru întreprinderi producătoare* (încurajează producătorii să mărească volumul producției unui anumit produs prin compensarea unei părți din costurile sau pierderile de producție);
- *Subvenții pentru consum* (încurajează comportamentul specific al consumatorului, fiind orientat în subvenționarea alimentelor, apei, asistenței medicale și educației);
- *Subvenții pentru export* (încurajează antreprenorii pentru a exporta produsele autohtone și fiind ca mijloc de echilibrare a balanței de plăți a statului);
- *Subvenții pentru ocuparea forței de muncă* (servește drept stimulent pentru întreprinderi de a oferi mai multe oportunități de angajare, pentru a reduce nivelul șomajului sau pentru a încuraja cercetarea și dezvoltarea).[2]

Formele de subvenționare a entităților economice pot fi diverse precum: subvenții de la buget direcționate către un anumit agent economic; achiziționarea la prețuri de avantajose a produselor agricole și comercializarea la prețuri fixate de stat, de regulă, maimici; prestarea unor servicii de către stat sau livrarea unui bun public la prețuri maimicic comparativ cu costurile efective; alte facilități fiscale.

Subvențiile și facilitățile fiscale pot fi prezentate în formă de cheltuieli publice sau venituri publice la care statul renunță pentru beneficiul membrilor societății.[3, p.146]

Principalele instrumente ale politicii de subvenționare ce sunt utilizate pot fi prezentate în felul următor:

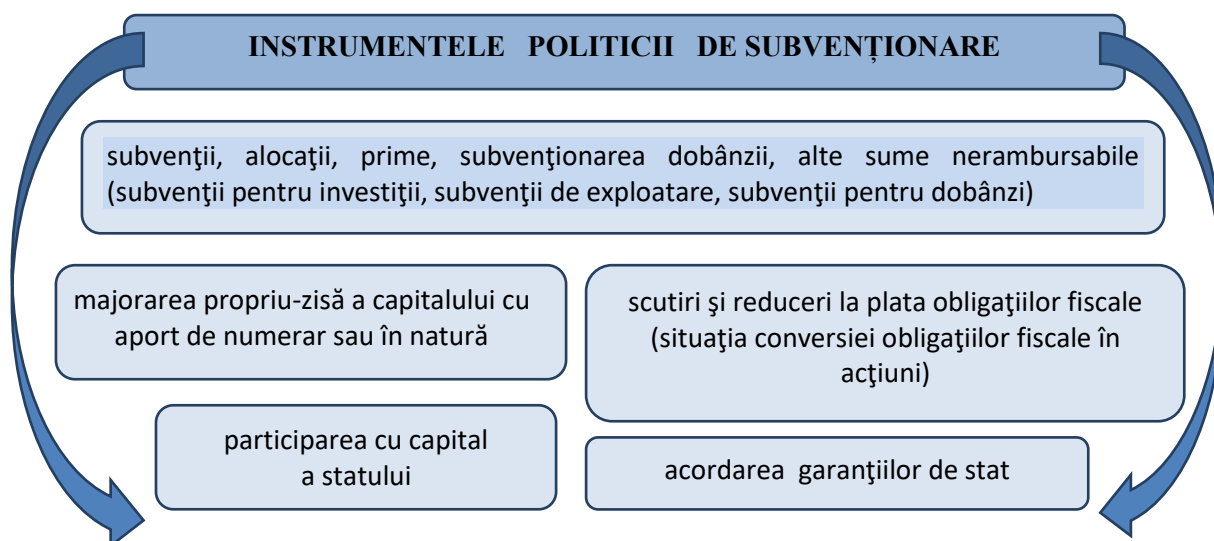

Figura 1. Instrumentele politicii fiscale

Conform Anexei nr.1 la Hotărîrea Guvernului nr.455 din 21.06.2017, Regulamentul privind condițiile, ordinea și procedura de acordare a mijloacelor Fondului Național de Dezvoltare a Agriculturii și Mediului Rural(valabil pentru perioada anilor 2017-2021) la Capitolul III Criteriile generale de eligibilitate sunt stipulate următoarele măsuri:

➤ PRIORITATEA I.Creșterea competitivității sectorului agroalimentar prin restructurare și modernizare:

Măsura 1. Investiții în exploatațile agricole pentru restructurare și adaptare la standardele Uniunii Europene (Submăsura: 1.1.Stimularea investițiilor pentru producerea legumelor și a fructelor pe teren protejat (sere de iarnă, solarii și tuneluri); 1.2.Stimularea investițiilor pentru înființarea, modernizarea și defrișarea plantațiilor multianuale, inclusiv a plantațiilor viticole și a plantațiilor pomicole; 1.3.Stimularea investițiilor pentru procurarea tehnicii și utilajului agricol convențional; 1.4.Stimularea investițiilor pentru utilizarea și renovarea tehnologică a fermelor zootehnice; 1.5. Stimularea procurării animalelor de prăsilă și menținerii fondului genetic al acestora; 1.7.Stimularea creditării producătorilor agricoli de către băncile comerciale și instituțiile financiare nebancale; 1.7A.Stimularea mecanismului de asigurare a riscurilor în agricultură).

Măsura 2. Investiții în prelucrarea și comercializarea produselor agricole (Submăsura 1.6. Stimularea investițiilor pentru dezvoltarea infrastructurii postrecoltare și procesare; Submăsura 1.8. Stimularea constituirii și funcționării grupurilor de producători agricoli; Submăsura 1.9. Stimularea activităților de promovare pe piețele externe).

➤ PRIORITATEA II. Asigurarea gestionării durabile a resurselor naturale

Măsura 3. Pregătirea pentru implementarea acțiunilor referitoare la mediul și spațiul rural (Submăsura: 2.1.Stimularea investițiilor pentru consolidarea terenurilor agricole; 2.2.Stimularea investițiilor pentru procurarea echipamentului de irigare; 2.3.Stimularea producătorilor agricoli pentru compensarea cheltuielilor la irigare; 2.4.Stimularea investițiilor pentru procurarea echipamentului no-till și mini-till; 2.5. Susținerea promovării și dezvoltării agriculturii ecologice).

➤ PRIORITATEA III Sporirea investițiilor în infrastructura fizică și cea a serviciilor din mediul rural, inclusiv în infrastructura aferentă întreprinderilor agricole plasate în extravilan

Măsura 4. Îmbunătățirea și dezvoltarea infrastructurii rurale.

Măsura 5. Servicii de consultanță și formare. [4]

Conform datelor AIPA a autorizat spre plată 440 dosare depuse de fermieri care vor primi subvenții pentru dezvoltarea afacerilor agricole în sumă de 64,4 mil. lei. În total, Agenția a recepționat până în prezent 887 cereri de sprijin financiar, cu aproape 10% mai mult comparativ cu numărul de dosare recepționate în perioada similară a anului trecut. Cele mai multe cereri de subvenționare sunt pentru achiziția de tehnică și utilaj agricol. Conform situației de la mijlocul lunii mai, totodată au fost autorizate spre plată 272 dosare, în valoare totală de circa 28 mil. lei, pentru achiziția a 790 unități de tehnică și utilaj agricol performant.

Agricultorii solicită, de asemenea, subvenționarea investițiilor în dezvoltarea infrastructurii post-recoltare și procesare. Până în prezent, s-a reușit autorizarea spre plată a 31 dosare din totalul de 79 de cereri depuse. Drept rezultat, circa 20 mil. lei sunt oferiți pentru crearea și modernizarea a 73 unități de procesare a producției agricole. În top mai sunt și subvențiile pentru înființarea, modernizarea plantațiilor multianuale și defrișarea celor neproductive. În acest sens, s-a reușit să fie autorizate spre plată 81 dosare recepționate din cele 180 cereri de solicitare a sprijinului financiar. Valoarea subvențiilor autorizate, în acest sens, constituie 7,6 mil. lei.

Totodată, anual, 5% din valoarea Fondului național de dezvoltare a agriculturii și mediului rural, ceea ce constituie circa 45 mil. lei, sunt direcționate pentru acordarea subvențiilor în avans pentru tineri și femeile fermieri ce vor lansa pentru prima dată proiecte noi în sectorul agricol. În anul curent, deja 21 de producători agricoli debutanți urmează să-și inițieze afaceri, cu un plan de investiții de peste 18,0 mil. lei, ce vor genera crearea a peste 70 locuri noi de muncă. Aportul statului pentru dezvoltarea celor 21 de proiecte start-up urmează a fi de peste 12,0 mil. lei, surse disponibile în fond. [5]

Uniunea Europeană î-și propune să ajute antreprenorii din zonele rurale să facă față multiplelor provocări economice, sociale și de mediu pe care le aduce prin politica sa de dezvoltare rurală. Această politică formează cel de-al doilea pilon al politicii agricole comune (PAC) și vine în completarea sistemului de plăți directe către agricultori și a măsurilor de gestionare a piețelor agricole (primul pilon). O parte din obiectivele sale sunt comune fondurilor structurale și de investiții europene.[9]

Sub aspect economic, utilizarea banilor din PAC urmărește trei obiective – susținerea producției anumitor culturi (prin plățile directe – 70%), susținerea coeziunii dintre statele Uniunii (prin proiectele de dezvoltare rurală – 20%), echilibrarea pieței materiilor prime agricole (prin programe de intervenție – 10 la sută), atunci când calamitățile naturale distrug recoltele. [3, 152]

La rândul său, Regulamentul cu privire la acordarea subvențiilor pentru îmbunătățirea nivelului de trai și de muncă în mediul rural din Fondul Național de Dezvoltare a Agriculturii și Mediului Rural (FNDAMR) aprobat de Guvernul Republicii Moldova la 18.10.2019 are drept scop susținerea tuturor celor implicați în realizarea proiectelor investiționale pentru dezvoltarea și îmbunătățirea infrastructurii sociale în localitățile rurale, creșterea atractivității acestora, precum și crearea a noi locuri de muncă.[6]

Obiectivele proiectului ale acestui Regulament sunt orientate spre:

- ✓ Dezvoltarea durabilă a infrastructurii aferente activităților economice prin efectuarea investițiilor în infrastructura economică publică din mediul rural;
- ✓ Dezvoltarea satelor prin efectuarea investițiilor în serviciile comunitare pentru populația rurală în scopul creșterii atractivității zonelor rurale și creării noilor locuri de muncă;
- ✓ Modernizarea și îmbunătățirea patrimoniului cultural și natural;
- ✓ Diversificarea activităților economice prin stimularea creării și dezvoltării microîntreprinderi-

lor, activităților de turism în zonele rurale.[7]

Acest Regulament prevede subvenționarea anuală a trei măsuri noi pe segmentul dezvoltării rurale din Fondul Național de Dezvoltare a Agriculturii și Mediului Rural. Pentru fiecare dintre măsurile menționate, alocația financiară anuală din FNDAMR va constitui un quantum de până la 5%, ce reprezintă cca 45 mil.lei, și anume:

- Măsură 1. Îmbunătățirea și dezvoltarea infrastructurii economice publice rurale.
- Măsură 2. Renovarea și dezvoltarea localității rurale.
- Măsură 3. Diversificarea economiei rurale prin activități non-agricole.

Proiectele investiționale vor fi selectate în conformitate cu criteriile stabilite acest Regulament, cum ar fi: dimensiunea unității administrativ-teritoriale implicate; numărul beneficiarilor în rezultatul implementării proiectului; localizarea proiectului (sat, comună, oraș); termenul de implementare a proiectului; valoarea totală a proiectului; capacitatea de cofinanțare a proiectului; include proiectul infrastructură/structuri care asigură accesul persoanelor cu mobilitate redusă; numărul locurilor de muncă noi create (permanente); cine este beneficiarul (APL, antreprenor, tânăr/tineri, femeie/femei antreprenoare.

Totodată, în vederea eficientizării alocării resurselor financiare, precum și asigurării durabilității proiectelor investiționale, se prevede stabilirea unei perioade de 5 ani pentru monitorizarea post-achitare a proiectelor finanțate din momentul finalizării implementării proiectului și punerii în funcțiune a acestuia.[6]

În prezent nu sunt efectuate cercetări sau aprecieri cantitative a eficienței impactului subvenționării asupra dezvoltării agriculturii, atât la nivel global (la nivelul agriculturii – ca sector al economiei naționale), cât și la nivelul produselor. [3, p.160]

Prezentăm schema în cadrul căreia sunt accentuați și prezentați indicatori ce influențează direct și indirect asupra dezvoltării sectorului agricol prin procesul de subvenționare:

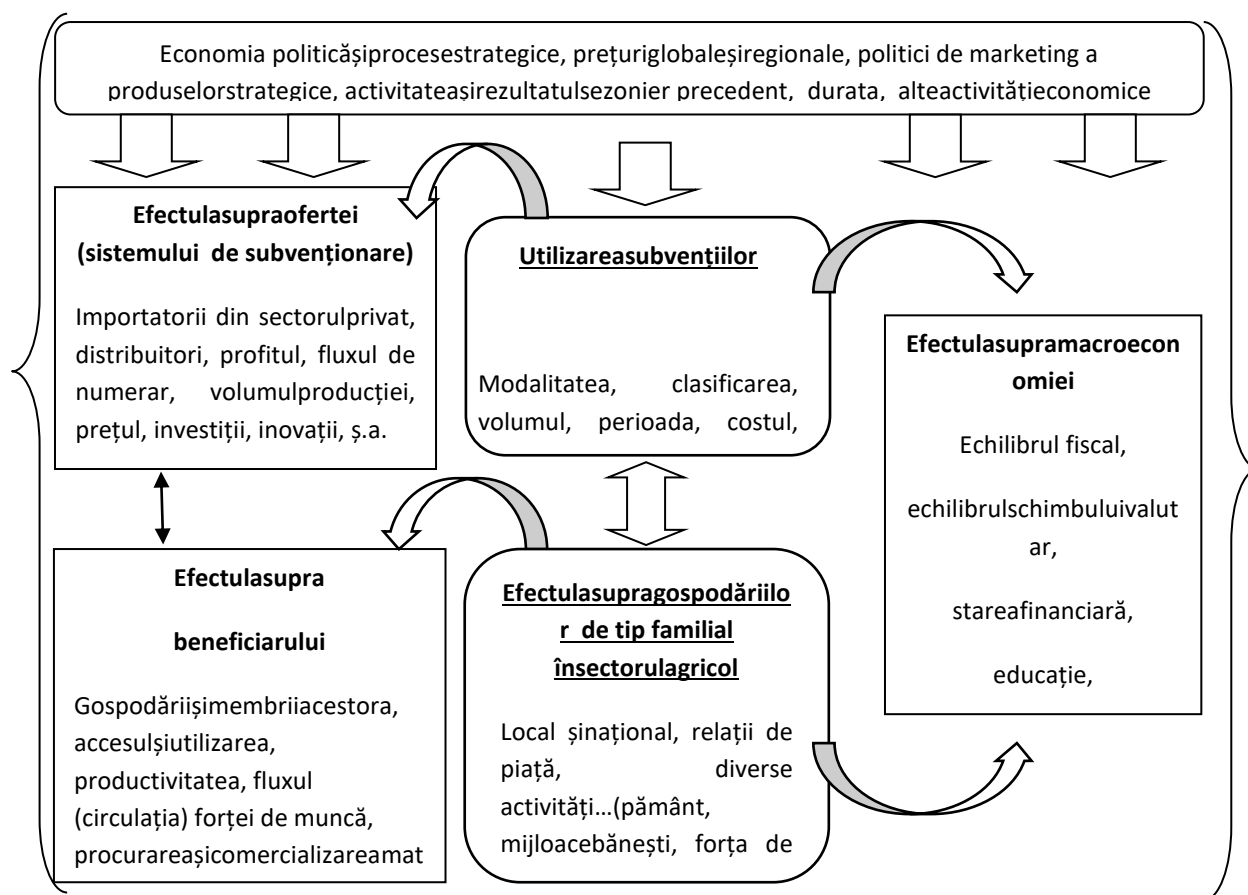

Figura 2. Cadrul conceptual privind impactul subvențiilor în sectorul agricol

Aceste dificultăți sunt cauza lipsei unei politici constante în domeniul alocării subvențiilor în acest sector. Reformele politicii agricole din țările dezvoltate au ca obiectiv pe termen lung reducerea treptată a subvenționării agriculturii și asigurarea ca mecanismele pieței să direcționeze nivelul și structura producției agricole.

Programele de subvenționare a investițiilor s-ar putea axa mai mult pe stimularea competitivității și integrarea în piețele globale. Domeniul de aplicare al programelor mari (cum ar fi programul de mașini agricole, livezi și vii, și programul pentru infrastructura post-recoltare și procesare) ar putea fi redus, accentul fiind pus în mod exclusiv pe producția și practicile de post-producere inovatoare, cu un impact mai puternic asupra productivității și competitivității sectorului pe termen lung. De asemenea, introducerea unor rate de subvenționare diferențiate, reducerea ratelor în timp, precum și limitarea măsurilor în timp ar ajuta la optimizarea programelor de subvenții. Reducerile în cadrul programelor existente ar permite, concomitent, consolidarea programului de susținere prin introducerea unor noi măsuri axate pe reducerea volatilității producției agricole, și îmbunătățirea conformării cu standardele UE privind siguranța și calitatea alimentelor. Aceasta din urmă reprezintă un element cheie pentru îmbunătățirea accesului la piață pentru producătorii autohtoni, în special în perspectiva Acordului de Asociere cu UE.[8]

Bibliografie:

1. <https://dexonline.ro/definitie/subven%C8%9Bie>
2. <https://www.intelligenteconomist.com/subsidies/>

3. http://www.cnaa.md/files/theses/2015/22960/mariana_mirzac_thesis.pdf,
4. http://aipa.gov.md/sites/default/files/REGulament/HOT%C4%82R%C3%8ERE%20Nr.%20455%20din%2021.06.2017%20cu%20privire%20la%20modul%20de%20repartizare%20a%20mijloacelor%20Fondului%20Na%C8%9Bional%20de%20Dezvoltare%20a%20Agriculturii%20C8%99i%20Mediului%20Rural%20%281%29_0.pdf
5. <http://aipa.gov.md/ro/content/65-milioane-de-lei-alocate-%C3%AEn-anul-curent-pentru-subven%C8%9Bionarea-investi%C8%9Bii-ilor-%C3%AEn-agricultur%C4%83>
6. <http://madr.gov.md/ro/content/2037>
7. <http://madr.gov.md/sites/default/files/Documente%20atasate%20Advance%20Pagines/Prezentare%20Regulamentul%20de%20acordare%20a%20subven%C8%9Bii-ilor%20pentru%20m%C4%83surile%20de%20dezvoltare%20rural%C4%83.pdf>
8. <https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Moldova-Update-October2013-Focus-ro.pdf>
9. https://ec.europa.eu/agriculture/rural-development-2014-2020_ro

.....
УДК 378.014.25

ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Булатова Е.В., первый проректор,
доктор экономических наук, профессор,
o.bulatova@mdu.in.ua
Зайковский Олег, аспирант,
Мариупольский государственный
университет, Украина,

Интернационализация образования охватывает различные формы международного сотрудничества, которые связаны не только с традиционной академической мобильностью студентов и преподавателей, но и с развитием новых форм институциональной мобильности, которые появляются с реализацией совместных образовательных проектов, с расширением интеграционной мобильности, реализуемой посредством внедрения международных образовательных стандартов, обеспечивающих образовательную интеграцию и создание совместных образовательных пространств. С развитием современных информационных технологий существенно расширились возможности разработки совместных дистанционных программ и курсов, развиваются новые формы электронной мобильности (массовые открытые онлайн курсы). Важную роль в процессах интернационализации высшего образования играют различные формы стратегических образовательных альянсов, союзов, партнерств, которые активно создаются между университетами и странами и расширяют новые формы институционального партнерства в мировом хозяйстве.

Интернационализацию высшего образования следует рассматривать, исходя из двух аспектов:

внутреннего (предусматривает внедрение международной составляющей во все направления деятельности университетов) и

внешнего (связана по внедрению международной составляющей во все направления деятельности университетов, предполагает пересечение границ).

Соответственно, возникает необходимость определения особенностей процессов интернационализации не только на национальном уровне. Важное значение и актуальность приобретает определение особенностей процессов интернационализации высшего образования в контексте регионализации образовательного пространства. Чаще всего, в экономической литературе [1,6,10] на национальном уровне регион исследуется с точки зрения территориального подхода, согласно которому регион определяется политическими, административными, экономическими, социальными, экологическими, социальными и другими признаками, имеющими «комплексообразующие свойства» [11,с.12] региона, характер и механизм его саморазвития в контексте воспроизводственных процессов

В международной экономике выделения региона не обязательно определяется территориальными ограничениями административной единицы. Регион в международной экономике рассматривается, прежде всего, как пространственная система. Пространственное построение регионов, как больших систем, в современных мирохозяйственных процессах существенно трансформируется, соответственно, регион в международной экономике может выступать и как совокупность стран, и как совокупность определенных частей стран мира [7,с.221-222] и становится самостоятельным актором в системе современных международных отношений, что позволяет определять процессы регионализации глобального пространства в целом [2,3]. Поскольку функциональной составляющей региона выступает образовательная сфера, то можно определить, что в современных условиях происходит регионализация глобального образовательного пространства как составляющей глобального образовательного пространства.

Пространственная система современного мирового хозяйства имеет сложную структуру [4,с.65;5]. Анализ научных источников [5,8,9] относительно подходов, используемых в исследовании пространственных систем позволяет выделить следующие:

- территориальный подход, согласно которому пространство определяется как определенная территория характеризуется совокупностью определенных объектов, взаимодействующих между собой, территория формирует пространственную основу деятельности и активности;
- ресурсный подход, согласно которому пространство определяется через механизм перераспределения ресурсов;
- информационный подход, согласно которому пространство выделяется через определение информационной составляющей процессов, определяется как определенная форма обмена, возникает между субъектами;
- интеграционный подход, основанный на интегральной парадигме регионального развития, соответственно, пространство, образует совокупность стран определенного региона мира с высокой степенью интенсивности экономических связей, определяет регион в международной экономике.

На развитие процессов регионализации глобального образовательного пространства повлияли различные процессы, исследование которых позволяет выделить и систематизировать группы факторов регионализации образовательного пространства в условиях глобализации, представленные в табл.1.

На характер развития процессов регионализации образовательного пространства, в первую очередь, будут влиять факторы, которые определяют общие цивилизационные процессы развития человечества, связанные с расширением интернационализации и интеграции в мировом хозяйстве, основанные на углублении международного разделения труда, расширении межгосударственного сотрудничества. Увеличение разрыва между богатыми и бедными странами усиливают миграционные

процессы в мире в направлении ведущих образовательных центров, что подтверждают процессы перемещения населения.

Таблица 1.

Факторы регионализации образовательного пространства в условиях глобализации

факторы	характеристика
общецивилизационные	углубление международного разделения труда углубление процессов интернационализации и интеграции в мировом хозяйстве развитие межгосударственного сотрудничества увеличение разрыва между богатыми и бедными странами прирост и перемещения населения унификация норм, стандартов, правил в мире
геоэкономические	характер развития региональных интеграционных процессов необходимость развития потенциала региона повышение конкурентоспособности региона в мировом хозяйстве
политико-правовые	характер построения и развития национальных образовательных систем, режимы регулирования образовательных систем, эффективность государственных институтов, регламентов и стандартов
экономические	уровень развития социально-экономической системы условия развития человеческого капитала уровень конкурентоспособности национальной системы уровень развития рынка труда
научно-технические	развитие инфраструктуры ускорения НТП конкурентоспособность национальной системы высшего образования
гуманитарные	уровень развития национальной сети университетов развитие научно-технической инфраструктуры культурно-религиозная общность ценности, принятые в обществе

Способствуют этому и процессы унификации норм, стандартов, происходящих в мире. Важными факторами развития процессов регионализации образовательных пространств в мире становятся геоэкономические, связанные с характером развития и достигнутой глубины региональных интеграционных процессов, что усиливает необходимость развития потенциала региона, повышение конкурентоспособности региона в мировом хозяйстве. С другой стороны, важное значение для развития процессов регионализации образовательного пространства имеют национальные условия, среди которых особо следует выделить политико-правовые (определяются характером построения и развития национальных образовательных систем, режимами регулирования национальных образовательных систем, эффективностью государственных институтов, действующих регламентов и стандартов и т.п.), экономические (определяются факторами, которые влияют на уровень благосостояния в стране, уровень конкурентоспособности национальной экономики в мире, условиями развития человеческого капитала в стране, имеющимся уровнем развития рынка труда, развитием инфраструктуры и другими

условиями), научно-технические (определяются уровнем конкурентоспособности национальной системы высшего образования, имеющейся сетью национальных университетов, развитием научно-технической инфраструктуры и т.д.), а также гуманитарные (связанные с характером ценностей, принятых в обществе, культурно-религиозными особенностями в стране и т.п.).

Литература:

1. Marcusen Ann. Region: The Economics and Politics of Territory. – Totowa: Rowman and Littlefield Publishers, 1987. – 346 p.

2. Scott A. J. Regions, globalization, development/ Allen J. Scott and Michael Storper // Regional Studies.–2003. –vol. 37: 6&7. – pp 579-593.

3. Storper, M., Globalization, Localization and Trade; in: The Oxford Handbook of Economic Geography, Edited by GORDON L. CLARK, MARYANN P. FELDMAN, and MERIC S. GERTLER, Oxford (U.K.): Oxford University Press, 2000, pp. 146

4. Булатова О.В. Регіональна складова глобальних інтеграційних процесів: [Монографія]/ О.В.Булатова. – Донецьк: ДонНУ, 2012. – 386с.

5. Булатова Е.В. Интернационализация университетского образования в современных условиях // Paradigme moderne ale economiei și antreprenoriatului inovativ : Ediția a XII-a a Conferința Științifică Internațională, Chișinău, 3–4 noiembrie 2017 / com. org.: Galina Ulian (președinte) [et al.]. – Chișinău : CEP USM, 2017. – P. 247–250. – Соавт.: О. Зайковский

6. Верменич Я.В. Теоретико-методологічні проблеми історичної регіоналістики в Україні. – К.: Ін-т історії України НАН України, 2003. – С. 90-110.

7. Гладій І. Міжнародна регіональна економіка як наука// Журнал європейської економіки. – 2006. – т.5(№3). – С.220-236

8. Освіта як чинник становлення економіки знань : монографія / Н. Л. Савицька, О72 Н. Г. Ушакова, Т. В. Андросова, І. І. Помінова. – Х. : МОНОГРАФ, 2017. – 170 с.

9. Павлиха Н. Управління сталим розвитком просторових систем: теорія, методологія, досвід: [монографія]/Наталія Павлиха. – Луцьк: Волин.обл.друк., 2006. – 380с.

10. Павлов В.І. Політика регіонального розвитку в умовах ринкової трансформації (теоретико-методологічні аспекти та механізми реалізації). – Луцьк: Настир'я, 2000. – 580 с.

11. Продуктивні сили економічних районів України / Данилишин Б, Чернюк Л., Горська О., Фашевський М. та ін. – К.: ЗАТ «Нічлава», 2000. – 520с.

УДК: 334.788.2(478-29)

**ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА ГАГАУЗИИ –
ПАРТНЕР И ЗАЩИТНИК В БИЗНЕСЕ**

Пашалы М.П. руководит ТПП, г. Чадыр-Лунга,
gagauz_yeri@mail.ru

Вызовы времени

Незавершенность трансформационных процессов, протекающих в Республике Молдова скорее стихийно, чем на рационально организованной основе, как подчеркивала Башкан Гагаузии Ирина Влах, выступая перед участниками V-го Международного Инвестиционного форума «Invest Gagauzia-2019», чревато неопределенностью конечных результатов. Речь, как нетрудно понять, идет о надежности, качестве и количестве источников, позволяющих аргументированно судить и делать выводы об инвестиционной привлекательности Гагаузии, движущейся курсом демократических реформ.

Новым отчетом календарного времени мы обязаны распаду Советского Союза, обретению независимости Республики Молдова, происходящим наполнением суверенитете Автономно-территориального образования Гагауз-Ери. Связанные с этими трансформационные события положили начало формированию нового качества жизни, появлению нового предпринимателя, в ментальности которого, а так же в укладе его жизни, в системе его ценностных ориентаций, складываются зримые отсчеты, контуры и особенности нового времени.

Создание и становление Торгово- промышленной палаты

На юбилейной конференции, посвященной 20-летию Торгово-промышленной палаты Гагаузии, состоявшейся 21 сентября 2016 года в мун. Чадыр-Лунга подчеркивалось, что накануне ее создания в экономике Гагаузии царил и хаос и неопределенность. Время и условия для развития бизнеса были далеко непростыми. Неслучайно, в ходе крупномасштабного совместного российско-молдавского этносоциологического исследования (автор проекта Дэвид Лейтин (США) при участии М.Н. Губогло), проведенного в ряде регионов постсоветского пространства было выявлено, что лишь около 9% взрослого населения Гагаузии, включая 19,3 % гагаузов и 15,7% молдаван, приветствовали появление граждан, занимающихся бизнесом, полагая при этом, что именно они - бизнесмены и предприниматели могут вывести экономику страны из состояния кризиса.

Еще около 13% категорично считали, что государство совершает большую ошибку, допуская появление лиц, занимающихся частным предпринимательством. Понятно, что подобный настрой общественного мнения не настраивает на массовый приход граждан в частный сектор хозяйствования. Нужны были не только сильная воля, смелость, готовность идти на риски, но и первоначальный капитал, без которого нельзя было открывать свое дело и заниматься торговлей. Однако, нашлись люди, готовые дать ответы на вызовы времени и способные открыть свое дело. Сначала небольшая часть сельских предпринимателей взялась за обработку земли и выращивание зерновых, технических культур. Другая часть пришла на рынок в качестве «лоточников» для продажи молдавских, китайских и турецких товаров.

Торгово-промышленная палата Гагаузи, как филиал ТПП Республики Молдова была создана в 1996 году по инициативе крупных экономических агентов. В середине 2019 года членами ТПП РМ являлись более 1500 предприятий страны. На территории Гагаузии членами ТПП являются 102 экономических агента. Те, кто становятся членом ТПП, пользуются бесплатными консультациями и постоянными льготами. Ежегодно членами ТПП становятся порядка 3-4 средних предприятий. Особенно нас радует, когда в нашу дружную семью вступают представители малого бизнеса, фермерские хозяйства.

Так, например, в г. Вулканешты очень плодотворно работают не только крупные предприятия с иностранным капиталом ООО «ДК Интертрайд», «Винария Боставан», но и небольшие компании ООО «Kara Gani» и «Ekcilik Lux».

Двадцати трех летний опыт подтвердил правильность принятого в 1996 году решения, благодаря которому в Гагаузии заработала новая для региона рыночная структура, способствующая, с одной стороны, предпринимателям в получении всего спектра услуг, оказываемых международной системой ТПП, а с другой стороны, независимая, некоммерческая и неправительственная организация, тесно сотрудничающая с властью в процессе формирования делового сообщества.

Осенью 2019 года в нашем коллективе филиала трудится 17 высококвалифицированных специалистов, оказывающих юридическим и физическим лицам Молдовы и других стран более 17 видов услуг на сумму около 2 млн. леев ежегодно.

Как известно, экономика Гагаузии носит агроиндустриальный характер. Здесь живут и работают хлеборобы, виноградари и виноделы, садоводы, животноводы. Негативные последствия «диких» реформ в сельском хозяйстве Молдовы отразились и в южном регионе страны. Почти потеряно животноводство. Соответственно, закрылось большинство молочных и сыродельных заводов, мясокомбинат, консервные цеха. Отсутствие системной протекционистской региональной политики ослабляет отношение к земле и к людям ее обрабатывающим.

Вместе с тем, в последние годы руководству Гагаузии удастся, постепенно преодолевая негативные последствия в производстве, остановить спад промышленного производства и начать его модернизацию. Следствием стало увеличение количества рабочих мест, постепенное решение проблем занятости населения в городах.

На страницах центральных и местных СМИ появились сообщения о мудрых шагах руководителей региона по сохранению в Гагаузии крупнотоварного производства, строительству и восстановлению предприятий швейного производства, металлообработки, телекоммуникации, обновлению техники, газификации населенных пунктов, решении социальных и этнокультурных вопросов граждан.

За годы одновременного становления филиала ТПП и государственности самой Гагаузии сложился солидный экспортный потенциал. Основными экспортными товарами выступают добротные и качественные вина, девины, фрукты, орехи и виноград. Из промышленной групп товаров предприниматели Гагаузии поставляют сегодня за рубеж современную одежду, автомобильные запасные части, мебель, переработанную шерсть, различные товары для дома и семьи.

Так, например, 2018 год можно считать важной вехой в экспортно-импортных операциях. Предприятия Гагаузии отгрузили продукции на сумму более 2 млрд. лей. Все предыдущие годы экспорт рос на 10-15% ежегодно. Гагаузия сохраняет тенденцию расширения торговых отношений, как со странами Евросоюза, так и Евразии.

Второе десятилетие после «политического развода» бывших союзных республик по-прежнему демонстрирует весь спектр его болезненных экономических последствий. Однако, предприниматели и бизнесмены вправе ожидать, что постепенно восстанавливающиеся экономики наших стран-соседей позволят Молдове избежать дефолта и укрепить ее суверенитет. Об этом говорят и следующие аргументы:

- все еще сохраняющаяся зависимость и заинтересованность в поставках топлива энергетических ресурсов из стран СНГ;
- высокая технологическая общность производственной базы при всевозрастающей конкурентоспособности нашей продукции на других рынках;
- однородность экономической среды, стремящейся, чтобы ее признали рыночной;
- возможность формирования региональных рынков сбыта;
- общая заинтересованность в модернизации национальных экономик, ускорении экономического роста и повышении качества товаров и услуг.

Преодолевая кризис в экономике

Усилению субрегионального экономического взаимодействия активно способствуют структурные подразделения Торгово-промышленной палаты Молдовы. Достаточно сказать, что ТПП Молдовы заключила и реализует соглашения о межпалатовском сотрудничестве с коллегами из более чем 60 стран мира.

Начиная с 2003 г., Филиал РМ по Гагаузии заключил партнерские соглашения с региональными палатами Германии, Турции, Беларуси, Украины, России, Румынии, Италии, США. Взаимная заинтересованность бизнесменов и предпринимателей нашей страны воплотилась в реальный переговорный процесс, в ходе которого подписываются взаимовыгодные протокола намерений и контракты.

Современное экономическое состояние Гагаузии ориентирует разноформатный бизнес на глубокую технологическую и структурную перестройку, на модернизацию всей промышленной базы, на переход к применению высоких, наукоемких технологий в сельском хозяйстве.

В этой работе ярким примером является более чем 15-летнее сотрудничество с ТПП г.Плауен, Германия, программой «Контакты в Европе» и организацией Senior Experten Service (SES).

Таким образом, бизнесмены Гагаузии участвуют в создании благоприятных возможностей для эффективной работы. А варианты участия могут быть самые разные. Благоприятный климат для бизнеса в целом ряде предприятий автономии сложился не сам по себе, а во многом благодаря настойчивости филиала ТПП РМ по Гагаузии.

Наши партнеры очень разные, в т.ч. не всегда такие, каких нам порой хочется видеть. У каждой из стран свои интересы, и мы обязаны с этим считаться. В Гагаузии, разумеется, есть свои национальные интересы, являющиеся в определенном смысле постоянными величинами. Бизнесу Гагаузии надо научиться привыкнуть к этим «constantam» и не метаться из стороны в сторону. Конечно, необходимо отстаивать свои интересы, учитывая, что Молдова, а значит и Гагаузия объективно заинтересованы в партнерстве как на Западе, так и на Востоке.

Углубление межрегионального сотрудничества в сфере бизнеса полностью соответствует мировому опыту. Важно, чтобы региональные власти учитывали имеющийся потенциал и использовали его в своей работе. Он вполне способен стать своего рода «стыковочным проектом», «мостом» для вхождения Молдовы в экономические ассоциации. План Молдова – ЕС безусловно хороший план, но сначала надо реализовать его у себя дома.

Тропой реформ и созидания

Итак, панорамный анализ деятельности ТПП за истекшие десятилетие подтверждает, что в Гагаузии, как и в Молдове экономические реформы существенно изменили качественное состояние рынка труда и характер взаимодействия огосударствленных и разгосударствленных форм хозяйствования. Разгосударствление части экономики и институциональные нововведения повлияли, во-первых, на возникновение принципиально новых сфер и видов деятельности, во-вторых, на формирование новых структур потенциальных источников дохода. Такими явились ЗСП «Валканеш», Бизнес-инкубатор Чадыр-Лунга, Центр делового образования и др. Правовое и фактическое конституирование института частной собственности и связанной с ней предпринимательской деятельности создало, во-первых, условия для становления и развития частного сектора экономики, и, соответственно, обусловило создание рыночных структур, во-вторых, благоприятствовало формированию нового источника предпринимательской деятельности, а также получению дохода от собственности в самых разнообразных его формах.

Вступая в третье десятилетие своей деятельности, ТПП Гагаузии планирует предпринимать активные меры в тех областях, которые не только приносят экономический эффект, но и усиливают демократический элемент в социуме, обогащают этническую составляющую Автономии. Особое значение среди этих мер, понятно, занимает развитие туристического бизнеса, предоставление разного рода льгот, экспертных гарантий, системы обучения менеджеров и предпринимателей, предоставления полезных информационных услуг.

Вместе с тем разгосударствление экономической деятельности, способствующее установлению атмосферы демократических отношений, не означает отказ от сотрудничества с государственной политикой по целенаправленному сокращению безработицы за счет создания новых рабочих мест во всех секторах экономики и на предприятиях с любой формой собственности. Как уже упоминалось, вместе с государственными органами ТПП участвуют в повышении квалификации и в переобучении работников в соответствии с быстро меняющимися потребностями рынка.

В заключении имеет смысл подчеркнуть, что сегодня трудно предложить какой-либо универсальный рецепт одновременного достижения успешных рыночных трансформаций и значительного преодоления безработицы. Только разумное и рациональное сочетание активных и пассивных, огосударствленных и разгосударствленных форм регулирования занятости населения позволит развивать экономику Гагаузской автономии в социально приемлемых рамках и тем самым двигаться вперед тропой демократических реформ.

Список литературы

1. Бек У. «Общество риска. На пути к модерну». Перевод с немецкого Седальника В.М. 2000
2. Губогло М. «Именем языка». М. 2006
3. Левашев В. «Социополитическая динамика» М. 2003. С. 188-190
4. Пашалы П. «Когда инновации становятся традицией». Гагаузия. 2015. с. 234
5. Андрышак В. Е. и др. «История Республики Молдова» К. 1998 с. 333

CZU 338.48(478-29)

NECESITATEA ASIGURĂRII TURIȘTILOR

Bețivu Ala, doctor în economie, conferențiar universitar,
Universitatea Agrară de Stat din Moldova,
e-mail: alab64@gmail.com.

Actualitatea problemei privind situațiile de asigurare în ultimul timp devine tot mai importantă din motivul că, Republica Moldova a trecut la o colaborare deschisă cu comunitatea internațională. Pentru turiștii moldoveni sânt deschise multe țări străine, la care turiștii nu sânt inițiați în temă referitor la specificul țării receptoare.

O asigurare de calatorie nu este o obligație. Este absolut necesară atunci când calatoria noastră presupune mai multe staționări, zboruri cu escala, calatoria în zone mai periculoase sau cu grad ridicat de risc sau când vacanța noastră presupune eforturi financiare mari.

Studierea acestei probleme este foarte importantă și din punct de vedere al eticii turismului. Cu părere de rău, mulți din cetățeniinoștri cu speranța că nu se va întâmpla nimic, nu doresc să profite de serviciile companiilor de asigurare înainte de a călători. Mulți dintre ei se atârână cu neîncredere la orice tip de asigurare, uneori chiar categoric nu doresc să procure polița de asigurare. Motivul argumentat de ei este că bani se plătesc dar rezultatul lipsește.

Dătoria firmei turistice este de ai convinge pe turiști să procure polița de asigurare, deoarece conform Legii Turismului, asigurarea este obligatorie. Pentru cei mai categorici este necesar de explicat pericolul privind nedorința de asigurare, problemele care pot apărea la hotarele țării, când se tranzitează granița.

Dacă turistul nu poate fi convins, atunci trebuie să semneze pe contractul turistic că refuză procurarea poliței de asigurare, asumându-și toate riscurile posibile.

Examinând experiența altor țări privind procedura de asigurare și întrebând de un neamț, un francez sau un american ce va procura obligatoriu călătorind într-o altă țară, el va numi în primul rând asigurarea medicală.

Piața turistică a Republicii Moldova după timp îndelungat de „refuz al procedurii de asigurare” și datorită Legii Turismului, treptat începe să înțeleagă importanța asigurării și se include în standardele recomandate de Organizația Mondială a Turismului privind călătoriile turiștilor peste hotarele țării de unde provin.

Necesitatea asigurării turiștilor

Plecând după hotarele țării, turistul permanent se află într-o situație extremală: schimbul climei, diferența compoziției chimice a apei, regimului de alimentație, alte tipuri de schimbări, care în mod involuntar dau naștere unor riscuri.

După numărul de cazuri privind apariția situațiilor de asigurare, sunt țările în care cel mai des călătoresc cetățenii Republicii Moldova. Majoritatea companiilor de asigurări recunosc că Turcia se află printre lideri, ca țară, unde numărul de cazuri a situațiilor de asigurare a turiștilor este foarte ridicat. Cea mai răspândită diagnoză este disfuncția aparatului digestiv (procesul de inflamare a tractului digestiv). Acestei diagnoze îi sânt caracteristice și alte dereglări cum ar fi: intoxicarea, diareia și dizenteria. O altă diagnoză răspândită la turiști care își petrec vacanța pe litoralul Mării Negre din Turcia este răceala - în toate formele ei de realizare. Și în sfârșit traumele. La o temperatură de 45 grade căldură, turiștii moldoveni practică diverse sporturi extreme cum ar fi: zborul cu parașuta, schi pe apă, daiving etc. Toate aceste sporturi

sîntînsoțite în organismul turiștilor de prezența băuturilor alcoolice. Rezultatul este evident: fracturi, traume etc.

O altă problemă pentru companiile de asigurare este moda de ultimă oră a turiștilor de a se odihni cu copii mici. Astfel turiștii plecând la odihnă, tot mai des iau copii de doi – trei ani, iar alții iau copii chiar și de un an, uitând însă să le aplice vaccina necesară.

Odihna cu copii mici pe litoralul Turciei este posibilă numai atunci cînd, turiștii se cazează într-un hotel de cinci stele, unde alimentațiași condițiile de trai sunt acceptabile pentru ei. Hotelurile de categoria două-trei stele în nici un caz nu corespund cerințelor pentru odihna cu copii mici.

Sînt situații destul de frecvente, cînd apar probleme și din cauza neprofesionalismului însoțitorului de grup. Astfel, firmele turistice pentru a nu-și pierde reputația de firmă solidă și serioasă pe piața turistică, trebuie să acorde o atenție deosebită persoanelor, cărora li se încredințeazăînsoțirea grupului turistic.

Cu toate că asigurarea este obligatorie, cu părere de rău încă se mai întîlnesc firme turistice care consideră asigurarea un supliment de cheltuieli. Colaboratorii unor astfel de firme nici nu pot să-și imagineze reacțiaturiștilor, care au permanent grijă de sănătatea lor, momentul cînd li se comunică, că asigurarea este un lucru în plus și care necesită cheltuieli suplimentare. Încrederea turiștilor față de astfel de firmă turistică scade imediat.

Sînt și astfel de cazuri cînd turiștii refuză procurarea poliței de asigurare din motivul că firma turistică, propune serviciile unei companii de asigurare necunoscute. În această situație se pune în joc nu numai reputația firmei, dar și protecția turistului.

Firmele turistice care utilizează serviciile unor companii de asigurare cu imagine sporită pe piață, au numai de câștigat în urma tranzacțiilor întreprinse cu turiștii. Astfel de colaborare minimizează riscurile financiare a firmei turistice în cazul apariției unor situații inestandar deși totodată sporește încrederea turiștilor față de această firmă.

Tipurile de asigurări în turism

Firmele turistice ca persoane juridice profită de un șir de servicii acordate de către companiile de asigurare. Astfel, în sfera industriei turistice există asigurări obligatorii și benevole la dorința turistului.

Asigurările în turism se clasifică în următoarele tipuri:

- asigurarea turistului și a bunurilor sale;
- asigurarea riscurilor firmelor turistice;
- asigurarea turiștilor pentru călătoriile de peste hotare;
- asigurarea turiștilor străini;
- asigurarea răspunderii civile;
- asigurarea răspunderii civile pentru posesorii mijloacelor de transport;
- asigurarea privind situațiile neprevăzute (în cazul accidentării) și achitarea serviciilor medicale.

În Republica Moldova în conformitate cu legislația în vigoare asigurările obligatorii sînt atribuite următoarelor tipuri:

- asigurarea răspunderii civile a posesorilor mijloacelor de transport;
- asigurarea privind călătoria peste hotare a mijloacele de transport (cartea verde);
- asigurarea medicală a turiștilor.

Printre serviciile medicale de care puteți să beneficiați, în funcție de polița de asigurare aleasă, menționăm următoarele:

- asistență medicală;
- consultații și tratamente medicale;
- servicii de ambulanță;
- intervenții chirurgicale în caz de urgență;
- spitalizarea în unități spitalicești recunoscute și recomandate de compania de asigurari;
- plata cheltuielilor efectuate pentru produse farmaceutice;
- tratamentul dentar, în cazul durerilor acute, până în limitele de despăgubire înscrise în polița de asigurare;
- repatriere sanitară, atunci când vă aflați pe teritoriul unei țări unde serviciile medicale sunt foarte slabe și nu puteți fi tratat în țara respectivă datorită acestor neajunsuri;
- repatriere în caz de deces (de exemplu, în acest caz asigurătorul poate oferi asistență și pentru realizarea formalităților de repatriere).

La cumpărarea unei asigurări medicale de călătorie este necesar de atras atenție la următoarele: Asigurarea medicală de călătorie nu oferă despăgubire pentru toate afecțiunile medicale, în special dacă acestea erau înainte de cumpărarea poliței. Printre excluderile polițelor de călătorie pot fi enumerate următoarele:

- afecțiunile cronice, boli preexistente călătoriei;
- medicamentele prescrise pentru probleme medicale precum diabet, colesterol, dizabilități mentale etc.;
- afecțiunile care nu au caracter de urgență;
- tratamentele care pot fi amânate până la întoarcerea în țară;
- bolile și accidentele provocate intenționat de asigurat;
- boli sau accidente ca urmare a comiterii unei infracțiuni;
- intervenții chirurgicale cu caracter estetic;
- controale medicale;
- diferite vaccinuri;
- nașterea în străinătate;
- accidentele provocate în urma consumului de alcool, droguri sau abuz de medicamente;
- tratamentele psihiatrice și de graviditate;
- sporturile extreme sau alte activități care au un grad mare de risc (există asigurări speciale pentru acestea);
- dezastre naturale previzibile (furtuni tropicale, uragane sau alte evenimente care au fost anterior anunțate de instituții și centre specializate);
- boli venerice;
- achiziționarea/repararea de echipamente medicale;
- evenimentele produse de acte de război, terorism, revolte, greve, vandalism.

BIBLIOGRAFIA

1. L E G E cu privire la asigurari Nr. 407-XVI din 21.12.2006, Monitorul Oficial nr. 47-49/213 / 06.04.2007
2. Văcărel I., Bercea Fl., *Asigurări și reasigurări*, Editura Expert, București, 2007

3. Dănuleşiu D.C., Dănuleşiu A.E., *Asigurări și reasigurări*, Editura Aeternitas, Alba Iulia, 2010

4. Ciurel Violeta, *Asigurări și reasigurări: abordări teoretice și practice internaționale*, Editura ALLBECK, București, 2000.

5. Cistelean L., *Implicațiile globalizării în asigurări*, Revista Finanțe Bănci Asigurări, nr. 1 din ianuarie 2002.

6. Bistriceanu Gh. D., *Asigurări și reasigurări*, Editura Universitară, București, 2006.

УДК 338.4:631.1

РОЛЬ ВУЗОВ В РАЗВИТИИ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СЕЛЕ

Казамбаева А.М., к.э.н., доцент, Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана,
aigul_km@bk.ru

Султанова А.У., к.с-х.н., доцент, Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана

Женское предпринимательство - это один из способов организации семейного бизнеса, поэтому очень важно, чтобы участники бизнесавладелинавыками предпринимательства.

На сегодняшний день существуют следующие проблемы:

1. Недостаточный уровень бизнес-образования. В учебных заведениях преподаются необходимые экономические знания, но не формируются стимулы и поведенческие компетенции, необходимые для успешной предпринимательской деятельности.

2. Недостаточный уровень участия субъектов бизнеса в процессе формирования предпринимательских навыков обучающихся.

Образование – один из ключевых элементов предпринимательской экосистемы. Университеты должны стать центрами такой экосистемы и генерировать предпринимателей. Предпринимательское образование должно обеспечить формирование нового поколения предпринимателей.

Правильное формирование ключевых предпринимательских компетенций обучающихся является одним из важных направлений в обеспечении трудоустройства выпускников высших учебных заведений. Обеспечение трудоустройства молодежи на рынке труда через предпринимательские навыки имеет следующие социально-экономические аспекты:

- обеспечение самозанятости населения с созданием рабочих мест;
- создание новых рабочих мест;
- поступление доходов в государственный бюджет;
- увеличение объемов отечественного производства продукции или услуг.

В целях объединения содержания и организации образования с развитием деловой предприимчивости студентов нами определены три основные направления формирования ключевых предпринимательских компетенций:

- разработка образовательных программ, ориентированных на предпринимательское образование, с учетом специфики специальности;
- проведение исследований и трансферт технологий и идей, способствующих распространению инноваций и развитию предпринимательства;
- создание Бизнес школ, с целью обучения студентов основам открытия и грамотного развития своего дела, разработки бизнес-планов по реализации новых идей, правильного ведения учета, а также освоения правовых основ коммерциализации технологий.

В Западно-Казахстанском аграрно-техническом университете имени Жангир ханас 2018-2019 учебного года в образовательные программы неэкономических специальностей был внедрен Модуль «Организация бизнеса», включающий две дисциплины: «Основы экономики и предпринимательства», «Бизнес-планирование». Завершением модуля являются разработка и презентация бизнес проектов обучающимися.

Всего по университету обучающимися было разработано 773 бизнес-плана, из них 340 бизнес проекта разработаны девушками разных специальностей. На выставке с участием потенциальных инвесторов и акимата Зачаганского сельского округа были представлены 45 проектов, по отраслям: сельское хозяйство, строительство, IT сфера, социальная сфера, сфера обслуживания, общественное питание и др.

По результатам выставки студенческих бизнес проектов были отмечены лучшими три проекта, это: бизнес проект производства мяса индюка в Западно-Казахстанской области, разработанный Исаевой и Асановой, бизнес проект термос теплица, бизнес проект применение технологии установки энергосберегающих ламп в подъездах многоэтажных домов города.

На сегодняшний день бизнес проект производства мяса индюка в Западно-Казахстанской области, разработанный студентками Исаевой и Асановой, прошел в полуфинал республиканского конкурса «Менин Арманым».

Что даст обучение студентов предпринимательским навыкам:

- Решать сложные задачи по преобразованию новых идей в успешный бизнес;
- Иметь аналитические способности и сформированное понимание динамики современных технологий;
- Уметь пользоваться методологией принятия решений при трансформации технологических возможностей в новые идеи и продукты.
- Создать и вести собственный бизнес.

В Западно-Казахстанском аграрно-техническом университете имени Жангир хан создан Агро хаб. Основной ролью агротехнического хаба, как единого центра выполнения коммуникационной, аналитической и консалтинговой функций, является создание платформы для конструктивного диалога всех участников, заинтересованных в развитии технологий и инноваций.

Агро хаб для молодых фермеров женщин организует разные курсы: лекции и мастер-классы по различным направлениям: по технологии организации животноводства, по профилактике болезней в различных отраслях животноводства, по определению качества почвы в растениеводстве и выбору видов растений, проводит консалтинг по организации бизнеса на селе.

Умная ферма

Инновационные разработки позволяют оптимизировать технологии, сократить сроки производства продукции, снизить затраты, получить прибыль. Внедрение новых технологий способно при сравнительно не больших затратах существенно повысить продуктивность скота.

На базе Западно-Казахстанского аграрно-технического университета имени Жангир хана организовано модельная ферма в мясном скотоводстве.

Целью проекта является трансферт, адаптация, внедрение высокоэффективных технологий по автоматизации и цифровизации производственных процессов в мясном скотоводстве.

Реализация проекта на основе трансферта и адаптации эффективных технологий по автоматизации и цифровизации технологических процессов на базе модельной фермы в мясном скотоводстве позволит увеличить производство высококачественной продукции и достичь роста производительности труда.

Будут испытаны различные автоматизированные машины и оборудования для раздачи, приготовления кормовых смесей и дозирования кормов. Будет проведен анализ технических характеристик различных кормосмесителей, обоснование повышения эффективности их использования, работа линий приготовления и раздачи кормов.

Уменьшение издержек, к которому ведет введение и развитие умного животноводства приводит к уменьшению стоимости продукции, увеличению ее количества и создает условия для улучшения обеспечения населения продовольствием.

С целью совершенствования предпринимательского образования необходимо:

- ✓ разработать мотивационную модель реализации стратегии развития предпринимательского образования;
- ✓ провести многофакторную оценку возможностей среды для развития женского предпринимательства;
- ✓ разработать методику ранжирования и выбора стратегических альтернатив развития женского предпринимательства на базе личностного потенциала предпринимателя;
- ✓ сформировать модифицированный подход к проведению SWOT-анализа факторов раскрытия личностного потенциала предпринимателей женщин.

С целью привлечения молодежи в село и развития в сельской местности молодежного предпринимательства предлагается проект под названием «Ферма для выпускника», основной целью которого является создание и развитие молодежных фермерских хозяйств в виде мини-городка на селе на основе кластерной кооперации.

Основанием для разработки проекта послужили основные государственные программы:

- «Концепция реализации инвестиционной отраслевой программы развития мясного животноводства» на 2018-2027 годы,
- Программа развития территории ЗКО на 2016-2020 годы,
- Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы,
- Государственные и региональные программы поддержки молодежи
- Проект «Ауыл – Ел бесігі».

В рамках проекта планируется создание «под ключ» модельных (обучающих) ферм КРС мясного направления по типовым проектам и передачи их в эксплуатацию на договорной основе выпускникам ВУЗа, прошедшим подготовку и конкурс. Для этого необходимо формирование Консорциума «Ферма для выпускника», участниками которого выступают МИО Социально-предпринимательская корпорация «Орал», МСХ, НАНОЦ, ЗКАТУ им. Жангир хана, АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства», комплексные откормочные площадки.

Предусматриваются следующие формы участия субъектов в консорциуме:

- АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства» в рамках программы кредитования на развитие мясного животноводства «Сыбаға» - 45,2 млн. тенге;
- Социально-предпринимательская корпорация «Орал» с целью обеспечения земельными ресурсами и оборотными средствами – 15,4 млн. тенге;
- Комплексные откормочные площадки для сдачи в аренду племенных быков, организации каналов сбыта продукции;
- роль ЗКАТУ им Жангир хана будет заключаться в подготовке и отборе резидентов для проекта и дальнейшем консалтинговом сопровождении.

Основным центральным звеном выступит фермер-выпускник, для организации деятельности которого необходима первоначальная сумма инвестиционных вложений в объеме 60,62 млн. тенге.

В связи с этим объективно возникает потребность целенаправленного участия государства в создании благоприятных условий развития сельскохозяйственного производства посредством осуществления системы мер государственной поддержки, это:

- создание условий для развития Консорциума «Ферма для выпускника»;
- развитие молодежного предпринимательства на селе в рамках проекта «Ауыл – Ел бесігі», осуществление льготного финансирования проекта «Ферма для выпускника» и в качестве залогового обеспечения принятие до 100% имущество семейной фермы, поступающее в будущем (техника, КРС);
- ферма для выпускника создается с нуля, поэтому предлагаем на первый год в бизнесе оплатить выпускнику заработную плату через программу «Молодежная практика» и помочь приобрести жилье в рамках программы «С дипломом – в село»;
- совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров, что позволит обеспечить производство новыми квалифицированными кадрами, решить вопросы трудоустройства. Для реализации необходимо: выделение грантов на профильную магистратуру - 150 грантов в течение 3-х лет; выделение бюджетных средств на распространение знаний - 58 750 тыс. тенге; выделение грантов на докторантуру в целях обеспечения научно-педагогическими кадрами - 20 докторантов, 30 магистрантов в течение 3-х лет;
- с целью обеспечения развития сельскохозяйственного производства на основе экономической эффективности использования ресурсного потенциала регионов необходимо создать рабочую группу ученых для проведения расчетов и дать экономические характеристики сел в регионах.

В целом общая стоимость проекта «Ферма для выпускника» для создания 10 молодежных ферм составит 606,2 млн.тенге.

Проект в рамках реализации государственных и правительственных программ в ЗКО обеспечивает:

- увеличение мощностей и объемов производства мяса - ежегодный приплод 400 голов КРС и объем производства мяса до 40 тонн;
- создание конкурентоспособных производств, новых рабочих мест, снижение уровня безработицы и повышение занятости в сельской местности (20 новых рабочих мест с ежегодным валовым доходом 106 млн. тенге);
- поддержку молодежных предпринимательских инициатив - создание 10 бизнес субъектов МСБ;
- трансферт современных технологий в практику сельхозпроизводства.

В целом, реализация предложенных мер будет способствовать росту производства животноводческой продукции и развитию интеграции государства, бизнеса и науки.

Список источников

1. Альберт Е. А. Сущность, особенности и условия предпринимательской деятельности // Молодой ученый. — 2016. — №26. — С. 239-241. — URL <https://moluch.ru/archive/130/35929/> (дата обращения: 22.11.2019).
2. Жаксылыкова Ж. Т., Милова Е. В. Трансформация университета в инновационно-предпринимательский вуз [Текст] / Ж. Т. Жаксылыкова, Е. В. Милова // Высшая школа Казахстана. - 2019. - № 1(25). - С. 25-31
3. Примеры предпринимательской деятельности в современной жизни // <https://businessman.ru/primeryi-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-sovremennoy-jizni.html>

.....

UDC 338.22-029(477)

POSSIBILITIES AND LOCALIZATION OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT IN UKRAINE

Batazhok Svitlana, PhD in Economics, Professor,
Bila Tserkva National Agrarian University,
Bila Tserkva, Ukraine, *batazhok@ukr.net*

Tkachenko Kateryna, PhD in Economics, Professor,
Bila Tserkva National Agrarian University,
Tserkva, Ukraine, *K-Tkachenko @ukr.net*

Formulation of the problem

Since 2015 social entrepreneurship (SE) in Ukraine began to develop more actively as a forced reaction of society to the deteriorating socio-economic situation. The SE is becoming more widespread in Ukraine due to its ability to solve social and economic problems.

The creation and development of social enterprises is linked to needs that cannot be fully met by the state at present for various reasons (the most urgent of these are overcoming unemployment, strengthening social protection and reaching vulnerable populations). For EU, the motivation for creating a social enterprise is the ability to diversify funding, reduce their dependence on donor funds, and be more autonomous in making decisions about spending directions.

Methodology of work

Methodology of work - general and special methods of scientific cognition were applied in the work: system analysis and synthesis, deductive and inductive methods, methods of analogies, generalization and comparison, table method.

The results of the work

The results of the work - the criteria that clearly define and separate social entrepreneurship from traditional businesses are justified and applied. The types of social enterprises by organizational and legal form, regional location, sectoral affiliation, social purpose are analyzed. The ways of ensuring the sustainable development of social enterprises and the sequence of stages of evaluating the effectiveness of the results of their activity are suggested.

Analysis of research and publications on the problem

Significant contributions to the development and analysis of problems associated with the development of social entrepreneurship have made scientists S. Alward, G. Dees, B. Drayton, J. Kikal, T. Lyons, J. Mayr, I. Marty, M. McLean, A. Predo, F. Sprekley and others. Among the Ukrainian authors who study the problems of social entrepreneurship, we can mention the works of Z. Varnalii, Z. Galushka, O. Kireeva, V. Udodova, V. Shapoval and others. Socially oriented business activity in Ukraine requires further study of new organizational forms, development of innovative and commercial ways of solving issues in the social sphere and their practical implementation.

The purpose of the article is to find out the essence of the concept of social entrepreneurship, to study its characteristics, significance and state of development in Ukraine.

Presenting main material

In essence, SE is defined as a business that solves social problems in communities. The purpose of which is to achieve economic and social impact. SEs are denoted by three letters P: Profit - profit (business), People - people (society), Planet - planet (environment), which indicates the self - sufficiency of the enterprise in the resources used for its own reinvestment and social investing. International and domestic experience shows that there are no better alternatives to solving social problems than entrepreneurial activity, since this type of activity has a double

effect: profit enhances the quality of life of the population and ensures the viability of the enterprise by reducing the need for ongoing financial assistance. A social enterprise differs from other enterprises in that its social effect is a direct result, not a by-product of activity. This means that social goals must be enshrined in the company's charter. Another difference between social enterprise and ordinary business is the distribution of profits. This criterion specifies how profit will be distributed from business activities according to social goals. In Ukraine, they identify corporate social responsibility (CSR) with SE. The main purpose of socially responsible entrepreneurship is to create a product or service and make a profit, with social impact being an additional aspect, the relevance of which is determined by the decision of management. For a social enterprise, social impact is its essence and a necessary component.

Since 2015 the SE is developing more actively in Ukraine, which is a community action to worsen the socio-economic situation. In 2013. 41 social enterprises operated, 2016–2017. 150 social enterprises. Social enterprises are created to solve the problems of unemployment, social protection and integration of vulnerable groups into society. However, Ukraine lacks a single clear definition of SE in the legislative and professional fields. The Social Business Directory defines a social enterprise as an organization (regardless of its legal form) that solves social and / or environmental problems. The key criteria for affiliation of an organization to a group of social enterprises are [2]:

- employment of vulnerable populations (such as ATO veterans, IDPs, persons with disabilities, rural residents, etc.);
- the profit from the activity is wholly or partly directed to support the statutory activity of a public association, charity, charitable foundation;
- profits are wholly or partly spent on financing certain types of services for socially vulnerable groups.

Such an approach and definition are limited only by the social component and do not take into account that a social enterprise is an independent business entity created under the law to produce products and provide services to meet social needs and profit. This is the component attracted by organizations and foundations that provide financial support to business projects with the potential to achieve social impact.

Taking into account the above approaches, SE can be defined as entrepreneurial activity aimed at solving social problems at the expense of income from own activity. Forming a proper understanding of the concept of "social entrepreneurship" in Ukraine will open new perspectives for effective cooperation of entrepreneurs with organizations and foundations providing financial support.

Lack of resources in the state budget and financing of the social sphere on a residual basis forces people and communities to become more active and to seek innovative approaches to solving their problems, so SE develops more quickly than a certain reaction to the difficult economic situation. The use of business approaches in the social sphere is being applied worldwide and no alternative has been found so far. If the local governments make a comfortable environment for doing business, including social ones, there will be an effect of scale: the filling of the local budget will increase, the level of unemployment will decrease, the welfare of the whole community will increase.

The economic consequence of social entrepreneurship is an increase in aggregate economic efficiency, since it attracts resources that were previously unsuitable: vulnerable groups, waste of production and livelihoods, and their various combinations [1].

According to the Catalog of Social Enterprises, in 2017 The most common sectors of activity in Ukraine were: rehabilitation of vulnerable categories of population (18%), agricultural production and marketing (15%), sales of goods (charity shops, on-line sales, hand-made) (14%), food industry and catering establishments (12%), garment production (8%), educational services (7%), ecology (4%), health care (4%), tourism (3%). But often social enterprises are not limited to one industry, but operate as multidisciplinary or combined enterprises [2].

The choice of industry depends on the requirements of time and development of the business environment. With decentralization in local territorial communities, there is a need to purchase social services. The most promising are enterprises whose activities are aimed at meeting the needs of the state in providing social assistance. The number of information technology (IT) businesses is growing significantly due to the demand for IT solutions, in particular in the public and public service sectors.

An important classification feature of social enterprises is their social purpose, as it distinguishes them from ordinary profitable enterprises and business projects. Social enterprises focus their efforts on achieving several goals at the same time, but the most actively social enterprises work on employment of socially vulnerable groups (61%), generating profits to support the activities of the organization (53%), generating profits to support services for certain populations (40%), generating profits for the nansuvannya certain types of services (27%) [2].

The chosen line of business and the social purpose of the social enterprise often influence the decision to choose the form of profit sharing. This criterion specifies how profit from a business is distributed according to social goals. In Ukraine, the most common options are:

- All profits are reinvested in business expansion. This approach is inherent in social enterprises created by people from socially vulnerable categories for self-help and employment, as well as cooperatives aimed at improving the quality of life of the community. In Europe, such enterprises are referred to as WISE (Work Integration Social Enterprise) and are supported by the authorities because they perform two important functions: 1) provide social services to clients (who are also employees); 2) enable representatives of vulnerable groups to earn their living independently and not feel dependent on state aid. Often, such social enterprises are not profitable because they cannot compete with traditional businesses, but, if available, create additional jobs for the employment of even more people from vulnerable populations [4].
- Part of the profit is reinvested, part goes to social goals. Such distribution is characteristic of social enterprises created by public organizations and charitable foundations. A portion of the profits earmarked for social purposes is transferred to a non-governmental organization or charity fund that spends money to achieve social impact. This variant of profit sharing is the most widespread in the world, as it contributes to the development of the commercial component and to greater social effect. The proportion of profit sharing can vary depending on factors such as competition, inflation, market conditions, price, cost, tax system, and more.
- All profits go towards achieving social impact. This approach is used by social enterprises, mostly created by the tandem of the GO-PRIVATE ENTREPRENEUR (GO-LLC), when the NGO provides certain means of production (premises) for commercial activity to the use of the PRIVATE ENTREPRENEUR (or private enterprise), instead all profits are returned to the public organization. This type includes almost all charity shops, which have different legal forms and transfer profits to social projects (their own or that of other organizations).

By organizational form, the most common social enterprises are LLCs (25%), private entrepreneur (15%), Enterprises units (13%), agricultural cooperatives (11%), joint social enterprises EU / PRIVATE ENTREPRENEURS and EU (14%). By duration of activity, social enterprises operate from 1-3 years (48%), 4-9 years. (29%), over 10 years. (23%). The number of employees is mostly small enterprises up to 5 people (56%)%, 6-10 people (19%), 11-50 people (16%), more than 50 people (9%). The largest number of social enterprises are in northern (43%), in particular in Kyiv (20%), and in the western regions of the country (27%). There are no social enterprises only in Rivne region [2].

Table 1. Number of social enterprises in the regions of Ukraine in 2017.

Region	Number	Region	Number
Vinnitska region	4	Mykolaiivska region	5
Volinsk region	1	Odessa region	3
Dnipropetrovsk region	6	Poltava region	9

Donetsk region	8	Rivnenska region	0
Zhytomyrska region	5	Sumy region	2
Zakarpatska region	8	Ternopil region	3
Zaporizhzhya region	8	Kharkiv region	7
Ivano-Frankivsk region	2	Kherson region	4
Kiev region	8	Khmelnytsky region	3
Kirovogradska region	3	Cherkasy region	6
Lugansk region	5	Chernivtsi region	5
Lviv region	15	Chernigiv region	5

Source: [2].

The creation and development of social enterprises is linked to the perceived need to solve social problems.

A problematic issue remains the access to finance needed to create and develop social enterprises. The market is full of financial support for development from various organizations, which is directed to the development of the joint venture. In practice, the amount of aid is often limited to startup funding and is no longer earmarked for further development. Financial assistance is provided for a clearly defined activity and does not meet real and often unforeseen needs. Ukrainian social entrepreneurs have limited access to credit, investment and funds from private companies. This is due to ignorance of the investment field and the inability to find contacts to collaborate in the business environment. Most of them do not have development strategies, financial and marketing plans.

For the successful development of social enterprises, it is very important to support them at the stage of developing a business model and launching a startup. This is what incubators and accelerators provide. They specialize in preparing and launching social enterprises. Incubator is an organization whose activity is aimed at providing social enterprises with the necessary knowledge, skills and tools to transform an idea into a business model. Accelerator is an organization that aims to support social startups and prepare them to receive investments during growth and scaling. In Ukraine, the functions of incubators and accelerators are similar, and the services they provide do not differ. The main task is to create an attractive investment product or service with start-ups. The main services offered by incubators and accelerators are business skills development, mentoring support and networking.

Incubators and accelerators in Ukraine are [2]:

- Impact HUB Odessa offers incubation programs, consulting services, is a venue for educational events and networking.
- The Ukrainian Social Academy offers programs for future leaders and social entrepreneurs.
- 1991 Open Data Incubator - Ukraine's first nonprofit incubator that helps turn open government data into real startups that provide services to Ukrainian citizens, businesses and government agencies.
- Greencubator develops an ecosystem of sustainable entrepreneurship, low-carbon innovation and a green economy in Ukraine and Eastern Europe.
- SILab is a school of social entrepreneurship, a joint initiative of Chasopys Creative Family and the Ukrainian Philanthropists Forum.
- YEP - a network of academic business incubators that provide business education for young people with a view to developing the entrepreneurial ecosystem of Ukraine.
- YEI - a youth entrepreneurship incubator designed to bring together creative young people's initiatives and support the development of their business projects.

Most Ukrainian incubators and SE accelerators work only at the expense of grants, which does not ensure their sustainability and does not contribute to systematic work.

Corporate business incubators are developing in Ukraine. Big business gets access to innovation, outsourcing R&D costs to solve technical problems, and the ability to acquire innovative

companies and technologies. Startups gain access to the market and large customers, the ability to test products, attract expertise, feedback and advice from industry experts and mentors, and the ability to commercially launch a product in partnership with a key industry player. Examples of such incubators are [2]:

- Radar Tech18 is a technology cluster that integrates industry-leading corporate accelerators such as Agro, Telecom, Fintec, Energotech.
- Agrohub19, which positions itself as a collective influence organization, supporting the implementation of agribusiness innovations through fairs of ideas and hackathons, resulting in short pre-acceleration programs or long-term corporate acceleration programs to implement more technological solutions in agricultural companies.

Most incubators and accelerators in the world operate on the basis of institutes and universities, as interesting innovative projects are mostly initiated by student youth. In Ukraine, the potential of higher education institutions is being used to a limited extent. There are incubation programs at higher education institutions [2]:

- Metropolitan Andrey Sheptytsky Center of Ukrainian Catholic University, where UCU's Center for Entrepreneurship started operating.
- Polyteco is a youth IT business incubator that operates on the basis of the Science Park of the National Technical University of Ukraine "Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute".
- Start-up Business Incubator KNU is a youth business platform based at Taras Shevchenko National University of Kyiv, which specializes in creating favorable conditions for startup projects of young scientists and students of KNU.

Recruitment of incubation / acceleration program participants occurs through the announcement of the contest on official websites and social media. The main criteria for selecting participants in the program are an innovative idea, motivation to develop and scale it, having a team, professionalism (technical skills) and a willingness to exercise social influence. The duration of the programs offered by Ukrainian incubators / accelerators is two to six months (1-3 months of intensive training and 1-3 months of support). The result of such programs is a business plan, which is an application for start-up funding in the form of a grant. Incubators and accelerators are an important part of SEs in Ukraine. The quality and quantity of social enterprises depend on their further development.

In Ukraine, financial support for the development of social enterprise is provided primarily by international donor organizations through the implementation of technical assistance projects. Donors who have provided significant support for the development of SEs in Ukraine over the last decade include USAID, the United Nations Development Program (UNDP), the governments of Germany and the United Kingdom. They provide financial resources to overcome socio-economic challenges, develop capacity at the individual, institutional levels. The programs include training for individuals who want to start a social enterprise, train coaches and mentors to provide further support, develop and print information materials, events to promote the SE idea, and provide seed funding or access to preferential credit. The amount of start-up funding in the form of a non-repayable grant is typically between \$ 500 and \$ 10,000; loan size - from \$ 10,000 to \$ 100,000 for a maximum term of three years [2].

State support for the joint venture has become available in Ukraine. A striking example is the Ukrainian Donetsk Kurtul, a regional program of support for small and medium-sized businesses, which was implemented by the Donetsk Regional State Administration in 2017. It gave the entrepreneurs of Donetsk region a chance to grow their business and to create new market niches: entrepreneurs received grants up to 500 thousand UAH. on their projects. Today, on average, four jobs are created during one project. Total during 2017: 136 projects were implemented for a total amount of UAH 31.9 million, 50% of funding was provided from the regional budget and 50% from the local budget. For 2018. financing of UAH 340 million is planned, including UAH 140 million. from the regional budget and UAH 200 million. - from the

budget of the State Employment Service. Local budgets are required to provide funding of 30% of the total grant.

A type of social investment in Ukraine is crowdfunding platforms, both Ukrainian (for example, the Common Idea Platform, the Ukrainian Charity Exchange) and foreign (Kickstarter, GlobalGiving, Firstgiving). Crowdsourcing is a method of collective funding based on voluntary contributions. For example, the Kickstarter-supported SolarGaps project, Ukrainian startups in education, tourism, and the environment, such as ZELENEW, WOWkids, EdEra books, Mobile Technology Studio, WordArt, etc., are supported through Community Cost. An interesting example of crowdfunding is the Urban Space 100 public restaurant in Ivano-Frankivsk, created by hundreds of individual investors, each contributing \$ 1,000 and co-owning the restaurant. Urban Space 100 was opened on December 27, 2014. The restaurant operates and generates revenue, 80% of which goes to community initiatives and projects. The restaurant's founders make decisions about which projects to support. The idea of creating a restaurant belongs to the platform "Warm City", which was searching for founders and launching a restaurant. Today, Warm City is working on an Urban Space Global program that involves opening similar restaurants in other cities on a social franchise. The first such restaurant was the Urban Space 500 in Kiev, opening in December 2018.

There is an increasing interest from investors and donors in supporting social business. Sustainability of a social enterprise and its potential to increase profits are very important. Even if funding is provided to a non-profit organization, having a sustainability strategy is still a prerequisite for obtaining it. According to investors, even grants should lead to a profitable business. Otherwise, it is not a social enterprise, but a non-profit organization.

An obstacle to providing financing to investors is that Ukrainian social entrepreneurs are not sufficiently financially literate, prefer grants, do not have a system of measuring results and social impact. Investors are interested in break-even and growth potential of social projects, so it is important for them to be able to turn funded projects into profitable business models. They want to invest in powerful businesses with strong teams that can implement their business ideas. The SE organization includes entrepreneurs, business associations, corporations, donors, foundations, social investors, incubators, accelerators, higher education institutions, organizations providing intermediary and research services, government bodies, territorial communities, mass media. SE in the development stage of Ukraine, so it is difficult to assess the effectiveness of its operation. Social enterprises are not part of the network of traditional companies and corporations and often cannot apply for a contract for certain jobs and services because of their low competitiveness. There is no effective interaction between the participants of social entrepreneurship.

It is necessary to organize professional and cultural events among social entrepreneurs regarding possible ways of obtaining financing, the distinction between grants and investments, explaining the essence of non-repayable and return investments, the basics of lending, etc. Personal meetings between SE subjects at thematic conferences, events, and sessions are indispensable. It is important to invite foreign social entrepreneurs, foreign social investors and mass media to such events. An important element of effective interaction between the participants of the SE is social videos, conducting activities among the population to clarify the essence of the SE and build trust in it. It is important to study and disseminate information about successful social business projects that will help attract new investments.

A systematic monitoring and evaluation of the definition of social impact is needed. Currently, social impact is determined at the case-by-case level rather than the overall impact of social enterprises at country level. The social enterprises that have received the grants report to the donors on certain indicators without really determining the social impact on society as a whole. At the enterprise level, only the number of assisted persons and the financial results of the activity are recorded. There is no single accepted toolkit for assessing the efficiency of an enterprise in terms of economic and social benefits. The introduction of tools for measuring

social impact will allow to determine the efficiency of the enterprise, will help to find potential investors.

It is suggested to evaluate the effectiveness of social enterprise performance in such a sequence [3].

The first step is to identify measurement entities that are dependent on stakeholders who have different interests in economic and social performance. The following entities are interested in the economic results of social enterprise activity:

- the state: the growth of the country's GDP and the increase in the state budget revenues through payment of taxes established by the current legislation;
- local self-government bodies: improving employment rates and the employment of socially vulnerable groups; increase in local budget revenues through tax payments;
- social enterprise owners: interested in the financial results of the activity, as it is the basis of development for the achievement of social goals;
- Employees: The economic interests of employees of a social enterprise are linked to wages and other types of financial incentives;
- Consumers of products: interested in purchasing products (goods, works, services) of appropriate quality at a lower than market price;
- market infrastructure organizations (banks, suppliers, credit unions, investment funds, etc.): interested in improving the financial performance of a social enterprise, if it uses their services.

Accordingly, the objects of measuring the economic results of social enterprise activity will be: the volume of production and sales of products (goods, works, services); product quality and price; taxes; pay; fulfillment of obligations undertaken to market infrastructure organizations; the employment rate of the population; financial results of operations, etc.

The object of measuring social outcomes can be: pay; working conditions; occupational safety; participating in local community issues; impact on the environment; raising the level of well-being of employees; consumer benefits in terms of price reduction, quality improvement; availability of products (goods, works, services); labor integration of beneficiaries; socialization of beneficiaries; psychological adaptation of beneficiaries depending on the specific activity of the social enterprise.

The second step is the definition of performance metrics - that is, the formation of a set of metrics that meet the capabilities of measuring a particular object.

The first group - cost indicators, with their help to measure the volume and structure of resources that a social enterprise uses in its activities. These include the amount of financial resources spent, the number of staff involved, the amount of equipment needed to carry out the activity, and so on.

The second group - indicators of volume (or product), measure the volume of services provided, the product produced, the work performed. Depending on the specifics of social activity, the following indicators may be: the number of beneficiaries, the volume of production of goods or the number of services provided, the number of types of services or range of goods, etc.

The third group is the result indicators designed to assess the quantitative or qualitative changes that have occurred in clients (consumers) as a result of social enterprise activity. These are usually attributed to the number or proportion of people who have improved their social status.

The fourth group - quality indicators, reflect the degree of satisfaction of the recipient with the goods or services according to their purpose. For each social outcome, these indicators are specific, which can be a reduction in the time to wait for service, the number of complaints, etc.

Fifth group - performance indicators that characterize the relationship between the resources expended and the volume of goods or services produced. These indicators are also specific, but most often use indicators of the cost of services per beneficiary, the number of beneficiaries per employee of a social enterprise, time spent per employee to service one beneficiary, etc.

The sixth group - performance indicators - is measured by the ratio between the resources consumed and the results obtained. For example, financial expenses per person who have had a positive change in their social status.

The seventh group - impact indicators - characterize the positive changes in social indicators at the local community, city or region level.

For each of the groups of indicators a benchmark should be established, ie specific values of quantitative indicators, as a rule these are the target values of social enterprise performance indicators within the planning period.

The third stage is the identification of sources, the collection and processing of information. It is necessary to determine the main sources and methods of gathering information for calculating the selected indicators. Sources of information in the process of measuring the performance of a social enterprise are the documents of its financial and statistical reporting, the results of special surveys, information on the results of the activities of other similar enterprises, the results of questionnaires, interviews.

The fourth step is to calculate metrics, compare their values with a specific base, and get "feedback". The actual values of the calculated indicators are compared: with the planned; established standards (if any); indicators of the previous period; indicators of other similar organizations (if possible); with mid-market metrics. Social enterprise activity directly or indirectly affects a wide range of stakeholders, so it is advisable to receive suggestions, comments and questions about the evaluation results from them.

The fifth step is to evaluate the results of comparison and decision making. Based on the analysis, management can make the following decisions regarding the activities of the social enterprise: change nothing and continue the activity; adjust the goals of the activity; review performance; develop activities to improve performance.

Evaluation results are used to improve internal organizational and economic mechanisms, to present the desired results to stakeholders, to inform the public about the main achievements of a social enterprise, to improve the quality and competitiveness of goods and services, to improve existing or develop new projects, and so on.

Social enterprises need to use evaluation mechanisms to improve their operational efficiency; design and produce products and services that create greater social impact; ensure the transparency of its activities in accordance with the requirements of investors and other stakeholders. Impact measurement is an important tool to track - mission commitment, investor income, and donor confidence.

Impact assessment increases funding, enables reliable investment; win tenders / contracts, strengthen the image and build up the "brand" of the social enterprise; report to stakeholders; make more informed decisions.

In addition, the following factors must be considered in developing and implementing the methodical approach to assessing social enterprise performance: developing an effective evaluation system requires considerable time and resources, as well as appropriate staffing skills; information about the results of the evaluation should be used to make management decisions, not just for reporting; the performance appraisal system should be simple and easy to apply. Employees' awareness of the goals and results of the social enterprise helps to increase its effective activity.

In the process of performance appraisal, a social enterprise may face risks: taking into account the interests of a large number of stakeholders and a wide range of activity goals can complicate the appraisal system with a large number of indicators, which in turn can lead to significant resource costs and reduce the efficiency of such a process; the presence of indirect results of activity; delayed manifestation of results of activity; insufficiently defined goals; specificity of the results of the activity, which is manifested in the limited possibility of their quantitative measurement, difficulties in measuring the social effect (not all activities are quantifiable, especially in the sphere of services).

The importance of evaluating the performance of a social enterprise is due to the fact that it will facilitate the effective planning of the activity of such enterprise, as well as enable the potential investors to calculate the future performance of the social enterprise, the amount of potential income and control the efficiency of use of invested funds. For employees and beneficiaries, monitor whether the social enterprise's activities are in line with the stated purpose. For local governments - to make an objective decision on the advisability of promoting a particular social enterprise. For the social entrepreneurs themselves, the evaluation of the activity of the enterprise is the basis for optimization of further activity and helps to demonstrate its advantages for attracting investors.

Conclusions

Most social economy entities in Ukraine are community organizations that solve community problems. Social enterprises focus their attention on achieving social, environmental or social goals rather than earning a profit, so their funding needs differ from traditional businesses. The social investment market in Ukraine is developing spontaneously, and traditional investors are not ready to invest in social enterprises. As a consequence, donors are the main source of funding for social enterprises, especially at the stage of their creation. Donor resources are very important for supporting start-ups, promoting the idea of social entrepreneurship, responding quickly to social challenges related to employment needs and providing services to vulnerable people. Grants give you the opportunity to create a social enterprise, get start-up capital, and build basic business skills for teams. At the same time, the availability of donor resources and their accessibility lead to the fact that supported social enterprises neglect the need to maintain their sustainability, oppose themselves to the business community, do not reach the level of self-sufficiency and cease their activities after the grant is completed.

Social investment in Ukraine is generally underdeveloped. There is no system of mutual funds that deals with this system, there are individual social investors, but the investment is chaotic. International investors are not interested in coming to Ukraine because they do not see strong teams and attractive business opportunities that can compete in international markets.

The main problem for social entrepreneurs is their lack of knowledge in the basics of business, marketing, management, accounting and so on. A social enterprise must be successful, sustainable and competitive in the social investment market, enabling it to function and grow. The ability of entrepreneurs to turn funded projects into profitable business models is important. Investors want to invest in powerful businesses with strong teams that can implement their business ideas.

Promotion of the SE will help to overcome paternalistic perception of social problems in society, activate and involve citizens and business in solving them, more active interaction in the triangle "state - civil society - business", formation of business "with meaning". It is necessary to ensure regular interactive personal communication and networking, continuous peer-to-peer training, exchange of experience, meetings of funding organizations with social enterprises. Businesses, successful startups, government and media need to be involved. Participation in such regular meetings of partners from other countries will help attract external investment in Ukraine. Assessment of social and economic impact is the motivator for the development of the joint venture and attracting new donors and investors.

REFERENCES:

- 1 Doluda L., Nazaruk V., Kirsanova Yu. Sotsialne pidpriemnytstvo. Biznes-model. Reiestratsiia. Opodatkuvannia. Kyiv, TOV «Ahentstvo «Ukraina», 2017. 92s.
2. Kataloh sotsialnykh pidpriemstv Ukrainy 2016-2017rr. Kyiv, vydavn. dim «Kyievo-Mohylianska akademiia» 2017. URL: <http://www.socialbusiness.in.ua/index.php/sotsialni-pidpriemstva/katalog>

3. Sotsialne pidpriemnytstvo: vid idei do suspilnykh zmin. Posibnyk / Svynchuk A.A., Kornetskyi A.O., Honcharova M.A., Nazaruk V.Ia., Husak N.Ie., Tumanova A.A. Kyiv: TOV «PIDPRYIEMSTVO «VI EN EI», 2017. 188s.
 4. Frir Sprekli. Posibnyk z planuvannia sotsialnoho pidpriemnytstva. Za pidtrymky Brytanskoj Rady, 2011. URL: <http://www.britishcouncil.org.ua>
-

УДК332.1:334.7(470+476)

КЛАССИФИКАЦИЯ КЛАСТЕРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Юрченко А.С. аспирант Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь), tutzone@yandex.ru

Кластерная модель организации экономики способна стимулировать наиболее динамичное развитие регионов. Как показывает опыт других стран, процесс формирования кластеров, является естественным, эволюционным и управляемым процессом.

По данным отчета о глобальной конкурентоспособности «The Global Competitiveness Report 2018», 1-ое место по уровню развития кластеров занимает США, далее за ней идут Тайвань, Италия, Германия, Нидерланды, Великобритания. Россия в данном рейтинге занимает 86 место среди 135 стран [1].

В 1999 году в Санкт-Петербурге был создан первый на территории России кластер со специализацией информационно-коммуникационные технологии, включающего 66 участников и характеризующегося высоким уровнем организации.

В настоящий момент на территории Российской Федерации насчитывается 118 кластеров, которые подразделяются на начальный (87 кластеров или 73,7%), средний (22 кластера или 18,6%) и высокий (9 кластеров или 7,7%) уровень организации. Данная информация наглядно и более подробно отображена на карте кластеров России, разработанная Российской кластерной обсерваторией (далее РКО).

РКО создана в 2012 году в структуре Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

РКО это:

- ведущий в России научно-методический, аналитический и консалтинговый центр в области региональной, инновационной, промышленной и кластерной политики;
- лидер в области специализированного обучения команд кластеров;
- команда, поддерживающая национальный портал о кластерах и кластерной политике — Карта кластеров России;
- участник TCI Network — глобальной сети практиков в сфере конкурентоспособности, развития кластеров и инноваций [2].

В последнее время развитию кластерной политики в Беларуси уделяется все больше внимания. Созданы необходимые условия для формирования кластеров на уровне нормативно-правовых и методических документов.

На сегодняшний момент в республике действует постановление совета министров от 16.01.2014 №27 «Об утверждении концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по их реализации» целью которого является оценка имеющегося потенциала и определения перспектив и организационно-экономического механизма стимулирования кластерного развития национальной экономики на период до 2020 года [3].

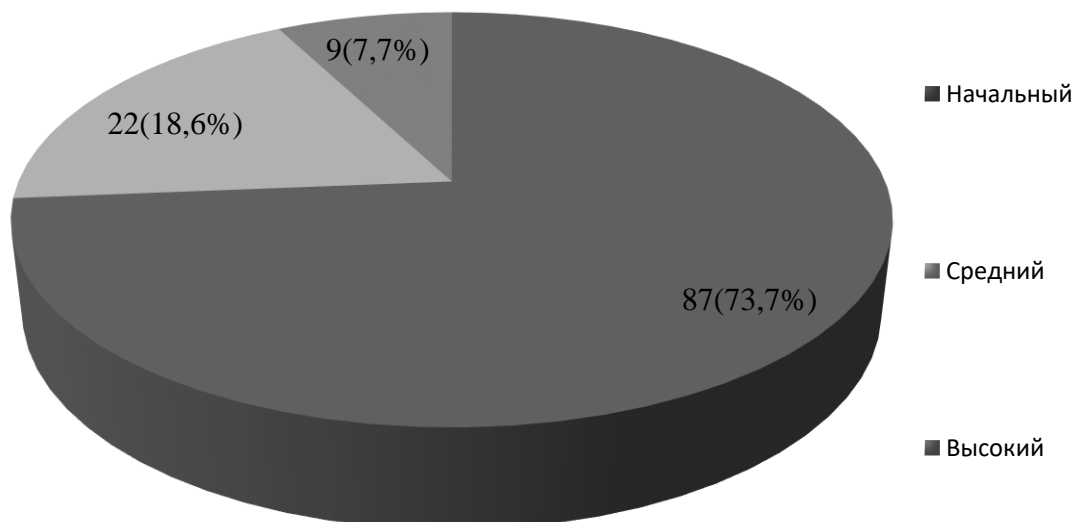

Рисунок 1 - Классификации кластеров по уровню организации в Российской Федерации
Источник: разработка автора на основе [2].

Советом по развитию предпринимательства в Республике Беларусь и Министерством экономики Республики Беларусь совместно подготовлено и издано руководство по созданию и организации деятельности кластеров в Республике Беларусь. В пособии содержатся описание алгоритма действий по формированию кластера, а также полный комплект форм документов, необходимых для организации и осуществления его деятельности.

По состоянию на 17.06.2019 в республике используется классификация кластеров, исходя из степени зрелости (уровня взаимодействия на основе кластерной модели развития), подразделенная на три категории (рисунок 1).

Кластерная модель развития - концептуальный подход, базирующийся на использовании кластеров в качестве системообразующих элементов экономики, что позволяет обеспечить наращивание ключевых компетенций в определенной (избранной) сфере деятельности и способствует реализации конкурентных преимуществ страны в рамках международного разделения труда.

Классификация кластеров исходя из степени зрелости:

Действующий кластер – сосредоточенная на определенной территории совокупность субъектов хозяйствования, организационно оформившая взаимодействие на основе кластерной модели развития (имеется юридическое лицо, выполняющее функции организации кластерного развития, либо заключен договор о совместной деятельности, создан и функционирует Совет кластера), реализующая формализованную стратегию развития кластера (кластерный проект), включая проведение регулярных мероприятий по определенным направлениям совместной деятельности. Сегодня таковых четыре: IT-кластер города Минска на базе научно-технологической ассоциации "Инфопарк" и Парка высоких технологий (объединяет более 50 организаций); медико-фармацевтический кластер Витебской области на базе союза юридических лиц «Медицина и фармацевтика – инновационные проекты» (объединяет порядка 10 организаций); кластер в области приборостроения г. Минска и Минской области на базе Ассоциации «Инновационное приборостроение» (объединяет 10 организаций); кластер в области биотехнологий и зеленой экономики Припятского Полесья на базе Полесского государственного университета и ООО «Технопарк «Полесье» (объединяет 28 юридических лиц) ;

Формирующийся кластер – сосредоточенная на определенной территории совокупность субъектов хозяйствования, состоящая из инициаторов формирования

кластера (организаторов кластерного проекта), и потенциальных участников, при этом имеется Совет кластера, но отсутствует организационное оформление взаимодействия на основе кластерной модели развития (отсутствует юридическое лицо, выполняющее функции организации кластерного развития, отсутствует договор о совместной деятельности), имеется не более 2-х направлений совместной деятельности, мероприятия для участников кластера проводятся нерегулярно. Таковых на сегодняшний день выявлено четыре;

Потенциальный кластер – сосредоточенная на определенной территории совокупность субъектов хозяйствования, занятых определенным видом экономической деятельности, доля которого является значительной для указанной территории (района, города, области), при отсутствии иных признаков взаимодействия на основе кластерной модели развития (организационное оформление, стратегия развития, совместные мероприятия). В настоящее время насчитывается пятнадцать групп субъектов хозяйствования, которые могли бы стать локомотивами экономического развития на своих территориях [4].

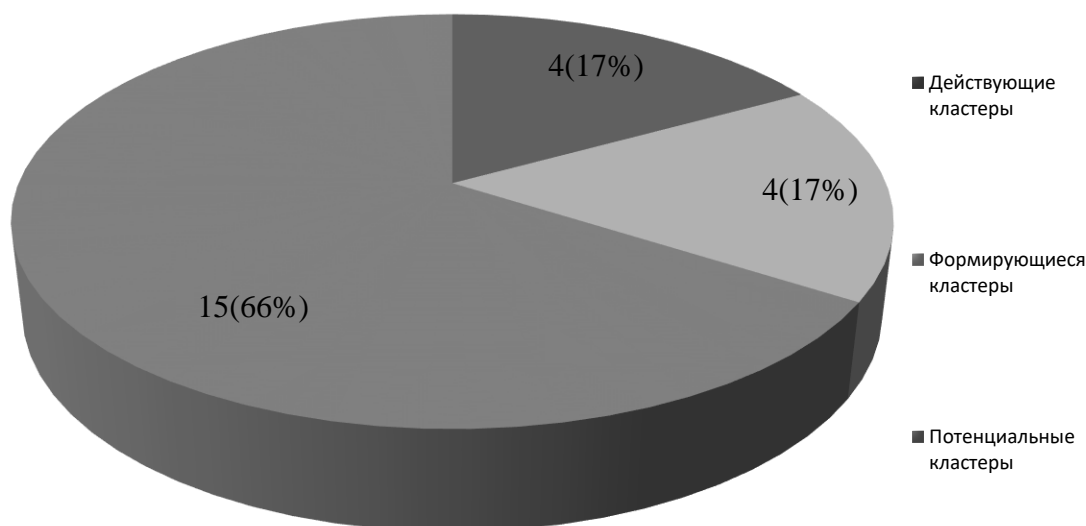

Рисунок 2 - Классификации кластеров исходя из степени зрелости в Республике Беларусь

Источник: разработка автора на основе [4].

Таким образом, активное кластерное развитие национальной экономики в Республике Беларусь и Российской Федерации позволяет увеличить конкурентоспособность предприятий, привлечь дополнительные инвестиции в экономику региона, тем самым способствуя развитию его инфраструктуры, повышению занятости населения и увеличению налоговых поступлений в бюджет.

Библиографический список

1. The Global Competitiveness Report 2018. - Mode of access: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2018> - Date of access: 20.09.2019
2. Карта кластеров России - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://map.cluster.hse.ru/list> - Дата обращения: 20.11.2019
3. Постановление совета министров Республики Беларусь от 16.01.2014 №27 «Об утверждении концепции формирования и развития инновационно – промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации»
4. Министерство экономики Республики Беларусь. Карта кластеров

Республики Беларусь - [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/karta_klasterov-ru - Дата обращения: 02.09.2019

УДК 331.103

ЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ

Лысак В.Ю., к.э.н., доцент, Каменец-Подольского
национального университета имени Ивана Огиенко,
v_lisak@ukr.net

В современных условиях глобализации экономики и движения капитала в начале XX века возникает проблема эффективного формирования и развития одного из самых ценных ресурсов планеты ее человеческого капитала поскольку именно человек с его способностями является движущей силой развития экономики.

Именно от развития человеческого капитала зависит экономическое и инновационное развитие как региона так и государства в целом. Уровень развития человеческого капитала определяется уровнем знаний, квалификации, опыта работы, умением принимать решения в сложных нестандартных ситуациях, креативностью, возрастными особенностями носителей человеческого капитала, уровнем здоровья, способность генерировать новые идеи способствующие инновационному развитию.

Методические основы по вопросу формирования и развития качественных характеристик человеческого капитала и влияния на этот процесс инвестиций в человеческий капитал занимались ряд зарубежных и отечественных ученых среди которых: Е. Бем-Баверк, Дж. Кендрик, К.Маркс, В. Петти, Д. Рикардо А. Смит, Л. Туроу, Ю.Л. Фиш, И. Фишер, Т. Шульц, В. Антонюк, Д. Богиня, А. Бородина, А. Гришнова, С. Климко, А. Короковський, Л. Михайлова, В. Приклучение. Однако, несмотря на значительное количество научных работ, назначении особенностям формирования и развития качественных характеристик человеческого капитала уделяется недостаточно внимания именно образовательный составляющей.

Основной целью данного исследования является раскрытие особенностей человеческого капитала показать значение инвестиций в человеческий капитал и их влияние на развитие его качественных характеристик, и роль государства в этом процессе. В Украине значение человеческого капитала начали осознать в конце XX века. Именно в это время появился ряд публикаций о роли инвестиций в человека. Сегодня общепризнанным является тот факт, что капитальные вложения в человека такие же прибыльные, как и инвестиции в любой другой фактор. Человеческий капитал накапливается аналогично физического и финансового путем вложения средств для получения прибыли в будущем. Речь идет об инвестировании в капитал (в образование, информационный поиск, подготовку и переподготовку на производстве).

Человеческий капитал можно определять как сформирован или развит в результате инвестиций и накопленный людьми определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций и других производительных качеств, целенаправленно используется в той или иной сфере экономической деятельности, способствует росту производительности труда и благодаря этому влияет на рост доходов его владельца [1, с.101].

Развитие человеческого капитала - это процесс создания и развития производительных способностей человека путем инвестирования в конкретные процессы ее жизнедеятельности [2, с. 102]. Г. Беккер определяет специфику человеческого капитала необходимостью осуществления инвестиций, отмечая, что этот процесс предполагает не

только вложение средств, но и активную деятельность самого человека, учебного заведения, предприятия, государства. При этом человек выступает одновременно объектом, субъектом и результатом данного процесса.

Анализ зарубежного опыта государственного влияния на человеческий капитал показывает, что развитие человеческого капитала зависит от активизации таких направлений государственной политики, как улучшение систем образования и здравоохранения; поддержка аграрно-промышленного комплекса; повышение доходов населения; улучшения платежеспособного спроса в стране; ликвидация бедности; решения демографических проблем; оптимизация миграционной политики; совершенствование социальной и экономической инфраструктуры; развитие социального партнерства и предпринимательских инициатив; поддержка развития гражданского общества [3].

Согласно определению, данному С. Л. Брю и К. Л. Макконнеллом: «Инвестиции в человеческий капитал - это любое действие, которое повышает квалификацию и способности и тем самым производительность труда рабочих. Расходы, которые способствуют повышению чьей-либо производительности, можно рассматривать как инвестиции, поскольку текущие расходы осуществляются с тем расчетом, что эти затраты будут многократно компенсированы в будущем» [4, с. 150].

Очевидно, что формирование и обеспечение роста человеческого капитала требует дополнительных инвестиций для получения дополнительных доходов в долгосрочной перспективе. Теория человеческого капитала рассматривает инвестиции в человека как источник экономического роста не менее важно, чем традиционные капиталовложения. Инвестиции в человека Т. Шульц [25] и Г. Беккер [11] рассматривали как расходы не только на общую и профессиональное образование, ерепидготовку, но и на охрану здоровья, воспитания детей и другие факторы, призванные способствовать росту производительной силы человека. По расчетам Э. Денисон [13], инвестиции в человеческий капитал дают отдачу в 5-6 раз больше, чем вклады в материальное производство.

Отдача от вложений в человеческий капитал убывает с ростом объема инвестиций, тогда как в случае других активов (недвижимость, ценные бумаги, банковские депозиты и т.п.) уменьшается мало, или вообще не меняется. Поэтому стратегия рациональных семей будет такова: сначала инвестировать в человеческий капитал детей, поскольку отдача от него сравнительно выше, а затем, когда по мере убывания она сравняется с нормой доходности других активов, переключаться на инвестирование в них, для того чтобы впоследствии передать их детям в дар или по наследству. Исходя из этого, Г. Беккер установил важную закономерность: семьи, оставляют наследство, осуществляют оптимальный размер инвестиций в человеческий капитал детей, тогда как семьи, не оставляют наследства, по большей части недоинвестируют в их образование [5].

Одной из первых, кто совершил оценку эффективности инвестирования в образование, была А.А. Гришнова. В своей монографии "Человеческий капитал: формирование в системе образования и профессиональной подготовки" исследователь предлагает рассмотрение инвестиций в образование методом чистой приведенной стоимости. Net present value NPV - считается самым точным критерием целесообразности любого инвестиционного проекта ценности потока будущих доходов [6, с. 44-45]:

Метод внутренней нормы отдачи, показывающий ставку процента, которая обеспечивает текущую ценность будущих доходов и равна инвестициям в образование [46, с. 45]:

Если будущая отдача от конкретного решения об инвестировании в человеческий капитал настолько велика, что внутренняя норма отдачи превышает норму отдачи от альтернативных инвестиций, то такое решение может считаться выгодным.

Инвестициями в человеческий капитал называется любое мероприятие, совершенный для повышения производительности труда. Таким образом, к инвестициям в человеческий капитал относят расходы на поддержание здоровья, на получение общего и специального образования; расходы, связанные с поиском работы, профессиональной подготовкой на производстве, миграцией, рождением и воспитанием детей, поиском экономически значимой информации о ценах и заработки.

Экономисты выделяют три вида инвестиций в человеческий капитал: расходы на образование, включая общую и специальную, формальную и неформальную, подготовку по месту работы; расходы на здравоохранение, состоящие из расходов на профилактику заболеваний, медицинское обслуживание, диетическое питание, улучшение жилищных условий; расходы на мобильность, благодаря которым работники мигрируют из мест с низкой производительностью.

Из всех видов инвестиций в человеческий капитал наиболее важными являются вложения в здоровье и образование. Общая и специальное образование улучшают качество, повышают уровень и запас знаний человека, тем самым увеличивают объем и качество человеческого капитала. Инвестиции же в высшее образование способствуют формированию высококвалифицированных специалистов, высококвалифицированный труд которых осуществляет наибольшее влияние на темпы экономического роста [7, с.37-38].

Осуществление инвестиций - очень важный процесс в воспроизводстве человеческого капитала, в котором он выступает либо объектом, либо субъектом, либо результатом воздействия. Таким образом, инвестиции только создают основу для производства человеческого капитала в системе образования, здравоохранения, повышения квалификации, экономической мотивации, географической мобильности и т.д. Их содержание не просто вложение средств, но и реальная, осознанная и целенаправленная деятельность инвестора. При этом важную роль в создании человеческого капитала играют затраты труда и усилий по саморазвитию и самосовершенствованию. Произведенные затраты неизбежно включаются в общественные расходы во всем воспроизводственном процессе.

Структура вложений в человеческий капитал включает в себя следующие виды инвестиций:

- 1) образование, подготовка на производстве;
- 2) охрану здоровья;
- 3) мотивация;
- 4) поиск информации и миграция;
- 5) фундаментальные научные разработки;
- 6) экология и здоровый образ жизни;
- 7) культура и досуг.

Накопленный человеческий капитал является весомым фактором инновационной деятельности, хотя стоит заметить, что способность к инновациям у всех людей различна. По опубликованным данным, только 1% людей одаренные "исключительной творческой потенцией", которая связывается с выдающимися достижениями в области науки, техники, искусства, предпринимательской деятельности; 10% - владеют "высокой творческой потенцией"; 60% - "умеренной" и "некоторой" творческой потенцией; около 30% слабо проявляют творческую активность или не проявляют ее вообще [8, с. 145].

В экономике знаний инвестиции в обучение необходимы не только в масштабе общества, готовя рабочую силу, но и на уровне предприятия: нужны инвестиции в повышение квалификации, тренинги, а кроме того необходим значительный запас для формирования профессиональных управленческих компетенций [9, с. 67].

Развитие человеческого капитала зависит от ряда факторов на которые непосредственное влияние имеют как носитель человеческого капитала есть человек так и государство через развитие программы социально-экономического развития.

Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum) обнародован рейтинг стран мира по оценке развития человеческого капитала, в котором отмечается улучшение ситуации в Украине, по сравнению с данными 2015 года.

При проведении рейтинговой оценки применяется Индекс человеческого капитала (Human Capital Index), при определении которого учитываются составляющие, характеризующие уровень образования в стране, профессиональной подготовки, трудоустройства и занятости, продолжительности жизни и т.

Мировым лидером по уровню развития человеческого капитала, как и в прошлом году, стала Финляндия. Первая десятка лидеров также не изменилась - Норвегия, Швейцария, Япония, Новая Зеландия, Дания, Нидерланды, Канада и Бельгия.

Как показывают исследования государстве для улучшения показателя развития человеческого капитала следует принять ряд мер среди которых:

способствовать улучшению демографической ситуации и улучшению демографической структуры населения страны депопуляция населения с ухудшением качественных характеристик человеческого капитала:

уменьшить миграционные потери населения продуктивного возраста, в том числе населения высокого профессионально-квалификационного уровня.

экономическая нестабильность, большинство населения стране не уверены в завтрашнем дне, что негативно влияет на инвестирование человеческого капитала;

низкое качество жизни, в связи с обострением экономической ситуации большое количество населения теряет средства к существованию;

низкая заработная плата, падение национальной валюты и рост цен заставляет население в поисках лучших заработков покидать регион, поскольку не хватает средств для существования и содержания семей;

высокий уровень безработицы населения, особенно остро эта проблема ощущается в сельской местности, где большинство трудоспособного населения просто не могут найти работу и вынуждены выживать путем самозанятости в личных подсобных хозяйствах;

обременительна система налогообложения, большинство предпринимателей вынуждены либо работать в тени или вообще закрывать предприятия, с повышением размера минимальной заработной платы большое количество предпринимателей или вообще освобождает работников или переводит их на неполную занятость так как возрастает налоговая нагрузка на предпринимателя за каждого наемного работника, со стороны государства отсутствует поддержка развитию малого и среднего бизнеса;

одним из социальных факторов является низкий уровень образования, население региона не могут получить необходимые знания и умения которые смогут использовать в процессе производства большинство оборудования профессионально-технических учебных заведений устаревшее, не способствует получению знаний и навыков необходимых в условиях инновационного развития экономики. Учебные планы вузов оторваны от реальных потребностей существующих на рынке труда заведения выпускают специалистов имеющие диплом и не имеют необходимых знаний и вынуждены учиться выполнять необходимую работу уже после трудоустройства;

- повысить доходность и престижность высококвалифицированного труда во всех видах экономической деятельности;

- расширить участие государства и бизнеса в подготовке специалистов нужного профиля путем поддержки направлений обучения для удовлетворения будущих потребностей рынка труда;

недоступна или малодоступна система здравоохранения, хотя и в стране создается властями иллюзия бесплатной медицины однако на практике она просто отсутствует,

большинство медицинских учреждений не финансируются на достаточном уровне качество услуг которые они предоставляют достаточно на низком уровне, что не способствует формированию и развитию качественных характеристик человеческого капитала. Довольно часто врачи даже не могут установить диагноз а не то чтобы вылечить пациента;

□ плохие условия труда, большинство предприятий вообще не беспокоятся об условиях и безопасности труда на своем производстве, на предприятиях отсутствует такая должность как инженер по технике безопасности, не созданы условия для комфортного отдыха работников, отсутствие социальной защиты работников;

□ отсутствие возможностей для профессионального роста и реализации креативного потенциала, в современном мире это особенно важно для молодых людей, которые стремятся реализовать свой потенциал;

- политическая нестабильность частая смена власти неуверенность в завтрашнем дне не способствует ни притоку инвестиций извне ни развития предпринимательства внутри региона;

- отсутствие демократических преобразований;

- коррумпированность властных структур и отсутствие рычагов влияния на это позорное явление;

- неблагоприятная экологическая ситуация, которая способствует развитию хронических заболеваний не только у населения старшего возраста но и у детей.

Выводы. Человеческий капитал стал сегодня важным фактором развития общества. В развитых странах давно пришли к выводу, что именно экономика знаний является движущей силой развития общества. В этих условиях необходимы комплексные действия со стороны государственных органов власти, опираясь на имеющийся человеческий капитал, обеспечили бы условия для устойчивого экономического развития в стране и для построения новой, социально ориентированной, инновационной экономической модели в Украине, которая была направлена на формирование и развитие качественно нового информационного и интеллектуального общества в рамках европейских и общемировых традиций и норм, с учетом положительного мирового опыта человеческого развития. Таким образом развитие человеческого капитала зависит от ряда факторов как на микро- так и макро уровне. Без действенного механизма сохранения и развития накопленного человеческого капитала со стороны государства невозможны позитивные сдвиги. Недофинансирования образования и учреждений здравоохранения в последнее время не способствует развитию человеческого капитала. в сегодняшних условиях инвестиции в человеческий капитал принесут больший доход в будущем чем инвестиции в другие активы. Поскольку именно человеческий капитал в рыночных условиях выступает основным фактором роста экономики Украины, радикальных структурных сдвигов и обременительна система налогообложения, большинство предпринимателей вынуждены либо работать в тени или вообще закрывать предприятия, с повышением размера минимальной заработной платы большое количество предпринимателей или вообще освобождает работников или переводит их на неполную занятость так как возрастает налоговая нагрузка на предпринимателя за каждого наемного работника, со стороны государства отсутствует поддержка развитую малого и среднего бизнеса;

□ одним из социальных факторов является низкий уровень образования, население региона не могут получить необходимые знания и умения которые смогут использовать в процессе производства большинство оборудования профессионально-технических учебных заведений устаревшее, не способствует получению знаний и навыков необходимых в условиях инновационного развития экономики. Учебные планы вузов оторваны от реальных потребностей существующих на рынке труда заведения выпускают

специалистов имеющие диплом и не имеют необходимых знаний и вынуждены учиться выполнять необходимую работу уже после трудоустройства;

- повысить доходность и престижность высококвалифицированного труда во всех видах экономической деятельности;

- расширить участие государства и бизнеса в подготовке специалистов нужного профиля путем поддержки направлений обучения для удовлетворения будущих потребностей рынка труда;

□ недоступна или малодоступна система здравоохранения, хотя в стране создается властями иллюзия бесплатной медицины однако на практике она просто отсутствует, большинство медицинских учреждений не финансируются на достаточном уровне качество услуг которые они предоставляют достаточно на низком уровне, что не способствует формированию и развитию качественных характеристик человеческого капитала. Довольно часто врачи даже не могут установить диагноз а не то чтобы вылечить пациента;

□ плохие условия труда, большинство предприятий вообще не беспокоятся об условиях и безопасности труда на своем производстве, на предприятиях отсутствует такая должность как инженер по технике безопасности, не созданы условия для комфортного отдыха работников, отсутствие социальной защиты работников;

□ отсутствие возможностей для профессионального роста и реализации креативного потенциала, в современном мире это особенно важно для молодых людей, которые стремятся реализовать свой потенциал;

- политическая нестабильность частая смена власти неуверенность в завтрашнем дне не способствует ни притоку инвестиций извне ни развития предпринимательства внутри региона;

- отсутствие демократических преобразований;

- коррумпированность властных структур и отсутствие рычагов влияния на это позорное явление;

- неблагоприятная экологическая ситуация, которая способствует развитию хронических заболеваний не только у населения старшего возраста но и у детей.

Библиографический список:

1. Гришнова А.А. Экономика труда и социально-трудовые отношения: Учебник. - М.: Знание, 2004. - 535 с.
2. Фитц-енц, как. Рентабельность инвестиций в персонал: измерение экономической ценности персонала / Как Фитц-енц; [Пер. с англ.: Меньшикова М.С., Леонова Ю.П.]; под общ. ред. В.И. Ярных. - М.: Вершина, 2006. - 320 с.
3. Kastrulyana, Yu.M. (2012), "Razvytye chelovecheskoho kapytala kak stratehicheskaia tsel' formirovaniya ynnovatsyonnoj ekonomyky", Nauchnyj zhurnal NYU YTMO [Online], vol. 2, available at: <http://etsonomits.open-mechanitss.tsom/iears/2012/issues/2/>, (Accessed 29 April 2014).
4. Савченко Н. А. Теоретический базис категории «человеческий капитал». - Самара: Экономическое образование, 2005. - 240 с.
5. Капелюшников Р.И. Теория человеческого капитала [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/library/prd28.php>.
6. Гришнова А.А. Человеческий капитал: формирование в системе образования и профессиональной подготовки / О.А. Гришнова. - К: Т-во «Знание», КОО, 2001. - 254 с.
7. Борисов Г. В. Инвестирование в человеческий капитал в условиях трансформирующейся экономики России / Борисов Г. В. // Вестник С.-Петерб. ун-та. - СПб., 1998. - Сер. 5, экономика. - С. 32-43.
8. Петрова, И. Л. Инновационная деятельность: стимулы и препятствия: монография / И. Л. Петрова, Т. И. Шпилева, Н. П. Сисолина - М.: Дорадо, 2010. - 320 с.

9. Человеческий капитал Украины: состояние, проблемы, перспективы воспроизведения: монография: в 2 ч. / Киевский национальный ун-т строительства и архитектуры / В.Н. Лич (наук.ред.). - М.: КНУБА, 2009. - Ч.И - 224 с.

.....

УДК: 316.48:658

ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТОВ В КОЛЛЕКТИВЕ НА ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Метиль Татьяна, к.э.н., доц., Измаильский
Государственный Гуманитарный Университет
tatanametil@gmail.com

Рыжова Александра, студентка II курса,
Измаильский Государственный Гуманитарный
Университет (Украина, г.Измаил)

Исследование проблемы конфликтов общества, коллектива требует теоретического анализа для успешного разрешения их. Чтобы комфортно и эффективно выполнять свои функциональные обязательства на производстве, необходимо создать благоприятную атмосферу в коллективе. Задача управляющих менеджеров уделить максимум внимания для быстрого разрешения конфликтов, иначе это может откликнуться на качестве работы. Поэтому необходимо на сегодня знать сущность конфликта, его виды, а также пути разрешения конфликтов, которые заключаются в том, что создаются условия взаимодействия людей, ведущие к предотвращению этих ситуаций между ними [1].

Рассматривая данный вопрос сначала выясним, что такое конфликт? В обыденной речи слово «конфликт» используется применительно к широкому кругу явлений – от вооруженных столкновений и противостояния различных социальных групп до служебных или супружеских разногласий. Мы называем конфликтом семейную ссору, военные действия, дискуссии в парламенте, столкновение внутренних мотивов, борьбу собственных желаний и чувства долга и многое другое. Слово «конфликт» происходит от латинского *conflictus* – столкновение и практически в неизменном виде входит в другие языки (*conflict* – англ., *konflikt* – нем., *conflit* – франц.) [2, с. 15].

На самом деле *конфликт* – это серьезное разногласие в интересах оппонентов, которое сопровождается отрицательными негативными эмоциями. Необходимыми условиями возникновения конфликтов является наличие у субъектов разногласия в интересах, а также состояние противоборства между ними [4].

Конфликты классифицируются на несколько групп:

- в зависимости от сферы проявления;
- в зависимости от степени длительности и напряжения;
- в зависимости от субъектов;
- в зависимости от социальных последствий.

Для разрешения конфликтов необходимо выявить причины конфликтов, которые могут являться противоречием во взглядах; несовпадением точек зрения, целей, подходов и видение способов разрешения возникшей ситуации, затрагивающие личные интересы окружающих людей. Среди причин конфликтов выделяют субъективные и объективные [1, с. 51]. Основными причинами возникновения конфликтов являются:

1. *Распределение ресурсов.* Поскольку ресурсы всегда ограничены, поэтому руководитель организации должен решить, как распределить материалы, финансы между подчиненным.

2. *Взаимозависимость задач.* Возможность конфликтов существуют везде, где один человек или группа, которые зависят от выполнения задач и руководителя [3, с. 54].

3. *Различия целей.* Конфликты увеличиваются по мере того как организация разбивается на подразделения, и у каждого есть свои цели работы и функции выполнения поставленных задач.

4. *Противоречия в культуре поведения и жизненном опыте.* Эти противоречия увеличивают риск возникновения конфликта, он возникает, если есть необходимость сотрудничать с людьми которые готовы оспаривать каждое твоё слово.

5. *Неудовлетворительные коммуникации.* Конфликты в организациях зачастую связаны с неудовлетворенными коммуникациями. Неполная или неточная передача информации или отсутствие правдивых фактов, слухи, работники не могут найти общий язык или прийти к общему решению [3, с. 55].

При разрешении конфликтов решающую роль играет ролевое поведение. Ролевое поведение – это не только атрибут совместной деятельности людей, но и существенный элемент развития личности и группы[4]. Стратегия выхода из конфликта представляет собой основную линию поведения опонента во время решения конфликта. Выделяют пять основных стратегий:

1. *Приспособление.* С помощью этой стратегии опоненты стремятся сохранить или наладить благоприятные отношения. Вынуждение или добровольный отказ от борьбы, сдача своих позиций, субъекты конфликта идут друг другу на уступки.

2. *Соперничество или конфронтация* – это ситуация при которой каждая из сторон конфликта пытается навязать свою точку зрения, настоять на своем путем открытой борьбы.

3. *Компромисс* состоит в желании обеих сторон завершить конфликт частичными уступкам. Характеризуется отказом от части требований, которые были выдвинуты ранее, готовностью признать

4. *Сотрудничество* – с помощью этой стратегии обе стороны конфликта совместно ищут решение этой проблемы, полностью удовлетворяющие их интересы в ходе открытого обсуждения.

5. *Уход от конфликта* является попыткой выйти из конфликта, стремление не брать на себя ответственность, отрицать конфликт, нежелание разрешать его.

Стили поведения в конфликтных ситуациях оказывают влияние на психологический климат в коллективе и сплоченность членов коллектива. От таких стилей поведения как соперничество, сотрудничество и компромисс, климат находится в корреляционной прямой. То есть чем больше людей выбирают эти тактики в конфликтных ситуациях, тем благоприятнее климат между членами коллектива. Так же климат может находиться и в обратной корреляционной зависимости. То есть чем больше людей выбирают приспособление и избегание, то психологический климат в группе ухудшается. Таким образом можно сказать почему в группах с комфортным климатом благоприятно влияют планы производства, а в конфликтах обладающими стилями поведения где есть соперничество, компромисс и сотрудничество, потому что именно они положительно сказываются на зрелости коллектива, на степень его сплоченности. Конфликтная ситуация – это трудная ситуация социального взаимодействия, к ней приводит неумение действовать в конфликте то есть низкий уровень социально – психологической компетентности [4]. Некоторые люди могут не знать что есть несколько правил, чтобы избежать конфликтные ситуации. Поэтому предоставляем вашему вниманию основные правила:

Правило 1. Непредвзято относитесь к инициатору конфликта. Следует помнить что инициатор – всегда имеет личные основания «завести ссору» с собеседником. За его претензиями существует причина либо личный интерес обидеть собеседника, чтоб избежать этой ситуации следует справедливо и терпеливо отнестись к инициатору и по возможности доброжелательно и внимательно выслушать его претензии и недовольство.

Правило 2. Не расширяй предмет спора. Под понятием предмет спора является причиной недовольства собеседника. Этому правила должен придерживаться инициатор конфликта, он должен четко понимать что ему надо и честно формулировать что его раздражает в другом человеке. Затем понятно изложить причину своих недовольств.

Правило 3. Стремитесь к позитивному решению конфликта. Следует сформулировать позитивные действия к решению конфликта. Это заставит инициатора: во – первых, подумать и взвесить все «за» и «против» в выдвигаемой претензии; во – вторых рассчитать возможные последствия конфликта и в третьих инициатор должен решить и подумать за обвиняемого о предпочитаемом избегании конфликта.

Правило 4. Сдерживайте свои эмоции. Нередко конфликтующие партнеры в состоянии неверно определить причину конфликта, справедливо отнестись к праву инициатора, высказать свои требования. Обе стороны как правило в момент конфликта испытывают напряженность эмоционального состояния. Иногда инициатор выдвигает своему собеседнику претензии на повышенных тонах, не думая что может навредить социально – психологическому климату партнера. Поэтому самое обязательное условие спора – максимально спокойный и ровный тон при предъявлении претензий, точность и продуманность слов. Нужно разговаривать так чтоб не было даже намек в словах на раздраженность, гнев и упрек, чтоб не было оскорблений в адрес опонента. Словом, спор должен проходить как «деловое общение» деловых партнеров, в этом споре уместно обращаться на «Вы».

Правило 5. Соблюдайте такт в споре. Следует избегать конфликтов затрагивающие чувство собственного достоинства личности. Не позволяйте собеседнику в предъявлении претензий переходить в оскорбления вас.

В заключение надо отметить, что данная проблема имеет на сегодня большое значение для нормального производственного процесса, а в частности урегулирование конфликтных ситуаций. Ведь большую половину своей жизни человек проводит на рабочем месте и его психо-эмоциональное состояние зависит в первую очередь от взаимоотношений, которые складываются в коллективе.

Список использованной литературы

1. Конфликт как социальное явление: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-kak-sotsialnoe-yavlenie/viewer>
2. Анцупов А. Я.; Шипилов А. И. Конфликтология. 3-е изд. СПб.:ПИТЕР, 2007. 551 с.
3. Гришина Н. В. Психология конфликта: Хрестоматия. 2-е изд., доп. СПб.: ПИТЕР, 2008. 544 с.
4. Конфликт в трудовом коллективе: URL: <https://works.doklad.ru/view/kjTFwyQLtSE.html>

УДК 65.011.56

АВТОМАТИЗАЦИЯ И ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИЙ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Матвеева М.В., магистр, ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», г. Княгинино, Россия, E-mail: mmatveeva-kng@mail.ru
Шавандина И.В., к.э.н., доцент, ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет г. Княгинино, Россия, E-mail: sh-irina2008@mail.ru

В настоящее время в условиях модернизации высшего образования все более широкое применение в России, в том числе в ее регионах, находят инновации, инновационные информационные и образовательные технологии, новые принципы организации учебного процесса, разработка и использование новых критериев оценки качества образования.

Согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной Правительством РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, стратегическая цель государственной политики в области образования – повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина. Реализация этой цели предполагает решение следующих приоритетных задач:

обеспечение инновационного характера базового образования;
модернизация институтов системы образования как инструментов социального развития;
создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров;
формирование механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей;
участие в международных сопоставительных исследованиях [1].

Именно автоматизация и оптимизация бизнес-процессов существенно повышает качество процесса управления в организации, повышает производительность труда, оптимизирует процессы управления организации в целом.

Процесс автоматизации и оптимизации обладает рядом преимуществ, а именно:

- увеличивает скорость обработки имеющейся информации;
- повышает прозрачность бизнеса и его технологический процесс;
- согласует действия работников и улучшает качество выполняемых работ;
- дает возможность контролировать большие объемы информации;
- автоматизирует ручной труд;
- уменьшает количество ошибок и повышает точность управления;
- дает возможность решения сразу нескольких задач;
- обеспечивает своевременное принятие решений в стандартных ситуациях.

На необходимость комплексной автоматизации и оптимизации бизнес-процессов организации указывают ряд показателей:

- постоянные задержки, искажения и потери информации;
- при выполнении повседневной работы специалисты компании не могут отодвигать собственные интересы на второй план;
- фирма работает с перебоями, сотрудники не могут четко координировать действия и выполнять их слаженно;
- задачи, стоящие перед фирмой выполняются неэффективно, работа с клиентами развита очень слабо;
- сотрудники не имеют четкого понимания того, как их деятельность сказывается на показателях организации;
- отсутствуют ограничения во времени при выполнении задач;
- нет четкого распределения функциональных обязанностей, сотрудники не отвечают за конкретные цели и функции организации;
- организация не всегда учитывает интересы клиентов.

Присутствие хотя бы нескольких из описанных симптомов в организации говорит о том, что требуется автоматизация бизнес-процессов, чтобы сделать деятельность предприятия более продуктивной и успешной [2].

Так и в сфере образовательной деятельности автоматизации в последние годы медленно, но верно занимает своё место. Существующие на сегодняшнее время задачи

преобразования деятельности образовательных учреждений требуют изменений в структуре, средствах и методах управления образовательной деятельностью, связанной не только с собственно организацией учебного процесса, но с изменением видов работ, выполняемых научно-педагогическими работниками. Появилось понимание того, что реализация концепции управления образовательным процессом невозможна без использования современных автоматизированных средств, основанных на использовании принципов управления бизнес-процессами [3].

Одним из распространенных способов использования современных автоматизированных средств является приобретение готового программного продукта, созданного сторонними организациями, с учетом традиционно-принятой структуры управления университетом.

Еще один способ – это самостоятельная разработка системы, основанная на внутренних потребностях учебного заведения. Этот процесс достаточно длительный и зависит напрямую от интеллектуального потенциала. Плюсы данного способа в том, что созданная система будет являться, индивидуальной, и будет отвечать всем требованиям организации управленческих процессов.

Тем не менее, чаще всего применяют приобретенные программные продукты совместно с внутренними разработками.

Некоторые имеющиеся типовые программные продукты были рассмотрены в работе Андреева В.В. и Геровой Н.В, которые предприняли попытку проанализировать отечественный рынок автоматизированных информационных систем управления учебным процессом и выявить требования, которым должны отвечать современные системы управления учебным процессом [4].

АИС «Университет» - это комплекс программ, объединенных в единую информационную среду, используя многопользовательский режим, что позволяло осуществлять: единый контроль деятельности ВУЗа; управление качеством учебного процесса; осуществлять мониторинг методической, организационной и научной деятельности НПП, вести учет студенческого состава; производить планирование и организацию учебного процесса; автоматизировать процесс планирования и составления расписания для учебных групп. В данной системе реализована поддержка всероссийских и университетских классификаторов и справочников, необходимых для проведения научных исследований и опубликования научных достижений. В качестве СУБД система использует Microsoft SQL Server 2000, что отвечает решению поставленных перед ней задач.

Информационная система «Университет» - предназначена для автоматизации наиболее значимых рабочих процессов высшего учебного заведения. Использование новейших технологий хранения, обработки и анализа данных, системный подход позволяет поднять на новый качественный уровень процессы управления вузом и позволяет осуществлять мониторинг качества организации учебного процесса и подготовки специалистов, ведения научной деятельности и эффективности системы управления.

В области защиты персональных данных системы «Университет» имеет следующие преимущества: гибкая настройка прав доступа к приложению и внутри приложения; использует сертифицированные для работы с персональными данным компоненты — Microsoft Windows Server, Microsoft SQL Server, Microsoft SharePoint.

Информационная система «Вектор», созданная с использованием кроссплатформенной технологии Microsoft.NET. В системе предусмотрена авторизация, как механизм разграничения прав доступа участникам учебного процесса к данным и функциям системы, их защита и безопасность. С помощью информационной системы решались задачи по сбору, передаче, накоплению и анализу информации от различных структурных подразделений ВУЗа, накапливалась информация о студенте от поступления его в ВУЗ до

выпуска при помощи контроля за движением студенческого контингента, проводился мониторинг организации и осуществления образовательного процесса в ВУЗе [5].

Информационная система «Управление качеством учебного процесса. Учет успеваемости и посещаемости» предназначена для анализа и сравнения информации для улучшения управления качеством учебного процесса ВУЗа, поддержки принятия решений административным персоналом, уменьшения времени обработки информации персоналом. В системе реализовано разграничение на группы по правам доступа к информации и функциям.

Системы управления обучением (LMS) - Система дистанционного обучения (СДО), представляющие собой платформу под e-Learning, однако в некоторых случаях могут выполнять функцию администрирования обычного учебного процесса.

Система управления учебным контентом (LCMS) - ключевым отличием данных систем от LMS является то, что их основным назначением является управление содержанием учебных программ, когда как LMS отвечает за процесс обучения. Также отличие в том, что LCMS ориентирована на разработчиков контента, специалистов по методологической компоновке курсов и руководителей проектов обучения, а не на менеджеров и студентов.

1С:Образование - система программ «1С:Образование» — это комплексная система автоматизации учебного процесса.

Рассмотрев имеющиеся автоматизированные информационные системы, В.В. Андреев и Н.В. Герова пришли к выводу, что данные системы управления учебным процессом в образовательных учреждениях не придерживаются общих стандартизированных подходов к разработке и попытались сформировать требования, которым должны отвечать информационные системы:

единая технологическая база на основе единого ядра в рамках информационного пространства вуза;

единая база данных контингента вуза, исключая дублирование информации;

оперативный доступ к единой базе данных с разделением прав пользователей;

формирование электронного портфолио студента и его сопровождение в базе данных;

формирование банка данных по документообороту вуза;

формирование рейтинга студента по технологическим картам дисциплин;

формирование рейтинга профессорско-преподавательского состава с учетом новой системы оплаты труда» [4].

Все рассмотренные программные решения используют принцип универсальности, что приводит также к сложностям при внедрении, так как для учета внутренних потребностей ВУЗа встанет необходимость учитывать индивидуальные особенности, что, в свою очередь, потребует дополнительных вложений. Есть и положительный момент, который отличает готовые системы от разработанных самостоятельно - это быстрота внедрения.

Ещё один способ повысить качество образования и оптимизировать затраты – это внедрение lean-технологий в сферу образования. Выявление и устранение потерь составляет суть бережливого производства.

Концепция бережливого производства становится все более популярной в России.

Бережливое производство (Lean production, Lean manufacturing) – это формирование непрерывного потока создания ценности для потребителя с охватом всех процессов организации и их постоянного совершенствования через вовлечение персонала и устранение всех видов потерь [6].

Бережливое производство - это система идеологии и методов направленных на непрерывное совершенствование существующих бизнес- процессов с целью трансформации организации массового производства в производство максимально ориентированное на создание ценности для конкретного потребителя с минимальными потерями при создании этих ценностей

Применение инструментов Lean-технологий, стало основой для повышения эффективности, с помощью данных инструментов можно оптимизировать процессы, протекающие в организации без значительных вложений, особенно для организаций, относящихся к образовательному сектору, где одной из основных проблем является недостаток финансирования и поиск привлечения денежных средств.

Концепция Lean-технологий является одной из самых эффективных в сфере современного менеджмента. Концепция основана на системном подходе к выявлению скрытых потерь и поиску методов их устранения.

В ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет» нами внедрены элементы Lean-технологий в проекте «Оптимизация процесса учета и контроля успеваемости и посещаемости студентов». Обоснованием выбора проекта является несвоевременность и трудоемкость подготовки учетной документации по учету и контролю успеваемости и посещаемости студентов, несвоевременное оповещение об успеваемости и посещаемости участников проекта.

Задачами по реализации проекта является:

разработка макетов журналов по учету посещаемости и успеваемости студентов по различным видам деятельности студентов;

разработка методических рекомендаций по ведению, учету и хранению журналов учета посещаемости и успеваемости студентов в электронной информационно-образовательной среде ГБОУ ВО НГИЭУ;

определить эффект от внедрения журналов учета посещаемости и успеваемости студентов для всех участников проекта.

В процессе выполнения были определены последовательные шаги выполнения процесса учета посещаемости и успеваемости студентов.

Проведен хронометраж каждого этапа процесса для определения фактического времени протекания процесса учета и контроля успеваемости и посещаемости студентов. Общая трудоемкость которого составил 5850 минут.

Были выявлены потери времени на каждом этапе процесса. После чего разработаны мероприятия для исключения потерь и сокращения времени протекания процесса учета и контроля успеваемости и посещаемости студентов – разработан макет электронного журнала учета посещаемости и успеваемости студентов по различным видам деятельности.

Проведен эксперимент, внедрения разработанных мероприятий, с проведением хронометража нового состояния процесса учета и контроля успеваемости и посещаемости студентов. Общая трудоемкость процесса учета и контроля успеваемости и посещаемости студентов с учетом применения макета электронного журнала составляет 2448 минут.

Расчет эффективности нового состояния процесса учета и контроля успеваемости и посещаемости студентов. Эффективность проекта составляет 68,8%, т.е. произошло сокращение времени процесса учета и контроля успеваемости и посещаемости студентов на 3402 минуты.

Эффективность внедрения системы бережливого производства заключается не только в экономии времени, но и переводе процесса в цифровое пространство и дальнейшее рационализацию смежных процессов.

Из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что применение технологий бережливого производства в сфере образования, может существенно повысить качество предоставляемых образовательных услуг за счет минимальных финансовых вложений.

Таким образом, применение технологий бережливого производства в образовании, даже самых простых к использованию позволит повысить качество предоставляемых образовательных услуг. Бережливый подход позволит минимизировать потери и увеличить возможности в обучение студентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»
2. Автоматизация бизнес-процессов/Оптимизация бизнес-процессов предприятия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bizprocess.by/avtomatizatsiya-biznes-protssosov>
3. Автоматизация бизнес-процессов как необходимое условие эффективности компании. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kp.ru/guide/avtomatizatsija-biznesa.html>
4. Андреев В.В., Герова Н.В., Требования к информационной системе управления учебным процессом вуза. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-k-informatsionnoy-sisteme-upravleniya-uchebnym-protssosom-vuza>
5. Григораш О.В. Методика планирования учебной нагрузки с учётом результатов работы преподавателей // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2013. №92. URL: <http://cyberlemnka.m/artide/n/metodika-planirovaniya-uchebnoy-nagruzki-s-uchyotom-rezultatov-raboty-prepodavateley>
6. Бережливое производство. URL [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://productm.ru/lean-manufacturing/>

.....

УДК658:63(476)

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Никитина Н. В.¹, Баркова Н. Г.¹,¹старший преподаватель
Учреждение образования «Гродненский государственный
аграрный университет», г. Гродно, Республика Беларусь,
barkova_ng@mail.ru

Работа с персоналом становится одной из основных функций эффективного управления предприятиями агропромышленного комплекса. Для грамотного использования трудовых ресурсов, необходимо создать рациональные производственные и стратегические ориентиры, благоприятный микроклимат в коллективе, а также систему побудительных мотивов. В практической деятельности сельскохозяйственных предприятий использование этих элементов позволяет воздействовать на поведение и мотивы персонала, направляя поведение работников в сторону повышения эффективности экономической деятельности сельскохозяйственного предприятия.

Формирование мотивационного механизма работников является одним из важнейших условий достижения конечной цели социально-экономических преобразований на селе, что способствует изменению представления о неперспективности сельскохозяйственного труда.

Развитие производственно-экономических отношений доказывает, что при любом способе организации производства и использования человеческого труда в основе должен быть побудительный повод или определенный интерес личности, которая задействована в производстве. Именно этот побудительный повод или интерес является основополагающим звеном для привлечения работника к ответственному труду. Поэтому мотивация занимает одно из центральных мест в системе управления сельскохозяйственным предприятием.

Мотивация персонала является основным средством обеспечения оптимального использования ресурсов, мобилизации имеющегося кадрового потенциала. Основная цель

процесса мотивации – это получение максимальной отдачи от использования имеющихся трудовых ресурсов, что позволяет повысить общую результативность и прибыльность деятельности сельскохозяйственных предприятий республики.

Трудовые ресурсы являются значимым элементом при достижении долгосрочных целей сельскохозяйственных предприятий, так как персонал является источником знаний, компетенций и мотивов. Достаточная обеспеченность предприятия аграрной сферы трудовыми ресурсами влияет на уровень производительности труда, объем производства, качество продукции. Но необходимо учитывать, что сельское хозяйство имеет ряд специфических проблем и задач в области формирования и использования персонала. Основными источниками пополнения работников в сельскохозяйственных предприятиях является молодежь, вступающая в трудоспособный возраст, поэтому в организациях ведется кадровая политика, направленная на привлечение и заинтересованность молодых специалистов. Но близость районного и областного центра способствует оттоку рабочей силы в города из сельской местности.

В 2018 году в Республике Беларусь сельское население составляло 2079,7 тыс. человек или 21,9 % от общей численности населения [3]. По прогнозам Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН к 2050 году сельское население в стране сократится на половину, следовательно, городское население составит около 90%. Тенденции сокращения сельского населения в Республике Беларусь демонстрирует рис.1. По сравнению с 2018 годом количество сельского населения уменьшилось на 33,7 тыс. человек или на 1,6 %, что подтверждает тенденцию оттока трудоспособного населения в города, что влечет за собой проблему обеспеченности персоналом сельскохозяйственных организаций.

Решение данной проблемы большинство руководителей сельскохозяйственных предприятий видит в создании мотивационного механизма, который объединяет аспекты материального, морального стимулирования и создания условий для жизни на селе, приближенных к городским.

Необходимо отметить, что гармонично выстроенная система материальной и нематериальной мотивации персонала способствует созданию здорового, сплоченного коллектива, обеспечивающего реализацию поставленных целей и задач в сельскохозяйственном предприятии. Рассмотрим детально опыт материального стимулирования в хозяйствах, которые обеспечивают работникам возможность получения достойной заработной платы. Среднемесячная заработная плата по отрасли сельского хозяйства в 2018 году составила 601,5 руб., что на 3,2% больше по сравнению с 2017 годом. В передовых сельскохозяйственных предприятиях республики, таких как СПК «Прогресс-Вертелишки», Агрокомбинат «Дзержинский» данный показатель может быть выше на 20%-45% [1, 2].

Оплата труда руководителей производится по расценкам за продукцию, произведенную и реализованную, исходя из оклада установленного вышестоящей организацией, согласно структуры продукции животноводства, и аванса за продукцию растениеводства в размере 80% от рассчитанной суммы. В конце года специалистам хозяйства выплачивается перерасчет за продукцию растениеводства.

Оплата труда заместителя руководителя, главных специалистов и служащих – производится согласно присвоенного разряда и коэффициента. Рассчитывается процентное соотношение должностных окладов, к окладу руководителя, с учетом надбавок. В соответствии со штатным расписанием надбавки, выплачиваются как руководителям, занятым административным и оперативным руководством, так и специалистам и техническим исполнителям.

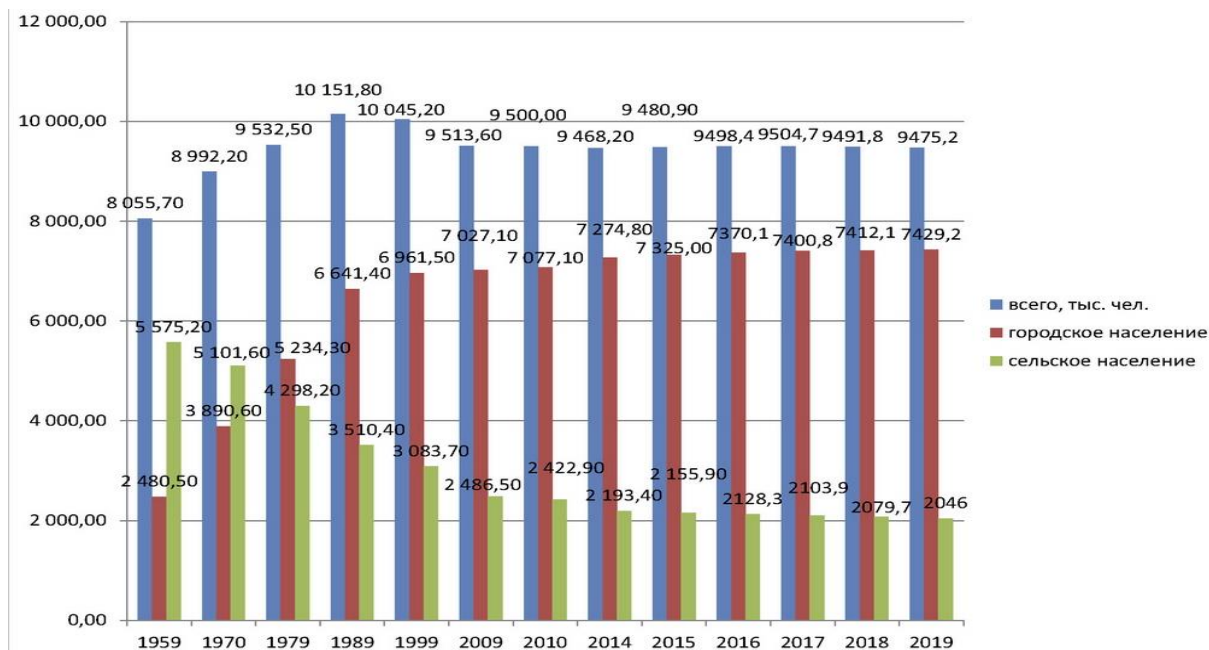

Рисунок 1 - Численность сельского и городского населения Беларуси (на начало года, тысяч человек)

Размер надбавки за сложность и напряженность устанавливается на предприятии коллективным решением с учетом личного вклада работника в эффективности производства.

В зависимости от условий труда устанавливаются доплаты к заработной плате: за совмещение профессий(должностей) не более 100% сдельного заработка; за расширение зон обслуживания или увеличения объема выполняемых работ не более 100% сдельного заработка; за выполнение наряду со своей основной работой обязанности временно отсутствующего работника не более 100% сдельного заработка.

При ухудшении исполнения своих обязанностей надбавки снижаются или отменяются, то есть происходит депремирование управленческого персонала.

Целесообразно рассмотреть особенности материального стимулирования не только управленческого персонала, но и работников отраслей животноводства и растениеводства. Оплату труда работникам животноводства производят по расценкам за полученную продукцию: операторы машинного доения –зацентнер надоенного молока, животноводы на выращивании и откорме –зацентнер привеса, полученного за месяц, животноводы, занятые на обслуживании дойного стада – за отработанные дни и часы.

Оплата труда водителей автомобилей производится по Единым тарифным ставкам, в зависимости от грузоподъемности и типа автомобилей. Для водителей, работающих на грузовых автомобилях, устанавливают сдельную оплату труда с применением Единых норм времени. В случаях, когда по условиям работы не предоставляется возможным или нецелесообразно применять сдельную оплату, устанавливают повременную оплату труда. Часы простоев не по вине водителей, оплачивать в размере часовой тарифной ставки, согласно грузоподъемности обслуживаемой машины. Оплата труда трактористов-машинистов производится по расценкам, исходя из установленных норм выработки, тарифных разрядов. При расчете расценок применяется повышение за качество -250%; сроки – 250%; выполнение дневного задания - 100% включительно.

Премирование работников может быть как индивидуальным, так и коллективным. Размер премии определяется руководителем трудового коллектива по каждому работнику в соответствии с его личными достижениями и вкладом в общие результаты работы коллектива. Степень участия каждого работника в общих результатах

работы коллектива определяется с помощью индивидуального коэффициента трудового участия. Величина этого коэффициента по каждому работнику может устанавливаться самим трудовым коллективом или его руководителем. Для этого руководители трудовых коллективов представляют руководителю организации информацию о размере предлагаемых премиальных выплат.

Размеры премий руководителям трудовых коллективов определяются руководителем организации. Решение о премировании принимается на основе производственных показателей, рассчитанных нарастающим итогом с начала года. Для выявления динамики эти показатели сравниваются с аналогичными показателями за соответствующий период предыдущего года.

В сельскохозяйственных предприятиях развита и система нематериального стимулирования работников. Не денежные стимулы – это льготное предоставление путевок на отдых и лечение, бытовое обслуживание на предприятии, предоставление дополнительных дней к отпуску, предоставление жилья, обеспечение детскими учреждениями. Все эти блага являются бесплатными для работников организации или оплачиваются ими частично.

Оценивать личные результаты деятельности работника в достижении производственных показателей сельскохозяйственного предприятия бывает достаточно сложно. Для этого можно использовать балльную оценку. В качестве эксперта могут выступать как коллеги, так и непосредственный руководитель или допускается проведение самооценки при заранее разработанных критериях. Методы оценки результатов работы можно представить в виде нескольких направлений:

Письменные характеристики - это метод оценки, который заключается в составлении письменной характеристики, в которой описываются достоинства и недостатки работника, показатели его работы, его потенциал, а также даются рекомендации по улучшению его работы. Целесообразно применять для управленческого персонала.

Критические происшествия. Метод критических происшествий фокусируют внимание эксперта на тех действиях работника, которые определяют разницу между эффективным и неэффективным выполнением работы. Эксперт фиксирует конкретные ситуации, отражающие наиболее эффективные или неэффективные действия работника. Графические рейтинги - это графики, которые отображают ряд показателей производительности, а именно: количество и качество выполняемой работы, глубину профессиональных знаний, отсутствие прогулов.

4. Межличностные сравнения сопоставляют действия одного работника с действиями одного или нескольких других работников. Два наиболее распространенных вида межличностных сравнения - это групповая классификация и индивидуальные рейтинги.

Вышеуказанные предложения по совершенствованию системы мотивации главным образом направлены на совершенствование оценки результативности труда и на оценку личного вклада работника в результаты деятельности сельскохозяйственного предприятия. Таким образом, результативность и успех сельскохозяйственного предприятия связаны с созданием и использованием системы мотивации трудового коллектива.

Литература

1. Баркова Н.Г. Материальная мотивация управленческого персонала сельскохозяйственного предприятия / Н.Г. Баркова // Наука и образование в современном мире: вызовы XXI века : атты III Халықар. ғыл.-тәж. конф. материалдары (V том) / Қзраст.: Е. Ешім, Е. Абиетв.б.– Нур-Султан, 2019 – С. 24-27.

2. Баркова, Н.Г. Анализ действующей системы стимулирования работников на примере ОАО «Селекционно-гибридный центр «Западный» / Н.В. Никитина, Н.Г. Баркова // 51-ая Международная научно-техническая конференция преподавателей и студентов: материалы докл. 51-ой Международной науч.-технич. конф.: Т. 1. – Витебск : ВГТУ. – С.181-184.

3. Сельское хозяйство Республики Беларусь: статистический сборник. – Минск, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018.

.....

УДК 65.011.56

ОСНОВЫ МЕТОДОЛОГИИ МОДЕЛИРОВАНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Гудкова Н. М., магистр ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», г. Княгинино, Россия, E-mail: zhegalova1995@mail.ru

Шавандина И.В., к.э.н., доцент ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», г. Княгинино, Россия, E-mail: sh-irina2008@mail.ru

Современная экономическая действительность заставляет руководителей организаций постоянно принимать решения в условиях неопределенности. В условиях финансовой и политической нестабильности коммерческая деятельность чревата различными кризисными ситуациями, результатом которых может стать несостоятельность или банкротство.

Поэтому управление современной организацией является сложным комплексным заданием, которое требует организации взаимодействия ресурсов разного рода. К таким ресурсам относятся, в частности, информационные системы, которые обеспечивают автоматизацию бизнес-процессов [1,с.17].

Соблюдение стандартов бизнес-процессов товародвижения повысит эффективность организации. Конечно, не все можно стандартизировать, но процессы, которые происходят с определенной периодичностью. Наличие стандартов не позволит персоналу принимать решения, основанные на их личной интуиции или мнении.

Современные организации вынуждены постоянно заниматься улучшением своей деятельности. Это требует разработки новых технологий и приемов ведения бизнеса и, конечно, внедрения новых, более эффективных методов управления и организации деятельности[2,с.33].

В современной практике моделирования управленческой и производственной деятельности используются различные методики моделирования бизнес-процессов. В условиях, когда необходимо достигнуть ожидаемых результатов, большая часть организаций сталкивается с рядом трудностей. Не получив быстрых, измеримых результатов, ожидая сложную и длительную работу, руководство организации завершает работы по разрабатываемому проекту.

Существует множество методологий моделирования деятельности организаций. Оптимальная методология должна позволять выполнять описание достаточно сложных децентрализованных процессов, но при этом быть простой и понятной для пользователей, не являющихся экспертами в процессном подходе.

Модель бизнес-процесса должна не только отображать последовательность выполнения действий и условия перехода, но и организационную структуру и информационные объекты, участвующие в процессе. Организационную структуру наиболее удобно представлять в виде так называемых «пулов» и «лей-нов» (pools и lanes) [3,с.58].

А также возможность выполнить классификацию данных, например, изображать различными символами документы, заявки и т.д.

Еще одним важным аспектом функциональности программного продукта, поддерживающего методологию, будет возможность проведения автоматического семантического и синтаксического контроля [3,с.61].

Возможность сократить разнообразие представления организационных моделей может быть едва ли не более полезным для правильного составления модели, чем наличие автоматического контроля выполнения семантических и синтаксических ограничений.

Наиболее востребованные структурные методы концептуального проектирования ПО, например IDEF0, IDEF1X, IDEF3, DFD, также успешно используются при описании деятельности и регламентации бизнес-процессов.

Однако в работах Р. Майера подчеркивается отличие IDEF4, связанное с наличием доменов и артефактов, описанных с помощью других методов IDEF[4,с.79].

Модель бизнес-процесса это упрощенное отображение реального объекта в виде графического, табличного, текстового, символьного описания бизнес-процесса либо их взаимосвязанной совокупности.

Модели бизнес-процессов применяются организациями для различных целей, что определяет тип разрабатываемой модели. Графическая модель бизнес-процесса в виде наглядной, общепонятной диаграммы может служить для обучения новых сотрудников их должностным обязанностям, согласования действий между структурными единицами компании, подбора или разработки компонентов информационной системы и так далее [5,с.88].

Описание с помощью моделей такого типа существующих и целевых бизнес-процессов используется для оптимизации и совершенствования деятельности организации, путем устранения узких мест, дублирования функций и прочего.

Имитационные модели бизнес-процессов позволяют оценить их эффективность и посмотреть, как будет выполняться процесс с входными данными, не встречавшимися до сих пор в реальной работе организации [6,с.103].

Исполняемые модели бизнес-процессов могут быть запущены на специальном программном обеспечении для автоматизации процесса непосредственно по модели.

Моделирование бизнес-процессов в организации может быть направлено на решение большого числа различных задач:

- точно определить результат бизнес-процесса и оценить его значение для бизнеса;
- определить набор действий, составляющих бизнес-процесс. Ясное определение набора задач и действий, которые необходимо выполнить, чрезвычайно важно для детального понимания процесса [7,с.146];
- определить порядок выполнения действий. Действия в рамках одного бизнес-процесса могут выполняться как последовательно, так и параллельно.

Очевидно, что параллельное исполнение, если оно допустимо, позволяет сократить общее время выполнения процесса и, следовательно, повысить его эффективность;

- произвести разделение зон ответственности: определить, а затем отслеживать, какой сотрудник или подразделение компании несет ответственность за выполнение того или иного действия или процесса в целом;

- определить ресурсы, потребляемые бизнес-процессом. Точно зная, кто какие ресурсы использует и для каких операций, можно повысить эффективность использования ресурсов посредством планирования и оптимизации;

- понять суть взаимодействий между участвующими в процессе сотрудниками и подразделениями компании и оценить, а затем повысить эффективность коммуникации между ними;

- увидеть движение документов в ходе процесса. Бизнес-процессы производят и потребляют различные документы (в бумажной или электронной форме). Важно разобраться, откуда и куда идут документы или информационные потоки, и определить, оптимально ли их движение и действительно ли все они необходимы [8,с.169];

- определить потенциальные узкие места и возможности для улучшения процесса, которые будут использованы позже для его оптимизации;

- более эффективно внедрить стандарты качества, например ИСО 9000, и успешно пройти сертификацию;

- использовать модели бизнес-процессов в качестве руководства для новых сотрудников;

- эффективно произвести автоматизацию бизнес-процессов в целом или отдельных их шагов, включая автоматизацию взаимодействия с внешней средой — клиентами, поставщиками, партнерами;

- разобравшись в совокупности бизнес-процессов компании, понять и описать деятельность предприятия в целом.

Моделирование бизнес-процессов позволяет проанализировать не только, как работает организация в целом, как оно взаимодействует с внешними организациями, заказчиками и поставщиками, но и как организована деятельность на каждом отдельно взятом рабочем месте.

Моделирование бизнес-процессов организации включает два этапа структурное и детальное [9,с.202].

Под методологией (нотацией) создания модели (описания) бизнес-процесса понимается совокупность способов, при помощи которых объекты реального мира и связи между ними представляются в виде модели.

Основу многих современных методологий моделирования бизнес-процессов составила методология SADT (Structured Analysis and Design Technique – метод структурного анализа и проектирования) и алгоритмические языки, применяемые для разработки программного обеспечения [10,с.279].

С помощью методологии семейства IDEF можно эффективно отображать и анализировать модели деятельности широкого спектра сложных систем в различных разрезах.

Система ARIS представляет собой комплекс средств анализа и моделирования деятельности предприятия. Ее методическую основу составляет совокупность различных методов моделирования, отражающих разные взгляды на исследуемую систему.

Необходимо учитывать важные характеристики моделирования бизнес-процессов. В частности, к преимуществам моделирования бизнес-процессов относят: повышение качества и скорости производства продукции с одновременным снижением издержек; рост профессионализма сотрудников; повышение конкурентоспособности компании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Никулина Т. Н., Фартушина А. С. Проблемы моделирования бизнес-процессов в современных организациях // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016.

2. Моделирование бизнеса. Методология ARIS./Каменнова М., Громов А., Ферапонтов М., Шматалюк А./М.: Весть-МетаТехнология, 2017.

3. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.

4. Барсукова Т.А. Современная модель эффективного бизнеса Монография / Центр развития научного сотрудничества; под общей редакцией Чернова С.С.. Новосибирск, 2016. Том Книга 12.
 5. Бабкин Э.А. Разработка метода проведения сравнительного анализа языков бизнес моделирования. Бизнес-информатика 2015.
 6. Бабкин Э.А. Сравнительный анализ языковых средств, применяемых в методологиях бизнес моделирования. Бизнес-информатика 2017.
 7. Калдияров А.Д. Типы методологий моделирования и анализа бизнес-процессов. Вестник университета Тураң. 2017. № 3 (75). С. 153-157.
 8. Милёхина, О.В. Проблемы оптимизации бизнес-процессов в организациях / О.В. Милёхина // Сибирская академия финансов и банковского дела. – Новосибирск. – 2015. – С. 111-114.
 9. Репин В.В. Бизнес-процессы компании: построение, анализ, регламентация / В. В. Репин. - М. : Стандарты и качество, 2017. - 240 с. : ил. - (Деловое совершенство).
 10. Усиков, Тарас Николаевич. 1С:Предприятие. Эффективное программирование / Т. Н. Усиков. - 2-е изд., стереотип. - М. : Новое знание, 2011. - 446 с. : ил.
-

УДК 338.439.66:351,7:314,018

КАЧЕСТВО ПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Хомын Оксана, к.э.н., доцент, Львовский государственный университет внутренних дел, г. Львов, Украина,
e-mail: okhomyn@i.ua

Человечество в течение всего своего существования переживало заболевания и эпидемии. Все они были вызваны несоблюдением санитарных норм, которые распространялись и забирали бесчисленное количество человеческих жизней и угрожали безопасности государств. С развитием человечества «в мире усилилась зависимость от химических веществ и одновременно углубилось понимание потенциальных рисков для здоровья и окружающей среды» [1].

Загрязнения с воздухом и водой различными путями попадает в организм человека. Несоблюдение санитарных норм, технологических процессов в условиях промышленного производства сырья и продукции питания, его упаковки, хранения и транспортировки, становятся источником заражения пищевых продуктов вредными веществами. Риск поступления вредных веществ в организм человека увеличивается при условии наложения различных вредных факторов.

Продукты животного происхождения загрязняются различными веществами: кормовыми добавками, лекарственными и химическими препаратами которые используют для повышения продуктивности сельскохозяйственных животных, профилактики заболеваний, стимулирования роста, откорма животных, повышения продуктивных характеристик, сохранения качества кормов. К ним относятся антибиотики, сульфаниламиды, гормональные и другие препараты. Эти вещества, как правило, вызывают у человека аллергические реакции. Такие препараты, как стрептомицин и тетрациклин, у беременных женщин вызывают аномалии в развитии эмбрионов. Хлорамфеникол (левомицетин) может вызвать у чувствительных людей токсикозы, анемию, которая с большой вероятностью может перерасти в лейкемию.

Гормональные препараты и их аналоги (эстрадиол, тестостерон, прогестерон, треноболонат, ацетат мегестрол, ралгро и другие) используются для стимулирования мясной и молочной продуктивности скота, яйценосности птицы, они могут существенно нарушать гормональные процессы, вызывать тяжелые болезни.

Значительное место среди загрязнителей принадлежит токсическим метаболитам плесневых грибов – микотоксины, которые представляют реальную угрозу для здоровья населения. Хронические токсикозы унесли жизни многих тысяч людей.

Плесневые грибы имеют большое видовое разнообразие. Они поражают растения во время вегетации и развиваются во время его хранения. Попадая в организм животных с кормами, они накапливаются в мясе и в большинстве сохраняются в продуктах после технологической обработки и консервирования. Интоксикация даже небольшими дозами вызывает у людей цирроз и карциному печени, а также генетические повреждения.

Вспышки сальмонеллеза, ротавирусной инфекции, вирусного гепатита А, как правило, связаны с нарушениями санитарного законодательства в производстве пищевых продуктов, организации питания.

Большинство вспышек вызвано употреблением недоброкачественных продуктов питания и готовых блюд, изготовляемых на пищеблоках в организованных коллективах. Основными причинами вспышек инфекций является привлечение к приготовлению блюд случайных лиц что не знакомы с элементарными правилами личной гигиены, а также нарушение технологии приготовления пищи, хранения пищевых продуктов в антисанитарных условиях, без надлежащего температурного режима. Факторами передачи инфекции чаще всего становятся готовые блюда, молоко и молочные продукты, кондитерские изделия, готовятся с запасом, что приводит к накоплению возбудителей острых кишечных инфекций [2].

Для минимизации рисков инфекционных заболеваний необходимо постоянно проводить исследования:

- проб пищевых продуктов, объектов окружающей среды по бактериологическим показателям;
- проб питьевой воды централизованного водоснабжения;
- водопроводных сооружений на выявление грубых нарушений режима их содержания;
- объектов пищевой промышленности, общественного питания, торговли;
- обследования воспитательных, учебных и оздоровительных учреждений на выявление нарушения санитарных норм;
- на местах рекреационного и оздоровительного водопользования (пляжах) проводить исследования проб морской воды, исследования проб речной воды по бактериологическим показателям.

Во всех странах экспертами проводятся исследования продуктов на соответствие товара. Конечно же, что и потребители уделяют большое внимание качеству продуктов питания. Даже внимательно изучая этикетку, потребители не могут быть уверены, что едят именно то, за что платят. Во многих продуктах ингредиенты подменяют, а указанная информация не соответствует действительности.

Мы были свидетелями скандала, возникшего в феврале 2013 в ЕС. В британских продуктах питания найдено конину, содержащую обезболивающее. Это признал глава британского Министерства окружающей среды Оуэн Патерсон. Специалисты признаются: люди уже годами едят мясо лошадей даже не подозревая об этом. Между тем, в нем есть фенилбутазон - противовоспалительное обезболивающее, которое применяется для лечения лошадей [3].

Швейцарская компания Nestle отозвала часть своей продукции из магазинов в Италии и Испании после обнаружения в них конины [4].

В том же году в Словакии говядину подменили кониной. Партия конского мяса, упакованного и обозначенного производителем как говядина, использовалась в ресторанах. Партия мороженой конины поступила в Словакию из Ирландии. Как сообщает Управление общественного здравоохранения Словакии, сначала фальшивое мясо было доставлено в Чехию, откуда конина под видом говядины и поступила к ним.

Ранее конина была обнаружена в говяжьих бургерах, произведенных в Польше и завезенных в Словакию. Польский Мчнсчльгосп заявлял, что Польша не имеет отношения к скандальным поставкам в европейские страны конского мяса под видом говядины. Однако позже была обнародована информация, что Ветеринарная служба Польши заподозрила одну из местных компаний в фальсификации мясной продукции.

После ряда проверок конское мясо было обнаружено в говяжьих продуктах ряда стран Евросоюза, в том числе во Франции, Германии, Италии, Чехии и Швеции [5].

На протяжении последних 50 лет питания претерпевает значительные изменения, в результате которых оно очень усложнилось и интернационализировалось. Несмотря на то, что безопасность питания улучшилась, прогресс в этом направлении проходит неравномерно, и вспышки заболеваний пищевого происхождения, вызванные микробным заражением, химикатами и токсинами, распространены во многих странах.

Международная торговля зараженными продуктами увеличивает возможности для распространения и вспышек подобных заболеваний. Большое беспокойство вызывает появление новых заболеваний пищевого происхождения, например, идентификация новой разновидности болезни Крейтцфельда-Якоба (БКЯ), связанной с губчатой энцефалопатией крупного рогатого скота [1].

В мае 1995 года была зарегистрирована первая смерть от болезни Крейтцфельда-Якоба (БКЯ), молодого 19-летнего парня с Соединенного Королевства. С октября 1996 года по ноябрь 2002 года был зарегистрировано 129 случаев в Соединенном Королевстве, 6 во Франции и по одному в Ирландии, Италии, Канаде, США. Ученые утверждают, что наиболее вероятным источником инфицирования является потребление инфицированного мяса. Большое беспокойство вызвал случай заражения в Соединенном Королевстве болезнью Крейтцфельда-Якоба через переливание крови, которая была заражена БКЯ [6].

Качественная еда должна обеспечивать организм человека достаточным для нормального развития питанием, количеством калорий, и, особенно важно, быть сбалансированной по составу питательными веществами: белками, жирами, углеводами, минеральными веществами и витаминами [7].

Качество и безопасность продуктов питания необходимы для здоровья человека, его работоспособности и особенно для обеспечения воспроизводственной функции населения.

На состояние демографической безопасности влияет достаточность потребления продовольствия. Большое внимание должно уделяться и наличию минералов и витаминов в продуктах питания.

Беспокойство вызывает низкая витаминизация продуктов питания населения всех стран. Так, в суточном рационе питания населения Украины витамин С составляет 110 мг, при норме 200-220 мг, потребление витаминов В1, В2, В6, В12, составило около 30

% от нормы. Витаминный фон ухудшается при заболевании желудочно-кишечного тракта, печени и почек, поскольку ухудшается механизм всасывания витаминов, которое приводит к ухудшению состояния больного и развития других заболеваний, а в некоторых случаях к преждевременной смерти. Для решения этой проблемы необходимо включение в наиболее распространенные продукты питания поливитаминных смесей, потребление которых соответствует физиологическим потребностям организма [7].

Для человеческого организма необходима сбалансированность витаминов (А, D, Е, С, В1 и других) и минеральных веществ (кальция, натрия, калия, хлора, железа, йода, фосфора, цинка). Их недостаток отрицательно влияет на состояние организма человека. Недостаточное поступление их в организм приводит к повышенной утомляемости, снижению работоспособности, склонности к различным простудным заболеваниям.

Нужно обратить внимание на доступность продуктов питания для всех слоев населения, обеспечения их высокого качества.

В зависимости от региональных особенностей проживания населения прослеживается дифференциация наличия тех или иных минеральных элементов и витаминов в питании.

Особое внимание в качестве питания нужно уделять детям, кормящим матерям, женщинам ожидающим рождения ребенка. Необходимо также пропагандировать увеличение количества овощей и фруктов в рационе питания. Ученые утверждают, что их количество должно быть не менее половины дневного рациона питания человека.

Необходимо усилить контроль за соблюдением санитарного законодательства и проведением профилактической работы по предупреждению вспышек инфекционных заболеваний.

Литература

1. Доклад о состоянии здравоохранения в мире, 2007 г. Более безопасное будущее: глобальная безопасность в области общественного здравоохранения в XXI веке. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.who.int/whr/2007/ru/index.html>
2. Медико-демографическая ситуация и организация медицинской помощи населению в 2010 году: итоги деятельности системы здравоохранения и реализация Программы экономических реформ на 2010-2014 годы «Богатое общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство». - М.: МЗ Украины, 2011. - 104 с. С 32.
3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://amn.net.ua/ukr/news/za_kordonom/16887
4. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://newsradio.com.ua/2013_02_19/U-produktah-Nestle-znajshli-koninu/
5. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://economist.lacruax.com/u-slovachchini-yalovichinu-pidminili-koninoyu/>
6. *Fourth vCJD case linked with blood transfusion in UK*. Minneapolis, MN, Center for Infectious Disease Research and Policy, 2007, 3. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cidrap.umn.edu/cidrap/content/other/bse/news/jan2207vcjd.html>
7. Шишкин В.С. Влияние некачественного питания на состояние здоровья и смертность населения Украины // Демоскоп Weekly - электронная версия бюллетеня Население и общество. [Центр демографии и экологии человека](#)

[Института народнохозяйственного прогнозирования РАН № 227 – 228 19 - 31 декабря 2005. 3. \[Электронный ресурс\]. - Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/2005/0227/analit02.php](http://demoscope.ru/weekly/2005/0227/analit02.php)

.....

УДК 332.025

МЕНЕДЖМЕНТ МАЛЫХ ГОРОДОВ НА ПРИНЦИПАХ САМОРАЗВИТИЯ

Рассеко Ю.Ю., ст. преподаватель, Белорусский
государственный университет, г. Минск,
10886alica@mail.ru

Исследования отечественного и зарубежного опыта развития малых городов в региональном социально-экономическом комплексе позволило выявить определенные закономерности. Если сравнивать программные документы и нормативную базу Республики Беларусь с европейскими программами развития, то можно прийти к выводу о явном различии указанных подходов. Так, европейские программы базируются на принципе саморазвития субъектов: это связано либо с ростом их социального капитала и ответственности, либо с освоением современных знаний об условиях и стандартах существования. Если для государственных программ Республики Беларусь параметры развития страны определяют, какие показатели должны быть у малых городов и регионов, то для европейских программ, наоборот, через развитие частей происходит развитие целого.

Таким образом, различия заключаются не столько в самих принимаемых ежегодно мероприятиях (развитие предпринимательства, снижение налогового бремени на малый бизнес, строительство жилья, улучшение социальной инфраструктуры и т.д.), а в самой основе, в принципах и механизмах реализации указанных мероприятий [1].

Развитие города – это оптимальное распределение городских ресурсов по экономическим целям с учетом социальных задач, улучшение пропорций результативно-затратных составляющих экономических показателей в рамках социальных ограничителей. Переходя к экономическому объекту малый город, очевидно принципы развития действуют те же. Особенностью является более узкая платформа ресурсов, которые зачастую остаются не выявленными. Подчиняя объект законам механизма развития и интерпретируя полученные сведения можно представить систему развития малого города (рисунок 1).

Предложенная система демонстрирует три основных этапа развития малого города.

Потенциал развития представляет собой платформу, которая строится из экономических, географических, климатических, политических, социальных и других преимуществ территории. Наличие такой платформы является основой развития, поэтому необходим действенный инструмент создания платформы. Содержание построения ресурсной основы включает анализ внутренних и внешних факторов развития, выбор направления развития по результатам анализа.

План развития включает в себя выбор и прогноз реализации механизма развития на базе созданной платформы. После выбора направления развития малого города необходим механизм достижения результата, реализация которого досконально прорабатывается. С целью определения эффективности планируемого мероприятия рассчитываются прогнозные результаты, в случае отклонения от плана проводятся коррективы.

Заключительным этапом является непосредственно развитие, т.е. вживание механизма на конкретном объекте с отдачей в виде социально-экономических эффектов [2].

Рисунок 1 – Алгоритм развития малого города

Примечание: разработка автора

В качестве наиболее используемых современных форм организации деятельности по развитию рассмотрим программы.

Базовое деление на процессы, которые должны быть включены в программы, опирается на выделение 3 основных пространств: мышления, деятельности и феноменальности вещей.

Адаптируя этапы построения программы развития к объекту малый город, прослеживается наполняемость организации. По отношению к развитию городов такая программа может быть представлена следующим образом (рисунок 2).

Это общая и формальная схема развития объекта. Она лишь организует пространство для запуска реального программирования. В каждую из областей должны быть помещены задачи и проблемы. Очевидно, что запуск программы может начинаться и при незаполненности всех областей. А ход реализации программы может приводить к появлению новых сфер деятельности.

Приступая к разработке программы развития конкретной территории (малого города) необходимо учитывать специфику поселения. Выделенный многими авторами круг проблем остается типичным, однако не всегда таковыми являются преимущества территории, которые служат базой развития. С этой целью автором был разработан инструмент – позволяющий создать платформу, состоящую из региональных экономических преимуществ, для развития малых городов. Развитие на базе платформы требует от объекта самостоятельности и в то же время является более чем прозрачным для контроля [3].

На основании проведенного в первой главе исследования зарубежного опыта содействия развитию малых городов можно выделить основополагающий принцип европейских программ развития. Это принцип саморазвития субъектов, которые решают, как они будут жить и несут ответственность за свои решения. Наличие таких самоорганизованных и самодеятельных субъектов принимается в европейских программах практически как данность. Поэтому собственно развитие, связано либо с ростом их социального капитала и ответственности, либо с освоением современных

знаний об условиях и стандартах существования и расширением зоны такой ответственности. Задача действий программы — обеспечить возможности этого саморазвития.

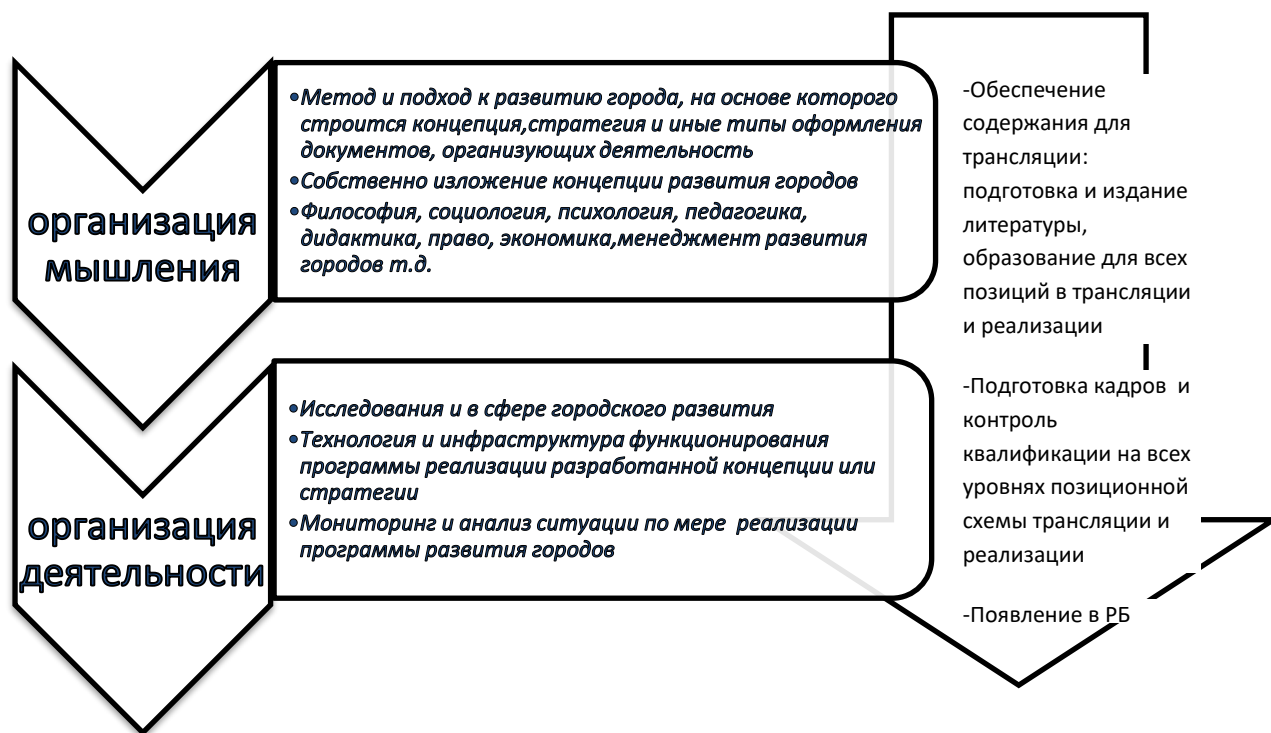

Рисунок 2– Шаблон программы развития малых городов

Примечание: разработка автора

Данный подход позволит сделать малые города саморазвивающимися системами. В рамках предложенного подхода адаптированная к нему схема развития выглядит следующим образом (рисунок 3).

Предложенный подход позволит спроектировать систему развития на спиралевидный процесс, с качественно новыми циклами. Принцип саморазвития реализуется через выявление региональных экономических преимуществ, определение приоритетов развития, выбор механизма, реализацию процесса, оценку результата и принятие ответственности за него. Кроме того предложенный подход позволит заимствовать опыт схожих территорий, выровнять незначительный дисбаланс.

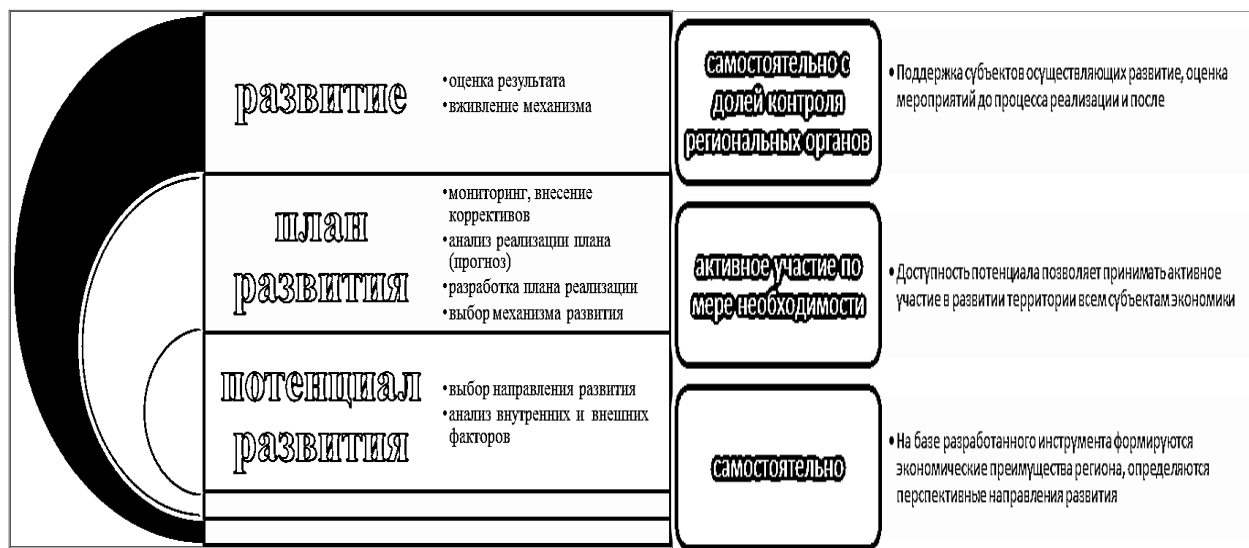

Рисунок 3 – Развитие малых городов с точки зрения саморазвития

Примечание: разработка автора

Список использованных источников

1. Рассеко, Ю.Ю. Зарубежный опыт развития малых городов / Ю.Ю. Рассеко // Беларусь и мировые экономические процессы: Сб. н. ст. редколл.: А. В. Данильченко (пред.) [и др.] – Минск, БГУ. – с. 192 - 200.
 2. Рассеко Ю.Ю. Организационно-экономический механизм формирования и реализации экономических преимуществ региона/ Рассеко Ю.Ю. // Развитие социально-трудовой сферы современной Беларуси: теоретико-методологические аспекты: сборник научных трудов. – Минск: ООО «Издательство «Выснова», 2017г –С. 8 стр.
 3. Рассеко Ю.Ю. Инвестиционная динамическая карта как инструмент развития малых городов и сельских территорий /Ю.Ю. Рассеко // Экономический вестник университета: сборник научных трудов ученых и аспирантов - г. Переяслав-Хмельницький ДПУ імені Григорія Сковороди; редкол.: Т.М. Боголюб (гл. ред.) и [др.]. - Переяслав-Хмельницький ДПУ імені Григорія Сковороди, 2013. – С.88-90
-

УДК 631.9

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА, КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Олейник О.С., к.е.н., старший преподаватель
Каменець-Подольского национального университета
им. Ивана Огиенка, Хмельницькая область, Украина,
o.s.chernuk@gmail.com

За годы независимости Украины в сельской местности наблюдается уменьшение населения, рост безработицы, массовая миграция, поэтому для обеспечения комплексного социально-экономического подъема сельской местности и повышение ее конкурентоспособности нужно способствовать локализации (сельской местности, или среды), избирательности (потенциальной ним потребителей) и реализации (индустрии и инфраструктуры сельского туризма) [1]. С предпринимательской точки зрения, сельский туризм следует рассматривать как самостоятельную, систематическую, рисковую хозяйственную деятельность по предоставлению в сельской местности комплекса основных (услуги размещения, питания) и сопутствующих (сельскохозяйственные работы, рыбалка, прогулки на лошадях, участие в местных праздниках, продажа народных промыслов и т.д.) услуг туристам с целью получения экономического, социального или иного эффекта. Положительное влияние сельского туризма на решение экономических проблем села заключается прежде всего в том, что он расширяет сферу занятости сельского населения, особенно женщин и дает крестьянам дополнительный заработок; расширяет возможности занятости сельского жителя не только в производственной сфере, но и в сфере обслуживания. При определенном накоплении количества отдыхающих появляется потребность в удовлетворении их разнообразных запросов, а это, в свою очередь, стимулирует развитие сферы услуг:

- транспортных,
- связи,
- торговли,
- службы быта,
- отдыха и развлекательных и других инфраструктурных объектов.

Важным результатом развития сельского туризма является реализация продукции личного хозяйства, причем реализация ее на месте, и не как сельскохозяйственного сырья, а как готовых продуктов питания после соответствующей обработки и приготовления. Опыт показывает, что те семьи, которые принимают отдыхающих, совершенствуют и структуру посевов на приусадебных участках с учетом потребностей гостей, расширяют ассортимент овощных культур, фруктовых деревьев, ягодников и тому подобное; развивают и разнообразят приусадебное животноводство, заводят тепличное хозяйство, занимающихся охотой, пчеловодством и рыболовством.

Кроме того, развитие сельского туризма и его видов побуждает к улучшению благоустройства сельских усадеб, улиц, сел в целом; стимулирует развитие социальной инфраструктуры. Конечно, на первых порах принятия и обслуживания отдыхающих происходит на базе существующего жилищного фонда с использованием местных рекреационных и инфраструктурных ресурсов. Но, с определенным поступлением средств от этой деятельности, те, кто ею занимается, начинают делать вложения в улучшение коммунального обустройства жилья, улиц; объединенными усилиями добиваются перемен к лучшему сферы обслуживания. А это одновременно и весомый вклад в развитие экономики села.

Примером может быть создание местных ячеек Союза развития сельского зеленого туризма в различных областях страны, районных объединений граждан, заинтересованных в развитии инфраструктуры для сельского туризма и тому подобное. «Зеленый туризм» становится модным явлением в мире. В Украине активно развивается сельский или аграрный туризм - отдых на ферме или в колоритном селе с традициями и историей. Подобных предложений сотни по всем областям Украины. Какое будущее у таких инициатив, сколько стоит подобный отдых и что необходимо для его развития, знает председатель правления Союза сельского зеленого туризма в Украине Владимир Васильев.

В Европе сельский туризм приобрел популярность – там, в послевоенный период поднимали экономику сел с помощью политики по развитию «сельского туризма». В первую очередь, задача сельского туризма - преодоление проблем, связанных с занятостью жителей села. В Украине об этом начали говорить в последние годы с подписанием Соглашения между Украиной и ЕС, в которой идет речь о сельском развитии. А сельское развитие - это семья, которая проживает в сельской местности, сельскохозяйственное производство, в том числе культура, традиция, гастрономия, сельский туризм - это должна быть политика, которая только начинает внедряться.

Разве это не скучно - отдыхать в деревне? Это полезно, интересно и необычно, утверждает председатель союза. Это - наблюдение за животными в естественной среде, прогулки на велосипедах, экологическими тропами, катание на лошадях, рыбалка. К тому же, местные люди творчески подходят к созданию атмосферы. Создают, например, лабиринты в кукурузном поле. Особенно интересным такой отдых будет для детей, которые все время находятся в городе.

Если съесть из печи настоящий украинский борщ или бигорач на Закарпатье, или то, что готовится в каждом регионе в печи, в глиняном горшке, деревянными ложками... То есть воспроизведение того быта и того времени, который был когда-то - это очень интересно для людей из города. Сколько надо вложить и сколько можно заработать на отдыхе в деревне?

Начать привлечение туристов сельского отдыха можно без стартового капитала. На базе тех условий, которыми уже обладают крестьяне или, как сделали в соседних странах, отдавали предпринимателям заброшенные деревни за копейки для восстановления. И капиталовложений здесь больших не надо, если люди сплотятся в определенном селе.

Давайте возьмем Черкасскую, Черниговскую область - там природные места красивые и брошенные деревни и дома. Наши соседи белорусы, условно за 1 гривну,

отдавали предпринимателям такое село, но при условии, что они сохранят подлинность этого села для туристов. В сфере сельского туризма существует система категоризации - определенный уровень качества услуг, предлагаемых в сельских усадьбах, в соответствии с опытом Европейского союза. Есть три категории - от базового до самого третьего: три цветочка по аналогии со звездочками в гостиницах. На базовом уровне минимальная стоимость койко-места - 70 гривен в сутки. Средняя стоимость кровати базового уровня - 80-120 гривен. Питание здесь - 150 гривен в день, трехразовое питание. Если взять самый высокий уровень: это Wi-Fi, горячая вода, телевизор, душ, камин, то может быть от 200 до 800 в сутки, в зависимости от того, в каком месте они расположены. Это уже коттеджи, виллы с бассейнами и современными услугами.

Конечно для результата нужна реклама, именно по-этому например семья фермеров, может получать постоянные 20-30% дохода от сельского туризма в основной деятельности. Те, кто производит сыр, вино, предоставляет услуги проживания, питания, объединяются и создают, например, один сайт.

А вот если нет развлекательной программы, мало кто захочет отдыхать в таком месте. И фестивали должны проходить несколько раз в год, должны быть регулярными. Например, в Ирландии: обычное село, обычный развалившийся замок, который немного реконструировали. И проводят там бал в средневековом замке. А за замком окружающие села сдают виллы, которые заселяются туристами, которые на время каждый день идут на этот бал. А там показывается, как в XI веке руками брали мясо, ели с деревянной посуды, это все соединено с фольклором и ремеслами. Туристы привлекаются к действию, которое имело место в XI веке. Должна быть легенда, бренд и слоган, который надо еще и защищать, для успешного развития сельского зеленого туризма и соответственно развития экономики села.

Нам не надо копировать, каждый наш регион особенный, характерен событиями, которые происходили 50, 100, 200 лет назад в этом месте. Надо поднять эту историю, создать из этого туристический продукт, и это будет изюминка села. Так, в районах ближе к западной границе Украины, очень много европейских программ международных доноров по развитию туризма, привлечения сельского населения в горных местностях, развитие гастрономии.

На самом деле интересные предложения есть во всех частях Украины - это и Шевченковские места в Черкасской области, трипольская культура неподалеку от Киева, колорит Бессарабии в Одесской области, места казацкой славы на Хортице, а также в Днепропетровской области - вблизи села Петриковка.

В настоящее время развитие сельского туризма в Украине, по нашему мнению, ограничивают и тормозят следующие факторы: политико-экономическая нестабильность в государстве; отсутствие надлежащего правового обеспечения развития сельского зеленого туризма; отсутствие механизма рационального и экологически сбалансированного использования природного и историко-культурного потребностей для нужд туризма; низкий уровень инфраструктуры и коммуникаций; недостаточный уровень кадрового и рекламно-информационного обеспечения. Эти негативные факторы можно преодолеть за счет проведения взвешенной политики государственного регулирования развития сельского туризма [2].

В результате теоретического обобщения установлено, что системное влияние сельского туризма на экономику сельских территорий происходит через различные эффекты (экономический, социальный, этнокультурный, личностный, экологический) и связи с субъектами других видов экономической деятельности (с предприятиями агропромышленного комплекса, учреждениями размещения, охотничьими, рыбными и конными хозяйствами, мастерами народных промыслов, магазинами, перевозчиками, строительными компаниями и т.д.).

Учитывая вышеизложенное, можно сделать выводы, что развитие сельского туризма поможет решить целый ряд проблем. Кроме крайне положительного влияния на занятость членов личных сельскохозяйственных хозяйств, значительный социальный вклад в развитие украинской культуры и национальных обычаев, сельский зеленый туризм как одна из возможностей развития украинских сельских семей обеспечит также разрозненный эффект для сельских территорий. Он будет состоять, в частности, в создании новых рабочих мест для обеспечения комплексности предлагаемых туристических услуг (транспортировка, экскурсионное обслуживание и др.). И развитию инфраструктуры сельских поселений. Перспективами дальнейших исследований в этом направлении должно быть рассмотрение законодательства европейских стран по регулированию отношений в сфере сельского туризма для того, чтобы формировать отечественное законодательство.

Список литературы

1. Кострица М. М. Сельский туризм: теория, методология, практика (этноисторической туристической кластер «Древлянская земля»): монография / Н. Н. Кострица / за науч. руководством и общ. ред. проф. Е. И. Ходаковского, проф. Ю. С. Цал-Цалка. - Житомир: ЖДТУ, 2006. - 196 с.
2. Беркович В. И. Сельский зеленый туризм - приоритет развития туристической отрасли Украины / В. И. Беркович // Стратегические приоритеты: научно аналитический ежеквартальный сборник. - 2008. - № 1 (6). - С.138-143.

.....
УДК 658.3

СИСТЕМА АУДИТА ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

Чупин А.Л., ассистент, РУДН, Москва, РФ, vSe.1@mail.ru
Лемешева Ж.С., кандидат экономических наук, доцент,
РУДН, Москва, РФ, vSe.1@mail.ru
Медведев Ю.В., кандидат психологических наук,
Москва, РФ, vSe.1@mail.ru

Число аудиторских фирм, предоставляющих услуги кадрового аудита растет, и многие компании обращаются к ним за помощью, но важность системности его проведения осознают единицы.

Следует отметить, что четкого определения понятия «кадровый аудит» в России нет. Некоторые авторы[1] выделяют так называемый HR аудит – аудит системы управления персоналом (СУП), а кадровый аудит рассматривается ими исключительно как инструмент аудита кадрового документооборота. На практике большинство российских аудиторских фирм считает, что применение термина «кадровый аудит» для описания процедуры оценки СУП, эффективности ее организации и функций более адекватно российским реалиям. В США также нет подобного разделения: одной из функций HR аудита является аудит на соответствие законодательству (legalcomplianceaudit). Таким образом, можно предположить, что понятия «кадровый аудит» и «HR аудит» равнозначны и являются лексическими эквивалентами.

Аудит персонала (кадровый аудит) изначально формировался как дополнительный параметр управленческого аудита, в процессе которого оценивалась система управления персоналом (эффективность кадровой политики и ее соответствие системе управления, HR-процессы, корпоративная культура), и вскоре перерос в самостоятельную отрасль[2].

Кадровый аудит используется в качестве инструмента диагностики и управления кадровыми процессами, процедурами, количественной и качественной оценки персонала

в целом, а также его отдельных параметров. Таким образом, «кадровый аудит - это комплексная оценка человеческих ресурсов (ЧР) и системы работы с ними на предмет их соответствия целям и стратегии компании, а также выявление причин (с оценкой их влияния и значимости) возникновения проблем в функционировании компании, с последующими рекомендациями по приведению системы управления человеческими ресурсами в соответствие с потребностями бизнеса»[3].

Кадровый аудит бывает двух видов (по отношению к пользователям информации): внешний и внутренний. Внешний осуществляется согласно требованиям проверяющих органов государственной власти, партнеров, акционеров. Внутренний кадровый аудит призван содействовать оптимизации деятельности по управлению персоналом и имеет информационно-консультационное значение для руководства предприятия. Внутренний аудит должен проводиться с определенной периодичностью, с целью контроля выполнения поставленных задач. Если внешний аудит осуществляется с позиции определенных аспектов и не нуждается в создании системы, то результаты внутреннего кадрового аудита могут выступать в качестве основы для организационных изменений и быть адекватно оценены только в рамках системы кадрового аудита. Система внутреннего кадрового аудита также позволяет рассматривать показатели или явления в динамике и тесной взаимосвязи с изменениями других показателей. Однако, проверка дает лишь информацию о положении дел в организации и может не иметь реального практического значения, если на ее основе не осуществляется программа преобразований и разработка управленческих решений.

В экономически развитых странах внутреннему кадровому аудиту уделяется столь же пристальное внимание сколь и внешнему (все компании, чьи акции котируются на бирже, обязаны создавать аудиторские комитеты)[4]. И если становление внешнего кадрового аудита в России можно считать состоявшимся, то внутренний кадровый аудит и в профессиональном, и в институциональном, и в законодательном аспектах находится на стадии разработки. В то же время стандарты внешних аудитов предусматривают использование работы внутренних аудиторов при проведении аудиторских проверок.

Рассмотрим подробнее саму систему кадрового аудита. В одной из своих последних работ «Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем» Анохин П.К. пишет, что «только взаимодействие не является системообразующим фактором, важно знать, что же является у системы фактором, обеспечивающим переход, «от неорганизованного к организованному», т.е. от хаотичного взаимодействия к системе. Этим фактором, по мнению Анохина П.К., является результат. Таким образом, формирование системы подчинено получению определенного достаточного и полезного результата. В системе кадрового аудита – это обратная связь. Таким образом, система кадрового аудита – организованная на единой нормативно-ценностной основе (регламентированная внутренними документами) совокупность взаимодействий аудиторских субъектов, связанных с осуществлением механизмов кадрового аудита для предоставления руководству предприятия обратной связи по различным, интересующим их, вопросам в целях повышения эффективности функционирования системы управления персоналом.

Следующие четыре вопроса раскрывают этапы формирования системы и ее деятельность в терминах результата.

1) Какой должен быть получен результат?

Результатом системы кадрового аудита (Схема 1) является предоставление руководству обратной связи о существующих проблемах, мерах их преодоления и ресурсах системы управления персоналом.

2) Когда именно необходимо получение этого результата?

Внедрение системы кадрового аудита необходимо, когда издержки на управление превышают доход, в целях профилактики кризисных явлений (проблем с достижением

планов организации; трудностями с контролем исполнения, качеством работы, уходом клиентов в связи с недостаточным качеством обслуживания, с подбором персонала, когда потерян имидж привлекательного работодателя и т.д.) и получения дополнительной информации для принятия управленческих решений.

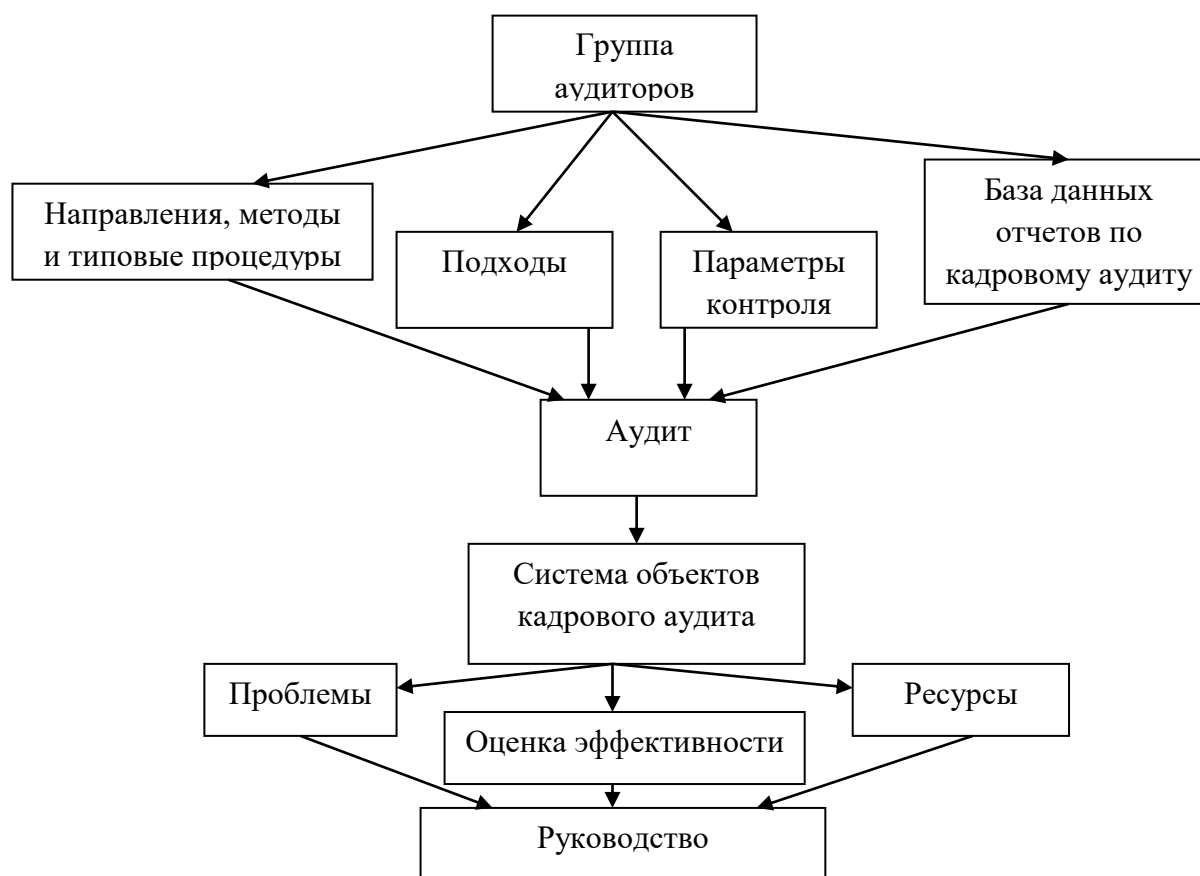

Схема1. Система кадрового аудита

Источник: составлено авторами

3) Какими способами достигается результат?

Проведение комплексного системного аудиторского процесса системы управления персоналом по различным уровням (Схема 3) и направлениям аудита (Схема 2) позволяет получить необходимую информацию о состоянии системы управления персоналом в целом с учетом ее соответствия общей системе управления.

Комплексный аудит включает организационные, технологические, экономические, юридические и социальные аспекты ее функционирования. Так в организационном аспекте оценивается совместная деятельность руководителей и специалистов, ее результаты и качество, а также реальные возможности выполнения задач и статус кадровой службы.

Технологический аспект показывает уровень обеспеченности HR технологий необходимыми информационными, техническими, трудовыми, временными и финансовыми ресурсами. Экономический – стоимость управленческих решений в области персонала, степень их влияния на результаты деятельности компании. Социальный – степень удовлетворенности трудом работников, их интересы. Анализ системы с позиции юридического аспекта позволяет выявить уровень законодательного регулирования отношений внутри и вне организации. Таким образом, комплексный подход позволяет осуществить полный взаимоувязанный аудит системы управления персоналом, и степень влияния на систему управления организации.

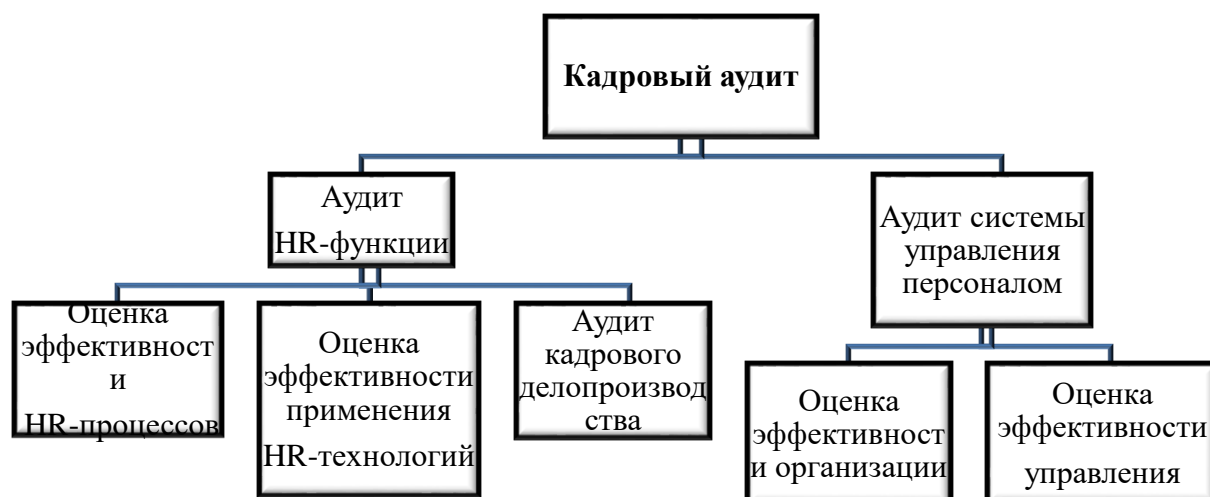

Схема 2. Направление аудита

Источник: составлено авторами

Схема 3. Система управления персоналом по различным уровням

Источник: составлено авторами

4) Чем определена достаточность полученного результата?

Достаточность полученного результата определена достижением целей аудита, указанных в программе.

Таким образом:

1. Внедрение системы кадрового аудита необходимо, когда издержки на управление превышают доход, в целях профилактики кризисных явлений и получения дополнительной информации для принятия управленческих решений.
2. Результатом применения системы кадрового аудита является предоставление руководству обратной связи о существующих проблемах, мерах их преодоления и ресурсах системы управления персоналом.
3. Проведение комплексного системного аудиторского процесса системы управления персоналом по различным уровням и направлениям аудита позволяет

получить необходимую информацию о состоянии системы управления персоналом в целом с учетом ее соответствия общей системе управления.

Библиографический список:

1. Бурцев В.В. Внутренний аудит компании: вопросы организации и управления // Финансовый менеджмент, 2003, №4, с.35
2. Никифоров Р.О. Кадровый аудит // Дайджест новостей в российских СМИ, 2010 с.1
3. Одегов Ю.Г., Никонова Т.В. Аудит и контроллинг персонала, - Альфа-Пресс, 2010, С.175
4. Румынина В.В., Сухотина К.А. Внешний кадровый аудит // Кадровая служба и управление персоналом предприятия, 2007, N 7 июль, с.

.....
УДК: 303.1

MANAGEMENTUL PERFORMANȚEI ACDEMICE A INSTITUȚIILOR DE ÎNVĂȚĂMÂNT SUPERIOR ȘI ORGANIZAȚIILOR DIN SFERA ȘTIINȚEI ȘI INOVĂRII CU PROFIL AGRONOMIC DEFINIT PRIN METODA ANALIZEI ANVELOPĂRII DATELOR

Cimpoieș Dragoș, droctor habilitat, profesor universitar
Racul Anatol, doctor, conferențiar universitar
Reșitca Rodica, Șef Serviciuștiință, educație și extensiune rurală MADRM, Universitatea Agrară de Stat din Moldova, anatol.racul@gmail.com

Este cunoscut că cercetarea în cadrul instituțiilor de învățământ superior și a organizațiilor din sfera științei și inovării cu profil agronomic din Republica Moldova asigură performanța academică și reprezintă o funcție fundamentală a politicilor educaționale. Cercetările științifice în domeniu trebuie să fie orientate spre definirea soluțiilor de optimizare a procesului de cercetare, de găsirea rezervelor pentru eficientizarea implementării rezultatelor cercetării și să servească în calitate de fundamentare metodologică în promovarea politicii agrare și perfecționarea structurii organizatorice în domeniu. Pe parcursul procesului de tranziție la economia de piață au fost întreprinse o serie de reforme pentru îmbunătățirea managementului performanței în cadrul sectorului agrar prin utilizarea metodelor tradiționale de organizare a procesului didactic, de cercetare și inovare. Din cauza că tehnicile de evaluare a performanței erau tehnic și moral depășite impactul reformelor nu a atins obiectivele impuse. Criteriile de evaluare a instituțiilor și personalului științific nu era adecvat problemelor impuse de economia de piață și multe din reformele implementate la începutul anilor 90 ai secolului XX au eșuat [1].

Una din componentele esențiale ale unei economii este atribuit învățământului superior, care contribuie semnificativ la dezvoltarea și creșterea economică a unei țări prin intermediul formării și furnizării unei cantități necesare de specialiști calificați din diferite domenii. Prin urmare, este necesar de a efectua o evaluare cât mai complexă a performanței academice a instituțiilor de învățământ superior și de cercetare pentru a identifica dacă sunt valorificate eficient și util toate costurile destinate activităților de cercetare, predare-învățare și inovare. Cu atât mai mult, este necesar de a identifica acele standarde optime de performanță prin intermediul cărora instituțiile de învățământ superior și organizațiile din sfera științei și inovării ar putea valorifica cât mai eficient raportul dintre totalitatea resurselor existente sub orice formă de intrări și ieșiri. Necesitatea evaluării performanței cadrelor didactice din cadrul instituțiilor de învățământ superior agronomic creează premise necesare realizării unei

concordanțe dintre cerințele impuse postului ocupat cu calitățile și aptitudinile profesionale ale celui care este evaluat, totodată este necesar să fie asigurat un sistem motivațional cât mai eficient pentru a ridica nivelul performanței individuale. În baza acestor evaluări a performanței profesionale periodice se urmărește determinarea unor componente generale pentru a stabili mărimea salariilor și/sau premiilor în funcție de performanța individuală obținută a cadrului didactic într-o perioadă de timp.

Performanța individuală reprezintă nivelul rezultatelor obținute de către cadrul didactic atât în raport cantitativ, cât și cel calitativ în baza îndeplinirii și executării sarcinilor stabilite în planul individual. Evaluarea performanței individuale a cadrelor didactice reprezintă procesul de măsurare și apreciere a gradului atins de nivelul performanței în raport cu obligațiile înaintate conform planului individual și criteriilor de evaluare stabilite. Evaluarea cadrelor didactice se face în baza următoarelor domenii de activitate: didactico-metodică; cercetarea științifică și impactul cadrului didactic asupra dezvoltării instituției de învățământ superior unde își desfășoară activitatea academică. În ultimii ani, mai multe studii au fost efectuate pentru a determina performanța academică în cadrul instituțiilor de învățământ superior, folosind metoda DEA. Dacă să evidențiem importanța implementării metodei DEA, atunci observăm că în majoritatea cazurilor studiile se efectuează pe un șir de nivele ierarhice, primul fiind, la nivelul de performanță academică și eficiență ca parte a acesteia a instituției de învățământ superior, și al doilea nivel fiind, la nivelul departamentelor sau facultăților din cadrul acestor instituții. Printre primele cercetări în care a fost aplicată metoda DEA, este studiul cercetătorilor Coelli, în anul 2005, studiul fiind efectuat în baza datelor privind performanța academică a universităților din Australia. Mai târziu, în anul 2005 cercetătorii din Ucraina, Lissitsa et al., au efectuat un studiu privind determinarea performanței și modificarea ei în dinamică a instituțiilor de învățământ superior din Ucraina.

Realizarea reformelor managementului resurselor umane în domeniul cercetării presupune definirea unei noi metodologii de evaluare a performanței academice și selectarea de noi criterii pentru clasificarea unităților decizionale unice. Utilizarea tehnicii de calcul performante și regimul on-line de evidență a activităților științifice permite elaborarea unui soft modern care adecvat permite evaluarea rezultatelor cercetării în cadrul instituțiilor de învățământ superior și a organizațiilor din sfera științei și inovării cu profil agronomic. Este de menționat că pentru elucidarea amplă a problematicii evaluării cercetării în instituții cu profil didactic și științific impedimentul de bază este varietatea abordării tehnicilor de cercetare ce se răsfrânge în multitudinea opțiunilor rezultative care nu permit o comparare directă. Luând în considerație că abordarea tradițională a problematicii nu are o fundamentare conceptuală în lucrările savanților susnumiți, o cerință stringentă în soluționarea problemei echivalării rezultatelor academice în diferite domenii a sectorului agrar reprezintă elaborarea modelului econometric de evaluare a activităților de cercetare. Studiul literaturii de specialitate de atribuire a ratingului performanței academice în instituțiile de cercetare invocă necesitatea elaborării unei metodologii principial noi de evaluare și definirea recomandărilor practice de optimizare a politicii educaționale care va asigura compatibilitatea armonioasă între dotarea cu resurse financiare adecvată și impactul aplicativ a rezultatelor cercetării. În așa mod metoda neparametrică DEA_UASM de evaluare a nivelului managementului resurselor umane în cercetare este binevenită ca o aplicare practică a tehnicilor inovaționale [2].

Cercetarea are ca obiectiv studierea managementului performanței în cadrul instituțiilor de învățământ superior și a organizațiilor din sfera științei și inovării cu profil agronomic în Republica Moldova și elaborarea recomandărilor pentru creșterea nivelului de performanță academică a cercetătorilor din acest domeniu. În vederea realizării scopului propus au fost stabilite următoarele sarcini spre realizare:

- definirea conceptelor teoretice care stau la baza tehnicilor de evaluare a nivelului performanței academice;

- efectuarea studiului complex a legislației Republicii Moldova ce ține de activitatea economico-financiară și de cercetare în cadrul instituțiilor de învățământ superior și a organizațiilor din sfera științei și inovării cu profil agronomic;
- analiza factorilor de bază care influențează nivelul performanței academice în cadrul cercetării universitare și științifice în sectorul agrar;
- fundamentarea teoretică și aplicarea în practică metodei neparametrice de rating a analizei anvelopării datelor;
- descrierea noțiunilor aplicative care caracterizează performanța academică în procesul de cercetare și analiza corelativă între scorul rezultativ al activității științifice cu resursele umane și materiale utilizate;
- elaborarea metodologiei analizei anvelopării datelor pentru evaluarea performanței academice din cadrul instituțiilor de învățământ superior și a organizațiilor din sfera științei și inovării cu profil agronomic din Republica Moldova;
- analiza SWOT a activității de cercetare în cadrul instituțiilor de învățământ superior și a organizațiilor din sfera științei și inovării cu profil agronomic prin evidențierea aspectelor forte și a punctelor slabe în managementul performanței academice;
- definirea criteriilor de analiză comparativă a diferitor tipuri de unități din componența structurii organizatorice a universităților, instituțiilor de cercetare, catedre, laboratoare ș.a.
- elaborarea în baza metodologiei analizei anvelopării datelor a prognozei până la 2020 a evoluției performanței academice ca bază pentru restructurarea domeniului de cercetare în cadrul instituțiilor de învățământ superior și a organizațiilor din sfera științei și inovării cu profil agronomic;
- definirea recomandărilor științifice argumentate de perfecționare a domeniului de cercetare prin optimizarea structurii administrative și organizatorice în sectorul agrar al Republicii Moldova;
- formularea direcțiilor de optimizare a structurii organizatorice în sfera științei, inovării și cercetării agronomice prin constituirea Centrului Național de Extensiune Rurală [3].

Problema științifică importantă soluționată în cadrul cercetării constă în determinarea performanței academice comparative a instituțiilor de învățământ superior și a organizațiilor din sfera științei și inovării cu profil agronomic prin intermediul metodei ratingului neparametric. Metodologia cercetărilor științifice efectuate include abordări de analiză, sinteză, indicatori economico-statistici, metoda aprecierii ratingului și metoda neparametrică a analizei anvelopării datelor. Importanța teoretică a cercetării constă în evaluarea adecvată a performanței academice a corpului profesoral-didactic și de cercetare din cadrul instituției de învățământ superior și a organizațiilor din sfera științei și inovării cu profil agronomic, totodată a fost elaborată metoda neparametrică de analiză a anvelopării datelor de atribuire a ratingului DEA UASM. În rezultatul analizei ratingului performanței academice în opțiunea revenirii variabilei la scară este posibil de a determina resursele de îmbunătățire a activității personalului prin calcularea funcției distanță pentru fiecare factor cauzal. Calculul performanței relative în eșantionul selectat arată că ratingul cadrelor cu gradul științific de doctor habilitat în științe este cu 22 % mai înalt decât doctorii în științe și care reprezintă o dovadă argumentată de promovare a susținerii tezelor. Referitor la titlurile științifico-didactice profesorii universitari conform ratingului evaluat sunt mai productivi cu 24 % decât conferențiarilor universitari și este o dovadă suplimentară de promovare a performanței funcțiilor academice.

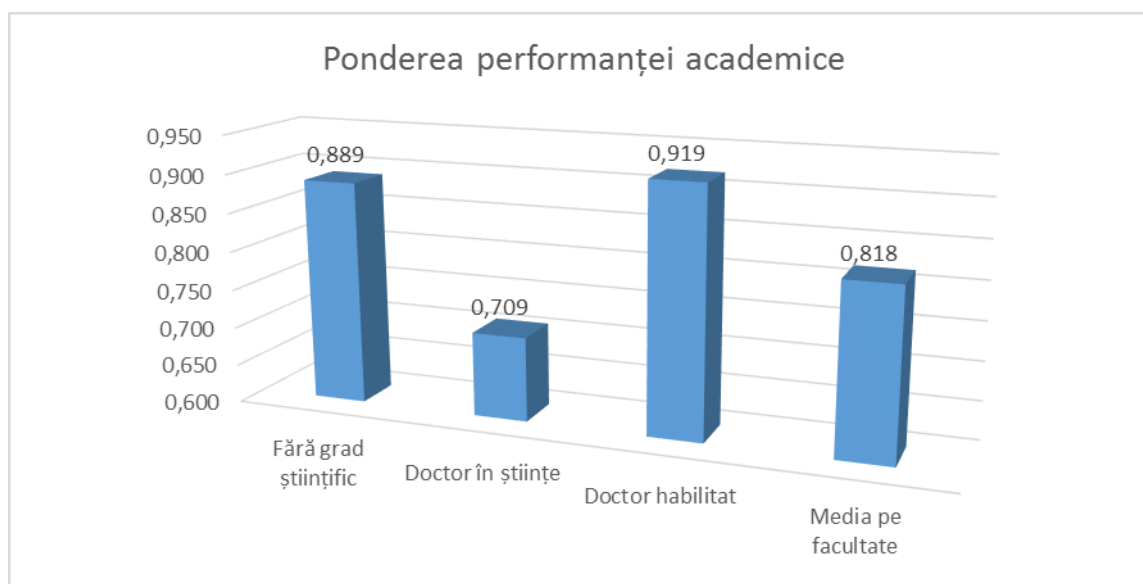

Figura1. Pondereea performanței academice a cadrelor didactice a facultății de economie, conform repartizării deținerii gradului științific, 2015

Sursa: elaborat de autor

Conform regulamentului-cadru cu privire la normarea activității științifico-didactice în învățământului superior, prin personalul titular se înțelege persoana care ocupă o funcție didactică/științifică/științifico-didactică, a cărei activitate de bază se desfășoară în instituțiile de învățământ superior și care este înscrisă nominal în schema de încadrare a instituției. Cel mai jos scor al performanței academice din cadrul Facultății de Economie ai Universitatea Agrară de Stat din Moldova (UASM), este deținut de către colaboratorii catedrei „Economie și Relații Economice Internaționale”. Acest rezultat poate fi explicat prin faptul că colaboratorii catedrei date, sunt cei mai tineri specialiști ai facultății, care au o vârstă medie de 34,7 ani, iar numărul de cadre didactice cu o vârstă mai mare de 40 ani, care de regulă sunt și cei mai experimentați în plan profesional, este nesemnificativ. Și aceasta în pofida faptului că doar cinci cadre didactice (35,7%) din numărul total a colaboratorilor catedrei date nu dețin gradul științific de doctor. Din numărul total de cadre didactice a facultății de economie 36 de cadre didactice nu dețin grad științific, 29 cadre didactice dețin gradul științific de doctor iar 6 cadre didactice - gradul de doctor habilitat. Efectuând o analiză a nivelului de performanțăacademică a cadrelor didactice din cadrul facultății de economie constatăm că cel mai înalt nivel al performanței academice este deținută de către cadrele didactice care dețin gradul de doctor habilitat în științe cu un reiting de 0,919. Poziția următoare este deținută de către cadrele didactice ce nu dețin gradul științific de doctor, cu ratingul de 0,889. Și poziția a treia este deținută de către cadrele didactice care dețin gradul de doctor în științe cu ratingul de 0,709.

Din analiza figurii 1 putem constata că întâietatea în clasament aparține cadrelor didactice cu gradul științific de doctor habilitat, motivând prin faptul că dețin un bagaj enorm al unei experiențe vaste acumulate pe toată durata anilor de cercetare, predare învățare. În pofida tuturor așteptărilor, clasamentul este urmat de către cadrele didactice care dețin gradul științific de doctor.

În schimb, fiind puțin straniu de ce poziția a doua nu este obținută de către cadrele didactice care dețin gradul științific de doctor, argumentul ar fi că cei care sunt la etapa de elaborare a tezei de doctor și nu dețin grad științific, sunt destul de motivați pentru a elabora multitudinea de articole științifice, monografiile, note de curs, indicații metodice, etc, pentru ca în final să susțină acea teză de doctor în științe și să obțină în final gradul științific. În schimb, în cadrul deținătorilor gradului de doctor în științe apare o perioadă de stagnare în cariera științifică. În acest context, una din recomandările necesare în vederea reducerii acestei stagnări temporare este ca deținătorii gradului de doctor să fie implicați în cât mai multe

proiecte de cercetare, activități extra curriculare, etc., respectiv de a crea un număr de fonduri de rezervă necesare pentru remunerarea cu un grad material sau financiar mai înalt, nemijlocit celor care vor obține o performanță academică înaltă.

Noțiunea de cadru didactic include câteva posturi (mai recent, denumite funcții) științifico-didactice și didactice, cum ar fi: asistent universitar, lector universitar, lector superior (odată cu intrarea în vigoare a Codului Educației, în noiembrie 2014, a dispărut ca funcție didactico-științifică), conferențiar universitar și profesor universitar. Fiecare funcție didactică succesivă corespunde unui nivel profesional mai înalt, cel mai înalt fiind cel de profesor universitar. Toate aceste funcții, cu excepția primului, sunt ocupate prin concurs, o dată la cinci ani. Respectiv, considerăm oportun de efectuat o analiză detaliată a funcțiilor științifico-didactice și didactice privind nivelul calității și dezvoltării profesionale. Sunt sistematizate datele privind numărul personalului științifico-didactic (fără cumularzi) în instituțiile de învățământ superior pentru anii 2009-2015, și o descriere a prognozei pentru anii 2016-2020.

Conform celor expuse tabel 1, se poate evidenția că este o tendință instabilă a numărului de cadre didactice, care în anul 2009 a fost un număr de 6415 cadre didactice, în următorul an este o descreștere cu 2 persoane, în anul 2011 sa constatat o creștere cu 78 de persoane, la fel și în anul 2012 este o creștere cu 32 de persoane, iar din anul 2013 este o descreștere constantă cu 12, 647 și 1043 persoane. Această descreștere semnificativă, în special în ultimii trei ani se datorează reducerii masive a numărului de studenți/masteranzi din cadrul instituțiile de învățământ superior. Dacă să identificăm care este cota personalului științifico-didactic din învățământul superior agronomic în comparație cu cel pe țară atunci constatăm următoarea situație, în anul 2009 a fost o cotă de 5,92 % din total, în anul 2010 sa constat o cotă de 5,82 % din total, în anul 2011 a fost o cotă de 5,19 %, în anul 2012 sa constat o cotă de 5,20 %, în anul 2013 o cotă de 5,06 %, în anul 2014 o cotă de 5,24 %, iar în anul 2015 sa constat o cotă de 5,55 %. După cum vedem că cea mai înaltă cotă în învățământul superior agronomic în comparație cu total pe țară a fost obținută în 2009, cu o cotă de 5,92 %, iar cea mai mică cotă sa constat în anul 2013, cu cota de 5,06 %. Dacă să analizăm structura calității personalului științifico-didactic în instituțiile de învățământ superior în perioada corespunzătoare din punct de vedere procentual, constatăm următoarea situație: gradul de doctor habilitat în științe – este situat în limita de 6 % – 8 %, nivelul inferior fiind constat în anul 2009, iar cel mai înalt în anul 2015, din anul 2010 până în anul 2014 acest indicator a constituit cota de 7 % din totalul; gradul de doctor în științe – are o dinamică mai variabilă, și reprezintă limitele între 36 % – 43 %, nivelul inferior fiind constat în anul 2009, iar cel mai înalt în anul 2015, în anul 2010 a fost obținută cota de 38 %, iar în perioada anilor 2011-2013 sa constat cota de 39 %, iar în anul 2014 a fost obținută cota de 41 % din total; iar lipsa deținerii gradului științific de doctor în științe la fel a fost destul de variabilă și sa situat în limitele dintre 49 % – 58 %, nivelul inferior fiind constat în anul 2015, iar cel mai înalt în anul 2009.

Tabelul 1. Prognoza personalului științifico didactic din învățământul superior și a organizațiilor din sfera științei și inovării cu profil agronomic în Republica Moldova

Indicatori	Numărul de cadre didactice, (persoane)							Prognoza				
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Total	6415	6413	6493	6147	6003	5741	5372	4966,06	4590,12	4214,19	3838,25	3462,31
Doctori habilitați	385	449	455	430	420	402	430	433,021	433,549	433,972	434,318	434,607
Doctori în științe	2309	2437	2532	2397	2341	2354	2310	2288,9	2268,98	2249,06	2229,13	2209,21
Fără grad științific	3721	3527	3506	3320	3242	2985	2632	2647,64	2513,96	2387,02	2266,5	2152,05
UASM	380	373	337	320	304	301	298	294,907	292,132	289,618	287,34	285,277
Doctori habilitați	30	31	29	27	28	29	29	28,6639	28,8772	28,9181	28,926	28,9275
Doctori în științe	160	153	142	144	138	146	145	145,308	145,663	145,929	146,129	146,278
Fără grad științific	190	189	166	149	138	126	124	121,594	119,017	116,642	114,453	112,436

Sursa: elaborat de autor.

Referitor la analiza structurală a calității personalului științifico-didactic din cadrul UASM, în perioada corespunzătoare, constatăm următoarea situație: numărul de angajați a fost într-o descreștere constantă începând cu anul 2009, care a constituit 380 de angajați, ceea ce reprezintă 5,92 % din total pe învățământul superior. În următorii ani acest indicator a fost în descreștere constantă și a ajuns până la numărul de 298 de persoane în anul 2015, ceea ce reprezintă 5,55 % din total pe învățământul superior, la fel putem evidenția faptul că cota procentuală a numărului de personal angajat din cadrul UASM, în comparație cu cel la nivel național a variat între limitele minimale de 5,06 % și cele maximale de 5,92 % din total. Referitor la indicatorul privind gradul de doctor habilitat în științe – este situat în limitele de 6,28 % – 7,79 % din cadrul UASM, nivelul inferior fiind constatat în anul 2012, iar cel mai înalt nivel fiind în anul 2009; gradul de doctor în științe, nemijlocit din cadrul UASM – are o dinamică mai variabilă, și reprezintă limitele între 5,61 % – 6,93 %, nivelul inferior fiind constatat în anul 2011, iar nivelul superior fiind constatat în anul 2009; iar lipsa deținerii gradului științific de doctor în științe din cadrul UASM, la fel a fost destul de variabilă și sa situat în limitele dintre 4,22 % – 5,37 %, nivelul inferior fiind constatat în anul 2015, iar cel mai înalt în anul 2014. Respectiv, datele acestui indicator demonstrează un trend negativ, care impune o mobilizare activă din partea celor cadre didactice care nu dețin gradul științific de doctor în științe, deoarece, conform codului educației aprobat în anul 2014, impune ca acele cadre didactice care doresc să activeze în învățământul superior trebuie să dețină obligatoriu gradului științific de doctor în științe [4].

Începând cu anul 2009, numărul instituțiilor de învățământ superior care au oferit studii de doctorat, au fost 15 unități, respectiv a fost o creștere până la 19 instituții în anul 2015. Numărul de doctoranzi care au fost înmatriculați în perioada corespunzătoare este în creștere semnificativă cu aproximativ 5-14 %, începând cu anul 2009, care a constituit un număr de 450 de doctoranzi iar în anul 2015, această cotă a ajuns până la un număr de 523 de doctoranzi. Numărul doctoranzilor din cadrul instituțiilor de învățământ superior a fost destul de instabil în perioada corespunzătoare, respectiv cota cea mai mare a fost atinsă în anul 2014, cu un număr de 1221 doctoranzi, iar cea mai scăzută cota sa dovedit a fi în anul 2012, cu un număr de 1097 doctoranzi, trendul fiind afișat în figura 2.

În cadrul UASM care la fel oferă studii de doctorat, în perioada corespunzătoare sa identificat următoarea situație, în comparație cu numărul total de doctoranzi din țară. Respectiv, în anul 2015 în cadrul UASM, își făceau studiile de doctorat 54 persoane, ceea ce reprezintă 3,1 % din total pe țară, iar în anul 2014 este o creștere cu 4 persoane, ceea ce reprezintă 3,5 % din total pe țară. Dacă să evidențiem fluxul de doctoranzi care își efectuau cercetările științifice prin intermediul scrierii tezei de doctor în științe atunci constatăm, că cel mai mare număr de doctoranzi care își făceau studiile în cadrul UASM, a fost în anul 2013, cu un număr de 62 de doctoranzi, ceea ce reprezintă 4,1 % din total pe țară, iar cel mai mic număr de doctoranzi sa evidențiat în anul 2009, cu un număr de 40 de doctoranzi, ceea ce reprezintă 2,5 % din total pe țară.

Dacă să efectuăm o comparație privind numărul de absolvenți ai doctoratului în cadrul instituțiilor de învățământ superior și cel pe țară, atunci avem următoarele date: anul 2009 – 269 de absolvenți; anul 2010 – 318 de absolvenți; anul 2011 – 246 de absolvenți; anul 2012 – 302 de absolvenți; anul 2013 – 257 de absolvenți; anul 2014 – 276 de absolvenți; și anul 2015 – 281 de absolvenți.

Numărul de doctoranzi care au absolvit studiile de doctorat din cadrul instituțiilor de învățământ superior comparativ cu cel republican variază procentual între limitele minimale obținute în anul 2013, cu o cotă de 73,6 % din total și cota maximală obținută de 80,3 % din total în anul 2009.

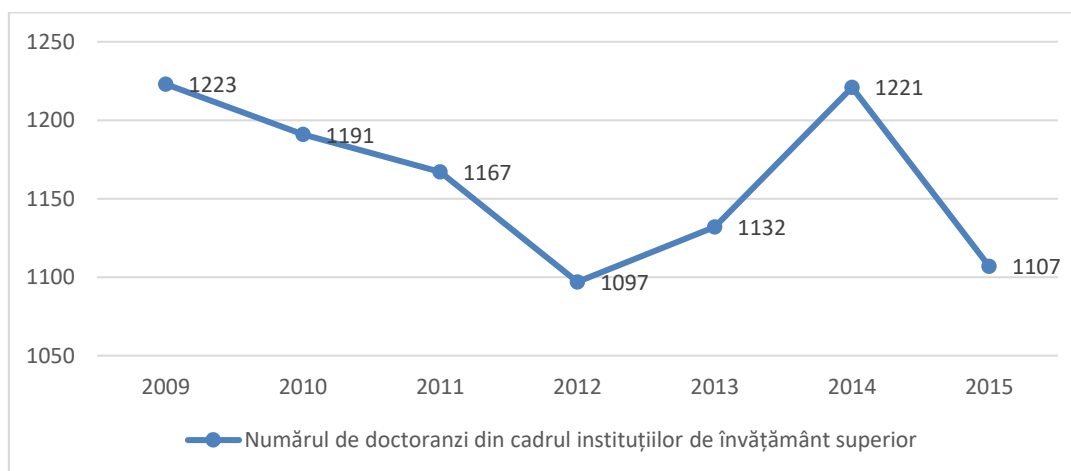

Figura 2. Dinamica evoluției numărului de doctoranzi, 2009-2015

Sursa: elaborat de autor

Efectuând o comparație dintre numărul de doctoranzi care au absolvit studiile de doctorat și numărul de teze elaborate, atunci constatăm că în proporție de 14,9 % în anul 2009, au fost mai mulți absolvenți de doctorat decât au fost elaborate teze de doctor în științe. Respectiv, indicatorul dat în dinamică are o descreștere semnificativă începând cu anul 2010, care a constituit numai 50,5 %; anul 2011 – 40,3 %; anul 2012 – 53,2 %; anul 2013 – 52,7 %; anul 2014 – 58,4 % și anul 2015 – 59,0 % de elaborări de teze de doctor în comparație cu numărul de absolvenți a studiilor de doctorat [5].

Referitor la numărul tezelor elaborate de doctor în științe comparativ cu numărul de absolvenți de doctorat din cadrul UASM, avem următoarea situație: în anul 2009 a fost o pondere de – 1,8 % din total; anul 2010 – 1,2 % din total; în anul 2011 – 2,2 % din total; anul 2012 – 2,1 % din total; anul 2013 – 0,3 % din total; anul 2014 – 1,6 % din total; iar în anul 2015 – 1,7 % din total. După cum observăm, că cea mai semnificativă diferență a fost obținută în anul 2013, iar cea mai minimală a fost în anul 2011. La ciclul III – studii superioare de doctorat, după perioada anilor 2010-2013, când numărul de doctoranzi a înregistrat circa 1,5 mii persoane, se constată o creștere ușoară (1,6 mii). Ultimii trei ani, ponderea doctoranzilor înscriși la cursuri de zi a fost de 27 la sută din numărul total de doctoranzi, comparativ cu 36 la sută în anul 2010 și 38 la sută în anul 2005.

Clasamentul top zece al UASM este încheiat cu catedra „Terapie” care are un scor de 0,812 unități, ceea ce reprezintă o cotă mai mică decât liderul clasamentului cu 0,047 unități, în schimb față de media generală pe UASM, această clasare este cu 0,025 unități mai mare. Conform tabelului 2 clasamentul top zece al UASM privind performanța academică, constatăm că cele mai multe catedre de specialitate care fac parte doar din cadrul unei singuri facultăți este obținută de către două facultăți: „Horticultură” și „Medicină veterinară” care au la număr a câte trei catedre respectiv: „Pomicultura”, „Silvicultură și grădini publice” și „Protecția plantelor” care sunt în componența facultății „Horticultură” și catedrele „Obstetrică și chirurgie”, „Epizootologie”, și „Terapie” din componența facultății „Medicină veterinară”. Poziția a doua fiind ocupată de către facultățile „Zootehnie și Biotehnologii” și „Inginerie Agrară și Transport Auto” care au la număr a câte două catedre incluse în top, respectiv catedrele „Biotehnologii în zootehnie” și „Zootehnie specială” și catedrele „Inginerie Agrară și Transport Auto”, „Inginerie a transportului auto și tractoare”. Următoarea catedră din top reprezintă o singură facultate, respectiv: catedra „Cadastru și geodezie”, reprezintă facultatea „Cadastru și Drept”.

Totodată menționăm faptul că vârsta medie a cadrelor didactice din cadrul catedrelor de specialitate are o importanță semnificativă asupra obținerii performanței academice din domeniu, respectiv, cea mai tânără din clasament catedră este „Silvicultură și grădini publice”, care are o medie de vârstă de 44,0 ani, ea situându-se în clasament pe poziția a șasea. Poziția a doua este ocupată de către catedra „Inginerie a transportului auto și tractoare”,

care are o medie a colaboratorilor catedrei o vârstă medie de 46,1 ani, ea fiind situată în top conform performanței academice pe poziția a zece-a.

Tabelul 2. Top 10 a celor mai performante catedre de specialitate din cadrul UASM, 2015

Denumirea catedrei	Vârsta medie a personalului, ani	Numărul de angajați	Ratingul	Poziția
Cadastru și geodezie	48,0	7	0,859	1
Pomicultura	58,7	7	0,849	2
Electrificarea și automatizarea mediului rural	52,6	11	0,840	3
Biotehnologii în zootehnie	49,0	9	0,836	4
Zootehnie specială	58,0	7	0,829	5
Silvicultură și grădini publice	44,0	2	0,821	6
Protecția plantelor	57,0	8	0,814	7
Obstetrică și chirurgie	53,2	5	0,813	8
Epizootologie	56,4	5		
Terapie	55,2	6	0,812	9
Inginerie a transportului auto și tractoare	46,1	10	0,810	10

Sursa: elaborat de autor

Topul performanței academice condus de către catedra „Cadastru și geodezie”, la fel are o componentă a cadrelor didactice o vârstă tânără, fiind pe poziția a treia-a cu media de 48,0 ani. Acest fapt, demonstrează că experiența profesională acumulată pe parcursul a cel puțin 5-10 ani din domeniu este un pilon necesar și esențial pentru cadrele didactice de a obține performanțele corespunzătoare. Alt indicator esențial al studiului ar fi numărul de cadre didactice din cadrul fiecărei catedre de specialitate, respectiv observăm că în mediu la fiecare catedră de specialitate sunt câte 6-7 cadre titulare cel puțin, după cum vedem că primele două catedre clasate în top au la număr șapte cadre didactice titulare. Evaluarea performanței catedrelor facultății de economie este prezentată ca media ponderată a performanței academice a cadrelor didactice în subdiviziunea respectivă.

Concluzii. În rezultatul evaluării caracteristicilor funcționale a corpului profesoral-didactic și de cercetare se poate de menționat o dinamică negativă a calității resurselor umane în instituții în rezultatul finanțării deficiente și statutul social neatractiv în cadrul persoanelor cu o calificare profesională înaltă. Respectiv, repartizarea cadrelor titulare după vârstă prezintă o pondere mai mare de 65 % a persoanelor în etate, de aceea politicile educaționale promovate de stat trebuie să impună obiective directe privind întinerirea personalului didactic și științific. Se poate de menționat un trend negativ în favoarea profilurilor de specializare în domeniul economic, de evidență contabilă și deservirea juridică în defavoarea profilurilor ingineresti, medicină veterinară și tehnologice. Ponderea personalului cu grad științific pentru profilurile tehnologice care au o solicitare înaltă pe piața resurselor umane calificate (care dețin studii superioare sau grade academice), este în minoritate pe când specializările cu profil umanist au o supraproducție de cadre.

Pentru evaluarea adecvată a performanței academice a corpului profesoral-didactic și de cercetare din cadrul instituției de învățământ superior și a organizațiilor din sfera științei și inovării cu profil agronomic a fost elaborată metoda neparametrică de analiză a anvelopării datelor de atribuire a ratingului DEA_UASM. În rezultatul analizei ratingului performanței

academice în opțiunea revenirii variabilei la scară este posibil de a determina resursele de îmbunătățire a activității personalului prin calcularea funcției distanță pentru fiecare factor cauzal. Calculul performanței relative în eșantionul selectat arată că ratingul cadrelor cu gradul științific de doctor habilitat în științe este cu 22 % mai înalt decât doctorii în științe și care reprezintă o dovadă argumentată de promovare a susținerii tezelor. Referitor la titlurile științifico-didactice profesorii universitari conform ratingului evaluat sunt mai productivi cu 24 % decât conferențiarii universitari și este o dovadă suplimentară de promovare a performanței funcțiilor academice

Bibliografie

1. Cuciureanu G., Minciună V. Clasamentele internaționale ale universităților: este loc și pentru Republica Moldova? In: Akademos. nr. 4 (35), decembrie 2014, p. 55-65.
2. Cimpoeș D. Particularitățile economico-financiare ale managementului universitar în perioada de tranziție la economia de piață. Teză de doctor în științe economice. Chișinău, 2002. 152 p.
3. Sîrbu A., Cimpoeș D. Analiza comparativă a managementului performanței academice din cadrul învățământului superior din Republica Moldova. In: Международная научно-практическая конференция. Комрат: Комратский Государственный Университет. 2017, ст.26-31.
4. Coelli T. An introduction to efficiency and productivity analysis. Second edition. New York: Springer Science Business Media, Inc. 2005. 345 p.
5. Lissitsa A., Coelli T., Rao P. Agricultural Economics Education in Ukrainian Agricultural Universities: an efficiency analysis using Data envelopment analysis. In: The XI International Congress of European Association of Agricultural Economists. 2005. p. 1-17.

УДК 334.7

ROLUL ȘI LOCUL MICULUI BUSINESS ÎN ECONOMIA

CONTEMPORANĂ

Paladi Ion, doctir habilitat în științe economice,
profesor universitar, ASEM, ionpaladi@gmail.com

Utilizarea noțiunii de micul business, definită în baza caracteristicilor lui cantitative și calitative, permite să determinăm rolul manifestat de micul business în economia anumitor țări, în primul rând a celor dezvoltate. Până la mijlocul secolului XX-lea, economiștii din majoritatea țărilor, acceptau întreprinderile mici ca fenomen trecător, condiționat de nivelul insuficient al dezvoltării economice. Creșterea rolului companiilor mari în viața economică era un indice al dezvoltării, a progresului.

În ultimele deceni au survenit schimbări esențiale în dezvoltarea businessului mic în toate țările cu economii dezvoltate. Rolul businessului mic în aceste state nu numai că s-a diminuat, ci dimpotrivă, la anumiți indici a crescut simțitor. În majoritatea țărilor dezvoltate economic businessului mic îi revine de la 20 % până la 60 % din produsul global, iar numărul angajaților la întreprinderile mici constituie în medie de la 40% până la 60% din total de angajați. (tabel-1).

Drept motivații ce ar explica creșterea importanței micului business în economia țărilor dezvoltate pot servi: schimările structurale a cererii de consum; sporirea instabilității și diferențierea caracterului cererii, schimbările tehnologice în sfera producției care au condus la apariția unor noi tipuri de mărfuri și ramuri industriale; necesitatea reducerii

cheltuielilor indirecte; teren pentru angajarea forței de muncă libere; promovarea politicii de stat orientat spre descentralizarea și reglarea economiei.

**Pondereangajaților la întreprinderile mici și mijlocii din
industria prelucrătoare, %**

Țara	Întreprinderile mici (până la 100 de angajați)	Întreprinderile mici și mijlocii (până la 500 angajați)
Italia	58,7	82,2
Japonia	57,8	73,4
Franța	44,1	72,9
Portugalia	43,8	77,5
Spania	43,4	65,2
Elvația	41,2	70,5
Danemarca	39,8	74,4
Austria	39,0	62,7
Irlanda	38,1	79,6

Sursă: Micul business în țările CSI și Europei de Est ,problemele dezvoltării, Moscova-2018

În literatura de specialitate cu privire la rolul micului business se menționează impactul multilateral al acestuia asupra dezvoltării economice a țării în baza soluționării unui șir de probleme economice, tehnico-stiințifice, sociale și regionale. Businessul mic contribuie la saturarea pieții interne, în special a mărfurilor de larg consum; contribuie la crearea unui mediu concurențial, care stimulează creșterea calității producției și a serviciilor; contribuie la ridicarea eficienței întreprinderilor mari, care activează în strânsă legătură cu cele mici; întreprinderile mici sunt deosebit de eficiente în procesul elaborării, implementării și propagării realizărilor în domeniul progresului tehnico-științific. Pe micul business se mizează și în rezolvarea problemelor sociale, unde aceasta joacă rolul de mecanism de utilizare flexibilă a resurselor forței de muncă, care duce la schimbarea nivelului șomajului, la sporirea veniturilor reale ale populației, la formarea clasei de mijloc, care este baza stabilității sociale.

Punctul de plecare în aprobarea rolului întreprinderilor mici îl constituie faptul că ele trebuie evaluate mai mult decât ponderea lor, uneori modestă pe piață. Se disting următoarele tipuri de aport al întreprinderilor mici la dezvoltarea anumitor țări.7:

1. Un fenomen care trebuie analizat se referă la relația care există între sectorul mic și starea de echilibru economic la nivel macro și microeconomic.

Echilibru constituie elementul central, punctul de plecare și în același timp, finalitatea teoriei și practicii economice. Nucleul conceptului de echilibru economic îl constituie egalitatea între nevoi și resurse, care se prezintă ca o egalitate a cererii cu oferta. Analiza echilibrului economic nu se reduce numai la constatarea stării de egalitate sau de neegalitate

dintre cei doi termeni esențiali, ci se referă și la identificarea factorilor care contribuie la realizarea sistemului de echilibru și înțelegerea influenței lor.

Am putea considera că apariția și afirmarea întreprinderilor mici se datorează tendinței de echilibrare a structurilor economice, în direcția scăderii gradului de concentrare economică. În economia de tranziție rolul de echilibru apare din necesitatea de a oferi competiție și de a restructura economia. Considerăm, că întreprinzătorul este un participant activ la procesul de realizare a echilibrului macroeconomic (ca echilibru între necesități și resurse), având în cadrul economiilor de tranziție un rol crucial, fiind un factor de restabilire a echilibrului economic prin echilibrele la nivel macroeconomic pe care le realizează. Multitudinea formelor de proprietate, cu accent deosebit de proprietate privată, și descentralizarea activităților economice sunt de natură să creeze condiții mai bune și eficiente alocări a resurselor disponibile. Întreprinzătorul, prin activitățile economice pe care le realizează, mută piața către o cale de echilibru cărea îi corespunde un anumit pteț de echilibru la care are loc tranzacția. Prin analiza pieții el va descoperi o oportunitate, adică piața unui bun sau serviciu care nu e în echilibru, o va fructifica, acționînd în direcția reducerii echilibrului de piață.

2. Întreprinderile mici și mijlocii prezintă un înalt potențial de creare de noi locuri de muncă.

Importanța întreprinderilor mici și mijlocii a crescut odată cu agravarea problemelor ocupării forței de muncă și creșterii șomajului, cînd s-a constatat că ele reprezintă un teren propice pentru crearea noilor locuri de muncă. Sectorul mic angajează mai multă muncă pe unitate de capital decît cele mari. În același timp, costul pentru crearea unui nou lor de muncă în întreprinderile mici este mai mic decît la întreprinderile mari. Întreprinderilor mici îi este acordat rolul unuia din remediile importante împotriva șomajului, acționînd ca un amortizator al fluctuațiilor de pe piața muncii. Ele joacă un rol important în crearea și menținerea locurilor de muncă în condițiile în care firmele mari, datorită recesiunii în vest și tranziției în est, sunt în imposibilitate de a se dezvolta.

În SUA companiile sub 20 angajați au fost responsabile pentru 8 din noile 10 locuri de muncă. Un studiu publicat în ziarul românesc Economistul de profesorul Oliviu Nicolescu, arată că la nivelul Uniunii Europene, în condițiile, în care întreprinderile mari și-au redus numărul locurilor de muncă, întreprinderile mici au fost creatoare nete de locuri de muncă, din 2010 pînă la 2018 peste 75% din noile locuri de muncă erau atribuite acestora.

Totuși trebuie de avut în vedere, că în condițiile în care întreprinderile mici și mijlocii tind să-și crească mărimea capitalului și nu numărul de angajați, pentru a crește productivitatea muncii, problema ocupării în acestea a unui număr tot mai mare de șomeri devine una delicată. De exemplu, El-Namachi, pe exemplu economiei Olandei, arată că deși numărul de întreprinderi mici a crescut între anii 2016-2018, numărul de lucrători a întreprinderii a scăzut de la 5,2 pînă la 4,7; înregistrîndu-se astfel o reducere a numărului absolut de locuri de muncă în sectorul mic. Însă examinarea aportului adus de micul business nu se reduce doar la constatările privind mărirea numărului locurilor de muncă. Pentru unii cercetători occidentali rămîn nerezolvate două probleme: calitatea locurilor de muncă în cadrul businessului mic, și dacă acestea constituie întradevăr o soluție împotriva disponibilizării de la firmele mari.

3. Distribuția puterii economice printr-un sistem de întreprinderi mici și mijlocii conduce la o mai favorabilă distribuție a puterii în societate în general. Existența unui puternic sector mic și mijlociu are efecte pozitive asupra stabilității politice și sociale. În economiile de piață se afirmă că excesiva concentrare a puterii economice are efecte

nefavorabile și destabilizatoare pe termen lung. În economiile de tranziție apariția și înflorirea întreprinderilor mici contribuie la formarea bazelor sociale ale reformei.

4. Întreprinderile mici constituie o sursă de concurență, asigurând un element competitiv suplimentar pentru oligopolurile și monopolurile existente, reducând capacitatea acestora de a controla piața, de a crește prețurile și de a fi ineficiente în ceea ce privește combinarea factorilor de producție.

5. Întreprinderile mici reprezintă o parte importantă a infrastructurii de care depinde economia, ele acționând ca furnizori specializați de piese, sub ansamble și servicii pentru întreprinderile mari, prin activitatea de subcontractare. Aceste produse și servicii sunt oferite la prețuri inferioare față de cele pe care întreprinderile mari ar fi capabile să le asigure. Putem considera chiar că existența multor întreprinderi mari, profitabile, se datorează prezenței întreprinderilor mici și mijlocii și rețeaua cu acestea.

6. Sectorul mic contribuie la formarea ofertei de mărfuri, oferind produse pentru piețe limitate sau specifice, care nu sunt eficiente prin intermediul întreprinderilor mari (în cazul țărilor în curs de dezvoltare). Acest tip de întreprindere, prin marea adaptabilitate de care dispune, orientându-se în funcție de nevoile clienților, contribuie într-o bună măsură la satisfacerea necesităților.

7. Întreprinderile mici asigură de multe ori o combinație a factorilor de producție care în alte condiții nu ar fi folosiți într-un proces de producție (resursele locale, produse secundare ale mărfurilor întreprinderii etc.).

Un rol important îl au aceste întreprinderi și în încurajarea investițiilor din economiile populației, familiei, prietenilor, rudelor sau din alte fonduri, care în final ar fi fost neproductive. Acest lucru este important pentru orice tip de economie, dar mai ales pentru cele de tranziție, caracterizate printr-o sărăcie de resurse financiare. De asemenea, aceste întreprinderi contribuie la disperarea activităților în afara marilor zone industriale și urbane.

8. Întreprinderile mici reprezintă o mare flexibilitate și rezistență în perioada de criză și recesiune. Aceasta implică eforturi mai reduse de investiții și adaptare. Datorită volumului redus de factori de producție este posibilă schimbarea profitului de producție și adaptarea la schimbările structurii producției.

9. Există o puternică legătură între întreprinderile mici și economiile locale. Prin abilitatea de a răspunde la cererile locale, prin cunoștințele lor detaliate privind piețele locale, pot să acționeze mai eficient decât întreprinderile mari din interiorul său din afara localității.

10. Întreprinderile mici reprezintă un potențial de dezvoltare a viitoarelor întreprinderi mari, oferind antreprenorilor posibilitatea de a-și dezvolta businessul. Întreprinderile mici permit realizarea unei noi concepții de antreprenoriat, transformând-o în inovație și demonstrând concret rezultatele implementării acesteia. Majoritatea întreprinderilor mici nu încearcă să-și mărească volumul capitalului, multe dintre ele (circa 40%) se închid în decursul primelor trei ani de activitate.

Giganții de astăzi au fost ieri întreprinderi mici.

11. Acceptul de inovație constituie o altă trăsătură centrală. Un număr restrâns de întreprinderi mici, mai flexibile și mai receptive decât firmele mari la schimbările pieții, implementează în munca lor cele mai noi tehnologii, dinamizând dezvoltarea economică a unei întregi regiuni. De la cel de al doilea război mondial, 50% din toate invențiile și 95% din cele fundamentale s-au datorat firmelor noi, mici.

12. Acest tip de întreprindere dispune de o abilitate deosebită de a pune în valoare resurse de management, element important mai ales pentru economiile în tranziție în care domeniul resurselor manageriale este unul dificil. Înflorirea spiritului de întreprinzător atrage apariția unei noi categorii sociale, de proprietari manageri, care contribuie la punerea bazelor sociale de tranziție.

Este unanim recunoscut faptul că majoritatea proceselor de dezvoltare, începînd cu revoluția industrială, au presupus creșterea folosirii economiei de scală în mod general asociată cu teoriile lui Taylor și Ford ca principii generale de reorganizare a producției. Economiștii din vest, cît și marxiștii au fost de acord cu ideile lui Adam Smith, conform cărora producția pe scară mare e cea mai eficientă, și că orice perturbare în producția de masă poate fi privită ca o sursă de pierderi, care evident nu ar contribui la progres. Gradul de concentrare și mărirea întreprinderii au crescut pe măsură ce producția a devenit tot mai standartizată și s-au mărit dimensiunile pieților atît în economiile de piață cît și în cele centralizate.

În majoritatea economiilor dezvoltate a secolului XX, cele două decenii de după 1945 au reprezentat un declin al producției realizate de întreprinderile mici și mijlocii, care păreau tot mai mult reprezentate unei lumi care apune. În anii 50 și 60, politicile guvernamentale au pus accentul pe crearea de întreprinderi mari, argumentîndu-se că numai acestea vor fi capabile să folosească avantajele economiei de scală, să concureze pe piața externă, contribuind la creșterea competitivității economiilor naționale.

Totuși, trebuie să avem în vedere că în unele țări, ca Japonia, micile firme au jucat întotdeauna un rol central în dezvoltarea economică, în SUA, existența unui puternic spirit de întreprinzător a constituit întotdeauna o parte a culturii naționale, iar în Spania există o experiență interesantă a sistemului cooperatist.

În anii 60 a devenit o axiomă de a atribui creșterea economică înceată în unele economii dezvoltate folosirii tehnologiei învechite în micile unități sau, pur și simplu, existenței acestora. Întreprinderile mari stăteau în centrul atenției, avînd un acces mai mare la capitalul necesar pentru cercetare și dezvoltare, la programele de stimulare a creșterii economice. Toți acești factori au sugerat că întreprinderile mici deveneau tot mai puțin importante. În Marea Britanie, de exemplu, pînă în 1999 atitudinea statului a fost una de indiferență, politica economică fiind formulată ca și cum economia era formată în întregime din întreprinderi mari.

Dar cu cît dimensiunile firmei deveneau mai mari, instabilitatea amenința firma atît pe plan extern, cît și pe plan intern, asistîndu-se la accentuarea problemelor manageriale și creșterea birocrăției. Producția de masă a fost profitabilă pe piețele suficient de mari pentru a absorbi o cantitate mare de produse standartizate și suficient de stabilă pentru a asigura în mod continuu resurse necesare realizării produselor respective.

Odată cu anii 90 se consemnează sfîrșitul perioadei de dominare absolută a întreprinderilor mari, începînd să se recunoască că întreprinderile mici și mijlocii joacă un rol important în cadrul economiei. Cauza acestei schimbări fundamentale o constituie modificările intervenite în peisajul economic. Începînd cu sfîrșitul anilor 60 o serie de neregularități au survenit în buna desfășurare a activității întreprinderilor mari în Europa Occidentală și SUA.

Creșterea gradului de complexitate a mediului extern a afectat stabilitatea structurilor economice fundamentate pe întreprinderi mari. Economia mondială a început să cunoască crize de materie primă și energie, financiar-valutare, înregistrîndu-se rapidă creștere a costurilor de producție. Flexibilitatea întreprinderilor mari nu a fost capabilă să dea un răspuns adecvat în condițiile unei competiții tot mai mari. Această situație a condus la bulversarea piețelor producției de masă pentru produse standartizate, astfel reducîndu-se cererea pentru acestea și nemaifiind posibilă previziunea pe termen lung.

Întreprinderile mari, reacționând la presiunile economice și competitive tot mai puternice, au început să folosească subcontractarea pentru a se concentra asupra activității de bază, cumpărând produse și servicii a căror realizare în cadrul lor nu mai era eficientă. De asemenea, au intervenit schimbări în atitudinile sociale către creșterea activității de bază a întreprinderilor mici și mijlocii în cadrul economiei. Astfel, afirmarea întreprinderilor mici și mijlocii – flexibile și inovatoare au devenit adevărate motoare ale creșterii economice. Schimbarea combinării factorilor de producție de la economia de scală și costul scăzut asociat acesteia, la calitatea și individualizarea produselor va oferi multiple oportunități întreprinderilor mici și mijlocii, schimbările intervenite determinând descentralizarea producției.

Se poate astfel concluda că producția flexibilă tinde să promoveze importanța întreprinderilor mici și mijlocii. În timp ce întreprinderile mari caută să controleze direcțiile pieții și schimbările tehnologice, întreprinderile mici și mijlocii caută să creeze noi piețe prin continua inovare și reproiectare a produsului, printr-o mai bună cunoaștere a piețelor și o permanentă adaptare la preferințele consumatorilor. Variațiile intervenite în desfacerea produselor au determinat creșterea flexibilității, ca un avantaj-cheie pentru firmele mici. Aplicarea tehnologiilor de producție și a tehnologiilor manageriale, flexibile și inovative a condus la schimbarea structurii întreprinderilor către mici și mijlocii, inclusiv și sectorul industrial, dominat în mod istoric de firmele mari.

Inovațiile tehnologice și organizatorice contribuie la creșterea eficienței producției pe scara mică, demonstrându-se că e posibil să se realizeze combinații eficiente ale factorilor de producție în cadrul întreprinderilor mici. Coexistența întreprinderilor de diferite mărimi și sporirea rolului unităților economice mici și mijlocii se dovedește a fi absolut necesară într-o economie de tranziție.

În cercetarea economică apar unele puncte de vedere mai puțin optimiste vis-a-vis de rolul acestora în economia contemporană.(14). Conform acestor opinii, ele sunt în imposibilitatea de a obține economii de scală în producție, distribuție, caracterizându-se printr-o lipsă acută de resurse. Această sărăcie de resurse ar însemna că sunt mai puțin capabile de adaptare, de a-și asigura dezvoltarea normală în lipsa unor fonduri pe măsura potențialului lor de dezvoltare, ceea ce ar conduce la apariția unor elemente mai mari de risc în activitatea lor, în comparație cu întreprinderile mari. Însă, în același timp practica arată că întreprinderile mici și mijlocii sunt capabile să obțină efecte sinergetice, să se dezvolte și să desfășoare o activitate profitabilă.

Întreprinderile mici și mijlocii au o durată de viață mai scurtă, prezentând o rată de eșec mai mare în comparație cu cele mari. Aceasta este adevărat, dar trebuie să ținem seama de faptul că ratele de natalitate de noi întreprinderi sunt mai mari decât cele de eșec, ceea ce contribuie la existența unui sistem economic viu, dinamic.

Se afirmă că întreprinderile mici nu crează atât de multe locuri de muncă cum se obișnuiește să se afirme(15).

Alte critici se referă la faptul că ele plătesc salarii mai mici (cu circa 30%) și că în multe cazuri, oferă condiții mai grele de muncă, concurând cu reducerile de costuri, care ar rezulta pe aceste căi. Acest proces nu trebuie generalizat. Dacă în SUA, Japonia, de exemplu, aceste fenomene apar, atunci în Germania ele sunt practic inexistente, sectorul mic concurând prin calitate înaltă a producției, forță de muncă calificată cu întreprinderile mari.

BIBLIOGRAFIE

1. Horobet, A., *Managementul riscului financiar în investițiile internaționale*, Editura ASE București, 2003
2. Constantinescu, D.A., Ungureanu A. .M., „*Managementul proiectelor*”, Colecția ațională, București, 2001.
3. Albert, P., *Les pepinieres d'entreprises, guide pratique*, Agence Nationale pour la Creation d'Entreprises, 1989
4. Cote, P.R., *The evolution of an Industrial Park the Case of Burnside*, International Conferince and Workshop on Industrial Park Management, Manila, Philippines, april 2001
5. Crozet, M., Mayer, T., *Entre le global et le local, quelle localisation pour les entreprises?*, Cahiers Francais, no. 309
6. Goh, S.C., Teoh, K.K., *Smart Management of Centralised Manufacturing Hub, a Reengineering Process*, Malaiesian Journal of Science, oct. 1999
7. Treffel, J., *La contribusion des technopoles au developement de l'innovation et des activites productives*, Conseil Economique et Social, Direction des Journaux Officiels, 1992
8. Verboncu, I., *Fundamentele managementului organizației*, Editura Tribuna Economică, București, 2001
9. Wackermann, G., „*Les poles technologiques: une mode ou une necessite?*”, Les Etudes de la Documentation Francaise, Paris, 1992
10. „*Les politiques d'amenagement du territoire – Redefinir l'amenagement du territoire*”, Problemes Economiques, no. 2661, La Documentation Francaise, 2000

.....
УДК 336.14(478)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Свириденко Лидия, магистр экономики, преподаватель,
КГУ, lidasvi@mail.ru

Система формирования доходов бюджета находится под влиянием постоянных трансформационных изменений в экономике и адаптируется к новым макроэкономическим условиям.

В связи с этим, формирование доходов бюджета должно осуществляться с учетом цикличности экономического развития, использования действенных бюджетных методов и инструментов, интеграции в бюджетный процесс среднесрочного бюджетного планирования и прогнозирования, совершенствование налоговой системы.

Эффективность формирования доходов бюджета, в том числе действенность инструментов прогнозирования, создает надлежащие условия эффективного влияния бюджетного механизма на результативность экономических преобразований в стране. Поэтому в процессе прогнозирования и планирования налоговых поступлений следует учитывать фискальную значимость налогов и осуществлять оценку перспективных направлений повышения действенности налогообложения в следующих бюджетных периодах.

Доходная часть бюджета является финансово-экономической основой для осуществления соответствующих полномочий участниками бюджетного процесса и выполнения возложенных функций и задач на органы государственной власти. Весомой составляющей формирования доходов бюджета выступают налоговые поступления. В

структуре доходобюджета они составляют основную часть ВВП, которая перераспределяется через бюджет страны. В этом контексте наиболее полной мере проявляются основные их функции. В процессе мобилизации части вновьстоимости и формирования фонда финансовых ресурсов с использованием различных форм налоговых поступлений (налогов, сборов, обязательных платежей) осуществляется регулирование финансово-хозяйственной деятельности отдельных субъектов предпринимательства и расширенного воспроизводства страны в целом.

Управление потоками финансовых ресурсов в условиях формирования ВВП и его распределения прямо и непосредственно осуществляется с помощью налогов, а также всех налоговых поступлений.

Оценка доходной части, ее динамики, составляющих, структуры, состояния выполнения даст возможность определить основные бюджетобразующие источники, недостатки в их формировании и использовании. Определение факторов влияния на доходную часть национального публичного бюджета Республики Молдова, а именно налоговых поступлений, позволит выяснить, как экономические и политические процессы влияют на формирование доходобюджета, а также определить уровень влияния формирования доходов на экономическую политику и положение в государстве.

Бюджетная политика страны определяется не только тенденциями доходов бюджета государства, но и соотношением данного показателя к величине валового внутреннего продукта, позволяет оценить фактический уровень бюджетной централизации, отнести тип бюджетной политики к одной из существующих моделей и разработать комплекс мер по смягчению или усилению уровня централизации. В странах с высоким уровнем развития экономики часть ВВП, которая перераспределяется через бюджет, является достаточно весомой, а бюджетные доходы значительно влияют на вторичное перераспределение ВВП и расширенное воспроизводство.

На современном этапе развития экономических систем по показателю распределения ВВП через бюджетную систему, то есть его централизации, выделяют следующие основные модели финансовых отношений в обществе: американская – что предусматривает максимальное самофинансирование юридических лиц и самообеспечение физических лиц, при том характеризуется невысоким показателем бюджетной централизации (в рамках 25-30 процентов ВВП); западноевропейская – характеризуется параллельным функционированием и финансированием как государственных так и коммерческих учреждений в социальной сфере. Государственная социальная политика является достаточно широкой, и опережает страны с американской моделью. Показатель централизации ВВП колеблется на уровне 35-40 процентов, что отражает умеренный ее уровень; скандинавская модель – характеризуется достаточно разветвленной государственной социальной сферой, которая формирует основные предпосылки роста социальной стабильности и обеспечения. Уровень централизации ВВП составляет около 50-60 процентов.

Доля доходов Национального публичного бюджета Республики Молдова в валовом внутреннем продукте представлена в таблице 1.

По данным, представленным в таблице 1, доля доходов Национального публичного бюджета в ВВП за 2010-2017 годы составляет –32,5 процента. Если рассмотреть данный показатель в динамике, то заметен вывод о нестабильной динамике показателя распределения валового внутреннего продукта через бюджетную систему, он то растет на протяжении 3 лет (период с 2010 по 2012 года), то снижается за три года (период с 2014 по 2016 года). Данная динамика обусловлена необходимостью наполнения бюджета, изменением соотношения доходов и расходов государства. За последние 8 лет произошел рост удельного веса налоговых поступлений в валовом внутреннем продукте от 26,13 процента в 2010 году до 29,69 процента в 2017 году. Такая тенденция в структуре

Национального публичного бюджета Республики Молдова свидетельствует об имеющихся изменениях в политике государства по формированию доходов бюджета.

Таблица 1. Доля доходов Национального публичного бюджета Республики Молдова в валовом внутреннем продукте за 2010-2017 гг, проценты

Показатели	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Налоговые поступления	26,13	28,02	29,40	27,97	28,39	28,65	27,93	29,69
Неналоговые поступления	1,64	1,29	1,37	1,18	1,08	1,59	1,36	1,41
Прочие доходы (полученные гранты)	4,15	3,70	3,39	2,93	4,35	2,60	0,90	0,60
Всего	31,93	33,01	34,15	32,08	33,82	32,84	30,20	31,70

За анализируемый период структура доходов бюджета незначительно изменилась, что обусловлено относительной стабильностью политики доходов, а именно, что касается налоговой политики (не большие изменения налоговых ставок, базы, налоговых льгот и т.п.), и экономической ситуации, так и распределением общегосударственных доходов между различными звеньями бюджетной системы.

Задачей налоговой политики является обеспечение формирования доходов бюджета с учетом целей и задач экономической модели государства, внешней и внутренней экономической среды и интересов общества. Налоговая политика должна адаптивно реагировать на экономическую цикличность с необходимостью поддержания индикативных значений дефицита бюджета. Увеличение налоговых поступлений должно происходить с минимальным деструктивным влиянием на экономическую активность.

За период 2010-2017 налоговые поступления в структуре Национального публичного бюджета показали четкую тенденцию к росту от 81,8 процента в 2010 году, 87,2 процента - в 2013 и 2015 годах, и 93,7 процента в 2017 году. Одновременно, обратной тенденцией отметились прочие доходы национального публичного бюджета, которые снизились с 13 процентов в 2010 году до 1,9% в 2017 году. Неналоговые поступления за рассматриваемый период имеют нестабильную динамику, то увеличиваясь, то снижаясь, однако оставаясь в пределах 4-5 % на протяжении всего периода. Это свидетельствует о тенденции к взаимозамещению налоговых и неналоговых платежей, увеличения и снижения прочих доходов, что позволяет органам государственного управления выбирать удобную для себя форму мобилизации доходов - прямую (через каналы налогов) или скрытую (через каналы неналоговых доходов и прочих доходов).

Общий объем прочих доходов включает в себя полученные гранты, динамика данных доходов чаще обусловлена рядом общественно-политических факторов. Следует отметить, что в последние годы государство приняло меры, на совершенствование нормативно-правовой базы по управлению государственным долгом, в том числе с целью уменьшения рисков в сфере управления государственным долгом и обеспечения минимизации потерь бюджетных средств при управлении государственными долговыми обязательствами.

Данные рисунка 1 свидетельствуют, что наибольшая доля валового внутреннего продукта распределяется через налоговую систему. За исследуемый период среднее значение доли налоговых поступлений в структуре доходов Национального публичного бюджета составило 87,18 процента. В динамике данный показатель с 2010 по 2013 год увеличивается, затем в 2014 снижается на 3,3 процентных пункта, а затем продолжает увеличиваться. Увеличение данного показателя в 2010-2017 годах было обусловлено изменениями в структуре налоговых поступлений, а именно установкой подоходного налога на прибыль юридических лиц и других изменений в налоговый кодекс Республики

Молдова, а также повышением уровня администрирования налогов (изменения в структуре налоговых органов и системы контроля).

Таблица 2. Структура доходов Публичного национального бюджета Республики Молдова за 2010-2017 года, проценты

Показатели	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Налоговые поступления	81,8	84,9	86,1	87,2	83,9	87,2	92,6	93,7
Неналоговые поступления	5,2	3,9	4	3,7	3,2	4,9	4,5	4,4
Прочие доходы (полученные гранты)	13	11,2	9,9	9,1	12,9	7,9	2,9	1,9

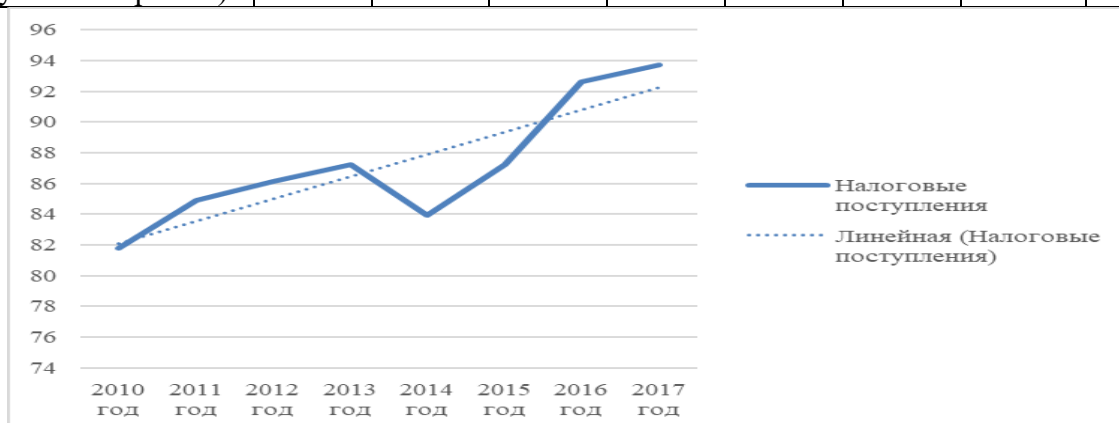

Рисунок 1. Доля налоговых доходов в Национальном публичном бюджете Республики Молдова за 2010-2017 года, проценты.

Исследование проблем формирования доходной части бюджета государства вызывает интерес, прежде всего потому, что именно бюджет характеризует уровень экономического развития страны, и благодаря правильному осуществлению бюджетного процесса обеспечивается экономическая и социальная стабильность и надлежащий жизненный уровень населения.

Через государственный бюджет органы государственной исполнительной власти осуществляют реализацию государственной внутренней и внешней политики, государственное регулирование и стимулирование экономики, финансирование социальной политики с учетом долгосрочных интересов страны. Увеличение ассигнований из национального публичного бюджета способствует росту совокупного спроса в экономике и, соответственно, увеличению выпуска продукции и росту занятости.

Особенности формирования доходов бюджета в системе финансово-экономического регулирования характеризуются их составом и структурой, эффективность их прогнозирования определяет уровень результативности осуществления органами государственной власти и местного самоуправления возложенных на них функций.

На эффективность формирования доходов бюджета оказывает влияние ряд составляющих бюджетно-налоговой политики, в частности уровень налоговых ставок, налоговая база, налоговые льготы, администрирование налогов, структура и объем расходов, и некоторые макроэкономические факторы: экономическое положение, что измеряется объемом ВВП, структура экономики отражается в составляющих ВВП.

Стратегические приоритеты совершенствования системы формирования доходов бюджета в Республике Молдова прежде всего находятся в сфере налогового регулирования. Требуется дальнейшего совершенствования действующая система льготного налогообложения. В экономическом аспекте целесообразно и в дальнейшем отменять или снижать ставку налога на прибыль предприятий исключительно на реинвестируемой долю

в модернизацию и расширение производства; уменьшение налоговой нагрузки на фонд оплаты труда; индексацию в соответствии суровня инфляции акцизов и повышение ставок налогообложения в сфере экологии; постепенного ростарентных платежей.

В социальном аспекте важным является совершенствование налогообложения доходов физических лиц. Целесообразно учет семейного положения плательщика, отмена налогообложения доходов в случае наличия ипотеки; совершенствование механизма косвенного налогообложения в отношении товаров потребления, налогообложения недвижимого имущества. Государство должно адаптировать налоговый механизм новым методам и глубины интеграционных процессов поведения хозяйственной деятельности, количества и стратификации налогоплательщиков, технологического прогресса. Реализация вышесказанного непосредственно повлияет на результативность администрирования налогов и сборов.

Усиление качественного уровня перспективного бюджетного прогнозирования и планирования приведет к усилению роли бюджета как инструмента финансовогорегулирования и будет способствовать повышению уровня управляемости бюджетным процессом. Прогнозирование доходной части бюджета является динамическим процессом, который должен учитывать институциональные изменения финансовой системы страныи структурные особенности отечественной экономики.

Список использованной литературы:

1. <https://monitorul.fisc.md>
 2. www.statistica.md
-

UDK: 330.34

LAND BANKING AS A FINANCIAL AND MANAGEMENT TOOL FOR THE PRICE DYNAMICS DETERMINANTS IN MOLDAVIAN REAL ESTATE MARKET

Litvin Aurelia, doctor habilitat, professor,
a.litvin@uasm.md,

Buzulan Marcela, PhD student,

Karataş Muhammed, student (Istanbul, Turkey),
State Ararian University of Moldova.

This paper analyzes the land market in Republic of Moldova. Since its independence in 1991, the land market has a tendency to be used for agricultural purposes. Also, the country is described an agricultural economy, which is the main reason why the focus of this study is on land prices for agricultural purposes. Another reason is the fact that international organizations such as World Bank and EBRD, seems to show a major interest in this sector due to several reasons: high quality of land compared to global standards, very low land prices and low efficiency levels. The research is adapted to the conditions describing the economy of Republic of Moldova. There is a lot of literature which confirms that the land in the country is rich and qualitative, but used very inefficiently. Although the study investigates the price determinants of land mostly used for agricultural purposes, it elaborates completely from an investment perspective, and not from an agricultural one. This means that the study answers the question “If an investment fund wants to invest in the land market in the country, how it should price the land?”. There are several reasons why an investment firm might consider this idea: the urban spaces might absorb the land in the long-term horizon (10-20 years) and the value would surge; during this period it might lease the land to farmers; or the initial goal could be to buy the land in order to consolidate a region

and lease it to farmers, while the idea is driven by higher efficiency and decreasing the negative factors. Also, as can be observed, the variables analyzed are general from the economic activities (there are no specific agricultural details).

Generally, any market is driven by two fundamental forces: supply and demand. In a market economy, these forces establish the market price, which creates the basis for buy-and-sell transactions. These fundamentals also apply in the land market. Usually the land market can be used in the following activities:

- industrial;
- construction (residential/commercial);
- agricultural (farming).

In the market economy, land is considered an economic good which is sold and purchased on the market of production factors. The well-functioning of the land market implies that there exists a land price which indicates the monetary value necessary to transfer ownership of a piece of land from one individual/legal entity to another individual/legal entity, through the sell-purchase document. Agricultural real estate seems to draw less interest from developed economies as commercial real estate is considered more profitable. However, for country as Republic of Moldova in a transition period, the question of land market is of primordial interest[1].

Regarding the land market for agricultural purposes, the fundamentals remain the same. The demand is driven by consumers, which in this case are mainly farmers, but also potential investors such as private individuals, public institutions, joint stock companies, private-public cooperation, corporate farmers, investment funds (which are currently not present in Republic of Moldova). The investors are driven by different motives relative to farmer's production goal: urban spaces absorption from a longer-term perspective, leasing the land, speculative motives, and change in land usage (for example, from agricultural to residential). On the other side, the supply is constituted by existing landowners and in some cases state ownership.

The market price of land is the result of interaction between supply and demand for land, of the confrontation (negotiation) among sellers and buyers, each of them looking to get the most from the transaction. The factors determining the level and the evolution of land prices can be limited to:

- supply and demand of land – the natural limitation of the quantity of land available makes the supply rigid, it being not sensitive to price variation. As a consequence, land prices evolve proportionately to the demand, to the number of people willing to invest in agriculture;
- the possibility to use land alternatively: agriculture, forestry, construction, industrial;
- the interest rate – buying a piece of land is an investment. As a consequence, if the interest rate is higher than the efficiency expected from using that piece of land, the investor would rather deposit his money in a bank, thus influencing the demand for agricultural land;
- the increase in the demand for agricultural products determines an increase in the demand for agricultural land, thus increasing their prices.

Given the fundamental market model, when these forces meet, the land market price is created. In developed, well-functioning market economies, this price is also considered the optimal price, which governs an effective buy-and-sell transaction system. This allows for the market value to be usually equal to the investment value ($MV = IV$) and most of the participants to be marginal. This study aims to discover this optimal land price, and the casual factors which influence this price. But, it is adapted to an economy in a transition period, such as Republic of Moldova. Since it has an under-developed economy, the market mechanism is ill-functioning. This means that the market value is almost never equal to the

investment value ($MV \neq IV$), and the majority of participants are described as intra-marginal. As a consequence the system for buy-and-sell transactions is broken and ineffective. The market is also described by an imperfect competition. Many Central- and Eastern European countries went through the land privatization processes, or so called land reforms. In most of them, the land reform has created a class of individual, small landowners. Thus, from the former collective state farms were created numerous fragmented smaller scale landowners. During this period, the markets in these countries were characterized by an imperfect competition. At the same time, transaction costs were a major issue, which comprises dealing with inheritance and co-owners, acquiring information on land, bargaining costs, asymmetric information, dealing with regulations. The combination of imperfect competition and transaction costs has a strong influence on land prices. This is also characteristic for Republic of Moldova

In 1998, the National Land Program (NLP) in Republic of Moldova initiated the privatization of “old” collective state ownership of land holdings. As a result, the share of state ownership has decreased from 100% in 1990, to less than 15% in 2015. Each landowner received (due to the NLP program) an average of 1.3 – 1.4 hectares of land. Adding the average household area of 0.3 – 0.4 hectares, the distribution produced fragmented individual landowners of less than 2 hectares. Thus, land fragmentation in Moldova has two specifics: small size of each owner and land ownership of multiple parcels due to the equity-driven process of land privatization. Like for other Eastern European countries, the whole process of LLP in Moldova has created a class of small and fragmented landowners. Less than 50% of them used the land independently, while the other leased it to cooperatives, LLPs and Joint Stock companies. According to World Bank Study, half of land in Moldova is in parcels smaller than 10 hectares. The corporate farms have as average of 500 – 800 hectares. Almost one million hectares of land was distributed to 600,000 people. Given a population of approximately 3 million, the large number of landowners combined with the small average size proves the extent of fragmentation as a result of the land reform [2].

Generally, there are several specific features attributable to a country, or a group of similar countries. It is worth mentioning at least several for Republic of Moldova, which might assist with results interpretation:

- according to local experts, the “real” transaction prices are not declared, especially when the transacted area is of significant size. This fact is related to the whole ill-functioning system of public administration, cultural values, corruption and other factors. This effect spreads in all sectors of real estate. As a result, the official records of transaction at the Cadastral Agency in Moldova do not reflect the real market prices mainly due to evasion of taxes, low level of trust in associations, decrease the transaction commissions;
- although the holding of landowners comprise on average several parcels of land, they prefer to view them as a single one. This signifies that transactions regard not a single parcel, but all of them. The landowners would prefer to sell all of their parcels. This can also be concluded from the answers of interviewed respondents: they mentioned investments, number of employees as a total number;
- the land reform created a lot of independent, small landowners (as previously explained). But the reform lacked a proper mechanism for land usage. According to the Academy of Science survey, the primary reasons for not developing the land are: insufficient labor, lack of finance, non-profitable activity and lack of machinery;
- while the legislation provides opportunities for foreign investors in land for residential or commercial use, the law on land for agricultural use has several drawbacks. Currently, the investors can be only residents of Republic of Moldova, with no partnerships with foreign institutions or foreign capital. This creates considerable obstacles for land development. Combined with an inefficient and ineffective land usage, the whole land

market system has remained at an early development phase for many years, or to be more precise for 14 years. The developed countries can afford this strategic reasoning, while an economy in a transition period has nothing but to gain from opening more its land market [3].

Generally, the investment cycle of the land real estate market has four phases. Each stage could be analyzed as a separate investment described by its specific timeframe, risks/return and costs. Although the phases might overlap, the value might be added at each of them. The stages are the following:

1. Land in its raw form – the investment opportunity is based on purchasing land which is not designated for any development and holding it until demand creates a development opportunity. The usual holding period is from four to six years. The risks are related to public policy, significant economic disturbances, and demographic shifts. The return is mostly based on land appreciation.

2. Pre-development and approval – represents purchasing land and entitle it through necessary legislative procedures for a specific project/use. Respectively, the land might be sold or developed after entitlement. The costs for this stage could be high. Most of the expenses concerns obtaining approvals, attorney fees, engineering. The timeline for this phase depends on each country, and varies from six months to several years. The return, or the value added, should include not only the original cost of land, but also the costs associated with approval and a profit for taking the risks.

3. Development – this stage usually involves purchasing the land (with already obtained permits) and start development/construction. It also includes obtaining pre-lease agreements or pre-sales. The period is shorter than other phases, from 6 months up to 2-3 years. However, there are a lot of required expenses, such as: marketing campaign, expertise fees, environmental and architectural studies, human resources and overhead expenses. An important step is to manage well the risks, which comprise market downturns, public policy changes, and tenant/lessee risks. The return varies mostly on market conditions and country's specifics.

4. Income Generation – represents purchasing the land from previous phase (development), an asset which generates stable cash-flow. The maintenance costs are the main expenses. The risks are related to market conditions, and general factors which influence the real estate market. The return depends on the sector of the real estate.

Any investment can be evaluated using the fundamental net present value model, which also applies in the land market. However, the period between pre-developed and growing phases of land dynamics is considered long-term. Also, it is very difficult to estimate the future income and discount rates associated with a particular parcel of land. Too many uncertainties make any model unreliable as the expectations are completely subjective. The land market in Moldova could be considered in undeveloped phase. Thus, the investment opportunities are great. Several statistics about comparable countries demonstrate this fact: the average price for 1 hectare of land was 10.3 thousand MDL (in 2017) in Moldova representing almost 675 EURO (at average exchange rate for 2017), which is much lower than the average price of a hectare of land in many other European countries. For example, average price of land for 1 hectare (in Euro): Netherlands – 14.800 France – 8300 Belgium – 8500 Slovakia – 6000 Russia – 2000 Moldova – 675 However, the 675 Euro for one hectare are the average price for the whole Republic. The situation is completely different when looking at prices close to urban areas, especially the capital of the country.

The state policy regarding land development, which currently functions only through re-parceling projects, has proven to be inefficient. After the re-parceling pilot project, which was implemented with the help of the World Bank in 6 rural communities from the Republic of Moldova, the number of land parcels has been reduced from 7200 to only 5500 at the cost

of approximately 1 million dollars. The sum of money spent is excessive when comparing to the modest results that have been achieved. Also, the high transaction costs and non-economic motives can reduce the dynamic of the land market. This is why it is necessary to examine other, more efficient ways of land development, which have been successfully employed in more developed international countries [4].

In order to accelerate the development of land market, an important financial and management tool is proposed, by introducing a new player on the land market in Republic of Moldova (which is currently not present). The land banking (or land bank) is apparently an important mechanism present in many European countries for improving the whole system of land markets. This player has a significant contribution in several aspects of the land market: improving the planning and development, a more reliable transaction system, higher liquidity and financial resources, more available information. There are 3 main categories of land banking:

I. Land banking as a developer. This category is mainly used by private investors, when it is necessary to change the land usage of an area. Thus, the main goal is to offer an efficient transition mechanism. It is possible for the new activities to be related to commercial real estate (from agricultural to urban), town expansion, nature, recreation, etc. This land banking system can also be used in reconstructed areas. The rotation of the used land takes place more in the suburbs of the big cities. This category is also linked to the practices called speculations. Someone buys land with the goal that the planned areas of the municipalities will allow changing the destination of the land after a period of time. Usually, the land value surges when the main activity changes from agricultural to commercial (construction). As a result, it is considered one of the most profitable investments in the world. When someone sells the land at the right time (after a long-term period), he gains a profit. Thus, in this case, the land banking is an opportunistic investment. The state can also use this instrument to make sure that its goals will be attained.

II. Financial Instrument. The land bank offers the possibility to lease land for a long period of time to farmers or other organizations for preserving the landscape. It is long-term mechanism to finance the land. The land bank functions as a financial instrument due to insurance of different payments for a long period of time. Up to the end of the '80s this category existed for a short period of time, especially for regulating the land banking activity. The land was bought by the state and leased for long periods of time (usually 26 years).

III. Exchange land banks. The land bank represents a mechanism through which land is bought to be temporarily kept for the subsequent exchange of land. This form of land bank has already been practiced for a long time. The bank owns land which is then exchanged with land in proximity to that of other land owners, in order to be used more efficiently. Traditionally, this kind of banks operates only in areas of agricultural land consolidation. Also, these institutions operate in rural areas and in areas concerned with green spaces. For this kind of land bank, the exchange of land is quick, diminishing the need for the financial aspect.

From an investment perspective, the first two categories seem more appropriate. A mixed category between the first two should be considered as a new financial and management tool. This mechanism is proposed to be considered by local administration and interested future studies.

Conclusions: This research briefly introduces the fundamentals of the land real estate market, briefly describing the main characteristics in Republic of Moldova. The most developed sector is the land for construction purposes in the biggest cities, especially in the capital of the country. Although many international studies show that the land is rich and qualitative relative to global standards, the price is non-comparable. This means that the development and income generation phases are not appropriately implemented. Several

major reasons are suggested: an ill-functioning transaction system, weak state support, low efficiency and lack of finance. In order to enhance the land market dynamic, a financial and management instrument is proposed – land banking. This tool is widely used by developed countries, with positive results.

BIBLIOGRAPHY

1. Ciaian P. and Swinnen J. (2006), "Land Market Imperfections and Agricultural Policy Impacts in the New EU Member States: A Partial Equilibrium Analysis," American Journal of Agricultural Economics, Agricultural and Applied Economics Association, vol. 88(4), pages 799-815.
 2. Bohateruț V. M. (1999). Renta funciară - fundamente tehnice și economice, Editura Terra Nostra, Iași.
 3. Daniel A. Sumner, Julian M. Alson, and Joseph W. Glauber (2010). "Evolution of the Economics of Agricultural Policy", [American Journal of Agricultural Economics](#), v. 92, pp. 403-423.
 4. Koomen E., Burman J., (2002). "Economic Theory and Land Prices in Land Use Modeling", 5th AGILE Conference Geographical Information Sciences, April 25-27, p. 158-164.
-

УДК 331.101.26

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Бабенко Елена, магистр экономики,
докторантка, КГУ,
e-mail: babenko_ya@mail.ru

За последние годы в международной практике исследований человеческих ресурсов сложилось множество подходов к оценке человеческого потенциала. Проблемой измерения человеческого потенциала заняты исследователи различных международных школ и научных организаций. Разрабатываемые этими организациями методы и подходы к оценке используются в различных целях [6].

В мире накоплен большой арсенал методов и методик оценки. Хотя он непрерывно пополняется, та или иная система управления продолжает испытывать оценочный «голод». Анализ показывает, что нет форм и методов оценки, пригодных для всех организаций. В зависимости от отрасли, размеров организации и состава сотрудников можно применять различные методы оценки или использовать несколько методов оценки, дополняющих и подтверждающих друг друга, начиная от описательных до количественных (математических). В любом случае необходимо помнить как о достоинствах, так и недостатках выбранного инструментария [2].

В рамках данной научной статьи был проведен сравнительный анализ конкретных методик, ориентированных на оценку человеческого потенциала конкретных субъектов труда (Таблица 1).

Одна из методик оценки человеческого потенциала – это методика оценки КОС. Она предназначена для выявления коммуникативных и организаторских способностей личности (умение четко и быстро устанавливать деловые и дружеские контакты с людьми, стремление к расширению контактов, умение влиять на людей, стремление проявить инициативу и т.д.). Оценка строится на основании ответов (отрицательных либо положительных) испытуемых на 40 вопросов. Методика констатирует лишь выраженность уровня способностей в данный период развития

личности; при положительной мотивации, целеустремленности и надлежащих условиях деятельности эти способности могут развиваться [2].

При данной методике можно использовать также опросник «Волевого самоконтроля» (ВСК). Данный опросник содержит 30 утверждений и направлен на обобщенную оценку индивидуального уровня развития волевой регуляции, т.е. меры овладения собственным поведением в различных ситуациях, способности сознательно управлять собственными действиями, состояниями и побуждениями.

Особенности личностной саморегуляции во многом определяют индивидуальный стиль и конкретные проявления активности человека. Опросник ориентирован на индивидуальное психологическое консультирование и коррекцию, позволяет получить информацию об осознаваемых особенностях саморегуляции [8].

От личности руководителя в значительной степени зависит жизнеспособность любой организации, вследствие того, что в его руках иногда сосредоточена вся исполнительная власть. В настоящее время достаточно эффективной, оперативной и недорогой является оценка руководителя с использованием опросника *Кеттела*. Личностный опросник Кеттела - одна из наиболее известных методик, созданных в рамках объективного экспериментального подхода к исследованию личности. Приверженцы экспериментального подхода поставили перед собой цель: вести объективное количественное измерение в психологическую науку, что привело к рождению психометрической диагностики [3].

Методика «Прогноз» Р. Шуберта позволяет оценить особенности поведенческих реакций человека в ситуациях, сопряженных с неопределенностью, опасности для жизни, требующих нарушения установленных норм, правил.

Таблица 1. Сравнительный анализ методик человеческого потенциала

Название методики с указанием источника	Авторы	Объект оценки	Подход к оценке ЧП	По форме презентации и результатов	Преимущества методики
Методика оценки ЧП управления	Байкова О.	ЧП управления	Системный подход оценки формирования, развития и использования ЧП	Качественные и количественные характеристики составляющих ЧП	Эффективность, оперативность и не дороговизна
Методика выявления коммуникативных организаторских способностей (КОС)	Травин В. Дятлов В.	ЧП любого подразделения	Оценка уровня способностей развития личности	Качественные характеристики составляющих ЧП	Методика констатирует выраженность уровня способностей в данный период развития личности
Методика Кеттела Р. на основе тестирования	Кеттел Р.	ЧП управления	Оценка уровня предрасположенности специалиста к работе	Качественный уровень руководителей	Возможность определить качественный состав управленческих работников в организации
Методика «Прогноз»	Шуберт Р.	ЧП любого подразделения	Оценка первоначального ориентировочного выявления	Качественные характеристики ЧП	Методика позволяет определить склонность к

			лиц с признаками нервно-психической неустойчивости		рису работников
Методика используемых персонал – технологий	Маслова Н.	Персонал - технологии предприятия	Анализ сферы управления человеческими ресурсами	Использование конкретных инструментов, ориентированных на устранение существующих проблем в области управления человеческими ресурсами	Методика позволяет устранить проблемы в сфере управления человеческими ресурсами
Методика оценки управленческого и исполнительного ЧП на основе интегрального показателя	Ойхер А.	ЧП управленческого и исполнительного персонала	Оценка степени использования потенциала управленцев и других работников предприятия	Анализ организационно - экономического потенциала с использованием локального потенциала, а именно управленческого	Ресурсный подход позволяет обеспечить предприятию устойчивое конкурентное преимущество на основе управления ЧП
Методика оценки совокупного трудового потенциала (ТП) работников	Булгаков М. Кузьмина Н.	ТП работников предприятия	Оценка компонентов трудового потенциала	Качественные и количественные характеристики трудового потенциала работников	Применяемые методы при оценке ТП позволяют охарактеризовать потенциал работников с качественной и количественной стороны

Источник: составлено автором

Данная методика рекомендуется при подборе лиц, пригодных для работы в условиях, связанных с риском. Она может быть использована с целью прогнозирования деятельности управляющего в нестандартных ситуациях.

Методику повышения конкурентоспособности предприятия на основе совершенствования инструмента «персонал – технологии» отражает организационная модель, представленная автором. Представленная модель повышения конкурентоспособности предприятия основывается на систематическом выявлении проблем в сфере управления человеческими ресурсами и устранения их путем внедрения инструментов совершенствования «персонал – технологии» [5]. Модель раскрыта на основе анализа 4 блоков:

1. Первый блок – анализ сферы управления человеческими ресурсами;
2. Второй блок – анализ негативного влияния существующих проблем в области управления человеческими ресурсами на конкурентоспособность предприятия и разработка проекта совершенствования персонал- технологий, направленного на устранение выявленных проблем;
3. Третий блок – внедрение инструментов совершенствования персонал - технологий;

4. Четвертый блок – оценка воздействия инструментов совершенствования персонал - технологий на конкурентоспособность предприятия.

В результате применения данной модели предприятие способно повысить свою конкурентоспособность за счет вскрытия резервов, позволяющих максимально реализовывать трудовой потенциал человеческих ресурсов.

Методика оценки управленческого и исполнительного ЧП на основе интегрального показателя [7] позволяет провести анализ ЧП как системы, в составе которой выделяется три подсистемы: физическая, умственная и духовная, тесно связанные между собою.

Элементы физической подсистемы у человека проявляются в виде физиологии, генетики, анатомии и психологии и оцениваются через пол, возраст, наследственность, состояние здоровья, работоспособность, выносливость, внимание, мышление, восприятие, память и эмоции, стрессоустойчивость, самообладание, выдержку, способность к сосредоточению, переключаемость. Большая часть из перечисленных качественных характеристик человека являются стойкими, зачастую наследственными и практически не меняются под влиянием жизненного опыта человека.

Исключение составляет состояние здоровья. Умственная подсистема проявляется через элементы знания, умение, навыков, образования, квалификации, стажа по профессии, способностей, творчества, предпринимательских способностей, которые в своей большей части поддаются целенаправленному воздействию в части их развития и наращивания (обогащения, приращения). Культурная подсистема включает в себя элементы, отражающие духовно-душевные устремления человека, его персональные ценности, жизненные цели, философию, социальную зрелость, уровень гражданского сознания, потребности и запросы, нравственные ориентиры, принципы и убеждения. Все перечисленные автором элементы, отражающие человеческий потенциал, формируют целостный потенциал личности, качество которого постоянно меняется на протяжении жизни [5].

Автором [2] отмечено, что применение современных методов оценки трудового потенциала работников в условиях становления рыночной экономики приобретает особое значение. Главной задачей осуществления такой оценки является выявление трудового потенциала каждого работника и степени его использования, анализ соответствия работника занимаемой должности или его готовности занять конкретную должность. Эти показатели составляют полную характеристику эффективности его трудовой деятельности и, следовательно, определяют степень и значимость конкретного работника для хозяйствующего субъекта.

В исследовании данного автора так же отмечается: трудовой потенциал человека характеризуется совокупностью его способностей экономической деятельности. При этом, между трудовым потенциалом, результатами труда и уровнем жизни человека существует прямая зависимость: рост одних факторов вызывает соответствующие изменения всех остальных. Трудовой потенциал человека имеет границы, определяемые его умственными и физическими способностями, нравственными и интеллектуальными качествами и другими характеристиками.

Трудовой потенциал рассматривает как категория, определяющая возможность и эффективность его участия в экономической деятельности, следовательно, методика представленная автором [2], представляет наибольший интерес в данном исследовании.

Однако, необходимо учитывать и незначительные различия в понятиях «трудовой потенциал» и «человеческий потенциал». Между трудовым и человеческим потенциалом существует сложная зависимость. С одной стороны, человеческий потенциал характеризует возможности человека не только в трудовой деятельности,

но и его личные достижения в различных сферах человеческой жизни, т.е. все человеческие способности в широком их теоретическом понимании и практическом использовании. С другой стороны, трудовой потенциал, применяемый в процессе труда, в совокупности с различными видами техники и иных средств производства позволяет значительно расширить человеческий потенциал, получить больше материальных благ и обеспечить рост человеческого капитала. Отсюда можно сделать вывод о возрастании в системе новых экономических отношений роли и значения человеческого потенциала, высокий уровень развития и полная степень использования которого служат одним из главных факторов повышения эффективности производства и конкурентоспособности предприятия.

Следовательно, методика оценки трудового потенциала была доработана и адаптирована на винодельческих предприятиях АТО Гагаузия в отношении оценки более емкого понятия человеческого потенциала.

Результаты теоретического исследования показали, что важнейшим фактором роста эффективности промышленного производства, в том числе, винодельческих предприятий и обеспечения конкурентоспособности является человеческий потенциал. С другой стороны, конкурентоспособность организации, по мнению автора, определяется ее фактической и потенциальной способностью реализовать обозначенной цели своего развития, которая обеспечит организации успех в конкурентной борьбе на конкретных рынках путем более рационального использования ограниченных ресурсов, а именно, сырья и материалов, капитала, технологии, человеческого потенциала.

Важнейшая задача стратегического развития человеческого потенциала в условиях рынка состоит в обеспечении предприятию возможности достижения самыми эффективными средствами необходимого ему преимущества перед другими конкурентами. Те предприятия и компании, которые планируют и поддерживают высокий потенциал своего развития, как показывает опыт зарубежных стран, устойчиво оказываются сильными, прибыльными и уважаемыми в мировом деловом сообществе.

Чтобы фирма могла установить свой собственный долгосрочный конкурентный цикл развития, она должна расти быстрее, чем повышается потенциал ее основных конкурентов. Это предполагает необходимость совершенствования всего производственного потенциала, и в первую очередь, человеческого потенциала и его основных компонентов образующих потенциал отдельного работника и все трудового коллектива.

Несмотря на внимание отдельных экономистов к вопросу оценки человеческого потенциала организации, методология пока полностью не разработана и существует ряд методологических проблем и дискуссионных моментов, с определением критериев и его оценки и стоимости трудовых ресурсов. Значение показателей человеческого потенциала в характеристике возможностей процесса экономической деятельности в стране определяется теорией факторов производства, а именно, тем, что человек со своими знаниями, производственным опытом и квалификацией является основным элементом производительных сил общества. Поэтому, осуществить оценку человеческого потенциала страны и определить его роль в экономике, возможно путем рассмотрения и анализа процессов, происходящих на рынке труда в целом и в разрезе отдельных фирм.

Необходимо отметить, что применение современных методов оценки человеческого потенциала работников в условиях становления рыночной экономики приобретает особое значение. Главной задачей осуществление такой оценки является выявление потенциала каждого работника и степени его использования, анализ соответствия работника занимаемой должности или его готовности занять

конкретную должность, а так же характеристика эффективности его трудовой деятельности, и, следовательно, определение степени и значимости конкретного работника для хозяйствующего субъекта.

Оценка человеческого потенциала персонала – довольно сложная в методическом и организационном плане задач. Необходимо отметить, что, как в зарубежной, так и в молдавской практике отсутствует единая универсальная методика, пригодная для решения всего комплекса задач на сегодняшний день.

Разработка той или иной методики будет зависеть от целей исследования, оценки, характеризуемой категорией работников, организационной культуры, философией фирмы и других фактором.

Принципами исследования человеческого потенциала предприятия, на наш взгляд должны являться:

1. детальное описание условий формирования человеческого потенциала;
2. оценка количества человеческого потенциала;
3. оценка качества человеческого потенциала;
4. определение интегрального показателя;
5. универсальность, доступность и сопоставимость данных, используемых при расчете.

Анализ методических основ оценки человеческого потенциала позволяет сделать вывод о достаточной степени проработанности данного вопроса, однако, необходимо отметить, что до сих пор нет обобщающего показателя оценки человеческого потенциала, отражающего совокупность разнородных количественных и качественных факторов труда. Оценка человеческого потенциала работника должна предусматривать определение количества, качества, соответствия и меры использования этого потенциала в целях организации.

Любой труд предполагает потребление рабочей силы - использование человеческого потенциала индивида. Производительный труд основан на наиболее полном применении имеющейся рабочей силы, обладающей высоким уровнем развития своего потенциала, поэтому имеется настоятельная необходимость в исследовании его компонентов с целью оптимального использования в процессе общественного производства.

Система показателей оценки человеческого потенциала, представленной автором [1], является универсальной для промышленных предприятий (Таблица 2).

Человеческий потенциал, как отдельного работника, так и любой совокупности работников в процессе использования на производстве является динамичной величиной, непрерывно изменяющейся не только количественно, но и качественно под воздействием целого комплекса, социально-экономических, научно-технических, психофизиологических и многих иных факторов. Именно поэтому экономическая оценка уровня развития и степени использования человеческого потенциала в практической деятельности считается в настоящее время одной из самых сложных и не достаточно разработанных проблем.

При социально экономической оценке человеческого потенциала главным объектом выступает человек, недееспособность и трудоспособность которого на производстве влияет большое количество самых разных по своей степени воздействия факторов. Учесть это влияние и с необходимой достоверностью, определить ожидаемые результаты бывает очень трудно. Эти трудности обусловлены не только и не столько количеством факторов влияния, сколько разные реакции членов одной и той же производственной группы работников на одни и те же изменения окружающей среды структуры коллектива [4].

Система показателей оценки использования человеческого потенциала
предприятия

Компоненты человеческого потенциала		Показатели оценки рационального использования потенциала	Метод расчета коэффициентов	Min и max значения
Количественные компоненты ЧП	1. Психофизиологический потенциал (вес 0,1)	Уровень здоровья	(100-Доля невыходов на работу по причине болезни в годовом фонде рабочего времени)/ 100	0-1
	2. Половозрастной Потенциал (вес 0,1)	Средний возраст работников	Доля работников в возрасте (23-60) в среднесписочной численности /100	0-1
	3. Образовательный потенциал (вес 0,2)	Уровень образования	Доля специалистов с высшим и средним профессиональным образованием в среднесписочной численности работающих (за исключением разнорабочих)/ 100	0-1
	4. Квалификационный потенциал (вес 0,3)	Уровень квалификации рабочих	Доля работников, регулярно проходящих повышение квалификации /100	0-1
Качественные компоненты ЧП	5. Инновационно-творческий потенциал (вес 0,2)	Уровень творческой активности (вес - 0,05)	Доля утвержденного количества рационализаторских предложений и изобретений в общем количестве предложенных	0-1
		Уровень инновационной активности (вес - 0,05)	Доля рационализаторов в общей численности работников	0-1
	6. Социально-психологический потенциал (вес 0,1)	Удовлетворенность трудом (вес -0,05)	Доля работников, удовлетворенных трудом (результаты опроса) / 100	0-1
		Социальный уровень (вес -0,05)	Доля социальных расходов в общей доле расходов	0-1

Источник: разработано автором

Поскольку, человеческий потенциал представляет собой сложную, многофункциональную категорию, то изучение человеческого потенциала предприятий следует проводить по специально разработанной программе исследования, включающей такие методологические функции как интервью, анкетирование, статистический анализ.

В условиях рыночных отношений и существующей ограниченности ресурсов (особенно это актуально в кризисные развития экономики) необходимо максимально использовать для этих целей возможности непосредственного учета всех изменений в пространстве и времени основных компонентов человеческого потенциала оказывающих прямое воздействие на производительность труда: эффективность производства и многие другие результаты и затраты труда персонала.

Библиография:

1. Бабенко Е. Состояние человеческого потенциала винодельческих предприятий АТО Гагаузия. In: Международная научно-практическая конференция «Современные достижения науки и пути инновационного восхождения экономики региона, страны», 18 мая, 2017, Комратский Государственный Университет, Комрат, 2017, с.191-194, 0,15 с.а., ISBN 978-9975-83-055-3.
 2. Байкова О.В. Формирование и развитие человеческого потенциала управления: автореферат дис. ... д. эк. наук. 08.00.05 –Москва, 2004. – 26 с.
 3. Катков В. Каждый ли может быть управленцем? // Служба кадров. 2001. №9. с. 70
 4. Колосова Р.П. Трудовой потенциал промышленности. М.: Изд-во МГУ, 1987. 160 с.
 5. Маслова Н.В. Повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий на основе совершенствования персонал-технологий: дис. ... д. эк. наук. 08.00.05 – 2015. – 202 с.
 6. Микушко А.Е. Критериально-профессиографическая модель оценки инновационного потенциала субъекта труда: дис. ... д. эк. наук. 19.00.03. Москва – 2013.-221 с.
 7. Ойхер, АД Повышение конкурентоспособности предприятия на основе активизации человеческого потенциала: автореферат дис. ... канд. экон. наук. 08.00.05 / АД Ойхер. - Екатеринбург, 2008. 24 с.
 8. Травин В.В., Дятлов В.А. Менеджмент персонала предприятия: учеб.-практ. пособие. – 4-е изд. – М.: Дело, 2002, с. 23
-

УДК: 658:656:339.13

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МАРЖИНАЛЬНОГО АНАЛИЗА НА ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Колева Домника, гл. бухгалтер SA «Garant-Auto»,
domnika.karakosta@mail.ru

Жизнеспособность предприятия предусматривает устойчивое развитие благодаря эффективному использованию всех видов ресурсов и предпринимательских возможностей. Предприятие развивается в том случае, когда результаты деятельности позволяют ему за счет собственных средств вести непрерывное воспроизводство. В погоне за достижением максимальной прибыли, предприятия должны учитывать возрастающие производственные риски. Уровень **операционного левериджа** является показателем рискованности предприятия. Именно этим объясняется важность оценки данного показателя при определении уровня экономической безопасности предприятия [1с.126].

Как известно, на предприятии существуют два вида затрат: переменные и постоянные. Их структура может значительно влиять на тенденцию изменения прибыли или издержек. Это происходит из-за того, что каждая дополнительная единица продукции приносит некоторую дополнительную доходность, которая идет на покрытие постоянных затрат, и в зависимости от соотношения постоянных и переменных затрат в структуре издержек, общий прирост доходов от дополнительной единицы товара может выразиться в резком изменении прибыли. Как только достигается уровень безубыточности, появляется прибыль, которая начинает расти быстрее, чем объем продаж. Здесь на помощь нам приходит операционный анализ, который позволяет анализировать влияние структуры затрат и объемов производства

(реализации) на финансовые результаты предприятия. На его основе можно выявлять взаимосвязи между затратами и доходами при различных объемах производства, определить наиболее выгодное сочетание цены и объема реализации, соотношение постоянных и переменных издержек, минимизировать предпринимательские риски, и соответственно способствовать повышению экономической безопасности предприятия [1,с.126].

Маржинальный анализ включает в себя ряд важных показателей: точка безубыточности, запас финансовой прочности и операционный рычаг.

Важно выявлять на уровне каждого предприятия так называемую точку безубыточности, то есть тот уровень реализации продукции, при котором выручка равна общим затратам.

Расчет критического объема производства и реализации продукции в натуральном выражении находим, используя уравнение:

$$Q_{кр} = \frac{FC}{p-AVC} \quad (1)$$

где: $Q_{кр}$ – критическое количество продукции (т);

FC – условно-постоянные затраты (лей);

p – цена реализации продукции (лей/т);

AVC – удельные переменные затраты (лей/т).

Расчет критического объема выручки (реализации) продукции, при котором доход от продаж продукции равен сумме затрат на ее производство, может быть рассчитано по выражению:

$$N_{кр} = \frac{FC}{1-\frac{AVC}{p}} \quad (2)$$

Более объективную оценку об устойчивости и экономической безопасности возделывания культур дает анализ запаса финансовой прочности.

Запас финансовой прочности – один из показателей финансового состояния предприятия, то есть того, насколько предприятие финансово устойчиво. Обычно используются два способа определения.

При первом расчет представляет разницу между фактическим (запланированным) объемом реализации и точкой безубыточности, т.е. запас финансовой прочности показывает на сколько лей или тонн можно сократить реализацию продукции, не неся при этом убытков. Чем выше запас финансовой прочности, тем больше возможностей для сохранения относительного уровня прибыльности при уменьшении выручки от реализации, что положительно влияет на экономическую безопасность предприятия [2,с.133-135].

Формулы расчета показателя в абсолютном выражении имеет вид:

$$D = N - N_{кр}, \quad (3)$$

$$D = Q - Q_{кр}, \quad (4)$$

где: N и $N_{кр}$ – соответственно фактический и критический объемы реализации продукции в стоимостном выражении (лей);

Q и $Q_{кр}$ – соответственно фактический и критический объемы реализации продукции в натуральном выражении (т).

При втором способе рассчитывают процентное отношение запаса финансовой прочности к фактическому (запланированному) объему. Эта величина показывает на сколько процентов может снизиться объем реализации, чтобы предприятию удалось избежать убытков. Чем выше показатель запаса финансовой прочности, тем устойчивее предприятие, и тем меньше для него риск потерь [3,с.170-172].

$$D = \frac{N - N_{кр}}{N} \cdot 100, \% \quad (5)$$

$$D = \frac{Q - Q_{кр}}{Q} \cdot 100, \% \quad (6)$$

Еще одним показателем, по которому можно говорить о состоянии экономической безопасности предприятия является эффект операционного рычага или операционный леве́ридж (L). Он количественно характеризуется соотношением между постоянными и переменными затратами в общей их сумме и вариабельностью показателя полученной прибыли. Он выше в тех компаниях, в которых выше соотношение постоянных затрат к переменным, и соответственно ниже в обратном случае. Понимание механизма действия операционного рычага позволяет целенаправленно управлять соотношением постоянных и переменных затрат в целях повышения эффективности текущей деятельности предприятия. Это управление сводится к изменению значения силы операционного рычага при различных тенденциях конъюнктуры товарного рынка. Показатель операционного леве́риджа позволяет достаточно быстро определить, как повлияют изменения объема продаж на прибыль от реализации продукции:

$$R = \frac{\Delta P}{\Delta N}, \text{ п.п/п.п} \quad (7)$$

где: ΔP - прирост валовой прибыли;

ΔN - прирост выручки.

Операционный леве́ридж показывает на сколько процентных пункта изменится прибыль предприятия при изменении выручки на один процентный пункт.

Операционный рычаг так же принято измерять отношением маржинального дохода (M) к валовой прибыли (P):

$$R = \frac{M}{P}, \quad (8)$$

Учитывая тот факт, что маржинальный доход представляет собой разность между выручкой предприятия и ее переменными затратами, формула операционного леве́риджа может быть представлена:

$$R = \frac{N - VC}{P}, \quad (9)$$

где: N – выручка от реализации продукции.

Чем выше уровень маржинального дохода, тем больше вероятность компенсации постоянных затрат предприятия и получения им прибыли от хозяйственной деятельности. Формула операционного леве́риджа может быть представлена следующим образом:

$$R = 1 + \frac{FC}{P}, \quad (10)$$

Поскольку маржинальный доход, кроме валовой прибыли, содержит еще и сумму постоянных затрат, то операционный леве́ридж всегда больше единицы. Эффект операционного рычага характеризует степень рискованности бизнеса. Прибыль предприятия, у которого уровень операционного леве́риджа выше, более чувствительна к изменениям выручки и считается более рискованным. При резком падении продаж такое предприятие может очень быстро «упасть» ниже уровня безубыточности. Деятельность предприятия с низким операционным рычагом сопряжена с меньшим риском, но и с меньшим вознаграждением (прибыли).

Отметим, что между запасом финансовой прочности и эффектом операционного леве́риджа существует обратная зависимость. Чем выше эффект операционного рычага, тем ниже зона безопасности и наоборот [2, стр.136]:

$$R = \frac{1}{D} \quad (11)$$

Рассмотрим особенности применения маржинального анализа на транспортных предприятиях на примере деятельности SA «Garant-Auto». Итоги деятельности предприятия за последние 5 лет (2014-2018 годы). представлены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели деятельности SA “Garant-Auto” за 2014- 2018 годы

Месяц	2014	2015	2016	2017	2018
Пассажиروоборот (Q), (тыс. пасс.-км)					
Январь	527,2	719,8	596,3	464,7	611,6
Февраль	620,0	682,0	719,8	514,4	612,2
Март	877,8	819,4	741,6	660,0	682,4
Апрель	742,6	831,0	727,5	573,0	698,1
Май	817,4	817,4	748,4	650,5	764,4
Июнь	840,8	743,6	744,8	630,4	676,0
Июль	873,3	843,6	766,8	657,7	881,5
Август	969,3	828,7	651,6	704,0	851,2
Сентябрь	874,4	822,4	609,1	705,1	799,1
Октябрь	902,5	839,9	641,5	899,7	710,3
Ноябрь	836,6	753,0	622,4	753,0	650,6
Декабрь	765,4	731,3	627,6	682,0	493,1
Итого за год	9647,3	9432,1	8197,4	7894,4	8430,5
Доход от предоставления пасс. услуг(N), тыс.лей	3660,3	3508,3	3281,0	3336,7	3499,5
Себестоимость(затраты) (ТС), тыс.лей.	1515,1	1103,9	1956,2	1950,0	2437,5

Источник: данные бухгалтерского учета SA “Garant-Auto” за 2014-2018 годы

На основании данных таблицы 1 находим прибыль от реализации услуг за указанные 5 лет. Полученные результаты для наглядности представим на графике (рис.1). Построив тренд изменения прибыли, мы видим, что валовая прибыль снижалась каждые 5 лет в среднем на 126,6 тыс. лей.

По данным таблицы 1 выполним расчеты и определим запас финансовой прочности (зону безопасности) и операционный леверидж за указанные годы. Расчеты сводим в таблицу 2.

Данные таблицы 2 показывают, что предприятие обеспечивало достаточно высокую зону безопасности, что подтверждается показателями запаса финансовой прочности (D). В среднем за 5 лет он составил 60%, операционный леверидж при этом не превышал в среднем 1,74 (рис.2).

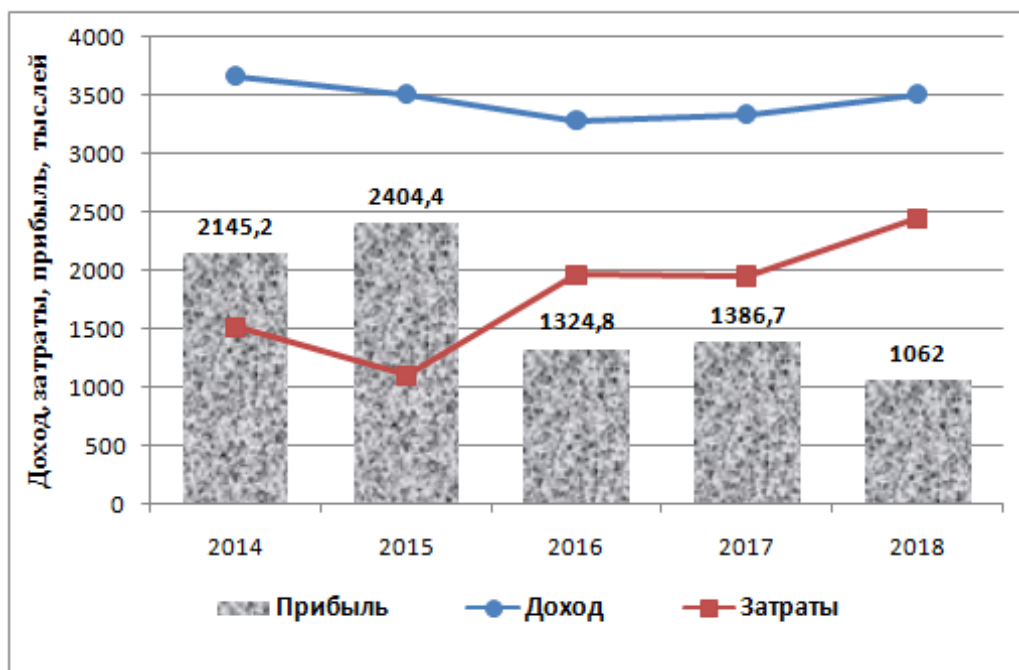

Рис.1. Показатели доходов от продаж, себестоимости и валовой прибыли в SA “Garant-Auto” за 2014- 2018 годы

Источник: выполнено по данным таблицы 1

Таблица 2. Показатели маржинального анализа в SA “Garant-Auto” за 2014-2018 гг.

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
Постоянные затраты (FC), тыс.лей	1242,4	905,2	1604,1	1599,0	1999
Переменные затраты (VC), тыс.лей	272,7	198,7	352,1	351,0	439
Удельные переменные затраты (AVC), лей/пасс.-км	0,028	0,021	0,043	0,044	0,052
Цена (P), лей/пасс.-км	0,379	0,372	0,400	0,423	0,415
Критический объем реализации ($N_{кр}$), тыс.лей	1335,9	963,0	1802,4	1796,6	2365,7
Зона безопасности (D)	0,64	0,73	0,45	0,46	0,72
Операционный левверидж (R)	1,56	1,37	2,22	2,17	1,39
Критический объем пассажирооборота ($Q_{кр}$), тыс. пасс.-км	3539,6	2578,9	4493,3	4219,0	5507

Источник: выполнено по данным таблицы 1

Таким образом, можно утверждать, что маржинальный анализ следует широко использовать при анализе деятельности автотранспортных предприятий.

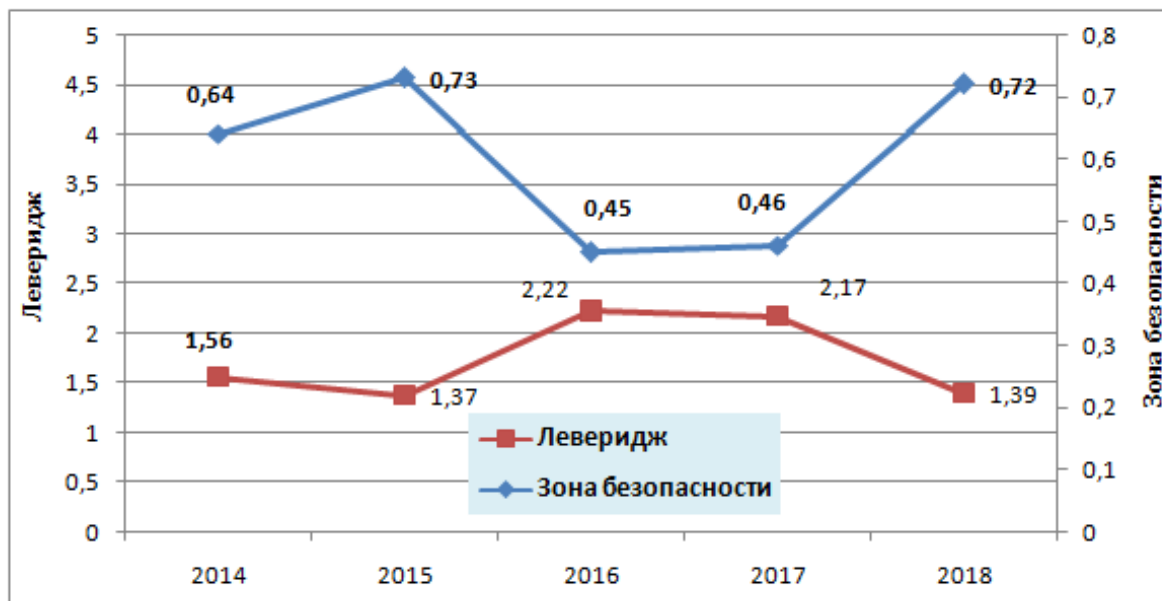

Рис.2. Показатели запаса финансовой прочности и операционного левириджа в SA «Garant-Auto» за 2014- 2018 годы

Источник: выполнено по данным таблицы 2

Литература

1. Пармакли Д.М., Дудогло Т.Д., Кураксина С.С., Яниогло А.И., Тодорич Л.П., Продуктивность земли в сельском хозяйстве (экономическая теория и хозяйственная практика). Монография.- Комрат: НИЦ «Прогресс», 2017.- (Tipogr.«Centrografic»). – 242p
2. Пармакли Д.М. Методология научных исследований в экономике. Учебное пособие.- Comrat – Univ. de Stat, 2011. – 257p.
3. Пармакли Д.М., Стратан А.Н. Трактат о земле. Монография.- Chişinău INCE, 2016. – 351p

УДК 331.101.26(478-29)

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ АТО ГАГАУЗИЯ

Гусейнов Игорь, докторант ASEM, guseinovis@mail.ru

Один из главных факторов, влияющий на темп экономического развития как Республики Молдова, так и АТО Гагаузия, заключается в формировании человеческих ресурсов.

После '90 годов, страну накрыл демографический кризис, завершение которого в ближайшее время не ожидается. Современная демографическая обстановка сложилась на фоне длительных неблагоприятных тенденций демографического развития по причине воздействия сильнеешего государственного кризиса, затронувшего все сферы жизнедеятельности граждан: экономическую, социальную, политическую сферы.

Актуальность обозначенной тематики заключается в том, что в национальных условиях экономической глобализации и внедрении процессов европейской интеграции, все отчетливей становится появление и развитие новых системообразующих тенденций. Уже не представляется возможным обеспечить качественный и устойчивый

экономический рост лишь за счет увеличения традиционных факторов производства. В неизбежном развитии новой экономики, направленной на высокотехнологичную продукцию, информационные технологии и финансовые услуги, человеческий фактор играет ключевую роль в процветании государства.

В контексте европейской интеграции, реструктуризации и модернизации молдавской экономики, основанной на постоянном технологическом и инновационном совершенствовании, на производстве и экспорте продукции с высокой добавочной стоимостью, ведущую роль играют человеческие ресурсы, правильный стратегический подход в их формировании и управлении.

В современных условиях человеческий фактор является ключевым стратегическим ресурсом социально-экономического развития АТО Гагаузия. Человеческие ресурсы являются элементами очень сложной системы, заставляющие приводить в действие все процессы жизнедеятельности общества. Системный анализ и многоуровневый подход формирования человеческих ресурсов позволит понять современные тенденции и создать эффективный механизм в управлении.

В международной практике менеджмент человеческих ресурсов всегда был привлекателен и особым объектом исследований. На различных этапах развития общества, исследованием стратегического менеджмента человеческих ресурсов, в том числе их формирование, занимались многие ученые. основополагающие работы Маркса К., Энгельса Ф. и Смита А. являются фундаментом для последующих исследовательских работ. Среди ученых, внесших вклад в изучение человеческих ресурсов, включая их формирование, можно отметить следующих: Рикардо Д., Армстронг М., Ликерт Л., Фоллет М., Макгрегор Д., Маслоу А., Джексон Ф., Манолеску А., Рошка К., Кибанов А., Фатхутдинов Р., Виханский А., Белостечник Г., Киркэ С., Быркэ А., Котельник А., Онофрей А., Билаш Л. и другие.

Несмотря на значительное количество публикаций, исследований авторитетных ученых в области человеческих ресурсов, время вносит свои коррективы и требует постоянного изучения и предложения новых подходов в стратегическом управлении человеческих ресурсов, в том числе и их формировании.

В настоящих условиях АТО Гагаузия и в целом всего государства, наиболее уязвимой является подсистема формирования человеческих ресурсов.

Основными задачами менеджмента формирования человеческих ресурсов являются:

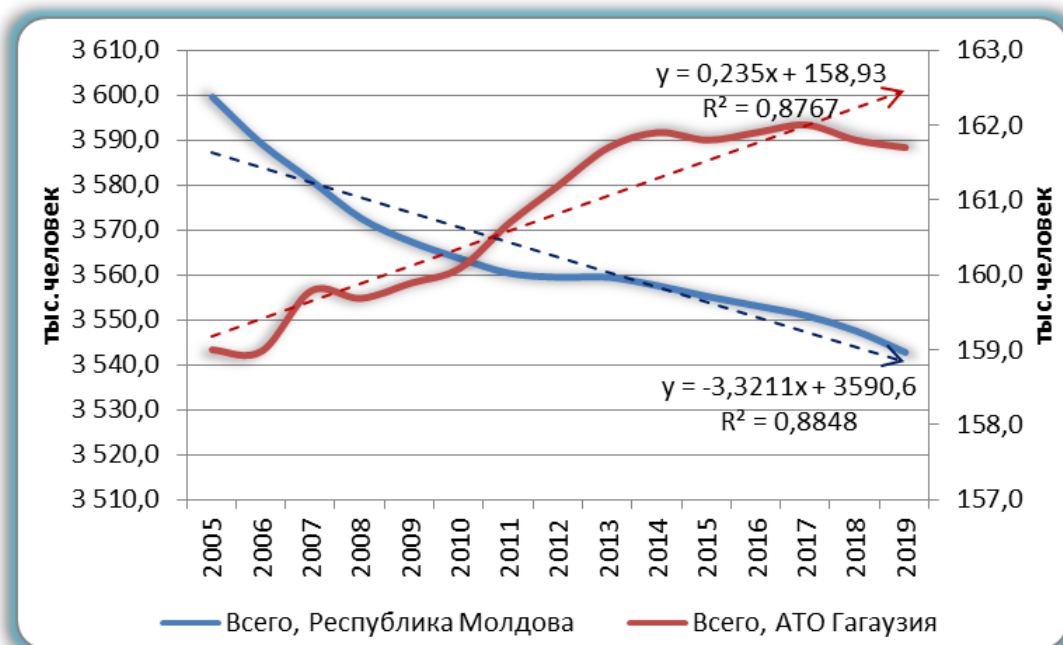
- анализ рынка труда;
- прогнозирование и планирование потребности в рабочей силе;
- наем на работу;
- адаптация вновь трудоустроенных работников;
- развитие человеческого потенциала и капитала.

Рынок труда — совокупность экономических и юридических процедур, позволяющих людям обменивать свои трудовые услуги на заработную плату и другие выгоды, которые фирмы согласны им предоставить в обмен на эти услуги.

Таким образом, рынок труда соединяет людей, желающих продать свои трудовые услуги, и организации, которые хотят эти услуги купить для осуществления своей деятельности [2].

В отличие от существующей общей демографической динамики населения РМ, которая на протяжении последних лет неумолимо снижается, динамика численности населения в АТО Гагаузия является более стабильной и с незначительным приростом. В 2019 году численность населения РМ составила 3 542,7 тыс. человек, что на 1,6 процентных пункта меньше численности населения 2005 года. В то же время численность населения АТО Гагаузия составила 161,7 тыс. человек, что на 1,7 процентных пункта больше аналогичного показателя 2005 года (рисунок 1).

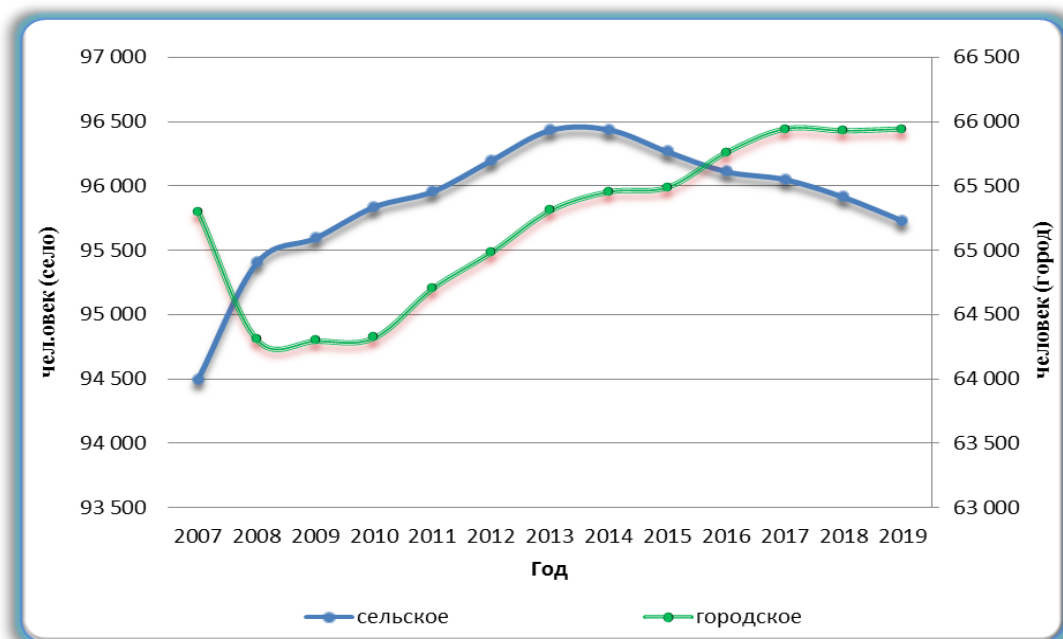
Рисунок 1. Динамика численности населения РМ и АТО Гагаузия в период 2005-2019 годы

Источник: составлен на основании данных Национального Бюро Статистики РМ, <http://statistica.gov.md/> (дата обращения 27.11.2019)

Из общей численности населения АТО Гагаузия (в 2019 году 161,7 тыс. человек), 59,2% проживают в сельской местности и 40,8% в городской местности, соответственно. За последние 5 лет, в динамике городского и сельского населения наблюдается тенденция по сокращению сельского населения -0,7 процентных пункта и рост городского населения также на +0,7 процентных пункта по отношению к 2014 году (рисунок 2).

Рисунок 2. Динамика городского и сельского населения АТО Гагаузия в период 2007-2019 гг

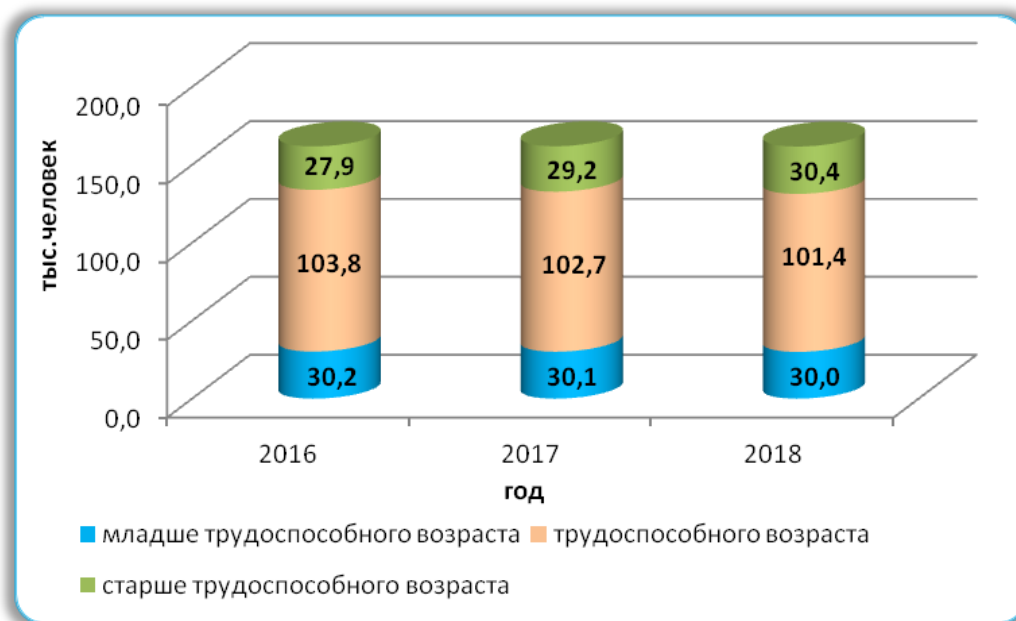
Источник: составлен на основании данных Национального Бюро Статистики РМ, <http://statistica.gov.md/> (дата обращения 27.11.2019)

Экономически активное население автономии в 2018 году составило 101,4 тыс. человек или 62,7% от общей численности населения, снизившись по отношению к 2016

году на 2,4 тыс. человек или на 1,4 процентных пункта (64,1%). Численность населения младше трудоспособного возраста также имеет незначительное снижение (-0,2 тыс. человек) и в 2018 году составила 30,0 тыс. человек или 18,5% (рисунок 3).

Индекс демографической нагрузки в 2018 году составил 59,6, то есть количество нетрудоспособного населения на 100 человек трудоспособного населения, увеличившись на 3,7 пункта или на 6,6 % по отношению к 2016 году.

Рисунок 3. Динамика возрастной структуры населения АТО Гагаузия в период 2016-2018 годы

Источник: составлен на основании данных Национального Бюро Статистики РМ, <http://statistica.gov.md/> (дата обращения 27.11.2019)

Основная причина сложной демографической ситуации является миграция населения в основном экономически активной части населения и старение населения.

Среднее общее количество выехавших за пределы РМ в поисках работы в 2018 году составило 352,7 тыс. чел. Официальных статистических данных, в части миграции количества населения АТО Гагаузия, мигрирующих как за пределы, так и внутри страны, не имеются.

Коэффициент старения населения АТО Гагаузия в 2019 году составил 18,1 пункт, что на 3,3 пункта больше 2014 года [4]. По шкале Ж. Боже-Гарнье – Э. Россега, при значении показателя 12 и выше процесс квалифицируется как «демографическая старость».

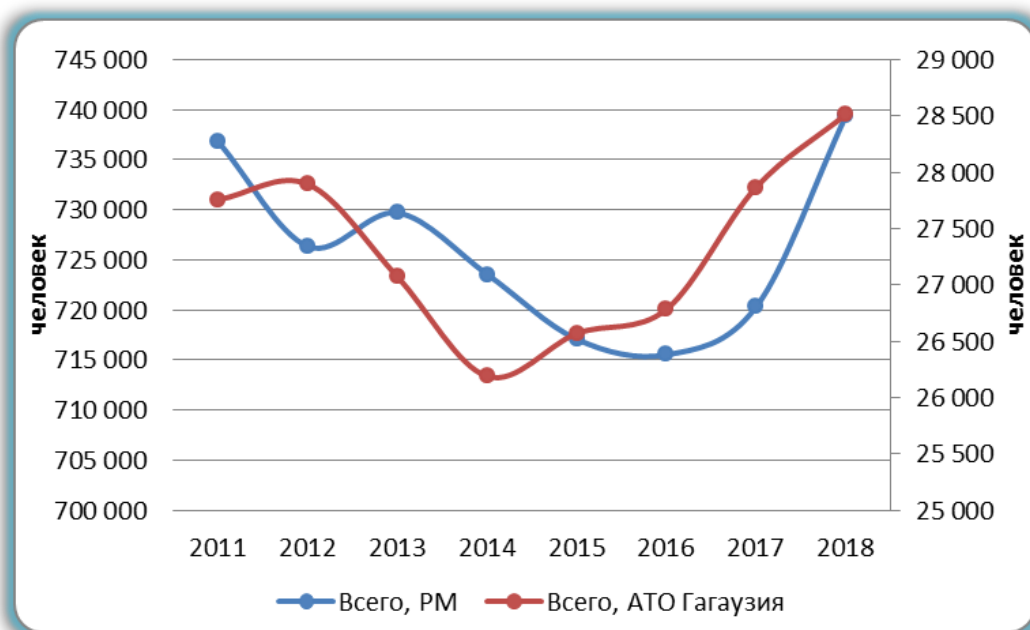
На протяжении последних 10 лет наблюдается общая отрицательная тенденция уровня безработицы. В 2018 году показатель уровня безработицы был зарегистрирован на уровне 3,0%, что более чем в 2 раза меньше показателя 2010 года (7,4%). Число официально зарегистрированных безработных в АТО Гагаузия на конец отчетного периода уменьшилось – с 1,1 тыс. человек в 2015 году до 0,6 тыс. человек в 2019 году.

В динамике количества работающих по найму в национальной и региональной экономике наблюдается положительная тенденция. На конец 2018 года число работающих по найму в АТО Гагаузия составило 28 513 человек, что на 2,7% или 757 человек больше числа работающих по найму в 2011 году (рисунок 4).

Сокращение уровня безработицы и рост числа занятых, работающих по найму свидетельствуют об экономическом росте, но, в то же время и об очень серьезной и глубокой проблеме, с которой сталкивается АТО Гагаузия. Процесс развития рынка труда

автономии переходит в стадию стагнации. Подобное состояние рынка труда вызывает серьезные затруднения в формировании человеческих ресурсов.

Рисунок 4. Динамика работающих по найму в Республике Молдова и АТО Гагаузия в период 2011-2018 годы

Источник: составлен на основании данных Национального Бюро Статистики РМ, <http://statistica.gov.md/> (дата обращения 27.11.2019)

На сегодняшний день на рынке труда АТО Гагаузия ослабевает конкуренция работников, которые готовы бороться за вакантные места. Слабая конкуренция на рынке труда приводит к снижению мотивации работника к саморазвитию, повышению профессионального уровня, производительности и качества труда, что в конечном итоге негативно отражается на качестве человеческих ресурсов.

На рисунке 5 отражена динамика коэффициента конкуренции на 1 вакантное место, которое определяется соотношением числа безработных к числу вакантных мест. Анализ показывает, что за последние 5 лет степень концентрации соискателей стремительно снижается. Если в 2015 году на каждое вакантное место претендовало около 11 соискателей, то согласно статистическим данным по состоянию на 01 июля 2019 года, на каждое вакантное место претендуют 1,4 соискатель.

Если слабая конкуренция по отношению к работнику производит положительный эффект, то по отношению к работодателю эффект является противоположным.

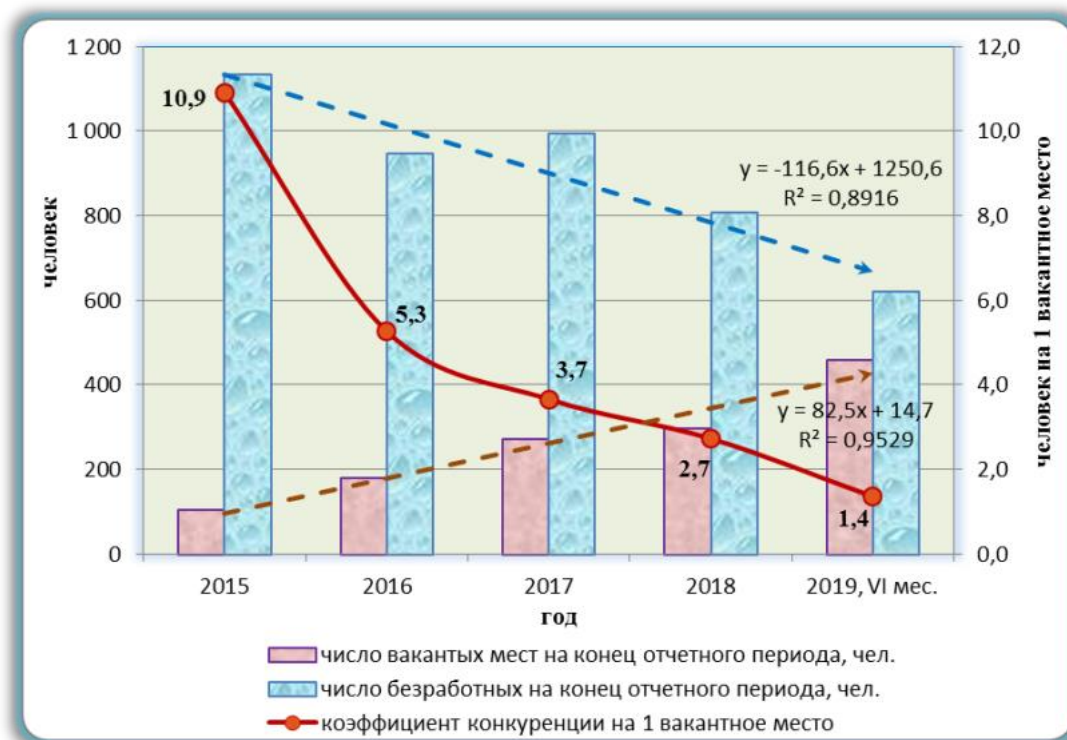
Существующая ситуация на рынке труда побуждает работодателей к необходимости в изменении подхода к планированию и подбору трудовых ресурсов, к активному применению стимулирующих факторов: к повышению заработной платы, к созданию благоприятных условий труда и дополнительных социальных гарантий.

Планирование человеческих ресурсов является одной из главных задач организации, вытекающих из основных её целей. Важным моментом в эффективном планировании деятельности организации является синхронизация общей стратегии с комплементарной стратегией менеджмента человеческими ресурсами, в частности определении потребности человеческих ресурсов для достижения поставленных целей.

Отсутствие гармонизации между общими стратегиями развития организаций с комплементарной ими стратегиями менеджмента человеческими ресурсами приводят к дополнительным финансовым расходам предприятия. Плохая организация прогнозирования и планирования потребности в рабочей силе затрудняет мобильность,

оперативность, своевременное реагирование на потребности рынка, что в настоящих условиях является первостепенным.

Рисунок 5. Динамика коэффициента конкуренции на 1 вакантное место в АТО Гагаузия за 2015 – VI мес. 2019 годы

Источник: составлен на основании данных статистических отчетов Национального Агентства занятости населения РМ, <http://anofm.md/> (дата обращения 22.11.2019).

Был проведен опрос среди представителей 15 предприятий АТО Гагаузия. Результат опроса показывает: 86,7% из опрошенных менеджеров предприятий автономии признаются, что стратегия управления человеческими ресурсами не синхронизируется с общей стратегией развития, либо вовсе отсутствует.

Современному руководству организаций необходимо совершенствовать механизмы подбора и найма персонала на работу. Отличительной особенностью подхода в приеме и развитии человеческих ресурсов от работодателей развитых западных стран заключается в том, что в подавляющем большинстве местные работодатели не заинтересованы инвестировать в развитие работника, а предпочитают получить компетентного профессионального работника на стадии подбора.

Учитывая дорогостоящий процесс подбора и приема на работу, очень важно руководителю эффективно управлять процессом адаптации. Темп периода успешной адаптации напрямую зависит от уровня производительности труда работника.

Если работодателю не удастся создать благоприятные условия труда и соответствующего психологического климата, то неизбежны увольнения, что приведет к дополнительным издержкам.

Также, 73,3% из опрошенных менеджеров предприятий признались, что работники, побывавшие за границей (не менее 9 месяцев), сложнее проходят период адаптации и интеграции, а 93,3 % ответили, что не имеют Программу адаптации для новых сотрудников.

В заключении стоит отметить, что человеческие ресурсы – это один из самых важных элементов функционирования не только отдельно взятого предприятия или региона, но также и государства в целом. Человек является наивысшей ценностью

организации, а наибольший интерес в экономическом плане представляют его способности и интеллект.

Демографическая ситуация, в частности проблема опустошения рынка труда, а также модернизация молдавской экономики, внедрение процессов европейской интеграции, способствуют возникновению необходимости изменения подхода в управлении формирования человеческих ресурсов.

На сегодняшний день и в среднесрочном периоде менеджерам организаций АТО Гагаузия предстоит непростая работа по формированию человеческих ресурсов в условиях их недостатка на макроуровне.

Библиография:

1. Кафидов В. В. Стимулирование потребности предпринимателей в развитии человеческого капитала. – М.: Дело, 2013, – 8, 12, 13 с.; ISBN: 978-5-7749-0730-4.
2. Липсиц В. И. Экономика. – М: Омега-Л, 2006, – 101 с.; ISBN: 5-98119-407-3.
3. Маслова В. М. Управление персоналом. – М: Юрайт, 2019; – 17, 18 с.; ISBN: 978-5-9916-3930-9.
4. www.staistica.md
5. www.anofm.md

СЕКЦИЯ 2. КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И АПК РЕГИОНА

УДК 634.8(478)

БИОЛОГИЧЕСКОЕ ВИНОГРАДАРСТВО И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ГЕНОТИПА

Гаина Борис, академик, Академия Наук Молдовы,
e-mail: b.gaina@mail.ru;

Александров Евгений, доктор биологических наук,
Институт Генетики, Физиологии и Защиты растений,
e-mail: e_alexandrov@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

Общество устойчиво развивается, когда оно потребляет высококачественные продукты природного происхождения, рационально использует природные ресурсы, а воздействие на окружающую среду минимально. Охрана окружающей среды является глобальной проблемой, которая должна стать национальным приоритетом, поскольку она непосредственно касается условий жизни и здоровья населения, достижения экономических интересов, а также и возможностей устойчивого развития общества [12, 13]. Как и во всех странах, Республика Молдова сталкивается со многими значительными экологическими проблемами. Устойчивое развитие означает тот путь развития человеческого общества, который направлен на удовлетворение потребностей нынешнего поколения, не влияя на уровень и качество жизни будущих поколений. Каждое поколение должно стремиться удовлетворять свои собственные потребности, не оставляя будущим поколениям различные долги, в том числе экологические - истощение природных ресурсов или загрязнение почвы, воды, воздуха и т. д. [13]. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) официально признала необходимость сочетания экономического развития и защиты окружающей среды с целью устойчивого развития [8, 11 - 13].

Развитие человеческого общества требует уделения особого внимания проблемам, связанным с охраной окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Бесспорно, что необходимо знать возможности генетического потенциала генотипов в зависимости от климатических условий, которые оказывают существенное влияние на программирование количества и качества продуктов.

Сельское хозяйство в зависимости от педо-климатических и социально-экономических условий, должна обеспечить население продовольственными производными натуральными продуктами высшего качества, поставку сырья для промышленности, рациональное использование природных ресурсов и сохранение биоразнообразия. Одной из главных задач сельского хозяйства, является и идентификация новых генотипов, которые легко могут адаптироваться и развиваться в условиях климатических изменений, не принося вред окружающей среде. Для достижения этой цели необходимо иметь генотипы с повышенной функциональностью [6, 7, 9, 14, 15].

Производные виноградно-винодельческие продукты приносят весомый вклад в развитие экономики страны, и поэтому необходимо уделять особое внимание созданию виноградарства с внедрением экологических технологий выращивания. Цель данной работы создание генотипов с повышенной функциональностью и выбора технологий выращивания винограда, которые позволили бы получить качественную и высокую продуктивность, с минимальным количеством препаратами защиты, а может и без них,

тем самым, сохраняя окружающую среду и биологическое разнообразие, а также и присутствие в минимальном количестве этих веществ в ягодах и виноградно-винодельческих производных продуктах [6, 7, 9, 10 - 12, 14].

Развитие виноградарской отрасли в большей мере зависит от педо-климатических условий и финансовых средств для закладки и содержания виноградников, устойчивости к болезням, вызываемых грибными организмами, болезням, вызываемых деятельностью вирусов, бактерий, нематод, насекомых, болезням по физиологическим, метеорологическим и почвенным причинам. Для получения виноградно-винодельческих производных высшего качества необходимо учитывать три главных фактора: *генотип* (сорт), *место расположения виноградника* (педо-климатические условия) и *технология* (выращивания и переработки). Несмотря на то, что *Vitis vinifera* L. ssp. *sativa* D.C. обладает высоким генетическим потенциалом, всё-таки внутривидовые генотипы не могут переступить генетический барьер высокой чувствительности к изменениям климатических условий в пределах ареала выращивания, поэтому необходимо создание межвидовых генотипов с качественной продукцией и устойчивых к факторам окружающей среды [1, 6 - 8, 13, 15, 22].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве объекта исследования послужила генетическая коллекция винограда Института Генетики, Физиологии и Защиты Растений, Кишинев, Республика Молдова. Коллекция включает привитые и корнесобственные межвидовые и внутривидовые генотипы винограда. Для создания межвидовых корнесобственных генотипов винограда была использована методика отдаленной гибридизации винограда [1, 4, 6, 7]. Исследования проводились в соответствии с методами описания сортов винограда [1, 2, 15], «Методические рекомендации селекции винограда», «Изучение винограда для определения его использования. Увология». Физико-химическая оценка производных продуктов межвидовых генотипов винограда была выполнена в соответствии с методами анализа производных продуктов [6, 7, 9, 10, 16]. Для определения устойчивости генотипов к филлоксере, патогенным микроорганизмам и др. было использованы методы «Нормальная и патологическая анатомия корней винограда» [17 - 19, 21], «Комплексная защита винограда» [22].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Исходя из функциональности таксонов винограда есть возможность создания генотипов, которые предоставят возможность повысить эффективность межвидовой гибридизации винограда в процессе улучшения ценных качеств. Но, для достижения поставленной цели и получения результатов, необходимо оценивать генотипы включенные в процессе селекции с точки зрения функциональности в соотношении с педо-климатическими условиями. Для определения функциональности генотипов необходимо сравнительный анализ ампелографических, агробиологических, технологических и физиологических свойств в соотношении с изменениями климата. Таксоны с повышенной функциональностью необходимо включить в процессе создания межвидовых генотипов, исходя из педо-климатических условий.

В процессе селекции винограда необходимо учитывать функциональные свойства генотипа: технологию выращивания; фертильность; урожайность (в соотношении с вегетативным периодом и педо-климатической зоной); соотношение роста и плодovitости; гисто-анатомо-биохимические свойства; устойчивость к болезням и вредителям; устойчивость к низким температурам; химический состав сока ягоды и производных продуктов (вино, дистиллят и т.д.); созревание гроздей (раннее - позднее);

внешний вид грозди; свойства мякоти; аромат и вкус; устойчивость к растрескиванию ягод; возможность хранения и транспортировки винограда; использование (употребление в свежем виде); переработка (вино, дистиллят, сок и т.д.); утилизация отходов[1, 9, 10, 20].

Зная функциональные свойства генотипа и использование экологических технологий выращивания винограда, в будущем можно будет обеспечить создание сбалансированных, устойчивых и разнообразных агроэкосистем, что позволит гарантировать охрану природных ресурсов, устойчивое развитие общества и здоровья населения.

Биологическое виноградарство способствует созданию разнообразных устойчивых сбалансированных агроэкосистем, рациональному использованию природных ресурсов, снижению применения загрязняющих технологий, ограничению использования химико-синтетических веществ и сокращению потенциально-разрушительных сельскохозяйственных работ. Увеличение разнообразия путем выбора новых генотипов может способствовать гармонизации экологического сельскохозяйственного производства с учетом естественного потенциала почвы. Для получения определенных результатов в современном сельском хозяйстве, в том числе в виноградарстве, согласно экологическим технологиям, необходимо соблюдать устойчивые методы обработки почвы и культивации, способствующие сохранению или увеличению количества органических веществ в почве, повышающие ее устойчивость и биоразнообразие, предупреждающие уплотнение и эрозию почвы. Допустимая норма использования биодинамических препаратов, в состав которых входит медь составляет до 3 кг на гектар в год, а для серы - до 6 кг на гектар в год. В то же время, не рекомендуется использовать неорганические удобрения на основе азота[11, 12, 15].

Во всем мире биологическое виноградарство приобретает все большее значение. В его основе лежит система технологических приемов, нацеленных на уменьшение загрязнения винограда остаточным содержанием средств защиты от болезней и вредителей, а с другой стороны снижение степени загрязнения окружающей среды. Среди преимуществ указанной экологической технологии следует отметить и существенное снижение расходов на приобретение и использование дорогих химических препаратов. Лидерами по площадям и производству экологического винограда являются Испания с 85 тыс. га, Франция - 75 тыс. га, Италия - 65 тыс. га, Мексика - 35 тыс. га, Китай - 20 тыс. га. [15].

Во всех странах с развитым виноградарством особое внимание уделяется созданию органических виноградников, путём субсидирования этого рода деятельности виноградарей.

Выращивание биологического винограда в Республике Молдова сопряжено с определенными трудностями, например, отсутствие биопрепаратов промышленного производства. Другой проблемой экологического виноградарства является изоляция участков в стадиях конверсии (в течение 3-х лет) от ближайших массивов винограда, возделываемых по традиционной технологии. Также, весьма важно учитывать особенности климата данного региона, так как условия влажной весенней погоды с обильными дождями, способствуют образованию очагов болезней, усложняя тем самым своевременное и эффективное применение химических средств защиты в технологическом процессе. Во второй половине лета и начале осени погода способствует развитию других болезней, среди которых наибольшую опасность представляют оидиум (*Uncinula necator* Burtill.) и серая гниль винограда (*Botrytis cinerea* Pers.)[11].

Виноградный сектор нуждается в создании новых сортов винограда, со стабильным продуктивным потенциалом, для получения высококачественных производных продуктов. Европейские сорта винограда группы *Vitisvinifera*L. ssp. *sativa*D.C.,зарегистрированные в Республике Молдова, а также и в других винодельческих странах, восприимчивы к воздействию филлоксеры (*Phylloxera*vastatrixPlanch.), что обуславливает создание

виноградников из посадочного материала, привитого на подвое устойчивого к филлоксеру. Также, неустойчивость к низким температурам зимнего периода, требует принятия дополнительных мер защиты растений в период вегетативного покоя. Для получения конкурентоспособной продукции необходимо применение обязательных химических обработок для предупреждения или уничтожения вредителей, микромицетов и других патогенных агентов. Эти обработки влияют на стоимость продукции и загрязняют окружающую среду [1, 22]. Создание корнесобственных виноградных плантаций является хорошей перспективой, но для этого необходимо пополнить виноградный ассортимент генотипами устойчивыми к болезням и вредителям. В результате исследований, была разработана методология создания корнесобственных межвидовых генотипов винограда *Vitis vinifera* L. ssp. *Sativa* D.C. x *Muscadinia rotundifolia* Michx. устойчивые к биотическим и абиотическим факторам.

Доноры ценных агротехнологических признаков были включены в процесс селекции, в результате чего были созданы, высококачественные, устойчивые и продуктивные генотипы винограда [2, 7]. Освоение биологического потенциала межвидовых генотипов позволит создать винодельческие производные высокого качества, снизить затраты и прессинг химических веществ, в процессе борьбы с микромицетами и вредителями. Созданные генотипы имеют значительный агробиологический и технологический потенциал, позволяющий развить дальнейшие исследования в области генетики и селекции винограда, основываясь на методике отдаленной гибридизации. Таким образом, в результате скрещивания *V. Vinifera* x *M. rotundifolia* были созданы межвидовые генотипы винограда в ВС₃ с приобретенными агробиологическими и технологическими свойствами, позволяющими расширить зону выращивания винограда в северных районах и сократить количество химических обработок, что будет способствовать получению экологической продукции и защите окружающей среды [4, 5, 7]. В процессе выявления генетической функциональности родственных разновидностей *V. vinifera* и *M. rotundifolia*, характеризующихся пониженной комбинационной способностью, было установлено что это препятствие может быть преодолено путем обратного скрещивания («backcross»). В результате образуется широкий спектр рекомбинантных разновидностей, что позволяет повысить эффективность отдаленной гибридизации в процессе селекции ценных признаков. Различия в классификации межвидовых генотипов винограда на основе профилей ДНК (маркеры SSR) и ампелографических критериев доказывают важность специфических взаимодействий *генотип* x *окружающая среда* в формировании биологических и технологических особенностей гибрида. Многостороннее исследование биологических и агротехнологических признаков, участие в гибридизации генотипов различного эколого-географического происхождения видов *V. Vinifera* и *M. rotundifolia*, устранение в процессе последующих скрещиваний анеуплоидных форм, приводит к стабилизации межвидового генома (2n=38) с ценными агробиологическими признаками и устойчивостью. Межвидовые генотипы *V. Vinifera* x *M. rotundifolia* могут быть размножены черенкованием из корнесобственного, конкурентоспособного посадочного материала, с ранним сроком созревания гроздей [7].

При создании новых сортов винограда, межвидовым и внутри видовым способом гибридизации, очень важно учитывать концентрацию в ягодах таких химических веществ как ресвератрол, обеспечивающий устойчивость растений к неблагоприятным факторам окружающей среды. Сравнительный анализ концентрации ресвератролов в соке ягод дикого винограда и его содержание в ягодах, полученных в результате гибридизации, показал, что в соке ягод дикого винограда концентрация ресвератролов примерно в два раза выше, чем в следующих поколениях, полученных в результате гибридизации. То есть, по мере создания большего количества поколений, отдаляясь от их диких представителей вида, концентрация ресвератролов в соке ягод винограда уменьшается.

Созданные межвидовые генотипы винограда были многосторонне изучены с точки зрения агробиологических и технологических критериев [2, 7]. Оценка качества винограда и производных продуктов, на протяжении многих лет, позволила выбрать и представить для внедрения перспективные корнесобственные генотипы винограда. Межвидовые генотипы *V. vinifera* x *M. rotundifolia* легко размножаются методом черенкования и их можно культивировать на собственных корнях, тем самым имея возможность сократить некоторые практические этапы, а также снизить финансовые затраты в процессе создания посадочного материала и выращивания винограда. Согласно увологическим и энологическим критериям, ягоды новых генотипов не уступают классическим сортам группы *V. vinifera* по биохимическому составу и органолептическим качествам. Также, они могут быть выращены в северных ареалах, там, где сорта винограда группы *Vitis vinifera* L. ssp. *sativa* D.C. не выдерживают низких температур зимнего периода. Изучая физико-химические свойства ягод межвидовых генотипов (*Vitis vinifera* L. x *Muscadinia rotundifolia* Michx.) с сине-фиолетовым оттенком, было установлено, что фенольные вещества, ресвератролы и пектины присутствуют в них в больших количествах, чем в ягодах зелено-желтого оттенка, также превышающих уровень этих веществ, присутствующих в ягодах сортов винограда группы *V. vinifera* L. Уровень ресвератролов в соке ягод межвидовых генотипов винограда составляет 6,68 мг/л в ягодах с зелено-желтым оттенком (BC₃-510 и др.), 9,3 мг/л в ягодах с розовым оттенком (BC₃-520 и др.) и 14 мг/л в ягодах с сине-фиолетовым окрасом (BC₂-3-1, BC₃-660 и др.). Из популяций межвидовых генотипов BC₃ (*V. vinifera* x *M. rotundifolia*) были выделены перспективные корнесобственные столовые сорта как: *Малена*, *Нустряна* и *Алгумакс*; а для употребления в свежем виде и для виноделия сорта: *Августина*, *Александрина* и *Аметист* [3, 5, 7].

Использование биологического потенциала межвидовых генотипов позволит получать высококачественные производные продукты в условиях органического земледелия, что предусматривает сокращение использования синтетических и природных химических веществ в борьбе с болезнями и вредителями.

ВЫВОДЫ

1. В результате исследований, была разработана методология создания корнесобственных межвидовых генотипов винограда *Vitis vinifera* L. ssp. *Sativa* D.C. x *Muscadinia rotundifolia* Michx. устойчивые к биотическим и абиотическим факторам.

2. Из популяций межвидовых генотипов BC₃ (*V. vinifera* x *M. rotundifolia*) были выделены перспективные корнесобственные столовые сорта как: *Малена*, *Нустряна* и *Алгумакс*; а для употребления в свежем виде и для виноделия сорта: *Августина*, *Александрина* и *Аметист*.

3. В результате выращивания межвидовых генотипов винограда снизится негативное влияние на окружающую среду за счет сокращения количества химических обработок винограда.

4. Благодаря высокой устойчивости отдаленных гибридов к вредителям и болезням, затраты, связанные с созданием посадочного материала, снижаются.

5. Снижается и количество химических обработок в процессе возделывания, ограничивая, таким образом, их негативное влияние на окружающую среду.

6. Ареал культивирования винограда может быть расширен в тех условиях, где сорта группы *V. vinifera* не выдерживают низких температур зимнего периода.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Alexandrescu I., Oşlobeanu M., Jianu L., Piţuc P. Mică enciclopedie de viticultură. Iasi, 1972, 712 pag.

2. Alexandrov E. The genotypes feed-back to the environmental factors. In: Scientific Papers Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development. 2017, Vol. 17, Issue 1. p. 43-48.
3. Alexandrov E. The concentration of the chemical compounds and the color of berry to the varieties of the interspecific hybrids to the vines (*Vitisvinifera* L. x *Muscadinia rotundifolia* Michx.). In: Scientific Papers Series Management, Economic in Agriculture and Rural Development, 2016, Vol. 16, Issue 1. p. 53-56.
4. Alexandrov E. Interspecific hybrids of vines (*Vitisvinifera* L. x *Muscadinia rotundifolia* Michx.) with increased resistance to biotic and abiotic factors. In: Scientific Papers Series Management, Economic in Agriculture and Rural Development, 2016, Vol. 16, Issue 1. p. 39-44.
5. Alexandrov E. New requirements in the creation of varieties of vine with the economic and ecological effect in the conditions of climate change. In: Scientific Papers Series Management, Economic in Agriculture and Rural Development, 2015, Vol. 15, Issue 3. p. 35-42.
6. Alexandrov E. Hibridizidistanții ai viței de vie (*Vitisvinifera* L. x *Muscadinia rotundifolia* Michx.). Aspecte biomorfologice și uivologice. Chișinău, 2012, 140 p.
7. Alexandrov E. Crearea hibridilor interspecifici de vita-de-vie (*Vitisvinifera* L. x *Muscadinia rotundifolia* Michx.). Autoreferat al tezei de doctor habilitat în științe biologice. Chișinău, 2017, 45 p.
8. Gaina B., Alexandrov E. Pagini din istoria și actualitatea viticulturii. Chișinău, 2015, 260 p.
9. Gaina B., Lafon-Lafourcade S., Dubos B. Incidence eonologique du traitement biologique de la vigne par *Trichoderma veride* a l'égard de la pourriture grise. In: estitud d'Oenologic, Raport des activites de recherches, 1981-1983, p.75.
10. Gaina B., Pucheu-Plante B., Lafon-Lafourcade S. Insidene de development des moisissures sur le raisin a l'égard de la qalites des moutse des vins. In: estitud d'Oenologic, Raport des activites de recherches, 1981-1983, p.61.
11. Legea Republicii Moldova nr. 115 din 09.06.2005 cu privire la producția agroalimentară ecologică. Monitorul Oficial Nr. 95-97 din 15.07.2005.
12. Programul național privind producția agroalimentară ecologică. Hotărârea Guvernului Republicii Moldova nr. 149 din 10.02.06. Monitorul Oficial nr. 031 din 24.02.06.
13. Strategia de mediu pentru anii 2014-2023 și Planul de acțiuni pentru implementarea acestuia. Hotărârea Guvernului Republicii Moldova nr. 301 din 24.04.2014. În: Monitorul Oficial, nr. 104-109 din 06.05.2014.
14. Ампелографический атлас сортов и форм винограда селекции Национального Научного Центра «Института виноградарства и виноделия им. В.Е. Таирова». Киев, 2014. 138 с.
15. Виноград. Авт. Кол. Власов В.В., Мулюкина Н.А., Зеленянская Н.Г. и др. Одесса, 2018, 616 p.
16. Гаина Б. Энология и биотехнология продуктов переработки винограда. Кишинев, 1990, 167 с.
17. Недов П. Иммунитет винограда к филлоксеру и возбудителям гниения корней. Кишинев, 1977, 169 с.
18. Недов П. Филлоксерная проблема и селекция винограда на комплексный иммунитет к вредителям и болезням. Генетика и селекция винограда на иммунитет. Труды Всесоюзного Симпозиума. Киев, 1978 с. 35-45.
19. Недов П., Гулер П. Нормальная и патологическая анатомия корней винограда Кишинев, 1987, 151 с.
20. Унгурян П. Основы виноделия Молдовы. Труды МНИИВиВ, Том 5. Кишинев, 1960, 296 с.
21. Принц Я. Виноградная филлоксеру и меры борьбы с ней. Москва, 1965, 294 с.

22. Энциклопедия виноградарства. В 3-х томах. Кишинев. 1986-1987.

UDC: 338.439.5: 339.9 : 005.44

THE AGRARIAN SPHERE ROLE IN THE GLOBALIZATIONS COUNTRIES DEVELOPMENT

Samoilyk Iuliia, Doctor of economic science, Professor of Department of Economy and International Economic Relationship, Poltava State Agrarian Academy, Poltava, Ukraine, iuliia.samoilyk@gmail.com

Under the conditions of the economy globalization, new tendencies of social and economic development are being formed. Growth of population, changing structure and culture of consumption are an impetus for both quantitative and qualitative indicators. The agri-food market development under conditions of economy's globalization is characterized by a food crisis and an increase in threats to food security. In the framework of this problem, many features of the agri-food market development can be distinguished. An increase in the population causes a shortage of food resources. The natural potential of soils, agricultural animals and plants is exhaustive, and therefore can't meet the growing needs of mankind. Under the conditional of growing demand for food, on the one hand, and the inability of natural resources to provide it, on the other hand, technologies that contribute to the intensification of agricultural production are developed.

The growth of consumption gives impetus to the non-traditional technologies development, in particular genetic engineering, the impact of which on the human is not proved. Under the conditions of the international relations imperfection, the inefficiency of the international trade mechanisms has been manifests itself. The consumption culture in the countries of the world is different. This does not make it possible to unify the management methods in the agri-food sector on a global scale. The agrarian sector development effectiveness in the context of global competitiveness has been manifested only with the production of goods with high added value. In modern conditions, most countries with a high agricultural potential are export mainly raw materials, while losing a significant share of potential GDP.

The issues of the agricultural and food market development in the context of the economy globalization have been revealed in the work of Yu. V. Bilan, V. S. Nitsenko, Iu. V. Samoilyk [1]. Thus, in modern theory and practice, the problems of current development of countries and Ukraine in particular have been carefully researched. However, these works do not address the full range of the factors determining the development level. Therefore, it is advisable to improve the methodological approaches to assessing the development of the countries of the world.

For a comprehensive assessment of globalization processes across the world, it is advisable to analyze the KOF Index of Globalization. This indicator was developed by the Swiss Economic Institute and has been calculated since 2002 to characterize the level of the countries globalization. This integral indicator combines three directions of globalization: economic (flows of goods, services, capital, information); political (popularization of state policy); and social (dissemination of ideas, images). As a whole, the method involves calculation of 24 key indicators. The highest globalization indicators belong to the Netherlands, Ireland, Belgium where in 2016 they were 91.7, 91.64, and 90.51 respectively. Austria, Switzerland, Singapore, Denmark, Sweden, Hungary, and Canada are also characterized by high rates of globalization. There were insignificant changes in the top ten leaders during 2010-2016. The number of countries with a globalization index over 75 is 37. Singapore, Ireland, Luxembourg, the

Netherlands, Malta are rated the highest with the index of of economic globalization over 90. The leaders by the Index of Social Globalization are Austria, Singapore, Switzerland, Ireland, the Netherlands, Belgium, and Puerto Rico.

High indices of political globalization have Italy, France, Belgium, Austria, Spain, Great Britain, Sweden, Brazil, the Netherlands, Switzerland, Canada, and Egypt. Consequently, high balanced indices of globalization can be observed in the Netherlands and Belgium. In recent years, the index of globalization of Ukraine ranged from 68.85 in 2013 to 70.24 in 2016, with the 45th position in the world rating in 2016; its highest rating in 2015 was 41st position with the value of 70.71. Among the components of the globalization index, the value of the Index of Political Globalization was the highest – 41th position with the value of 84.9; the Index of Social Globalization was the lowest – 67th position with the value of 61.05 in 2016. The Index of Economic Globalization ranged from 65.7 (59th position) in 2013 to 68.42 (54th position) in 2016.

Assessing the level of the countries globalization, it is important to analyze the Global Competitiveness Index suggested by the World Economic Forum. This indicator is made up of 113 variables, two thirds of which are the result of a global survey of company executives, and one-third is based on the public sources. All variables are grouped into 12 benchmarks, namely: quality of institutions, infrastructure, macroeconomic stability, healthcare and primary education, higher education and training, the efficiency of the market for goods and services, labor market efficiency, financial market development, level of technological development, the size of the domestic market, companies' competitiveness, and innovation potential.

For a comprehensive assessment of the socio-economic development of countries in the context of the economy globalization, it is necessary to calculate an integral indicator. We have developed a methodology for calculating this indicator. The general formula for calculating an integral indicator of globalization development (IIGD) has the form:

$$IIGD = 0.333K_b GDP_{onPPP_p} + 0.067K_b IG + 0.2K_b IGC + + 0.133K_b IGI + 0.267K_b IEF \quad (1)$$

Where GDP_{onPPP_p} is the gross domestic product of the country by/on purchasing power parity per person; IG is Index of Globalization; IGC - Global Competitiveness Index; IGI - Global Index of Innovations; IEF - Index of Economic Freedom; K_b - benchmarking ratio; the coefficients in each item are calculated as weighed estimates of each indicator (Fig. 1).

The benchmarking value for the Globalization Index is 91.7, for Ukraine the given component is equal to 70.24, the weight of the indicator is equal to one, the integral value is 0.051, which is 76.6%, the highest value among the investigated indicators. By the Global Competitiveness Index and the Global Index of Innovation, Switzerland is the leader. The reserve growth index is 15.8%. The top five countries include Switzerland (0.816), Ireland (0.769), the United States (0.755), Norway (0.740), the Netherlands (0.739). Japan and China have respectively 0.656 and 0.514, respectively, with Japan having a rather high integrated global competitiveness index of 0.937. Overall, Ukraine is at the level of globalization development alongside countries such as Bosnia and Herzegovina (0.439), Moldova (0.432), and exceeds Tajikistan (0.414) and Pakistan (0.386). For Ukraine the integral values of these components are respectively 0.14 (70%) and 0.074 (55.6%). The Integral Index of Economic Freedom for Ukraine is 0.143, or 53.6%. The overall indicator – the integral index of globalization development of Ukraine is 0.429 (42.9%). Luxembourg has the highest level of globalization development among the countries under investigation with the integral index of 0.842. At the same time, the growth potential of the index is 15.8%.

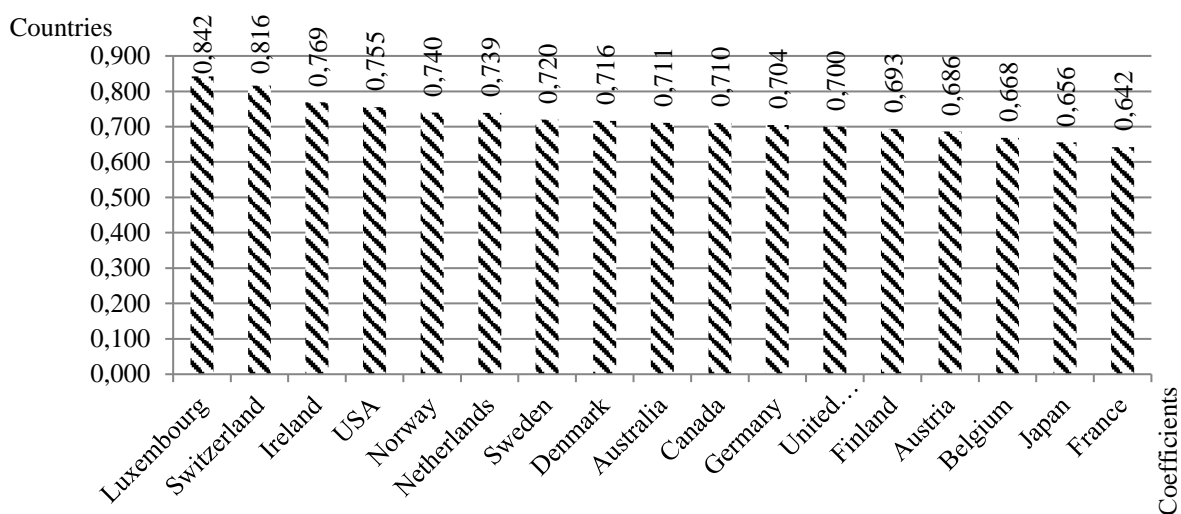

Figure. 1. The countries with the highest level by the integral indicator of globalization development, 2016

Source: developed by author

Countries have reached a high level of development due to the development of high-tech industries, not agriculture. In the world regions, the largest production volumes are attributed to the East Asia countries and the Pacific. In the least developed countries, this indicator is 26 %. The smallest share of agriculture is formed in the value added of the North America countries and the Eurozone is 1.5 %. For countries in Europe and Central Asia with low-income this indicator is slightly higher (6.2 %). The share of agriculture in East Asia and the Pacific is 5.2 %.

Therefore, under the influence of globalization there emerge new economic conditions that change the vector of the development. To identify the level of globalization achieved by the countries of the world and the main factors that determine it, a methodological approach has been developed which involves calculation of the Integral Index of Globalization Development (IIGD), including five components: gross domestic product of the country on purchasing power parity per person; Globalization Index; Global Competitiveness Index; Global Index of Innovations; Index of Economic Freedom, each of which has different weight, determined on the basis of expert judgment. The main economic reasons behind the low indicators of globalization development are instability of the banking system and national currency, growth of external public debt; decline of investment attractiveness of the country due to the increasing difficulty of contracting, worsening of foreign investors protection, ineffective operation of free economic zones and territories of the priority development; increasing monopolization of the national market, inferior methods of antimonopoly control and economy regulation; low level of the development of socio-economic infrastructure, road transport network and logistics systems in particular; imperfection of the system of public administration and management at the level of entrepreneurship; lack of effective incentives for the development of small and medium-sized businesses; excessive population migration; lack of a clear development strategy with a step-by-step action plan in various socio-economic fields; lack of competitive advantages and selected development priorities that are understandable globally; increasing dependence on raw material agriculture, which does not involve production of goods with high added value, and occupation of a well-established protected niche in the global market.

The agri-food market plays an important social role in globalization development, so it is not advisable to set the sector at a secondary level in comparison with the high-value and high-value industrial sectors. In addition, the export of technology and innovation in the agricultural sector allows the country to occupy a leading position in the global environment. In recent years, there has been a dynamic increase in production of basic agricultural products.

Reference

1. Bilan, Yu. V., Nitsenko, V. S., Samoilyku. V. Conceptual modeling of agri-food market development under economy's globalization Scientific bulletin Polissya. № 3 (11). V. 1., 54-61.
2. Countriesoftheworld (territory, population, GDP).URL: *access mode:*<https://seosait.com/state-world-2016-territory-population-gdp>.
3. GlobalInnovationIndex 2017 / ed.S. Dutta, INSEAD. – TheBusinessSchoolofTheWorld, 2017. – 463 p.URL: *access mode:*<https://www.globalinnovationindex.org>.
4. KOF GlobalisationIndex.URL: *access mode:*<https://www.kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html>
5. TheGlobalCompetitivenessReport2017–2018 – 393 p. URL: *access mode:*<http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>
6. World bank data.URL: *access mode:*<https://data.worldbank.org>.

УДК 631.559:551.583(478)

ДИНАМИКА ЗНАЧЕНИЙ ГИДРОТЕРМИЧЕСКОГО КОЭФФИЦИЕНТА (ГТК) И УРОЖАЙНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР

Вронских М.Д., доктор хабилитат биологических наук, профессор, чл. корр. АНМ, НИИ полевых культур «Селекция», мун. Бэлць; icccselectia@gmail.com

В последние годы были опубликованы большое количество статей, посвященных влиянию метеофакторов на уровень продуктивности с/х культур. Как правило, многие из них посвящены влиянию отдельных факторов (температуры, или осадки: годовые, сезонные, среднемесячные и т.п.) и лишь в отдельных из них оценивается консолидированное влияние 2-3 и более метеофакторов, одновременному воздействию которых подвергаются растения с/х культур в реальной практике.

Одним из индикаторов, представляющих собой взаимодействие температуры воздуха и объемов атмосферных осадков является гидротермический коэффициент (ГТК, по Селянинову).

В данной работе приведен анализ его влияния на процесс формирования продуктивности 6 основных полевых культур (озимая пшеница, кукуруза, подсолнечник и сахарная свекла, виноград и плодовые культуры). В качестве исходных данных в расчетах, кроме многолетних экспериментальных материалов, были использованы и статистические данные по уровню урожайности этих культур в Молдове за последние 70 лет (1945-2014 г.г.), а также данные Гидрометео службы Молдовы за этот же период.

1) Влияние среднегодовых и сезонных значений ГТК.

а) среднегодовые значения ГТК (табл.1). Анализ многолетних данных по влиянию ГТК на уровень урожайности с/х культур показал, что повышающиеся значения ГТК (в интервале от 0,81 до 1,8 ед., или с 84,3 до 151,8% к среднему значению) сопровождалась прямо пропорциональным приростом урожайности, в т.ч.: +12,1 ц/га (+49,8% к среднему значению) – по озимой пшенице; +17,2 ц/га (+60,2%) – по кукурузе; +4,0 ц/га (+27,4%) – по подсолнечнику и +70,9 ц/га (+31,3%) – по сахарной свекле, а

также: +16,7 ц/га (+36,0%) – по винограду и +18,1 ц/га (+37,25%) – по плодовым культурам (яблоня).

Таким образом, увеличение значений ГТК способствовало повышению уровня урожайности в расчете за каждую 0,1 ед. ГТК) в темпе: +1,21 ц/га (+4,98%) – по озимой пшенице; +1,72 ц/га (+6,0%) – по кукурузе; +0,4 ц/га (+2,75%) – по подсолнечнику и +7,1 ц/га (+3,13%) – по сахарной свекле и +1,68 ц/га (+3,6%) – по винограду, а также +1,81 ц/га (+3,73%) – по плодовым культурам.

б) ГТК осеннего сезона (рис.1 п.2). Увеличивающиеся индексы ГТК этого сезона (в интервале от 0,7 до 2,0 ед., или с 51,9 до 148,0% к среднему) также сопровождалось приростом уровня урожайности полевых культур, в т.ч.: +9,6 ц/га (+39,6%) – по озимой пшенице; +9,7 ц/га (+34,0%) – по кукурузе, +26,7 ц/га (+11,8%) – по сахарной свекле. По подсолнечнику и плодовым культурам прирост уровня продуктивности был характерен лишь в зоне дооптимальных значений (с 0,7 до 1,13 ед., или с 51,9 до 83,0% ГТК): +1,51 ц/га (+9,6%) и +3,0 ц/га (+53%) – по фруктам. После их превышения (с 1,13 до 2,10 ед.ГТК), наоборот – было зарегистрировано снижение уровня урожайности (на -1,85 ц/га, или -12,5%) – по подсолнечнику и с 50,9 до 48,7 ц/га (-2,2 ц/га, или -5,0%) – по фруктам. По культуре винограда прирост уровня урожайности в дооптимальной зоне (с 0,7 до 1,38 ед. ГТК) составил +2,4 ц/га (+5,1%), тогда как в постоптимальной зоне ($\geq 1,38$ ГТК) снижение урожайности оценивалось в -6,6 ц/га (-14,2%).

Таким образом, в «ответ» на каждой 0,1 ед. ГТК осеннего сезона, увеличение уровня урожайности оценивалось соответственно: +0,73 ц/га (+3,02%) – для озимой пшеницы; +0,74 ц/га (+2,6%) – для кукурузы и +2,04 ц/га (+0,9%) – для сахарной свеклы. По подсолнечнику и плодовым культурам эти индексы составили: +0,11 ц/га (+0,73%) и +0,697 ц/га (+1,44%) – в дооптимальной зоне (с 0,7 до 1,13 ед.ГТК), а также -0,14 ц/га (-0,97%) и -0,223 ц/га (-0,229%) – соответственно, после ее превышения ($> 1,13$ ГТК). Для винограда эти индексы составили: +0,353 ц/га (+0,76%) и -0,917 ц/га (-1,98%), соответственно.

в) значения ГТК весеннего сезона (табл.1 (3). В интервале с 0,68 до 1,8 ед. ГТК или с 50,0 до 134,6% к среднему было зарегистрировано увеличение уровня урожайности в т.ч.: +13,4 ц/га (+55,1%) – для озимой пшеницы, +17,5 ц/га (+61,4%) – для кукурузы, +4,9 ц/га (+30,0%) – для подсолнечника и +42,8 ц/га (+18,9%) – для сахарной свеклы. Для винограда и плодовых культур была обозначена дооптимальная зона: с 0,68 до 1,48 ед. ГТК) в пределах которой уровень урожайности этих культур возрастал: на +16,5 ц/га (+34,4%) и +16,2 ц/га (+33,3%), соответственно, а после ее превышения, наоборот – снижался: на -11,1 ц/га (-23,7%) и на -8,9 ц/га (-18,3%).

Таким образом, каждое увеличение в 0,1 ед. ГТК весеннего сезона сопровождалось приростом уровня продуктивности в т.ч.: +1,2 ц/га (+4,9% к среднему значению) – для озимой пшеницы, +1,56 ц/га (+5,5%) – для кукурузы, +0,447 ц/га (+3,0%) – для подсолнечника и +3,82 ц/га (1,68%) – для сахарной свеклы. Для винограда эти индексы составили: +2,0 ц/га (+4,31%) в дооптимальной и -3,33 ц/га (-7,18%) – в постоптимальной зонах, а для плодовых культур, соответственно: +2,025 ц/га (+4,17%) и -2,697 ц/га (-5,55%).

г) значения ГТК летнего сезона (табл.1.(4). Были обнаружены четко обозначенные оптимальные значения этого индикатора; в т.ч.: 1,38 ед. – для кукурузы и сахарной свеклы и 1,13 ед. – для озимой пшеницы и подсолнечника, винограда и плодовых культур.

Повышающиеся значения ГТК в дооптимальной зоне сопровождалось приростом уровня урожайности всех 6-х изучаемых культур, в т.ч.: +10,7 ц/га (+44,0%) – для озимой пшеницы, +16,4 ц/га (+57,55%) – для кукурузы, +7,5 ц/га (+51,4%) – для подсолнечника и +110,0 ц/га (+48,6%) – для сахарной свеклы, а также для винограда: +23,7 ц/га (+51,1%) и для плодовых культур: +29,3 ц/га (+60,3%). Превышение оптимальных значений ГТК уже

провоцировало снижение уровня продуктивности с/х культур, в т.ч.: -4,7 ц/га (-19,35% к среднему значению), -3,8 ц/га (-13,3%); -1,6 ц/га (-10,96%), -23,7 ц/га (-10,5%), -27,6 ц/га (-59,6%) и -7,2 ц/га (-14,8%), соответственно.

В пересчете за каждую +0,1 ед. ГТК эти показатели имели следующий вид:

- в дооптимальной зоне: +0,94 (+3,86%) – для озимой пшеницы, +1,44 ц/га (+5,05%) – для кукурузы; +0,66 ц/га (+4,51%) – для подсолнечника, +9,65 ц/га (+4,26%) – для сахарной свеклы; +3,114 ц/га (+6,72%) – для винограда и +6,699 ц/га (+13,79%) – для плодовых культур.

- в постоптимальной зоне: -0,41 ц/га (-2,82%); -0,33 ц/га (-1,17%); -1,40 ц/га (-9,62%) и -2,08 ц/га (-9,18%); -4,45 ц/га (-3,5%) и -1,161 ц/га (-2,39%) – соответственно.

2. Реакция растений полевых культур на колебания сезонных значений ГТК (табл.2).

Перерасчеты индексов колебаний уровня урожайности полевых культур (в % от среднееголетних значений), выраженных в виде их реакции на динамику значений ГТК (также в процентах к многолетнему среднееголетнему индексу) продемонстрировало более акцентированную реакцию с/х культур.

а) реакция на динамику среднегодовых индексов ГТК (табл.2 (1)).

Прямо пропорциональная реакция на повышающиеся значения ГТК (в интервале прироста значений ГТК от 67,5 до 151,8% продемонстрировала увеличение уровня продуктивности всех изученных культур, в т.ч.: на +50,1% (с 69,6 до 119,7%) – у озимой пшеницы, на +61,2% (с 63,0 до 124,2%) – у кукурузы, на +27,4% (с 81,5 до 108,9%) – у подсолнечника и +31,3% (с 81,5 до 112,8%) – у сахарной свеклы, а также на 36,6% (с 82,1 до 118,1%) – у винограда и на 37,2% (с 77,8 до 115,0%) – у плодовых культур. Таким образом, наиболее акцентированной оказалась положительная реакция у растений кукурузы (+0,727% за каждый +1,0% прироста значений ГТК) у озимой пшеницы (+0,596%), у винограда (+0,434% и у плодовых культур (+0,441%), а наиболее консервативными были растения подсолнечника (+0,326% за +1,0% ГТК), сахарной свеклы (+0,373% за +1,0% ГТК).

б) реакция на динамику значений ГТК осеннего сезона (табл.2 (2)).

Прямо пропорциональная положительная реакция растений на повышающиеся значения ГТК (в интервале от 51,9 до 148,9%) оказалось наиболее акцентированной: у озимой пшеницы: +39,65% (от 83,95% до 123,6%), у кукурузы (+34,0%), у сахарной свеклы (+11,8%). Оптимальная точка значений ГТК была зарегистрирована у подсолнечника, где в дооптимальной зоне (с 51,9 до 83,7% ГТК) был отмечен прирост уровня продуктивности (на +9,6%), а после ее превышения, наоборот – снижение (на -12,7%), у винограда, соответственно: на +0,1% и -0,26% и у плодовых культур: +0,157 и -0,09 процентов.

В целом, наиболее волатильными на динамику значений ГТК оказались растения озимой пшеницы (+0,409 ед. за +1,0% ГТК) и кукурузы (+0,351% за +1,0% ГТК), существенно ниже у сахарной свеклы (+0,122% за +1,0% ГТК), а у подсолнечника: +0,293% и -0,208%, у винограда: +0,1% и -0,25% и у плодовых культур: +0,157% и -0,091% этого индикатора за каждый +1,0% ГТК, соответственно в до – и постоптимальной зонах.

в) реакция на динамику значений ГТК весеннего сезона (табл.2 (3)).

Необходимо отметить наиболее выраженную реакцию растений всех изучаемых культур на повышающиеся значений ГТК этого сезона (в интервале от 50,0 до 134,6%), в т.ч.: +55,1% (с 67,1 до 122,2%) - для озимой пшеницы, +61,7% (с 67,1 до 128,8%) – для кукурузы, +33,6% (с 81,5 до 115,1%) – для подсолнечника и +18,9% (с 85,4 до 104,3%) – для сахарной свеклы. Для винограда и плодовых культур была зафиксирована оптимальная точка значений ГТК (1,48 ед. или 108,8% к «норме»). При этом, в

дооптимальной зоне (с 0,68 до 1,48 ед.) прирост уровня урожайности у винограда и плодовых культур оценивался в +34,4% (с 82,8% до 1172%) и +16,2% (с 39,1 до 55,3%), а после ее превышения было отмечено наоборот – снижение уровня продуктивности: -11,0 ц/га (-23,7%) и -8,9% (-18,3%) – соответственно.

В итоге, наиболее – акцентированную положительную реакцию продемонстрировали растения кукурузы (+0,729% за каждый +1,0% ГТК) и озимой пшеницы (+0,651% за +1,0% ГТК), но сниженную (+0,397% за +1,0% ГТК) – растения подсолнечника и самую консервативную реакцию (+0,223% за +1,0% ГТК) – растения сахарной свеклы. Разнонаправленная реакция многолетних растений (виноград и плодовые культуры) оценивалась как: +0,585% (за +1,0% ГТК) и +0,566% (за +1,0% ГТК) – соответственно в дооптимальной зоне, но как: -0,853% и -0,658% (за +1,0% ГТК) – в постоптимальной зоне.

з) реакция на динамику значений ГТК летнего сезона (табл.2 (4)).

Были зарегистрированы оптимальные значения ГТК для всех 6-ти культур, в т.ч.: 99,1% ГТК (к среднему значению за весь период) – для озимой пшеницы, подсолнечника, винограда и фруктов и 122,1% ГТК – для кукурузы и сахарной свеклы.

В дооптимальных зонах был отмечен прирост уровня продуктивности, в т.ч.: +43,4% (к среднемноголетнему значению) – у озимой пшеницы, +57,5% - кукурузы, +31,4% - у подсолнечника и +48,5% - у сахарной свеклы, +51,1% - у винограда и +60,5% - у плодовых культур.

В постоптимальных зонах, наоборот – было зарегистрировано снижение уровня продуктивности всех изученных культур, в т.ч.: -19,3% - у озимой пшеницы, -13,3% - у кукурузы, -10,9% - у подсолнечника и -10,5% - у сахарной свеклы, -59,5% - у винограда и -14,8% - у плодовых культур.

В итоге, темпы повышения уровня продуктивности культур в пределах до оптимальной зоны оценивались: в +0,931% (за +1,0% ГТК) – для озимой пшеницы, +0,827% - для кукурузы, +0,452% - для подсолнечника и +0,698% – для сахарной свеклы, а также: +1,324% - для винограда и +1,562% - для плодовых культур.

Для постоптимальной зоны темпы снижения уровня продуктивности с/х культур определялись следующими индексами: -0,355% (за каждый +1,0% ГТК) – у озимой пшеницы, -0,425% - у кукурузы, -0,348% - у подсолнечника и -0,336% (за +1,0% ГТК) – у сахарной свеклы, а также: -3,094% - у винограда и -0,272% (за +1,0% ГТК) – у плодовых культур.

Анализ приведенных данных позволил рассчитать формулы для прогноза ожидаемой урожайности, в т.ч.:

а) для озимой пшеницы:*

- по ГТК осени: $y_1 = 20,4 + 0,686 x_1$
- по ГТК весны: $y_2 = 16,3 + 1,186 x_2$
- по ГТК лета: $y_3 = 17,5 + 0,56 x_3$
- по ГТК с/х года: $y_4 = 16,9 + 1,222 x_4$

б) для кукурузы:*

- по ГТК осени: $y_1 = 23,5 + 0,693 x_1$
- по ГТК весны: $y_2 = 19,2 + 1,549 x_2$
- по ГТК лета: $y_3 = 17,4 + 1,189 x_3$
- по ГТК с/х года: $y_4 = 18,2 + 1,720 x_4$

в) для подсолнечника:*

- по ГТК осени: $y_1 = 14,59 + 0,305 x_1$
- по ГТК весны: $y_2 = 11,9 + 0,434 x_2$
- по ГТК лета: $y_3 = 11,3 + 1,023 x_3$
- по ГТК с/х года: $y_4 = 11,9 + 0,404 x_4$

г) для сахарной свеклы:*

- по ГТК осени: $y_1 = 215,2 + 1,910 x_1$
- по ГТК весны: $y_2 = 193,5 + 3,788 x_2$
- по ГТК лета: $y_3 = 160,0 + 15,94 x_3$
 $y_3 = 270,7 + 6,405 x_3$
- по ГТК с/х года: $y_4 = 184,6 + 7,10 x_4$

а) для винограда:*

- по ГТК осени: $y_1 = 44,8 + 0,353 x_1$

б) для плодовых культур:*

- по ГТК осени: $y_1 = 47,9 + 0,697 x_1$

$y_1 = 47,2 - 0,917 x_1$	$y_1 = 50,9 - 0,227 x_1$
● по ГТК весны: $y_2 = 38,4 + 2,00 x_2$	● по ГТК весны: $y_2 = 39,1 + 2,025 x_2$
$y_2 = 54,4 - 3,33 x_2$	$y_2 = 55,3 - 2,697 x_2$
● по ГТК лета: $y_3 = 33,4 + 3,114 x_3$	● по ГТК лета: $y_3 = 31,9 + 6,699 x_3$
$y_3 = 57,1 - 4,451 x_3$	$y_3 = 61,2 - 1,161 x_3$
● по ГТК с/х года: $y_4 = 38,1 + 1,670 x_4$	● по ГТК с/х года: $y_4 = 37,8 + 1,81 x_4$

*) $x_1 \dots x_4 - 0,1$ ед. ГТК; $x_1 \dots x_4 - 0,1$ ед. ГТК в постоптимальной зоне.

Резюме. Повышающиеся значения среднегодовых индексов ГТК (с 67,5 до 155,8% к «норме») оценивалась наиболее высокой реакцией (по критерию уровень урожайности) культур: кукуруза (+0,715% за +1,0% ГТК), озимая пшеница (+0,594%), плодовые культуры (+0,441%), виноград (+0,424%), сахарная свекла (+0,370%) и подсолнечник (+0,325% за +1,0% прироста значений ГТК).

Растения кукурузы наиболее, реактивными (чувствительными) оказались по отношению к приросту значений ГТК летнего (+6,932% за +1,0% ГТК) и весеннего (+0,726% за +1,0% ГТК) сезонов. После превышения оптимума значений ГТК летнего сезона (122,1% к «норме») было отмечено снижение уровня продуктивности (-0,416% за каждый +1,0% ГТК).

Темпы повышения уровня продуктивности озимой пшеницы наиболее высокими (+0,883% за +1,0% ГТК) также были реакцией на прирост значений ГТК летнего сезона, несколько ниже (+0,651% за +1,0% ГТК) – на индексы весеннего сезона, но и достаточно существенными были и на динамику значений ГТК осеннего сезона (+0,409% за +1,0% ГТК).

Наиболее высокие значения уровня реагирования на динамику значений ГТК летнего сезона были характерны и для плодовых культур (+1,562% за +1,0% ГТК) которые затем после превышения оптимума (99,1% к «норме») сменились снижением уровня продуктивности (-0,241% за +1,0% ГТК). Аналогичная ситуация оказалась характерной и для реакции на динамику значений ГТК весеннего периода (+0,568% за +1,0 ГТК), которая сменилась практически равнозначными темпами снижения уровня урожайности (-0,532% за +1,0% ГТК) в постоптимальной зоне (выше 108,8% к норме).

Для культуры винограда также характерной оказалась супер-реакция на динамику значений ГТК летнего сезона (+1,324% за +1,0% ГТК), которая сопровождалась высокими темпами снижение уровня продуктивности (-0,967% за +1,0% ГТК) в постоптимальной зоне значений ГТК (выше -99,1% к «норме»). Аналогичными были и индексы реагирования растений винограда на динамику значений ГТК весеннего сезона (+0,585% и -0,741% за +1,0% ГТК, соответственно), при существенно невысоких индексах (+0,119 и -0,203% за +1,0% ГТК) - для осеннего сезона.

Для культуры сахарная свекла также наиболее существенной оказалась положительная реакция на динамику значений ГТК летнего сезона (+0,789% за +1,0% ГТК), которая сменилась на отрицательную (-0,338% за +1,0% ГТК) в постоптимальной зоне (выше -122,1% ГТК). Это сопровождалось достаточно умеренной (но последовательно положительной) реакцией растений на возрастающие значения ГТК весеннего (+0,224%) и осеннего сезонов (+0,132% за +1,0% ГТК).

Растения культуры подсолнечника, также обладали наиболее выраженной положительной реакцией на динамику возрастающих значений ГТК летнего сезона (но пределах дооптимальных значений ГТК), которая оценивалась как: +0,798% (за +1,0% ГТК), но она сопровождалась снижением индексов (-0,178% за +1,0% ГТК) – в пределах постоптимальной зоны (с 122,1 до 153,5% к «норме»). Реакция на повышенные значения

ГТК весеннего сезона оказалась несколько сниженной (+0,356% за +1,0% ГТК), а осеннего сезона – отрицательной (после превышения оптимума от 93,7% при 210% ГТК к «норме».

Список использованной литературы

1. Дроздов О.А., Рубинштейн Е.С. «Климатология», Ленинград, Гидрометеиздат, 1989.
2. Constantinov T., Nedelcov V. etc. „Evaluarea spațio-temporală a factorilor climaterice de risc”. Culeg. „Diminuarea impactului factorilor pedoclimaterici extremali asupra plantelor de cultură”, ed.AȘM, Chișinău, 2018.
3. Либерштейн И.И. «Как засухе противостоять?» ж. Agricultura Moldovei” N9, 2007 г.
4. Вронских М.Д. «Изменения климата и риски с/х производства Молдовы» из-во „Grafema Libris”, Кишинев, 2001, 560 стр.
5. Вронских М.Д. «Реакция с/х культур на факторы внешней среды (параметры климата), из-во „Notograf Prim”, Кишинев, 2016, 510 стр.

.....
CZU: 663.225:631.5

UTILIZAREA SOIURILOR DE STRUGURI DE SELECȚIE NOUĂ LA PRODUCEREA VINURILOR SPUMANTE ALBE

Taran Nicolae, doctor habilitat, profesor universitar, taraninvv@yahoo.com;

Soldatenco Eugenia, doctor habilitat, conferențiar, soldatenco_e@mail.ru;

Soldatenco Olga, doctor, conferențiar, olea_g@rambler.ru;

IP Institutul Științifico-Practic de Horticultură și Tehnologii Alimentare

De către savanții moldoveni, pe parcursul a 5 decenii, a fost elaborat prin selecție genetică un șir de noi soiuri cu particularități specifice, care prezintă interes de a fi utilizate în industria vinicolă.

Aceste soiuri sunt cunoscute ca soiuri interspecifice și au fost obținute în rezultatul încrucișării între Vitis Vinifera și altă specie din genul Vitis.

Soiurile noi de selecție pentru producerea vinurilor albe seci au apărut în anii 1957-1960 la inițiativa și sub conducerea prof. D. Verderevski, care a demarat primele cercetări privind crearea a noi soiuri cu destinație tehnică [1].

Până la moment, în cadrul INVV au fost create și omologate următoarele soiuri noi de viță de vie cu bob alb, recomandate în scopuri tehnice: Muscat de Ialoveni, Luminița, Riton, Alb de Onițcani, Alb de Ialoveni, Floricica, Viorica, Legenda ș.a.[1,2]

Soiurile noi de struguri dispun de calități prețioase din punct de vedere biologic și sunt dispuse pentru cultivarea lor în producere în cultura neprotejată.

Aceste soiuri posedă rezistență sporită la diferite boli și la condițiile climaterice nefavorabile, ce permite cultivarea lor cu aplicare redusă de tratări chimice.

În același timp ele sunt puțin studiate, în special agrotehnica și postulerioara utilizare a lor în procesare, ceea ce ar permite valorificarea potențialului genetic înalt[1,2, 4,5].

Problema utilizării vinurilor materie primă din soiurile noi de struguri în producerea vinurilor spumante rămâne actuală în legătură cu cererea sporită pentru vinurile spumante de calitate înaltă, lărgirea sortimentului și creșterea volumului acestor vinuri pe piață [3].

Așadar, soiurile de selecție nouă create în cadrul INVV posedă proprietăți biologice prețioase și se deosebesc printr-un șir de indici de calitate: rezistență sporită la ger; rezistență la boli

și dăunători; înaltă fertilitate a mugurilor; productivitate înaltă; sarcina optimală ce asigură calitatea mustului; în anii de secetă se cultivă fără irigare.

În așa fel, este necesar de efectuat un studiu suplimentar al soiurilor de struguri de selecție nouă în scopul utilizării lor la producerea vinurilor spumante albe.

Metode și materiale

Au fost efectuate cercetări cu privire la studiul compoziției fizico-chimice, inclusiv și a complexului aromatic al cupajelor pentru spumante albe în baza utilizării soiurilor Viorica și Floricica.

În calitate de probe martor au fost folosite cupajele de vinuri materie primă tipice pentru producerea vinurilor spumante prin metoda clasică și prin metoda de rezervor.

În calitate de cupaj pentru vinul spumant clasic alb a servit cupajul din soiurile Chardonnay și Aligote în raportul 70:30 %, iar pentru spumant alb de rezervor – cupajul alcătuit din vinurile: Chardonnay + Aligote + Sauvignon + Riesling în raportul 30:30:20:20 % respectiv.

Cupajele experimentale de vinuri pentru spumante albe pe baza soiurilor Viorica și Floricica au fost pregătite utilizând raportul optimal stabilit anterior, care constituie 60-70 % de vinuri din soiurile de selecție nouă și 30-40 % de vinuri Aligote și Chardonnay respectiv.

Pentru determinarea indicilor fizico-chimici a cupajelor de vinuri pentru spumante au fost utilizate metode standartizate de analiză, iar pentru determinarea complexului aromatic a fost folosită metoda gaz-cromatografică.

Rezultate și discuții

În tabelul 1. sunt prezentați indicii generali fizico-chimici ai cupajelor optimale de vinuri spumante în baza soiurilor Viorica și Floricica, obținute din strugurii recoltați de pe plantațiile IȘPHTA (a. r. 2015).

După cum se poate observa din tabelul 1, indicii fizico-chimici ai cupajelor studiate se află în limitele stabilite pentru vinurile materie primă destinate producerii spumantelor albe. Cupajele de vinuri pregătite în baza soiurilor Viorica și Floricica se deosebesc de cupajele din soiurile europene (Nr. 1 și Nr. 2) prin concentrații mai avansate a acizilor titrabili (cu 0,3-0,9 g/dm³) și note organoleptice mai înalte (cu 0,10-0,25 puncte). Cupajele de vinuri în baza soiurilor de selecție nouă se caracterizează prin arome varietale tipice soiurilor Viorica și Floricica, în gust sunt mai proaspete, ușoare, cu nuanțe florale și bine echilibrate, tipice pentru spumante albe.

Tabelul 1. Indicii fizico-chimici ai cupajelor de vinuri pentru spumante albe în baza soiurilor Viorica și Floricica (a.r. 2015)

Nr.	Componenta cupajelor	Raportul, %	Concentrația alcoolică, % vol.	Concentrația în masă, g/dm ³			pH	Potențialul OR, mV	Nota organoleptică, puncte
				zahărului rezidual	acidității titrabile	acidității volatile			
1	Cupajul Nr. 1	martor	12,2	1,9	5,8	0,38	3,26	220	8,10
2	Cupajul Nr. 2	martor	11,7	1,8	6,2	0,34	3,18	216	8,00
3	Viorica+Aligote	70:30	11,0	1,8	6,6	0,35	3,12	216	8,20
4	Viorica+Aligote	60:40	11,8	1,8	6,5	0,35	3,15	218	8,25
5	Floricica + Chardonnay	70:30	12,1	2,0	6,7	0,37	3,10	221	8,25
6	Floricica + Chardonnay	60:40	12,1	1,9	6,6	0,38	3,12	220	8,20

Legendă: Cupajul Nr. 1 – Chardonnay + Aligote (70:30 %)

Cupajul Nr. 2 – Chardonnay+Aligote+Sauvignon+Riesling de Rhin (30:30:20:20 %).

Este necesar de remarcat faptul, că concentrația alcoolică, concentrația în masă a zaharurilor reziduale, acidității titrabile a cupajelor martor și experimentale sunt destul de apropiate și nu diferă esențial. Indicii fizici ai cupajelor de vinuri studiate, pH și potențialul-OR de asemenea nu diferă esențial.

Concentrația substanțelor nevolatile în cupajele de vinuri pentru spumante în baza soiurilor Viorica și Floricica comparativ cu cele europene sunt prezentate în tabelul 2.

Tabelul 2. Conținutul complexului nevolatil al cupajelor de vinuri pentru spumante în baza soiurilor Viorica și Floricica

Nr.	Componenta cupajelor	Raportul, %	Extractul sec nereducător, g/dm ³	Glicerina, g/dm ³	2,3-butilenglicolul, mg/dm ³	Acidul tartric, g/dm ³	Acidul malic, g/dm ³	Acidul lactic, g/dm ³	Acidul citric, g/dm ³	Acidul succinic, g/dm ³
1	Cupajul Nr. 1	martor	19,0	8,0	325	2,5	2,3	0,24	0,18	0,68
2	Cupajul Nr. 2	martor	18,1	7,4	300	2,7	2,4	0,20	0,18	0,60
3	Viorica+Aligote	70:30	19,6	8,1	312	2,60	2,80	0,18	0,16	0,76
4	Viorica+Aligote	60:40	19,3	7,8	310	2,60	2,70	0,19	0,17	0,72
5	Floricica + Chardonnay	70:30	19,9	8,2	324	2,80	3,10	0,22	0,16	0,84
6	Floricica + Chardonnay	60:40	19,7	8,2	322	2,70	2,90	0,23	0,17	0,81

Legendă: Cupaj Nr. 1 – Chardonnay + Aligote (70:30 %)

Cupaj Nr. 2 – Chardonnay+Aligote+Sauvignon+Riesling (30:30:20:20 %).

Din rezultatele prezentate în tab. 2. se poate menționa, că conținutul extractului sec nereducător este mai înalt în cupajele Floricica +Chardonnay, după care urmează cupajele Viorica +Aligote. În cupajele martor (Nr. 1 și 2) se observă un conținut mai redus de extract sec nereducător (cu 0,3-1,7 g/dm³) comparativ cu cupajele pregătite în baza soiurilor de selecție nouă, fapt ce poate fi explicat prin gradul diferit de maturare inițială a strugurilor și prin specificul soiurilor Viorica și Floricica. Conținutul deglicerina de asemenea este mai înalt în cupajele din soiurile Floricica+Chardonnay și puțin mai jos în cupajele Viorica+Aligote și cele europene. În general, toate cupajele studiate se caracterizează prin concentrații înalte de glicerina și de 2,3-butilenglicol, ce demonstrează că procedeele tehnologice de fabricare a vinurilor au fost respectate și efectuate la un nivel tehnologic înalt.

Un interes deosebit îl reprezintă componenta acizilor organici în cupajele de vinuri studiate (tab. 2). După cum se poate observa din tab. 2, în cupajele din soiurile de selecție nouă au fost depistate concentrații mai înalte de acid malic comparativ cu cupajele din soiuri europene (cu 0,3-0,8 g/dm³). De asemenea în cupajele pe baza soiurilor Viorica și Floricica, concentrația acidului malic predomină asupra acidului tartric, ce poate fi o nuanță specifică soiurilor de selecție nouă. Concentrațiile acizilor lactic și citric în toate cupajele studiate se află în limitele tipice acestei categorii de vinuri. Concentrația acidului succinic în cupajele pe baza soiurilor Viorica și Floricica este cu puțin mai mare (cu 0,12-0,24 g/dm³) comparativ cu cupajele de vinuri europene. Astfel, analiza compoziției substanțelor nevolatile în cupajele de vinuri a demonstrat că cupajele în baza soiurilor Viorica și Floricica se deosebesc de cele europene printr-un conținut mai înalt de extract sec nereducător, 2,3-butilenglicolă, precum și prin concentrații mai avansate de acid malic și succinic.

Cu ajutorul cromatografiei gazoase în cupajele experimentale de vinuri pentru spumante a fost determinat cantitativ complexul volatil, exprimat în mg/dm^3 , iar rezultatele obținute sunt prezentate în tab. 3.

Tabelul 3. Complexul volatil al cupajelor de vinuri pentru spumante albe în baza soiurilor de struguri Viorica și Floricica, mg/dm^3 (a.r. 2015)

Nr.	Indicii	Cupajul Nr. 1 (martor)	Cupajul Nr. 2 (martor)	Viorica + Aligote		Floricica + Chardonnay	
				70:30 %	60:40 %	70:30 %	60:40 %
1	Acetaldehida	71,26	84,36	68,57	62,44	93,86	90,36
2	Etilformiat	urme	urme	10	8,48	337,0	2,56
3	Etilacetat	41,67	44,25	36,95	29,96	110,53	82,5
4	N-propanol	9,52	8,51	17,02	15,21	7,64	6,56
5	Izobutanol	49,52	35,42	20,43	20,04	26,94	22,13
6	N-butanol	urme	urme	0,02	0,02	urme	urme
7	Alcool izoamilic	262,86	218,17	183,83	191,42	232,42	217,96
8	Etil lactat	7,62	965,0	10,89	9,61	10,1	9,95
9	Neidentificat	15,24	21,42	34,0	42,17	40,42	38,12
10	2,3-butilenglicol	278,1	246,8	313,19	310,24	350,32	346,21
11	β -feniletanol	38,1	22,91	78,3	75,94	65,6	61,65
12	Izobutilacetat	0,04	0,02	urme	urme	urme	urme
13	Etilbutirat	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03	0,03
14	Izoamilacetat	0,18	0,21	0,27	0,24	0,16	0,12
15	Etilcapronat	0,56	0,44	0,51	0,47	0,47	0,52
16	Ghexilacetat	urme	urme	0,01	0,01	0,01	0,01
17	Gexanol	0,04	0,04	0,03	0,02	0,03	0,03
18	Etilcaprilat	0,57	0,42	0,4	0,37	0,5	0,47
19	Furfurol	urme	urme	0,01	urme	urme	urme
20	Linalool	urme	urme	0,12	0,1	urme	urme
21	Etilacpronal	0,39	0,31	0,29	0,28	0,13	0,18
22	α -terpenol	urme	urme	0,62	0,57	0,55	0,51
23	Acetat β -feniletanol	0,35	0,27	0,38	0,35	0,16	0,18
24	Geraniol	urme	urme	0,05	0,04	0,03	0,02
25	Etilaureat	urme	urme	0,05	0,04	0,02	0,02
26	Amine volatile	22,86	29,56	20,43	21,15	25,37	24,15

Din datele prezentate în tab. 3 se observă, că complexul aromatic al cupajelor de vinuri studiate este foarte bogat și este redat sumar prin aproape 30 de componenți și grupe de diferite substanțe volatile. Cea mai mare grupă de substanțe volatile o reprezintă substanțele cu temperatura de fierbere joasă și medie, iar principalii compuși ai acestor grupe de substanțe sunt acetaldehida, etilacetatul, izobutanolul, alcoolul izoamilic ș.a.

După conținutul alcoolilor de fuzel, cel mai bogat este cupajul Nr. 1 (Chardonnay + Aligote), urmat de cupajele Floricica + Chardonnay, iar cele mai joase concentrații de alcool de fuzel au fost depistate în cupajele Viorica + Aligote ($224,27 \text{ mg}/\text{dm}^3$ comparativ cu $296,36 \text{ mg}/\text{dm}^3$ în cupajul Floricica + Chardonnay).

Din punct de vedere al intensității aromelor tipice substanțelor terpenice, cele mai bogate sunt cupajele în baza soiului Viorica ($0,52 \div 0,58 \text{ mg/dm}^3$) urmat de cupajele Floricica ($0,50 \div 0,52 \text{ mg/dm}^3$).

În cupajele Nr. 1 și 2 pe baza soiurilor europene, nu au fost depistate prezențe a substanțelor terpenice (tab. 3).

De asemenea în cupajele de vinuri în baza soiurilor Viorica și Floricica au fost depistate concentrații înalte de compuși ai eterului enantic, care au o influență semnificativă asupra formării aromei florale a vinurilor. După cum se observă din tab. 3, suma compușilor enantici în cupajul Viorica + Aligote atinge valoarea de $2,45 \text{ mg/dm}^3$, iar în cupajul Floricica + Chardonnay $2,05 \text{ mg/dm}^3$, comparativ cu $1,52 \text{ mg/dm}^3$ în cupajul Chardonnay + Aligote.

Astfel, se poate conchide, că concentrațiile mai înalte a compușilor eterului enantic și substanțelor terpenice sunt responsabile de complexul varietal al soiurilor Viorica și Floricica.

În cupajele de vinuri din soiurile Viorica și Floricica au fost determinate concentrații semnificative de linalool, α -terpenol, geraniol, etillaureat, care nu au fost depistate în cupajele de vinuri din soiuri europene (tab. 3).

Concomitent a fost stabilit, că concentrația de β -feniletanol este mai înaltă în cupajele de vinuri în baza soiului Viorica comparativ cu cupajul în baza soiului Floricica și cupajele Nr. 1 și Nr. 2 ($78,3 \text{ mg/dm}^3$ comparativ cu $35,6$ și $38,10 \text{ mg/dm}^3$ respectiv). Acest fapt demonstrează participarea β -feniletanolului la formarea aromei tipice de busuioc, specifice soiului Viorica.

De asemenea, în componența complexului volatil al cupajelor de vinuri albe pentru spumante au fost stabilite prezența în concentrații joase a aminelor volatile, care participă la formarea aromei vinurilor. Diferențe semnificative în valoarea concentrațiilor aminelor volatile în dependență de compoziția cupajelor nu au fost stabilite, iar intervalul de variație a acestora este cuprins între $20,43$ și $25,37 \text{ mg/dm}^3$.

Metoda gaz-cromatografică de determinare a compușilor volatili în cupajele de vinuri studiate a permis de depistat substanțe volatile de natură neidentificată, care pot avea o acțiune asupra calității aromei vinurilor, dar care la moment nu pot fi stabilite.

Pentru o apreciere suplimentară a complexului aromatic al cupajelor pentru spumante albe în baza soiurilor Viorica și Floricica în vinurile supuse studiului au fost determinate concentrațiile alcoolilor terpenici, alcoolilor superiori, esterilor și aldehydelor prin metode perfecționate la IVV „Magaraci”. Rezultatele determinării concentrațiilor de alcooli superiori și terpenici, a esterilor și aldehydelor în cupajele experimentale de vinuri sunt prezentate în tab. 4.

Tabelul 4. Complexul aromatic al cupajelor de vinuri pentru spumante albe în baza soiurilor Viorica și Floricica, mg/dm^3 (a.r. 2015)

Nr.	Denumirea substanțelor aromatice	Cupajul Nr. 1 (martor)	Cupajul Nr. 2 (martor)	Viorica + Aligote		Floricica + Chardonnay	
				70:30 %	60:40 %	70:30 %	60:40 %
1	Alcooli terpenici	1,96	1,24	3,86	3,65	3,62	3,07
2	Alcooli superiori	152	146	150	142	138	126
3	Esteri	62	56	56	52	48	42
4	Aldehyde	27	29	2,6	24	24	22

Din datele prezentate în tab. 4. rezultă, că cupajele de vinuri pe baza soiului Viorica conțin cele mai înalte concentrații de alcooli terpenici (de la $3,65$ până la $3,86 \text{ mg/dm}^3$), ce caracterizează specificul aromei de busuioc în vinurile provenite din soiul Viorica. Puțin mai joase sunt concentrațiile de alcooli terpenici în cupajele din soiuri europene, conținutul de alcooli terpenici variază de la $1,24 \text{ mg/dm}^3$ (cupajul Nr. 2) până la $1,86 \text{ mg/dm}^3$ (cupajul Nr. 1), în

dependență de componența cupajului. În așa fel, prin metoda spectrofotometrică de determinare a alcoolilor terpenici a fost demonstrată prezența în cupajele de vinuri de selecție nouă a unor concentrații semnificative de alcooli terpenici (tab. 4).

Concentrația alcoolilor superiori este mai înaltă în cupajele de vinuri europene (cupajele Nr. 1 și Nr. 2), iar conținutul de alcooli superiori în cupajele pe baza soiului Viorica este în intervalul 142-150 mg/dm³ și este cu 2-10 mg/dm³ mai puțin ca în cupajele maror. Cele mai joase concentrații de alcooli superiori (126-138 mg/dm³) au fost depistate în cupajele pe baza soiului Floricica, și poate fi explicat prin particularitățile specifice acestui soi de struguri.

Referitor la conținutul esterilor, de asemenea concentrații maxime a acestor substanțe volatile au fost determinate în cupajele din soiurile europene (cupajul Nr. 1 și Nr. 2), puțin mai mici în cupajele în baza soiului Viorica și cele mai joase în cupajele soiului Floricica. Diferența maximală între conținutul esterilor în cupajul Chardonnay + Aligote (70:30 %) și cupajul Floricica + Chardonnay (60:40 %) constituie 20 mg/dm³ și este destul de semnificativă.

Concentrația aldehydelor, un component nedorit în compoziția vinurilor albe seci în general și pentru spumante în special este destul de joasă în cupajele de vinuri studiate (tab. 4). Cea mai înaltă concentrație de aldehide a fost depistată în complecul aromatic al cupajelor de vinuri europene (în cupajul Chardonnay + Aligote + Sauvignon + Riesling – 29 mg/dm³), iar cele mai joase concentrații în cupajele pe baza soiului Floricica (în intervalul 22-24 mg/dm³). Astfel, analiza complexului aromatic prin metodele spectrofotometrice au demonstrat un conținut înalt de alcooli terpenici în cupajele de vinuri pe baza soiurilor Viorica și Floricica și un conținut mai redus de esteri și aldehide comparativ cu cupajele de soiuri europene de struguri.

Acest fapt confirmă diversitatea și specificul aromatic al cupajelor de vinuri în baza soiurilor de selecție nouă, precum și calitatea organoleptică înaltă a acestor vinuri materie primă pentru spumante albe.

Concluzii

Cercetările efectuate au permis de stabilit, că cupajele de vinuri spumante în baza soiurilor Viorica și Floricica se caracterizează prin indici înalți a extractului sec nereducător, glicerinei și acidului succinic, precum și proprietăți organoleptice înalte.

În cupajele de vinuri din soiurile Viorica și Floricica au fost determinate concentrații semnificative de linalool, α -terpenol, geraniol și etillaureat, care participă la formarea aromelor tipice a acestor vinuri.

Cupajele de vinuri în baza soiurilor de selecție nouă se caracterizează cu indici de spumare înalte ce se caracterizează cu indici de spumare înalți ce contribuie la formarea calității înalte a vinurilor spumante.

Bibliografia

1. Dumanov V. Elaborarea tehnologiei de producere a vinurilor albe din soiuri noi de selecție moldovenească. Teză de doctor în tehnică. Chișinău, 2013. 216 p.
2. Olari T., Cogîlniceanu I. Soiuri noi de viță de vie omologate în Republica Moldova. Culegere de Lucrări Științifice către jubileul de 95 de ani al INVV, Chișinău, 2005, p.24-26.
3. Taran N., Soldatenko E. Tehnologia vinurilor spumante. Aspecte moderne. Chișinău, 2011, 302 p.
4. Ungureanu V., Taran N. și al. Fundamentarea ampeloecologică a dezvoltării durabile a viticulturii în Republica Moldova. Chișinău, Ed. AGEPI, 2004, 60 p.
5. Cuharschii M., Vițelaru C., Tangher S. Recomandări asupra cultivării soiurilor noi de viță de vie Moldova, Viorica și Suholimanschii belfi în condițiile ecologice ale Republicii Moldova. Chișinău: Agroinform, 1993, 17 p.

УДК 338.436.33(478-29)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АПК ГАГАУЗИИ

Филева Л.И., заместитель начальника Главного управления
Агропромышленного комплекса Гагаузии, utagapc95@mail.ru

Сельское хозяйство Гагаузии имеет свои специфические отраслевые особенности, которые требуют определенных процессов планирования, организации и управления производством при соблюдении важнейшего принципа всестороннего учета общественных потребностей в конечной и промежуточной продукции. Это:

- удовлетворение спроса населения в продуктах питания;
- обеспечение нужд производственного потребления;
- создание необходимых резервов продовольствия.

По состоянию на 01.01.2019 года площади земель сельскохозяйственного назначения по АТО Гагаузия составляет 137986 га, из которых:

- пашня 107266 га ;
- виноградники 8707 га;
- сады 3425 га;
- в том числе 881 га - орехоплодные;
- маточники 9 га ;
- пастбища 16724 га;
- залежи (перелог) 1083 га.

Данным количеством земель владеют 49452 собственника.

Предпринимательскую деятельность в сельскохозяйственном секторе автономии осуществляют:

- 8 производственных кооперативов;
- 306 обществ с ограниченной ответственностью;
- 1 колхоз;
- 13 акционерных обществ;
- 818 крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предприятий. В консолидированном секторе сконцентрировано 94 % обрабатываемых земель.

Традиционными и приоритетными направлениями для нашего края является производство:

- зерновых культур;
- винограда и плодов;
- табака и овощей;
- продукции животноводства.

Зернопроизводство - ведущая отрасль растениеводства Гагаузии, занимающая более половины посевных площадей региона. Валовой сбор зерна, из-за непостоянства погодных условий, колеблется от 183,0 тысяч тонн в 2008 году до 49,5 тысяч тонн в 2003 году.

Основные зерновые культуры – это пшеница, ячмень, кукуруза, технические культуры – подсолнечник и рапс, которые являются основным сырьём для производства пищевых продуктов.

В последние годы наблюдается тенденция роста сбора зерна. Среднегодовой валовой сбор зерна за последние пять лет составляет 143,3 тысяч тонн. Средняя урожайность зерновых культур в Гагаузии составляет 30,0 ц/га, что не ниже среднереспубликанских показателей.

Среднегодовой валовой сбор маслосемян за последние пять лет составляет более 61 тысячи тонн. Средняя урожайность подсолнечника 20,3 ц/га, озимого рапса – 17 ц/га.

Обрабатываемые многолетние насаждения в Гагаузии занимают площадь 8760 га. Из них сады – 3340 га и виноградники – 5420 га. Сады посажены в период 2008-2019 годы согласно проектам современными и перспективными сортами.

Из 3340 га садов косточковые занимают 1563 га, семечковые – 888 га, орехоплодные – 881 га.

Средний урожай фруктов в последние годы, за исключение засушливых лет, составляет около 20,0 тысяч тонн, при средней урожайности более 80 ц/га.

Со вступлением в плодоношение всех площадей ожидается более 25 тысяч тонн фруктов и более 1000 тонн орехоплодных.

В ближайшие годы планируется закладывать около 200-220 га садов ежегодно.

Из 5420 га обрабатываемых виноградников 4601 га – технические и 819 га – столовые сорта.

Виноградники имеют хороший потенциал, урожайность которых достигает 120-140 ц/га.

Среднегодовой валовой сбор технических сортов около 40-45 тысяч тонн, сортовой состав представлен классическими европейскими сортами.

Среднегодовой валовой сбор столовых сортов – свыше 5,0 тысяч тонн.

Животноводство – важная составная часть агропромышленного комплекса Гагаузии, которая составляет 13-15 % от объёма валовой продукции.

Численность поголовья животных в ассоциированном секторе составляет:

- крупного рогатого скота – 1852 головы, в т.ч. коров – 784, свиней – 4924 головы, овец и коз – залежи (перелог). 3742 головы, птицы – 280,0 тысяч голов.

Открыты две молочно-товарные фермы. Всего приобретено племенного поголовья: 912 голов КРС; 2068 голов свиней; 525 голов коз и овец; 150 тыс. голов птицы.

Для обеспечения высоких показателей производства сельскохозяйственных культур обновляется машинотракторный парк: приобретаются комбайны, трактора и комплектующее оборудование.

В условиях мирового роста цен на энергоносители, приобретенная техника дает возможность перехода на прогрессивные, энергосберегающие технологии, проводить технологические операции в сроки и на качественном уровне.

Построены 11 холодильников, объемом около 6,0 тыс. тонн, для хранения плодоовощной продукции. В ряде хозяйств на многолетних насаждениях внедрены системы капельного орошения. Осуществленные капиталовложения позволили осуществить переход на новые прогрессивные технологии и получение качественного конечного продукта.

На территории Гагаузии работают:

- 13 винодельческих предприятий;
- 2 консервных завода;
- 22 предприятия по заготовке и переработке зерна;
- 8 предприятий по переработке подсолнечника;
- 1 молокозавод;
- 11 холодильников;
- 2 цеха по сушке фруктов;
- 1 колбасный цех.

Винодельческие предприятия Гагаузии ежегодно перерабатывают более 40 тысяч тонн винограда, производство вина и виноматериалов составляет около 3,5 млн. дал. Консервные заводы перерабатывают за сезон около 15 тысяч тонн фруктов. Молокозавод перерабатывает в сутки около 10 тонн молока, Производственная мощность цехов по сушке фруктов составляет 65 тонн в сутки.

Колбасный цех в с. Конгаз может перерабатывать в сутки более 1,2 т мяса.

Самые крупные перерабатывающие предприятия Гагаузии «Транс Оил Рефинери» и «Аур Алб» в среднем за год заготавливают и перерабатывают более 110 тысяч тонн подсолнечника и 100 тысяч тонн зерна соответственно.

Сельское хозяйство автономии является приоритетным направлением в деятельности Исполкома Гагаузии.

Основываясь на принципах реализации сельскохозяйственной политики, в рамках утвержденной стратегии, Исполкомом Гагаузии определены приоритетные направления. Реализуются принятые Программы развития отраслей:

- плодоводства;
- виноградарства;
- животноводства;
- раскорчевки многолетних насаждений, непригодных для дальнейшей эксплуатации.

Цель данных Программ - увеличение уровня рентабельности производства сельскохозяйственной продукции.

Приоритетным направлением в развитии многолетних насаждений является создание совместных предприятий по упаковке, сортировке и калибровке продукции, открытие предприятий по хранению плодоовощной продукции и винограда; создание предприятий по переработке свежей продукции, её сушке и заморозке.

Все эти направления позволят выйти данной отрасли на новый современный уровень высокорентабельного производства.

.....

УДК: 338.43(478)

МАРЖИНАЛЬНЫЙ ДОХОД И УРОЖАЙНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ

Тодорич Людмила, доктор экономических наук,
конференциар, Комратский государственный
университет, todorich24@mail.ru

Как известно, на предприятии существуют два вида затрат: переменные и постоянные. Их структура может значительно влиять на тенденцию изменения прибыли или издержек. Это происходит из-за того, что каждая дополнительная единица продукции приносит некоторую дополнительную доходность, которая идет на покрытие постоянных затрат, и в зависимости от соотношения постоянных и переменных расходов в структуре издержек, общий прирост доходов от дополнительной единицы товара может выразиться в резком изменении прибыли. Как только достигается уровень безубыточности, появляется прибыль, которая начинает расти быстрее, чем объем продаж. Здесь на помощь нам приходит операционный анализ, который позволяет анализировать влияние структуры затрат и объемов производства (реализации) на финансовые результаты

предприятия. На его основе можно выявлять взаимосвязи между затратами и доходами при различных объемах производства, определить наиболее выгодное сочетание цены и объема реализации, соотношение постоянных и переменных издержек, минимизировать предпринимательские риски, и соответственно способствовать повышению экономической безопасности предприятия.

В рамках операционного анализа выявляют так называемую точку безубыточности, то есть тот уровень урожайности, при котором выручка от реализации продукции равна общим затратам. Если фактическая урожайность ниже минимальной, то производство становится нерентабельным, реализация продукции приносит убытки.

Минимальную урожайность (q_{min}) можно определить по формуле:

$$q_{min} = \frac{FC}{p - AVC}, \text{ ц/га} \quad (1)$$

где: FC – условно-постоянные затраты в расчете на 1 га посевов, лей;

AVC – переменные расходы в расчёте на единицу продукции (лей/ц);

p – цена реализации продукции, лей/ц.

Важно также выявить уровень урожайности, при которой выручка от реализации продукции покрывает лишь постоянные затраты. Данный показатель продуктивности земли назовем критическим. **Критический уровень** включает в себя диапазон, при котором выручка, полученная от реализации продукции, не покрывает общих издержек. В точке пересечения кривых выручки и постоянных затрат (на графике точка «А») предприятие получает доходы от продаж, которые окупают лишь постоянные затраты, при этом переменные издержки остаются непокрытыми, и соответственно предприятие терпит убытки.

Из рисунка 1 видно, что в точке «А» $N = FC$,

где: N- доход от реализации продукции, лей/га.

Тогда критическую урожайность ($q_{кр}$), можно рассчитать по формуле:

$$q_{кр} = \frac{FC}{p}, \text{ ц/га} \quad (2)$$

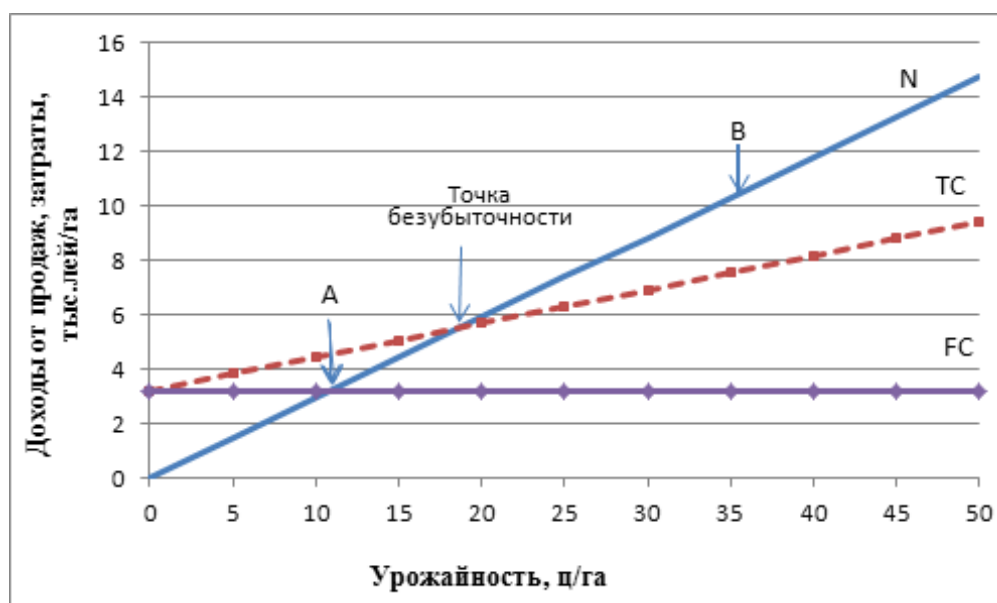

Рис.1. Показатели различных уровней урожайности

Источник: разработка автора

В точке безубыточности предприятие покрывает все свои затраты, но при этом, еще не получает прибыли. После достижения точки безубыточности, предприятие с каждой последующей единицей продукции начинает получать прибыль. Достижение урожайности, соответствующей точке «В» (назовем оптимальной урожайностью) гарантирует такой уровень эффективности, при котором предприятие в состоянии вести, по меньшей мере, простое воспроизводство. Предприятие получает прибыль, необходимую для совершенствования производства, то есть достигает рентабельности реализованной продукции выше уровня, обеспечивающего «саморазвитие» предприятия.

Известно, что для обеспечения необходимого уровня рентабельности реализованной продукции следует обеспечить урожайность не ниже [1,с.232]

$$q_{\text{опт}} = \frac{(1+R)FC}{p-(1+R)AVC}, \text{ ц/га} \quad (3)$$

где: R – коэффициент рентабельности реализованной продукции.

Согласно проведенным исследованиям, в условиях южной зоны Республики Молдова при сложившейся структуре возделываемых культур минимальный уровень рентабельности реализации продукции растениеводства, необходимый для ведения простого воспроизводства составляет 20,5%, а расширенного воспроизводства – 32-35% [2,с.150]. Следовательно, оптимальную урожайность ($q_{\text{опт}}$) можно выразить следующим уравнением:

$$q_{\text{опт}} = \frac{1,35FC}{p-1,35AVC}, \text{ ц/га} \quad (4)$$

Применяя формулы 1, 2 и 4, определим показатели минимальной, критической и оптимальной урожайности при производстве продукции сельскохозяйственных культур в SRL “Daalar Duzu” Чадыр-Лунгского района за 2018 год (таблица 1).

Таблица 1. Показатели критической, оптимальной и фактической урожайности возделываемых культур в SRL “Daalar Duzu” за 2018г.

Показатели	Горох	Кукуруза	Подсол	Соя
			нечник	
Постоянные затраты (FC) , лей/га	354	1235	958	319
Цена(p) , лей/ц	287,1	273,6	706,2	562,9
Удельные переменные затраты(AVC) , лей/ц	176,1	188,0	326,0	192,6
Маржинальный доход (MD), лей/га				
Минимальная урожайность (q_{min}) , ц/га	3,2	14,4	2,5	0,9
Оптимальная урожайность ($q_{\text{опт}}$), ц/га	9,7	84,3	4,9	1,4
Фактическая урожайность (q), ц/га	13,7	43,2	20,2	11,3

Источник: рассчитано по данным отчетов SRL “Daalar Duzu” форм № 7-АПК и № 9-АПК за 2018г.

Проведенные исследования показали непосредственную связь между маржинальным доходом и уровнем урожайности сельскохозяйственных культур. Как известно, маржинальный доход представляет собой сумму условно-постоянных затрат и прибыль от реализации продукции или разницу между выручкой от реализации и переменными затратами. В связи с этим важно установить постоянных и переменных затрат на величину маржинального дохода.

Так как $MD = FC + \Pi$, а прибыль есть произведение коэффициента рентабельности реализованной продукции на совокупные затраты ($\Pi = R \cdot TC = R \cdot FC + R \cdot VC$), то $MD = FC + R \cdot TC = FC + R \cdot FC + R \cdot VC$.

Тогда $MD = (1 + R)FC + R \cdot VC$ (5)

Связь между показателями маржинального дохода и уровнем урожайности представлена в таблице 2.

Таблица 2. Показатели зон доходности и уровней урожайности

Уровень урожайности	Зона доходности	Показатели маржинального дохода
Критический, $q \leq q_{\min}$	Зона убыточной доходности	$MD \leq FC$
Рациональный $q = q_{\min} \dots q_{\text{опт}}$	Зона низкой доходности	$MD = FC \dots (1 + R)FC + R \cdot VC$
Оптимальный, $q \geq q_{\text{опт}}$	Зона высокой доходности	$MD \geq (1 + R)FC + R \cdot VC$

Источник: разработано автором

Взаимосвязь между урожайностью и совокупными затратами, доходом от реализации и прибылью при производстве кукурузы в выбранном предприятии покажем на графике (рис.2). Из графика видно, что по мере роста урожайности зерна кукурузы пропорционально возрастают указанные показатели. В точке безубыточности прибыль равна нулю. Стрелкой показано фактическое состояние на предприятии.

Таблица 2. Показатели зон доходности и уровней урожайности

Уровень урожайности	Зона доходности	Показатели маржинального дохода
Критический, $q \leq q_{\min}$	Зона убыточной доходности	$MD \leq FC$
Рациональный $q = q_{\min} \dots q_{\text{опт}}$	Зона низкой доходности	$MD = FC \dots (1 + R)FC + R \cdot VC$
Оптимальный, $q \geq q_{\text{опт}}$	Зона высокой доходности	$MD \geq (1 + R)FC + R \cdot VC$

Источник: разработано автором

Данные рисунка 3 показывают прямое влияние урожайности на величину маржинального дохода в SRL “Daalar Duzu” при производстве основных культур. Наиболее существенное влияние оказывает продуктивность земли на маржинальный

доход при производстве и реализации подсолнечника, менее заметное – при возделывании кукурузы.

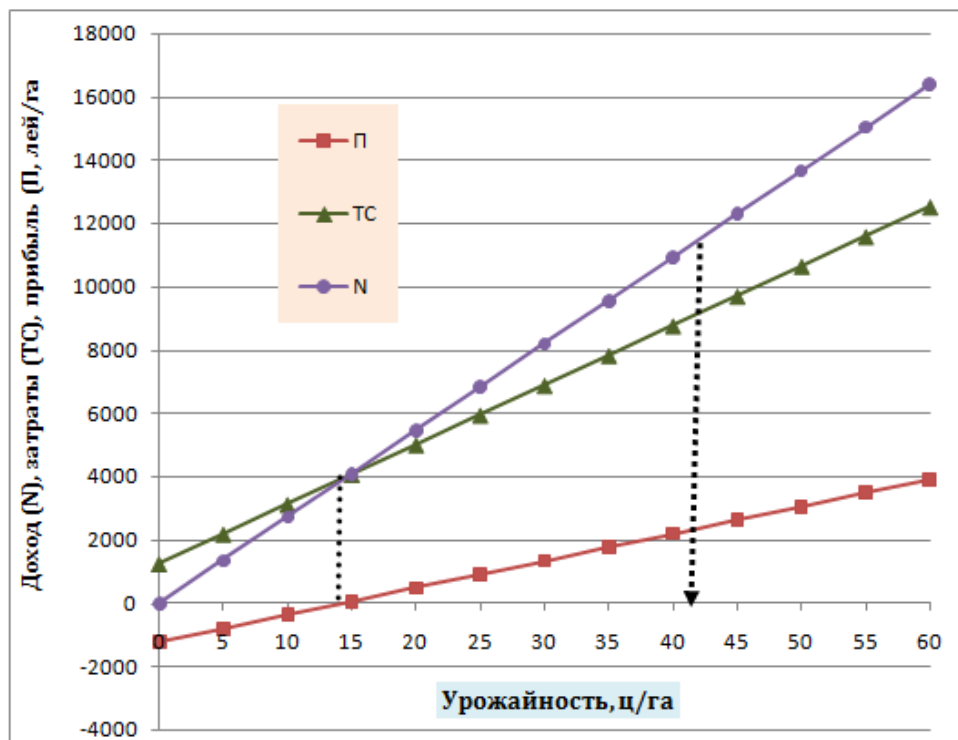

Рис.2. Зависимость между урожайностью и доходами от реализации, затратами и прибылью при производстве кукурузы в SRL “Daalar Duzu” за 2018г.
 Источник: выполнено по данным таблицы 1

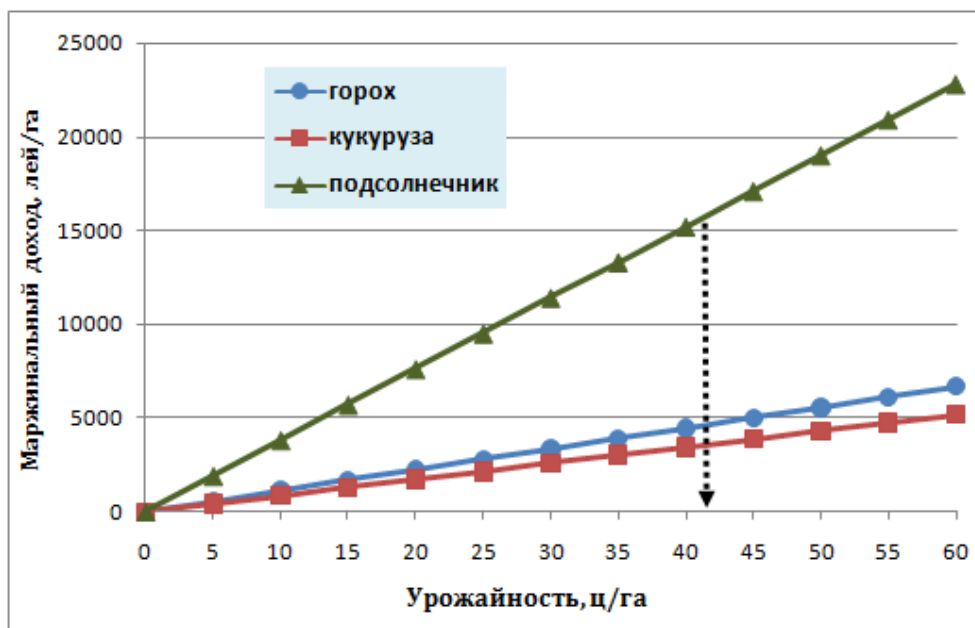

Рис.3. Зависимость между урожайностью и маржинальным доходом при производстве гороха, кукурузы и подсолнечника в SRL “Daalar Duzu” за 2018г.
 Источник: выполнено по данным таблицы 1

Вышеизложенное позволит специалистам сельскохозяйственных предприятий, а также преподавателям и студентам учебных заведений облегчить расчеты взаимосвязи маржинального дохода и урожайности в сельском хозяйстве.

Литература

1. Пармакли Д.М., Тодорич Л.П., Дудогло Т.Д., Яниогло А.И. Эффективность землепользования: теория, методика, практика. Монография. - Комрат : Б. и., 2015 (Tipogr. "Centrografic"). – 274 p.
 2. Пармакли Д., Тодорич Л. Проблемы экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий Республики Молдова (монография). – Комрат. : Б.и.,2013 (Tipogr- centrigrafic). -207с.
-

УДК 637.523(476)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ВАРЕННЫХ КОЛБАС И МЕРОПРИЯТИЯ ПО ЕЕ ПОВЫШЕНИЮ (НА ПРИМЕРЕ СООО «СТАРФУД» БРЕСТСКОГО РАЙОНА)

Чурейно О.И., старший преподаватель
УО «Гродненский государственный аграрный университет», г. Гродно, Республика Беларусь,
olgarik@rambler.ru

Мясная промышленность является одной из крупнейших отраслей пищевой промышленности, она призвана обеспечивать население страны пищевыми продуктами, являющимися основным источником белков.

Белорусские мясопереработчики делают все больший акцент на производстве мясопродуктов. Этот сегмент показывает наилучший потенциал вследствие изменения структуры спроса.

Основной спрос на белорусскую продукцию обеспечивает внутренний рынок. По данным Белстата, внешние поставки колбас и аналогичных продуктов из мяса в январе-июне текущего года сократились на 28,4 % до 13,9 тыс. т. А экспорт готовых и консервированных мясных продуктов хотя и возрос на 15,8 %, составил лишь 7,1 тыс. т [1].

В 2018 г. мясоперерабатывающими предприятиями произведено 339 тыс. т колбасных изделий, 201 тыс. т мясных полуфабрикатов и 51,3 тыс. т консервов. При этом более половины рынка колбасных изделий представлено вареными колбасами и сосисками с сардельками.

В региональном разрезе более 60 % производства колбасных изделий обеспечивают Брестская (35 %) и Гродненская (27 %) области. Но наибольшие темпы роста продемонстрировала Витебская область (+67,5 % к январю-июню 2018 г.), хотя ее доля в общем объеме производства в стране остается ниже 8 % [1].

Топ-5 производителей колбасных изделий в I полугодии 2019 г.:

1. ОАО «Брестский мясокомбинат»;

2. ОАО «Гродненский мясокомбинат»;
3. УП «Брестские традиции»;
4. ОАО «Слонимский мясокомбинат»;
5. ОАО «Волковысский мясокомбинат».

Помимо крупных мясокомбинатов в Республике Беларусь работает значительное количество средних и мелких мясоперерабатывающих предприятий. Одним из них является СООО «Старфуд». Это белорусский мясокомбинат с более чем 15-летним опытом. Основные направления деятельности - производство и оптовая продажа колбасных изделий и мясных деликатесов.

В СООО «Старфуд» сформирован опытный, высококвалифицированный коллектив, работа которого направлена на выпуск безопасной продукции; на выбор надёжных поставщиков с целью обеспечения производства высококачественным сырьём и материалами; на внедрение новых технологий; на постоянное изучение запросов наших прямых и потенциальных потребителей.

Сильными сторонами деятельности предприятия являются современная технология и оборудование, которые соответствует стандартам ЕС: «Stork» (Голландия), «TOWSEND» (США), «Roscher-Matik» (Германия), «FOMACO» (Дания).

Сырьё на СООО «Старфуд» поступает в основном из стран Европейского Союза, таких как Франция, Бельгия, Республика Польша, Германия. Основными поставщиками вспомогательных материалов являются: Российская Федерация, Бельгия, Франция, Чехия, а также белорусские производители либо импортеры.

СООО «Старфуд» выпускает 70 наименований выпускаемой продукции: сосиски, сардельки, вареные, варено-копченые, подкопченные колбасы, копчено-вареные изделия из свинины и т.д. Среди вареных колбас, выпускаемых предприятием, можно назвать следующие:

- Колбаса вареная «Беловежская» 1 сорт из мяса птицы;
- Колбаса вареная «Белорусская» 1 сорт из мяса птицы;
- Колбаса вареная «Ганноверская» высший сорт из мяса птицы;
- Колбаса вареная «Докторская из индейки» высший сорт;
- Колбаса вареная мясная «Докторская классическая» высший сорт ;
- Колбаса вареная «Минская» 1 сорт из мяса птицы;
- Колбаса вареная «Молочная» высший сорт из мяса птицы;
- Колбаса вареная «Молочная из индейки» высший сорт;
- Колбаса вареная мясная «Молочная классическая» высший сорт;
- Колбаса вареная «Неманская» 1 сорт из мяса птицы;
- Колбаса вареная мясная «Русская классическая» высший сорт;
- Колбаса вареная мясная «Мортаделла нежная» высший сорт;
- Колбаса вареная «Мортаделла нежная» высший сорт из мяса птицы;
- Колбаса вареная «Славянская» 1 сорт из мяса птицы;
- Колбаса вареная «Эстонская классическая» высший сорт из свинины;
- Колбаса вареная мясная «Чайная особая» 1 сорт;
- Колбаса вареная «Останкинская» высший сорт.

Далее рассмотрим динамику производства вареных колбас в СООО «Старфуд» за 5 лет (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика производства вареных колбас в СООО «Старфуд», т

Вид продукции	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Колбасы вареные	1335,7	1141,9	1212,3	1212,3	630,9

Исходя из таблицы 1 можно сделать вывод, что производство вареных колбас в СООО «Старфуд» в 2018г составило 630,9 т. Данный показатель является минимальным за весь анализируемый период.

Далее рассмотрим объемы производства вареных колбас в 2018 г. (по видам) и структуру произведенной продукции, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Производственная программа по вареным колбасам в 2018 г.

Продукция	Объем реализации, кг	Структура, %
Колбаса вареная «Беловежская» 1 сорт из мяса птицы	38924	6,17
Колбаса вареная «Белорусская» 1 сорт из мяса птицы	41115	6,52
Колбаса вареная «Ганноверская» высший сорт из мяса птицы	34490	5,47
Колбаса вареная «Докторская из индейки» высший сорт	33490	5,31
Колбаса вареная мясная «Докторская классическая» высший сорт	37114	5,88
Колбаса вареная «Минская» 1 сорт из мяса птицы	38923	6,17
Колбаса вареная «Молочная» высший сорт из мяса птицы	37109	5,88
Колбаса вареная «Молочная из индейки» высший сорт	34487	5,47
Колбаса вареная мясная «Молочная классическая» высший сорт	37114	5,88
Колбаса вареная «Неманская» 1 сорт из мяса птицы	39739	6,30
Колбаса вареная мясная «Русская классическая» высший сорт	37114	5,88
Колбаса вареная мясная «Мортаделла нежная» высший сорт	37111	5,88
Колбаса вареная «Мортаделла нежная» высший сорт из мяса птицы	37020	5,87
Колбаса вареная «Славянская» 1 сорт из мяса птицы	37110	5,88
Колбаса вареная «Эстонская классическая» высший сорт из свинины	30589	4,85

Колбаса вареная мясная «Чайная особая» 1 сорт	37111	5,88
Колбаса вареная «Останкинская» высший сорт	42360	6,71
Итого	630920	100

На основании данных таблицы 2 видно, что в 2018 г. в структуре производства продукции наибольший удельный вес приходится на «Останкинская» высший сорт – 6,71 % или 42,4 т, вареную колбасу «Белорусская» 1 сорт из мяса птицы – 6,52 % или 41,1 т и вареную колбасу «Неманская» 1 сорт из мяса птицы – 6,3 % или 39,7 т. Это объясняется прежде всего тем, что данные виды продукции пользуются большим спросом среди потребителей.

В организацию производства вареных колбас важную роль играет эффективность использования трудовых ресурсов. Среднемесячная оплата труда работников цеха за два года снизилась на 25,8 руб. или на 5,5 %. По сравнению со среднереспубликанским уровнем заработной платы данный показатель также ниже. Снижение заработной платы объясняется уменьшением выпуска продукции предприятия, а также невыполнением плановых показателей в 2018 г. В 2018 г. наблюдается снижение показателей, и в расчете на 1 работника произведено 5,39 т вареных колбас и получено 18,43 тыс. руб. выручки.

Далее рассмотрим эффективность производства и реализации вареных колбас в СООО «Старфуд» (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика реализации вареных колбас

Показатели	Годы		2018 г. к 2017 г., %, (+,-)
	2017	2018	
Объем продукции в натуральном выражении, (т)	1212,311	630,92	52,0
Выручка от реализации, тыс. руб.	3413,15	2156	63,2
Прибыль от реализации, тыс. руб.	129,6	63,12	48,7
Уровень рентабельности, %	3,9	3,0	-0,9 п.п.

Исходя из таблицы 3 можно отметить, что прибыль от реализации вареных колбас в 2018 г. составила 63,12 тыс. руб., что ниже уровня 2017 г. на 51,3 %. Уровень рентабельности по вареным колбасам в 2018 г. составляет 3,0 %, что ниже уровня 2017 г. на 0,9 п.п.

Реализация продукции СООО «Старфуд» представляет свою продукцию на рынках Российской Федерации, Республики Беларусь и Казахстан. В Беларуси предприятие работает в Брестской и Гродненской областях.

На сегодняшний день ведется работа по поиску клиентов в Северном и Южном регионах России. Службой сбыта СООО «Старфуд» проводится непрерывный сбор и анализ информации о потребностях потребителей и состоянием рынка. Эти наблюдения сводятся к накоплению информации об объемах продаж, уровнях цен, качестве продукции в предыдущие периоды, планированию и разработке схем, форм, методов и технологии продаж готовой продукции. По данным мониторинга проводится прогнозирование запросов рынка, разрабатываются предложения по корректировке плана производства и ассортименту выпускаемой продукции, разрабатываются предложения по улучшению качества выпускаемой продукции и освоению новых видов выпускаемой продукции.

Для увеличения объемов продаж и расширения рынков в СООО «Старфуд» проводятся следующие мероприятия:

- изучение рынка готовой продукции (анализ спроса и потребления, мотивация и колебания потребителей, формы деятельности конкурентов) и тенденции его развития, анализируется его возможности;
- проводится сбор информации о спросе на продукцию, причинах его изменения (повышения, понижения), анализируются потребности покупателей;
- разрабатываются и реализуются мероприятия по организации сети сбыта продукции (разработка и построение каналов движения готовой продукции к потребителям; построение отношений с оптовыми и розничными торговыми организациями, иными посредниками; развитие дилерских отношений);
- проводятся переговоры по продажам с покупателями по следующим направлениям: представление общих сведений о готовой продукции, и её свойствах; введение значимых для продажи критериев оценки готовой продукции; устранение сомнений в невыгодных свойствах готовой продукции; информирование о спросе на готовую продукцию; выявление потенциальных потребностей у покупателей.
- собирается информация от покупателей о требованиях к качественным характеристикам готовой продукции (сроке годности, упаковке и др.)
- продвижение продукции на рынок определяется также разработкой и ведением рекламной стратегии. Для рекламы выпускаемой продукции предприятие заказывает сувенирную продукцию, новое оформление этикетки и внешнее оформление продукции, использует рекламные буклеты.

Служба сбыта и маркетинга ведёт сбор информации по жалобам потребителей регистрируя в журнале учета претензий и рекламаций.

Исходя из выше сказанного на сегодняшний день СООО «Старфуд» активно реализует свою продукцию на Россию. И эффективность использования трудовых ресурсов, а именно по производству вареных колбас упало связи с сокращением рабочей силы.

С целью совершенствования организации производства вареных колбас в СООО «Старфуд» предлагается применения автоматического клипсатора для колбасных изделий; применение искусственной непроницаемой многослойной оболочки, применение маркированной оболочки и выпуск батонов фиксированным весом.

Применение рекомендуемого оборудования и внедрение предлагаемых мероприятий не отразится на объеме выпускаемой продукции. Но их использование позволит предприятию часть производимой продукции реализовывать батонами фиксированного веса по 400 г.

Благодаря внедрению предложенных мероприятий сумма прибыли от реализации вареных колбас увеличится и составит 70,23 тыс. руб. что повлияла на рост рентабельности вареных колбас до 3,4 %. На основании проведенных расчетов можно отметить, что затраты на покупку оборудования и материалов окупятся меньше чем за 2 года.

Таким образом, можно отметить, что в СООО «Старфуд» в перспективе возможно повышение эффективности производства и реализации вареных колбас, что позволит предприятию получить дополнительную прибыль.

Список литературы:

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/> Дата доступа: 14.11.2019.

.....

УДК 633.11 «324» (476)

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА ОЗИМОЙ ПШЕНИЦЫ И ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ В КСУП «ОЗЕРАНСКИЙ» МОСТОВСКОГО РАЙОНА

Крецкая О.С., старший преподаватель;
Чурейно О.И., старший преподаватель,
УО «Гродненский государственный аграрный
университет», г. Гродно, Республика Беларусь,
olgarik@rambler.ru

Зерновое хозяйство во многом определяет жизненный уровень населения и надежность хлебофуражного снабжения страны, ее продовольственную безопасность. Однако в новых условиях хозяйствования стихийность и технологическая отсталость, а в отдельные годы и убыточность зерновой отрасли, а также недостаток инвестиций препятствуют ее нормальному развитию.

Озимая пшеница по продуктивности и показателям качества зерна имеет высокие потенциальные возможности. Производство зерна пшеницы определяется его особой ролью в формировании продовольственных ресурсов страны. Потребность республики в пшенице составляет 1,2 млн. т, из них твердых и сильных сортов - 300 тыс. т. До недавнего времени эти потребности удовлетворялись за счет импорта. В то же время производимая в республике пшеница может успешно использоваться не только для хлебопечения, но и для приготовления кондитерских, макаронных изделий и производства крупы.

Пшеница возделывается по всей республике повсеместно. Она занимают центральное место в структуре зернового клина Республика Беларусь.

Проанализируем организацию производства озимой пшеницы на примере одного из сельскохозяйственных предприятий Республики Беларусь КСУП «Озеранский» Мостовского района.

В КСУП «Озеранский» производство зерна было и остается основой развития всего сельскохозяйственного производства. Под зерновые культуры в хозяйстве отводится свыше 40 % посевной площади. Удельный вес зерновых и зернобобовых культур в общем объеме валовой продукции составляет около 12 %.

Из зерновых и бобовых культур в КСУП «Озеранский» Мостовского района выращиваются пшеница, тритикале, ячмень, овес и прочие культуры. Рассмотрим состав и структуру зернового клина за последние годы.

На основании данных рисунка 1 можно отметить, что в КСУП «Озеранский» Мостовского района в структуре зернового клина наибольший удельный вес занимает озимое тритикале (30,3 %). На долю пшеницы приходится 25,6 %, в т.ч. озимая пшеница (17,3 %) и яровая пшеница (8,3 %). Значительный удельный вес приходится на ячмень – 20,9 % и озимую рожь – 9,5 %. Таким образом, можно отметить, что озимая пшеница в хозяйстве является одной из основных зерновых культур.

Анализ эффективности производства и реализации зерна озимой пшеницы в КСУП «Озеранский» Мостовского района начнем с изучения динамики размера посевных площадей, урожайности и валовых сборов культуры за последние годы.

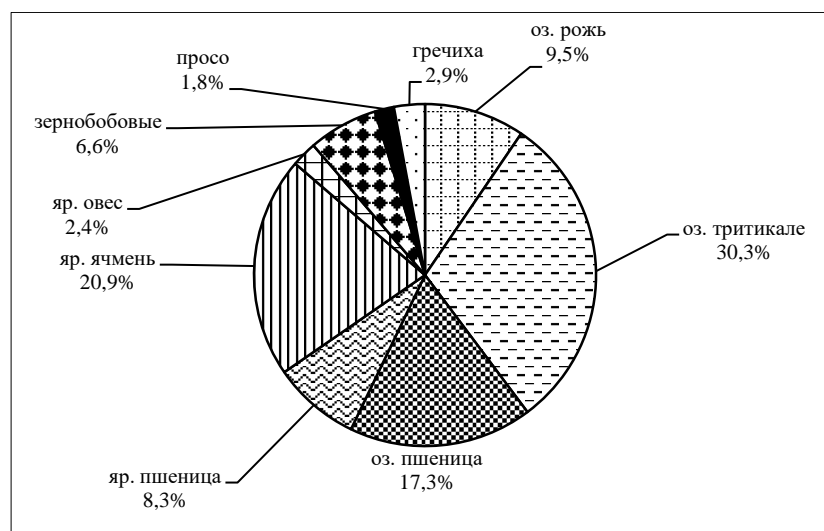

Рисунок 1. Структура зернового клина в среднем за 2016-2018 гг., %

Таблица 1 - Динамика посевных площадей, урожайности и валовых сборов озимой пшеницы

Наименование показателя	Годы					2018г. к 2014 г.	
	2014	2015	2016	2017	2018	+/-	%
Посевная площадь, га	450	500	550	430	450	0	100,0
В бункерном весе							
Валовой сбор, т	2868,1	3392	2596,3	1924,5	2100,5	-767,6	73,2
Урожайность, ц/га	63,7	67,8	47,2	44,8	46,7	-17,1	73,2
В весе после доработки							
Валовой сбор, т	2721	3270	2441,2	1773	1981,7	-739,3	72,8
Урожайность, ц/га	60,5	65,4	44,4	41,2	44,0	-16,4	72,8

На основании данных таблицы можно отметить, что за пять лет посевная площадь озимой пшеницы в хозяйстве не изменилась и составила 450 га.

В КСУП «Озеранский» в 2018 г. валовой сбор озимой пшеницы в бункерном весе составил 2100,5 т. За последние годы (в сравнении с 2014 г.) валовой сбор сократился на 767,6 т или на 26,8 %. При этом в весе после доработки валовой сбор снизился на 739,3 т и составил 1981,7 т.

Урожайность озимой пшеницы в бункерном весе в 2018 г. составила 46,7 ц/га, что на 26,8 % ниже показателя в 2014 г. Но в сравнении с уровнем 2017 г. урожайность увеличилась на 1,9 /га. В весе после доработки урожайность озимой пшеницы за пять лет снизилась и в 2018 г. составила 44 ц/га.

В КСУП «Озеранский» Мостовского района выделено 4 производственных участка: Б. Озерки, Милевичи, Куриловичи, Голубы. Но производством озимой пшеницы занимаются на 2 участках – Б. Озерки и Милевичи. Динамика посевных площадей, урожайности и валовых сборов озимой пшеницы по участкам за 2017-2018 гг. отражена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика посевных площадей, урожайности и валовых сборов озимой пшеницы по производственным участкам (в бункерном весе)

Производственный участок	Посевная площадь, га		Валовой сбор, т		Урожайность, ц/га	
	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.
Б. Озерки	336	280	1532,5	1468,2	45,6	52,4
Милевичи	94	170	392	632,3	41,7	37,2
Итого по хозяйству	430	450	1924,5	2100,5	44,8	46,7

В 2018 г. на участке Б. Озерки посевная площадь составила 280 га, а на участке Милевичи – 170 га. Урожайность озимой пшеницы по производственным участкам существенно различается. На участке Б. Озерки урожайность составила 52,4 ц/га, а на участке Милевичи – 37,2 ц/га. За два года урожайность на участке Б. Озерки увеличилась на 14,9 %, а на участке Милевичи снизилась на 10,8 %.

В результате валовой сбор озимой пшеницы увеличился с 1924,5 т в 2017 г. до 2100,5 т в 2018 г. По производственным участкам валовой сбор озимой пшеницы в 2018 г. составляет 1468,2 т на участке Б. Озерки и 632,3 т на участке Милевичи.

Производство озимой пшеницы включает следующие основные этапы проведения полевых работ. Все эти операции полностью механизированы.

Основная обработка почвы включает лущение почвы, внесение основных удобрений и вспашку. Далее вносят удобрения. Предпосевная подготовка семян состоит из протравливания. Протравливать семена стараются за 10-15 дн. до посева. Сеют пшеницу 1-5 сентября. Предпосевная обработка почвы предполагает культивацию с боронованием и подготовку семян к посеву. Для этого их протравливают и подвозят в поле.

Посев озимой пшеницы осуществляется сеялкой СПУ-6. Сеют пшеницу рядовым узкорядным способом. Норма высева составляет 230 кг/га.

В системе мероприятий, направленных на повышение урожайности и качества зерна пшеницы, сорту принадлежит первостепенная роль. В КСУП «Озеранский» для посева используются семена озимой пшеницы первой репродукции и Элиты. В 2018 г. в хозяйстве возделывают следующие сорта озимой пшеницы (Надзья, Сузорье, Копылянка, Сюита).

Уход за посевами предполагает их обработку средствами защиты растений и подкормки азотными удобрениями. В течении вегетационного периода в 2018 г. было выполнено две подкормки КАСом.

Уборка урожая включает прямое комбайнирование, отвоз зерна для очистки и сушки и уборку соломы (прессование соломы в рулоны, погрузка рулонов, подвоз рулонов, укладка рулонов в скирду). Послеуборочная доработка зерна включает очистку и сушку зерна, отвоз зерна на склад. Основной формой организации труда при производстве озимой пшеницы в КСУП «Озеранский» является специализированное звено, которое входит в специализированную бригаду.

Результаты анализа состава и структуры себестоимости озимой пшеницы показали, что основную долю в структуре себестоимости занимают затраты на удобрения и средства защиты растений (36,2 %), стоимость ГСМ на технологические цели (20,3 %) и оплата труда с начислениями (11,6 %).

Далее рассмотрим динамику себестоимости 1 ц зерна озимой пшеницы в КСУП «Озеранский».

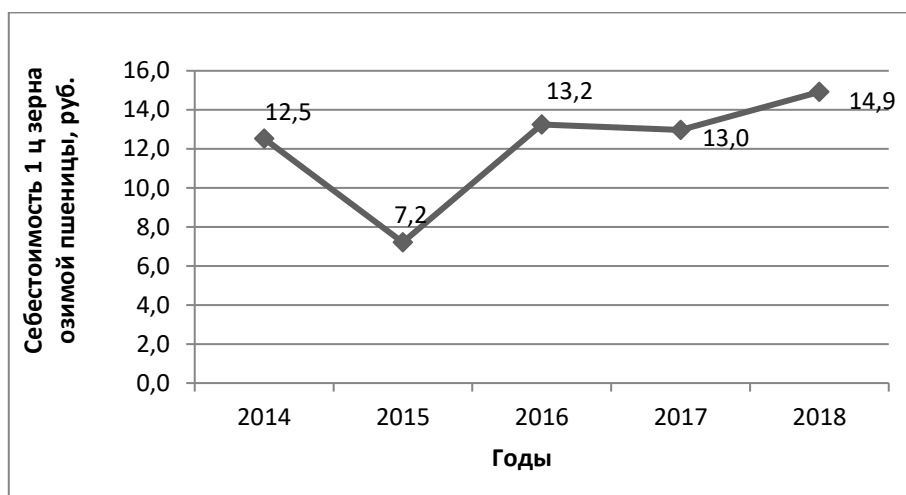

Рисунок 2 - Динамика себестоимости 1 ц зерна озимой пшеницы, руб.

Из данных рисунка 2 видно, что себестоимость 1 ц зерна озимой пшеницы в КСУП «Озеранский» на протяжении анализируемого периода имеет тенденцию к росту. В 2018 г. по сравнению с 2014 г. себестоимость возросла почти на 2,4 руб. или на 19,2 % и в 2018 г. показатель составил 14,9 руб./ц. в 1,5 раза до уровня 22,6 руб./ц.

Далее проанализируем основные показатели, которые характеризуют эффективность реализации зерна пшеницы.

Таблица 3 - Динамика результатов реализации зерна озимой пшеницы

Показатели	Годы					2018 г. к 2014 г.	
	2014	2015	2016	2017	2018	+/-	%
Объем реализации зерна пшеницы, т	2930	4059	2199	1492	1794	-1136	61,2
Валовой сбор зерна пшеницы (озимой и яровой), т	4741	5114	3277,5	2755	2560,1	-2180,9	64,0
Уровень товарности, %	61,8	79,4	67,1	54,2	70,1	+ 8,3 п.п.	
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	477,9	532,9	340	278	419	-58,9	87,7
Себестоимость 1 ц реализованной продукции, руб.	16,3	13,1	15,5	18,6	23,4	+7,0	143,2
Выручка от реализации, тыс. руб.	610,2	761,2	524	439	581	-29,2	95,2
Цена реализации 1 ц, руб.	20,8	18,8	23,8	29,4	32,4	+11,6	155,5
Прибыль (убыток) от реализации, тыс. руб.	132,3	228,3	184	161	162	+29,7	122,4
Прибыль в расчете на 1 ц, руб.	4,5	5,6	8,4	10,8	9,0	+4,5	200,0
Уровень рентабельности, %	27,7	42,8	54,1	57,9	38,7	+ 11,0 п.п.	

На основании данных таблицы можно отметить, что в 2018 г. уровень товарности при реализации зерна пшеницы составил 70,1 %. За анализируемый период наблюдается

рост себестоимости и цены реализации. Также необходимо отметить, что реализация зерна пшеницы для КСУП «Озеранский» Мостовского района прибыльна. При этом максимальный уровень рентабельности наблюдается в 2017 г. – 57,9 %. А в 2018 г. уровень рентабельности составил 38,7 %, что на 19,2 п.п. ниже уровня 2017 г., но на 11 п.п. выше уровня 2014 г.

Таким образом, в ходе проведенного анализа состояния и эффективности производства озимой пшеницы в КСУП «Озеранский» Мостовского района было установлено, что в анализируемом хозяйстве данная культура является одной из основных зерновых культур и на протяжении последних лет приносит предприятию прибыль.

На современном этапе развития сельского хозяйства важнейшей задачей является повышение урожайности, улучшения качества и обеспечение устойчивого производства зерна. Эта задача решается путем интенсификации отрасли на основе внедрения комплексной механизации, оптимальных способов уборки, улучшения сортового состава, оптимальных доз удобрений. В перспективе планируются следующие дозы внесения удобрений: на фоне 35 т/га органических удобрений дозы минеральных удобрений составят N₁₁₀P₇₀K₁₂₀. Рекомендуется также высевать сорта озимой пшеницы Фантазия и Завет. Для максимального использования сортовой продуктивности рекомендуется использование многокомпонентных удобрений с высоким содержанием микроэлементов: адоб медь и адоб марганец.

Расчет экономической эффективности внедрения предлагаемых мероприятий при производстве озимой пшеницы отражен в таблице 4.

Таблица 4 - Расчет экономической эффективности внедрения предлагаемых мероприятий при производстве озимой пшеницы

Показатели	Технология	
	фактическая	предлагаемая
Площадь, га	450	450
Урожайность (в массе после доработки), ц/га	44	52,4
Валовой сбор, ц	19800	23580
Уровень товарности, %	70,1	75
Объем реализации, ц	13880	17685
Производственная себестоимость 1 ц, руб.	14,92	14,32
Производственные затраты, тыс. руб.	295,5	337,6
Себестоимость 1 ц реализованной продукции, руб.	23,36	22,76
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	324,2	402,5
Цена реализации 1 ц, руб.	32,39	32,39
Выручка от реализации, тыс. руб.	449,6	572,8
Прибыль, тыс. руб.	125,3	170,3
Прибыль в расчете на 1 ц реализованной продукции, руб.	9,0	9,6
Прибыль в расчете на 1 га, руб.	279	378
Уровень рентабельности, %	38,7	42,3

Согласно произведенных расчетов, можно отметить, что в КСУП «Озеранский» Мостовского района в результате внедрения предлагаемых мероприятий при возделывании озимой пшеницы возможно снижение себестоимости 1 ц зерна на 4 %. В перспективе предприятие смогло бы получить прибыль в размере 170,3 тыс. руб., что

выше уровня 2018 г. на 45 тыс. руб. Все это положительно скажется и на уровне рентабельности, который повысится с 38,7 % до 42,3 %, т. е. на 3,6 п.п.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно отметить, что внедрение предлагаемых мероприятий при возделывании озимой пшеницы позволит повысить эффективность производства культуры и получить дополнительную прибыль.

.....

УДК: 338.43:631.5(478-29)

ЗЕМЛЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: КАК МЫ ЕЕ ИСПОЛЬЗУЕМ?

Пашалы Г.М., руководитель SRL «Cumnuc Agro», г. Чадыр-Лунга.
cumnuc@mail.ru

Земля – важнейшее богатство общества, вот почему полное использование ее производительной силы является общенародной задачей. Это положение весьма актуально для АТО Гагаузия, имеющее по существу полную освоенность земельного фонда. Воздействие научно-технического прогресса на эффективность землепользования в современных условиях чрезвычайно важно и определяется многими факторами. Степень же этого воздействия главным образом зависит от возможностей отрасли, предприятия активно участвовать в процессе научно-технического развития, внося в него свой вклад, учитывающий местные условия, и максимально использовать его результаты в практической деятельности в целях повышения эффективности землепользования. Эти возможности в свою очередь определяются целым комплексом слагаемых, которые объединяются общим понятием «земельный потенциал» [1, с.96].

Таким образом, научно-технический потенциал, с одной стороны, характеризует реальные возможности отрасли использовать объективные достижения научно-технического прогресса, а с другой стороны – степень непосредственного участия в нем. В сельском хозяйстве этот процесс содействует более эффективному использованию земельных ресурсов, повышению плодородия почв, созданию новых высокопродуктивных сортов и гибридов растений.

АТО Гагаузия и в том числе SRL «Cumnuc Agro» находятся в зоне неустойчивого (рискованного) земледелия. В автономии незначительный уровень облесения, ограничены запасы воды, часть земель подвержены водной и ветровой эрозией почв. Сложные погодные условия, такие как жара и продолжительные периоды отсутствия осадков часто приводят к потерям урожая сельскохозяйственных культур. Наряду с засухами в республике наблюдаются и такие неблагоприятные явления природы как град [2, с.49]. Вот почему в регионе наблюдается высокая степень нестабильности производства сельскохозяйственной продукции. В отдельные годы урожайность падает до уровня, не позволяющего обеспечить рентабельное возделывание гороха, кукурузы, рапса и других культур.

SRL «Cumnuc Agro» располагает 1850 гектарами сельскохозяйственных угодий, из них 1827 га занимает пашня. Предприятие специализируется на производстве продукции растениеводства, из которых зерновые культуры занимали в 2018 году 1042 га, технические – 785 га. Структура посевной площади представлена в таблице 1.

Таблица 1. Структура посевной площади SRL «Cumnic Agro» за 2018 год

Наименование культур	Площадь посева, га	Удельный вес, %
Озимые зерновые	635	34,7
Горох	142	7,8
Кукуруза	265	14,5
Подсолнечник	568	31,1
Рапс	217	11,9
Всего посевов	1827	100

Источник: данные формы № 9-АПК за 2018 год

Рассмотрим кратко уровень использования земельных ресурсов нашего предприятия и сравним его с данными АТО Гагаузия за последние 3 года (табл.2). Это сравнение позволит выявить резервы наращивания продуктивности главного средства производства.

Таблица 2. Показатели производства продукции основных культур в АТО Гагаузия и SRL «Cumnic Agro» за 2016-2018 годы

Год	SRL «Cumnic Agro»			АТО Гагаузия		
	площадь, га	валовой сбор, ц	урожайность, ц/га	площадь, га	валовой сбор, т	урожайность, ц/га
	зерновые (без кукурузы)					
2016	976	37735	38,7	58643	195551	33,3
2017	925	36637	39,6	57807	211500	36,6
2018	777	34912	44,9	60142	200972	33,4
В среднем	893	36428	40,8	58864	202674	34,4
	озимые зерновые					
2016	697	26538	38,1	34973	123232	35,2
2017	682	29687	43,5	32384	120592	37,2
2018	635	31887	50,2	35795	110401	30,8
В среднем	671	29371	43,7	34384	118075	34,3
	кукуруза					
2016	331	10389	31,4	11969	35815	30,0
2017	326	20501	62,9	13786	54967	39,9
2018	265	13621	51,4	14155	64530	45,6
В среднем	307	14837	48,3	13303	51771	38,9
	подсолнечник					
2016	677	16363	24,2	27691	60423	21,8
2017	658	14026	21,3	31318	73606	23,5
2018	568	11911	21,0	32088	68991	21,5
В среднем	634	14100	22,2	30366	67673	22,3
	рапс					
2016	-	-	-	1879	3231	17,2
2017	56	1124	20,1	3834	8832	23,0
2018	217	3150	14,5	2668	4619	17,3
В среднем	137	2137	15,7	2794	5561	19,9

Источник: данные управления с.х. АТО Гагаузия и формы №9-АПК SRL «Cumnic Agro»

Сравнительные данные урожайности возделываемых культур покажем в таблице 3.

Таблица 3. Сравнительные показатели урожайности основных культур SRL «Сумнус Агро» и АТО Гагаузия в среднем за 2016-2018 годы

Наименование культур	Разница показателей SRL и АТО	
	ц/га	%
Зерновые (без кукурузы)	6,4	18,6
Озимые зерновые	9,4	27,3
Кукуруза	9,4	24,2
Подсолнечник	-0,1	-0,4
Рапс	-4,2	-21,1

Источник: выполнено по данным таблицы 2

Из таблицы 3 видно, что урожайность опережает аналогичные данные, сложившиеся в автономии, по зерновым культурам (без кукурузы) почти на 1/5, по озимым зерновым – более чем на 1/4, по кукурузе – почти на 1/5. В тоже время, урожайность подсолнечника и рапса ниже. Что подчеркивает наличие существенных резервов наращивания продуктивности земли в SRL «Сумнус Агро». Для наглядности представим показатели продуктивности использования земли в сравниваемых субъектах хозяйствования на рисунке 1.

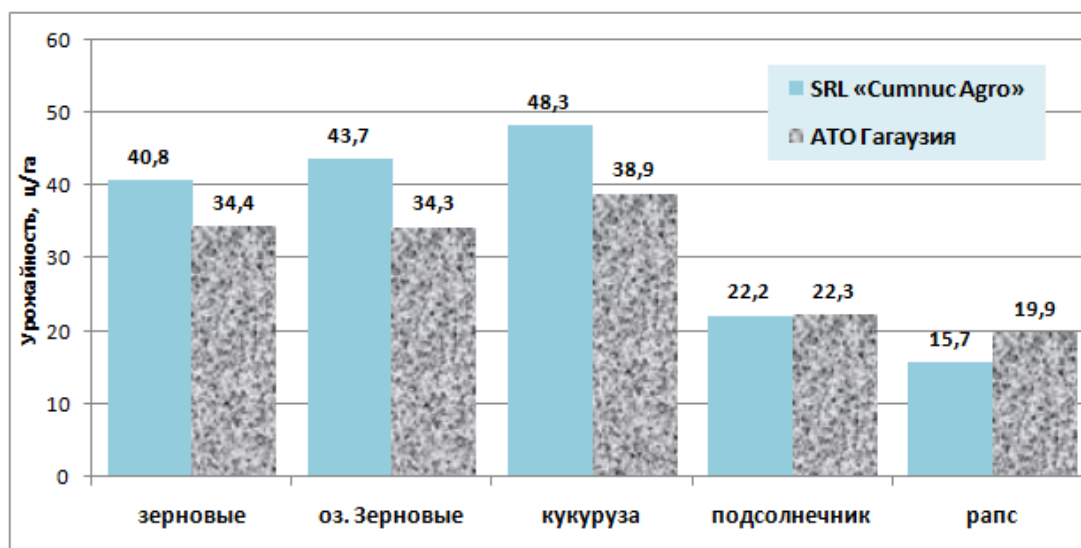

Рис.1. Показатели урожайности основных культур в SRL «Сумнус Агро» и АТО Гагаузия в среднем за 2016-2018 годы

Источник: выполнено по данным таблицы 2

В ходе анализа важно не только выявить показатели урожайности, но и показать какой ценой они были достигнуты. Для этого выполним расчеты уровней рентабельности продаж за исследуемые 3 года. Напомним, что рентабельность продаж определяется как

отношение полученной прибыли к объему реализованной продукции (доходу от продаж). Полученные данные расчетов покажем на графике (рис.2).

Рис.2. Показатели уровней рентабельности продаж продукции растениеводства в SRL «Супнис Агро» за 2016, 2017 и 2018 годы.

Источник: выполнено по данным бух. учета за 2016-2018 годы

Как видим, эффективность произведенной и реализованной продукции неуклонно снижалась с 39,7% в 2016 году до 23% в 2018 году. Если провести расчеты эффективности по каждому виду продукции, то нетрудно убедиться, что наиболее рентабельными оказались подсолнечник и горох: на каждый лей реализованной продукции хозяйство получало соответственно по 49,9 и 39 бань прибыли. Низкой оказалась эффективность реализованных семян рапса и зерна кукурузы (рис.3).

Рис.3. Показатели рентабельности продаж по видам продукции в SRL «Супнис Агро» за 2018 год

Источник: выполнено по данным бух. учета за 2016-2018 годы

Вышеизложенное подтверждает наличие существенных резервов роста продуктивности земли. Важной задачей специалистов предприятия является поиск новых направлений по совершенствованию технологии возделывания сельскохозяйственных культур, внедрение высокоурожайных сортов и гибридов, улучшению организации труда и повышения качества выполняемых работ.

Литература

1. Пармакли Д.М., Тодорич Л.П., Дудогло.Т.Д., Кураксина С.С., Яниогло А.И. Продуктивность земли в сельском хозяйстве. Монография под ред. Д.М.Пармакли; Комрат. Гос.ун-т, Н-и. центр «Прогресс».- Комрат, 2017 (Tipogr. "Centrografic"). – 242 p.
2. Вронских М.Д. Изменение климата и риски сельскохозяйственного производства Молдовы. – К.: «Grafema Libris» SRL. 2011. – 560p.

.....

CZU: 338.43

UTILIZAREA BALANȚEI INTERRAMURALE ÎN ESTIMAREA IMPACTULUI SECTORULUI AGROINDUSTRIAL ASUPRA ECONOMIEI NAȚIONALE

Ianioglo Alina., dr., cercet.șt.coord.,
Institutul Național de Cercetări Economice,
Chișinău, Republica Moldova
Email: alina.ianioglo@gmail.com

Introducere

Agricultura și industria prelucrătoare reprezintă sectoarele de bază a economiei naționale întrucât acestea determină starea securității alimentare a țării, nivelul de trai, ocuparea forței de muncă, și contribuie la dezvoltarea tehnico-tehnologică. Necesitatea analizei dezvoltării sectorului agricol și industriei prelucrătoare, impactului acestuia asupra produsului intern brut au determinat relevanța studiului dat.

Scopul articolului constă în analiza sectorului agroindustrial în Republica Moldova în baza balanței interramurale natural-valorice. Rezultatele studiului stau la baza evaluării situației actuale a economiei naționale și pot fi utilizate la elaborarea scenariilor de dezvoltare economică.

Metode utilizate: analiza datelor statistice, balanțele interramurale natural-valorice.

În articol sunt evidențiați factorii de influență asupra activității întreprinderilor, precum și analizat impactul sectorului agroindustrial asupra PIB. Pentru analiza stării actuale a economiei naționale și pentru elaborarea diferitor scenarii de dezvoltare economică se utilizează balanțele interramurale natural-valorice. Balanța interramurală este o metodă de analiză tabelară (metoda input-output) [1, p.17], care descrie fluxul de bunuri și servicii în toate sectoarele economiei naționale pe o perioadă de un an. Sunt diverse studii în domeniu efectuate de cercetători naționali: Naval E. [2] a descris utilizarea balanțelor interramurale în elaborarea modelelor econometrice; în cercetările dnei Gutium T. [3], aplicarea balanțelor interramurale a permis estimarea elementelor economiei tenebre și a competitivității bunurilor naționale pe piața internă; etc.

Factorii ce influențează activitatea întreprinderilor agricoli în Republica Moldova

Printre problemele sectorului agroindustrial în Republica Moldova evidențiate într-un

studiu al țărilor din Europa de Est, se enumeră: eficiența scăzută a stimulentei de stat pentru producerea agricolă, o gamă limitată de produse agricole destinate exportului, lipsa investițiilor în producția agricolă și volume minime de inovații în sectorul agricol [4, p.559]. Pe lângă aceasta, nivelul insuficient de utilizare a potențialului funciar, prelucrarea irațională a resurselor solului, nivelul scăzut al echipamentelor tehnice, caracterul instabil al condițiilor climatice ș.a. nu permit asigurarea securității economice adecvate atât a întreprinderilor agricole, cât și a întreprinderilor industriale, ceea ce afectează nivelul de dezvoltare economică a țării. Principalii factori determinați, care influențează negativ asupra securității economice sunt prezentați în figura 1. Acești factori au fost clasificați în două grupe: factori interni și externi. Factorii interni depind direct de activitatea întreprinderii, în timp ce factorii externi reprezintă modificări ale mediului care afectează activitatea acesteia.

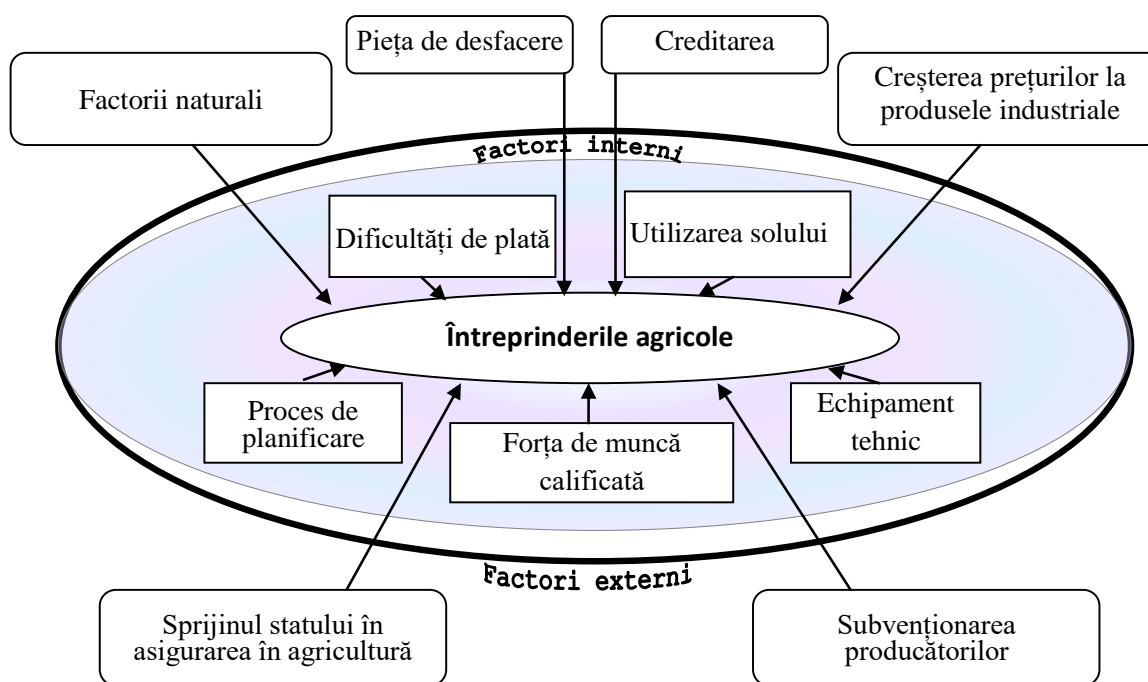

Fig. 1. Factori de influență asupra activității întreprinderilor agricole în Republica Moldova
Sursa: elaborat de autor

Impactul sectorului agricol și industriei alimentare asupra economiei naționale

Sectorul agricol are un impact valoros asupra economiei țării. În anul 2018, sectorul agricol a constituit 10,1% din PIB, iar industria prelucrătoare – 11,3% din PIB. Industria alimentară, ce reprezintă 33,3% din industria prelucrătoare își derulează activitatea în baza materiei prime agricole. Analiza dinamicii producției agricole și industriale demonstrează interdependența dintre acestea (figura 2).

Dinamica volumelor de producție în agricultură și industria alimentară este extrem de instabilă. În agricultură, această circumstanță se datorează diferențelor de producție a culturilor de la an la an, din cauza multiplelor factori, printre care, după cum a fost menționat anterior, sunt condițiile climatice. La rândul său, aceasta afectează activitatea întreprinderilor industriale specializate în prelucrarea produselor agricole. Se atestă că în anii când producția globală agricolă a fost în creștere (cu 12% în anul 2017), s-a majorat și volumul producției industriei alimentare (cu 10%), și invers reducerea producției agricole contribuie la scăderea producției industriei alimentare, precum în anul 2018.

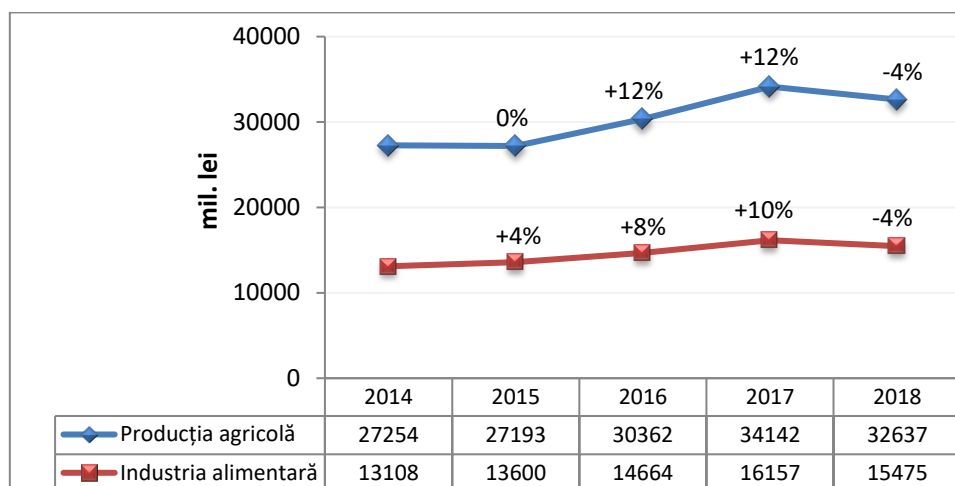

Fig. 2. Dinamica producției globale agricole și industriale fabricate în anii 2014-2018
Sursa: Elaborată în baza datelor Biroului Național de Statistică[5].

Balanța natural-valorică elaborată pentru sectorului agroindustrial

În scopul unui studiu mai detaliat a dezvoltării sectorului agroindustrial, a fost elaborată balanța interramurală natural-valorică. Sectorul agroindustrial este definit ca producerea și procesarea produselor agricole [6, p.26]. În studiul sectorului agroindustrial se includ următoarele tipuri de activități:

1. Agricultură, vânatul și silvicultură:
 - Cultivarea plantelor, legumicultură și pomicultură;
 - Creșterea animalelor;
2. Industria prelucrătoare:
 - Industria alimentară:
 - Producția, prelucrarea și conservarea cărnii și a produselor din carne;
 - Prelucrarea și conservarea peștelui și a produselor din pește;
 - Prelucrarea și conservarea fructelor și legumelor;
 - Fabricarea uleiurilor și grăsimilor vegetale și animale;
 - Fabricarea produselor lactate;
 - Fabricarea produselor de morărit, amidonului și a produselor din amidon;
 - Fabricarea produselor de brutărie și a produselor făinoase;
 - Fabricarea preparatelor pentru hrana animalelor;
 - Fabricarea altor produse alimentare;
 - Fabricarea băuturilor;
 - Fabricarea produselor din tutun.

În total, balanța interramurală natural-valorică pentru anul 2018 a fost elaborată pentru 49 de bunuri, care în expresie valorică acoperă 81,3% din bunurile sectorului agroindustrial fabricate în Republica Moldova.

Conform datelor statistice, în anul 2018 volumul de producție în agricultură, silvicultură și pescuit a constituit 33,3 mlrd. lei sau 10,8% din totalul volumului de bunuri și servicii pe activități economice. În același timp, conform calculelor efectuate, volumul de producție a sectorului agroindustrial a fost estimat la 65,8 mlrd. lei, ceea ce constituie 21,43% din totalul volumului de bunuri și servicii pe activități economice. Ponderea consumului intermediar a sectorului agroindustrial constituie 25,1% din totalul consumului intermediar pe activități economice (în sectorul agricol această valoare este egală cu 9,9%), iar ponderea valorii adăugate brute este în mărimea de 16,8% din totalul acesteia (în agricultură - 11,7%).

Dezvoltarea sectorului agroindustrial este influențată în mod esențial de situația creată în agricultură. Analiza datelor privind volumul producției agricole în anii 2013-2018 relevă o

tendință pozitivă, cu excepția anului 2015, când au fost înregistrate condițiile climaterice nefavorabile - seceta. În anul 2018 a fost înregistrată o creștere a volumului fructelor și pomușoarelor de 2,1 ori, precum și a florii soarelui – de 1,6 ori. Recolta globală a cerealelor s-a majorat în perioada respectivă cu 29,3%, constituind 3467 mii tone. În același timp, a avut loc reducerea producerii unor produse agricole, precum: tutun nefermentat – cu 54,5%, sfecla de zahăr – cu 30%, și cartofi – cu 26,9%. În general, anul 2018 a fost relativ favorabil pentru sectorul agricol, fiind marcată creșterea volumelor de producere a fructelor și pomușoarelor – cu 34,2% în comparație cu anul 2017, a strugurilor – cu 8,1%, și a cerealelor – cu 5,5%.

Unele modificări au fost identificate în industria alimentară: în anul 2018 considerabil a scăzut volumul producerii băuturilor alcoolice în comparație cu anul 2013, în special: băuturi tari naționale - cu 73,9%, rachiuri și lichioruri – cu 65,1%, divin – cu 25,1%; precum și a țigărilor și țigaretelor – cu 81,0%, tutunului fermentat – cu 80,2%, pastelor făinoase – cu 38,4%. În același timp a crescut volumul producerii altor produse alimentare, printre care: alcoolul etilic – de 8,7 ori, carnea – de 1,7 ori (fiind de 60,05 mii tone), apă minerală – cu 62,1%, maioneză – cu 30,6%.

Studiul efectuat relevă că ponderea cea mai mare în producere și consum în Republica Moldova o dețin produsele animaliere (animale vii și păsări, ouă, lapte, produse din lapte integral, carne și subproduse, mezeluri, etc.): 32% și 42% respectiv (figura 3).

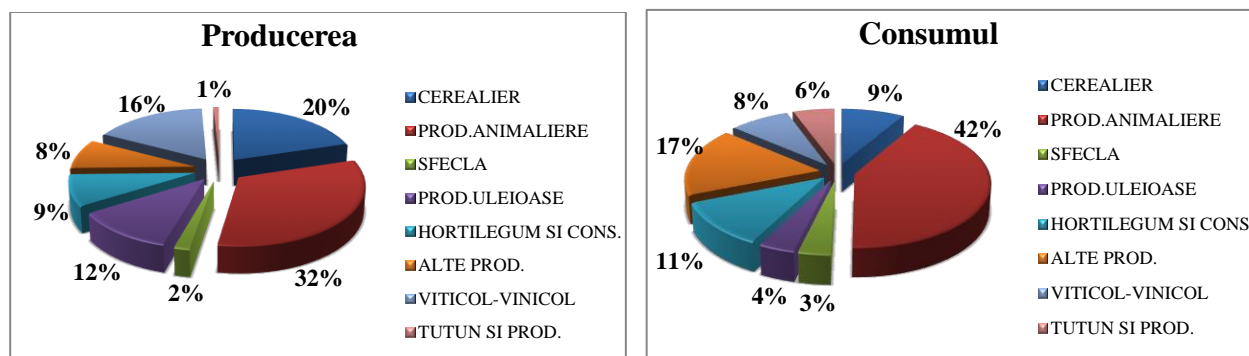

Fig. 3. Structura producerii și consumului în 2018 conform datelor balanței interramurale
Sursa: Elaborată de autor în baza BNV și datelor Biroului Național de Statistică[5].

Dacă în structura producerii, cerealele dețin poziția a doua cu o pondere de 20%, în structura consumului cerealele au o pondere de 3,3 ori mai mică - 9%, fiind înaintați de alte produse (17%) și produselor viticole și vinicole (11%). În același timp, 16% din structura producerii aparține produselor viticole și vinicole, urmate de produse uleioase (12%).

Cu toate că în Republica Moldova produsele animaliere dețin cea mai mare pondere în structura producerii (32%), în mare parte aceștia sunt îndreptați spre consumul populației, exportul constituind doar 4,5% (figura 4).

Poziție de lider în exportul republicii aparține produselor uleioase cu o pondere de 30%, urmate de cereale (25%) și produse viticole și vinicole (11%), ponderea cărora a căzut cu 7 p.p. în comparație cu anul precedent. În același timp, cel mai mult în Republica Moldova se importă alte produse (22%), urmate de cereale și produse animaliere, care dețin o pondere de 19% fiecare în structura importurilor.

Conform balanțelor interramurale natural-valorice elaborate pentru anul 2018 (pentru 49 de bunuri), care acoperă 81,3% din bunurile sectorului agroindustrial, volumul de producție a principalelor tipuri de produse incluse în sectorul agroindustrial este de 53494,35 mil. lei, volumul importului atinge nivelul de 9254,1 mil. lei, volumul exportului este egal cu 19053,9 mil. lei (sau 41,9% din totalul exporturilor). În baza activității sectorului agroindustrial, în bugetul republicii au fost efectuate vărsăminte în mărime de 6547 mil. lei sub formă de TVA și Accize 1133 mil.lei. Astfel în baza balanțelor interramurale natural-valorice elaborate, se poate

menționa că sectorul agroindustrial (ce acoperă 81,3% din toate bunuri) constituie 20,8% din PIB, contribuția întregului sector agroindustrial în formarea PIB-ului ar fi și mai pronunțată.

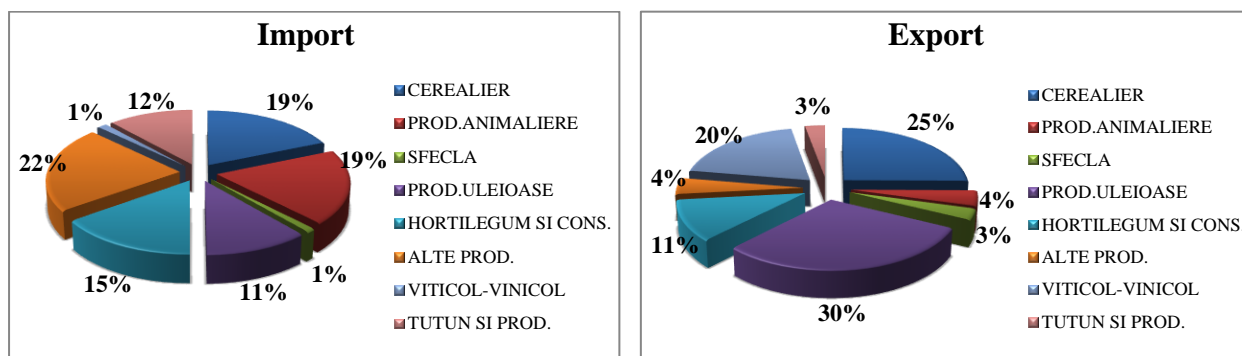

Fig. 4. Structura importului și exportului în 2018 conform datelor balanței interramurale
Sursa: Elaborată de autor în baza BNV și datelor Biroului Național de Statistică [5].

Concluzii

Sectorul agroindustrial este de o semnificație majoră în economia națională. În baza balanțelor interramurale natural-valorice elaborate se poate menționa că Sectorul agroindustrial (ce acoperă 81,3% din toate bunurile sectorului agroindustrial) constituie 20,8% din PIB, contribuția întregului complex agroindustrial în formarea PIB-ului ar fi și mai pronunțată. În același timp, analiza dinamicii volumelor de producție a agriculturii și industriei alimentare demonstrează un caracter instabil al acestora. În agricultură, diferențele de producție a culturilor de la an la an sunt cauzate de multipli factori. La rândul său, aceasta afectează activitatea întreprinderilor industriale specializate în prelucrarea produselor agricole. Printre factorii principali care influențează nivelul producerii agricole se enumeră: influența condițiilor climatice, insuficiența bazei tehnico-materiale, ponderea mare a gospodăriilor mici, care dispun de resurse financiare limitate ce nu permit de a dezvolta o producere pe scară largă, etc. Astfel, fără o susținere corespunzătoare, orientată spre dezvoltarea bazei tehnico-materiale, agricultura republicii va rămâne la un nivel scăzut de dezvoltare. De aceea este important de a asigura un complex de măsuri în vederea susținerii dezvoltării sectorului agroindustrial.

Bibliografie.

1. Leontief W. Input-output economics. In: Scientific American, Volume 185, Number 4, October, 1951, pp. 15-21. ISSN: 0036-8733.
2. Naval E. Elaborarea modelelor economice în baza balanțelor interramurale. Akademos, Nr. 2, 2017, p.27-32.
3. Gutium T. Quantifying the comparative advantage of domestic goods on the internal market. The Journal Contemporary Economy/ Revista Economia Contemporană, Vol.3, Nr. 1/2018, p.38-45. ISSN 2537-4222
4. Shashyna, M.; Zakharchenko, O.; Darushyn, O.; Buryk, Z.; Shpinkovska, M. Agroindustrial Complex in the Eastern European Countries in the Context of Sustainable Development. The Journal of Social Sciences Research. Issue 5, p. 549-562, 2018. ISSN: 2413-6670, DOI: <https://doi.org/10.32861/jssr.spi5.549.562>
5. Biroul Național de Statistică, www.statistica.md.
6. Analiza politicii investiționale, UNCTAD, 2013, 87p.

CZU:631.153:636(478)

OPTIMIZAREA BAZEI FURAJERE ÎN SOCIETĂȚILE CU RĂSPUNDERE LIMITATE SPECIALIZATE ÎN PRODUCEREA PRODUCȚIEI ANIMALIERE

Haruța D.E., conf.univ.,dr. în economie,
Bujor T.I., conf.univ., dr.în economie,
Bujor I. V., doctorant Universitatea Agrară de Stat
din Moldova, bujortania@yahoo.com
Boiarscaia N.A., contabil-șef,SRL-„Vealvit-Agro”,
or.Chișinău

Actualmente una din problemele sporirii eficienței producției animaliere este crearea unei baze furajere trainice, cultivând culturile furajere și cereale-furajere.

Problema evidențiată devine tot mai stringentă pentru fermele ce se ocupă cu creșterea vitelor pentru producerea laptelui în legătură cu faptul, că cantitatea de lapte produsă în Republica Moldova în anul 2018 a constituit 412 mii tone, iar necesarul fiind de 780 mii tone(acoperirea necesarului doar cu 52,82 %) [1].

Totodată, directorul executiv al Federației Fermierilor din Republica Moldova V.Mîrzenco[1] subliniază că fermierii vin cu rugămintea către producătorii de produse lactate să le achiziționeze laptele, cu toate că prețul laptelui este de două ori mai mic decât prețul la apa minerală. Aici mai există și o altă problemă expusă de V. Mîrzenco – micșorarea cotei de subvenționare la producerea vitelor de prăsilă(cu 3-4 ani în urmă, fermierii primeau subvenții de 80-90 % din costul unui animal,iar din anul 2016 acestea au fost reduse cu 50 la sută). Tot de atunci s-a micșorat cu 70 % importul de animale de prăsilă din Germania, Olanda și Austria, iar fermierii nu au acces la instruirii de scurtă durată ce le-ar permite să dezvolte afacerea și să obțină venit[1].

Extinderea fermelor pentru producerea laptelui-marfă, majorarea productivității animalelor, precum și sporirea eficienței producției este imposibilă fără crearea bazei furajere. Referitor la calitatea pregătirii furajelor, și respectiv la crearea bazei furajere pentru sectorul zootehnic, Guvernul Republicii Moldova la 13.09.2012 a primit hotărârea cu numărul 686”Cu privire la aprobarea unor metode de analiză pentru controlul nutrețurilor” [2].Specialiștii sunt de acord, că dintre toate categoriile de nutrețuri care se folosesc în hrana animalelor, cele de origine vegetală prezintă cea mai mare importanță biologică și economică.

De aceea și scopul studiului din actualul articol constă în elaborarea variantei optime a problemei abordate în baza modelării economico-matematice, soluționând problema la calculator.

După cum menționează mai mulți savanți, printre care și academicianul S. Volkov[3] la elaborarea proiectului intragospodăresc de organizare a teritoriului în exploatațile agricole,inclusiv și în SRL se planifică organizarea conveerului verde destinat asigurării animalelor cu masa verde în lunile perioadei de pășunare ale anului și prevede utilizarea mai eficientă a terenurilor însămânțate cu culturile pentru masă verde, precum și a pășunilor.

Sunt cunoscute mai multe metode tradiționale ce pot fi utilizate pentru planificarea bazei furajere care nu ne permit de a obține o variantă optima. În viziunea noastră, în acest scop este rațional de a utiliza metoda modelării economico-matematice.

O importanță deosebită pentru sporirea eficienței producerii furajelor o are alegerea îmbinării optime a suprafețelor însămânțate cu culturi furajere, cereale-furajere și a altor culturi ce se cultivă în asolamentul recomandat pentru condițiile de funcționare a exploatației agricole, iar una din condițiile soluționării acestei probleme este valorificarea asolamentelor economic-

fundamentate ce servesc un mijloc important pentru îmbunătățirea utilizării terenurilor agricole, contribuie la sporirea recoltei culturilor, la menținerea și sporirea fertilității solului.

Pentru alcătuirea modifiției modelului economico-matematic de optimizare a planului de producere a furajelor adecvat condițiilor de funcționare a obiectului de cercetare –SRL”Vealvit-Agro” din s. Cernița, r. Florești au fost luate ca bază modelele matematice elaborate de către savanții R.Kravcenko[4] și S.Volcov[3]. SRL”Vealvit-Agro” aparține Asoțiației Producătorilor Agricoli”FLORAGROSPER”, al cărei domeniu de activitate este: creșterea bovinelor, cultura cerealelor, a pomușoarelor, fructelor, nucilor. În acest context este rațional de a determina specializarea întreprinderii analizate (tabelul 1).

Tabelul 1. Determinarea specializării SRL”Vealvit-Agro” după venitul din vânzări, anii 2016-2018

Denumirea producției	Anii			În total pe 3 ani, mii lei	Structura, %
	2016	2017	2018		
Fitotehnie	211,8	217,2	93,6	522,6	4,6
Inclusiv:					
floarea soarelui	-	24,9	28,5	53,4	0,5
fructe	211,8	192,3	65,1	464,2	4,1
Zootehnie	2665,8	3737,4	4473,6	10768,8	95,4
Inclusiv:					
lapte	2559,2	3614,9	4344,0	10518,1	92,3
carne de bovine	106,6	122,5	129,6	358,7	3,1
Total	2877,6	3954,6	4567,2	11399,4	100

Sursă: Elaborat de autori în baza datelor din Situațiile financiare ale SRL”Vealvit-Agro”(anii 2016-2018).

Conform datelor prezentate în tabelul 1 putem menționa că în anii 2016-2018 întreprinderea analizată înregistrează un gen de specializare îngust, și anume – sespecializează în producerea laptelui. Acest fapt este evidențiat de cota de 92,3 % a veniturilor din vânzarea laptelui în veniturile totale.

În continuare vom analiza structura suprafețelor însămânțate cu culturi agricole (tabelul 2).

Tabelul 2. Dinamica și structura suprafețelor însămânțate cu culturi agricole în SRL”Vealvit-Agro”

Denumirea culturilor agricole	Anii 2016		2017		2018	
	ha	%	ha	%	Ha	%
Grâu de toamnă	-	-	10	7,63	12	7,7
Orz de primăvară	25	19,10	10	7,63	18	11,53
Porumb-boabe	10	7,63	10	7,63	30	19,23
furaj						
Porumb-siloz	60	45,8	70	53,43	50	32,05
Floarea-soarelui	-	-	6	4,58	6	3,84
Lucernă-fânaj	36	27,5	25	19,10	40	25,64
Total	131	100	131	100	156	100

Sursă: Elaborat de autori în baza datelor din Situațiile financiare ale SRL”Vealvit-Agro”(anii 2016-2018).

În bazadatelor evidențiate în tabelul 2, observăm că în structura suprafețelor însămânțate în anii 2016-2018, o pondere considerabilă deține porumbul pentru siloz, iar pe poziția a doua se

plasează lucerna pentru fânaj, ceea ce este insuficient pentru asigurarea anuală a animalelor conform normelor științific-argumentate.

Analiza structurii de hrană anuală a bovinelor, inclusiv a vacilor cu lapte ne permit a constata, că ambele grupe de animale sunt asigurate în total cu unități nutritive în proporție de circa 80-90%, inclusiv: cu concentrate (porumb boabe, orz, șrot din floarea-soarelui) – cu 80%; cu siloz din porumb – 100%; paie – 80 %; fân – 70%; masa verde din lucernă – 50-55%. Cele enumerate au servit ca bază de a determina varianta optimă a bazei furajere ce va permite de a asigura animalele la maximum, atât în ansamblu cât și pe felurile de furaje în asortimentul respectiv.

Reieșind din scopul cercetării privind optimizarea bazei furajere pentru 89 capete de vaci cu lapte și 86 capete viței, din SRL "Vealvit-Agro", am pregătit informația necesară pentru a alcătui modelul economico-matematic numeric în condițiile de funcționare a acestei exploatații agricole, luând ca bază modificarea modelului matematic în formă generală cu funcția-obiectiv – minimizarea costului bazei furajere, ce poate fi obținut prin respectarea următoarelor seturi de restricții:

- 1) utilizarea rațională a terenului arabil în mărime de 162 ha destinat pentru cultivarea culturilor agricole furajere, cereale furajere și a altor culturi cultivate în asolamentul recomandat;
- 2) utilizarea resurselor de forță de muncă pentru lucrările manuale și cele mecanizate, limitate de numărul lucrătorilor (20 de persoane), a rezervei de apă pentru irigarea lucernei;
- 3) respectarea cerințelor asolamentului recomandat [5] pentru cerințele acestei gospodării și anume:
 - a) privind rotația culturilor agricole în asolament;
 - b) referitor la ponderea minimală-maximală a unor culturi în terenul arabil (162 ha);
- 4) asigurarea producerii necesarului de furaje pentru 89 de vaci cu lapte și 86 viței, în total unități nutritive și proteină digestibilă;
- 5) conform formării tipului de hrană anuală a vacilor prin introducerea restricțiilor ce reflectă producerea cantității min-max a unor feluri de furaje în chintale unități nutritive, precum concentrate fără leguminoase, concentrate din leguminoase, siloz etc. , iar pentru furajele din masa verde – conform cerințelor conveerului verde;
- 6) menținerea balanței pozitive a humusului în sol;
- 7) utilizarea îngrășămintelor organice în dependență de norma obținută de la un cap de animal și norma de încorporare a acestora la un ha;
- 8) producerea necesarului de lapte, carne de bovine, fructe și semințe de floarea-soarelui.

Suportul informațional se bazează pe:

- bibliografia enumerata;
- situațiile financiare ale SRL "Vealvit-Agro" (anii 2016-2018);
- rapoartele financiare SRL "Vealvit-Agro" (2016-2018);
- îndrumar privind normele de hrană a animalelor [6];
- unele materiale din evidența contabilă primară (anii 2016-2018) și normative planificate pentru anul 2020;
- tarifele de costuri în agricultură elaborate de un grup de savanți de la Institutul Național de Cercetări Economice [7].

Conform seturilor de restricții ale modelului matematic a informației concrete din obiectul de cercetare a fost formulată problema economico-matematică, unde ca variabile principale au fost incluse : $x_1, x_2, x_3 \dots x_{12}$ – suprafețele culturilor agricole enumerate în tabelul 3. Asupra acestor variabile au fost suprapuse 21 restricții ce reflectă momentele cheie ale seturilor nominalizate mai sus, cu funcția-obiectiv – costul minim al bazei furajere optime.

Analizând datele obținute în rezultatul soluționării problemei la calculator, conform “Programer linear” a pachetului de programe aplicative “QM” constatăm, că baza furajeră optimă pentru efectivul de bovine din SRL”Vealvit-Agro” va fi asigurată de pe suprafețele însămânțate cu culturile agricole enumerate în tabelul 3.

Prin urmare, observăm că SRL”Vealvit-Agro” i se propune de a cultiva 12 culturi agricole în loc de 8, care de fapt au fost însămânțate în anul 2019. Considerabil se modifică structura suprafețelor care permite de a produce și concentrate din leguminoase (mazărea și soia pentru boabe- furaj) bogate în proteină. Totodată, aceste culturi sunt buni premergători pentru grâul de toamnă, la fel ca și lucerna, porumbul pentru siloz și masa verde. În rezultat, suprafața însămânțată cu lucernă pentru masa verde se majorează cu 7,9 puncte procentuale, se includ plantele anuale pentru masa verde (2,6 ha) și porumbul pentru masa verde (4 ha), ceea ce permite de a asigura bovinele cu furaj verde în perioada de pășunare conform conveierului verde.

Tabelul 3. Structura comparativa a suprafețelor însămânțate cu culturile agricole în SRL”Vealvit-Agro”

Denumirea culturilor agricole	Datele anului 2019		Planul optimizării pentru anul 2020		Devieri, (+; -)	
	ha	%	ha	%	ha	%
Grâu de toamnă (boabe-furaj)	10	6,2	16,8	10,4	+6,8	+4,2
Orz de primăvară	28	17,3	7,7	4,7	-20,3	-12,6
Mazăre boabe-furaj			12,2	7,5	+12,2	+7,5
Soia boabe-furaj			4,2	2,6	+4,2	+2,6
Floarea-soarelui	6	3,7	8,3	5,1	+2,3	+1,4
Porumb boabe-furaj	20	12,3	24,6	15,2	+4,6	+2,9
Porumb – siloz	60	37,0	24,4	15,1	-35,6	-21,9
Porumb – masa verde			8,0	4,9	+8,0	+4,9
Plante anuale -masa verde			2,6	1,6	+2,6	+1,6
Lucernă – fân	21	13,0	12,2	7,5	-8,8	-5,5
Lucernă - fânaaj	11	6,8	16,2	10,0	+5,2	+3,2
Lucernă – masă verde	6	3,7	24,8	15,3	+18,8	+11,6
Total	162	100	162	100		

Sursă: Elaborat de autori în baza datelor din Situațiile financiare și a rezultatelor obținute în urma optimizării planului de producere a furajelor.

Suprafețele însămânțate cu culturile agricole conform datelor indicate în tabelul 3, cu potențialul recoltei planificate [8] și coeficienții de transferare în kg unități nutritive și g proteinădigestibilă [6] vor asigura bovinele, inclusiv vacile cu lapte cu necesarul de furaje în total și în asortimentul respectiv de nutrețuri.

Ca rezultat al schimbării asortimentului și calității furajelor (concentratelor din leguminoase, masă verde conform conveierului verde în perioada de pășunare) ar fi posibil de majorat productivitatea zilnică a laptelui de la 20 litri până la 24 litri, precum și cantitatea comercializată până la 8760 chintale (fața de anul 2018 – 7201,2 chintale), iar carnea de bovine – până la 115,3 chintale.

În continuare vom analiza eficiența economică a variantei optime a bazei furajere, folosind datele indicate în tabelul 4.

Tabelul 4. Eficiența economică a variantei optime a bazei furajere a SRL "Vealvit-Agro"

Indicatorii	Media anilor 2016-2018	Planul optim pentru anul 2020	Planul optim față de media anilor 2016- 2018, %
Valoarea producției globale, mii lei	4162,5	5303,8	126,6
-Inclusiv producția animalieră	3988,2	5287,4	128,3
Venitul din vânzări, mii lei	5004,2	6831,5	127,3
-Inclusiv producția animalieră	3808,4	5367,8	131,2
Costul producției comercializate, mii lei	3088,3	3483,0	104,6
-Inclusiv producția animalieră	2605,0	2923,4	102,4
Profitul, mii lei	1915,9	3348,5	174,8
-Inclusiv producția animalieră	1203,4	2444,4	203,1
Costul bazei furajere, mii lei	415,1	480,1	106,8
Se va produce de pe suprafața culturilor:			
unități nutritive, Kg	6650	9049	136,1
proteină digestibilă, g	454200	888664	175,6
Revine proteină digestibilă la o unitate nutritivă, g	68,3	98,2	143,8
Revin unități nutritive la un ha, kg	41,1	55,9	136,1
Revine proteină digestibilă la un ha, g	2804	5486	195,6

Sursă: Elaborat de autori în baza datelor din Situațiile financiare, Rapoartele financiare ale SRL "Vealvit-Agro" (anii 2016-2018) și a rezultatelor obținute în urma optimizării planului de producere a furajelor.

Analizând datele din tabelul 4, putem menționa că costul bazei furajere conform planului optim pentru anul 2020 se majorează cu 6,8%. Cu toate că acest indicator este în creștere nesemnificativă față de media anilor 2016-2018, implementarea în practică a acestui program ar permite majorarea cantității de unități nutritive și de proteină digestibilă, respectiv cu 36,1% și 95,6% față de media anilor 2016-2018. De asemenea este important de subliniat, că valoarea producției globale, venitul din vânzări și profitul se vor majora.

Concluzii

1. Pentru determinarea variantei optime a bazei furajere, în scopul asigurării sectorului zootehnic cu nutrețuri calitative, cu costuri minime, de rând cu metodele tradiționale este rațional de a utiliza metoda modelării economico-matematice cu soluționarea problemei la calculator.
2. Recomandabil SRL "Vealvit-Agro" să efectueze procesul de producere, orientându-se la structura optimă a suprafețelor însămânțate cu culturile furajere și cereale-furajere prezentate în tabelul 3, ceea ce va contribui nu numai la crearea bazei furajere, dar și la îmbunătățirea fertilității solului, la menținerea balanței pozitive a humusului în sol, precum și la sporirea calității producției.
3. Planul optim de producere a furajelor va asigura animalele cu necesarul în unități nutritive, proteine digestive și cu felurile de furaje conform structurii anuale de hrană.
4. Optimizarea planului de producere a furajelor va asigura o sporire a eficienței economice conform indicatorilor prezentați în tabelul 4.
5. Cu toate că costul bazei furajere se va majora nesemnificativ, implementarea în practică a programului dat ar permite sporirea cantității de unități nutritive cu 36,1% și de proteină digestibilă cu 95,6%, comparativ cu media anilor 2016-2018.

Referințe bibliografice

1. Victoria Popa. Laptele mai ieftin ca apa. Ziarul Jurnal de Chișinău nr. 18 din 17.05.2019.

2. Hotărârea Guvernului Republicii Moldova nr. 686 din 13.09.2012”Cu privire la aprobarea unor metode de analiză pentru controlul nutrețurilor ”. Monitorul oficial nr. 198-204 din 21.09.2012.
 3. Волков, С.Экономико-математические методы и модели в землеустройстве.Москва. Колос. 2007. 696с ISBN 5-10-003981-5.
 4. Кравченко, Р.Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве.Москва.1978, -419с.
 5. Asolamentele raționale pentru gospodăriile agricole din Republica Moldova. Recomandări. Bălți. 1997.
 6. Справочник по нормированному кормлению сельскохозяйственных животных (составитель Г.Ф.Степурин). Кишинев. 1986, 65 р.
 7. Bajura T. Tarife de costuri în agricultură.: Ghid practic. Chișinău: INCE, 2017.
 8. Пармакли Д.М. Урожайность сельскохозяйственных культур: алгоритм оценки и градации. Международный сельскохозяйственный журнал. Но.5 (371) 2019.
 9. www.lemiaagro.org.md
 10. Situațiile financiare ale SRL”Vealvit-Agro” din anii 2016-2018.
 11. Rapoartele financiare ale SRL”Vealvit-Agro” din anii 2016-2018.
-

УДК631.115.8:657.1

ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Бахчиванжи Л.А., к.э.н., доцент, Одесская национальная академия пищевых технологий, г. Одесса, Украина, 7462686@ukr.net

Евтушок О.В., к.э.н., ст. преподаватель, Одесская национальная академия пищевых технологий, г. Одесса, Украина, olya.evtushok1974@gmail.com

Значек Р.Р., к.т.н., ст. преподаватель, Одесская национальная академия пищевых технологий, г. Одесса, Украина, rafaehlab88@gmail.com

Приоритеты аграрного развития в Украине связаны с развитием и стимулированием кооперативного движения, созданием успешной модели хозяйствования и эффективного, социально ответственного собственника на селе [1]. Этим приоритетам наиболее полно отвечает такая организационно-правовая форма хозяйствования, как производственные сельскохозяйственные кооперативы (СПК).

СПК, созданные на первом этапе аграрной реформы в зоне Заднепровья Одесской области Украины, позволили сохранить целостность земельно - имущественного комплекса бывших колхозов и продолжают выполнять важную социальную и экологическую функцию.

На современном этапе развития СПК остро стоит вопрос их капитализации и улучшения финансового состояния. Финансовое состояние кооператива, устойчивость его развития во многом зависят от оптимальности структуры источников капитала (соотношения собственных и заемных средств) и от оптимальности структуры активов предприятия, в первую очередь, - от соотношения основных и оборотных средств, а также от сбалансированности отдельных видов активов и пассивов предприятия.

Решение проблем капитализации аграрных предприятий на современном этапе требует проведения комплексного экономического анализа их собственного капитала, что предполагает исследование основных результативных показателей эффективности его формирования и использования. Основной целью такого анализа является выявление резервов повышения эффективности факторов, формирующих ее уровень [2, с.282]. Повышение эффективности управления использованием источников финансирования деятельности кооператива требует проведения анализа структуры собственных и заемных источников капитала предприятия.

Анализ структуры капитала и его оптимизация является одной из наиболее важных и сложных задач, которые решаются в процессе финансового управления производственным кооперативом. Оптимальная структура капитала представляет собой такое соотношение использования собственных и заемных средств, при котором обеспечивается эффективная пропорциональность между коэффициентом финансовой рентабельности и коэффициентом финансовой устойчивости предприятия, то есть максимизируется его рыночная стоимость.

Основными направлениями управления источниками финансирования производственного кооператива являются:

- определение пропорций заемного и собственного капитала с целью сбалансирования уровней риска и доходности его использования на основе расчета показателей финансового левериджа;
- оптимизация структуры капитала на основе минимизации его стоимости;
- оптимизация структуры капитала по критерию максимизации уровня финансовой рентабельности.

Одной из главных задач любого предприятия является максимизация уровня рентабельности собственного капитала при определенном уровне финансового риска, что реализуется различными методами. Из основных механизмов реализации этой задачи самым распространенным является финансовый леверидж.

Финансовый леверидж характеризует использование предприятием заемных средств, влияющего на изменение коэффициента рентабельности собственного капитала. То есть, финансовый леверидж представляет собой объективный фактор, возникающий с появлением заемных средств в объеме авансированного предприятием капитала, позволяющий ему получить дополнительную прибыль на собственный капитал.

Расчет эффекта финансового левериджа позволяет получить показатель, отражающий уровень дополнительно генерируемой прибыли на собственный капитал при различной доле использования заемных средств (табл.1).

Таблица 1. Эффект финансового левериджа в СПК «Дружба» Саратовского района Одесской области (2018 г.)

Показатели	Основные составляющие финансового левериджа и их экономическая интерпретация	Значение показателей
Ставка налогообложения, % (СН)	Налоговый корректор - степень проявления эффекта финансового левериджа в связи с уровнем налогообложения	18
Валовая рентабельность активов, % (ВРА)		25
Ставка за кредит, уплачиваемый предприятием за использование заемного капитала, % (Скр)	Дифференциал финансового левериджа (ВРА - Скр), который характеризует разницу между валовой рентабельностью активов и средним размером процента за кредит	19

Средняя сумма используемого предприятием заемного капитала на единицу стоимости собственного капитала (ПК/СК)	Коэффициент финансового левериджа (ПК / СК) - характеризует сумму заемного капитала, используемого предприятием, в расчете на единицу собственного капитала	1905 млн. грн. <u>70729 млн. грн.</u>
Эффект финансового левериджа	$\text{ЭФЛ} = (1 - \text{СН}) \times (\text{ВРА} - \text{Скр}) \times \text{ПК} / \text{СК}$	0,0013 или 0,13 %

Источник: рассчитано авторами на основе данных финансовой отчетности СПК «Дружба»

Несмотря на то, что рассчитанное значение эффекта финансового левериджа является положительным, уровень его довольно низкий. Для оптимизации структуры капитала в СПК «Дружба» по критерию максимизации уровня финансовой рентабельности произведен ее расчет при разных уровнях финансового левериджа (табл.2).

Произведенные на примере СПК «Дружба» расчеты позволяют выявить тенденцию к росту собственного капитала. За трехлетний период его сумма увеличилась на 22647 тыс. грн. Поскольку темпы прироста собственного капитала выше темпов прироста заемного капитала, плечо финансового рычага уменьшилось на 0,005.

Рост коэффициента финансового левериджа, то есть суммы и доли заемного капитала, приводит к увеличению финансовой рентабельности (рентабельности собственного капитала). Удельный вес заемного капитала в общей структуре капитала предприятия остается незначительным, не составляет угрозы зависимости предприятия от кредиторов и риск неплатежеспособности невысок.

Учитывая, что предприятие находится на стадии развития деятельности и должно придерживаться стратегии роста, необходимо разработать мероприятия по улучшению структуры капитала с позиций уменьшения стоимости его привлечения и роста общей суммы финансовых ресурсов.

Таблица 2. Расчет коэффициента финансовой рентабельности в СВК «Дружба»

Показатель	2016г.	2017г.	2018г.	Отклонение 2018 г. от 2016 г.		Прогноз на 2020 г.
				+, -	%	
Сума собственного капитала, тыс.грн.	48082	53738	70729	22647	147,10	93092,25
Сума заемного капитала, тыс.грн.	538	1333	1905	367	123,86	2722,45
Общая сумма капитала, тыс.грн.	49620	55071	72634	23014	146,38	95798,11
Коэффициент рентабельности активов	0,08	0,13	0,25	0,17	больше в 3,12 раз	0,48
Ставка за кредит, %	19	19	19	-	100,00	19,00
Сумма валовой прибыли без % за кредит, тыс.грн.	3970	7159	18159	14189	больше в 4,57 раз	46056,79
Сумма %, оплаченных за кредит, тыс.грн.	292,22	253,27	361,95	69,73	123,86	517,27
Сумма валовой прибыли с учетом оплаты % за кредит, тыс.грн.	3677	6905	17796	14119	больше в 4,84 раза	45861,43
Ставка общего налогообложения	0,23	0,19	0,18	-0,05	78,26	0,17
Сумма оплаченных налогов, тыс.грн.	845,8	1312,1	3203,4	2357,6	больше в 3,8 раз	7820,58

Сумма чистой,прибыли, которая остается в распоряжении предприятия, тыс.грн.	2832	5594	14593	11762	больше в 5,2 раза	38070,65
Коэффициент рентабельности собственного капитала, %	5,89	10,41	20,63	14,74	больше в 3,5 раза	40,90
Эффект финансового левериджа	0,27	0,12	0,13	0,4	48,15	0,38
Дифференциал финансового левериджа	0,11	0,06	0,06	0,17	54,55	0,23
Плечо финансового левериджа	0,032	0,026	0,027	-0,005	84,38	0,028

Источник: рассчитано авторами на основе финансовых отчетов СПК «Дружба»

Процесс оптимизации структуры капитала по критерию минимизации его стоимости и уровня финансовых рисков основан на предварительной оценке стоимости собственного и заемного капитала при разных условиях его привлечения и осуществления многовариантных расчетов средневзвешенной стоимости капитала (табл. 3).

Как вытекает из данных таблицы 3, при оптимизации структуры авансированного капитала и доведении удельного веса собственного капитала до уровня 97,58 % и соответственно заемного капитала до 2,42 %, средневзвешенная стоимость капитала является минимальной - 12,19 %. Такая структура капитала позволяет максимизировать реальную рыночную стоимость предприятия и, как следствие, обеспечивать устойчивое финансовое состояние и повысить его конкурентоспособность.

В исследуемом предприятии СПК «Дружба» для улучшения структуры капитала с целью повышения эффективности его использования целесообразно повысить долю заемных средств в источниках финансирования за счет привлечения диверсифицированных источников кредитных ресурсов, рассмотреть все возможные варианты получения долгосрочных кредитов для усовершенствования производства и технического перевооружения, а также сократить отток собственных средств в дебиторскую задолженность с помощью комплексного подхода к изучению заказчика.

Изменения, которые произошли в структуре капитала в СПК «Дружба» с позиций инвесторов и предприятия могут быть оценены по-разному. Для банков и других кредиторов благоприятнее ситуация, когда доля собственного капитала у клиентов более высокая - это исключает финансовый риск. Такая привлекательная для кредиторов ситуация наблюдается в СПК «Дружба» за отчетный год.

Предприятие же, как правило, заинтересовано в привлечении заемных средств по двум причинам:

Таблица 3. Расчет средневзвешенной стоимости капитала в СПК «Дружба»

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018 г. от	
				2016 г.	2017 г.
Собственный капитал, тыс.грн.	48082	53738	70729	+22647	+16991
Удельный вес, %	96,90	97,58	97,38	+0,48	-0,2
Заемный капитал, тыс.грн.	1538	1333	1905	+367	+572
Удельный вес, %	3,10	2,42	2,62	-0,48	+0,2
Совокупный капитал, тыс.грн.	49620	55071	72634	+23014	+17563
Чистая прибыль, тыс.грн.	6221	6712	18357	+12136	+11645
Ставка за кредит	0,19	0,19	0,19	-	-
Ставка совокупного налога	0,23	0,19	0,18	-0,05	-0,01
Уровень затрат по привлечению банковского кредита	0,08	0,07	0,06	-0,02	-0,01
Стоимость собственного капитала, %	12,94	12,49	25,95	+13,02	+13,46

Доля заемного капитала в форме банковского кредита, %	0,16	0,17	0,17	+0,01	-
Средневзвешенная стоимость капитала, %	12,54	12,19	25,28	+12,74	+13,09

Источник: рассчитано авторами на основе финансовых отчетов СПК «Дружба»

- проценты по обслуживанию заемного капитала рассматриваются как расходы и не включаются в налогообложение;

- расходы на выплату процентов обычно ниже прибыли, полученной от использования заемных средств в обороте предприятия, в результате чего повышается рентабельность собственного капитала.

Величина собственного капитала формируется под влиянием многих факторов, влияние которых можно выразить с помощью экономико-статистических методов. Современное состояние информационной обеспеченности создает предпосылки для широкого применения многофакторных моделей с целью установления взаимосвязей между результативным признаком и основными факторами.

С целью улучшения аналитического обеспечения управления формированием и использованием собственного капитала в сельскохозяйственных кооперативах Саратовского района Одесской области построены производственные функции на основе многофакторных линейных моделей, общий вид которых $Y_{X_1, X_2, \dots, X_n} = a_0 + a_1X_1 + a_2 X_2 + \dots + a_nX_n$. В указанной модели в качестве результативных признаков (Y_x) выбраны показатели валовой и чистой прибыли, в качестве факторных признаков (X_n) - собственный капитал (X_1), и производственные ресурсы (соответственно необоротный капитал, оборотный капитал, земельные ресурсы, трудовые ресурсы).

По результатам факторного анализа, осуществленного с помощью функции "регрессия» программы Excel, получены эконометрические модели локального уровня (производственные функции), представленные в таблице 4.

Коэффициенты регрессии при факторе X_1 (наличие собственного капитала) характеризует эффект воздействия данного фактора на рост валового (Y_1) и чистой прибыли (Y_2). Рост собственного капитала на 1 тыс. грн. сопровождается в предприятиях ростом валовой прибыли в среднем на 1,067 тыс. грн., а чистой прибыли на 0,957 тыс. грн., что является достаточно эффективным относительно использования собственного капитала. При этом целесообразнее в настоящее время вкладывать капитал в модернизацию основных средств, поскольку именно фактор X_2 - необоротные активы также характеризуется положительным влиянием на изменение показателей прибыли. Увеличение же других производственных ресурсов (X_3 - X_5) характеризуется отрицательным влиянием на изменение показателей прибыли, что дает основания сделать вывод, что в настоящее время в исследуемых кооперативах нецелесообразно увеличивать размеры производства (площадь земельных угодий, наращивать оборотный капитал и увеличивать персонал), поскольку производственная база (основные средства) устарела, требует модернизации и не способна обеспечить без инновационного подхода повышение отдачи оборотного капитала, эффективности использования земли и повышения производительности труда.

Таблица 4. Производственные функции зависимости прибыли от наличия собственного капитала и производственных ресурсов в сельскохозяйственных производственных кооперативах Саратовского района Одесской области (2016 -2018 гг. в среднем)

	Валовая прибыль Y_1	
Производственная функция	$Y_1 = -1438,09 + 1,067X_1 + 4,740X_2 - 1,099X_3 - 0,705X_4 - 144,157X_5$	
Коэффициент множественной корреляции (R)	0,964756	
Коэффициент детерминации (R^2)	0,930754	

F-критерий	32,259
Чистая прибыль Y₂	
Производственная функция	$Y_2 = -849,843 + 0,957X_1 + 4,091X_2 - 0,554X_3 - 0,818X_4 - 143,375X_5$
Коэффициент множественной корреляции (R)	0,954889
Коэффициент детерминации (R ²)	0,911814
F-критерий	24,815

Источник: рассчитано авторами на основе финансовых отчетов СПК «Дружба»

Полученные модели являются статистически надежными, о чем свидетельствуют приведенные в таблице характеристики. Коэффициенты множественной корреляции превышают 0,9, что является признаком тесной зависимости вариации показателей прибыли от наличия собственного капитала в предприятиях и вариации показателей производственных ресурсов. Более 90 % изменения показателей прибыли обусловлено вариацией количественных значений включенных в модели факторов X_n: в частности, 93,07 % вариации валовой прибыли обусловлено влиянием включенных в модель факторов, и 91,18 % вариации чистой прибыли зависит от вариации ресурсного потенциала исследуемых предприятий.

Аналитические возможности проведенных расчетов включают также варианты прогнозирования и выявления резервов роста результативных признаков при изменении количественных значений факторных признаков, включенных в модели. Результаты расчетов валовой и чистой прибыли по прогнозным значениям факторных признаков характеризуют неиспользованные резервы по формированию прибыли в отдельных кооперативах (табл. 5).

Таблица 5. Собственный капитал, фактическая и расчетная прибыль сельскохозяйственных производственных кооперативов Саратского района Одесской области, 2018 г.

Предприятие	Собственный капитал, тыс. грн.	Валовая прибыль, тыс. грн.			Чистая прибыль, тыс. грн.		
		фактическая	расчетная	отклонение расчетной от фактической	фактическая	расчетная	отклонение расчетной от фактической
СПК «Дружба»	70729	18753	15049,5	3703,5	18357	15095,8	3261,2
СПК «Победа»	31125	9916	15451,6	-5535,6	9916	15508,7	-5592,7
СПК «Рассвет»	7819	1225	1063,6	161,3	1043	408,8	634,1
СПК «Родина»	38951	8259	13051,2	-4792,2	1136	5896,4	-4760,4
СПК «Петропавловский»	6514	2810	2447,1	362,9	2393	2942,3	-549,2

Источник: рассчитано автором на основе финансовых отчетов СПК «Дружба»

Высокой отдачи от использования собственного капитала достигнуто в СПК «Дружба», где валовая прибыль при имеющихся производственных ресурсах превышает

расчетное значение на 3703,5 тыс. грн., а чистая прибыль - на 3261 тыс. грн. Таким образом, опыт управления использованием собственного капитала в СПК «Дружба» заслуживает внимания менеджеров других сельскохозяйственных производственных кооперативов района и

свидетельствует о наличии значительных неиспользованных резервов.

В частности, такие хозяйства, как СПК «Победа», СПК «Родина» и СПК «Петропавловский» не в полной мере используют свой ресурсный потенциал, что привело к недополучению ими прибыли. Поэтому руководству данных предприятий при формировании структуры капитала необходимо рассматривать вариант привлечения дополнительных ресурсов в виде заемного капитала, что при правильной финансовой стратегии и качественном финансовом управлении может резко увеличить доходы учредителей предприятия на их вложенный капитал. Причина в том, что увеличение финансовых ресурсов при грамотном управлении приводит к пропорциональному увеличению объема продаж и часто чистой прибыли.

Однако перегруженная заемными средствами структура капитала предъявляет чрезмерно высокие требования к его доходности, поскольку повышается вероятность неплатежей и растут риски для инвестора. Кроме того, клиенты и поставщики предприятия, заметив высокую долю заемных средств, могут начать искать более надежных партнеров, что приведет к падению выручки. С другой стороны, недостаток заемного капитала, что и наблюдается в структуре капитала исследуемых предприятий, означает недоиспользование потенциально более дешевого, чем собственный капитал, источника финансирования. Такая структура капитала приводит к более высоким затратам на капитал и завышенным требованиям к доходности будущих инвестиций. На практике используются следующие способы привлечения финансовых ресурсов:

Первый способ - традиционный - привлечение банковских кредитов. Предприятия, которым не хватает собственных средств для оптимизации структуры капитала не должны применять простую схему кредитования своего предприятия через банки, а использовать наиболее эффективные по стоимости привлечения ресурсов инструменты - долгосрочные и краткосрочные кредиты, возобновляемые кредитные линии, овердрафты.

Второй способ (более сложный) - регулирование расчетов с контрагентами, что является более целесообразным для рассматриваемых предприятий, а именно использование так называемого операционного рычага - разумное соотношение кредиторской и дебиторской задолженности.

Так, исходя из отраслевых особенностей кооперативов, необходимо в сезон низкого спроса на выпускаемую продукцию выгоднее дать большую отсрочку по оплате контрагентам, одновременно предприятие должно получить максимальную отсрочку по оплате приобретенного сырья. Тогда появляется определенное преимущество: предприятие незначительно снижает объемы производства и не несет расходов по хранению готовой продукции. И, наоборот, на пике продаж объем реализованной продукции вырастает в разы и предприятие должно кардинально менять финансовую политику - сокращать отсрочку по оплате или продавать продукцию по предоплате. Часть прибыли вкладывается в развитие собственного предприятия.

Решение вопросов по оптимизации структуры капитала, поиск путей повышения эффективности его использования является частью финансовой стратегии каждого предприятия.

Руководители кооперативов должны сделать детальный и глубокий анализ прошлого периода деятельности своих предприятий, получив в результате информацию об используемой структуре капитала. Затем, применяя инструменты и модели прогнозирования и комбинируя определенным образом основные цели, параметры хозяйственной деятельности и внешней среды, бухгалтеры должны построить несколько ключевых финансовых сценариев на период от одного года до пяти лет. Результаты

каждого сценария дадут четкий ответ на вопрос, в каком объеме и какой капитал нужно использовать в заданных условиях, чтобы достичь желаемых целей. Основное условие долгосрочного финансового успеха предприятия - рентабельность капитала (активов). Она должна быть больше стоимости привлечения капитала, который наблюдается в СПК «Дружба» (25 % рентабельности активов против 19,0 % ставки по кредитам).

Целесообразными для исследуемых предприятий являются также следующие мероприятия по повышению эффективности использования собственного и заемного капитала:

- изучение платежеспособного спроса на продукцию, рынков ее сбыта, обоснование плана производства и реализации продукции соответствующего объема и ассортимента;
- анализ факторов, формирующих эластичность спроса на оценку степени риска невостребованной продукции;
- оценка конкурентоспособности продукции и изыскание резервов повышения ее уровня;
- разработка стратегии, тактики, методов и средств формирования спроса и стимулирования сбыта продукции;
- осуществление постоянного поиска новых рынков, новых потребителей, новых видов продукции, новых областей применения традиционной продукции, способных обеспечить наибольший уровень прибыли;
- постоянное наблюдение за соотношением кредиторской и дебиторской задолженности;
- усиление контроля и своевременное выявление недопустимых видов дебиторской и кредиторской задолженности, к которым относятся: просроченная задолженность поставщикам, в бюджет, кредиторская задолженность по претензиям, задолженность по расчетам возмещения материального ущерба;
- расширение круга потребителей продукции с целью уменьшения риска неуплаты одним или несколькими крупными покупателями;
- обновление основных средств путем приобретения новых технологий, инвестирования в доходные проекты других хозяйствующих субъектов с целью получения выгодных процентов;
- погашение кредитов банков и других обязательств с целью уменьшения расходов по обслуживанию долга;
- внедрение программ обучения и повышения квалификации сотрудников.

Включение этих факторов в управление производственно-финансовой деятельностью позволит предприятиям повысить эффективность использования собственного и заемного капитала, деловую предпринимательскую активность кооперативов и уровень их финансовой устойчивости. А в условиях угрозы глобального финансового кризиса стабильное финансовое положение предприятия является залогом предупреждения банкротства и выживания.

Литература

1. Государственная поддержка сельского хозяйства: правительственные программы 2019. URL: <https://dotacii2019.minagro.gov.ua/ua>
2. Боднарчук А.В. Совершенствование комплексного экономического анализа собственного капитала. *Бизнес Информ.* 2013. № 3. С. 282-285. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/binf_2013_3_52

УДК 338.43(478-29):633/635

ПРОДУКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЛИ В ТАРАКЛИЙСКОМ РАЙОНЕ И АТО ГАГАУЗИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Дарманчев К.П., доктор сельскохозяйственных наук,
Тараклийский государственный университет им. Г.Цамблак,
paveldarmancev@gmail.com

На производство продукции растениеводства сильное влияние оказывают природные факторы. В регионе незначительный уровень облесения, ограничены запасы воды, часть земель подвержены водной и ветровой эрозией почв. В условиях рискованного (неустойчивого) земледелия использование земельных ресурсов во времени имеет неустойчивый, циклический характер, которое отображают особенность потенциала природных ресурсов. В связи с этим, валовые сборы и урожайность сельскохозяйственных культур носят циклический характер с характерными спадами и подъемами [1, с.96].

Стабильность и устойчивость следует рассматривать как сложную экономическую категорию воспроизводственного процесса развития отрасли. Они имеют свои отличительные признаки, к которым относятся почвенно-климатические, биологические, экологические и другие факторы. Обеспечение фазы стабильного и устойчивого развития растениеводства и животноводства становятся определяющей основой эффективного функционирования сельскохозяйственного производства в целом. Серьезную проблему обеспечения экономической устойчивости оказывают климатические условия хозяйствования. Наряду с засухами в республике наблюдаются и такие неблагоприятные явления природы как град, который выпадает в степной зоне благодаря близости к Черному морю; заморозки – в период весны, в основном с 10 апреля по 1 мая; наледи – в основном в период с ноября по декабрь и с февраля по март [2, с.49].

Зачастую неблагоприятные погодные условия влияют не только на качество, но и не дают возможности произвести запланированный объем продукции, и как следствие получить необходимую прибыль.

Экономическая устойчивость предприятия определяется результатами деятельности в течение ряда лет подряд и выражается его способностью сохранять равновесие и баланс всех имеющихся ресурсов, необходимых для обеспечения бесперебойной работы, и вести обновление производства. Другими словами, экономическую устойчивость сельскохозяйственного предприятия следует рассматривать как динамический процесс, который дает ей возможность реализовать свой потенциал развития. При этом важно учитывать как внутренний аспект (предприятие должно оставаться в бизнесе), так и внешний, при котором экономическое воздействие предприятия на общество и окружающую среду должно быть положительным.

Учитывая определяющее значение эффективности использования земли в сельском хозяйстве как главного средства производства, рассмотрим показатели урожайности основных культур в АТО Гагаузия и Тараклийского района за последние 3 года – с 2016 по 2018 годы (табл.1). Методом сравнительного анализа выявим потенциальные возможности наращивания продуктивности земли в регионе.

Из таблицы видно, что в Тараклийском районе урожайность зерновых культур выше. Чем в АТО Гагаузия на 3,8 ц/га или на 11,0%, однако по подсолнечнику, винограду и фруктам наметилось отставание соответственно на 2,7%, 35,7% и 78,8%. Нельзя не отметить достигнутые успехи садоводов Гагаузии, добившихся в среднем за последние 3

года урожайности фруктов 116 ц/га, а в 2018 году – еще выше – 138,5 ц/га, что подчеркивает наличие серьезных резервов в наращивании продуктивности садов в условиях южной зоны республики.

Таблица 1. Показатели производства продукции основных культур в АТО Гагаузия и Тараклийском районе за 2016-2018 годы

Год	Тараклийский район			АТО Гагаузия		
	площадь, га	валовой сбор, т	урожайность, ц/га	площадь, га	валовой сбор, т	Урожайность, ц/га
			Зерновые всего			
2016	18154	70437	38,8	58643	195551	33,3
2017	16473	75776	46	57807	211500	36,6
2018	20099	62845	31,3	60142	200972	33,4
В среднем	18242	69686	38,2	58864	202674	34,4
			Подсолнечник			
2016	8486	19264	22,7	27691	60423	21,8
2017	10262	26065	25,4	31318	73606	23,5
2018	11650	21220	18,2	32088	68991	21,5
В среднем	10133	22183	21,9	30366	67673	22,3
			Фрукты			
2016	347	777	22,4	1848	23084	124,9
2017	246	367	14,9	2269	13222	58,3
2018	125	625	55,6	2138	36265	138,5
В среднем	239	590	24,7	2085	24190	116,0
			Виноград			
2016	2458	8823	35,9	4943	33577	67,7
2017	2425	14309	59	4900	39162	79,9
2018	2583	18132	70,2	4841	53715	92,7
В среднем	2489	13755	55,3	4895	42151	86,1

Источник: данные управлений с.х. Тараклийского района и АТО Гагаузия

Особенно заметной представляется разница продуктивности использования земли в отрасли при применении графического метода сравнения. На рисунке 1 представлены показатели урожайности основных культур сравниваемых регионов в среднем за 2016-2018 годы.

Из графика четко видно опережение показателей автономии по фруктам и винограду соответственно более чем на 1/3 и 4/5.

На рисунке 2 показаны сравнительные данные урожайности зерновых культур, сложившиеся в 2015-2018 гг. В соответствии с уравнениями трендов за указанные 4 года продуктивность зернового клина возрастала в Тараклийском районе на 1,92 ц/год, а в АТО Гагаузия – 2,46 ц/га, что на 28,1% выше. Тем не менее урожайность зерновых культур в Тараклийском районе превысила аналогичный показатель, сложившийся в автономии на 5,2 ц/га (31,05 – 26,25).

В заключении следует отметить, что в Тараклийском районе предстоит принять меры по увеличению урожайности фруктов и винограда, а в АТО Гагаузия – по наращиванию продуктивности полей, занятых зерновыми культурами.

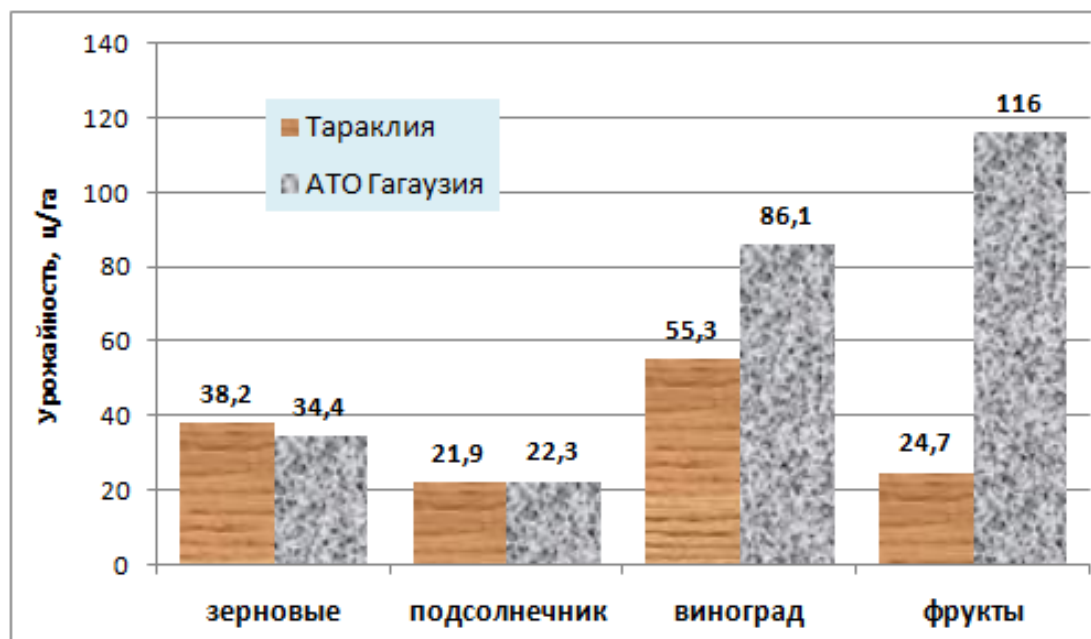

Рис.1. Показатели урожайности основных культур в Тараклийском районе и АТО Гагаузия в среднем за 2016-2018 годы

Источник: выполнено по данным таблицы 1

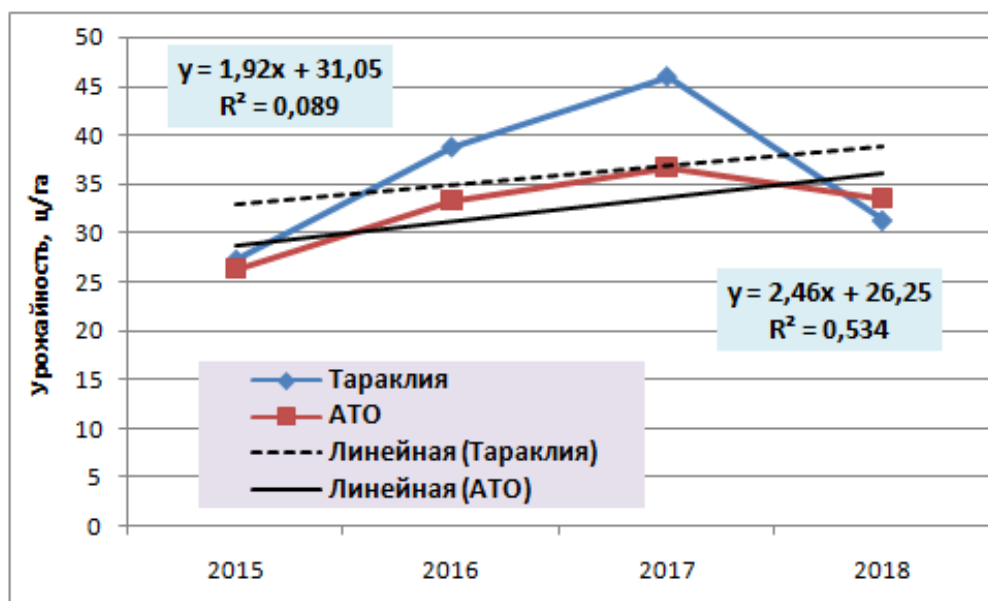

Рис.2. Показатели урожайности зерновых культур в Тараклийском районе и АТО Гагаузия за 2015-2018 годы

Источник: выполнено по данным таблицы 1

Литература

1. Пармакли Д.М., Годорич Л.П., Дудогло.Т.Д., Кураксина С.С., Яниогло А.И. Продуктивность земли в сельском хозяйстве. Монография под ред. Д.М.Пармакли; Комрат. Гос.ун-т, Н-и. центр «Прогресс».- Комрат, 2017 (Tipogr. "Centrografic"). – 242 p.
2. Вронских М.Д. Изменение климата и риски сельскохозяйственного производства Молдовы. – К.: «Grafema Libris» SRL. 2011. – 560p.

CZU: 338.43:332.02

PARTICULARITĂȚILE ORGANIZĂRII ACTIVITĂȚII AGRICOLE LA NIVEL REGIONAL SI ROLUL STATULUI ÎN GESTIONAREA EI.

Gîrneț Slavic, asistent universitar
Departamentul Științe Economice
USC, „B.P.Hasdeu” ,
girnet_slavic@yahoo.com

Privit în ansamblu, sistemul social, poate fi considerat ca fiind un organism viu care la rândul său este constituit din mai multe părți componente, sau din așa numitele subsisteme. Din totalitatea subsistemelor prezente, este demonstrat faptul, că rolul vital, central în susținerea existenței și dezvoltării sistemului social îl deține *activitatea economică*. Ca formă de organizare a activității umane, activitatea economică, datează încă din timpurile străvechi și are menirea de a transforma resursele existente din mediul social și natural, în bunuri, pentru a satisface în final nevoile umane. Avînd un caracter fluctuant în timp, determinat de influența unui număr foarte variat de factori, activitatea economică, a cunoscut atât etape de creștere cît și descreștere a dimensiunilor și structurii sale. Dar, totuși, necătând la aceste schimbări și fluctuații ce au loc în cadrul activității economice, un rol decisiv în dezvoltarea ei, la avut, îl are și îl va avea *agricultura*.

Agricultura constituie una dintre cele mai timpurii îndeletniciri umane[1]. Originea sa datează încă de la sfârșitul epocii pietrei (neolitic), când individul a început să prelucereze și să cultive solul cu unelte simple și să domesticească unele animale pentru a satisface nevoile economice și de altă natură. De-a lungul secolelor, în conformitate cu condițiile specifice, activitatea agricolă s-a schimbat și s-a îmbunătățit, rezultînd noi bunuri de larg consum, precum și noi activități de obținere a producției agricole.

Conform datelor arheologice moderne, agricultura, care a început odată cu domesticirea animalelor și cultivarea plantelor, și-a avut originea în regiunile muntoase ale Iranului și Irakului, în India, China și pe platoul mexican, cu circa 8-10 mii de ani î.Hr. Potrivit cercetătorilor americani, agricultura se putea dezvolta inițial doar în astfel de condiții naturale în care populația autohtonă ar fi avut excedent de timp liber și hrană, permițându-le să se angajeze în experimente cu domesticirea animalelor sălbatice și cultivarea a noi soiuri de plante.

Astfel, originea agriculturii nu a putut apărea în locuri în care a existat o lipsă cronică de hrană. Probabil, primele culturi agricole au apărut în zonele forestiere în care tăierea și arderea arborilor au oferit o creștere pe termen scurt a fertilității naturale a solurilor și a existat o mare diversitate de specii de animale și plante. Acest lucru a făcut posibilă alegerea speciilor cele mai potrivite pentru utilizarea permanentă ulterioară ca aliment. În văile marilor râuri, agricultura ar fi putut să apară cu greu, deoarece construcția unor structuri hidraulice complexe care erau necesare pentru reglarea debitului și a inundațiilor, necesita eforturi suplimentare din punct de vedere al utilizării factorilor de producție.

Odată cu dezvoltarea evolutivă a omenirii și cu schimbarea calitativă dar și cantitativă a nevoilor umane, agricultura se plasează pe niște poziții fruntașe în realizarea bunăstării sociale, și continuă să rămână și azi un domeniu vital de activitate a omului. Rămâne unica sursă de hrană, un furnizor important de materie primă pentru industrie și totodată o însemnată piață de desfacere pentru producția acesteia. Astfel în prezent, agricultura este interpretată de mai mulți

autori ca fiind: - *cultivarea pământului; ramură a producției materiale care are ca obiect cultura plantelor și creșterea animalelor în vederea obținerii unor produse alimentare și a unor materii prime; totalitatea lucrărilor și a metodelor întrebuițate în acest scop* [2].

Cu toate că, a trecut o perioadă de timp foarte îndelungată, de la apariția activității agricole în societate, ca formă de organizare a activității umane în scopul obținerii bunurilor necesare vieții, totuși, până în prezent modalitățile de organizare și desfășurare a agriculturii întâmpină o serie de probleme și dificultăți. Oricât ar părea de paradoxal pentru perioada contemporană în plină revoluție tehnico-științifică, care determină înregistrarea unor creșteri economice puternice și ca rezultat creșterea producției agricole pe plan mondial, numeroase țări se confruntă cu o problemă alimentară care tinde, în timp, să se agraveze, constituind un factor de destabilizare a vieții umane pe plan internațional. Se înregistrează mari decalaje între țările dezvoltate și cele în curs de dezvoltare sub aspectul posibilităților de alimentație.

S-a produs o puternică polarizare a consumului alimentar pe plan mondial; pe de o parte, circa 2/3 din populație, în majoritate în țările nedevelopate și subdezvoltate, unde se înregistrează fenomene grave de foamete și subnutriție, iar pe de altă parte, o minoritate situată mai ales în țările capitaliste industrializate, care pot consuma peste normele naționale.

Existența unei astfel de situații, are efecte negative, deosebit de mari, în primul rând în împiedecarea dezvoltării normale fizice și psihice a individului, diminuându-i capacitatea productivă, eficacitatea participării la diferite activități, iar în al doilea rând, implicațiile acestora în plan social. Problema alimentară are și serioase implicații de ordin politic, deoarece generează conflicte sociale, accentuează instabilități politice, etc.

Problemele puse de **dezvoltarea agriculturii**, a caracterul global al situației alimentare au făcut să crească preocupările statelor lumii pentru găsirea, în afara schimburilor și cooperărilor bilaterale, a unor modalități și căi de intensificare a colaborării internaționale în domeniul agricol pentru soluționarea imediată și cât mai eficientă a problemelor din agricultură.

Ultimele crize alimentare internaționale precum și preocupările în creștere cu privire la schimbările climaterice globale, au condiționat faptul că problemele agriculturii au ocupat locul întâi pe agendele organizațiilor internaționale. Astfel, de exemplu, în anul 2012 la reuniunea reprezentanților statelor G8 pe probleme financiare și bancare s-a recunoscut faptul: *că societatea umană contemporană trebuie să soluționeze două obiective majore – iradierea foametei pe plan internațional și crearea unei agriculturii constante și durabile*. Atingerea acestor obiective va necesita, însă o creștere substanțială a investițiilor în mediul rural, nu doar din punct de vedere cantitativ, dar va necesita îmbunătățirea calității acestor investiții.

Analiza unui număr relativ mare de informații, din numeroase colțuri ale lumii sugerează faptul, că investiția de diverse fonduri în agricultură reprezintă una dintre cele mai bune, importante și eficiente strategii economice în creșterea bunăstării și reducerea sărăciei în mediul rural, zone în care trăiesc majoritatea celor mai săraci oameni din lume. Astfel, practica demonstrează, că creșterea cel puțin de două ori a PIB-ului în agricultură, constituie un mijloc mult mai eficient de reducere a sărăciei, decât creșterea PIB-ului în alte sectoare ale economiei.

Creșterea productivității activității agricole generează o cerere pentru alte categorii de bunuri și servicii rurale, precum și oferă locuri de muncă și venituri pentru persoanele care le și produc. Aceste efecte pozitive ce au loc în mediul rural se transmit și în celelalte subsisteme sociale și încep să afecteze economia în ansamblu, efecte menționate, analizate și demonstrate de Y. Hayami și V. Ruttan în 1970 în articolul „*Agricultural Productivity Differences Among Countries*” [3] și care au o utilitate practică și pînă în prezent în mai multe regiuni din lume. Totodată, investițiile în agricultură constituie un mijloc important de soluționare a problemelor ce țin de siguranța și securitatea alimentară a populației, prin creșterea și diversificarea volumului produselor de larg consum, care condiționează la rîndul lor o stabilitate și o reducere a prețurilor, fapt ce condiționează ulterior accesibilitatea populației, atît din mediul rural cît și din mediul urban, către o diversitate mult mai mare de produse alimentare și de alte categorii.

Aceste aspecte cu privire la importanța activității agricole pentru societate și indivizi sunt strict binevenite și pentru societatea noastră, societate în care peste 60 la sută din populația țării se află în mediul rural de trai și activitate, iar activitatea economică a țării are un puternic caracter agrar din punct de vedere al resurselor și potențialului productiv deținut, însă neutilizat din păcate, pînă în prezent.

Moldova este o țară aproape în totalitate fără ieșire la mare, cu excepția unui punct de 200m, fluvio/maritim direct de distribuție și transbordare din Republica Moldova la Portul Internațional Liber Giurgiulești, în partea extremă de sud, unde Dunărea constituie o parte din graniță. Țara, situată în sud-estul Europei, între România și Ucraina, cu soluri negre bogate în humus și climă temperată, s-a bazat foarte mult pe agricultură de-a lungul istoriei sale. Cea mai mare parte a teritoriului este un platou deluros moderat, întretăiat de multe izvoare și râuri, o parte din Podișul Moldovei care își are originea în Munții Carpați, având o altitudine medie de 200m și un maximum de 250m, împărțit în stepa Bălților și valea Prutului mijlociu. Teritoriul a fost extensiv despădurit pentru agricultură în secolele XIX și XX, și Moldova are cea mai mică suprafață acoperită cu păduri din țările Europei, de 11,4%.

Pe parcursul ultimelor decenii de dezvoltare Moldova, a cunoscut un traseu anevoios și complex de dezvoltare economică-socială, în care totalitatea măsurilor orientate spre realizarea și crearea unei economii funcționale de piață au condiționat mai degrabă acumularea unui set de dezechilibre structurale și funcționale. Astfel, după aproximativ 29 de ani de existență ca stat independent, Republica Moldova are o situație social-economică care cu greu poate să depășească situația social-economică de pînă la independență.

În timp ce în perioada anilor 1985-1990, ponderea sectorului industrial în PIB-ul țării constituia circa 28 – 30 %, în perioada anilor 2015 – 2018, sectorul industrial al țării s-a redus la circa 14 la sută (*indicator care în țările cu o economie dezvoltată ocupă o valoare de peste 25 %*), de asemenea, industria țării este puternic subdiversificată, unde aproximativ 40 la sută din producția industrială o reprezintă produsele alimentare, băuturi și produsele din tutun. Baza industriei, însă, o reprezintă unitățile economice de prelucrare a materiei prime agricole, dependente de activitatea sectorului agrar.

Necătând la starea deplorabilă în care se află sectorul agricol al Republicii Moldova, totuși, în prezent agriculturii îi revine un rol important în dezvoltarea economică a țării, asigurând circa 13 % din PIB, sectorul agricol constituie un mijloc real de ocupare a forței de muncă de circa 30 la sută, iar veniturile populației rurale, care constituie aproximativ 60% din populația țării, depind în mare parte de rezultatele activităților din sectorul agrar.

Necătând la faptul că condițiile climaterice pe care le avem sunt destul de favorabile pentru dezvoltarea agriculturii și a industriei prelucrătoare, multilateral și eficient, în perioada ultimilor 29 de ani s-a înregistrat o degradare continuă a sectorului agrar, provocată în mare parte de politicile ineficiente promovate din partea statului precum și de consecințele reformei funciare din perioada anilor 1990.

Ca urmare a reformei funciare, structura de utilizare a terenurilor agricole s-a schimbat. După privatizarea din anii 1990, o mare parte din terenurile agricole o constituie parcele agricole individuale de dimensiuni mici. Ca rezultat al privatizării terenurilor agricole, cotele obținute de un număr de circa 1 milion de deținători de terenuri agricole aveau o suprafață medie de 1,4 ha, subdivizate în loturi separate după tipul de teren (arabil, livada, vie). În multe cazuri, utilizarea eficientă a acestor parcele nu este posibilă. Mai mult de jumătate din terenurile agricole se află în proprietatea gospodăriilor țărănești, cu o suprafață medie a terenurilor cuprinsă între 5 – 10 ha, și a gospodăriilor casnice rurale, care în ultimii ani de activitate asigură mai bine de 40% din cereale și leguminoase, 30% floarea soarelui, 60% cartof și legume și peste 50% din producția de struguri.

Astfel, pînă în prezent pot fi resimțite efectele negative ale procesului de privatizare nerățional și neeficient, realizat în Republica Moldova în perioada anilor 90', proces ce a fost

orientat mai mult spre ruina sectorului agro-industrial al țării în scopul îmbogățirilor ilicite ulterioare ale unor grupe de persoane cu funcții de decizie din societate.

Producerea culturilor tradiționale cum ar fi cerealele, floarea-soarelui sau sfecla de zahăr depinde de scara producției și de nivelul de mecanizare și, prin urmare, poate fi efectuată numai în cadrul lucrărilor agricole pe câmpuri de scară mai mare. În plus, agricultorii/țărani nu dispun de experiență, abilitățile tehnice și de finanțarea necesară pentru a dezvolta cu succes o producție de acest nivel.

Pierderi considerabile au fost și sunt înregistrate și în sectorul zootehnic, care practic a dispărut în totalitate în multe zone ale Republicii Moldova sau se află la un nivel foarte slab de dezvoltare fiind reprezentat de asemenea de micii producători care întâmpină o serie de probleme în organizarea și funcționarea lor ca producători de animale. Acest fapt a pus și pune în prezent în pericol procesul de asigurare stabilă a industriei de prelucrare cu materie primă de calitate, moment ce a impulsionat importul de produse de origine animalieră, produse care deseori sunt sub așteptările consumatorilor locali din punct de vedere a calității.

Datorită investițiilor mici și a utilizării tehnologiilor vechi și incooperative, din cauza lipsei de relații de cooperare dintre producătorii agricoli și reprezentanții industriilor de prelucrare, în industria și structura exporturilor agro-alimentare predomină materia primă agricolă primară și semifabricatele alimentare, produse cu o valoare adăugată mică ce crează o rentabilitate mică a activității economice existente.

Un alt aspect referitor la reducerea capacităților de producție a agriculturii în mediul rural, este și *distrușgerea sistemelor de irigare din perioada sovietică precum și reducerea fertilității solului*. În timp ce activitățile de irigare constituie cheia succesului pentru obținerea unor recolte bune și constatnte, reducând astfel impactul negativ al condițiilor climaterice, creșterea fertilității terenurilor, prin aplicarea unor proceduri de agronomie corecte referitor la rotația culturilor și fertilizarea lor, reprezintă o condiție esențială de creștere a productivității activității agricole de tip intensiv. Spre comparare se poate de menționat faptul, că în perioada anilor 1960-1990 suprafețele ce beneficiau de sisteme de irigare în Republica Moldova constituiau circa 310 mii hectare, suprafețe care sau redus considerabil în prezent la circa 16-20 mii hectare.

În condițiile menționate este binevenit de regândit în totalitate mecanismele și politicile de organizare și funcționare a activității agricole în Republica Moldova, acțiuni care să aibă un conținut aplicativ, practic în raport cu condițiile existente, cum ar fi:

➤ *Schimbarea viziunii privind rolul statului în agricultură*, ce se referă nu doar la monitorizarea și reglementarea activității agricole, dar la participarea efectivă a statului în activitatea agricolă, îndeplinind un rol activ în procesul de **planificare, orientare și comercializare** a producției agricole, prin preluarea unor anumitor pîrghii economice de reglementare din sistemul economic centralizat.

➤ *Asumarea anumitor atribuții și responsabilități în reabilitarea și construcția unor noi sisteme de irigație*, fapt ce va condiționa reanimarea accesului la sursele de apă ale producătorilor din agricultură și va soluționa problema riscului activității agricole la condițiile climaterice.

➤ *Utilizarea rațională și eficientă a procesului de subvenționare a activității agricole precum și monitorizarea, controlul utilizării surselor respective și atragerea la răspundere, a funcționarilor publici pentru planificarea nerațională a utilizării fondurilor de subvenționare.*

➤ *Creșterea valorii subvențiilor în domeniul agricol*. Este necesară trecerea de la cuvinte la fapte în reglementarea sprijinului acordat de stat pentru agricultură în anumite domenii de activitate. În Statele Unite și marea majoritate a țărilor din întreaga lume se aplică necondiționat sprijinul financiar pentru fermieri și alți proprietari de terenuri, folosind împrumuturi nerambursabile, emiterea de subvenții pentru cercetare, compensații pentru pierderile cauzate de dezastre naturale, pentru a plăti echipamente noi și tehnologii noi etc. În Statele Unite, se folosesc până la treizeci de tipuri diferite de ajutoare referitoare la suportul

logistic pentru fermieri iar, în țările dezvoltate asistența de stat către fermieri este de până la 50 - 90% din costurile totale ale producției agricole.

➤ *Modificarea politicii sociale și de infrastructură a autorităților centrale și locale, în scopul creării dotărilor necesare infrastructurale care ar crește accesul populației rurale la anumite servicii sociale/publice (menținerea și stimularea activității unor astfel de instituții ca: - grădinițe, școli, centre de asistență medicală, biblioteci, centre ale serviciilor de poliție, spații de odihnă etc), ce ar condiționa creșterea nivelului de trai și astfel ar stimula creșterea numărului populației locale și reducerea migrației de la sate la oraș. Moment ce ar contribui la soluționarea problemei cu privire la deficitul de forță de muncă în mediile rurale.*

Din cele menșionate se poate de concluzionat că prima condiție de creștere și dezvoltare reală a agriculturii în mediile rurale este creșterea investițiilor structurale pentru dezvoltarea și utilizarea complexă a potențialului productiv autohton existent. Extrem de important fiind redirectionarea acestor investiții în acele întreprinderi sau activități ce sunt de perspectivă pentru regiune sau localitate, în scopul obținerii unor rezultate cât mai curent posibile. Este necesar de promovat cooperarea la nivel local și regional a agenților economici locali din domeniul agro – industrial, în scopul creării așa ziselor „clustere agro-industriale” ce ar permite creșterea valorii adăugate a producției agricole obținute pentru întreprinderile participante, precum și creșterea certitudinii activităților desfășurate în domeniul de planificare a producției, comercializării, reducerii costurilor, creării mărcilor comune, promovare etc. Desigur aceste momente nu se pot relaliza fără o implicare masivă a statului statului în economie, el devenind astfel un actor cheie, vital și strict necesar în procesul de organizare și desfășurare a activității agricole în mediile rurale regionale.

Literatura:

<https://works.doklad.ru/view/G9NHBkGARFw.html>

<https://dexonline.ro/definitie/agricultur%C4%83>

<https://www.jstor.org/stable/1818289?seq=1>

.....
CZU 331.101:631.158(478)

ACTIVITATEA SALARIALĂ A POPULAȚIEI ÎN SECTORUL AGRAR DIN REPUBLICA MOLDOVA

Doga Valeriu—dr. hab., prof. univ., INCE,
vdoga@mail.ru
Colesnicova Tatiana – dr., conf. cercet., INCE,
ctania@gmail.com
Zgadova Natalia – dr., conf. univ, Одесская
государственная академия технического
регулирования и качества, Украина

Sectorul agrar în structura economiei naționale reprezintă o ramură de bază a dezvoltării acesteia și se manifestă ca o direcție de activitate importantă și complexă, cu toate particularitățile și consecințele social-economice ale țării. În condițiile Republicii Moldova sectorul agrar constituie un element caracteristic civilizației contemporane europene și este cea mai răspândită activitate. Acest sector este și în viitor apropiat, va fi una din ramurile de dezvoltarea căreia depinde nu numai asigurarea unei structuri alimentare echilibrate, ce este foarte important pentru societatea întregime, dar fiind și o sursă importantă de materie primă pentru alte ramuri de dezvoltare ale economiei naționale. In sectorul agrar activează circa 40%

din forța de muncă din țară. Cu toate că pe parcursul ultimului deceniu, rezultate remarcabile și performante în sectorul agrar nu au fost obținute, totuși nici nu au fost cele mai slabe

Tabelul 1.

Evoluția volumului de producție în sectorul agrar, mild. lei

	PIB, prețuri curente	Volumul producției sectorului agrar	Ponderea sectorului agrar în PIB, %
2014	112,05	14,62	12,6
2015	145,75	16,77	11,5
2016	160,81	18,33	11,4
2017	178,88	20,52	11,5
2018	190,07	19,31	10,2
2018 în % de 2017	106,25	94,1	-1,3

Sursa: elaborat în baza datelor Biroului Național de Statistică

În general, economia Republicii Moldova în ultimii 5 ani se găsește în creștere mică 3-5 la sută, astfel Produsul Intern Brut (PIB) însumând circa 190,07 mild. lei în a.2018. În mare parte, creșterea economică se datorează recoltei agricole, care a fost în creștere, astfel agricultura contribuind la creșterea PIB cu 1,06%, deținând o pondere de peste 10%, față de a.2014 PIB a crescut cu 32,1%, iar volumul producției sectorului agrar a crescut cu +4,7%. Împreună cu industria alimentară, sectorul agrar asigură circa 26% din PIB și deține o cotă impunătoare în export

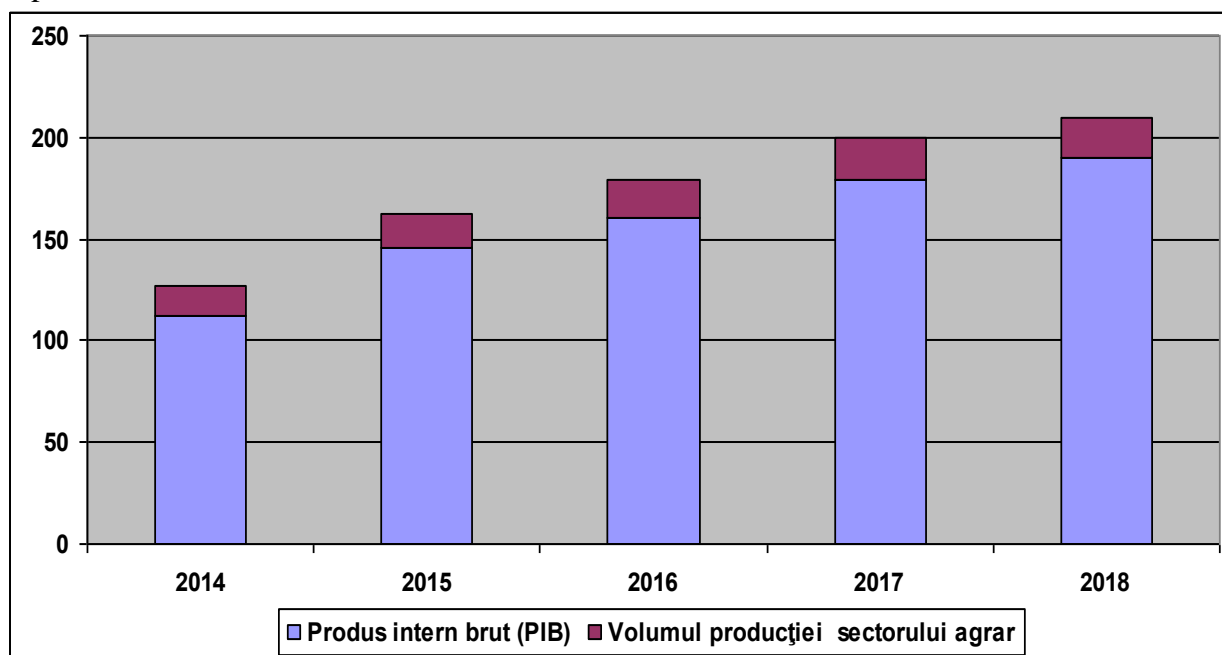

Fig.1 Ponderea sectorului agrar în PIB a Republicii Moldova

Sursa: elaborat în baza datelor Biroului Național de Statistică

Figura 1 ilustrează tendințele și evoluția indicatorului PIB și a volumului producției sectorului agrar în perioada anilor 2014-2018, în care se reflectă și rolul și importanța acestuia pentru economia țării.

O importanță majoră în activitatea economiei are populația antrenată în sectorul agricol. Un indicator care caracterizează activitatea economică în mediu rural și mai ales în sectorul agrar prezintă numărul mediu anual al populației ocupate. Pe parcursul anilor 2014-2018 din populația ocupată în mediul rural, peste 50% a alcătuit populația ocupată în sectorul agrar. Începând cu anul 2014-2017 populația ocupată a avut o tendință de creștere până în anul 2017 când a atins

respectiv 781,0 mii persoane în mediul sectorului agrar 390 mii persoane sau 49,9%. După aceasta în anul 2018sa redus cu 64,7 mii față de a.2017și constituie 716,0 mii persoane. In sectorul agrar, din potrivă, populația ocupată sa mărit cu 37,1 mii și în anul 2018 constituie 427,1 mii sau 59,6%. Aceasta demonstrează că vectorul atractiv treptat se schimbă spre alte sectoarele ramurale în mediul rural ale economiei naționale.

Tabelul 2.

Evoluția populației ocupate în mediul rural, mii persoane

	2014	2015	2016	2017	2018	2018 / 2014, %
Total	646,9	648,3	759,7	781	716,3	110,7
Sectorul agrar	361,1	368,1	411	390	427,1	118,3
ponderea,%	55,8	56,8	54,1	49,9	59,6	+3,8 p.p.
Alte sectoare	285,8	280,2	348,7	391	289,2	101,2
ponderea,%	44,2	43,2	45,9	50,1	40,4	-3,8 p.p.

Sursa: elaborat în baza datelor Biroului Național de Statistică

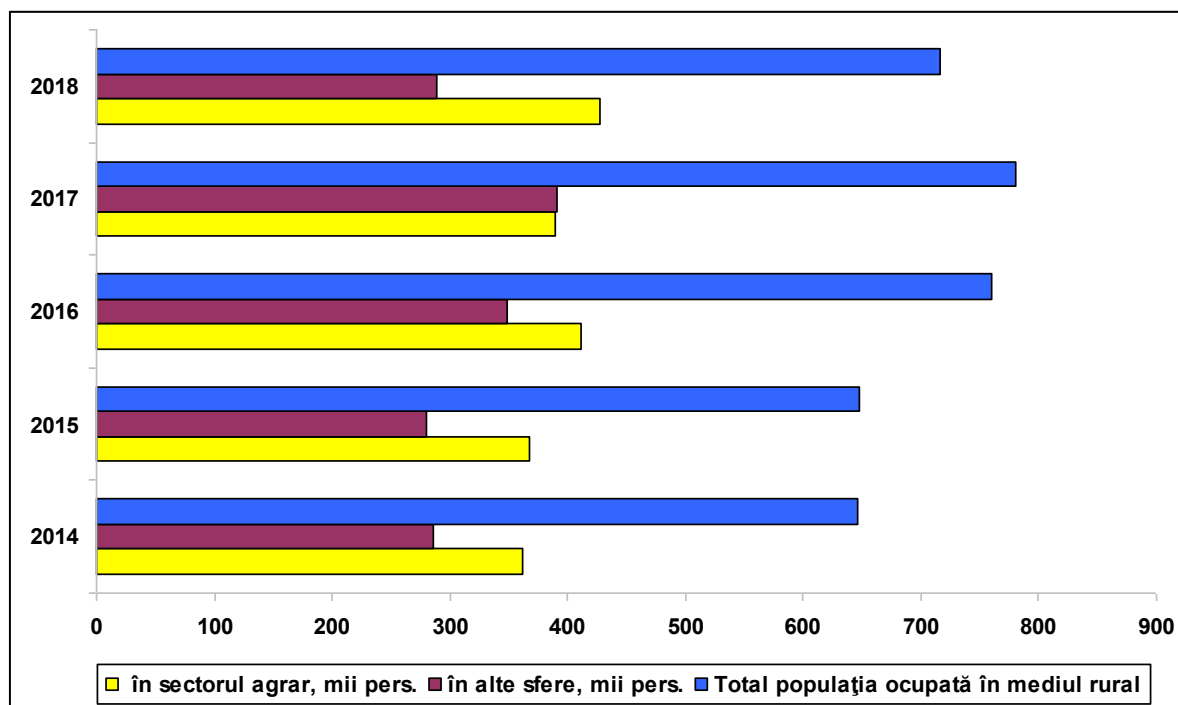

Fig. 2. Evoluția populației ocupate în mediul rural

Sursa: elaborat în baza datelor Biroului Național de Statistică

Studiul impactului anumitor tipuri de producție asupra ritmului volumului total al producției agricole în anul 2018 față de anul 2017 și 2014 indică, că o influență pozitivă mai semnificativă a avut creșterea producției porumb pentru boabe respectiv cu 3,3% și 18,6%, floarea soarelui o scădere cu -2,1% și creștere cu 44,2%, fructe și pomușoare o creștere cu 34,2% și 79,9%, struguri 8,1% și 22,9%, vite și păsări (în masă vie) -20,5% și -0,6%. La unele producții

a.2017 față de a.2016 a crescut dar față de a.2014 sa micșorat, ca exemplu, soia sa majorat cu 23,4%, față de a.2014 sa micșorat cu -53%, legume sa micșorat cu -5,5%, față de a.2014 sa micșorat cu -10%, sfeclă de zahăr în așa comparație sa micșorat cu -20,3% dar față de anul 2014 sa micșorat cu -48%. Creșterea și scăderea volumului de producție se explică datorita faptului influenței pieței instabile de desfacere, factorilor puțin controlabile în activitatea tehnoeconomică și alți factori care nu exclud riscurile natural climaterice.

Micșorarea producției animaliere în gospodăriile de toate categoriile a avut loc datorită micșorării producției de vite și păsări în masă vie în a.2018 față de a.2017 cu -30,5%, dar în comparație cu a.2014 sa micșorat cu -0,6%, volumului producției de ouă sa micșorat respectiv cu -2,6%, dar față de a.2014 sa majorat cu 6,8%. Producția de lapte s-a diminuat în a. 2018 cu -15% față de a.2017 și cu 21,6% față de a.2014.

Micșorarea producției de vite și păsări (în masă vie) a avut loc din cauza micșorării efectivului de animale în sectorul de întreprinderi agricole și gospodării populației și din cauza greutăților alimentației efectivului de animale și păsări, luând în considerație anii climateric nefavorabile pentru creșterea produselor de hrană acestora.

Tabelul 3.

Principalele produse agricole obținute în gospodăriile de toate categoriile

	Producția, mii tone					2018/2014, %
	2014	2015	2016	2017	2018	
Total producția agricolă	x	x	x	x	x	x
Producția vegetală, din care:	x	x	x	x	x	x
Cereale și leguminoase boabe – total	2922	2206	2993	3355	3467	118,6
- inclusiv: grâu	1102	922	1293	1257	1163	105,5
porumb pentru boabe	1556	1077	1392	1773	2074	133,3
floarea soarelui	547	485	677	804	789	137,5
sfeclă de zahăr	1356	537	665	876	707	-52,1
tutun	1,4	1,2	0,9	1,0	0,7	-50,0
soe	109	48	42	47	58	-53,2

Porcine total, dincare:	432,0	431,5	94,4	100,0	100,0
-în întreprinderile agricole	192,7	203,7	105,7	42,2	47,2
-în gospodăriile populației	264,3	227,8	86,2	57,8	52,8
Ovineși caprine total, dincare	878	864,8	98,2	100,0	100,0
-în întreprinderile agricole	26,0	29,2	112,3	3,0	3,4
-în gospodăriile populației	854,2	835,6	97,8	97,0	96,6
Păsări (întreprinderi agricole)	439,0	5108,1	115,1	x	x

Sursa: elaborat în baza datelor Biroului Național de Statistică

Producția agricolă pe locuitor. Un indicator important caracteristic activității gospodăriilor agricole, reprezintă volumul producției agricole obținute per locuitor, care indică nivelul aprovizionării cu principalele produse vitale pentru om. În perioada anilor 2014-2018, media anuală de cereale pe locuitor a constituit 839,7 kg, însă în unii ani producerea a variat cu mult sub nivelul mediu. În anul 2015 producția de cereale pe locuitor a înregistrat doar 621 kg, cel mai mic nivel în ultimii 5 ani. Neuniform a evoluat majoritatea culturilor agricole: în unele cazuri depășind normele recomandate, în altele – cu mult sub acest nivel. Produsele de zootehnie (lapte, carne, ouă) au fost realizate preponderent sub normele recomandate de consum necesar.

Tabelul 5.

Evoluția principalelor produse agricole pe locuitor, kg

	2014	2015	2016	2017	2018	2018/2014, %
1. Cereale	822	621	831	946	978,6	119,0
2. Floarea soarelui	154	136	190	226,6	222,7	144,6
3. Sfeclă de zahăr	381	151	187	246,9	199,6	52,4
4. Cartofi	75	44	60	55,5	49,4	64,5
5. Legume	92	63	82	87,4	79,9	86,8
6. Fructe	140	137	167	187,7	252,3	180,2
7. Carne	32	...	52	57,8	46,0	143,7
8. Lapte	148	...	142	136,7	116,3	78,6
9. Ouă, buc.	175	...	182	199,3	194,9	111,4

Sursa: elaborat în baza datelor Biroului Național de Statistică

Dacă comparăm a.2017 cu a.2016 putem observa ca în scădere a fost laptele, legumele, cartofii respectiv cu 3,7%; 5,0% și 7,5%.

În comparație a.2017 cu a.2014 în scădere sunt sfeclă de zahăr cu 35,2%, cartofi cu 26%, legume cu 5%, lapte cu 7,6%.

Mișcările populației ocupate în mediul rural este influențat de mai mulți factori social-economice, dar important din ei este câștigul salarial în sectorul agrar care este sursa principală care influențează nivelul de trai a populației în mediul rural, ținând cont de și faptul ca peste 50% din angajați activează în sectorul agrar.

Nivelul câștigului salarial în sectorul agricol. Conform datelor statistice se observă o creștere stabilă a câștigului salarial mediu lunar al unui salariat din agricultură pe tot parcursul anilor 2014-2018 cu ritmurile de creștere respectiv 1,1%. În anul 2014 salarial lunar pe economie a constituit 4089,7 lei iar în agricultură – 2708,9 lei, iar în anul 2018 câștigul salarial pe economie a constituit 6446,1 lei majorându-se de 1,6 ori, față de anul 2014 iar în agricultură creșterea a înregistrat 1,6 ori alcătuind 4318,4 lei respectiv cu 57,6% pe economie și în agricultură respectiv 59,4%.

Dacă în anul 2014 salariu mediu în agricultură a constituit 66,2% din salariu mediu pe economie, apoi în anul 2018 acest indicator a înregistrat 67,0% majorându-se cu 0,8 p.p. În anul 2018 comparativ cu anul 2017 salariu mediu pe economie s-a majorat cu 749,0 lei (13,2%), iar în sectorul agrar a crescut cu 520,4 lei (13,7)%, ori cu un ritm mediu de majorare cu 0,5 p.p.

Tabelul 6.

Evoluția câștigului salarial mediu lunar pe economie și în agricultură

Indicatori	2014	2015	2016	2017	2018	2018/ 2014, %
1. Câștigul mediu lunar al unui salariat pe economie, lei	4089,7	4610,9	5084,0	5697,1	6446,1	157,6
2. Câștigul mediu lunar în agricultură, lei	2708,9	3072,3	3321,4	3798,0	4318,4	-159,4
3. Ponderea câștigului în agricultură față de cel pe economie, %	66,2	66,6	65,3	66,6	67,0	0,8 p.p.

Sursa: elaborat în baza datelor Biroului Național de Statistică

Dezvoltarea economiei și a sectorului agrar în mare măsură depinde de politicile susținute de stat care pot fi realizate doar prin acțiuni concrete și eficiente.

Pentru modernizarea sectorului agrar se subvenționează activitățile investiționale legate de crearea unităților de producere a materialului semincer, săditor și reproductiv, de procesare și manipulare a producției agricole, dotarea cu tehnică și utilaj agricol, crearea infrastructurii de colectare a produselor agricole, asigurarea cu materie primă agricolă, înființarea plantațiilor multianuale, dezvoltarea sferei serviciilor în agricultură; productivitatea și competitivitatea în sectorul agricol și sunt politici cheie care trebuie orientate spre creștere și dezvoltare prin recapitalizarea sectorului și utilizarea noilor tehnologii, iar pentru asigurarea concurenței înalte la

nivel internațional, se cere ca domeniul să fie orientat spre creșterea produselor cu o valoare înaltă dar și din punct de vedere ecologic. O evoluție stabilă și garantată a producției agricole poate fi realizată prin asigurarea resurselor naturale și creșterea recoltelor în condițiile climaterice nefavorabile.

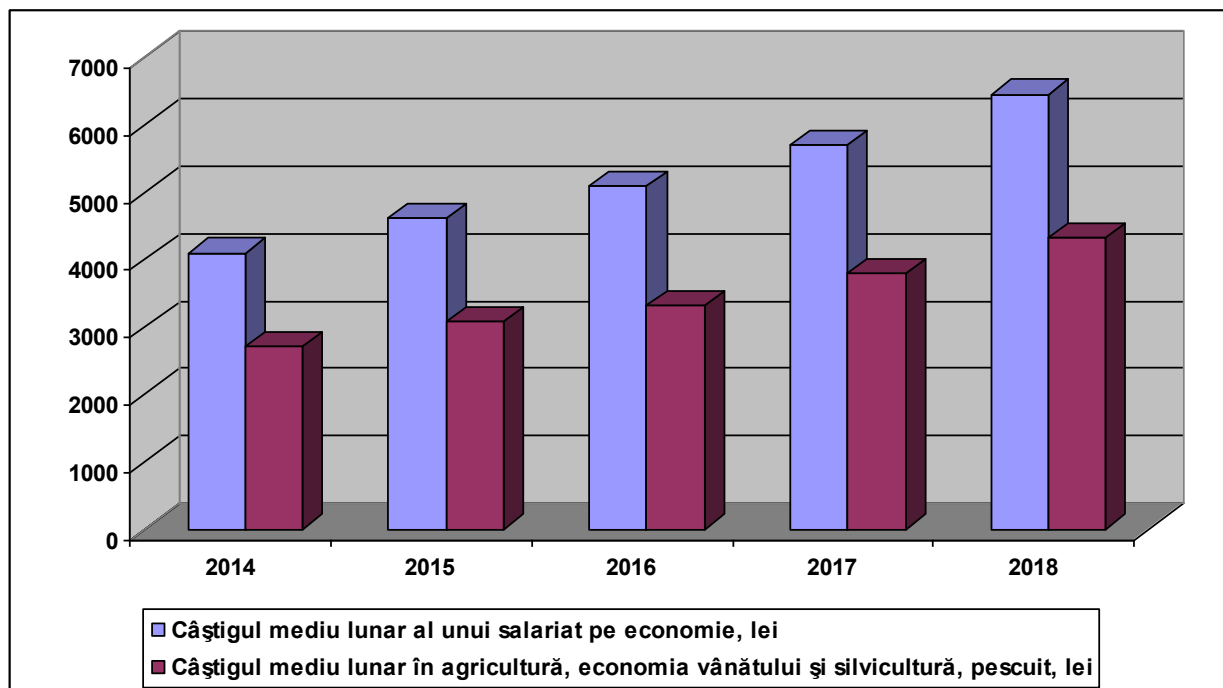

Fig. 3. Evoluția câștigului salarial mediu lunar pe economie și în agricultură

Sursa: elaborat în baza datelor Biroului Național de Statistică

Ca o concluzie generală putem constata că pentru dezvoltarea stabilă a sectorului agricol și a mediului rural în întregime, este necesar de a asigura la prima etapă o stabilitate economică pe o perioadă previzibilă și acceptată de producătorii autohtoni, iar la etapa a doua -dezvoltarea acestui sector în baza principiilor economiei de piață internă și externă reflectate în strategiile de dezvoltare a economiei naționale în contextul strategiei de dezvoltare a UE.

Bibliografie

1. Baza de date ale Biroului Național de Statistică al Republicii Moldova <http://statbank.statistica.md/>
2. Национальная стратегия развития сельского хозяйства и сельской местности на 2014-2020 годы. Nr.409 от 04 июля 2014. В: Мониторул Официал Республики Молдова, 10.06.2014, nr.152
3. Lal R. Soil and water management options for adaptation to climate change. In Adapting Agriculture to Climate Change. Report 21 ed. Edited by A. Eggleham and R.W.F. Hardy. Ithaca, New York, USA: National Agricultural Biotechnology Council (NABC). 2009, p. 117-135
4. Gaia A., Magazin P., Ștefan G. Economie agrară. Iași, 1998, 252 p. 5. ТКАЧ, А. В. Сельскохозяйственная кооперация. Москва, 2006, 364 с.
5. Vajura T. Economia agrară și dezvoltarea spațiului rural. Chișinău, CEPUSM, 2007, 155 p.
6. Баранов Е. Факторы риска как основа стратегического управления предприятиями аграрного сектора экономики. În: Materialele Conferinței Internaționale Științifico-Practice

„Creșterea Economică În Condițiile Globalizării”, Institutul Național de Cercetări Economice, 17-18 octombrie 2013, p. 334-336.

УДК:338.43:634.8(478)

ВИНОГРАДАРСТВО В АТО ГАГАУЗИЯ: СОСТОЯНИЕ, ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ

Кара С.В., доктор с.х. наук, конференциар,
КГУ; kara_sergey@mail.ru
Дудогло Т.Д., доктор экономических наук, преподаватель,
КГУ, dudoglo_tatiana@mail.ru

Виноградарство - одна из самых прибыльных отраслей сельскохозяйственного производства. Потенциальная урожайность гроздей превышает 150 ц/га. При этом уровень рентабельности отрасли часто превышает 60%. Однако анализ показывает, что в целом по автономии отрасль располагает огромными резервами экономического роста. Во многих предприятиях урожайность винограда не достигает и 30 ц/га. В результате экономическая эффективность производства винограда в этих предприятиях находится на крайне низком уровне или производство убыточно.

В автономии на виноградные насаждения приходится 5,3 % земли в обработке [1, с.301]. Анализ показывает, что в сельскохозяйственных организациях АТО Гагаузия урожайность виноградников отстает от показателей ряда соседних районов. Однако, нельзя сказать, что производство и реализация винограда в автономии достигли высокой эффективности. Рассмотрим динамику показателей производства винограда за последние 18 лет, которая отражена в таблице 1.

Таблица 1. Показатели производства винограда в АТО Гагаузия за 2001-2018 годы

Год	Площадь, га	Валовой сбор, т	Урожайность, ц/га	
			в среднем за год	трехлетняя скользящая
2001	12459	33539	26,9	-
2002	12265	46668	38,0	-
2003	11911	44909	37,7	34,2
2004	12573	57402	45,7	40,5
2005	12284	40249	32,8	38,8
2006	12201	29480	24,2	34,3
2007	11739	24320	20,7	26,0
2008	9187	31958	34,8	25,9
2009	8226	26567	32,3	28,4
2010	8242	13915	16,9	28,2
2011	5852	24675	42,2	29,2
2012	5874	21329	36,3	30,0
2013	4841	36715	75,8	49,9
2014	4821	32095	66,6	58,0
2015	4876	28582	58,6	67,0
2016	4943	33577	67,7	64,4
2017	4900	39162	79,9	68,8
2018	4841	53715	92,7	86,1
В среднем	8446	34381	40,7	44,4
Стандотклон.	3344	11231	22,1	18,9
Коэфф.вариации,%	39,6	32,7	54,4	42,6

Источник: данные формы 29 с.х. АТО Гагаузия за указанные годы

Данные таблицы показывают, что производство винограда в автономии отличается высокой нестабильностью. Так за исследуемые 18 лет коэффициент вариации урожайности составил почти 54,4 %. Такая нестабильность является одной из самой высокой в отрасли растениеводства. При использовании трехлетней скользящей устойчивость производства возрастает более чем на 1/4. Все это наглядно представлено на графике (рис.1). Из графика видно, что урожайность плодоносящих виноградников в среднем за год увеличивалась более чем на 3 ц/га. Об этом можно судить по уравнениям трендов. При применении годовых показателей рост составил 3,126 ц/га ($y = 3,126x + 16,40$), при использовании трехлетней скользящей - 3,047 ц/га ($y = 3,047x + 12,36$).

При применении полиномиального тренда коэффициент аппроксимации (R^2) возрастает с 0,785 при анализе годовых показателей урожайности до значения 0,909 при трехлетних скользящих показателях, что подтверждает существенную связь показателей тренда и значений урожайности (рис.2).

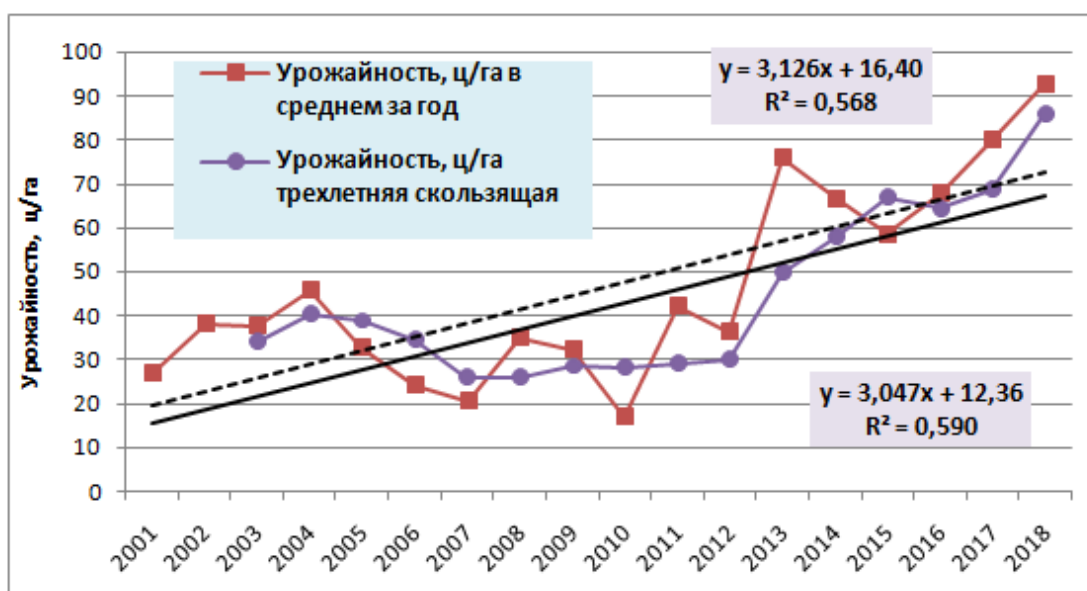

Рис.1. Динамика годовой фактической и трехлетней скользящей урожайности винограда в АТО Гагаузия за 2001-2018 годы (при использовании линейных трендов)

Источник: выполнено по данным таблицы 1

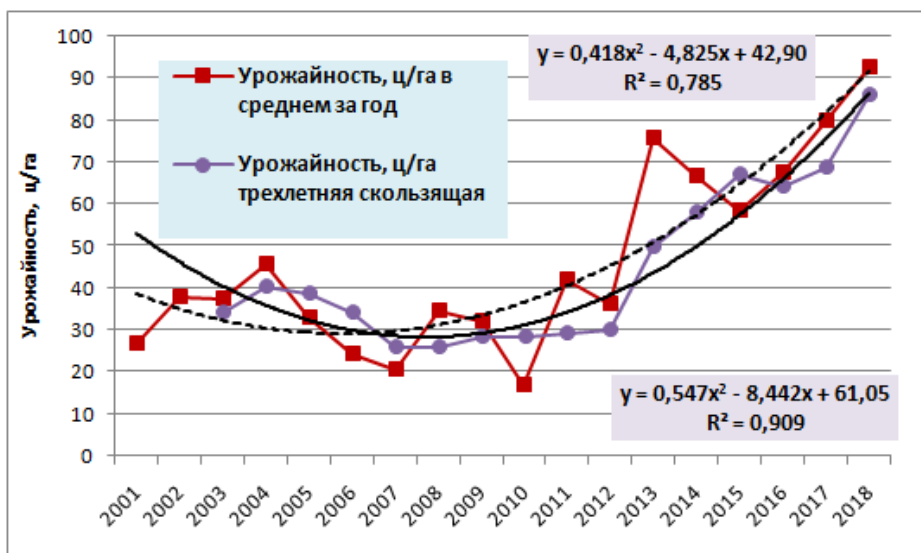

Рис.2. Динамика годовой фактической и трехлетней скользящей урожайности винограда в АТО Гагаузия за 2001-2018 годы (при использовании полиномиальных трендов)

Источник: выполнено по данным таблицы 1

Несмотря на некоторое превышение продуктивности виноградных насаждений в автономии по сравнению со средними показателями в целом по стране (рис.3), во многих предприятиях урожайность остается низкой, в результате экономическая эффективность отрасли находится на крайне низком уровне или производство продукции убыточно. В то же время, в АО «Томай - Винекс» с площади 103га получили в условиях 2017 года по 185,6 ц/га, в КХ «Лидия» с площади 197 га собрали 2,6 тыс.т винограда при урожайности 131,8 ц/га. Данные показатели еще раз подтверждают высокие потенциальные рубежи продуктивности виноградных насаждений в автономии.

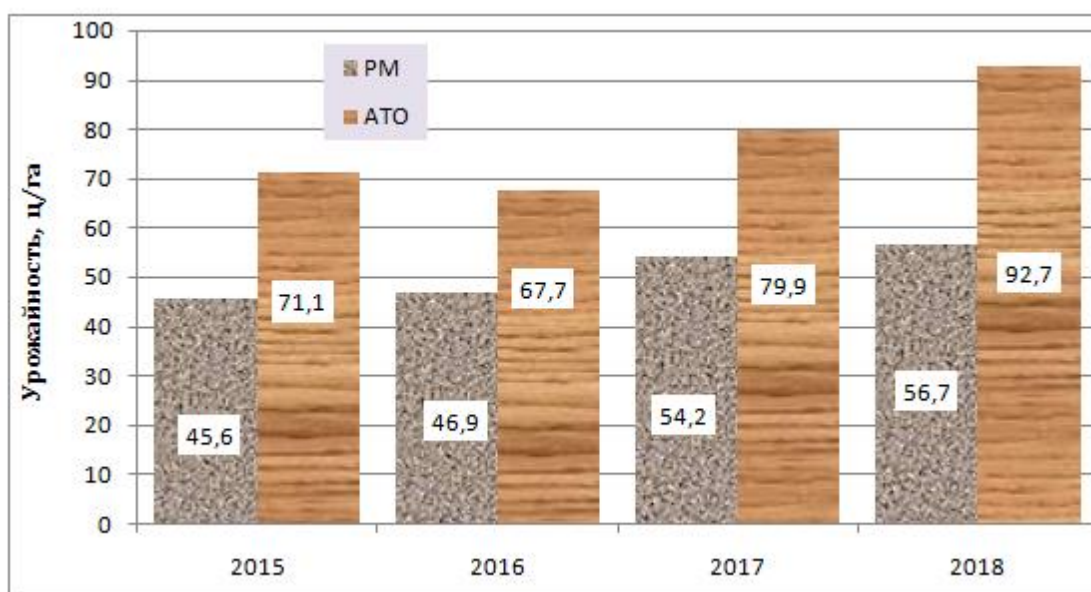

Рис.3. Показатели урожайности винограда в Республике Молдова и в том числе АТО Гагаузия за 2015 -2018 годы

Источник: статистический ежегодник Республики Молдова , 2018

Заметим, что кривая урожайности виноградников при использовании полиномиального тренда в первой половине периода (2001-2009 гг) неуклонно снижалась и начиная с 2010 года наметилась тенденция роста. В связи с этим прогнозируемую урожайность на 2019 год определим по полиномиальному тренду на основе трехлетних скользящих значений, сложившиеся за последние 9 лет (2010-2018 годы) (рис.4) [2, с74]:

$$\text{урожайность 2019 г: } y = - 0,017 \cdot 10^2 + 7,445 \cdot 10 + 16,83 = 89,5 \text{ ц/га.}$$

Таким образом, выход продукции с одного гектара может составить по прогнозу в 2019 году 89,5 ц.

Вышеизложенное подтверждает высокую потенциальную продуктивность виноградных насаждений в условиях южной зоны страны и реальность курса интенсификации отрасли в АТО Гагаузия, а также реальность и простоту методики прогнозирования урожайности на ближайшие годы.

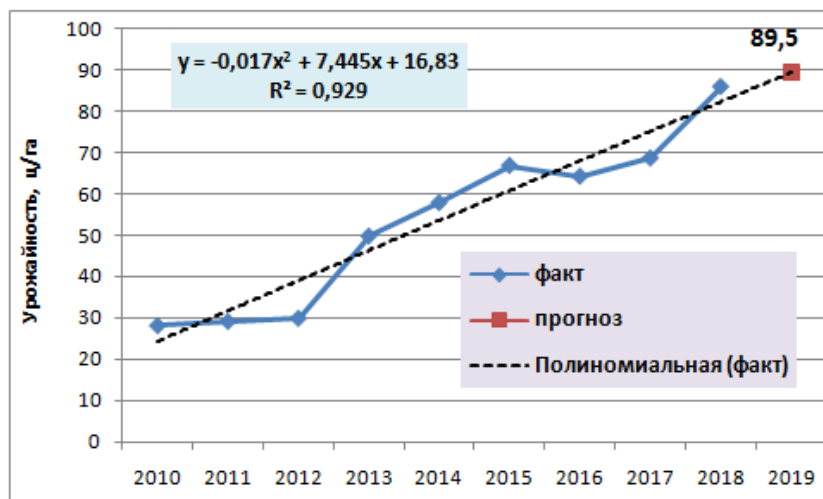

Рис.4. Динамика трехлетней скользящей урожайности винограда в АТО Гагаузия за 2010 -2018 годы и прогноз на 2019 год

Источники: выполнено по данным таблицы 1

Литература

1. Пармакли Д.М., Стратан А..Н.. Трактат о земле. Монография. – Ch/-Î.E/P/ Știința, 2016.- 352p.
2. Статистический ежегодник Республики Молдова , 2018.
3. Пармакли Д.М., Дудогло Т.Д. Графический метод в статистике: (учебно-методическое пособие) ; Комр.гос. ун-т, Научно-исслед. центр «Прогресс». – Комрат: Б. и., 2017 (tipogt. «Centrografic») – 85 p.

УДК 330.35:338.43

CREȘTEREA ECONOMICĂ ÎN SECTORUL AGRAR: FACTORI ȘI CONDIȚII DE MODELARE

Catan Petru, doctor habilitat în economie,
prorector, Universitatea de Studii Europene din Moldova,
catan_64@mail.ru

Creșterea economică a producției sociale, de regulă, înseamnă o creștere cantitativă și o îmbunătățire calitativă a bunurilor și serviciilor atât în valoare absolută, cât și pe cap de locuitor. Creșterea economică este indispensabil legată de factorii de producție: a) forța de muncă; b) capitalul care determină starea mijloacelor de producție; c) nivelul tehnologic de producție; d) resursele naturale; e) abilitățile întreprinzătorului.

O schimbare cantitativă și calitativă a factorilor de producție (în combinație cu eficientizarea interacțiunii lor) determină creșterea economică corespunzătoare.

Prin creștere economică nu ar trebui să înțelegem doar creșterea capacității de producție a unei economii, ci și o îmbunătățire a calității vieții oamenilor care sunt parte activă a acelei economii [1].

Creșterea economică reprezintă variația pozitivă a producerii de [bunuri](#) și de [servicii](#) într-o [economie](#) pe o perioadă determinată, în general îndelungată. Indicatorul cel mai utilizat pentru a măsura creșterea este [produsul intern brut](#) (PIB) [2].

Termenul „creștere economică” a început să fie utilizat pe scară largă abia la mijlocul anilor '80 ai secolului XX. Desigur, el a fost utilizat și înainte de această perioadă, însă mai des se utilizau așa concepte precum „dezvoltarea economică”, „progresul economic”, etc. Mulți economiști din acea perioadă comparau conceptul de creștere economică cu reproducerea extinsă, indicând faptul, că pentru determinarea perspectivelor de dezvoltare atât a țării, cât și a regiunilor sale, precum și unui sau altui sistem social, problema creșterii economice este foarte importantă.

După cum vedem, conceptul de „creștere economică”, deși este legat de reproducerea extinsă și viața social-economică a populației, nu este totuși redus complet la acestea. Drept urmare, este dată următoarea definiție concretă a esenței și conținutului acestei categorii: „Creșterea economică se manifestă direct atât în creșterea cantitativă cât și în îmbunătățirea calitativă a produsului social și a factorilor de producție” [3].

Asta presupune, că creșterea cantitativă (reproducerea extinsă) ar trebui să aibă loc nu numai în producția de bunuri și servicii, ci și factorilor de producție (pământ, forță de muncă, capital etc.). Se remarcă faptul că accentul ar trebui pus nu numai pe creșterea cantitativă, ci și pe desăvârșirea calitativă a bunurilor, serviciilor și factorilor de producție. Se disting tipurile de creștere economică extensivă și intensivă. Tipul extensiv presupune aceleași rate de creștere, atât a rezultatelor producției, cât și a factorilor săi, adică menținerea cantității și calității factorilor în calcul la o unitate a rezultatelor. Tipul intensiv de creștere economică poate fi atins în baza sporirii rezultatelor producției în calcul la o unitate de utilizare a factorilor.

Acest lucru înseamnă că un tip intensiv de creștere economică necesită noi mijloace și obiecte de muncă, tehnică și tehnologie, precum și forță de muncă mai calificată, ce în final poate contribui la o utilizare mai rațională a resurselor de producție (adică, creșterea productivității muncii și diminuarea consumului de resurse materiale la o unitate de produse și servicii). Astfel, percepția esenței și conținutului categoriei „creștere economică” implică, de asemenea, că ea este imposibilă fără o creștere a eficienței producției sociale și a gospodăririi.

Creșterea economică în sectorul agrar se deosebește prin două particularități.

În primul rând, conceptual prezintă același fenomen, ca și pentru economia națională în totalitate, dar în același timp (în al doilea rând) are particularitatea sau specificul propriu, care constă în aceea, că aici se manifestă în ceva special. În ceea ce privește această particularitate, ea, evident, se manifestă nu în modul în care este măsurată, ci în modul în care creșterea economică este creată în agricultură.

Totalitatea condițiilor și factorilor, formatori ai creșterii economice în sectorul agrar, pot fi divizați în următoarele clase: în condiții și factori. Deosebirea condițiilor de factori constă în aceea, că condițiile au natură exogenă față de creșterea în ramura dată, în timp ce factorii formează arhitectura de creștere, adică aceștia setează specificul creșterii în acest sector al economiei naționale.

La condițiile creșterii economice în sectorul agrar se pot atribui: procesele sociale și demografice, structura politică, economică și administrativă a statului și societății, sistemul de educație etc.

La rândul său, factori ce modelează creșterea economică în sectorul agrar, pot fi distribuiți în următoarele grupe:

- ✚ condițiile climatice și meteorologice;
- ✚ pământul;
- ✚ munca;
- ✚ mijloacele fixe ale întreprinderilor;
- ✚ climatul investițional;
- ✚ managementul întreprinderilor și marketingul.

În formă sistematizată factorii sunt prezentați în fig.1.

Ne vom opri la fiecare factor în parte pentru a puncta rolul lor formator în creșterea economică a sectorului agrar.

Pentru agricultură unul din factorii principali, de care în mare măsură depinde traiectoria și alți parametri ai creșterii economice, sunt **condițiile climatice și meteorologice**. Acest factor prezintă în primul rând diversitatea climaterică, particularitățile landșaftului biologic, regimul de temperaturi și ape a solului și atmosferei, durata zilelor și lunilor reci și calde în an, activitatea și frecvența precipitațiilor, vânturile, direcția și puterea lor etc. Reieșind din faptul, că agricultura Moldovei se află predominant în zona agriculturii de risc, influența condițiilor climatice și meteorologice asupra creșterii economice este mare. Influența factorilor climatici și meteorologici au un caracter predominant de prognoză, adică cu o capacitate redusă de gestiune. De regulă, la ei trebuie de aliniat și adaptată activitatea după ei. Natura exogenă a acestui factor pentru agricultură este evidentă, poate fi prognozat, dar nu-l prognozem. El poate fi luat în evidență, dar planificat, cu greu. Totuși, deoarece influența lui asupra dinamicii producției sectorului agrar este în mare măsură decisivă - în condiții climatice și meteorologice favorabile pot fi obținute roade mari, fără cheltuieli suplimentare, și invers, orice cheltuieli pot fi reduse la zero, la agravarea acestor condiții, de aceea aceste condiții ocupă un loc intermediar în clasificarea factorilor și condițiilor, formatori ai traiectoriei creșterii economice în agricultură. Dar tocmai de aceea îi atribuim mai mult la factori și nu la condiții.

Un alt factor important pentru agricultură este **pământul**. Acest factor prezintă următorii parametri: volumul și structura resurselor funciare, fertilitatea solului, amplasarea, distribuirea între ramurile agriculturii și sectoare, posibilitățile aplicării îngrășămintelor, irigații etc. Influența acestui factor se pretează prognozei și poate fi planificată participarea lui la arhitectura creșterii.

Al treilea factor – **munca**. El poate fi prezentat de următorii indicatori: populația ocupată în sectorul agrar, componența lor după sexe și pe grupe de vârstă, nivelul lor de instruire și calificare, distribuirea după ramurile și sectoare economice, distribuirea după teritoriu, particularitățile naționale și tradițiile etc. Influența acestui factor ușor se pretează prognozei și planificării.

Al patrulea factor – **mijloacele fixe ale sectorului agrar**. În general pentru ramurile moderne, cât și pentru agricultura statelor industriale dezvoltate, influența acestui factor este decisivă. În particular, calculele arată, ca în așa țări ca Japonia, Germania, Marea Britanie, SUA, Franța toată sporirea producției agricole, începând cu anii 50 a secolului XX, se obține din contul implementărilor progresului tehnico-științific, adică mijloacelor de mecanizare, automatizare etc. Acest factor, în condițiile noastre, până ce nu-l putem pune în primul rând, deoarece nivelul de înzestrare la 100 ha a suprafețelor arabile cu mijloace fixe în RM, ne plasează în rând cu țările în curs de dezvoltare. Influența lui este determinată de volumul și structura mijloacelor fixe, nivelul de uzură a lor, rata de eliminare și reînnoire a mijloacelor fixe, rata de modernizare, concentrația lor pe ramuri și tipuri de întreprinderi, capacitatea energetică etc. Acest factor se referă la factorii dinamici. Influența acestui factor asupra arhitecturii creșterii economice ușor se prognozează și se planifică.

Al cincilea factor – **climatul investițional**. În general destul de des în literatura de specialitate acest factor nu se examinează ca independent, dar ca subsecțiune a precedentului, deoarece mijloacele fixe ale sectorului agrar sunt formate prin investiții. În opinia noastră, credem că așa examinare comună pare corectă numai din exterior. De fapt investițiile și mijloacele fixe sunt elemente a creșterii economice de conținut diferit. Într-un fel mijloacele fixe pot fi considerate investiții înghețate. Și între timp, activismul investițiilor uneori se formează de mijloacele fixe existente. Acest factor este prezentat de: volumul și frecvența investițiilor, sursele de investiții, formele investițiilor (directe; de portofoliu), dobânda de împrumut, structura distribuirii și forma gestionării investițiilor etc. Factorul se referă la clasa factorilor ce se prognozează și se planifică ușor.

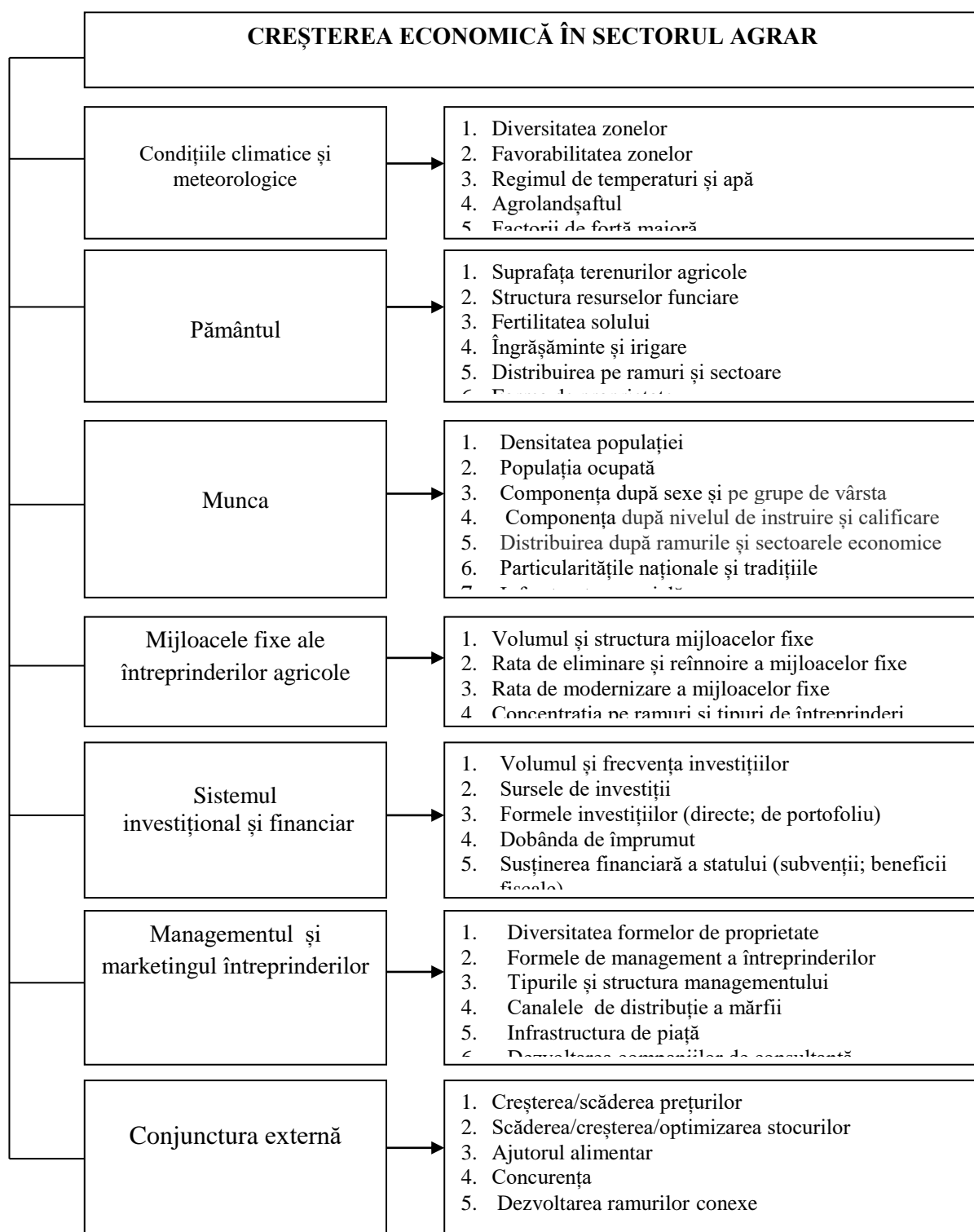

Fig.1 Schema factorilor formatori ai creșterii economice în sectorul agrar

Al șaselea factor – *nivelul managementului și marketingului*. Până de curând acestui factor i-a fost acordată puțină atenție; în gestionarea întreprinderii, cât și a ramurii în întregime se utilizau stereotipuri, și, prin urmare, nu se putea vorbi despre un management independent. Cu toate acestea, odată cu extinderea relațiilor de piață problema managementului și marketingului devine una din cele mai actuale componente a gestiunii întreprinderilor și altor structuri a

sectorului agrar. Acest factor este prezentat de: formele și tipurile de management al întreprinderilor, structura managementului, canalele de distribuție a mărfii, starea concurenței în ramură și pe teritorii separate, tipul organizării sistemelor economice teritoriale, utilizarea tehnologiilor informaționale și comunicaționale etc. Factorul este puțin formalizat și, prin urmare, este greu de planificat.

Al șaptelea factor – *conjunctura externă*. Acest factor poate fi divizat în trei compartimente independente: conjunctura economică externă, ce presupune starea conjuncturii piețelor externe, conjunctura economică internă, ce presupune starea conjuncturii interne, conjunctura externă și internă social-politică, ce presupune starea situației social-politice în interiorul țării și în afara ei. Componentele separate a acestui factor pot fi prognozate și planificate, - și anume: nivelul prețurilor la produse agricole concrete pe piețele internaționale și interne, nivelul stocurilor acestor produse în lume, nivelul lor de consum și posibilitățile producerii etc. Însă sunt componente, care nu pot fi prognozate (sau au un grad înalt de randomitate) și planificate. De aceea în acest caz factorul poate fi atribuit condițiilor formatoare a creșterii economice în sectorul agrar.

În plus, trebuie de avut în vedere și specificul creșterii economice în timp și spațiu. În unele sisteme creșterea economică se formează de o colectivitate de factori și condiții (mai mult ca atât, de ordinea și poziția lor în ierarhia influenței), în altele de altă colectivitate. Aceasta din urmă este determinată, în mod evident, nu atât de agricultură înșiși, ci mai degrabă de economia națională în care funcționează agricultura.

O altă trăsătură importantă a creșterii economice este, că factori diferiți formează creșterea economică în moduri diferite. În plus, este caracteristic faptul că influența unuia și aceluiași factor poate fi atât pozitivă, adică formatoare a creșterii economice, atât și negativă, adică constrângătoare (de frânare, distructivă) a creșterii. Totul depinde de contextul și colectivitatea în care se utilizează un anumit factor sau condiție.

Influența și acțiunea diferitor factori asupra creșterii economice are o durată și un grad diferit de realizare. În particular, sunt factori cu o influență de scurtă durată, de moment și local, și invers, sunt factori a căror influență este îndelungată, se scurge treptat și într-o gamă variată.

Pentru evaluarea influenței factorilor enumerați asupra creșterii economice se utilizează un șir de metode. În particular, acolo unde influența este formală sau liniară se propune utilizarea metodelor formale, printre care se pune accentul pe metoda de calcul a indicilor statistici. Cu ajutorul acestei metode se propune cercetarea influenței efectivului forței de muncă, volumului și structurii pământului, volumului mijloacelor fixe etc.

Însă sunt factori și condiții, influența cărora nu este directă, ci este mediată de o multitudine de legături intermediare și transformări. La evaluarea rolului formator a acestor factori se propune utilizarea analizei funcționale (metodele de corelație și regresie). Cu ajutorul acestei analize se propune cercetarea influenței nivelului de motivație a muncii în agricultură, structura forței de muncă, starea bazei tehnico-materiale, condițiile meteorologice etc.

În evaluarea influenței asupra creșterii economice a managementului și marketingului în sectorul agrar, conjuncturii internaționale și interne a pieței agrare, calității producției, etc., influența cărora este informală, se propune utilizarea metodelor de experți.

Agricultura ca ramură a economiei naționale, are traiectoria sa de creștere economică, formată din totalitatea factorilor generali și specifici de creștere, care în diferite condiții și împrejurări pot aduce la creștere sau distrugere. Metodele propuse de evaluare a creșterii economice în sectorul agrar nu epuizează întreaga listă a metodelor elaborate și descrise în teoria economică, în plus mai pot apărea, în diferite circumstanțe, și factori necontabilizați de creștere, care trebuie luați în considerație.

Referințe bibliografice:

1. Barro, R., „Notes on Growth Accounting”, Working Paper, No. 6654, 1998, National Bureau of Economic Research, Cambridge, 1998.

2. https://ro.wikipedia.org/wiki/Cre%C8%99tere_economic%C4%83.
 3. Политическая экономия. Учеб. для вузов. – Москва: Изд-во политической литературы, 1990. – 735 с., с.73.
-

УДК: 338.43(477)

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО СЕКТОРА УКРАИНЫ И РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Варченко О.М., д.э.н., проф., omvarchenko@ukr.net,

Крисанов Д.Ф., д.э.н., проф., d_krysanov@ukr.net

Белоцерковский национальный аграрный
университет, г. Белая Церковь, Украина

В современных условиях одной из важных задач государства выступает обеспечение продовольственной безопасности страны, создание в соответствии со структурой питания достаточности и гарантирование доступности пищевой продукции для всего населения. Как показывает практика, имеются существенные различия в обеспечении продовольствием собственного населения между регионами страны, однако эти различия нередко имеют место и между районами отдельных областей. Особенно сложным для реализации этих задач является пристоличный регион, т.е. Киевская область, которая должна обеспечить продовольствием не только собственное население и жителей столицы, но и в определенной мере граждан страны, а также реализацию созданного экспортного потенциала. Выполнение этих задач возможно при внедрении современных технологий и передовых приемов в сфере производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки и реализации потребителям. Впрочем, практика показывает, что продвижение продовольственного комплекса региона к поставленной цели возможно лишь путем сбалансированного развития и производственной, и социальной составляющих, т.е. сельского сектора пристоличной области.

Однако сельский сектор Украины (и региона) находится в очень сложном положении:

во-первых, его развитие отягощено комплексом разноплановых и нередко противоречивых внутренних проблем, во-вторых, - имеет место влияние внешних (внутригосударственных и зарубежных) факторов, краткосрочных и долговременных тенденций, а в третьих, - в последнее время повышается турбулентность и внутри, и вокруг сельской составляющей общества. Под турбулентностью подразумевается бурное, хаотическое, очень часто непредсказуемое возникновение многих явлений, а также соответствующее развитие процессов в разных сферах: материальном мире, обществе, экономике, социальных отношениях и т.п. В наиболее общем виде их можно представить следующим образом.

Внутренние сложности в развитии сельского сектора включают разноплановый комплекс проблем в его производственной и социальной составляющих. Одни из них являются следствием прошлых процессов и трансформаций, другие, – порождены современными поисками наиболее оптимальной модели организации аграрного сектора, третьи, – реакцией на новые требования к производству пищевой продукции, четвертые, – изменениями во взглядах на сельскую местность как территориальную, демографическую, поселенческую, рекреационную и другую базу современного общества, пятые, - обусловлены внедрением подходов Европейского Союза относительно реализации основных положений Совместной Аграрной Политики (САП) применительно к

отечественному продовольственному комплексу и сельским территориям и т.п. Вместе с тем на указанном фоне в последнее время возникли совершенно новые, однако очень мощные явления, факторы и процессы, которые ставят под сомнение правильность проводившихся ранее изменений в сельском секторе, а также возможность продолжения начатых и проведенных преобразований. Фактически речь идет о том, что как вокруг, так и внутри сельского сектора усиливается турбулентность. Источниками этой турбулентности, по нашему мнению, являются следующие события и наступившие последствия, а именно:

- выборы в нынешнем году нового состава Верховного Совета и Президента Украины, а также формирование Кабинета Министров, при отсутствии программ их деятельности на период легитимности, ставит под сомнение возможность обеспечения преемственности и продолжения государством прежней аграрной политики относительно развития сельских территорий и аграрного сектора экономики;

- внесение на рассмотрение Верховного Совета проекта закона Украины о рынке земель, его введение в действие ориентировочно с 01.10.2020 запустит рынок сельскохозяйственных земель и это обострит не только интересы между различными группами предпринимателей, но также будет способствовать фактическому обезземеливанию существенной части ее нынешних владельцев. Земля станет товаром и при отсутствии необходимых и эффективных предохранителей будет существовать угроза ее перехода в собственность зарубежных компаний;

- проводившаяся с 2014 г. реформа постсоветской системы административно-территориального устройства, децентрализация местного самоуправления и финансовой системы сейчас находятся в «замороженном состоянии» и, за оценками известных экспертов (Ю.Ганущак, А.Магера), проведение досрочных выборов в местные Советы фактически «законсервируют» ее незавершенность, затормозят процессы повышения роли и значения местных органов власти в регулировании процессов социально-экономического развития подведомственной территории, а также будут способствовать усилению неопределенности относительно продолжения функционирования сети административных районов и их районных центров, как конечным звеном в иерархической системе органов государственного управления;

- ликвидация Министерства аграрной политики и продовольствия путем его объединения с Министерством экономики и торговли (сейчас Министерство экономического развития, торговли и сельского хозяйства) поставило производителей сельскохозяйственной и пищевой продукции в один ряд с субъектами предпринимательской деятельности отраслей промышленности и существенным образом повлияет на их отношения с системой поддержки аграрных товаропроизводителей, поскольку они будут восприниматься идентично с другими субъектами хозяйствования. Заметим, что в Европейском Союзе это самостоятельное направление поддержки не только всего Сообщества, но и национальных государств и его необходимо обязательно сохранить и усилить в Украине;

- постоянным и мощным фактором, который очень активно и прямо, и опосредованно воздействует на все стороны жизни общества, деятельности украинского государства и функционирование сельского сектора страны, выступает аннексия Крыма, оккупация значительной части Донбасса РФ и проведение специальной Операции Объединенных Сил, что отвлекает значительные финансовые, материальные и человеческие ресурсы и др.

Таким образом имеет место нарушение устоявшегося доньше порядка отношений, что усиливает турбулентность внутри и вокруг сельского сектора Украины и ее регионов. В этой связи аграрная политика государства должна быть направлена на ликвидацию имеющихся разрывов и диспропорций и преодоление асимметричности между двумя составляющими: с одной стороны, путем эффективного развития производственно-

ресурсной системы (или аграрной подсистемы сельского сектора), а с другой, - улучшения социальных условий, повышения уровня и качества жизни для сельского населения (социальной подсистемы). Проводящиеся изменения в институциональном базисе и перенесение ответственности за сельские территории на объединенные и сельские общины (украинской - громады) должны трансформироваться в практические подходы по обеспечению развития сельского сектора.

Ключевой в этом отношении документ «Единая комплексная стратегия развития сельского хозяйства и сельских территорий на 2015-2020 годы» [1], которая определила порядок реализации реформ по десяти главным стратегическим приоритетам, а именно:

1. Деловой климат и противодействие коррупции, создание стабильной правовой системы, отвечающей международным и европейским стандартам, в частности путем выполнения Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС;
2. Земельная реформа;
3. Институциональная реформа Минагрополитики, государственных предприятий, учреждений, организаций, относящихся к его сфере управления;
4. Продовольственная безопасность;
5. Налогообложение;
6. Развитие агропродовольственных цепей добавленной стоимости;
7. Сельское развитие - возрождение украинского села;
8. Доступ к международным рынкам, торговая политика и продвижения экспорта;
9. Аграрная наука, образование, инновации и консультационные услуги;
10. Защита окружающей среды и управления природными ресурсами, в частности лесным и рыбным хозяйством.

Главная цель Национальной стратегии - повышение конкурентоспособности аграрного сектора, наращивание производства сельскохозяйственного сырья и пищевой продукции с высокой добавленной стоимостью с соблюдением требований международных и европейских стандартов, ее активного продвижения на зарубежные продовольственные рынки и обеспечение продовольственной безопасности Украины. Предусмотрена реализация мероприятий, которые направлены на смещение государственных приоритетов с отраслевого (дотации большим сельхозпроизводителям) на территориальные (поддержки сельских общин и населения, или поддержка сельского развития) и которые будут способствовать устойчивому развитию сельских территорий.

С целью устранения имеющихся диспропорций был предложен новый подход, а именно: формирование рамочной политики, направленной на развитие сельского хозяйства и сельских общин, что повысит их конкурентоспособность путем целевого использования ресурсов государства и доноров, а также мобилизации местных активов и ресурсов. Более детально этому посвящен стратегический приоритет 7. Сельское развитие - возрождение украинского села. Поддержка направляется на обеспечение формирования следующих составляющих сельского развития [2]:

1. Необходимой институциональной, правовой и стратегической базы развития сельского хозяйства и сельских территорий для управления и поддержки внедрения и реализации политики развития сельских территорий (см. Стратегический приоритет 3. Институциональная реформа Минагрополитики и связанных государственных агентств и государственных предприятий);

2. Рамочной политики инвестирования поддержки сельскохозяйственных предприятий, направленной на укрепление и повышение конкурентоспособности малых сельскохозяйственных производителей (см. Стратегический приоритет 6. Развитие агропродовольственных цепей добавленной стоимости);

3. Рамочной политики инвестирования поддержки субъектов хозяйствования, осуществляющих несельскохозяйственную деятельность, направленной прежде всего на стимулирование хозяйственной деятельности по созданию добавленной стоимости в сельской местности и диверсификации хозяйственной деятельности в сельской местности (см. Направление 7.1. Повышение качества жизни и диверсификация хозяйственной деятельности в сельской местности);

4. Рамочной политики инвестирования, которая стимулирует организацию и мобилизацию ресурсов сельских территориальных общин и развитие государственно-частного партнерства с участием сельских общин, аграрных предприятий, представителей гражданского общества и местных органов власти (см. Направление 7.2. Сельское развитие при лидерстве общин).

Подчеркнем, Стратегия предусматривает следующее:

а) возложение ответственности за развитие аграрной и несельскохозяйственной деятельности в сельской местности на субъектов хозяйственной деятельности, а также ее активизации путем формирования благоприятных условий для доступа предпринимательских структур к финансовым ресурсам;

б) формирование механизмов и инструментов по стимулированию производственной деятельности и субъектов хозяйствования с целью увеличения добавленной стоимости в продовольственных цепочках;

в) проведение государственной политики, направленной на обеспечение развития и поддержки партнерства между субъектами хозяйствования, органами государственной и местной власти с целью мобилизации местных активов и ресурсов для активизации развития сельских общин и сельских территорий.

В результате реализации основных положений Национальной стратегии ответственность за развитие сельских территорий будет постепенно переноситься на общины (сельские и объединенные). Сейчас общины, где прошли выборы и сформированы новые органы местной власти, овладевают возложенными на них функциями, разрабатывают методические положения и оценочные процедуры и формируют механизмы использования, управления и распоряжения активами и ресурсами, находящимися на подчиненной им территории.

В теоретическом отношении это означает, что акценты в аграрной политике государства сместились от одностороннего отраслевого подхода к его сочетанию с территориальным, а также не только их параллельного использования, но и тесного переплетения в практической деятельности. Фактически имеет место переход к новой модели управления сельским развитием и выход на новый уровень, а также внедрение новых механизмов преодоления современных вызовов и решения законсервированных проблем сельского развития путем изменения конфигурации взаимоотношений между ключевыми фигурами территориальной общины: органами власти, субъектами хозяйственной деятельности, общественными объединениями и населением. Это свидетельствует о том, что реализация Национальной стратегии будет усиливать интеграцию отраслевого и территориального подходов к развитию аграрной сферы и сельских территорий, а их совместное использование принято обозначать термином «сельское развитие».

Проведем анализ ключевых положений вышеуказанного словосочетания «сельское развитие», которые раскрывают существенные изменения на селе при их практической реализации. Ее авторы: зав. отделом экономики и политики аграрных преобразований Института экономики и прогнозирования НАН Украины чл.-кор. НАН Украины Елена Бородина и главные научные сотрудники этого же отдела чл.-кор. НААНУ Игорь Прокопа и проф. Ольга Попова. Они считают, что «сельское развитие на базе общин - это развитие, ориентированное на формирование основ устойчивости, создание долгосрочных возможностей общин самостоятельно справляться с будущими вызовами и возможностями. Это - цепь действий, в процессе которых общины визуализируют, иницируют и реализуют собственные идеи по улучшению повседневной жизни. Это - деятельность самих общин для себя, направленная на реализацию экономических возможностей общества, улучшение социальных условий и окружающей среды его жизнедеятельности. Итак, сельское развитие на базе общин - это целенаправленное изменение институциональных, экономических, экологических, демографических,

социальных, культурных, бытовых и других условий в сельской местности в направлении роста уровня и качества жизни населения. Изменения осуществляются самими общинами на основе наделения их правами собственности/пользования, эффективного использования и контроля над локальными ресурсами, обеспечивающих преодоление бедности, а не более комфортное существование в ее условиях» [3].

Таким образом, сельское развитие включает развитие сельской экономики и сельских территорий (агроландшафтов, инженерной и социальной инфраструктуры), а главное - человека. Поскольку государство в силу изменений в институциональном базисе лишилось доминирующей роли в сфере управления социально-экономическим развитием села, то украинские ученые провели поиск новых субъектов сельского развития, которые должны принять на себя функции по обеспечению реального влияния на процессы, происходящие на сельских территориях, и побудить к продвижению в выбранном направлении. По мнению ведущих украинских ученых-аграрников, указанные функции способны принять на себя только сельские общины - то есть самоорганизующиеся сельские жители, которые разделяют общее жизненное пространство (как правило, в пределах одного села), объединенные стремлением, готовностью и реальными действиями к улучшению его экономического, социального и экологического положения, создали для этого группу взаимодействия и определили лидера из числа его членов [4]. Но по нашему мнению, указанный подход лишь одна составляющая из тех, которые обеспечивают сельское развитие. А вторая составляющая - это объединенные территориальные общины (сельские, поселковые и городские, если включают сельские населенные пункты), которые в рамках действующего правового поля концентрируют все рычаги и инструменты аккумуляции местных активов и ресурсов.

Необходимо подчеркнуть, что на нынешнем этапе аграрный сектор Украины и ее сельские территории находятся в сложной ситуации. В их развитии имеют место разновекторные тенденции и даже разрушительные процессы, которые сочетаются с усилением турбулентности в сельском секторе вообще и в его внешнем окружении. Следовательно, необходимо затормозить и преодолеть негативные тенденции, способствовать устранению (или хотя бы не допустить дальнейшего негативного изменения) асимметричности в развитии сельских территорий, сбалансировать аграрное и социальное развитие и на этой основе обеспечить устойчивое сельское развитие в Украине.

Отметим, что прогресс в аграрной подсистеме в перспективе будет продвигаться путем модернизации агропродовольственного комплекса с целью обеспечения его перехода на европейскую модель развития. Это предполагает усовершенствование его организационной структуры в соответствии с современными требованиями и особенностями развития. Модернизация включает разные подходы и в уже в разной степени осуществляется в следующих составляющих: обновление материально-технической базы субъектов хозяйственной деятельности и внедрение современных агро-, био-, вет-, техно- и инновационных технологий в первичном производстве; инновационно-технологическую модернизацию мощностей операторов рынка и внедрение современных инновационных продуктов; завершение перехода агропродовольственного комплекса к выполнению требований национальной системы технического регулирования, которая эквивалентна базовой модели технического регулирования стран-членов ЕС; создание и внедрение в хозяйствах и на предприятиях аграрного сектора отечественной системы пищевой безопасности, которая полностью соответствует европейской модели безопасности пищевых продуктов и кормов; внедрение санитарных и фитосанитарных мер в сельском хозяйстве в соответствии с европейскими требованиями и т.п. Выполнение в полном объеме перечисленных и других сопутствующих задач будет усиливать гарантии соответствия пищевой и сельскохозяйственной продукции требованиям технических регламентов и

гармонизованных стандартов и повышению конкурентоспособности. Эти ключевые условия, соблюдение которых обеспечивает беспрепятственное поступление продукции на внешние рынки, а также выступает объективным индикатором интеграции пищевых предприятий и хозяйств первичного производства во внутренний рынок стран-членов Сообщества.

Относительно социальной составляющей сельского сектора необходимо отметить следующее. Реальный прогресс в социальной сфере села и социальном развитии сельского сектора будет обеспечиваться путем активного подключения к этим процессам объединенных территориальных и сельских общин и местного населения. Основное требование состоит в создании необходимых условий для преодоления территориального неравенства и обеспечения доступности сельского населения к базовым услугам. Они включают медицинское, культурное и торговое обслуживание, дошкольное воспитание и школьное образование разных групп потребителей: пациентов, детей дошкольного и школьного возраста и сельских жителей по удовлетворению их базовых социальных потребностей. Прогресс в социальном развитии проявляется в том, что социальные условия должны улучшаться, уровень жизни подниматься, а качество жизни повышаться. Для сельской местности положительные сдвиги в социальном обслуживании населения, с учетом тенденции уменьшения его численности и постепенном обезлюднении сел, предусматривают реализацию ряда мероприятий по приближению базовых услуг к потребителям, а именно: путем внедрения современных моделей социального обслуживания, включая сочетание или замену стационарных объектов по предоставлению услуг передвижными и мобильными средствами, активного подключения сельских медицинских учреждений к сети Интернет с целью обеспечения дистанционного проведения обследования сельских жителей высококвалифицированными специалистами областных поликлинических учреждений, а сельских школ и библиотечных учреждений - к информационным ресурсам Интернета. В сельской местности также должна получить необходимое развитие торговля по заказам, продажа товаров через сеть Интернета и выездная розничная торговля.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что улучшение социального обслуживания сельских потребителей на нынешнем этапе возможно двумя основными путями: с одной стороны, приближения объектов социального обслуживания к местам размещения потребителей, а с другой, - при условии экономической нецелесообразности открытия отсутствующих объектов и соответствующих услуг в сельских населенных пунктах с малой численностью потребителей, - организация и улучшение транспортной доступности сельского населения к заведениям и учреждениям по оказанию социальных услуг. Выбор конкретных моделей социального обслуживания сельского населения и реализация практических мероприятий проводится, как правило, органами местной власти. Несомненно, что практика приведет к появлению и других более современных и более доступных форм предоставления услуг потребителям.

Следует привлечь внимание к тому, что в Украине с 2014 г. проходит реформирование системы административно-территориального устройства и достигнуты определенные результаты, а именно: сформировано 969 объединенных территориальных общин (примерно 54-65% от запланированных 1,5-1,8 тыс.), которые охватывают территорию площадью 230147,1 кв.км (40% от площади Украины) и где проживают 10260,5 тыс. чел. (26% от общей численности населения) [5]. За время проведения реформы децентрализации в объединенных территориальных общинах было реализовано 11 тыс. новых проектов [6], а также стали более доступными различные европейские фонды развития. В частности, в 2018 г. началась реализация 70 региональных проектов за средства Европейского Союза в рамках Программы поддержки секторальной политики Украины. Общая сумма финансирования - более 600 млн. грн. Это первые 70 региональных стартапов, которые победили в конкурсном отборе по пяти направлениям:

инновационная экономика и инвестиции, сельское развитие, развитие человеческого потенциала, развитие туризма, всеукраинская солидарность [7].

По нашему мнению, если на национальном уровне наиболее успешно анонсируются теоретические подходы к сельскому развитию, то на региональном уровне – практические подходы к разрешению проблем с учетом особенностей экономической, социальной, демографической, экологической и другой ситуации, действующих тенденций и острых вызовов. Приоритетной в этом отношении является пристоличная область, официальный центр которой г. Киев не включен в ее состав, однако является важнейшим потребителем продукции регионального продовольственного комплекса. В этой связи предпочтительно, что пристоличный регион одним из первых среди субъектов областного уровня подвержен современным вызовам. Однако как и другие регионы, пристоличная область имеет целый спектр устаревших или же нерешенных проблем, а также является территорией, где имеют место разноплановые тенденции и процессы и возникают кризисные явления. Наиболее отличительные характеристики производственной подсистемы следующие:

- аграрная подсистема сельского сектора области четко разграничивается на две природные зоны: северная часть находится в зоне Полесья, а южная - в Лесостепной зоне;

- сельские районы столичного региона, вследствие доминирования столицы над областью, достаточно объективно и очень четко, по мере отдаленности и степени ее доступности, делятся на пять групп. В основании группирования лежат природно-зональные разграничения, исключение части территории региона с экономического оборота вследствие ее радиоактивного загрязнения, разноускоренное развитие районов в зависимости от их отраслевой специализации и доступности столицы и т.п. Выделены следующие группы:

- а) центральные (пять районов), на территории которых сконцентрировано около 43% сельского населения области, а уровень их урбанизации (доля городских жителей в численности всего населения группы районов или области в целом) составляет 66%;

- б) восточные (четыре района), соответствующие показатели составляют 12% и 51%;

- в) западные (три района) – соответственно 11% и около 60%;

- г) южные (десять районов), которые тяготеют к региональному центру г. Белая Церква – соответственно более 30% и более 63%;

- д) северные (два района), которые опустели после аварии на ЧАЭС, - соответственно почти 4% и 31%. В целом по Киевскому региону уровень урбанизации составляет 62%;

- пребывание области в зоне тяготения к столице обеспечило активный приток инвестиций, ресурсов и инноваций, которые обеспечили ускоренное развитие продовольственного комплекса и наращивание объемов производства пищевой и сельскохозяйственной продукции;

- высокая плотность потребителей в регионе повлияла на структуру первичного производства - предпочтение отдается группам ранней, парниковой, плодово-ягодной, нишевой продукции, а также продукции животного происхождения, которая используется потребителями не только ежедневно, но и частично отправляется на переработку;

- агрохолдинги и продовольственно-торговые корпорации вносят большой вклад в развитие аграрной подсистемы региона, по сравнению с другими областями Украины;

- в регионе сформировано уплотненную транспортно-инженерную инфраструктуру и постоянно функционируют интенсивные транспортные потоки. На его территории расположены тысячи различной мощности промышленных объектов, сотни легализованных и стихийных свалок бытового мусора, десятки переполненных полигонов промышленных и строительных отходов, действующих и заброшенных плоскостных очистных сооружений, хранилищ радиоактивных отходов, а примерно 18% территории радиоактивно загрязненная. В совокупности это формирует мощный постоянный экологически опасный фон и нагрузки на водные ресурсы, воздушный бассейн и

земельные угодья, создает реальную угрозу и негативно влияет на безопасность и качество сельскохозяйственной продукции и т.п.

Социальная подсистема сельского сектора пристоличной области также имеет отличия в сравнении с другими регионами или средними показателями по Украине, а именно:

- проведение административно-территориальной реформы в области ниже ранее запроюктированных параметров, а именно: сформировано 22 (в процессе подготовки к выборам еще 5) объединенные территориальные общины, которые объединили 131 базовую общину (19,9% от количества базовых общин региона), охватывают территорию площадью 5311,7 кв. км (18,9% от площади региона) и где проживает 335,8 тис. человек (22% от численности населения региона). Это свидетельствует о том, что в пристоличном регионе имеют место большие проблемы, которые тормозят проведение децентрализации;

- уровень обеспечения сельского населения социальными услугами могут косвенно раскрыть материалы обследования 1120 сельских населенных пунктов области (2014 г.). В сельской местности необходимо было бы открыть: а) детское дошкольное учреждение - в 165 селах (их не было в 645 селах, где были дети дошкольного возраста, но с учетом различных обстоятельств местные органы сделали заявку на открытие таких заведений только для 26% населенных пунктов); б) школу - в 48 селах (соответственно 596 и 8%); в) больничное учреждение - в 54 селах (соответственно 258 и 21%); г) торговое заведение - в 77 селах (соответственно 215 и 36%); д) столовую, кафе - в 102 селах (соответственно 830 и 12%); е) отделение связи - в 54 селах (соответственно 536 и 10%). Кроме того, отсутствовали спортивные сооружения в 77% сел, учреждения культуры - в 30%, культовые сооружения - в половине, а протяженность улиц без твердого покрытия составила 6,8 тыс. км (44% от их общей протяженности), без освещения - 11 тыс. км (70%), не имели улиц с твердым покрытием и освещением 21 мелкое (до 50 чел.), 6 малых (от 50 до 200 чел.) и 2 средних (до 500 чел.) населенных пунктов [8]. Нет сомнения в том, что за прошедшие пять (2014-2019) лет ситуация изменилась, но лишь отчасти, т.е. не существенно;

- низкий уровень жизни сельского населения и его значительная дифференциация в зависимости от развитости собственной сферы занятости или доступности населенных пунктов с развитым промышленным, социальным и административным потенциалом;

- беднее, по сравнению с городскими, социальные условия жизни сельского населения и их высокая дифференциация в зависимости от обеспеченности поселений объектами социального назначения, а также доступности социальных услуг в центрах расселения;

- повышение требований сельских жителей к уровню и качеству среды обитания и т.п.

Вместе с тем необходимо привлечь внимание к такому позитивному тренду, как увеличение сельского населения области (на 5,4 тыс. чел. за пять лет или на 0,8%) на фоне нисходящего тренда по сельской местности Украины в целом (уменьшение за 2014-2019 гг. на 1193,0 тыс. чел. или почти на 8,5%). При этом доля сельских жителей во всем населении региона значительно превышает аналогичную по Украине в целом (соответственно 37,5% и 30,6%). Одним из ключевых факторов этого позитивного явления было несомненное лидерство региона в сфере введения в эксплуатацию сельского жилья (треть от объема введенного жилья по сельской местности Украины за пять лет). Свою роль сыграло то обстоятельство, что существенная доля в объемах введенного в эксплуатацию жилья по сельской местности принадлежала владельцам садовых и дачных домов и домов в коттеджных городках (по сельской местности Украины в целом - шестая часть, но в пристоличной области значительно выше).

Одной из важных характеристик сельского сектора выступает занятость сельского населения в отраслях национальной экономики. Анализ относительных показателей

занятости по интегративных (укрупненных) сферах занятости по области и по Украине позволяет сделать следующий вывод. В пристоличном регионе доля занятых сельских жителей по традиционным направлениям (отрасли агропродовольственного комплекса и социальная сфера - 57,6%) ниже на 9 п.п., чем в аналогичных по Украине (66,6%). Однако это «компенсировалось» увеличением доли занятых (на 8,7 п.п.) в сфере обслуживания (торговля, ремонт, размещение и питание, транспорт и т.п.), на строительстве и в других перспективных видах экономической деятельности в области (37,6%) по сравнению с сельской местностью Украины в целом (28,9 %) [9].

Таким образом, напрашивается логический вывод о том, что в обозримой перспективе в сельской местности Украины пропорции между сферами занятости сельского населения по месту регистрации проживания на территории сельских населенных пунктов будут постепенно приближаться к соответствующим в Киевском регионе, то есть традиционные сектора занятости будут сужать свою роль, а перспективные - расширять. Киевская область в этом отношении является перспективным ориентиром для сельского сектора Украины.

Важно отметить, что перспективные параметры развития сельского сектора есть составной частью Стратегии развития области до 2020 г. [10]. О результативности ее выполнения могут свидетельствовать соответствующие показатели. Основная роль аграрной подсистемы заключается в обеспечении жителей Киева и столичного региона безопасной и качественной пищевой продукцией, а пищевые предприятия - сельскохозяйственным сырьем. Это возможно на основе внедрения в производство современных агро-, зоо- и технологических инноваций, постоянно действующих процедур, которые обеспечивают выпуск конкурентоспособной на отечественных и мировых продовольственных рынках пищевой продукции. Площадь сельскохозяйственных земель области составляет менее 4% от соответствующей в Украине, но при этом производится 6% продукции сельского хозяйства и 5,8% пищевой продукции, а регион вместе с Винницким и Полтавским входит в первую тройку областей с развитой аграрной экономикой. Подчеркнем, что валовая продукция сельского хозяйства на 1 га сельскохозяйственных угодий в целом по Украине составляет 6 тыс. грн., а по области – 9 тыс. грн., т.е. у полтора раза больше. Только в 2017 г. в продовольственный комплекс пристоличного региона было привлечено 580 млн. 236дол. США (из них почти 400 млн. – в пищевую промышленность) прямых инвестиций, а в первичное производство 4,7 млрд. грн. и в пищевую промышленность 1,4 млрд. грн. капитальных инвестиций. Это дает основание для вывода о лидирующей роли сельского сектора области в отдельных видах экономической деятельности и вселяет уверенность в том, что он и дальше будет успешно реализовывать свою производственную функцию.

Однако значительно более сложные проблемы имеют место в социальной подсистеме сельского сектора области. Поскольку осуществляется децентрализация государственного и местного управления, то решение социальных проблем большей частью переносится на уровень объединенных территориальных общин (ОТО). После выборов 16 общин получили права «гражданства» и их деятельность проходила по следующим направлениям:

- разработка Стратегии развития ОТО, что определяет на долгосрочный период (7 лет) стратегические и оперативные цели, индикаторы их достижения, приоритеты и задачи для устойчивого экономического и социального развития общин (как правило, до 2025 года);

- подготовка Плана (программы) социально-экономического развития ОТО, что определяет стратегические цели и приоритеты развития общин на кратко- и среднесрочный период (3 - 5 лет), конкретизирует задачи и мероприятия в рамках таких целей и приоритетов, ответственных исполнителей и сроки выполнения мероприятий

объемы финансирования, источники финансирования и индикаторы (показатели) оценки результативности выполнения мероприятий Плана (программы);

- разработка других долго-, средне- и краткосрочных прогнозных и программных документов, где в соответствии с социально-экономическими и общественно-политическими процессами, происходящими в государстве и регионе, с учетом влияния внешних и внутренних факторов определяются цели и приоритеты социально-экономического развития ОТО и намечены меры, которые будут реализованы для их достижения.

Необходимо подчеркнуть, что из всех видов социальных услуг для сельских жителей наиболее сложными как по организации их предоставления, так и ресурсного обеспечения выступают: первичное медицинское обслуживание населения, получение дошкольной подготовки детьми дошкольного возраста и базового среднего образования лицами школьного возраста. Отметим, что реформирование медицинского обслуживания совпало по времени с проведением медицинской реформы, составной частью которой выступает предоставление качественной и доступной первичной медицинской помощи (ПМП) в сельской местности. Для этого разработано ряд государственных программ, в частности «Доступная медицина», где оказание ПМП возложено на сельские амбулатории, и т.д.

Развитие системы образования в области базируется на модернизации общего среднего образования в соответствии с европейскими стандартами и включает: совершенствование сети учебных заведений (УЗ) и создание учебно-воспитательных комплексов; формирование сети образовательных округов, опорных и базовых УЗ; расширение сети лицеев, гимназий, колледжумов, специализированных УЗ; расширение сети УЗ с профильным обучением и углубленным изучением предметов, а также инклюзивных классов в заведениях; создание центров дистанционного образования; обустройство учебных кабинетов опорных УЗ компьютерным и мультимедийным обеспечением и современными информационно-библиотечными центрами и т.п. Решение указанных задач проводится совместно – усилиями органов государственной и местной власти, субъектов хозяйствования и местного населения.

Таким образом, сельский сектор Киевской области не обошли общие для Украины вызовы, проблемы и сдвиги, но они проявлялись с определенным отличием. Однако здесь были значительно выше ресурсные возможности по преодолению разбалансированности и уменьшению асимметричности между производственной и социальной составляющими сельского сектора, которые в разной степени и были реализованы на практике. Следовательно, необходимо обобщить положительный практический опыт и способствовать его распространению на периферийные сельские районы и территориальные общины.

Литература

1. Єдина комплексна стратегія розвитку сільського господарства та сільських територій на 2015-2020 роки. Стратегію підтримала Національна рада реформ на засіданні 9 листопада 2015 р. URL: www.minagro.gov.ua/node/16025. С. 5-8.
2. Там же, с.69.
3. Політика сільського розвитку на базі громад в Україні: наукова доповідь. За ред. чл.-кор. НАН України, д-ра екон. наук О.М.Бородіної, чл.-кор. НААН України, д-ра екон. наук І.В.Прокопи, д-ра екон. наук О.Л.Попової; НАН України, ДУ «Ін-т екон. та прогнозув. НАН України». Київ, 2015. С. 3.
4. Там же, с.63.
5. Децентралізація дає можливості. Об'єднання громад. URL: <https://decentralization.gov.ua>.

6. Цифра дня. 11 000 нових проектів реалізовано в об'єднаних територіальних громадах за п'ять років упровадження реформи децентралізації. *Урядовий кур'єр*. 2019. №77. С.1.

7. Туглук В. Головне – прогрес, а не процес. Громади, які об'єдналися, демонструють сталий поступ в економічній і соціальній сферах. *Урядовий кур'єр*. 2019. №76. С.8.

8. Соціально-економічне становище сільських населених пунктів Київської області станом на 1 січня 2014 року. Стат. збірник/Головне управління статистики у Київській області. Київ, 2014. С. 10-11, 63-123.

9. Рассчитано по: Соціально-економічне становище сільських населених пунктів Київської області станом на 1 січня 2014 року. Статистичний збірник/Головне управління статистики у Київській області. Київ, 2014. С. 40; Соціально-економічне становище сільських населених пунктів України. Статистичний збірник/Державна служба статистики України. Київ, 2014. С. 32-34.

10. Стратегія розвитку Київської області на період до 2020 року (затверджено рішенням Київської обласної ради від 04.12.2014 № 856-44-VI); **План заходів з реалізації у 2018-2020 роках Стратегії розвитку Київської області на період до 2020 року** (затверджено рішенням Київської обласної ради від 10.10.2018 № 494-23-VII). При розробці Стратегії використовувалась також методологія, запропонована Проектом Європейського Союзу «Підтримка політики регіонального розвитку в Україні» (виконувався в 2013-2017 гг.).

.....
УДК 338.439 (575.2

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА КЫРГЫЗСТАНА

Адияева Ч.К. – старший преподаватель Кыргызского
национального аграрного университета им. К. И. Скрябина,
Ad.chinara@gmail.com

Темиркулов Э.А. – магистрант Кыргызского национального
аграрного университета им. К. И. Скрябина.

Потребность в продовольствии – это первичная потребность, которая обеспечивает жизнедеятельность человека, поэтому является ключевым фактором, определяющее здоровье, благополучие населения и потенциал его развития. Улучшение продовольственной обеспеченности в настоящее время особенно необходимо в условиях глобализации и интеграции Кыргызстана в мировую экономику.

Развитие продовольственного рынка на нынешнем этапе развития страны приобретает весьма серьезное значение, находясь в одном ряду с оборонной и общеэкономической безопасностью государства. Стабильность и сбалансированность продовольственного рынка становятся условиями сохранения суверенитета страны, социально-экономической устойчивости. Без собственного продовольствия все остальные компоненты государственной безопасности существенно обесцениваются. Таким образом, проблемы продовольственного рынка пронизывают все аспекты нашей экономики и социальной жизни – международной, внутренней, вплоть до отдельного человека [1].

Продовольственный рынок, включающий сектор сельскохозяйственных продуктов и продуктов переработки сельскохозяйственного сырья функционирует посредством взаимодействия различных отраслей экономики[2].

Уровень развития аграрного сектора выступает определяющим фактором развития продовольственного рынка, поэтому динамичное развитие этого сектора экономики - один из основных приоритетов социально-экономической политики государства.

В экономике Кыргызстана по своему значению и масштабам одно из ведущих мест занимает сельское хозяйство. Значение этой отрасли определяется не столько его масштабами, сколько социально – экономической функцией, которую она выполняет [3]. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики (далее НСК КР) на 2018 год около 2/3 населения страны проживает в сельской местности, а из общего числа экономически активного населения 20,3 % обеспечивает себе доход в сельском хозяйстве (рис. 1).

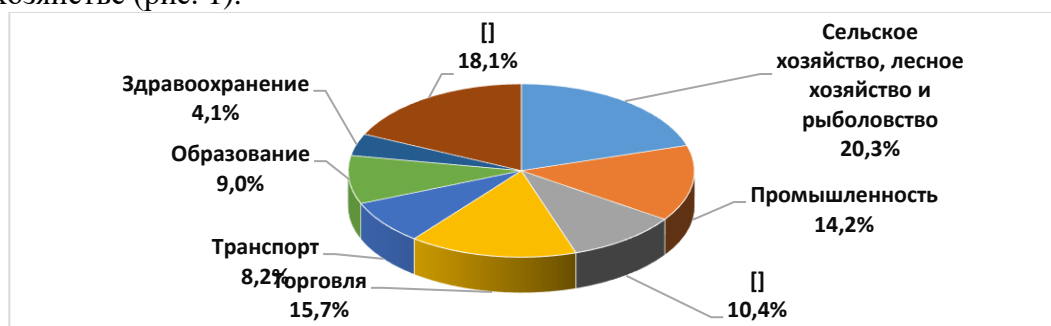

Рис.1. Распределение численности занятого населения по видам экономической деятельности за 2018 г.

Источник: рассчитано по данным НСК КР 1.07.00.02 Численность занятого населения по видам экономической деятельности.

В формировании ВВП страны отрасль сельского хозяйства всегда вносила значительный вклад, однако его роль постепенно с каждым годом снижается: за 2006-2015 годы, удельный вес сельского хозяйства сократилось в два раза, с 28,7% до 14,1% в ВПП страны. На 2018 год вклад сельского хозяйства в ВВП страны составляет 11,6%.

За исследуемый период валовый выпуск продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства республики составил 203,8 млрд сомов (табл. 1), а темп роста к 2017 году составил 102,7%, что фактически сложился больше на 0,5 процентного пункта. Из общего объема производства продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в 2018 году доля продукции растениеводства составила 49,2%, животноводства – 48,3 %, лесного хозяйства и рыболовство – 0,2 %, сельскохозяйственных услуг – 2,3 %.

Таблица 1 – Объем валового выпуска продукции сельского, лесного хозяйства и рыболовства КР 2014-2018гг.

	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
Объем валового выпуска сельского хозяйств, охоты и лесного хозяйства, всего, млн. сом	195650,9	196936,3	197413,9	208530,0	203822,6
Темп роста, %	99,5	106,2	103,0	102,2	102,7
в том числе:					
Растениеводство, млн. сом	98165,1	97532,2	97803,3	108187,4	100366,0
Темп роста, %	95,4	109,9	103,7	102,5	103,4
Животноводство, млн. сом	93023,8	94710,5	94817,1	95047,5	98340,5
Темп роста, %	103,8	102,7	102,9	102,0	102,2

Услуги в области сельского хозяйства, млн. сом	4115,8	4305,6	4328,2	4873,5	4694,4
Лесное хозяйство, млн. сом	268,5	327,7	359,5	311,9	311,9
Охота, млн. сом	16,7	14,2	14,3	22,8	22,9
Рыболовство, млн. сом	61,0	46,1	91,5	86,9	86,9

Источник: [4].

Как видно из таблицы 2, в 2018г. производство основных видов сельскохозяйственных культур выросли кроме масличных культур. Производство сахарной свеклы в республике превысило уровень 2014 г. в 4,5 раза, а ячменя в 2,5 раза.

В 2018 г. производство картофеля увеличилось по сравнению с 2014 г. – на 9,5 %; овощей – на 19,0%, пшеницы – на 7,5%, риса – на 44,6% При этом по сравнению с предыдущим годом сократилось производство масличных культур на 108%, а в сравнении с 2014 годом на -22,5% (табл.2).

Таблица 2 – Валовой выпуск основных видов сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств КР 2014-2018гг. (тыс. тонн)

Наименование показателей	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2018г. в % к 2014г.
Пшеница	572,7	704,6	661,5	601,0	615,9	107,5
Ячмень	197,1	370,1	415,3	424,4	429,3	217,8
Кукуруза на зерно	556,1	641,9	648,7	653,3	692,9	124,6
Рис	28,2	30,2	34,8	38,2	40,8	144,6
Зернобобовые	90,1	96,71	97,7	102,6	106,6	118,3
Сахарная свекла	173,6	183,2	705,2	712,3	773,0	445,3
Масличные культуры	45,7	49,08	41,3	39,7	35,4	77,5
Картофель	1320,7	1416,4	1388,4	1416,0	1446,6	109,5
Овощи	919,7	1052,1	1069,3	1086,7	1094,9	119,0
Бахчи продовольственные	200,2	248,5	237,3	259,0	249,1	124,4
Плоды и ягоды	237	209,1	239,3	240,6	251,4	106,1
Виноград	8,5	5,7	8,6	8,6	8,8	103,2
Мясо (в убойном весе)	202,8	208,3	212,4	216,6	221,1	109,0
Молоко сырое	1445,5	1481	1524,6	1556,2	1589,7	110,0
Яйца, млн. шт.	445,8	432,9	469,7	510,7	533,2	119,6
Шерсть (в физическом весе)	11,8	12,14	12,4	12,6	12,8	108,5

Источник: [4].

Таким образом, анализ объемов выпуска продукции производства растениеводства показал, что с 2014 по 2018 годы наблюдается стабильное производство продуктов питания при стабильном росте урожайности сельскохозяйственных культур.

Развитие животноводства в экономике Кыргызстана имеет исключительно основное значение как в обеспечении продовольственной безопасности, так и в обеспечении благосостояния населения страны.

Роль и значение животноводства в Кыргызстане определены такими факторами:

- присутствием во владениях Кыргызстана существенных массивов высокогорных естественных пастбищ и сенокосов, позволяющие создавать дешевую и экологически чистую пищевую продукцию, органик, и качественное сырье для перерабатывающей промышленности;

- стабильным спросом, и постоянным ростом, на животноводческую продукцию в стране, в регионе, а также в мире;

– исторической традицией кыргызского народа;
– слабым развитием других сфер экономики, в особенности в промышленной сфере, в сфере строительства, услуг и др. [5].

В 2018 году в отрасли животноводство было произведено сельскохозяйственной продукции на 98340,5млн. сом что больше на 3,4% по сравнению с предыдущим годом. Рост выпуска обусловлен увеличением производства всех видов животноводческой продукции. В общем объеме выпуска животноводческой продукции 95% приходится на мясомолочной продукции, и только небольшая доля на яйцо, шерсть и пр. животноводческие продукции.

Наблюдаемая устойчивая тенденция роста производства продукции животноводства обусловлен только за счет увеличении поголовья сельскохозяйственных животных поскольку продуктивность скота и домашней птицы находится на низком уровне. Причиной снижения продуктивность животноводства является плохое кормление, высокий уровень инфекционных заболеваний, плохое содержания животных и слабой хозяйственной практики.

Сосредоточение производства сельскохозяйственной продукции в мелкотоварных, натуральных хозяйствах населения сдерживает процесс интенсификации отрасли и производство конкурентоспособных продуктов питания

Проведенное исследование динамики кыргызского производства продукции сельского хозяйства за последние пять лет выявило прирост производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий. Рост объемов валового выпуска сельскохозяйственной продукции в 2018 году обусловлен увеличением производства как продукции растениеводства на 3,4 %, так и продукции животноводства на 2,2 %.

Исследование состояния продовольственного рынка проводится анализом общепринятых критериев: самообеспеченность страны продовольствием, уровень потребления и экономическая доступность продуктов питания для потребителей.

Динамика уровня самообеспеченности Кыргызстана продовольствием в разрезе регионов по основным категориям сельскохозяйственной продукции представлена в таблице 3.

Таблица 3. Уровень продовольственной независимости регионов КР по продукциям растениеводства в 2018 году

Показатели	Баткенская область	Жалал-Абадская область	Бысык-Кульская область	Нарынская область	Ошская область	Таласская область	Чуйская область
По пшенице							
Коэффициент самообеспеченности	0,38	0,36	2,56	0,52	0,65	0,51	2,40
По картофелю							
Коэффициент самообеспеченности	0,74	1,16	10,57	3,24	1,56	9,34	2,25
По овощи							
Коэффициент самообеспеченности	0,96	2,13	0,82	0,78	1,13	2,85	4,04
По молоку							
Коэффициент самообеспеченности	0,94	1,34	2,32	2,20	1,18	1,47	2,16
По мясу							

Коэффициент самообеспеченности	0,45	0,45	0,97	1,39	0,55	0,78	1,04
По яйцу							
Коэффициент самообеспеченности	0,23	0,29	0,27	0,14	0,23	0,46	1,86

Источник: [6].

. Несмотря на определенную положительную динамику развития в сельском хозяйстве, зависимость от импорта в стране по ряду основных позиций значительна и уровень продовольственной безопасности страны в общем объеме ресурсов внутреннего рынка ниже рекомендуемых норм. Так, обеспеченность по мясу составляет 80,4%, обеспеченность яйцом на -49,7%, пшеницей на -89,7%. Анализ обеспеченности по основным видам продуктов питания за счет собственного производства согласно утвержденным нормам (без учета экспорта и импорта) потребления в 2018 году показала, что из девяти основных видов продуктов питания, наша страна обеспечила себя полностью только тремя – картофелем, молоком и овощами.

Как известно конечной целью эффективного функционирования продовольственного рынка является способность его удовлетворять потребности населения продовольствием.

Продукты питания должны быть доступны как в отношении их физического наличия, так и в отношении покупательной способности. В январе-декабре 2018г. (по сравнению с декабрем предыдущего года) прирост потребительских цен в целом по республике составил 0,5 процента, тогда как в январе-декабре 2017г. - 3,7 процента.

Цены на товары, относящиеся к группе «Хлебобулочные изделия и крупы», в целом по республике в январе-декабре 2018г. незначительно повысились. Цены на рис в течение прошлого года стабильно повышались и в декабре 2018г. превысили уровень декабря 2017г. на 3,2 %. Следует отметить, что незначительное снижение цен на рис отмечалось в период с сентября по ноябрь 2018г. В целом за истекший год цены на свежее мясо по республике повысились на 0,3 %, при этом, говядина подорожала на 0,2 %, конина - на 0,2 % и баранина - на 1,2 %. Следует отметить, что в целом по республике в истекшем году цены на молоко разливное повысились на 0,7 %, а на яйца, напротив, снизились на 0,8 %. В январе-декабре 2018г. цены на свежие овощи в целом по республике снизились на 7,1 %, свежие фрукты - на 9,2 %.

Существенный рост цен на продукты питания первой необходимости повлек за собой удорожание продовольственного набора. Среднедушевые денежные расходы населения республики в 2018г. составили 3 874,0 сома в месяц и возросли по сравнению с 2014г. в 1,2 раза. Расходы на продовольственные товары, состоящие из расходов на продукты питания и расходов на питание вне дома, снизились с 52,7 % в 2014г. до 48,9 % в 2018г. Доля расходов на покупку продуктов питания, занимающих значительную часть в потребительских расходах, в 2018г. составила 44,9 %, что по сравнению с 2014г. на 5,3 процентных пункта меньше. В общей сумме расходов, ежегодно затрачиваемых населением на покупку продуктов питания, наибольший удельный вес в 2018г. занимали хлеб и хлебные продукты (34,7 %). При этом, доля расходов на покупку мяса и мясопродуктов увеличилась с 23,9 % в 2014г. до 28,6 % в 2018г.

Наиболее затратными статьями в структуре потребительских расходов являются расходы на покупку продуктов питания, что характерно для населения, проживающего как в городских поселениях, так и в сельской местности.

В настоящее время не существует проблемы физической доступности продовольствия, характерной для российской экономики 90-х годов XX века. Однако для продовольственной безопасности существует угроза экономической доступности продуктов питания, которая оценивается соотношением доли расходов населения на

питание от общего дохода. Страны, где расходы на питание населения составляют более 50% общего дохода, относятся к категории бедных.

Проведенный нами анализ показал, что доля расходов на приобретение продуктов питания в развитых странах составляет до 15–17%, в США –6,5%, в Германии — 12% [2].

В Кыргызстане доля расходов на приобретение продуктов питания в структуре потребительских расходов населения составила в 2018 году 44,9%, что свидетельствует о низкой экономической доступности продовольствия. Поэтому задача государства состоит в сохранении баланса между ростом цен на продовольствие и ростом доходов населения.

Подводя итоги проведенного исследования, можно констатировать, что в целях динамичного функционирования продовольственного рынка необходимо принятие ряда мер системного характера на государственном уровне, осуществляющихся по следующим ключевым направлениям:

1) совершенствование мероприятий по продвижению кооперации сельскохозяйственных производителей, для достижения увеличения производство продовольственной продукции интенсивным путем;

2) оказание концентрированной государственной поддержки сельскому хозяйству посредством финансирования мясного производства из бюджета по направлениям: поддержка специализированных региональных программ, развитие племенной базы, субсидирование процентной ставки по инвестиционным кредитам для более полного обеспечения продовольственной безопасности страны по производству яйца и мясных продуктов.

Эффективно функционирующий продовольственный рынок создаст благоприятные условия для эффективного снабжения потребителей качественными продовольственными продуктами отечественного производства по ценам, соответствующим уровню платежеспособного спроса.

Список литературы

1. Тасмамбетова А. Ж. Продовольственный рынок как структурный элемент рыночного механизма: экономическая сущность, содержание и функции // Вестник КРСУ. 2016. Том 16. № 2. с79
2. Панаедова Г.И. Актуальные проблемы развития продовольственного рынка России в условиях ВТО. Научный и информационно-аналитический экономический журнал «ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика». 2014.
3. Продовольственный рынок Кыргызстана. Обзорная информация. Государственная патентно-техническая библиотека Кыргызской Республики Отдел справочно-информационного обслуживания. Бишкек. 2016.
4. Сборник «Кыргызстан в цифрах», Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Бишкек 2019.
5. Алиев А.А. Проблемы развития кооперации в сельском хозяйстве. дис. на соиск. степ. кан. экон. наук. 08.00.05/ Алиев А.А., Бишкек, 2015.
6. Информационный бюллетень Кыргызской Республики по продовольственной безопасности и бедности 2018г. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Бишкек 2019.

.....

CZU: 332.1:502

PROBLEME ALE ZONELOR RURALE ÎN CONTEXTUL DEZVOLTĂRII DURABILE

**Mateoc Nicoleta, Prof. univ. Dr., David Saida – Roxana, Ing. Dr.,
Mateoc Teodor, Conf. Dr.** (Universitatea de Științe Agricole și
Medicină Veterinară a Banatului “Regele Mihai I al României” din Timișoara),
Mocanu Natalia, dr. hab., conf univ, Tentiuc Cristina, doctoranda,
(Universitatea Agrara de Stat din Moldova), mocanunatalia@gmail.com

Dezvoltarea durabilă a fost privită vreme îndelungată doar ca o soluție privind problemele ecologice precum poluarea mediului și schimbările climatice, însă trebuie subliniat faptul că acest concept privește calitatea vieții omului în toată complexitatea sa, atât sub aspect economic și social, cât și sub aspect ecologic.

În România, dezvoltarea durabilă a devenit o necesitate în această perioadă și trebuie să se manifeste pe toate planurile de activitate.

Măsurile specifice de dezvoltarea durabilă trebuie aplicate la nivelul întregii țări, însă cu precădere în mediul rural, deoarece mare parte din populația României după domiciliu, aproximativ 43,6% conform datelor prezentate de specialiști pentru anul 2017, locuiește în mediul rural.

Spațiul rural românesc reprezintă o parte însemnată a identității naționale, iar unicitatea și frumusețea acestuia este recunoscută pretutindeni în lume, însă satele românești se confruntă cu o multitudine de probleme și cu un nivel de trai al locuitorilor scăzut, comparativ cu mediul rural european.

În urma analizelor, studiilor și a cercetărilor întreprinse pentru realizarea lucrării, am identificat cinci probleme predominante în mediul rural, precum :

- **probleme economice** (sărăcie rurală, venituri mici, lipsa locurilor de muncă, productivitatea redusă în sectorul agricol, dezvoltarea insuficientă a turismului rural);
- **probleme sociale** (exodul populației tinere spre mediul urban ori spre alte țări, îmbătrânirea populației, nivelul de educație scăzut);
- **probleme de infrastructură** (infrastructură inexistentă sau foarte slab dezvoltată, lipsa utilităților);
- **probleme privind accesul la servicii de bază** (în special lipsa serviciilor de sănătate și a celor de transport public);
- **probleme ecologice** (poluarea în agricultură, poluarea cauzată de producerea energiei, modificarea peisajului).

Evoluția economiei României după anul 1990 a determinat discrepanțe majore între orașe și sate, marea majoritate a investițiilor fiind realizate în mediul urban. Totuși, în urma studiului, susținem cu tărie faptul că, spațiul rural românesc oferă numeroase resurse de dezvoltare, precum terenurile deosebit de fertile, resursele naturale bogate, peisajele de o frumusețe aparte, sau tradiții și obiceiuri specifice fiecărei zone.

În mediul rural românesc ramura de bază a economiei este cu siguranță agricultura. De tradiție în țara noastră, agricultura românească este recunoscută îndeosebi pentru solurile deosebit de fertile favorabile pentru numeroase culturi, dar în special pentru culturile de cereale.

Datele statistice publicate de Eurostat indică faptul că România a ocupat în anul 2017 primul loc din Uniunea Europeană în privința ponderii foarte ridicate a populației ocupate în agricultură (22,77% din populația activă a României), la mare distanță față de următoarele țări clasate și de cinci ori peste media europeană, de doar 4,5%.

În pofida acestor date statistice, constatăm din cercetările efectuate că nu toți locuitorii satelor românești au pământ în proprietate și nu toți lucrează în agricultură, iar dezvoltarea sectorului non-agricol trebuie să devină o prioritate pentru progresul economic al comunităților rurale românești.

În ciuda numărului ridicat de persoane ocupate în agricultură, productivitatea muncii în agricultura României este mult mai scăzută comparativ cu a celorlalte state europene. În acest sens, au fost identificate o serie de cauze posibile, precum:

- lipsa asocierii, asocierea slabă, reticența fermierilor români privind asocierea în agricultură;
- ponderea extrem de scăzută a suprafețelor arabile irigate, de doar aproximativ 1,3% din totalul suprafețelor arabile;
- numărul mare de ferme agricole cu suprafețe mici și foarte mici, precum și numărul foarte mare al parcelelor din cadrul fermelor.

Problemele în agricultură sunt multiple, ele necesitând investiții, suport din partea autorităților și măsuri de adaptare a fermierilor români la agricultura prezentului și viitorului. În prezent, în majoritatea fermelor, producțiile sunt în mare parte orientate doar pentru consumul propriu sau aprovizionarea piețelor locale și prea puțin pentru export.

Membră a Uniunii Europene începând cu anul 2007, țara noastră a beneficiat de o serie de măsuri consistente de încurajare a dezvoltării sectorului agricol, prin Politica Agricolă Comună a Uniunii Europene (PAC), însă în până în prezent impactul nu a fost cel scontat de către agricultorii români, în special de către micii agricultori.

Programele PAC precum SAPARD, PNDR 2007 – 2013 sau PNDR 2014 – 2020 au adus o serie importantă de îmbunătățiri agriculturii românești, prin susținerea investițiilor, atât în domeniul public, cât și în domeniul privat, insuficiente însă pentru zonele rurale din România.

În domeniul public, investițiile au avut loc cu precădere în infrastructura rurală, cu rolul de a crea condiții optime de trai populației rurale, prin astfaltarea de drumuri rutiere, drumuri agricole, implementarea sistemelor de apă și canal, dar și prin investiții în activități culturale, reabilitarea căminelor culturale, înființarea de grădinițe, școli și programelor de after school, de azile și centre de zi.

În domeniul privat, investițiile s-au axat în principal pe sprijin pentru achiziția de mașini, tractoare și utilaje agricole, construcția unor spații de depozitare, investiții în activitățile de procesare a produselor agricole, sprijinirea activităților non-agricole, dar și pentru încurajarea tinerilor de a rămâne în spațiul rural.

În timp, măsurile (PNDR) și-au demonstrat eficiența, astfel, gradul de absorbție în cadrul exercițiului financiar 2007- 2013 a fost de peste 90%, iar în actualul exercițiu financiar 2014-2020, la jumătatea programului, gradul de absorbție este de peste 50%.

Pentru mult timp, concepțiile, practicile și politicile agricole au avut ca principal obiectiv un randament cât mai ridicat al producției, fără a ține seama de posibilitatea de epuizare a resurselor naturale și de producere a unor dezechilibre naturale.

Astăzi, dezvoltarea durabilă în agricultură nu poate fi realizată decât prin aplicarea politicilor de mediu și în acest domeniu, în special în privința utilizării raționale a resurselor naturale și pentru combaterea poluării solurilor.

În condițiile actuale ale economiei, este necesar să se găsească un raport optim între tehnologiile agricole, producțiile obținute și ecologie, care să asigure dezvoltarea economico-socială echilibrată a spațiului rural.

De asemenea, cercetările au arătat că majoritatea localităților rurale românești se află în pragul sărăciei și a degradării continue sub toate aspectele, astfel că realizarea procesului de dezvoltare rurală durabilă trebuie să țină seama de toate problemele identificate în mediul rural românesc și să propună, pe lângă programele incluse în PAC, soluții viabile sub forma unor programe locale, regionale și naționale de dezvoltare și amenajare a spațiului rural.

Este important să precizăm că actuala politică de dezvoltare a zonelor rurale ale UE, se corelează cu Strategia Europa 2020 și cu obiectivele PAC, și urmărește trei obiective majore:

- Stimularea competitivității agriculturii;
- Gestionarea durabilă a resurselor naturale și combaterea schimbărilor climatice;
- Dezvoltarea echilibrată a localităților rurale prin stimularea economiilor locale punându-se accent deosebit pe stabilitatea locurilor de muncă.

Este susținută ideea conform căreia dezvoltarea societății nu poate fi realizată decât prin protecția mediului față de efectele devastatoare ale poluării, prin păstrarea echilibrului ecologic și prin utilizarea rațională a resurselor naturale.

Pentru efecuirea cercetărilor în teren am stabilit aria de cercetare și am efectuat o evaluare cât mai realistă a resurselor disponibile pentru dezvoltarea economiei locale, precum și a factorilor favorizanți și restrictivi ai dezvoltării durabile existenți în județul Timiș din România.

Scopul principal al studiului cuprins în acest capitol este reprezentat de analiza principalelor resurse de dezvoltare ale județului Timiș și de identificare a posibilităților de dezvoltare durabilă a zonei analizate pe baza resurselor disponibile.

În acest sens, am stabilit ca **obiective principale următoarele**:

- evaluarea resurselor de dezvoltare ale județului Timiș;
- analiza evoluției populației în județul Timiș;
- abordări cu privire la dezvoltarea unei agriculturi durabile, prietenoase cu mediul înconjurător;
- posibilitatea utilizării apelor geotermale pentru producerea energiei regenerabile în partea de vest a României.

Din analizele efectuate în vederea scrierii lucrării, constatăm că, **din punct de vedere al resurselor naturale**, Timișul este considerat un județ bogat, atât datorită solurilor fertile, favorabile cultivării plantelor, cât și datorită zăcămintelor naturale de lignit, bazalt, țiței, gaze naturale, ape minerale și nu în ultimul rând, resurselor de ape geotermale pe care le deține.

Potențialul agricol al județului Timiș este remarcabil, datorită suprafețelor agricole întinse și solurilor de foarte bună calitate, favorabile culturilor de cereale, plante tehnice, legume sau viță de vie. De asemenea, creșterea animalelor este, la rândul ei, o ramură importantă și de tradiție a agriculturii județului Timiș.

Din punct de vedere economic, județul Timiș este unul din cele mai prospere județe ale României, economia locală fiind în creștere, în principal datorită investițiilor din mediul privat.

De asemenea, **din punct de vedere social**, acest județ are parte de un capital uman calificat și bine pregătit, ce constituie o importantă resursă de dezvoltare. Populația județului este în creștere, fapt datorat migrației dinspre alte județe, ceea ce indică existența resurselor de muncă și posibilitatea dezvoltării și extinderii activităților economice în județul Timiș. De asemenea, o revigorare are loc și în cadrul localităților rurale ale județului, unde populația cunoaște un spor pozitiv.

De asemenea este important să subliniem importanța exploatarea pe scară largă a apelor geotermale existente în multe localități ale județului Timiș, în vederea producerii energiei regenerabile și a dezvoltării turismului, dar cu respectarea principiilor protecției mediului în toate activitățile economice.

Pentru dezvoltarea durabilă a turismului local, propunem un concept nou pentru localitățile care au resurse de ape geotermale, respectiv **construirea unui complex turistic certificat ecologic**, cuprinde unități de cazare, restaurant, o seră de legume și două piscine de agrement care să utilizeze apele geotermale existente în localitate.

Acestă locație va fi dedicată persoanelor cu locuri de muncă solicitante și timp liber limitat, locuitorilor municipiului Timișoara, cât și tuturor doritorilor care sunt dornici să-și petreacă timpul liber sau concediul în acest mod

Acest complex va reprezenta o locație confortabilă, ecologică, în mediul rural, în cadrul căreia se vor utiliza apele geotermale, atât în scop recreațional cât și al producerii energiei necesare funcționării ansamblului turistic inclusiv al serelor care produc legume..

Această investiție poate contribui la dezvoltarea durabilă a localităților, în patru domenii:

- Domeniul economic – se va realiza prin generarea de noi venituri la bugetul local datorate plății de taxe și impozite și prin aportul investiției la creșterea turismului în localitate;
- Domeniul social – privește crearea de noi locuri de muncă pentru locuitorii din localitate, necesare pentru buna gestionare a complexului;
- Domeniul ecologic – vizează promovarea măsurilor de protecție a mediului, inclusiv prin realizarea construcției, informare, eficiență energetică prin utilizarea resurselor geotermale, colectarea selectivă a deșeurilor, realizarea serviciilor de întreținere utilizând soluții și detergenți naturali, controlul activității turistice;
- Domeniul cultural – se va realiza prin informarea oaspeților privind istoricul, tradițiile și obiceiurile localităților, dar și privind beneficiile utilizării apelor geotermale existente în zonă și prin includerea în cadrul restaurantului a preparatelor specifice gastronomiei locale.

În urma studiilor, analizelor și cercetărilor efectuate în vederea întocmirii lucrării am ajuns la următoarele **concluzii importante:**

Spațiului rural românesc evidențiază diferențe ale nivelului de dezvoltare socio-economică, de la o regiune la alta și, adesea, de la o comunitate la alta. Discrepanțe mari apar de multe ori și în cadrul aceleași comunități, unde se întâlnesc grupuri sociale cu diferite grade de prosperitate sau de sărăcie.

Majoritatea localităților rurale din România se află în pragul degradării continue din toate punctele de vedere (excepție fac cele din zona periurbană, din apropierea marilor orașe).

Acest fapt ne îndreptățește să susținem importanța unor programe locale, regionale și naționale, care să vizeze dezvoltarea și amenajarea localităților din zonele rurale pe baza resurselor disponibile.

Îmbunătățirea condițiilor de viață în zonele rurale pot fi realizate prin:

- creșterea economiei locale în rural, care să cuprindă atât componentele agricole cât și cele neagricole;
- diversificarea serviciilor;
- stoparea migrării populației de la sat la oraș sau în altă țară, prin crearea de alternative favorabile rămânerii la locul de domiciliu;
- asigurarea condițiilor decente de viață pentru locuitorii din rural comparabilă cu a locuitorilor din urban în ceea ce privește ocrotirea sănătății, educația și proiecția socială;
- acțiuni care să contribuie la combaterea sărăciei;

Spațiul rural românesc poate îndeplini funcții multiple, precum:

- funcția de aprovizionare cu produse agro alimentare;
- funcția de recreere;
- funcția de echilibru, doar dacă el va rămâne un mediu de viață atrăgător pentru tineri și cu un peisaj îngrijit.

Una dintre cele mai importante resurse ale spațiului rural românesc este dată de terenurile fertile de care dispune, care pot favoriza dezvoltarea agriculturii pe principii durabile și a tuturor sectoarelor adiacente producției agricole primare.

Obiectivele principale urmărite în vederea practicării unei agriculturi durabile trebuie să fie: menținerea calității solului și asigurarea unei corelații corespunzătoare între cantitatea de alimente și calitatea acestora, sănătatea oamenilor și menținerea calității mediului înconjurător.

În condițiile actuale ale economiei, este necesar să se găsească un raport optim între tehnologiile agricole, producțiile obținute și ecologie, care să asigure dezvoltarea economico-

socială echilibrată a spațiului rural prin: *satisfacerea cerințelor alimentare și sociale; îmbunătățirea calității mediului înconjurător și exploatarea durabilă a resurselor naturale; utilizarea cu eficiență optimă și sustenabilă a resurselor limitate și a celor neregenerabile; îmbunătățirea calității vieții rurale;*

O altă resursă importantă a mediului rural este dată de posibilitatea promovării turismul rural respectiv, agroturismul, România având de oferit numeroase atracții naturale autentice.

Pentru ca zonele rurale să devină atractive din punct de vedere al investitorilor, ele trebuie să adopte și să implementeze proiecte, îndeosebi în domeniul infrastructurii de transport, caz în care acestea să decurgă din Planurile de amenajare a teritoriului și să fie, după caz, complementare proiectelor regionale.

Totodată, în dezvoltarea comunităților rurale, un rol deosebit de important îl joacă **capitalul uman**, reprezentat de administrația locală și de fiecare individ în parte.

În ce privește județul Timiș, pe baza cercetărilor și analizelor efectuate putem afirma că potențialul agricol pe care îl are județul Timiș este remarcabil, datorită suprafețelor agricole întinse și solurilor de foarte bună calitate pe care le deține.

De asemenea în majoritatea comunelor din zona de câmpie și de deal a județului se practică cu succes viticultura, deoarece condițiile pedoclimatice sunt favorabile și cultivării viței de vie. Localități ca Recaș, Buziaș și Giarmata sunt nume cu rezonanță atât în țară, cât și în străinătate în ceea ce privește producția de vinuri de bună calitate.

Creșterea animalelor constituie, de asemenea, o ramură importantă și de tradiție a agriculturii județului Timiș, în ultimii ani înregistrându-se o creștere semnificativă a numărului de animale în sectorul privat însă trebuie să menționăm cu părere de rău că efectivele totale de animale au scăzut treptat de după anii 1990 încoace.

Totodată, în județul Timiș există numeroși specialiști în domeniul agriculturii, majoritatea fiind absolvenți ai USAMVB “Regele Mihai I al României”, Timișoara, care pot contribui semnificativ la dezvoltarea sectorului agricol din județ.

Astfel, condițiile pedoclimatice favorabile, cunoașterea în domeniu și tradiția agricolă a județului constituie premise importante pentru dezvoltarea durabilă a agriculturii în județul Timiș.

Din punct de vedere al resurselor naturale, în județul Timiș a fost identificată o cantitate importantă de ape geotermale, în multe localități ale județului, care pot fi utilizate în diverse domenii ale economiei: energie, terapii balneare, agricultură, agrement și turism, etc.

Turismul și agrementul în județul Timiș este un domeniu care trebuie dezvoltat mai mult, datorită premiselor existente în acest domeniu.

Locuitorii județului și mai cu seamă locuitorii municipiului Timișoara au nevoie de zone special amenajate pentru petrecerea timpului liber la sfârșit de săptămână, în special cei care lucrează în marile corporații dar nu numai. Astfel, Timișoara și localitățile județului au nevoie de spații noi pentru petrecerea timpului liber. Transferul acestora spre localitățile adiacente este avantajos atât pentru municipiu, cât și pentru localitățile respective.

Studiile efectuate de asemenea, arată că în județul Timiș există numeroase **obiective turistice**, mai ales în municipiul Timișoara, recunoscută din secolul al XVIII-lea ca “mica Vienă”, când între zidurile cetății în formă stelată, pe un plan aproape circular, s-a ridicat un oraș nou, cu piețe, străzi și clădiri dispuse după un plan riguros cu arhitectură în stil baroc, imitând modelul Vienei, care astăzi sunt vizitate cu mult interes de către turiști români și străini. De altfel Timișoara este desemnată “Capitală culturală europeană 2021”.

Dezvoltarea rurală durabilă trebuie înțeleasă ca un sistem care acționează în orientarea evoluției fenomenelor economico-sociale ale spațiului rural, către o dezvoltare a individului și mai apoi a comunității, care în final va conduce la creșterea nivelului de trai la nivel de comunitate și la menținerea echilibrului factorilor naturali.

Nu poate fi concepută dezvoltarea durabilă a zonelor rurale fără a găsi soluții viabile pentru mulțimea problemelor identificate din punct de vedere social și fără a avea infrastructura rurală corespunzătoare pentru locuitorii comunităților rurale.

Astfel, dezvoltarea durabilă este un fenomen de durată format din schimbări care trebuie să permită dezvoltarea economică concomitent cu menținerea calității mediului la un nivel corespunzător, astfel politicile agricole și de mediu din România trebuie să se afle în deplină corelație.

Bibliografie

- DAVID Saida- Roxana **2019** - *Studiu cu privire la implementarea politicilor agricole și de mediu în România, în contextul dezvoltării durabile*, Teză de doctorat;
 - David Gh., **2003**, *Tehnologia plantelor de câmp*, Editura Eurobit, Timișoara;
 - Mateoc-Sîrb, Nicoleta, Mănescu, Camelia, **2012**, – *Dezvoltarea rurală și organizarea teritoriului*, Editura Mirton, Timișoara;
 - Mateoc- Sîrb, N. M., Zagoni, A., Mateoc, T., Sarb, G. S., Manescu, C. M., Campan, C., **2013**. *Increasing the economic efficiency of agricultural farms through the cultivation of energetic plants and production of biofuels*. *Current Opinion in Biotechnology*, 24 (2013): S139. [Google scholar]
- Otiman, P.I., Mateoc-Sîrb Nicoleta, Mănescu Camelia, **2013** – *Economie rurală*, Editura Mirton, Timișoara;
- *** *Baza de date Tempo online*, **2018**, Institutul Național de Statistică;
- *** *Anuarul statistic al României*, **2017**
- *** *Date operative*, **2019**, Ministerul Agriculturii și Dezvoltării Rurale - www.madr.ro;

УДК 65.011.56

ОСНОВНЫЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Афанасьева Е. С., магистр ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», г. Княгинино, Россия, E-mail: khorosheva09@mail.ru

Денисова Н. В., к.э.н., доцент ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», г. Княгинино, Россия, E-mail: n.d.2704ngieu@gmail.com

Сельское хозяйство является не только источником обеспечения населения продуктами питания, но и сферой приложения труда, как условие существования человека вообще имеет принципиальное значение для объективной оценки конечных результатов этой отрасли в системе народного хозяйства [1, с.17].

Существуют разные методические подходы к оценке места и роли сельского хозяйства в экономике страны [2, с.46]. Один из них заключается в оценке результатов сельскохозяйственного производства (таблица 1).

По данным таблицы, видно, что в период с 2013 по 2017 г. наблюдалось увеличение производства основных видов пищевых продуктов. Так производство мяса и субпродуктов пищевых убойных животных в Российской Федерации увеличилось на 38,6 %, в Приволжском федеральном округе – 36,3 %, незначительное увеличение данного

продукта наблюдается в Нижегородской области (1,0 %). Производство колбасных изделий в России увеличилось на 21,2 %, в Нижегородской области на 4,2 %, но сократилось производство мяса и субпродуктов пищевых из домашней птицы в Нижегородской области на 3,9 %, колбасных и хлебобулочных изделий в Приволжском федеральном округе на 4,1 и 4,6 % соответственно.

Таблица 1 – Производство основных видов пищевых продуктов

Наименование пищевых продуктов	2013	2014	2015	2016	2017	2017 в % к 2013
Мясо и субпродукты убойных животных, тыс. т.						
Российская Федерация	1711	1992	2291	2599	2371	138,6
Приволжский Федеральный округ	292	343	370	390	398	136,3
Нижегородская область	61,0	58,9	55,3	57,6	61,6	101,0
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы, тыс. т.						
Российская Федерация	3598	3964	4319	4441	4317	120,0
Приволжский Федеральный округ	647	775	897	932	1002	154,9
Нижегородская область	53,3	51,4	52,4	54,1	51,2	96,1
Изделия колбасные, тыс. т.						
Российская Федерация	2311,3	2302,4	2280,8	2281,6	2800,4	121,2
Приволжский Федеральный округ	513	512	508	508	492	95,9
Нижегородская область	35,7	39,2	40,1	39,1	37,2	104,2
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), тыс. т.						
Российская Федерация	11533	11468	11739	11933	12103	104,9
Приволжский Федеральный округ	2686	2700	2850	2964	2997	111,6
Нижегородская область	321,5	310,5	311,8	333,7	340,1	105,8
Масло сливочное и пасты масляные, тыс. т.						
Российская Федерация	227	253	258	253	270	118,9
Приволжский Федеральный округ	72,3	80,8	77,5	79,2	81,3	112,4
Нижегородская область	5,9	5,9	6,0	6,2	6,2	105,1
Хлеб и хлебобулочные изделия, тыс. т.						
Российская Федерация	6966	6829	6816	6833	6806	97,7
Приволжский Федеральный округ	1406	1390	1398	1351	1342	95,4
Нижегородская область	180,3	181,7	181,9	184,0	183,5	101,8

Источник: составлено автором по материалам www.gks.ru

В ходе реализации Федерального закона № 264-ФЗ от 29.12.2006 (ред. от 28.02.2012) «О развитии сельского хозяйства» постановлением правительства от 14 июля 2012 г. № 717 принята Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.», которой установлен план мероприятий, способствующий росту конкурентоспособности молочных продуктов в Российской Федерации в целях снижения импорта данной продукции, что должно положительно повлиять на уровень потребления молока и молочных продуктов россиянами [3]. Так, объем потребления продуктов сельскохозяйственного производства зависит от национальных традиций, уровня благосостояния, обеспеченности населения необходимыми продуктами питания и других факторов. В 2016 г. обеспеченность молоком и молочными продуктами населения России составляла 262 кг на человека в год, тогда как по требованиям здорового питания, установленным Министерством здравоохранения Российской Федерации, требуется потреблять 325 кг. Доля отечественного молока в общем объеме потребления уже приблизилась к 82%. Аналогичная ситуация в обеспечении населения продуктами питания и объёмов их потреблении складывается и в отдельных субъектах Российской Федерации (Рисунок 1).

По данным рисунка видно, что объём производства молока и молочных продуктов в Нижегородской области за период с 2014 по 2018 гг. сократился на 9 кг. и в 2018 году составило 239 кг, что на 8,8% меньше чем в целом по стране. Доля отечественного молока в общем объеме потребления уже приблизилась к 82%.

Потребление мяса и мясопродуктов в 2018 году составляет 77 кг на душу населения, что на 8,5% больше уровня 2014 года. В общем объёме в целом потребление основных продуктов питания в Нижегородской области сократилось на 1,9%.

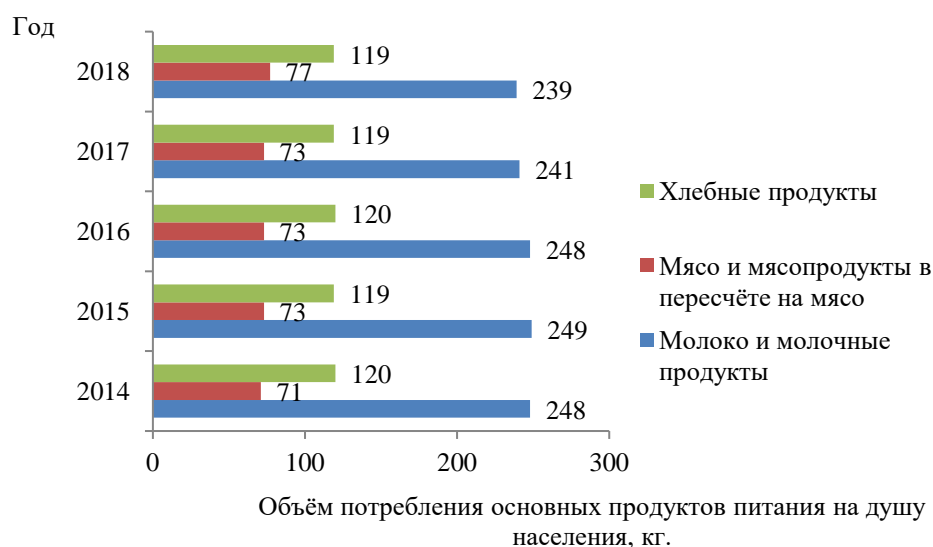

Рисунок 1 – Потребление основных продуктов питания на душу населения в год в Нижегородской области

Лидером по снижению уровня потребления стала Саратовская область, где этот показатель за год снизился на 9,8%. На втором месте - Республика Марий Эл со снижением потребления на 2,6%. В целом жители Приволжского федерального

округа потребили в 2018 г. 263,2 кг молочных продуктов в среднем на человека в пересчете на молоко. Значение данного показателя на 3,2% меньше, чем в 2017 г., когда уровень потребления составил 272 кг на душу населения.

Сельское хозяйство представляет мультипликатор развития других отраслей экономики. По расчетам И.Г. Ушачева [4, с.24], рост производства в агросекторе на 1000 руб. влечет за собой увеличение потребности в выпуске машин и оборудования на 2,3 тыс. руб., а в выпуске продукции других отраслей АПК – почти на 3 тыс. руб.

Однако стоит отметить, что на эффективность производства в сельском хозяйстве в целом и отдельно каждой отрасли оказывают влияние основные бизнес-процессы, которые по видам деятельности представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Классификация бизнес-процессов сельскохозяйственного предприятия

Виды бизнес-процессов в сельском хозяйстве	Вид деятельности	Характеристика	Примечания
Основные бизнес-процессы	Животноводство	Разведение крупного рогатого скота, свиней, овец и коз, кроликов, птицы, рыбы, пчел, лошадей с целью получения продукта (молоко, мясо, шерсть, шкурки, пух, перо, мед соответственно и др.)	Показатели характеризуют производственную деятельность сельскохозяйственных организаций, направленность их деятельности (специализацию).
	Растениеводство	Возделывание зерновых и зернобобовых, а также технических культур, выращивание овощей, картофеля, бахчевых, кормовых культур, ведение лугопастбищного хозяйства, выращивание семечковых, косточковых и ягодных культур и др.	
Вспомогательные бизнес-процессы	Животноводство	Ветеринарное и зоотехническое обслуживание, обслуживание технического оборудования и др.	Общие: транспортное обслуживание, хранение и доработка продукции. Показатели характеризуют техническую оснащенность производственной деятельности сельскохозяйственных организаций.
	Растениеводство	-	
Бизнес-процессы развития	Животноводство	– Внедрение инновационных коммуникационных технологий управления;	Показатели, характеризующие инновационную активность сельскохозяйственных организаций, их конкурентоспособность
	Растениеводство	– Внедрение ресурсосберегающих, наукоемких технологий; – Модернизация технологических	

	ство (обобщенные показатели)	линий, оборудования, зданий, помещений, хранилищ – Внедрение высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур и высокопродуктивных пород сельскохозяйственных животных	на региональном и в целом на отечественном рынке сельскохозяйственной продукции
Обеспечивающие бизнес-процессы	Животновод ство	Обеспечение квалифицированными кадрами, юридическое обеспечение и поддержка деятельности, финансовое обеспечение производственной деятельности сельскохозяйственных организации и др.	Показатели, характеризующие ресурсную обеспеченность функционирования всех процессов в рамках осуществления сельскохозяйственной деятельности
	Растениеводство (обобщенные показатели)		

Бизнес-процесс – это совокупность последовательных действий, направленных на целесообразное использование ресурсов организации с целью получения максимального экономического и социального эффекта и повышения конкурентоспособности деятельности организации.

Повышение конкурентоспособности деятельности организации в условиях рыночной экономики возможно только при условии рационального функционирования бизнес-процессов организации, основанного на оптимизации основных его задач. Оптимально построенный бизнес-процесс должен предусматривать достижение главной цели деятельности организации с минимальными затратами. При этом, оптимизация бизнес-процессов необходима в условии наличия у организации ряда проблем, в частности, снижение привлекательности организации для инвесторов, отсутствие стандартизации бизнес-процессов, что приводит к не возможности оценивать качество выполнения работ.

28 июля 2017 года распоряжением правительства Российской Федерации №1632 утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» на период до 2024 года, в рамках которой основной акцент делается на данные в цифровой форме, что в свою очередь является ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет

Таким образом, автоматизация основных бизнес-процессов в сельском хозяйстве является одним из более действенных инструментов для качественной оптимизации финансовой, инвестиционной и производственной работы любой компании или фирмы. Современное моделирование и анализ бизнес-процессов является отличным средством для выявления и минимизации потенциальных рисков, неизбежно возникающих при создании новой или реорганизации действующей компании. Благодаря действенной методологии бизнес моделирования можно достоверно оценить эффективность функционирования отдельно взятого бизнес-процесса или их совокупности, что позволит поднять на новый уровень бизнес-культуру, повысить управляемость и конкурентоспособность организации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гусманов У.Г. Место и роль сельского хозяйства в современной экономике / Гусманов У.Г., Мухамедьярова А.К. // АПК: экономика и управление. – 2014 – С.17–18.
2. Воитлева З.А. Анализ современного состояния и роли сельского хозяйства в экономике страны и региона // Майкопский государственный технологический университет 2017. – С. 46–50.
3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://mcx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm> (дата обращения 13.10.2019).
4. Ушачев, И.Г. Роль и место сельского хозяйства в экономике России / И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 5. – С. 24–32.

.....
УДК 338.4:631.1

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИХ НА СНИЖЕНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ МЯСА И МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ С УЧЕТОМ ОТРАСЛЕВЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Казамбаева А.М., к.э.н., доцент, Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана, Казахстан, г. Уральск, e-mail: aigul_km@bk.ru
Айешева Г.А., к.э.н. доцент, Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана, Казахстан, г. Уральск, e-mail: gulshat74@bk.ru

Анализ текущего состояния животноводства и ветеринарии в регионе показал положительную динамику развития животноводства за счет государственной поддержки субъектов АПК. Вместе с тем, существует ряд проблем, с которыми ежедневно сталкиваются фермеры и специалисты хозяйств во всех регионах страны. В животноводстве таковыми сдерживающими факторами являются культура и технология ведения животноводства, ветеринарная безопасность, отсутствие взаимодействия отечественной науки и образования с производством. Данное триединство не ново. Это опыт подъема животноводства в развитых странах.

По технологии ведения животноводства можно отметить следующие актуальные вопросы: несоблюдение технологии содержания и кормления маточного поголовья, содержания животных по половозрастным группам: несоблюдение технологии выращивания, содержания и отъема молодняка: отсутствие зоотехнического плана ведения воспроизводства в мясном скотоводстве и при породном преобразовании крупного рогатого скота; нарушения технологии заготовки кормов по их питательности и качеству.

В вопросах ветеринарной безопасности, в первую очередь следует отметить проблемы:

- устойчиво сохраняющееся на территории региона эпизоотическое неблагополучие по инфекционным и инвазионным болезням;
- прогрессирование незаразных и микозных патологий у животных;

- необходимость усиления мер по диагностике и дифференциальной диагностике болезней;
- нарушения требований по зооигиене и санитарной безопасности в животноводстве;
- несоответствие издаваемых правил и рекомендаций реальной ситуации в ветеринарии;
- разрозненность и многоступенчатость ветеринарной службы и дублирование контрольно-надзорных функций.

Касательно вопросов интеграции науки и образования с производством:

- низкая профессиональная квалификация ветеринарных специалистов, работающих на производстве;
- отсутствие базовых практических знаний и отсутствие интереса к обучаемой и/или полученной специальности у выпускников средних специальных и высших учебных заведений по специальности «Ветеринария» в большинстве случаев;
- отсутствие связи у большинства профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений с производством;
- слабый уровень внедрения инновационных технологий в производство.

По технологии ведения животноводства. Несоблюдение технологии откорма животных, содержания маточного поголовья может привести к ранней выбраковке племенного маточного поголовья. Соответственно, это отразится на количестве планируемых телят в репродуктивный период содержания и выращивания коров и телок.

Отсутствие плана ведения воспроизводства в мясном скотоводстве и при породном преобразовании крупного рогатого скота также встречается во всех областях. Примером служат круглогодичные отелы, летние отелы. Фермеры не информированы или слабо информированы о том, что телята, рожденные в мае-августе, задерживаются в росте и развитии в зимний период содержания. Поэтому крестьяне несут дополнительные расходы на их содержание, кормление, ветеринарные обработки.

Организация заготовки кормов производится с большими нарушениями. В первую очередь, причиной является большое количество осадков во время сенокоса и уборки урожая. Ввиду высокой влажности корма быстро преют, и в середине или конце зимовки теряют свои питательные качества. В целях контроля качества кормов, многие фермеры регулярно, в начале стойлового периода содержания проводят химический анализ кормов. Это необходимо и правильно. В то же время за исключением отдельных крупных репродукторов и откормочных площадок, биохимический анализ кормов вообще не проводится. А это является основой коррекции качества кормов по выявлению в кормах необходимого количества витаминов, микро и макроэлементов.

Технология отъема молодняка является основой увеличения поголовья. В хозяйствах по мясному скотоводству и породному преобразованию часто по различным производственным причинам отъем молодняка проводится раньше или позже допустимого срока. Обычно у телят раннего отъема задерживается рост и развитие организма из-за недостаточного питания материнским молоком. При позднем отъеме высока вероятность покрытия бычками телочек, не достигших физиологического развития.

В вопросах ветеринарной безопасности, особое беспокойство у владельцев продуктивных животных вызывает неблагоприятная эпизоотическая ситуация в областях. Отмечаются вспышки особо опасных антропозоонозных инфекций (сибирская язва, эмфизематозный карбункул, бешенство и др.).

Проблема ветеринарии в первую очередь связана, с отсутствием вертикального управления в ветеринарии. В настоящее время ветеринарная служба раздроблена на отдельные структуры, территориальные инспекции ветеринарного контроля и надзора и управления ветеринарии специалистами МИО в большинстве случаев дублируют друг друга. Их ответственность при этом размыта, нет четкой постановки требований в системе. Предусмотренные нагрузки для специалистов ветеринарных станций не всегда качественно выполнимы. Ветеринарные специалисты субъектов АПК не предоставляют информацию по профилактическим и диагностическим исследованиям, нарушена система отчетности, за исключением данных по ветеринарным мероприятиям, проводимым за счет республиканского бюджета.

Наука и образование. Проводимые курсы повышения квалификации ветеринарных специалистов за счет бюджетных средств в основном ориентированы на повышение квалификации ветеринарных специалистов, работающих в государственных территориальных инспекциях ветеринарного контроля и надзора, управлений ветеринарии и лабораторных работников. Практикующие ветеринарные специалисты субъектов АПК и специалисты ветеринарных станций в течение ряда лет не информированы о новых лекарственных средствах, изменении списка заболеваний и новых клинических формах болезней, эффективных инструментах и приборах, необходимых в практической работе ветеринарного специалиста. Первые качественные работы в этом направлении, по повышению квалификации и знаний проводились в 2011-2013 г.г. АО «Казагромаркетинг» АО НУХ «КазАгро» и с 2016 года широкомасштабно начали проводиться ТОО «Центр Агрокомпетенций» НПП РК «Атамекен».

Стабильный прирост предложения дешевого мяса в Казахстане возможен и за счет увеличения производства баранины, а также говядины, получаемой от крупного рогатого скота мясного направления. Однако такие конкурентные преимущества в республике в настоящее время слабо используются, так как выращиванием овец занимаются преимущественно мелкие хозяйства населения, не имеющие основы для интенсивного ведения отрасли, а именно: прочной кормовой базы и высокопродуктивного скота. Отсюда, ввиду содержания низкопродуктивных овец и роста стоимости покупных кормов, производственная себестоимость мяса овец и цена его реализации повышаются.

Для того, чтобы получать хорошего качества мясную продукцию, помимо соответствующих условий необходимо владеть масштабной кормовой базой. В Казахстане же, мало того, что размеры кормовой базы невелики, еще и разнообразие совсем узкое. Последние десятилетия частные фермеры могут выделять ресурсы только на грубые корма, однако для капитальной откормки скота требуется разбавлять такой корм как минимум, протеином. Сейчас в минимальных объемах производятся такие ценные корма как сенаж, монокорм (зерносенаж), кормовая свекла. Сочные корма, которые также необходимы скоту, составляют всего 31% от настоящей потребности. Мизерный объем кормовой базы и невозможность полноценно содержать скот может стать причиной кризиса, ведь при минимальных колебаниях, влияющих на развитие факторов, будь то засуха или даже финансовый кризис, фермеры не смогут обеспечить достаточным питанием скот, и это приведет к банкротству. Восстановление кормовой базы является довольно щепетильным и долгим процессом, так как оно требует комплексного подхода. Для начала потребуется возобновить и увеличить объемы кормовых севооборотов, а также решить проблемы по кормо приготовлению и развитию комбикормовой промышленности.

Проблема с пастбищами равнозначна проблеме с кормовой базой. Большинство существующих пастбищ попросту не предполагают наличие водоемов ввиду своего месторасположения, что существенно снижает возможность содержания скота. По данным статистики, в Казахстане пастбища занимают более 182,2 млн. га, что составляет 70% от всех сельскохозяйственных угодий. Однако только около 30% используется для выпаса скота, так как остальные участки абсолютно обезвожены. Актуальной проблемой также остается не только обезвоженность пастбищ, но и их общее состояние. Сейчас очень сильно поднялся уровень деградации почвы, на фоне чего, почти третья часть пастбищных земель не пригодна для использования.

Важнейшей причиной, сдерживающей развитие высокопродуктивного животноводства в области, является отсутствие устойчивой кормовой базы. В настоящее время основу кормовой базы составляют естественные пастбища и сенокосы, полевое кормопроизводство и комбикормовая промышленность.

Приостановлено внедрение и освоение научно-обоснованных кормовых севооборотов. Недостаточное производство и использование высокобелковых кормов, в том числе концентрированных. Ухудшилось качество кормов из-за нарушения агротехнологий производства, заготовки и приготовления, возросла их себестоимость. Органические и минеральные удобрения в кормопроизводстве практически не применяются. Отсутствуют корнеплоды, резко снизилось производство сенажа, кормов из бобовых культур, как наиболее ценных в питании животных, особенно молочного скота. Практически прекратилось производство кормов по прогрессивным технологиям (сено с активным вентилированием, приготовление травяной резки, силоса с использованием химконсервантов). При достаточно высоком уровне производства продовольственного зерна, общая обеспеченность животных концентратами низкая. Сеяные травы старовозрастные, как правило, 15-ти и более летнего возраста, потенциальная продуктивность которых минимальная и с каждым годом снижается. Не осуществляется мониторинг и систематическая инспекция пастбищных угодий. Проведение оценки геоботанических запасов приостановлено в связи с недостаточностью финансовых средств. Чтобы удовлетворить потребности растущего животноводства в кормах, необходимо организация семеноводства кормовых культур, интенсификация кормопроизводства. Проблемы: общее снижение технического обеспечения отрасли; резкое падение объемов применения удобрений и средств защиты растений в кормопроизводстве; отсутствие системы семеноводства трав и других кормовых культур; прекращение работ по улучшению природных кормовых угодий и созданию культурных пастбищ; деградация травостоев на сенокосах и пастбищах, развитие эрозийных процессов и снижение плодородия почв на пашне; сокращение площадей под кормовые культуры; приостановление внедрения кормовых севооборотов; значительное снижение качества кормов, лишь незначительная часть их оценивается по качественным показателям; уменьшение объемов применения эффективных технологий заготовки и приготовления кормов, дефицит белка стал еще более острым, чем ранее, дисбаланс в кормах протеино-углеводного комплекса; отсутствует производство элитных семян кормовых культур для дальнейшего размножения, использования и улучшения кормовой базы; высокая себестоимость производимых кормов.

В связи с этим необходимо применение следующих основных мер: совершенствование структуры посевных площадей зерновых культур, с увеличением зернобобовых и доведение удельного веса в них зернофуражных культур до 25-30 %; доведение в посевах многолетних трав площади бобовых до 40%, бобово-злаковых смесей до 30%. Для стабилизации продуктивности бобовых многолетних трав на

различных типах почв необходимо использовать такие виды бобовых как люцерна, донник, эспарцет и др. культуры; расширение мер и увеличение объемов государственной поддержки развития семеноводства кормовых культур; содействие увеличению размеров посевных площадей под кормовые культуры (многолетние травы) и изменении структуры кормового поля с доведением смешанных посевов многолетних и однолетних трав до 80-85 % от общей площади кормовых культур; строительство новых и модернизация действующих комбикормовых предприятий и цехов; стимулирование строительства на кооперативных началах специализированных цехов и предприятий по производству комбикормов и белково-витаминных добавок; оказание содействия в создании и функционировании специализированных структур (включая сервис-центры) по производству, заготовке и переработке кормов.

В Казахстане ветеринария является не приоритетным направлением в профессиональной сфере. На самом деле в стране очень мало высококвалифицированных работников, всего половина из которых вовлечена в сельское животноводство. Именно поэтому на данное направление выделяется небольшое количество денег. На борьбу с особо заразными болезнями, диагностику и на небольшой спектр других услуг деньги выделяет государство, в то время как местные власти вынуждены выделять с местных бюджетов маленькие суммы даже на обычные проверки. В настоящее время основными проблемами являются неуккомплектованность ветеринарными кадрами и отсутствие скотомогильников практически в каждом четвертом населенном пункте. Из созданных убойных пунктов почти 20% не осуществляют работы. Низкий уровень квалифицированных специалистов только стимулирует рост эпизоотической и эпидемиологической ситуации в стране. Диагностические исследования до сих пор не способны вовремя предотвращать или заведомо сообщать о каких-либо болезнях. Это в свое время тормозит не только местное производство, но и возможность экспортировать мясную и молочную продукцию.

В настоящее время профилактика, диагностика и борьба с особо опасными заразными болезнями животных осуществляются из-за недостаточности финансирования не в полном объеме, и это является причиной ухудшения эпизоотической и эпидемиологической ситуации на местах. Несмотря на ежегодное увеличение количества проводимых исследований, все еще низким остается охват диагностическими исследованиями имеющегося поголовья скота (однократный 100% охват поголовья). Это препятствует полному выявлению больных животных и, как следствие, обуславливает неблагоприятную эпизоотическую обстановку и тормозит осуществлению экспорта продукции. Вместе с тем, международные требования предусматривают обеспечение соответствия продукции критериям качества и безопасности на всех этапах ее производства от создания (воспроизводства), убоя, переработки, хранения, транспортировки, реализации и до употребления, по принципу «от фермы до стола».

Продуктивность и качество мясного скота значительно варьируются в зависимости от следующих факторов: веса животного, предназначенного на убой, и, следовательно, выхода мяса; упитанности животного (которая зависит от рациона) и, следовательно, содержания тощего мяса; и возраста животного (чем оно моложе, тем выше качество мяса). Продуктивность животных и качество мяса зависят от породы животного и доступности кормов и пастбищ, а также от эффективности менеджмента.

Для того, чтобы на рынке действовали и конкурировали предприятия мясной промышленности, необходимо, чтобы их деятельность была прибыльной. На

прибыль и рентабельность деятельности большое влияние оказывают экономические факторы.

Прибыль зависит от издержек производства и цены реализации продукции. В условиях рынка издержки производства и реализации продукции определяют эффективность и конкурентоспособность производства мяса, поэтому снижение затрат за минимизации потерь и внедрение инновационных способов производства и переработки являются также важнейшей задачей предприятия агропромышленного комплекса.

Расширение и углубление рыночных отношений, а также вступление Казахстана в ВТО и вхождения в число наиболее развитых стран мира неизбежно ведут страну в мировую экономику, где сталкиваются интересы стран с различным уровнем экономического развития. Казахстан, имеющий высокий потенциал для развития агропромышленного комплекса, может находиться в числе мировых лидеров по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. Сегодня необходимо усиление экономической базы перерабатывающих предприятий, в том числе мясоперерабатывающих и всемерное повышение конкурентоспособности их продукции на рынке мясоперерабатывающего сектора. Отставание в конкурентной борьбе за рынки сбыта означает, что казахстанский ресурсный потенциал будет «работать» в интересах стран с развитой рыночной экономикой, где высокотехнологичные производства позволяют производить более конкурентоспособную конечную продукцию, значительная доля которой экспортируется в ресурсопоставляющие страны, уменьшая выход их продукции на мировой рынок и увеличивая экономический разрыв с передовыми странами, прочно занимающими ключевые позиции в международном рыночном пространстве. При этом другим странам, в том числе и Казахстану, отводится подчиненная роль.

Мясная промышленность принадлежит к ряду материалоёмких и энергоёмких отраслей пищевой промышленности. В структуре затрат на производство продукции наибольший удельный вес занимают материальные затраты (84-85%), из них 77-80% приходится на сырье и материалы, около 4-5% - на топливно-энергетические ресурсы.

Что касается активной части основных средств предприятий, то в данном случае следует сказать, что на некоторых крупных предприятиях износ активной части основных средств приближается к критическому (60%) уровню, на других же этот уровень уже почти превышен.

Повышение эффективности производства мяса скота предусматривается путем оптимизации затрат труда и кормов на единицу продукции и приведения их к нормативному уровню, а так же за счет интенсификации кормопроизводства. Опыт экономически развитых зарубежных стран (Англия, Германия) показывает, что на основе интенсификации производства кормовых культур на 100 га сельскохозяйственных угодий можно получить мяса в 2,3 - 3,6 раза больше, чем в Казахстане. Согласно результатам научных исследований, рост производства мяса скота на 59-60% определяется кормлением, на 20-24% - племенной работой, на 17 - 20% - условиями содержания. В связи с этим получение дешевого и качественного сырья в первую очередь связано с реализацией генетического потенциала мясной продуктивности скота путем организации интенсивного выращивания, улучшение кормления и содержания. Об этом свидетельствует опыт передовых хозяйств республики.

Изложенное выше позволяет утверждать, что повышение эффективности функционирования мясной промышленности невозможно без установления прочных экономических взаимосвязей перерабатывающих предприятий с производителями сельскохозяйственного сырья и другими структурами на основе их равноправного

долевого участия в издержках производства и в получении прибыли от реализации продукции.

Таким образом, повысить конкурентоспособность отечественной продукции можно только значительно увеличив производство сельскохозяйственной продукции, обеспечивая при этом более эффективное её использование, то есть уменьшение себестоимости продукции и повышение выработки продуктов из единицы сырья. Это можно достичь развитием переработки сельскохозяйственного сырья, что позволит получить новые виды продукции, которые не только компенсируют потребности рынка, но и могут быть экспорто-ориентированной продукцией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Alessandro Attolico. Building resilience through territorial planning: the experience of Province of Potenza *Procedia Economics and Finance* 18 (2014) P. 528 – 535
2. Krugman, P. (2011). The new economic geography, now middle-aged. *Regional Studies*, 45(1), 1–7.
3. Зябликова О.А., Терзова Г.В. Формирование и использование ресурсного потенциала в сельскохозяйственных организациях //Актуальные вопросы современной экономики: сборник статей I Международной научно-практической конференции. – Пенза: ПГУ, 2010. – С. 166-168.
4. Петриков А.В., Овчинцева Л.А. и др. Модели регионально дифференцированной политики устойчивого развития сельской местности // Отчет о научно-исследовательской деятельности ВИАПИ за 2008 г. - С. 33-41.
5. Michael Porter, *The Competitive Advantage of Nations*//Macmillan Press Ltd. London, 1990. P. 132-148.
6. Хааг Д. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой: Цит. по: Мигранян А.А. [Электронный ресурс]: www.krsu.edu.kg/vestnik/v31a15.html (дата обращения: 23.01.2019)
7. Соколенко С.И. «Производственные системы глобализации: Сети. Альянсы. Партнерства. Кластеры: Украинский контекст». Научное издание. – К.: Логос, 2002 – 648 с.
8. Рахманов А. М. Кластеризация АПК – важнейший элемент развития евразийской интеграции в аграрной сфере/А. М. Рахманов, И. В. Ивойлова // АПК: экономика, управление, 2017, N № 10.-С.74-81
9. Белоцерковская Е. М., Белоцерковская Н. В., Калиева О. М., Шептухин М. В. О сущности экономического понятия «кластер» // Молодой ученый. — 2017. — №12. — С. 228-233. — URL <https://moluch.ru/archive/146/41019/> (дата обращения: 24.01.2019).
10. Криулина Е. Н. Кластеризация сельских территорий как способ интеграции в сельском хозяйстве/Е. Н. Криулина, И. А. Горбатко // Достижения науки и техники АПК, 2017, № 10.-С.89-93
11. Некрасов Р. Кластерное развитие регионального АПК /Р. Некрасов // АПК: экономика, управление, 2009, N 5.-С.37-43

УДК 334(478-29)

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СОСТОЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ФРУКТОВ В АТО ГАГАУЗИЯ ЗА 1995-2018 ГОДЫ

Кураксина Светлана, д.э.н., конференциар, КГУ, s.kuraksina@mail.ru
Яниогло Надежда, д.э.н., КГУ, ianioglo.n@gmail.com

Введение. Настоящее исследование охватывает период выращивания фруктов в хозяйствах всех категорий автономии за 1995-2018 годы, т.е. последние 24 года. Сложившиеся показатели производства фруктов за этот период показаны в таблице 1.

Краткий анализ показателей производства показывает, что с 1995 по 2018 год при увеличении урожайности на 119,4 ц/га, площадь возделывания уменьшилась на 58,4%, а валовой сбор зерна увеличился в более чем 3,7 раза.

Цель исследования раскрыть основные аспекты состояния производства фруктов в АТО Гагаузия за 1995-2018 годы

Положительная динамика производства фруктов вызвана не только их социальной значимостью, позволяющей оценивать продовольственную безопасность страны, но и не высокой, но вполне приемлемой эффективностью их реализации на продовольственном рынке.

Таблица 1. Показатели производства фруктов в хозяйствах всех категорий АТО Гагаузия за 1995 - 2018 гг.

Год	Площадь уборки, га	Валовой сбор, т	Урожайность, ц/га
1995	5141	9808	19,1
1996	5127	5398	10,5
1997	5609	21208	37,8
1998	5046	13020	25,8
1999	4970	1246	2,5
2000	4539	4985	11
2001	4265	8725	20,5
2002	4059	4842	11,9
2003	3808	15403	40,4
2004	4098	6007	14,7
2005	3935	10202	25,9
2006	3956	6937	17,5
2007	3249	3724	11,5
2008	2442	7141	29,2
2009	2733	1581	5,8
2010	2080	3625	16,6
2011	958	2735	24,5
2012	1042	4309	41,4
2013	1333	7753	58,2
2014	1533	10596	69,1
2015	1716	12481	72,7
2016	1847	23084	124,9
2017	2269	13222	58,3
2018	2138	36265	138,5
В среднем	3245,5	9762,4	37

Источник: данные главного управления сельского хозяйства АТО Гагаузия

Графическое представление динамики урожайности фруктов за исследуемый период позволяет отметить, что в первую половину периода выход фруктов с единицы площади имел тенденцию снижения, а во второй период – напротив, наметился рост (рис.1).

Если разделим период исследования на 2 равные части, то за 1995-2006 годы среднегодовая урожайность пшеницы составила 19,8 ц/га, а за 2007-2018 годы 54,2 ц/га. Однако, нельзя не отметить рост урожайности за последние годы. Так, за 2014-2018 годы выход фруктов с одного гектара составил 92,7ц, а за предшествующие 19 лет составил 22,4 ц. Таким образом, за последние 5 лет фермерам автономии удалось нарастить продуктивность полей, сложившиеся за предшествующие 19 лет, в более чем 4 раза. Более детальное обследование показывает, что в среднем за год увеличение урожайности с 1995 по 2006 годы составило в соответствии с уравнением тренда ($y = 0,2448x + 18,209$) более 0,2 ц/га (рис.2), а с 2007 по 2018 годы ежегодный прирост ($y = 10,223x - 12,223$) продуктивности полей превысил 10ц/га (рис.3).

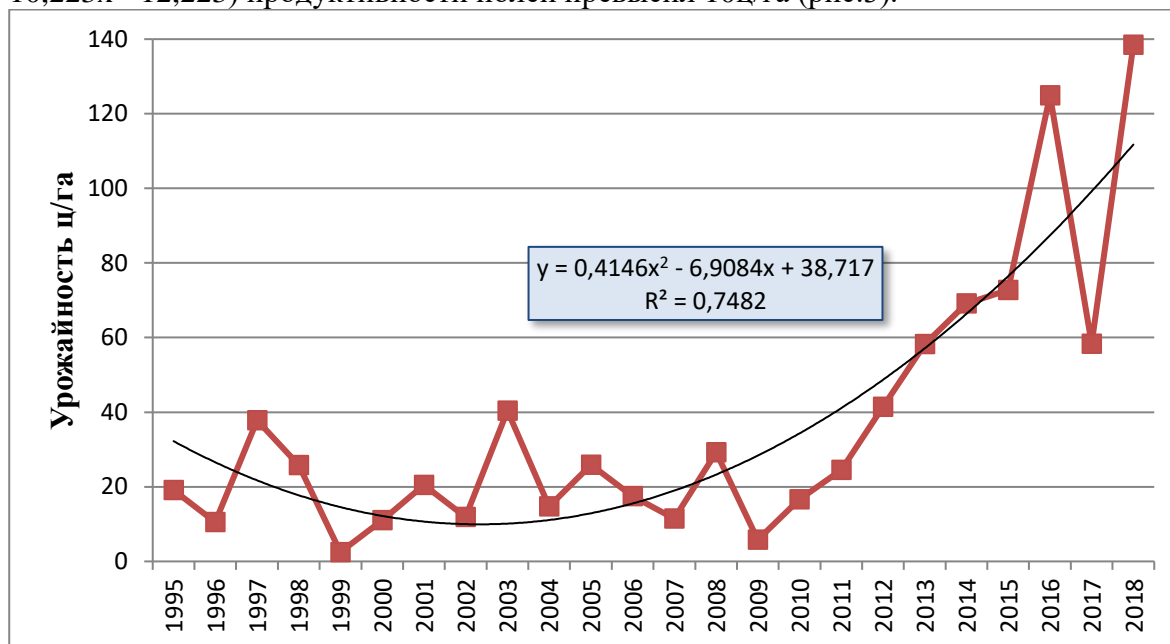

Рис.1. Динамика урожайности фруктов в АТО Гагаузия за 1995-2018 годы.

Источник: составлено по данным таблицы 1

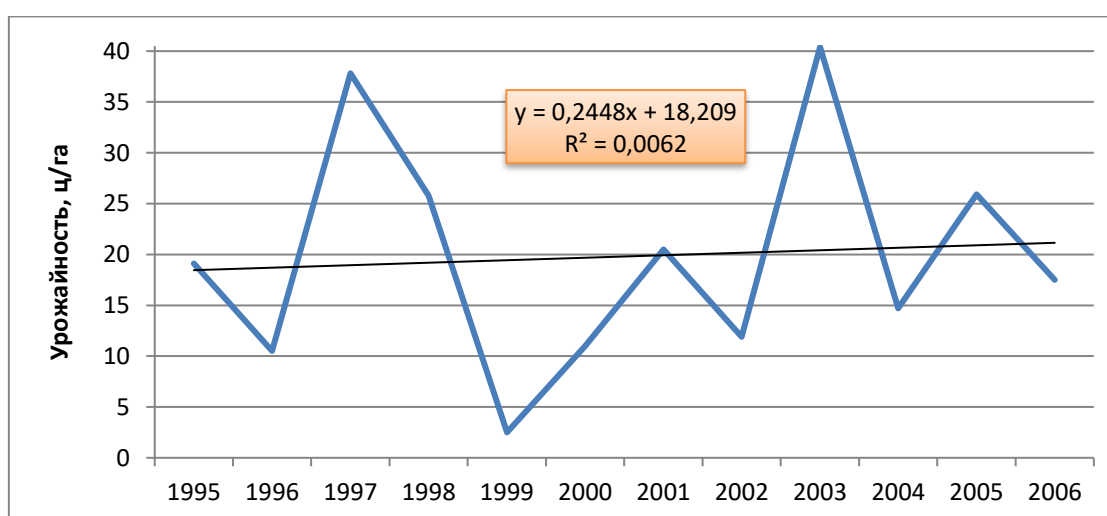

Рис.2. Динамика урожайности фруктов в АТО Гагаузия за 1995-2007 годы.

Источник: составлено по данным таблицы 1

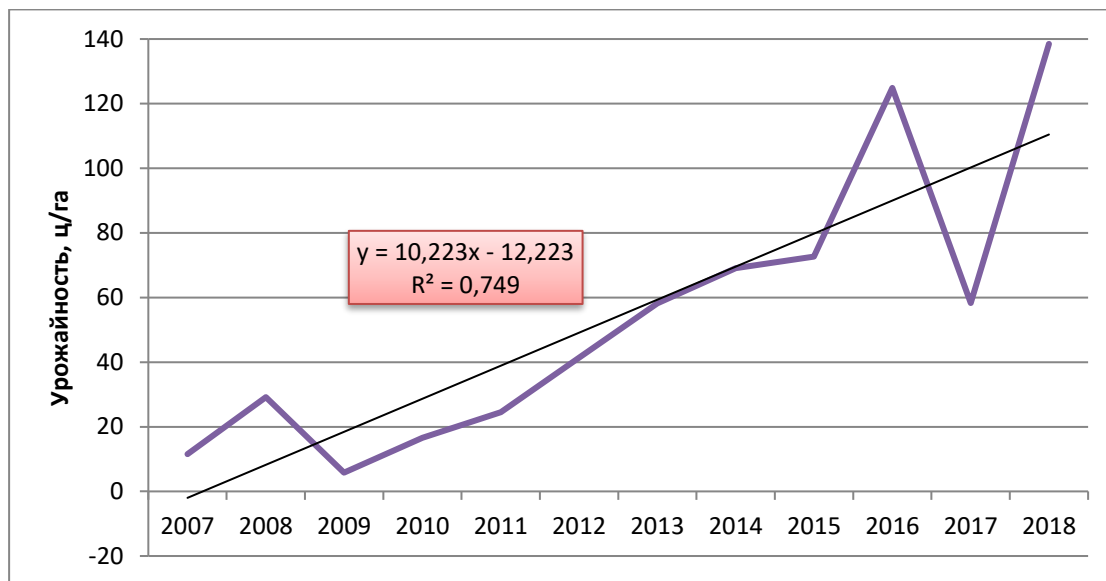

Рис.3. Динамика урожайности фруктов в АТО Гагаузия за 2007 – 2018 годы.

Источник: составлено по данным таблицы 1

Результаты. В ходе проведения анализа были проведены расчеты темпов прироста (падения) площадей уборки, валового сбора фруктов и урожайности. В абсолютном исчислении в среднем за год прирост площадей уборки ($\Delta S_{\text{ср}}$) находим по формуле:

$$\Delta S_{\text{ср}} = \frac{S_{\text{к}} - S_{\text{н}}}{n-1} \quad (3)$$

где: $S_{\text{к}}$ и $S_{\text{н}}$ - показатели площадей уборки соответственно конечного и начального периода;

n – число лет в исследуемом периоде.

В относительной оценке прирост оценивается согласно выражения:

$$\Delta S_{\text{ср}}^{\text{от}} = \sqrt[n-1]{\frac{S_{\text{к}}}{S_{\text{н}}}} \quad (4)$$

Прирост площадей в соответствии с формулами 3 составил:

$$\Delta S_{\text{ср}} = \frac{2138 - 5141}{24 - 1} = -130,5 \text{ га.}$$

Рост площадей по формуле 4 составит:

$$\Delta S_{\text{ср}}^{\text{от}} = \sqrt[n-1]{\frac{2138}{5141}} = 0,96$$

Следовательно, в среднем за год уборочная площадь фруктов уменьшилась на 130,5 га или на 4,0%

Прирост произведенного зерна составил в среднем за год:

$$\Delta Q_{\text{ср}} = \frac{Q_{\text{к}} - Q_{\text{н}}}{n-1} = \frac{36265 - 9808}{24-1} = 1150,3 \text{ т}$$

В соответствии с формулой 4:

$$\Delta Q_{\text{ср}}^{\text{от}} = \sqrt[n-1]{\frac{Q_{\text{к}}}{Q_{\text{н}}}} = \sqrt[n-1]{\frac{36265}{9808}} = 1,06$$

Таким образом, производство фруктов ежегодно возрастало на 1150,3 т или 6,0 %.

Урожайность фруктов в 1995 году на каждый гектар посевов составила 19,1 ц, к концу периода – 2018 году – 138,5. В соответствии с формулой 3 прирост в среднем за год составил 5,19 ц/га. В относительной оценке увеличение составило 1,09 или на 9% в год.

Библиография:

1. Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) Nr.344-XIII от 23.12.94, МониторулОфициал N 3-4 / 14.01.1995
2. Кураксина С. С. Основные направления выхода из кризиса аграрного сектора АТО Гагаузия: Монография / Светлана Кураксина, Комрат.гос. ун-т, Науч.- исслед. Центр "Прогресс". – Комрат: Комратский государственный университет, 2015 (Tipogr.“A&V Poligraf”). - 219 p. (8,45 с.а.), ISBN 978 – 9975 -83 -005 -8.
- 3 Пармакли Д., Тодорич Л. Проблемы экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий Республики Молдова (монография). – Комрат.: Б.и., 2013 (Tipogr- centrigrafic). -207с.

.....

CZU 338.43

EFICIENTZIAREA ACTIVITĂȚII ECONOMICE PRIN MĂSURI DE GESTIUNE A RISCURILOR ÎN SECTORUL AGRICOL

Donea Sofia, lector univ., Universitatea de Stat „B.P.Hasdeu” din Cahul, sdonea@mail.ru

Numărul relativ mare de oameni subnutriți din lume, a dezvoltat conceptul de securitatea alimentară în ultimii ani. Pentru organizațiile internaționale conceptul abordărilor de nivel de trai a devenit fundamental și a impus aplicarea mai multor contexte de urgență inclusiv conceptul de risc și gestionarea riscurilor.

Sectorul agricol are un rol semnificativ în asigurarea securității alimentare într-un stat, oferind totodată un mediu de muncă și trai unui număr mare de oameni.

Întrucât disponibilitatea alimentară nu este o sarcină ușoară, sectorul agricol în acest sens este limitat de diferite probleme precum:

- Posibilități limitate de cunoștințe, tehnologii și practici agricole;
- Politici necorespunzătoare domeniului economic, de stabilire a prețurilor și de comercializare.

După decenii de planificare centrală în care implicarea instituțiilor de stat a fost foarte puternică și strictă, sistemul economic s-a dovedit a fi prea scump și inefficient pentru atingerea obiectivelor la nivel național.

De aceea la începutul anilor '90, după obținerea independenței, Republica Moldova a demarat un program de reforme economice, care a stimulat dezvoltareaproprietății private. Astfel s-a trecut la o economie planificată "indicativ", iar gestiunea și executarea întregii activități economice au preluat-o proprietarii privați care au început să conștientizeze cu timpul gradul crescut de risc și incertitudine, și impactul sever a acestora asupra sectorului agricol.

Reformele economice și politicile implementate ulterior, au devenit mai potrivite pentru o economie de piață și au avut drept scop dezvoltarea economiei naționale pe baza proprietății private. Perioada cea urmat, după inițierea procesului de tranziție la economia de piață, a fost o etapă nu prea de succes în creșterea economică mai ales în ramura agriculturii, unde un șir de reforme au fost implementate cu întârziere, iar noii proprietari nu aveau experiență în gestiunea activităților pe care încercau să le însușească. În perioada de tranziție, agricultura țării s-a

confruntat cu o creștere a populației în această ramură, care activează până la vârste înaintate, practicând producția de subzistență. Este necesar în acest sens de perfecționat gestionarea capitalului uman în sector prin promovarea unor programe de protecție socială rurală. Atragerea forței de muncă tinere în sate se poate înviora prin diversificarea activității economice și modernizarea mediului rural.

În scopul eficientizării activității sectorului agricol, trebuie de ținut cont de denatura biologică a producției agricole și dependența inevitabilă de condițiile climaterice. Datorită acestor condiții producția agricolă este cu rezultate variabile ce generează volatilitatea prețurilor, venituri imprevizibile și instabilitatea elementelor de cost. Este important ca proprietarii de terenuri agricole și producătorii din acest sector să-și stabilească posibilități de gestiune eficiente, adaptate la mecanismele pieței, prin documentarea permanentă a proceselor activității în evidența contabilă și analiza economico-financiară a tuturor factorilor de producție. Strategiile producătorilor agricoli trebuie să fie în concordanță cu politicile strategice de dezvoltare a țării preconizate pentru această ramură.

Obiectivele generale ale țării în sectorul agricol țin de creșterea productivității, acoperirea cererii interne prin creșterea ofertei de producție autohtonă calitativă, utilizarea de tehnici și tehnologii moderne în sector care să contribuie atât la sporirea randamentului cât și la protejarea mediului, dezvoltarea infrastructurii rurale, etc.

Pentru realizarea obiectivelor generale, statul la nivel central trebuie să dispună de instrumente adecvate, care vor influența obiectivele specifice ale producătorilor agricoli precum:

- monitorizarea și încurajarea consolidării proprietății funciare cu scopul de a stimula investițiile în agricultură;
- creșterea randamentului producției prin subvenționarea materialului semincer, săditor și genetic mai rezistent la modificările climaterice;
- intervenția statului la comercializarea producției agricole pentru asigurarea unui preț corect;
- modernizarea mediului rural prin programe de finanțare;
- stimularea sectoarelor de servicii și prelucrare, dezvoltarea infrastructurii;
- perfecționarea cadrului instituțional astfel încât să existe conexiuni de ghidare și coordonare cu acțiunile producătorilor direcți.

Republica Moldova este o țară, atât sub aspect geografic, cât și climateric favorabilă pentru activitatea agricolă. De aceea, pe tot parcursul istoriei sale, agricultura a persistat ca una din îndeletnicirile de bază în economia țării. Drept dovadă în acest sens servesc următorii indicatori economici, ce face agricultura prioritară printre celelalte ramuri.

Conform informației expuse, se observă că sectorul agricol are o pondere importantă în PIB al țării, datorită solurilor fertile și ponderii terenurilor cu destinație agricolă în total terenuri. Totodată, agricultura constituie o sursă de venit pentru o pondere semnificativă de oameni din totalul populației economic active de $\approx 35\%$.

Producția agricolă obținută este expusă atât pe piețele interne, cât și pe cele externe, constituind o pondere de peste 40 la sută din totalul exporturilor pe țară.

Agricultura constituie o ramură prioritară în economia țării, de aceea este oportun ca întreprinderile agricole să acorde o atenție deosebită gestiunii și analizei activității pentru o evaluare reală a situației economico-financiare și intervenția prin măsuri concrete în situații de risc.

O analiză complexă a riscurilor în agricultură este limitată datorită mediului economic care este în continuă schimbare, iar informațiile colectate de producători sunt insuficiente pentru luarea deciziilor, ce conțin în permanență un anumit grad de risc.

Activitatea în agricultură este însoțită în permanență de o incertitudine datorită lipsei de informații suficiente și de risc datorită practicilor anterioare vechi. Incertitudinea legată de mediu

cere ca riscul din agricultură să nu fie tratat numai ca un fenomen economic negativ, dar și ca un fenomen obiectiv ce ține de specificul activității.

Tabelul 1

N	Indicatori	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	Ponderea sector agricol, silvicultură și pescuit în PIB	11,2	11,4	10,4	11,6	12,2	11,5	11,4	11,5
2	Ponderea terenurilor agricole în total terenuri	73,6	73,6	73,8	73,8	73,9	73,9	73,9	73,9
3	Ponderea exporturilor de bunuri de origine agricolă în total exporturi	47,5	41,3	40,6	41,8	41,8	46,2	42,8	35,6
4	Ponderea angajaților în sectorul agricol din totalul populației active	27,5	27,5	26,4	28,8	30,5	31,7	33,7	34,7

Sursa: Elaborat de autor, în baza datelor oficiale ale Biroului de Statistică

Dacă ne referim la procesul de gestiune a sectorului agricol este oportun să gestionăm riscurile din acest domeniu, care au dimensiuni multiple și nu pot fi reduse la un singur element sau la un indicator [p.17, 6].

Riscurile sunt diverse, clasificate după diverse criterii, însă în percepția stabilității unei întreprinderi se apelează mai des la analiza financiară care studiază următoarele riscuri:

- Riscul economic
- Riscul financiar
- Riscul de faliment

Riscul economic - depinde de ponderea cheltuelilor variabile în totalul veniturilor realizate din afaceri și exprimă variația rezultatului obținut de condițiile de exploatare. Rezultatul obținut- venitul din vânzări sau cifra de afaceri depinde de o serie de factori precum modificarea prețului de achiziție, variațiile salariale adică elementele de cost, prețul de vânzare cât și volumul de activitate. Dependența dintre factorii de influență și rezultatul obținut este exprimat de pragul de rentabilitate. Cunoașterea pragului de rentabilitate oferă informații necesare decidenților privind corelația dintre cifra de afaceri și dinamica costurilor fixe și variabile.

Acest indicator poate fi determinat în unități fizice cât și valorice. Deoarece în agricultură evidența analitică se ține pe categorii de produse, elemente de costuri fixe și variabile pot fi ușor selectate pentru a calcula pragul de rentabilitate pe fiecare tip de cultură. Pe măsură ce crește cifra de afaceri (volumul producției), scad costurile variabile pe unitate de produs, iar întreprinderea devine mai rentabilă.

Riscul financiar- exprimă dependența indicatorilor rezultativi de structura financiară a firmei. Pentru desfășurarea activității, întreprinderile agricole utilizează atât resursele proprii cât și împrumutate. Capitalul împrumutat costă dobânzi, iar capitalul propriu- dividende. Utilizarea capitalului împrumutat este o cale posibilă de creștere a rentabilității deoarece dobânzile sunt

recunoscute ca deduceri fiscale în cheltuielile financiare. Sporirea gradului de îndatorare crește și riscul financiar, iar creditorii pot crește rata dobânzilor.

Capitalul împrumutat trebuie să fie generator de efecte financiare, întrucât în caz contrar apare riscul financiar.

Riscul de faliment- apare în situația când întreprinderea nu își poate onora obligațiunile la scadența față de creditorii săi. Pentru întreprinderile agricole, datorită caracterului sezonier al producției pot apărea unele dificultăți financiare pe un termen scurt, însă dacă aceste dificultăți sunt permanente și prelungite pot duce la riscul de faliment.

Riscurile în agricultură sunt diverse și pot fi clasificate după multiple criterii. Estimarea și gestiunea corectă a riscurilor este un obiectiv esențial în scopul eficientizării activității economice a fiecărui agent economic. În scopul promovării unor politici eficiente în sectorul agricol, este necesar ca managerii să practice strategii de gestiune privind întreprinderile agricole bazate pe informații adecvate. Întrucât agricultura este un sector prioritar al economiei, acesta nu poate rămâne în afara principiilor ce guvernează economia de piață. De aceea este important de evidențiat aspectele generale privind gestiunea și analiza activităților agricole pe baza principalilor indicatori economico-financiar.

Bibliografia:

1. Munteanu N., Bălănuță V., *Analiza și evaluarea riscurilor la nivel de întreprindere: aspecte teoretice și aplicative*, ed. ASEM, 2010.
2. Oprea A. și alții *Managementul riscurilor dezastrelor și fenomenelor climatice adverse în sectorul agricol*, Chișinău, 2014.
3. Parmacli D. *Potențialul economic al pământului în sectorul agricol*, Chișinău ASEM, 2006.
4. SNC, Monitorul Oficial, Nr.233-237 din 22.10.2013.
5. Stihi L., *Managementul riscurilor în afaceri*, ed. ASEM, Chișinău, 2010
6. Todea N., Burja V., și alții, *Gestiunea și contabilitatea exploatațiilor agricole*, Ed. Risoprint, Cluj-Napoca, 2005;
7. Valceanu Gh., și alții, *Analiza economica financiară* Ed. Economica, 2005;
8. www.statistica.md

УДК 338.28:634.1 (476)

НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОТРАСЛИ ПЛОДОВОДСТВА БЕЛАРУСИ

Новикова Ю. Ю., магистр экономических наук, аспирант
УО «Белорусская гос. сельскохозяйственная академия»,
г. Горки, Могилевская область, Республика Беларусь
yulianovikova@yandex.ru

В настоящее время плодоводство – это крупная отрасль сельскохозяйственного производства Беларуси, занимающаяся выращиванием фруктов, ягод, орехов. Она включает в себя собственно плодоводство, ягодоводство и питомниководство. Главной задачей данной отрасли является полное удовлетворение внутреннего рынка высококачественными плодами, ягодами, орехами, а также реализация конкурентной многообразной садоводческой продукции на внешнем рынке [1, с. 247].

Цель работы – определить народнохозяйственное значение отрасли плодоводства Беларуси.

Исходной базой для написания статьи послужили документы первичной и статистической отчетности по плодоводству Республики Беларусь, интернет-ресурсы.

В качестве методов исследования использовались общелогические методы познания (анализ и синтез), абстрактно-логический метод, метод статистического сравнения.

Изучение показывает, что эффективное функционирование плодовоговодства, обеспечение населения продукцией данного вида в достаточном количестве является гарантом продовольственной безопасности страны, а также способствует улучшению уровня и качества жизни населения [2, с. 406].

Исследования показывают, что плоды, ягоды, орехи – ценные продукты питания, обладающие рядом свойств, обуславливающих их большое значение в диетическом и лечебном питании. По группам плодовые культуры можно разделить на семечковые (яблоня, груша, айва и др.), косточковые (персик, слива, абрикос, вишня, черешня и др.), ягодные (виноград, земляника, смородина, малина, ежевика, крыжовник и др.), субтропические разноплодные (цитрусовые, инжир, гранат, хурма и др.), тропические (банан, манго, ананас, дынное дерево и др.), орехоплодные (миндаль, орех, лещина и др.). В целом, экономически значимыми считаются 30-40 таких плодовых растений [3].

Современные знания о химических процессах, протекающих в организме человека, дают все основания отнести плоды и ягоды к категории жизненно необходимых продуктов питания, играющих исключительно важную роль в процессах жизнеобеспечения.

Достоинство и особенности плодовой продукции во многом определяются ее химическим составом. В плодах и ягодах растворимые сухие вещества представлены главным образом сахарами (фруктоза, глюкоза, сахароза), водорастворимыми витаминами (аскорбиновая кислота, Р-активные вещества, лейкоантоцианы), органическими кислотами, дубильными и красящими веществами, пектинами, минеральными солями. В плодах семечковых пород преобладает фруктоза, в косточковых – глюкоза и сахароза. В большинстве плодов содержится от 0,4 до 0,9 % минеральных элементов, таких как калий, кальций, железо, хлор, медь, бром и др.

Установлено, что среднестатистическому жителю средней полосы недостает следующих витаминов: С (аскорбиновая кислота), В₁ (тиамин), В₂ (рибофлавин), В₆ (пиридоксин), В₁₂ (цианкобаламин), РР (никотиномид), А (ретинол), Е (токоферол), Р (кальциферол). Критическая же ситуация складывается с витаминами С, В₂, В₆, а также с йодом, железом, фтором, селеном, кальцием и магнием [4].

Плоды и ягоды – основной источник витамина С (аскорбиновой кислоты). Аскорбиновая кислота, в свою очередь, является антиоксидантом, препятствующим накоплению в организме свободных радикалов. Образование и накопление свободных радикалов ведет к преждевременному старению организма, снижению его иммунитета. Больше всего витамина С содержится в плодах черной смородины, актинидии, лимона, хеномелеса, шиповника.

Провитамин А больше всего содержат растения с желтыми и красными плодами (шиповник, облепиха).

Плоды многих культур (яблоня, черная смородина и др.) богаты Р-активными соединениями – катехинами. Витамин Р способствует снижению кровяного давления. Катехины нормализуют пористость капилляров, поддерживают эластичность их стенок, уменьшают опасность внутренних кровоизлияний.

Пектины, большая часть которых содержится в яблоках и алыче, выводят из организма радионуклиды.

В килограмме плодово-ягодной продукции содержится в среднем около 440 ккал, что по оценкам специалистов составляет в среднем 15 % полноценной суточной нормы рационального сбалансированного уровня питания (средняя норма суточного потребления составляет 2900 ккал). Невысокая энергетическая ценность плодов и ягод по сравнению с пищей животного происхождения делает их особенно необходимыми для балансирования пищевых рационов при диетическом питании. Считается

нормальным, если удельный вес плодово-ягодной продукции в суточном рационе человека составляет 20-25 % и более от общего количества потребляемых калорий [5, с. 20-21].

Плоды и ягоды имеют также большое лечебное значение, особенно яблоки, абрикосы, земляника, черная смородина, крыжовник, малина. Плодово-ягодная продукция успешно применяется как средство предупреждения и лечения авитаминозов, атеросклероза, гипертонии, нарушения обмена веществ, желудочных заболеваний, а также как диетическое питание, особенно для детей и людей пожилого возраста. Многие ягодные культуры введены в фармакопеи ряда стран в качестве лекарственных растений.

Из всех плодов семечковые имеют наибольшее народнохозяйственное значение и занимают более половины плодовых насаждений в мире. Наиболее типичными представителями семечковых культур являются яблоня, груша, айва, рябина, боярышник и др. В Республике Беларусь в 2018 году валовый сбор плодов семечковых составил 79,2 % от общего сбора плодов и ягод, косточковых и ягодных – 7,4 % и 13,4 % соответственно.

В таблице 1 представлен валовый сбор плодов и ягод в Республике Беларусь в период с 2012 по 2018 гг.

Таблица 1 - Валовый сбор плодов и ягод по хозяйствам всех категорий в период с 2012 по 2018 гг. (тыс. тонн)

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 г. % к 2012 г.
Плоды и ягоды	30,4	456,1	628,7	552,8	705,0	473,1	953,8	151,3
в том числе:								
семечковые	529,0	343,2	530,6	390,9	540,8	349,2	755,4	142,8
косточковые	25,1	50,0	26,1	58,5	63,9	11,1	70,9	282,5
ягоды	76,2	62,9	71,9	103,4	100,3	112,8	127,5	167,3

Примечание: составлено автором по данным источника [6].

Анализ таблицы 1 показывает, что в 2018 г. Республикой Беларусь было произведено 953, 8 тыс. тонн плодов и ягод, что на 51,3 % больше, чем в 2012 г. и на 101,6 % выше, чем в 2017 г. Значительное увеличение производства коснулось плодов косточковых – на 182,5 %. К косточковым относят вишню, черешню, сливу, абрикосы и персики. Плоды косточковых характеризуются высокими вкусовыми достоинствами, оптимальным сочетанием сахаров и органических кислот. Косточковые имеют высокое содержание витаминов. Данные плоды употребляют не только в свежем виде, но они также являются ценнейшим сырьем для консервной промышленности. Фруктовые косточки служат сырьем для производства абрикосового, сливового, персикового и других масел. Эти масла относятся к невысыхающим и используются в парфюмерной и медицинской промышленности.

При обильном потреблении плодов, ягод, орехов и продуктов их переработки сокращается потребность в хлебе, крупах, мясе, молоке и т. п., качество же питания при этом по содержанию легкоусвояемых углеводов, органических кислот, витаминов по калорийности не снижается, а, наоборот, возрастает.

В Беларуси выращивают различные плодово-ягодные культуры, многие из которых декоративны. В этой связи они применяются в озеленении населенных пунктов.

Одним из факторов, обуславливающих расширение производства плодово-ягодной продукции, является рост спроса населения, который наблюдается в последние годы, однако значительная часть плодово-ягодной продукции, реализуемой на внутреннем рынке, приходится на импорт. И хотя в 2018 году по сравнению с 2017 годом импорт яблок в республике снизился на 40 %, уровень самообеспечения Беларуси фруктами и ягодами еще далек от желаемого – он составляет 43,5 %.

Стоит отметить, что с каждым годом экспорт белорусской продукции растениеводства прирастает и в 2018 году плоды и ягоды заняли 16 % от общего объема поставок белорусской продукции за рубеж. В 2018 году по сравнению с 2017 годом поставки плодов выросли на 70 % в натуральном выражении и на 47 % в стоимостном. Экспортировано 56 тысяч тонн яблок, груш и айвы на 18,7 млн. долларов, причем 99,5 % поставок пришлось на Россию. В страны Европейского Союза отправилось 0,4 % продукции.

В 2018 году средняя рентабельность продаж плодов и ягод в сельскохозяйственных организациях Беларуси составила 3,7 %, в фермерских хозяйствах – 22,7 % [7].

В настоящее время в стране реализуется Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы, в рамках которой предусматривается производство к концу 2020 года плодово-ягодной продукции в объеме 510 тыс. тонн в хозяйствах всех категорий, повышение к концу 2020 года урожайности плодов и ягод в 2,5 раза к уровню 2015 года, осуществление закладки промышленных садов на площади 2,5 тыс. гектаров [8].

Эффективное функционирование отрасли плодоводства приобретает особую значимость в свете проводимой государством политики импортозамещения. Создание базы для развития конкурентоспособных, экспортноориентированных производств позволит сократить импорт и уже в ближайшем будущем занять новые конкурентные позиции на экспортных рынках, что в значительной степени будет способствовать формированию положительного внешнеторгового сальдо и созданию дополнительных валютных резервов в стране.

Таким образом, обобщение народнохозяйственного значения, направлений использования отрасли плодоводства в Республике Беларусь и особенностей ее развития в современных условиях позволило установить, что его эффективное функционирование с целью обеспечения населения продукцией данного вида в достаточном количестве и развития экспортного потенциала является важнейшей задачей для обеспечения продовольственной и экономической безопасности страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шашилова, В. П. Хранение и переработка плодов и ягод / В. П. Шашилова, В. Н. Федина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Росагропромиздат, 1988. – 64 с.
2. Экономика предприятий и отраслей агропромышленного комплекса: в 2 кн. / В. Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. акад. В. Г. Гусакова. – Кн. 2. – Минск: Белорусская наука, 2007. – 702 с.
3. Народно-хозяйственное значение плодовых и ягодных растений // Информационный портал – Проектирование и закладка многолетних насаждений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lektsii.org/12-87547.html> – Дата доступа: 12.11.2019.
4. Много ли пользы в тропических фруктах // Информационный портал – Фрукты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://foodinformer.ru/products/frukti> – Дата доступа: 14.11.2019.

5. Макаров, В. Н. Продукты питания функционального назначения на плодовоовощной основе / В. Н. Макаров, Л. Н. Влазнева // Пищевая промышленность. – 2007. - № 1. – С. 20-21.

6. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск. – 2019. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 11.11.2019.

7. Agronews // Интернет-портал: Экспорт продукции растениеводства достиг 500 млн. дол. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agronews.com/by/ru/news/analytics/2019-03-01/34937>. – Дата доступа: 13.11.2019.

8. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь // Интернет-портал: Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mshp.gov.by/programms/a868489390de4373.html>. – Дата доступа: 06.11.2019 г.

.....
УДК 338.43.(4781)

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И АТО ГАГАУЗИЯ

Кара Мария, д.э.н., конференциар, КГУ,
maria.cara2017@mail.ru

Ещё древнегреческий учёный Ксенофонт говорил, что:

«сельское хозяйство является матерью и кормильцем всех других ремёсел. Когда сельское хозяйство хорошо управляется, то и все другие ремёсла процветают, но когда на сельское хозяйство не обращают должного внимания, все другие ремёсла приходят в упадок» Эти слова не потеряли своей актуальности и в наши дни.

Сельское хозяйство - отрасль, направленная на обеспечение населения продовольствием и получение сырья для ряда отраслей промышленности. Сельское хозяйство - это единственная отрасль материального производства, которая зависит от природных условий, таких как окружающая среда, климат и наличие воды. Важны также экономические факторы, такие как рыночные цены и стоимость производства, а также политика страны включая целевые субсидии на то, чтобы выращивать (или, наоборот, не выращивать - во избежание перепроизводства) определенные культуры. Отрасль является одной из важнейших, представленной практически во всех странах. В мировом сельском хозяйстве занято около 1.3 млрд. экономически активного населения.

Сельское хозяйство играет важную роль в экономике Молдовы и составляет более 12-13% ВВП. Общая площадь земель в Республике по состоянию на 1 января 2018г. составляет 3384,6 тыс. га. В настоящее время сельскохозяйственные угодья занимают 73.8% от площади Республики: в структуре сельскохозяйственных угодий доля пашни 72.6%, многолетние насаждения 12% из них почти половина виноградники, а в структуре посевных площадей доля зерновых культур (главным образом за счет посевов кукурузы) увеличилась до 63%. В тоже время, сократились площади под овощи открытого грунта на 15%, площади кормовых на 34% по сравнению с 2007 годом. Структура посевных площадей в стране стабилизировалась на позициях очень схожих с ситуацией в этой сфере 50-летней давности (преобладание зерновых культур и подсолнечника).[3]

Сельскохозяйственное производство и переработка составляют около 50% экспортных поступлений. Более 40,7% общей площади земли принадлежит 390 380 отдельным сельскохозяйственным производителям. В сельскохозяйственном производстве занято около 315 тыс. работников, что составляет 27.5% всех работающих в

отраслях экономики Республики Молдова. Всего в Республике насчитывается 9795 сельскохозяйственных предприятий или 6% в общей численности, которые представлены различными формами собственности.

Сельское хозяйство – одна из основных отраслей гагаузской автономии, агросектор является основой перерабатывающей промышленности. Сельскохозяйственные угодья занимают 4,4% сельскохозяйственной площади Республики Молдова и составляют 137.9 тыс. га, удельный вес которых в общей площади Гагаузии 80% при среднереспубликанском уровне - 75%. В структуре сельскохозяйственных угодий пашня занимает 76% - 104,7 тыс. га, многолетние насаждения - 10,2% - 14,0 тыс. га (сады – 2.8% - 4,0 тыс. га, виноградники – 7.2% - 10,0 тыс. га). Население АТО Гагаузия – 150.2 тыс. чел. или около 4,6% населения страны. Основная часть работающего населения занята в сельском хозяйстве - 27,2%. [3]

Экономическая реформа, начатая в 1991 году в стране, пока не решила накопившихся в аграрном секторе проблем. Целью реформирования было создание рыночно ориентированных предприятий сельского хозяйства путем реорганизации колхозов и совхозов, приватизации их имущественных комплексов и наделения работников земельными долями, обеспечение продовольственной безопасности страны, рост доходов занятых в аграрном секторе и решение социальных и экологических проблем на основе повышения эффективности АПК.

Оценка пройденного этапа рыночных преобразований в Молдове и современной ситуации позволяет сделать вывод, что послеприватизационная индивидуализация землепользования не привела к более эффективному хозяйствованию и более высокому жизненному уровню крестьянства. Наоборот существенно снизилась урожайность абсолютного большинства культур. Ухудшилась структура выращиваемых сельскохозяйственных культур – значительно сократилась доля продукции растениеводства с высокой добавленной стоимостью, снизилось производство семенного, посадочного и другого репродуктивного материала.

Особенно большие потери понесло животноводство, крупное товарное животноводство практически исчезло. Несмотря на некоторое улучшение в последние годы положения дел в этой отрасли, ситуация со стабильным обеспечением перерабатывающей промышленности качественным сырьем остается критической. Значительная часть дефицита животноводческой продукции покрывается за счёт импорта, а основная часть продукции производится в личных хозяйствах населения - почти две трети скота и птицы на убой (в живом весе), более 95% молока, более 60% яиц, более 98% шерсти.

Переход к рыночным отношениям представляет собой длительный и сложный процесс, этот переход в Республике Молдова осуществляется медленно и не последовательно. Это связано, прежде всего с кардинальными изменениями форм собственности, с формированием рынка земли, капитала, труда, рынка продукции, сфер обслуживания и т.д., а также с несовершенством законодательно – правового обеспечения.

Содействовать достижению поставленных целей должны были следующие меры: формирование нового мотивационного механизма в агропродовольственной экономике; укрепление рыночных механизмов распределения ресурсов; установление связей производителей и потребителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия; государственное регулирование сельского хозяйства, адекватное условиям смешанной экономики; повышение социального статуса крестьянства, становление сельского самоуправления.

Как свидетельствует многолетний опыт аграрного реформирования, по намеченному пути сделаны только первые шаги. Существующие сегодня сельскохозяйственные предприятия в своем большинстве не являются рыночно ориентированными сельхозтоваропроизводителями, слабо адаптируются к новым

условиям хозяйствования. Незавершенность преобразований является основной причиной продолжающегося экономического кризиса.

Молдавское сельское хозяйство неэффективно. Этот вывод содержится в исследовании Всемирного банка, согласно которому в прошлом году производительность сельского хозяйства была крайне низкой, инвестиции в эту отрасль небольшие, а затраты — чрезмерно высокими. Таким образом, по официальным данным, молдавские фермеры производят в 5 раз меньше своих румынских коллег, в 31 раз меньше голландских и в 35 раз меньше американских.

Утверждение о незавершенности перехода к рынку отдельных направлений земельных и аграрных преобразований, подтверждается следующим:

- не сформированы в полной мере институциональные (правовые) предпосылки развития рыночных механизмов в сельском хозяйстве Республики Молдова;
- не создана соответствующая современным требованиям рыночная инфраструктура АПК;
- отсутствуют, в частности, система кредитования (краткосрочного и долгосрочного), система страхования, информационно-консультационная служба, маркетинговая сеть и другие элементы рыночной инфраструктуры, которые должны быть доступны сельским товаропроизводителям;
- не сформирована адекватная рынку система государственного регулирования аграрного сектора. В условиях становления и развития рыночных отношений недостаточно используются такие важнейшие рычаги государственной аграрной политики, как антимонопольное регулирование продовольственных рынков, поддержка доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, развитие сельской производственной и социальной инфраструктуры;
- сельское хозяйство испытывает дефицит в лидерах, менеджерах, способных наладить агробизнес;

Этими и многими другими причинами объясняются медленный ход рыночной трансформации сельского хозяйства.

Преодоление кризиса и рыночное реформирование сельского хозяйства нуждаются в решении следующих первоочередных задач:

- регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, внешней торговли в целях формирования единого молдавского аграрного рынка и его интеграции в мировой рынок;
- финансовое оздоровление и реформирование сельскохозяйственных организаций с целью обеспечения перехода от экономики выживания аграрной сферы к экономике эффективного бизнеса, трансформации предприятий в жизнеспособные, рыночно ориентированные производственные единицы;
- разработка механизмов перехода земли и других ресурсов от неэффективно работающих к прибыльным предприятиям и к семейным товарным хозяйствам;
- информационно-консультационное обслуживание сельских товаропроизводителей и создание новых информационных технологий управления АПК;
- обеспечение занятости и повышения доходов сельского населения, борьба с бедностью;
- совершенствование статистического учета показателей сельскохозяйственной деятельности, в частности, организация сельскохозяйственных переписей.

С развитием рыночных отношений, изменением специализации и статуса сельскохозяйственных товаропроизводителей, реализации их продукции, материально – технического снабжения, сервисного обслуживания становится все сложнее. Особенно это ощущают малые фермерские хозяйства. Для эффективного развития всех созданных организационно – правовых форм, а также для всей системы АПК кроме рассмотренных вопросов следует решить и ряд других. Прежде всего, речь идет о защите интересов собственников, сбалансированности спроса и предложения на сельскохозяйственную продукцию, охране природных ресурсов, стимулировании внедрения инновации в

сельскохозяйственный сектор экономики. В этом позитивную роль должно сыграть государство.

Немаловажным является развитие инфраструктуры снабженческо – сбытовой, объединенной в ассоциации, отраслевые кооперации, сеть предприятия по производственному обслуживанию крестьянских хозяйств, таких как машинные ринги, лизинговые компании и др. Такие эффективные формы широко развиты в Германии, Австралии, Франции и в др. высокоразвитых странах.

Стратегическими целями развития сельского хозяйства в среднесрочной перспективе должно быть повышение эффективности производства и конкурентоспособности продукции, формирование устойчивых связей с партнерами по производству, переработке и реализации продукции.

Литература:

1. Закон Республики Молдова «О реструктуризации сельскохозяйственных предприятий в процессе приватизации» №392-XIV от 13 мая 1999 года В редакции Закона РМ N953-XIV от 27.04.2000 г., Постановлением КС N 12 от 20.02.2001 г
2. Государственное регулирование развития АПК [Текст] : зарубежный опыт / Дадалко В.А., Пешко Д.А. - Минск : Б.И., 1994. - 112с.
3. Статстичечкий ежегодник Республики Молдова, Национальное Бюро Статистики 1999г, 2017г, 2018г. Chişinău: Statistica. Md.
4. Сельскохозяйственная деятельность ЛПХ граждан и крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Молдова в 2002 г. / ДС
5. Cimpoje ș, Dragos; Schulze, Eberhard (2004) : Основные экономические проблемы сельского хозяйства Молдовы, , Discussion Paper, Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe, No. 60, 2004.
6. Пармакли Д. Современные проблемы сельского хозяйства Р. Молдова/Д. Пармакли. Н.Мокану/Unuv.deStat « В.Р. Hasdeu» din Cahul, - P. 254- 262

.....
УДК 551.583:631.559(478)

«ЭКСТРЕМИЗАЦИЯ» КЛИМАТА МОЛДОВЫ И УРОЖАЙНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР В МОЛДОВЕ

Вронских М.Д. доктор хабилитат биологических наук,
профессор, чл. корр. АНМ, НИИ полевых культур
«Селекция», мун. Бэлць; icccselectia@gmail.com

В основе предлагаемых расчетов были использованы данные статистики уровня урожайности основных полевых культур за 70-летний период (1945-2014 г.г.) и динамики среднемесячных температур по 8-зональным метеостанциям Гидрометеослужбы Молдовы за этот же период. В работе использовались различные методы обработки исходных данных (кластерный, корреляционный анализы и др.), а также определялись значения коэффициентов континентальности (Кконт) коэффициенты адаптации (Кад.), коэффициенты корреляции метеопараметров (сезонных, среднемесячных и др.) с уровнем продуктивности с/х культур.

Анализ многолетних данных (1945-2014 г.г.) показал также, что с/х растений уровень урожайности кроме многих факторов естественного и антропогенного влияния в определенной степени моделируется и сочетанием температурных режимов зимнего и летнего сезонов. При этом было отмечено, что значения т.н. коэффициента континентальности (Кконт) определяют уровень отрицательной реакции растений (по

критерию уровень продуктивности) по сравнению с годами, когда сочетается т.н. «мягкая зима» (-1,3...-1,6°C) с т.н. «прохладным» летом (+19,2...+19,5°C), что характеризует регионы с т.н. умеренном климатом.

Так, данные за 70-летний период (1945-2014 г.г.) показали, что в группе (из 10 лет), определяемой термином умеренный температурный режим ($K_k=0,9$ ед.) уровень урожайности возростал, в т.ч.: для озимой пшеницы: на +5,3 ц/га (+21,8%), кукурузы - на +5,7 ц/га (+20,0%), подсолнечника - на +1,3 ц/га (+21,2%), сахарной свеклы - на +42,2 ц/га (+18,6%), винограда - на +6,8 ц/га (+14,7%) и плодовых культур - на +14,5 ц/га (+29,17%) – по сравнению с многолетними значениями этого индикаторами (таб.1).

Наоборот – в годы, сочетающие в себе экстремально низкие температуры зимнего сезона (-4,01°C, или на -1,8°C ниже по сравнению с средними многолетними значениями) с повышенными индексами летних температур (+22,12°C, или +2,02°C к среднему), определяемые $K_{конт}=1,17$ ед., было зарегистрировано существенное снижение уровня урожайности с/х культур, в (табл.1), в т.ч.:

- по озимой пшенице на -12,9 ц/га (или на -53,1% по сравнению с многолетними индексами);
- по кукурузе на 17,3 ц/га (или -46,7% к среднему);
- по подсолнечнику на -4,1 ц/га (или -28,7% к среднему);
- по сахарной свекле на -58,1 ц/га (или -25,6% к среднему);
- по винограду на -17,4 ц/га (или -37,7% к среднему);
- по плодовым культурам (яблоня) на -13,6 ц/га (или -27,9% к среднему многолетнему уровню урожайности).

Таким образом, наиболее лабильной (чувствительной) реакцией на изменение значений коэффициента континентальности ($K_{конт}$) обладали: озимая пшеница (+74,9% колебаний к среднему значению) и кукуруза (+65,6%), а наиболее консервативной была корреляция для сахарной свеклы (+44,2% к среднему) и подсолнечника (+49,3% к среднему значению). Реакция растений винограда (+52,4% к среднему) и плодовых культур (+57,6% к среднему) занимала промежуточное значение (рисунок 1).

Таблица 1. Влияние ГТК сезонов с/х года на уровень урожайности с/х культур в Молдове (1945-2007 г.г.)

Значения ГТК	Температура воздуха	Осадки (мм)	Урожайность (ц/га)					
			Озимая пшеница	Кукуруза	Подсолнечник	Сах. свекла	Виноград	Фрукты
1.Средне годовые (1,19)	+9,36	541,4	24,3	88,5	14,6	226,6	46,4	48,6
0,81	+10,23	365,6	16,9	18,2	11,9	184,6	38,1	37,8
1,08	+10,11	429,6	18,6	18,9	12,1	191,1	39,1	39,6
120	+9,98	401,4	20,33	23,5	12,9	219,8	41,8	43,6
1,46	+9,24	550,2	23,70	28,1	15,0	227,1	45,5	46,8
1,80	+8,88	610,1	29,0	35,4	15,9	255,5	54,8	55,9
2. Осенние (1,35)	+9,55	116,7	24,3	28,5	14,6	226,6	46,4	48,6
0,7	+9,04	96,1	20,4	23,5	14,6	215,2	44,8	47,9
0,9	+9,16	110,6	22,8	24,1	15,0	217,8	45,9	49,7
1,13	+9,36	112,8	25,15	25,2	15,9	221,0	46,3	50,9
1,38	+10,01	115,5	26,5	26,3	14,5	224,0	47,2	49,4
1,75	+9,30	119,2	28,6	30,2	14,3	233,2	42,8	48,8
2,10	+9,14	146,9	30,0	33,2	14,05	241,9	40,6	48,7
3. Весенние (1,36)	+9,40	114,9	24,3	28,5	14,6	226,6	46,4	48,6
068	+10,23	79,7	16,3	19,2	11,9	13,5	38,4	39,1
0,88	+9,74	94,3	20,2	24,8	13,9	204,1	43,4	46,0
1,13	+9,18	126,4	25,2	29,7	15,1	218,4	50,	53,9

1,48	+8,98	148,1	27,8	32,9	15,9	228,1	54,4	55,3
1,81	+8,63	178,2	29,7	36,7	16,8	236,3	43,4	46,4
4. Летние (1,14)	+20,1	208,6	24,3	28,5	14,6	226,6	46,4	48,6
0,69	+20,99	138,5	17,5	17,4	11,3	160,7	33,4	31,9
0,90	+20,64	172,0	23,4	26,4	14,8	215,4	47,5	42,9
1,14	+19,61	208,1	28,2	32,9	15,8	237,8	57,1	61,2
1,39	+19,21	258,4	25,7	33,8	15,5	270,7	50,7	56,3
1,75	+19,24	305,0	23,5	30,0	14,2	247,0	29,5	54,0

Наиболее выраженным рейтинг влияния показателей Конт. (в зоне сниженных значений (от 0,9 до 0,99 ед.) оказался для растений: плодовых культур (+27,9% к среднему), у озимой пшеницы (+21,8%), подсолнечника (+21,2%), затем у кукурузы (+18,9%), сахарной свеклы (+18,6%) и винограда (+14,7% к среднему) (рис.1).

В зоне более континентального характера климата (Кконт=1,17 ед.) наиболее выраженная отрицательная реакция характеризовала растения культур: озимой пшеницы (-53,1% к среднему), кукурузы (-46,7%), винограда (-37,7%), а наименьшая сахарной свеклы (-25,6%), плодовых культур (-27,9%) и подсолнечника (-28,1% к среднему значению).

Более, детальный анализ многолетних данных с привлечением значений коэффициента адаптации растений (Кад.) показал, что уровень продуктивности определенных с/х культур в наиболее высокой зависимости находился от метеофакторов различных сезонов, в т.ч. (табл.3.4):

- озимой пшеницы: от температур летнего сезона (Кад.=+15,16 ед.) и осадков зимнего сезона (Кад.= +39,3 ед.);
- кукурузы: от температур летнего сезона (Кад.=+23,26 ед.) и осадков зимнего сезона (Кад.= +43,9 ед.);
- подсолнечника: от температур летнего сезона (Кад.=+34,29 ед.) и объемов осадков зимнего сезона (Кад.= +28,8 ед.) и температур летнего (+10,14 ед. сезонов);
- сахарной свеклы: от осадков зимнего сезона (Кад.=+14,20 ед.) и температур летнего сезона (Кад.= +10,35 ед.);
- винограда: от температур летнего сезона (+15,9 ед.), но более от объемов осадков как зимнего (+12,06 ед.), так и летнего (+27,2 ед. сезонов);
- плодовые культуры (яблоня) от температур летнего сезона (+9,23 ед.) и от объемов осадков зимнего сезона (+22,0 ед.).

Кроме того, изучалось и влияние отдельных метеофакторов на урожайность с/х культур, реакция растений изученных с/х культур оценивалось в следующих пределах:

- а) на динамику зимних температур:
 - озимая пшеница среагировала в начале увеличением уровня урожайности на +7,94% за каждый +1,0°C (в интервале температур от -7,21 до -1,57°C) и наоборот – снижением продуктивности (по -1,82% за каждый +1,0°C) в интервале от -1,57 до +0,68°C;
 - кукуруза. «ответила» положительной реакцией (+5,99% за +1,0°C) и отрицательной (-3,73% урожая за +1,0°C), соответственно – в этих же интервалах возрастающих температур зимнего сезона;
 - подсолнечник. Был зарегистрирован прирост уровня продуктивности (+4,7% за +1,0°C) в зоне дооптимальных температур (с -7,21 до -1,57°C), также как и снижение уровня урожайности (-3,02% за +1,0°C), после ее превышения;
 - растения сахарной свеклы реагировали на динамику повышения зимних температур аналогичным образом (+5,2% за каждый +1,0°C) до достижения точки оптимума (-1,57°C) и снижением (-1,62% за +1,0°C), после ее превышения;
 - реакция растений культуры винограда оказалась более акцентированной: +9,26% (за +1,0°C) – в дооптимальной зоне и -5,9% (за +1,0°C) – в постоптимальной зоне;

- плодовые культуры (яблоня). Положительная реакция на возрастающие зимние температуры (+1,36% за +1,0°C) было отмечена только в интервале от -7,21 до -4,66°C, после чего она сменилась на отрицательную (-4,12% за +1,0°C) в интервале от -4,66 до +0,68°C.

б) Характерно при этом, что уровень продуктивности изученных культур оказался в обратно пропорциональной корреляции с динамикой объемов осадков зимнего сезона, особенно хорошо выраженной в интервале: от 112,9 до 101,8 мм (для 5 культур) и от: 112,9 до 105,1 мм (для плодовых культур). Эта корреляция сменилась на положительную только после превышения точки оптимума (-3,35 или 101,8 мм, или 101,2% к среднемуголетнему объему) – для 5 с/х культур, а также выше -4,66, или 105,1 мм (104,9%) – для плодовых культур (табл.2).

в) Динамика возрастающих температур летнего сезона (табл.3), также сопровождалась (в основном) отрицательной реакцией растений всех 6-ти изученных с/х культур. Вместе с тем, в интервале дооптимальных значений этого индикатора (от +18,25 до +19,22°C) был зарегистрирован, наоборот умеренный прирост уровня урожая, в т.ч.: +0,08 ц/га (+3,9%) – у озимой пшеницы, +2,55 ц/га (+17,4%) – у подсолнечника и +17,6 ц/га (+35,8%) – у плодовых культур. У остальных культур на протяжении всего интервала (с +18,25 до +22,03°C) повышающихся температур летнего сезона было отмечено последовательное снижение уровня продуктивности, также как и у озимой пшеницы, подсолнечника и плодовых культур – в постоптимальной зоне (выше +19,22°C), в т.ч.:

- по озимой пшенице: прирост урожая оценивался в +0,81% за каждый +1,0% температур в дооптимальной зоне (от +18,25 до +19,22 °C), но снижение уровня продуктивности (-4,98% за +1,0% температур - в интервале от +19,22 до +22,03 °C, или - 25,07% - к оптимуму);

- по кукурузе: снижение уровня урожайности (-3,36% за каждый +1,0% температур), или -16,7% к оптимуму;

- по подсолнечнику: пророст урожая (+37,8% за каждый +1,0% температур), зафиксированный в дооптимальном интервале (от +18,25 до +19,22 °C) и последующее снижение урожайности (-3,79% за +1,0% температур), или -18,9% - к оптимуму;

Таблица 2. Реакция с/х культур на динамику изменений значений ГТК сезонов и с/х года, в целом (1945-2007 г.г.)

Значения ГТК	Температура (% к сред.)	Осадки (% к сред.)	Урожайность (% к средней)					
			Озимая пшеница	Кукуруза	Подсолнечник	Сах. свекла	Виноград	Фрукты (яблоки)
1. Средне годовые (1,19 ед.)	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%
0,81 (67,5%)	109,3	56,7	69,6	63,9	81,5	81,5	82,1	77,8
1,08 (84,3%)	108,1	79,0	76,6	66,6	82,9	84,3	84,4	80,5
1,20 (107,9%)	106,4	88,5	83,7	82,5	87,7	97,7	90,1	89,7
1,46 (127,1%)	98,7	99,4	97,6	98,6	102,7	100,2	98,1	96,3
1,80 (151,8%)	94,9	112,1	119,7	124,2	108,9	112,8	118,1	115,0
2. Осенние (1,35 ед.)								
0,70 (51,9%)	94,7	82,3	83,9	82,5	99,3	95,0	96,6	98,6
0,90 (66,7%)	95,9	94,8	93,8	84,6	102,7	96,1	98,9	102,3
1,13 (93,7%)	98,0	96,7	103,6	88,4	108,9	97,5	99,8	105,2
1,38 (102,2%)	104,8	99,0	109,1	92,3	99,3	98,9	101,7	101,6
1,75 (129,6%)	97,4	102,1	117,7	106,0	97,9	102,9	92,8	100,4
2,10 (148,9%)	95,8	125,9	123,6	116,5	96,2	106,8	87,5	100,2
3. Весенние (1,36 ед.)								
0,68 (50,0%)	108,8	69,4	67,1	67,4	81,5	85,4	82,8	80,5
0,88 (64,7%)	103,6	82,1	83,1	87,0	95,2	90,1	93,5	94,6
1,13 (83,1%)	97,7	110,0	103,7	104,2	103,7	96,4	109,7	110,9

1,48 (108,8%)	95,5	128,9	114,4	115,4	108,7	100,7	117,2	113,8
1,81 (134,6%)	91,8	155,1	122,2	128,8	111,5	104,3	93,5	95,5
4. Летние (1,14 ед.)								
0,69 (60,5%)	104,4	68,6	72,0	61,1	77,4	71,0	72,0	65,6
0,91 (78,9%)	101,7	85,1	96,3	92,6	101,4	95,1	102,4	88,3
1,13 (99,0%)	97,6	102,7	116,0	115,4	108,2	104,9	123,1	125,9
1,38 (122,1%)	97,1	127,7	105,8	118,6	103,8	119,6	109,3	115,8
1,75 (153,5%)	95,7	151,0	96,7	105,3	97,3	109,0	63,6	111,1

- по сахарной свекле: последовательное обратное пропорциональное снижение уровня продуктивности (-2,8% за +1,0% температур), или -13,9% к оптимуму, отмеченное на всем интервале возрастающих значений этого индикатора;

- по винограду: также зарегистрировано последовательное обратное пропорциональное снижение уровня урожайности (-4,73% за каждый +3,0% температур), или -23,54% к оптимуму;

- по плодовым культурам (яблоня). Отмечен прирост продуктивности (+7,45% за каждый +1,0% температур), или +36,9% за каждый +1,0 °С – в дооптимальной зоне. Последующее повышение температур теперь уже сопровождалось последовательным снижением уровня урожайности (-5,76% за каждый +1,0% температур), или -28,7% к оптимуму.

в) Динамика возрастающих температур летнего сезона (табл.3), также сопровождалась (в основном) отрицательной реакцией растений всех 6-ти изученных с/х культур. Вместе с тем, в интервале дооптимальных значений этого индикатора (от +18,25 до +19,22°С) был зарегистрирован, наоборот умеренный прирост уровня урожая, в т.ч.: +0,08 ц/га (+3,9%) – у озимой пшеницы, +2,55 ц/га (+17,4%) – у подсолнечника и +17,6 ц/га (+35,8%) – у плодовых культур. У остальных культур на протяжении всего интервала (с +18,25 до +22,03°С) повышающихся температур летнего сезона было отмечено последовательное снижение уровня продуктивности, также как и у озимой пшеницы, подсолнечника и плодовых культур – в постоптимальной зоне (выше +19,22°С), в т.ч.:

- по озимой пшенице: прирост урожая оценивался в +0,81% за каждый +1,0% температур в дооптимальной зоне (от +18,25 до +19,22 °С), но снижение уровня продуктивности (-4,98% за +1,0% температур - в интервале от +19,22 до +22,03 °С, или -25,07% - к оптимуму);

Таблица 3. Влияние уровня температур и объемов осадков летнего сезона на колебания продуктивности с/х культур в Молдове (1945-2014 г.г.)

Температуры	Объемы осадков			Урожайность, ц/га					
	%	мм	%	Оз. пшеница	Кукуруза	Подсолнечник	Сахарная свекла	Виноград	Плодовые культуры
Все годы, в среднем (+20,1°С)	100	201,0	100	24,3	28,5	+14,6	226,7	46,2	48,8
1.+18,25	90,8	250,7	124,7	29,9	32,9	14,9	277,0	67,5	49,3
2.+19,22	95,6	220,3	107,9	30,7	32,4	17,5	259,9	55,1	66,9
3.+19,61	97,6	216,9	103,8	26,1	31,2	15,7	251,7	48,8	58,6
4.+20,19	100,7	190,2	94,6	23,6	27,3	14,05	210,6	43,3	42,8
5.+20,73	103,1	185,4	92,1	20,3	26,0	13,9	217,9	43,2	38,0
6.+21,72	108,1	159,7	79,5	17,3	17,1	10,4	163,6	32,0	29,7
7.+22,07	109,6	134,8	67,07	13,9	14,9	9,7	157,7	26,4	27,4

- по кукурузе: снижение уровня урожайности (-3,36% за каждый +1,0% температур), или -16,7% к оптимуму;

- по подсолнечнику: пророст урожая (+37,8% за каждый +1,0% температур), зафиксированный в дооптимальном интервале (от +18,25 до +19,22 °С) и последующее снижение урожайности (-3,79% за +1,0% температур), или -18,9% - к оптимуму;

- по сахарной свекле: последовательное обратно пропорциональное снижение уровня продуктивности (-2,8% за +1,0% температур), или -13,9% к оптимуму, отмеченное на всем интервале возрастающих значений этого индикатора;

- по винограду: также зарегистрировано последовательное обратно пропорциональное снижение уровня урожайности (-4,73% за каждый +3,0% температур), или -23,54% к оптимуму;

- по плодовым культурам (яблоня). Отмечен прирост продуктивности (+7,45% за каждый +1,0% температур), или +36,9% за каждый +1,0 °С – в дооптимальной зоне. Последующее повышение температур теперь уже сопровождалось последовательным снижением уровня урожайности (-5,76% за каждый +1,0% температур), или -28,7% к оптимуму.

Таким образом, наиболее «чувствительными» к динамике повышающихся температур летнего сезона оказались (в дооптимальной зоне: от +18,25 до +19,22 °С): плодовые культуры (яблоня): +35,8%, или +7,45% за +1,0% температур, подсолнечник (+17,4%, или +3,62% за +1,0%) и озимая пшеница (+3,9%, или +0,81% за каждый +1,0% температур). Последующее повышение температур воздуха уже сопровождалось обратно пропорциональным снижением уровня продуктивности, при этом иерархия уровня отрицательной реакции с/х культур выглядела следующим образом: плодовые культуры (яблоня), озимая пшеница, виноград, подсолнечник, кукуруза и сахарная свекла.

г) Примечательно, что реакция растений изученных с/х культур на динамику объемов атмосферных осадков (в сочетании с динамикой температур летнего сезона), также оказалась неравнозначной хотя, в общем, была прямо пропорциональной.

Так, в зоне повышения значений летних температур (с +18,25 до +19,22 °С), но снижения объемов осадков (с 250,7 мм до 220,3%) была отмечена положительная корреляция с уровнем продуктивности озимой пшеницы (+0,17% за +1,0% осадков), подсолнечника (+1,0% за +0,1% осадков) и плодовых культур (+2,13% за +1,0% осадков).

В интервале постоптимальных температур (с +19,22°С и >+220,3 мм осадков) реакция оказалась обратно пропорциональной в т.ч.: по озимой пшеницы (-2,31% за +1,0% осадков, или -8,15% за каждые +10 мм осадков), по подсолнечнику (-1,76% за +1,0%), или -6,2% 10 мм и по плодовым культурам (-2,67% за +1,0% осадков), или -9,43% за каждые 10 мм осадков.

Для них остальных с/х культур корреляция оказалась последовательно положительной на протяжении всего интервала изученных значений объемов летних осадков, в т.ч.: для кукурузы (+1,67% за каждый +1,0% осадков), или +5,44% за каждые +10 мм осадков, для сахарной свеклы (+1,39% за +1,0% осадков), или +4,53% за +10 мм осадков и для винограда (+2,36% за +1,0% осадков), или +7,67% за каждые +10 мм осадков.

Таким образом, наиболее высоким уровнем реакции на динамику объемов летних осадков отличались плодовые культуры (яблоня) в расчете за каждый +1,0% осадков (-2,13% и +2,6%, соответственно: в до - и постоптимальных зонах), виноград (+2,36%), озимая пшеница (-0,17% и +2,31% - соответственно в до – и постоптимальных зонах), подсолнечник (-1,0% и +1,76% - соответственно), кукуруза (+1,67%) и сахарная свекла (+1,39% за +1,0% возрастающих объемов осадков).

Заключение

1. Анализ многолетних данных (1945-2007 г.г.) показал, что повышающиеся значения коэффициента континентальности климата Молдовы (Кконт) сопровождалось существенным влиянием на процесс формирования уровня продуктивности с/х культур. Так, подсчеты показали, что последующее повышение значений Кконт всего лишь на +0,1 ед. (1,17 до 1,27 ед.) будет сопровождаться снижением уровня урожайности: для озимой пшеницы: на -6,1 ц/га (-25,1%), для кукурузы: на -6,3 ц/га (-22,1%), подсолнечника: на -1,03 ц/га (-7,1%), для сахарной свеклы: -33,4 ц/га (-14,7%), для винограда: -8,1 ц/га (-

17,5%) и для плодовых культур: на -9,4 ц/га (-193%) – по сравнению со средними многолетними индексами за период 1945-2014 г.г.

2. Возможное (также прогнозируемое) похолодание климата, сопровождаемое снижением значений коэффициента континентальности (являющееся также одним возможных сценариев изменения климата) также будет сопровождаться изменением уровня продуктивности с/х культур, в т.ч. за -0,1 ед. Кконт: по озимой пшенице: на +2,8 ц/га (+11,05%), по кукурузе: +3,3 ц/га (+11,07%), по подсолнечнику: +2,7 ц/га (+11,8%), по сахарной свекле: на +35,4 ц/га (+11,5%), по винограду: на +2,3 ц/га (+10,4%) и плодовым культурам: +14,2 ц/га (+12,9%).

3. Учитывая, что наступающая «экстремизация» климата только по описанным выше 6 с/х культурам оценивается в потерях уровня продуктивности (по ныне существующим ценам) в 2,7-2,9 млрд.лей (160-173 млн. долларов), в т.ч.: по озимой пшенице: на -620...-660 млн.лей, кукурузе: на -550...-570 млн.лей, подсолнечнику: на -570...-600 млн.лей, винограду: на -420...-440 млн.лей и по плодовым культурам: на -540...560 млн.лей, в отрасли сельского хозяйства Молдовы возникает необходимость решения целого ряда проблем. Среди них: модификация и специализация структуры посевных площадей в пользу производства наиболее морозо- и жаростойких культур, внедрения новых сортов и гибридов традиционных культур, кроме того, обладающих высокой экологической пластичностью, разработка технологий возделывания с/х культур, адаптированных к новым климатическим условиям.

Список литературы

1. Антонов С. «Тенденции изменения засушливости вегетационного периода на территории Ставропольского края», ж. «Земледелие, М., 2013, стр.3-6.
2. Батталов Ф.З. «С/х продуктивность климата для яровых зерновых культур», Ленинград «Гидрометиздат» - 1980 г., 112 стр.
3. Вронских М.Д. «Изменение климата и риски с/х производства Молдовы», Кишинев „Grofema Libris”, 2011, 560 стр.
4. Вронских М.Д. «Реакция с/х культур на изменения факторов внешней среды параметры климата», Кишинев „Notograf Prim”, 2016 г., 554 стр.
5. Жученко А.А. «Адаптивный потенциал культурных растений, Кишинев, 1998 г., 767 стр.